

ТРУДЫ

ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ

КАРЕЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Выпуск 10

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ**

ПЕТРОЗАВОДСК

2006

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ**

**Труды Института экономики
Карельского научного центра
Российской академии наук**

Выпуск 10

Петрозаводск
2006

УДК 504.064.47:504.062:504.03
ББК 65.23

Теория и практика социально-экономических процессов в регионе/ Труды Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук. Выпуск 10. 2006 г. – Петрозаводск: изд. Карельского научного центра РАН, 2006 – 308 с.

Ежегодный сборник научных статей Института экономики Карельского Научного Центра РАН является своего рода отчетом о научной деятельности научных сотрудников института, аспирантов и соискателей ученых степеней в области экономики и управления. В нем помещены статьи ученых, рекомендованные к опубликованию республиканским теоретическим семинаром «Теория и практика экономического развития региона», прошедшими в 2004 и 2005 годах, международными научно-практическими конференциями и семинарами. Институт экономики является признанным научным центром на Северо-Западе России в области стратегического планирования и организации мониторинга социально-экономических процессов в регионе, что объясняет внимание ученых из других регионов к наиболее интересным статьям сборников по данной тематике, которые публикуются по решению редакционной коллегии института.

Данный сборник юбилейный (десятый) и этим объясняется появление ряда публикаций носящих итоговый, отчетный характер.

Сборник рассчитан на научных работников, руководителей предприятий, работников государственных органов, предпринимателей, студентов вузов, интересующихся проблемами экономики, управления и мониторингом социально-экономических процессов.

Редакционная коллегия:

ответственный редактор А. И. Шишкин, д.т.н., профессор
зам. отв. Редактора

С. А. Гурова, к.э.н.
П. В. Дружинин, к.э.н., доцент
Т. В. Морозова, к.э.н., с.н.с.
Е. Г. Немкович, к.т.н., доцент
Ю. В. Савельев, к.э.н.
О. В. Толстогузов, к.ф.-м.н.

ISBN 5 -9274-0202-X

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
РАЗДЕЛ I КАЧЕСТВО ЖИЗНИ.....	13
<i>Т. В. Морозова, Г. Б. Козырева</i> ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	13
<i>О. В. Толстогузов, Т. П. Шмуйло</i> К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МНОГОМЕРНОГО АНАЛИЗА В МОНИТОРИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	22
<i>А. С. Ревайкин</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В РЕГИОНЕ.....	31
<i>Т. П. Шмуйло</i> ИССЛЕДОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК ОЦЕНКИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.....	36
<i>О. В. Зданович</i> СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ.....	43
<i>А. Ф. Козлов</i> ПРОБЛЕМЫ МОНЕТИЗАЦИИ ЛЬГОТ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЬГОТНИКОВ.....	48
<i>Л. В. Чупенко</i> РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА.....	56
<i>О. С. Крутова</i> КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ).....	63
<i>А. Б. Журавлев, В. А. Кукузей</i> ВЛИЯНИЕ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА.....	74
<i>Д. Л. Кондратович</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕГИОНЕ.....	79
<i>И. А. Гуцина, Д. Л. Кондратович</i> АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ.....	84
<i>Е. П. Зарубенко</i> КОЛЬСКИЙ СЕВЕР, ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ.....	91
<i>С. Г. Мурина</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ.....	98
РАЗДЕЛ II РАЗВИТИЕ И РОЛЬ ОТРАСЛЕЙ.....	106
<i>Л. И. Розанова</i> СУБСИДИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ СФЕРЫ С УЧЕТОМ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	106
<i>А. С. Тоболев</i> ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	109
<i>А. А. Шишкин, И. Е. Минин</i> РОЛЬ И МЕСТО ТРАНСПОРТА КАРЕЛИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ И В ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЕ.....	111
<i>З. И. Шишулина</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ.....	119

С. В. Баранов, Т. П. Скуфьина ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	125
С. Г. Кобелев ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАДИОЧАСТОТНОГО СПЕКТРА.....	130
А. И. Шишкин, А. М. Цытук, А. В. Родионов, А. В. Марковский АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	141
П. В. Дружинин РАЗВИТИЕ НАУКИ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАРЕЛИИ.....	161
А. А. Томчик, О. В. Толстогузов ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ (ИТОГИ ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА).....	166
В. А. Кукузей ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА КАРЕЛИИ.....	170
А. А. Гасникова МЕТОД АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	176
Е. Н. Качушкин КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕКТОРА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ.....	181
Н. А. Серова МЕТОДЫ УЧЕТА ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ.....	187
Т. А. Кодолова СТАНОВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА КАПИТАЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ.....	193
С. В. Корка РОЛЬ ТУРИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ.....	199
РАЗДЕЛ III УПРАВЛЕНИЕ.....	205
Н. С. Маркова МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	205
Т. М. Пачина ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ.....	211
М. А. Самсонова ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	225
М. В. Ульченко ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	231
Г. Т. Шкиперова ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	235
Л. О. Залкинд ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛЫМ ФОНДОМ (НА ПРИМЕРЕ Г. АПАТИТЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	240
Е. Н. Качушкин, И. Г. Зудов РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ.....	247

А. Е. Курило СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА САМОУПРАВЛЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ.....	252
Э. В. Мантере ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ КАК СТИМУЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	258
А. И. Шишкин УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ.....	262
П. В. Дружинин, А. Е. Курило, С. В. Михайлов АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАРЕЛИИ.....	271
М. В. Морошкина ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ДИНАМИКУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	277
Н. А. Громцев, П. В. Дружинин, Т. В. Кухарева ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО ПРОДУКТА.....	281
И. Г. Зудов СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ВАЛОВОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОДУКТЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ.....	285
В. Н. Григорьев ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ В УСЛОВИЯХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ.....	290
Е. В. Жирнель, Ю. В. Савельев СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ.....	295
РАЗДЕЛ IV АСПИРАНТЫ И СОТРУДНИКИ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ КарНЦ РАН, ЗАЩИТИВШИЕ ДИССЕРТАЦИИ (2000 – 2005 гг.).....	300

...частная инициатива будет достаточной тогда, когда разумные расчеты дополняются и поддерживаются духом жизнелюбия.

Д. Кейнс

НОВАЯ РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ (СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОМАНТИКА¹)

Когда в 60-е годы XX столетия большинство африканских стран освободилось от колониального владычества, многие думали, что свобода даст им шанс прорваться. Но лидеры свободной Африки и вся ее элита пересели в «мерседесы», миллиарды долларов от добычи полезных ископаемых легли на их счета в швейцарских банках, их дети сейчас живут в Европе. А Африка... Известно, где Африка.

Когда на переломе 1991-1992 годов Россия приступила к строительству капитализма, большинство ее граждан верило, что рынок решит по крайней мере проблемы материального достатка. Ныне наша элита ездит на «мерседесах», деньги от добычи полезных ископаемых в большом количестве лежат на счетах в швейцарских банках. А где Россия?

Но ведь Россия, как и большинство африканских стран, в настоящее время, бесспорно, страна победившего капитализма. Что же отличает наш капитализм от тех его форм, которые кажутся нам образцом благополучия, европейского и североамериканского?

Современный капитализм

Конечно, главной составляющей капитализма как общественно-экономической формации (*говоря марксистским языком*) является рыночная экономика, то есть, как поясняется в английском экономическом словаре, «экономическая система, в которой решения относительно распределения ресурсов и производства принимаются на основе цен, возникающих в результате добровольного обмена между производителями, потребителями, работниками и собственниками факторов производства». Но для успешного функционирования современной рыночной экономики кроме самого факта «добровольного обмена» необходимо существование развитой инфраструктуры — системы обмена информацией о наличии товаров и финансовых средств и системы доставки товаров к покупателю, а средств к продавцу. Именно степень развития рыночной инфраструктуры отличает восточный базар от современного капитализма, равно как современный капитализм от капитализма эпохи «великого кризиса».

Исходя из этого качества капиталистической системы можно сказать, что капитализм прошел три стадии развития:

- первая — от начала XIX до 30-х годов XX века, когда инфраструктура была достаточно примитивной, а вмешательство государства в экономику минимальным;
- вторая, переходная, — от 30-х до 70-х годов XX века, когда инфраструктура бурно развивалась, а государство своим вмешательством компенсировало отсутствие инфраструктуры;
- третья, современная, с развитой инфраструктурой и значительно уменьшенным непосредственным вмешательством государства.

¹ . По материалам круглых столов и заседаний творческого коллектива по разработке стратегии города Петрозаводска.

Первая стадия завершилась в политике эпохой войн и революций, а в экономике «великим кризисом», после которого большинство капиталистических государств решило расстаться с ролью «ночного сторожа» и заняться регулированием рынка, вторая — стагнацией и кризисом отношений между рынком и государством, которое стало мешать рынку.

Переход к третьей стадии был необходим для нового рывка капитализма, но он стал возможен именно благодаря второму этапу, когда была создана современная инфраструктура рынка, включающая не только учреждения, но и юридическую систему, ограничивающую произвол рынка, и сформирован, если так можно выразиться, менталитет рыночных агентов, способных считаться с этими ограничениями и функционировать в новой инфраструктуре.

Социальная демократия

Важным элементом современного капитализма в Европе и Америке является социальная демократия, потому что,

- *во-первых, именно она сформировала менталитет современного западного человека, сочетающего то, что нам в России кажется несочитаемым: (инициативу, независимость и способность добровольно подчиняться достаточно сложным правилам поведения);*
- *во-вторых, именно она заставила правящие классы считаться с интересами «маленького человека».*

С точки зрения экономики это потребовало обеспечения высокого уровня доходов граждан и их социальной защищенности, то есть развития внутреннего рынка, а с точки зрения политики — развития институтов демократии и одновременно институтов манипулирования общественным сознанием.

К сожалению, приходится констатировать, что, как писал известный российский философ и историк А. Ахиезер, современные российские реформаторы, как и их предшественники, не поняли, что переход от социализма к капитализму требует большего, чем простое обучение техническим приемам, что **«необходим коренной сдвиг в ценностях, новый подход к интеграции общества, новые цели. В противном случае поверхностное стремление к модернизации станет лишь фактором, подготавливающим мощную волну антимодернизации».**

Вот почему в ходе реформ последнего десятилетия «революционное» внедрение рейганомики в России дало результаты зачастую прямо противоположные ожидавшимся: ведь здесь не было ни учреждений, ни юридической системы. И создать их с нуля оказалось фактически невозможно, потому что и учреждения, и юридическая система способны функционировать только на основе сложившегося менталитета. А его формирование дело, во-первых, длительное, а во-вторых, требующее специальных усилий. В результате вместо новой Америки мы получили, как считают многие, **«разбойничий вертеп».**

Необузданный квазилиберализм на почве первобытно-варварских представлений массового советского человека, новых русских и значительной части реформаторов о характере товарно-денежных отношений и современного капитализма не мог дать ничего другого. Тем более что реформы во многом основывались, как теперь ясно уже всем, на ряде принципиальных теоретических ошибок экономистов-реформаторов во всем мире.

Как заметил еще в 1933 году Ф. Рузвельт, **«одна из причин моего недоверия к ним (профессиональным экономистам. — А. Ш.) состоит в том, что, как мне известно, профессионалы экономисты уже с давних пор каждые пять-десять лет меняют свои определения экономических законов».**

Враги российской модернизации

Более чем через 80 лет после Октябрьской революции социальные стереотипы далекого прошлого владеют умами многих наших сограждан, представляющих современный рынок как царство полнейшего произвола купчика из пьес Островского или Горького и кулака из революционных агиток. Карикатурное изображение капитализма из газеты «Правда» советского времени стало символом веры и оправданием многих современных капиталистов и чиновников. Остальные граждане разделились: одни объявляют такой мир царством свободы, другие ищут в нем оправдание своей революционной патетики. Однако и те, и другие сходятся в отрицании рациональности современного **индустриального и информационного мира**. Таким образом, и те и другие объективно способствуют развалу экономики, создавая в обществе психологическую атмосферу, враждебную ее рациональным началам.

Только преодолев обычную российскую **«бузу»**, можно сформировать в России рациональное общество, в котором экономическая и социальная демократия будет частью новой российской рациональности. Рациональным выражением свободы.

Перефразируя автора концепции открытого общества К. Поппера, можно сказать, что главными и вечными «врагами» российской модернизации являются, с одной стороны, ментальность большинства российских граждан, в ряду жизненных ценностей которых отсутствует экономическая и гражданская активность. А с другой - ментальность сменяющих друг друга элит, которые в периоды революционной или реформаторской активности не способны проникнуться терпением и пониманием того, что новая ментальность сограждан не может возникнуть из ничего, и в период общественного застоя стремятся законсервировать традиционную, архаическую ментальность свои; сограждан.

Пропасть нищеты

Социальная пропасть, разделившая уже в наше время российское общество, в очередной раз воспроизводится и расширяется в том числе и благодаря изоляции значительной части российского общества от процесса реформ. Изоляции в нищете, которую человек в большинстве случаев не в состоянии преодолеть сам. Эта изоляция опасна не только для тех, кто обнищал. Когда нищих в обществе накапливается некая критическая масса, в изоляции оказывается уже другая часть общества - те, кто преуспел.

Сейчас мы балансируем на грани этой взаимной изоляции только потому, что многие из новых бедных еще не до конца осознали: выбор нищеты, который сделали за них другие является окончательным не только для них, но и для их детей. Вот почему, несмотря на все заклинания официальных политологов не уменьшается влияние компартии, которая не столько проповедует идеалы современного социализма, сколько поддерживает в своих избирателях иллюзию возможны перспектив архаических форм жизни. И вот почему коренным для России в настоящее время является вопрос, как в очередном рывке за Западом избежать очередного тупика взаимной изоляции.

Для того чтобы ответить на этот вопрос расширим наше определение современного капитализма, добавив в него понятие **«общества с доминирующими социально-экономическими отношениями»**.

В дореволюционной России, несмотря на все успехи капитализма, большинство общества пребывало в архаических, докапиталистических отношениях. Именно это обстоятельство, которое выявила «стольпинская реформа», предельно обнажили мировая и гражданок войны, лежало в основе успеха большевики.

И не надо тешить себя иллюзией, что они добились этого успеха силой, а русские только и мечтали о Столыпине или либеральных реформах. На выборах в Учредительное собрание в 1917 году, как известно победили эсеры, которые экономический, культурный архаизм фактически превозносили своим идеалом.

И именно это осознал «вождь мирового пролетариата», когда в последних своих статьях признал, что прежде чем строить социализм, который он рассматривал как неизбежное следствие капитализма, в том числе следствие его методов хозяйствования бытовой культуры и способности граждан самоорганизации и самоуправления, следовало бы всем этим вещам научиться еще в капитализме.

Россия на распутье

Россия в настоящий момент в очередной раз на распутье. Перед ней два пути.

Первый - не обращая внимание на менталитет отставшей от реформ значительной части населения, форсировать дальнейший отрыв другой его части в «светлое будущее». Этот путь чреват, по меньшей мере, окончательной деморализацией «опоздавших», появлением своих «гарлемов» и «бронксов», на защиту от которых преуспевающих граждан будет уходить значительная часть бюджета государства и самих преуспевающих. Проблема не в том, что так жить нельзя. Учитывая существенную деморализацию населения, можно, и относительно долго. Проблема в том, что у этого пути нет перспективы. Показателен в этом смысле «диагноз» психиатра - специалиста по серийным убийствам А. Бухановского, который он дал в одном из своих интервью, сказав что прогноз неутешителен: очередной всплеск серийного насилия может случиться, когда поколение, родившееся в девяностых, достигнет двадцати - двадцатипятилетнего возраста.

Но проблема не только и не столько в будущие серийном насилии, сколько в целом в поколениях, переживших 90-е. Посмотрим же на тех из них, кто «опоздал».

Старшие, возможно, пострадали сильнее всего, особенно психологически. Но вряд ли они способны на что-либо, кроме покорного следования судьбе. Хотя их состояние зачастую отягощает грузом вины даже за существование тех, кто преуспел.

Среднее поколение «опоздавших» испытывает комплекс вины и за брежневский период, и за «демократическое десятилетие». Но, хотя это поколение и пострадало от разрухи сильнее всего, потому что потеряло и положение, и достаток, оно держится за рабочие места на старых производствах, несмотря на копеечную по современным меркам зарплату, и все еще надеется в найти себе место. Скорее всего, это поколение в ближайшие десять лет в основном потеряет свои позиции и в политике, и в экономике. И здесь переплетаются трагедии личные, этих людей, и общественная, потому что с ними могут сойти на нет целые отрасли науки и производства.

Будущее отставшей молодежи достаточно туманно. Фактически мы имеем дело с новым, принципиально новым, поколением. Уже после 12 лет реформ они все еще вынуждены бороться лишь за собственное выживание. Любое более или менее существенное колебание экономической конъюнктуры в стране выбивает их из жизненной колеи.

Ну и, наконец, нынешние дети «отставших», значительная часть которых лишается перспектив на образование, достойную специальность и даже на прожиточный минимум, но еще пребывает в неведении относительно этих перспектив. Становясь взрослыми, они, естественно, начнут искать ответ на вопрос «кто виноват?». И найдут его там же, где находили их германские сверстники в 30-е, — среди антисистемных сил. Последние погромы в Москве показывают, что уже находят.

Прорываться вместе

Единственный путь — «прорываться» всем вместе.

Для того чтобы прорисовать особенности этого пути, обозначим главную проблему «опоздавших». Она заключается в том, что они, в большинстве своем представители советского среднего класса, попали из нетоварного советского общества в тиски натурального существования. Они практически исключены из процесса товарообмена.

Собственно, значительная часть современного российского общества в своей ментальности повторила опыт российского общества начала века. **Проблема в том, что узкий внутренний рынок не позволяет востребовать этих людей, а их низкие доходы создают узкий внутренний рынок.** Извечная проблема слаборазвитых стран.

Первый шаг в решении этой проблемы — массовое *отечественное* производство товаров для бедного и небогатого большинства, которые позволят им тратить не только на водку².

Отец германского чуда Л. Эрхард начал свою деятельность на посту директора Управления по экономике в так называемой Бизоний, стимулируя развитие производства прежде всего потребительских товаров для, как говорил сам Эрхард, «снабжения трудящегося населения». Один из биографов и исследователей деятельности Эрхарда Б. Зарицкий писал по этому поводу: «Именно здесь можно было добиться столь необходимого для расширения социальной базы экономических преобразований «демонстрационного эффекта» при меньших вложениях и большей скорости оборота капитала».

В России до этого руки пока мало у кого доходят. Возможно, потому, что «непрестижно это». Высокие технологии - вот что достойно высокого внимания. Но опыт многих стран, той же Германии, или Италии, или Китая, показывает, как писал Майкл Портер, что для экономического прорыва важен не тип отраслей (высокие технологии или что-то еще), а производительность. Более того, как пишет тот же Портер, экономический подъем начинается или с сырьевых отраслей, или с производства потребительских товаров. Но сырьевые отрасли, как показывает уже опыт Карелии, не способны решить важнейшей социальной задачи — **втягивания населения в активную экономическую и социальную жизнь**. Главное ведь не просто запустить машину экономики, а стимулировать **подъем качества социальной жизни**.

Но расширение внутреннего рынка за счет расширения производства потребительских товаров для большинства и подъем на этой основе самых массовых отраслей промышленности, являющихся естественной основой рынка.

Второе - это **подъем доходов** и зарплат работников национальной экономики. Это хорошо поняли элиты Запада после нашей революции, а особенно после второй мировой войны. Как это парадоксально ни звучит, они поняли, что одним из самых эффективных средств достижения эффективности является существенное выравнивание доходов населения. Они поняли, что (так пишут ведущие шведские экономисты) **солидарная политика в области заработной платы и активные программы в сфере занятости благоприятствуют модернизации промышленности; обеспеченность доходами способствует преодолению естественного сопротивления рабочих рационализации**».

Новая романтика

Эпоха индустриализации породила свою мифологию и своих героев. Даже читая одного из самых бескомпромиссных противников капитализма, Маркса, невозможно избавиться от ощущения, что его критика сочетается с поэтической апологетикой преобразующей силы индустриального капитализма.

Классическая художественная литература также проникнута этими мотивами: и Бальзак, и Золя, и Драйзер, и Ромен Роллан. Героическая эпоха порождает своих героев. Форд, Эдисон и Нобель были не просто выдающимися изобретателями и капиталистами,

² К слову: количество депутатов Государственной думы, представляющих водочное производство или лоббирующих его интересы, превосходит число представителей всех других отраслей промышленности вместе взятых, кроме ТЭКа. Но мощь водочных королей основана на деньгах бедных. Не пора ли повернуть их в другое русло?

они — кумиры целого поколения. Такие же люди и герои стояли у истоков японского чуда.

Особенно сильно индустриальный романтизм проявился в жизни и в художественных образах советской эпохи. Все более или менее крупные советские писатели отдали ему дань. А Стаханов, Шмидт, Туполев и другие стали символами индустриальной романтики.

Собственно говоря, речь идет о выборе критериев эффективности государственной политики в целом и в области экономики в частности:

- один подход предусматривает выбор в качестве критерия **эффективности - эффективности экономики как таковой**, безотносительно к социальному самочувствию населения,
- другой оценивает саму **эффективность экономики по социальному благополучию граждан**.

Есть выбор, но все демократические государства рано или поздно выбирали в качестве основы своей политики именно второй подход. Но этот выбор может и должно сделать государство. **Каждый отдельный предприниматель не в состоянии сделать это.**

Одним из «столпов» рыночной экономики является малый бизнес, который в России все еще не получил адекватного развития. Большинство политиков и экономистов винят в этом бюрократов, чинящих всяческие препятствия гражданам и отбивающих у них охоту к самостоятельной экономической активности. В этом есть доля истины, но главное в другом.

Нищие редко проявляют экономическую активность.

Проблема дешевого и доступного кредита — ключевая проблема малого бизнеса. Именно играя на ней в те же 30-е годы в Германии, заручился поддержкой «лавочников» Гитлер.

Взаимная поддержка и солидарность

На первом этапе политики, сочетающей поддержку массовых отраслей промышленности, то есть борьбу с безработицей, и подъем доходов населения, то есть стимулирование потребления, при этом неизбежны меры по защите отечественного рынка от несправедливой конкуренции. То, что называется здоровым протекционизмом.

Не останавливаясь на традиционных мерах протекционизма, которые характерны для многих стран, несмотря на все декларации о свободной торговле и правилах ВТО, заметим, что значительно большие результаты может принести³:

- **во-первых**, политика формирования вокруг товаров отечественного производства атмосферы престижа;
- **во-вторых** — *атмосферы взаимной поддержки и солидарности* (мы потребляем «наше», даже если оно в чем-то хуже чужого, потому что мы солидарны друг с другом, и мы вместе добьемся, чтобы все наше было лучше).

Без собственных Фордов, Эдисонов или Гейтсов, сочетающих выдающиеся технический гений, коммерческую хватку, нечеловеческую работоспособность и социальную ответственность, нам не совершить постиндустриального рывка.

При чем речь должна идти не только и не столь ко о творцах оружия, которых и без того знает весь мир, а о творцах простейших и жизненно необходимых товаров массового

³ Хорошим примером такого рода политики является кампания, предпринятая в 60-е годы японским правительством «с целью повысить в стране внимание к качеству и преодолеть стереотип „дешевых японских товаров"». И японцы, как мы знаем, сумели преодолеть и этот стереотип, и действительно низкое качество многих своих товаров, характерное для первых лет послевоенной Японии. И такого рода кампании характерны для большинства стран.

спроса: **костюмов, кастрюль, конфет, игр, наряд конечно, с создателями высоких технологи и специалистами в фундаментальных наука;**

Зависимость состояния экономики от психологического состояния всего обществ и отдельных граждан не была секретом уж для классиков экономической мысли. Так Кейнс еще в 30-е годы писал, что... *«частная инициатива будет достаточной тогда, когда разумные расчеты дополняются и поддерживаются духом жизнерадостности».*

РАЗДЕЛ 1. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

УДК 64.044.2

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Т. В. Морозова, Г. Б. Козырева

В настоящее время государство оказалось не просто не готово к переосмыслению функции системы социальных услуг, а фактически устранилось от социальных проблем, что выражается в сужении финансового и материального обеспечения социального обслуживания. Эта инерция сегодня не позволяет рассматривать данную систему в качестве отправного механизма социальной политики. На основе данных комплексных экономико-социологических обследований городских и сельских домохозяйств Республики Карелия предлагаются новые инновационные подходы к формированию социальной политики на уровне региона, позволяющие совмещать государственные и негосударственные усилия в решении острых социальных проблем через систему социальных услуг.

Институциональное переустройство российского общества затронуло не только экономическую, но и социальную сферу. В настоящее время в условиях быстро изменяющихся социально-экономических факторов общественной жизни государство вынуждено изменять саму идеологию социальной политики, одним из важнейших направлений которой является система социального обслуживания. Это подтверждается успешными мировыми практиками функционирования системы социальных услуг, в том числе в условиях осложнения социальной ситуации. Вместе с тем современный уровень развития данной системы в России, качество и разнообразие предоставляемых услуг, их доступность для населения значительно отстает от существующей в обществе в этих услугах потребности. Сегодня есть основания говорить об отставании предложения на рынке социальных услуг от формирующегося спроса. Это связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, произошло расширение контингента населения, являющегося потенциальным потребителем социальных услуг. Традиционные формы данного контингента расширились за счет появления новых не известных нашему обществу форм социального неблагополучия. Категория населения, попавшая в трудную жизненную ситуацию, пополнилась беженцами, жертвами нечестного бизнеса, социальными сиротами, так называемыми «новыми бедными», у которых по разным причинам значительно сузился спектр жизненных возможностей. Во-вторых, функционирующая в настоящее время система социальных услуг не достаточно мобильна и не отличается высокими параметрами конкурентоспособности, что создает условия для развития неформального и теневого сектора. Помимо этого в процесс предоставления социальных услуг активно включились другие агенты: общественные и коммерческие структуры. В-третьих, государство оказалось не только не готово к переосмыслению функции системы социальных услуг, а фактически устранилось от решения многих социальных проблем, что выражается в сужении финансового и материального обеспечения социального обслуживания. Инерция государства не позволяет сегодня рассматривать данную систему в качестве отправного механизма социальной политики.

Вопросы социальной политики в российском обществе являются предметом исследований не одной научной школы. Такие ученые, как Римашевская Н., Овчарова Л. Н., Нецадин А, Чернейко Д., Гонтмахер Е. Ш., Переведенцев В. И., Константиновский Д. Л., Гершунский Б. С. известны своими позициями в этой сфере: они обеспокоены не только демографическими показателями России, но и качеством человеческих ресурсов, человеческого потенциала.

Среди ученых все больше доминирует мнение о приоритетности в социальной политике не адресной социальной помощи (Л. Н. Овчарова), а поддержки трудовой мотивации граждан, ее повышении и реализации, поддержки активной жизненной позиции. Речь должна идти не о социальной защите всех слоев населения, а о социальном развитии.

Мировое научное сообщество также включено в проблематику социальной политики. Оценивая ход реформ в России, зарубежные исследователи убеждены, что развитие страны состоит в улучшении жизненных условий бедных, создании для каждого возможностей на успех и доступ к здравоохранению и образованию. Основой развития является разработка социальной политики, обеспечивающей справедливый, устойчивый и демократичный рост (Д. Стиглиц).

Канадская научная школа (Йеннисен) видит решения в социальной политике через практики повышения трудовой мотивации граждан, их интеграции в рынок труда. Программы направлены на самообеспечение бедных, сокращение числа получателей помощи, сокращение разрыва между бедными и богатыми. Вместе с тем проводимое в настоящее время сокращение системы государственной социальной поддержки представляется учеными как антисоциальная тенденция, которая снизит доступность к социальным услугам самых уязвимых членов общества.

Ключом к скандинавской модели благосостояния являются не столько денежные трансферты при социальной поддержке детей и семьи, сколько социальные услуги. Скандинавские исследователи (Дж. Квист, Sipilä) делают основной акцент на проблему вхождения на рынок труда.

Данный контекст актуализирует поиск новых подходов в формировании социальной политики в условиях переходного общества, позволяющих совмещать государственные и негосударственные усилия в решении острых социальных проблем через систему социальных услуг.

Исследованиями вопросов формирования системы социальных услуг, позволяющей стать ключевой позицией социальной политики региональных сообществ, на протяжении нескольких лет занимается Институт экономики КарНЦ РАН (отдел исследования социально-экономических систем и их институциональных преобразований, руководитель Морозова Т. В.)¹.

Методологический подход исследования основан на представлении системы социальных услуг как дуалистической модели, имеющей два основания. В качестве одного основания рассматривается функция системы социальных услуг, ориентированная на реализацию социальной защиты с учетом сегодняшних социальных проблем. Другим основа-

¹ Социально-экономический анализ формирования спроса и потребления социальных услуг (на примере г. Петрозаводска), 2001, рук. Морозова Т. В. (Управление социальной защиты г. Петрозаводска)

Формирование спроса и потребления социальных услуг (на примере г. Беломорска), 2002, рук. Морозова Т. В. (Управление социальной защиты г. Беломорска)

Социально-экономический анализ формирования спроса и потребления социальных услуг (на примере г. Питкяранта), 2003, рук. Морозова Т.В. (Управление социальной защиты г. Питкяранта)

Формирование предложения на рынке социальных услуг г. Петрозаводска, 2004, рук. Морозова Т. В. (Администрация самоуправления г. Петрозаводска).

нием стала функция системы социальных услуг, нацеленная на превентивное социальное развитие, с акцентом на перспективное развитие. В таком случае основной функцией диверсифицированной системы социальных услуг является возвращение полноценного члена общества через отлаженный социальный механизм, включающий в данный процесс все его социальные силы.

В настоящее время продолжается развитие данных методологических, методических направлений исследования, а также наполнение эмпирической базы данных в рамках проекта РГНФ «Проблемы формирования института социальных услуг в условиях переходной экономики» (№ 05-02-02089а, руководитель Белая Р. В.). Ключевой дефиницией в исследовании является понятие «социальная услуга». Общепринятым понятием, встречающимся в научных исследованиях, юридических документах, социальной практике муниципального управления, является следующее определение: социальная услуга понимается как форма вспомоществования, оказываемая специальными учреждениями, преимущественно бесплатно и предоставляемая семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (Р. Баркер, 1994; Е. И. Холостова, 1997; И. Г. Зайнышева, 1994). Что касается исследования потребности в социальных услугах, то спектр определений и понятий, заключенных в ней, еще более широк, чем сама социальная услуга. Это подтверждают многочисленные исследования, проводимые российскими и зарубежными учеными, имеющие многолетнюю традицию и большой опыт (А. А. Овсянников, 1989; Н. М. Римашевская, 1981; В. Н. Салин, 1997; В. А. Ильин, 1998).

Приведенное определение социальной услуги, на наш взгляд, априори сужает спектр заключенных в ней социальных функций, так как нацеливает систему социального обслуживания только на социальную защиту, не вовлекая ресурсы общества в контекст социального развития. Методологический подход данного исследования предполагает расширенный взгляд как на сами социальные услуги, так и в целом на систему их оказания. Система социальных услуг рассматривается как инновационный социальный механизм, отводящий государству роль институционального координатора, стимулирующего общество на решение острых социальных проблем.

В контексте обозначенных подходов и методов объектами исследования становятся: домохозяйства; учреждения, организации и предприятия, оказывающие социальные услуги; структуры государственной и муниципальной власти в области социальной политики и социальной защиты. Предметом исследования является существующая система социальных услуг регионального сообщества. Данная система изучается через анализ предложения и спроса на социальные услуги в Республике Карелия, а также институциональный анализ поведения субъектов, участвующих в оказании социальных услуг и обеспечивающих их функционирование.

Для реализации исследовательских целей и задач используется социологический инструментарий и математические методы обработки данных.

Подставленная методика исследования потребностей населения в социальных услугах прошла успешную апробацию в четырех муниципальных образованиях Республики Карелия, в том числе в г. Петрозаводске (2002 г.). Результаты проведенных исследований вошли в государственный Доклад «О положении семей с детьми Республики Карелия» (2002, 2003 гг.).

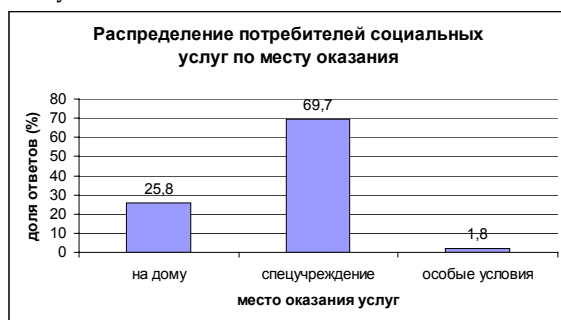
Сформированная выборочная совокупность городских домохозяйств, которые являются объектами исследования проблем формирования системы социальных услуг, отражает особенности и основные тенденции демографической и социальной структуры населения г. Петрозаводска и Республики Карелия, что может служить основанием для оценки ее репрезентативности. В 2004 г. выборочная совокупность респондентов составила 409 домохозяйств г. Петрозаводска, общая численность опрошенных - 1268 человек.

Эмпирические данные исследования включают параметры, отражающие реальное потребление социальных услуг, понимаемых в широком контексте. Исследование потребления социальных услуг является основой для определения потребности населения в социальных услугах, а, следовательно, является необходимым звеном для формирования стратегии социального обслуживания населения, выбора адекватной модели социального обслуживания.

Потребляемые услуги в настоящем исследовании сгруппированы в укрупненные блоки, каждый из которых (за исключением информационного) включает перечень услуг, утвержденный государственным стандартом: социально-медицинские, социально-бытовые, информационные, социально-культурные, психолого-педагогические, социально-правовые, социально-экономические.

Результаты проведенного исследования потребления социальных услуг показывают, что социальные услуги оказываются в подавляющем большинстве случаев в специализированных учреждениях (рис. 1). Исключение составляют социально-бытовые и информационные услуги, которые более чем в 60% случаев оказываются на дому. Ограниченный спектр социальных услуг, оказываемый на дому, характеризует сложившуюся ситуацию как «дистанцирование» системы услуг от потребителей, что не может не вызывать некоторых затруднений в удовлетворении потребностей населения в социальных услугах.

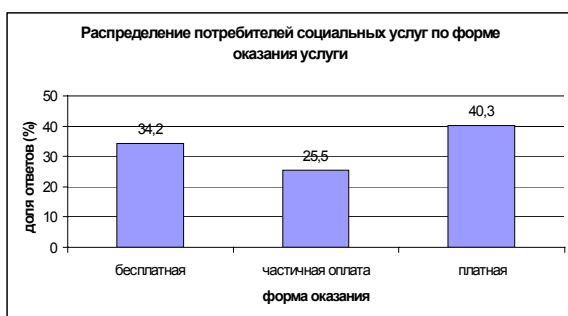
Рисунок 1

Потребление социальных услуг в условиях тотального формирования рыночных отношений и ограниченных ресурсов для реализации социальных программ оказалось в ситуации распространения платных форм социального обслуживания населения, в том числе платных форм предоставления социальных услуг. Результаты обследования демонстрируют процесс диверсификации

форм предоставления социальных услуг, сочетающий бесплатную и платную (полностью и частично) форму предоставления услуг (рис. 2). Доминирующее положение бесплатных форм представлено среди таких услуг, как: социально-экономические – 54,3% семей, психолого-педагогические – 50,9% семей, социально-медицинские – 41,5% семей.

Рисунок 2

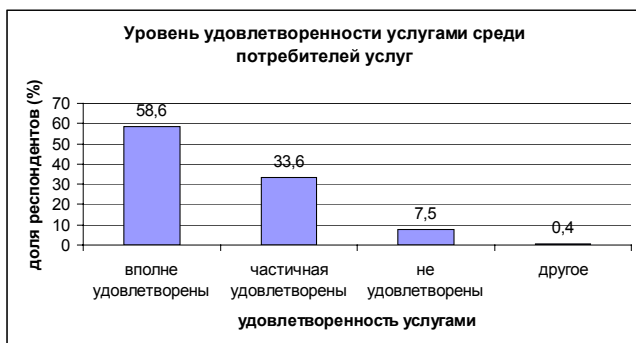
Платные формы предоставленных услуг доминируют в следующих секторах: социально-культурные – 70,6%, социально-бытовые – 45,8%, информационные – 43%.

Неожиданными и дискуссионными представляются полученные результаты обследования по вопросу об удовлетворенности населения предоставленными услугами (рис. 3).

Так, обращают на себя внимание высокие доли семей, «вполне удовлетворенных» полученными услугами: социально-культурными – 75,9%, психолого-педагогическими – 74,4%, информационными – 73%, социально-экономическими – 69,6%. Значительно меньшими долями представлены семьи, частично удовлетворенные (потребители социально-медицинских и социально-бытовых услуг), и совсем редки – не удовлетворенные полученными услугами.

На первый взгляд, представленные соотношения могли бы вызвать оптимизм, и навести на мысль о благополучной ситуации с удовлетворением потребностей населения в услугах. Но углубление качественного анализа, связанное с причинами неудовлетворенности, а также со спектром услуг, которые вовсе не представлены на территории города, вызывают сомнения в благополучности наблюдаемой ситуации.

Рисунок 3

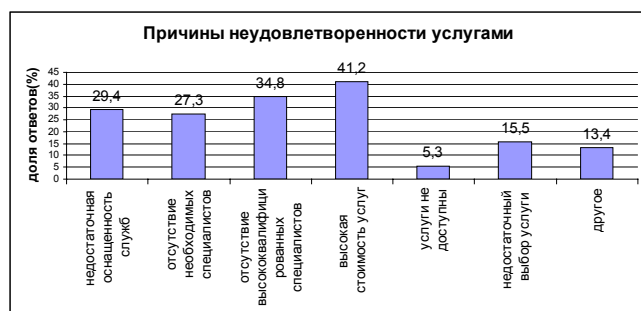
Результаты обследования демонстрируют широкий спектр причин неудовлетворенности потребляемыми услугами: от высокой стоимости услуг – до отсутствия не только высококвалифицированных, но даже необходимых специалистов, недостаточной оснащенности социальных служб (рис. 4).

Особого разговора требует зафиксированная в ходе обследования позиция, связанная с недоступностью услуг, а также с отсутствием услуг в городе.

Анализ развернутых ответов, данных по вопросу о качестве социальных услуг «Если Вы не были удовлетворены, назовите основную причину этого». Среди них больше всего жалуются на очереди в медицинских учреждениях, низкое качество обслуживания там, плохое человеческое отношение к больным. Ясно, что общее количество неудовлетворенных намного больше того количества людей, которые не удовлетворены качеством доступных в г. Петрозаводске социальных услуг. Например, тем же качеством медицинских услуг. Но население уже привыкло к низкому уровню социального обслуживания и не запрашивает эти услуги, не отмечает их, как необходимые, при проведении опросов.

В общем, следует отметить, что наиболее всего население не удовлетворено качеством и доступностью бесплатного медицинского обслуживания. Низкое качество этих услуг и их труднодоступность имеет простое экономическое объяснение.

Рисунок 4

С точки зрения рыночного равновесия, оно наступает, когда достигнуто равновесие цен спроса и предложения с учетом стоимости транзакций (потеря времени и средств на поиск продукта, потери на его приобретение, в том числе, время в очередях). Цены предложения могут снижаться как за счет рационализации производства, так и за счет снижения качества продукта (если необходимо расширить рынок за счет покупателей с низкой платежеспособностью).

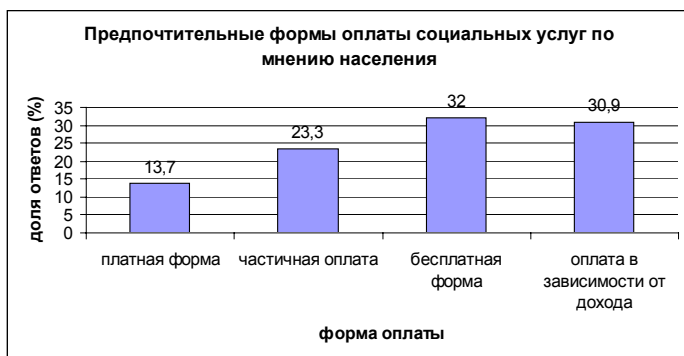
В случае бесплатных услуг, если предоставлять высококачественные услуги при низких транзакционных издержках, спрос возрастает неограниченно, и равновесие не может установиться. Поставщик услуг будет моментально перегружен заказами. Это автоматически ведет, во-первых, к снижению качества предоставляемых услуг, и, во-вторых, к росту транзакционных издержек – установлению очередей, предварительной записи, требования предъявления многочисленных документов, сложности поиска (как с бесплатными лекарствами для льготников). Равновесие спроса и предложения устанавливается при очень низком качестве бесплатного продукта и огромных транзакционных издержках, застав-

ляющих потенциального потребителя отказываться от него или искать альтернативный платный продукт.

Частичное решение вопроса может быть достигнуто на пути расширения спектра социальных услуг, оказываемых на частично оплачиваемой, за счет дотаций, основе. Это приведет к тому, что часть более обеспеченных получателей социальных услуг перейдет на эту форму обслуживания, снимая проблему доступности для бесплатных клиентов.

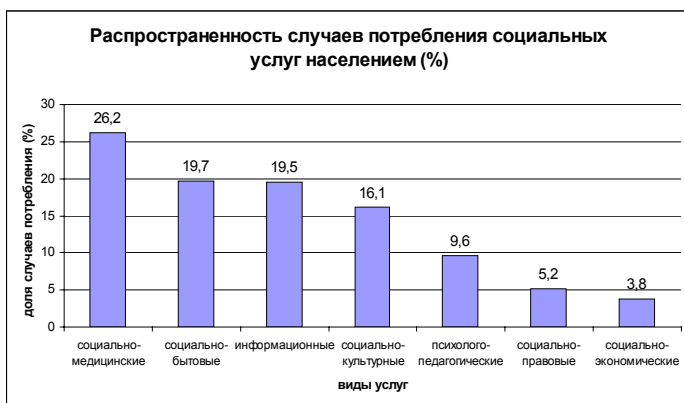
Выявленные в ходе обследования позиции населения, уже получившего опыт потребления социальных услуг, о предпочтительных формах оплаты социальных услуг, показывают высокий разброс мнений по двум противоположным позициям: «бесплатная форма» и «платная форма» при безусловном доминировании первой позиции (рис. 5). Вместе с тем, заметна представленность таких форм, как «частичная оплата» и, особенно, «оплата в зависимости от дохода».

Рисунок 5

Обобщая анализ потребления социальных услуг, необходимо рассмотреть уровень распространенности социальных услуг по отдельным их видам. Результаты обследования показывают, что на каждое домохозяйство в среднем приходится около 3 случаев пользования социальными услугами за год. При этом по отдельным видам услуг частота случаев потребления услугой значительно различается (рис. 6).

Рисунок 6

Наибольшая распространенность приходится на социально-медицинские услуги, доля которых превышает четверть всех случаев потребления услуг разного вида. Вторая по распространенности группа услуг: социально-бытовые, информационные, социально-культурные. Их доля варьирует от 16% и доходит почти до 20% от общей численности всех случаев потребления услуг. К наименее распространенным относятся психолого-педагогические, социально-правовые и социально-экономические.

Характерно, что сопоставление результатов распространенности услуг в обследовании домохозяйств г. Петрозаводска 2004 г. и предшествующих наших обследований (2000 - 2002 гг.) демонстрирует некоторое расхождение рейтинга услуг за несколько лет (табл. 1).

Во-первых, обращает на себя внимание рост распространенности социально-медицинских услуг. На наш взгляд, указанная тенденция связана с включением в категорию социально-медицинские услуги собственно как социальной услуги, так и большого перечня услуг бесплатного медицинского обслуживания, отмечаемого на уровне обыденного сознания индивида.

Во-вторых, заметен некоторый, не более чем на один пункт, рост наименее распространенной группы услуг (социально-культурных, психолого-педагогических и социально-правовых) на фоне достаточно резкого снижения распространенности социально-экономических услуг, перешедших с 4-го места на последнее 7-е место. Здесь, возможно,

нашел отражение процесс сворачивания ряда социальных программ, ориентированных на материальную поддержку населения.

Таблица 1

**Рейтинг распространенности социальных услуг в
потреблении населением г. Петрозаводска (по результатам
обследования домохозяйств 2002 и 2004 гг.)**

Название услуг	Рейтинг 2002 г.	Рейтинг 2004 г.
Социально-медицинские	2	1
Социально-бытовые	1	2
информационные	3	3
Социально-культурные	5	4
Психолого-педагогические	6	5
Социально-правовые	7	6
Социально-экономические	4	7

Результаты представленного исследования на примере г. Петрозаводска отражают временные особенности потребностей и потребления социальных услуг в условиях трансформирования региональной и муниципальной системы социальных услуг и социального обслуживания населения.

В результате исследования формирования потребностей на социальные услуги и их потребления выявлены два типологических основания:

- Впервые заявленный спрос, не имеющий предшествующей практики потребления услуги. Этот вид спроса характерен для услуг информационных, психолого-педагогических, социально-правовых и социально-культурных;
- Постоянный устойчивый спрос, основанный на воспроизводстве предшествующей практики потребления услуги. Этот вид спроса наиболее отчетливо проявляется в сфере социально-бытовых, а также социально-медицинских и социально-экономических услуг.

Как показали результаты исследования, основными клиентами впервые заявленного спроса являются наиболее высокодоходные семьи, где, как правило, глава имеет высшее образование. Их спрос определяется не только платежеспособностью, но и изменением мотивации, обусловленной изменяющейся социальной реальностью. Таким образом, наиболее активные социальные группы заинтересованы в расширении сферы психолого-педагогических, социально-правовых, социально-культурных и информационных услуг. Развитие данного рынка услуг предполагает в основном негосударственную, возможно, коммерческую основу.

Вместе с тем среди менее защищенных слоев населения преобладает постоянный растущий спрос на традиционно потребляемые услуги: социально-бытовые, социально-медицинские и социально-экономические. Данные тенденции определяют необходимость развития государственных форм оказания определенному контингенту населения социально-значимых услуг.

Результаты проведенного исследования позволили выявить, по крайней мере, три важнейших процесса.

Во-первых, наличие значимого рассогласования между сформированными высокими потребностями населения в социальных услугах и суженным спектром реальной практики потребления социальных услуг.

Во-вторых, относительно неразвитой практикой предъявления потребностей населения современной системе социального обслуживания, связанной с низким уровнем потребительских ожиданий населения.

В третьих, наличием сформированного и остро востребованного социального заказа на разработку новой, адекватной современной ситуации стратегии социального обслуживания

ния населения, переориентации системы социальных услуг с модели «центробежного» типа на модель «центростремительного» типа. Очевидно, что модель социального обслуживания «центробежного» типа по существу затратна, и, поэтому, не может быть отнесена к эффективной, поскольку искажает, практически с точностью до наоборот, саму цель социального обслуживания населения. Она отражает процесс: не система социальных услуг «обслуживает» потребителя, скорее потребитель «обслуживает» систему социальных услуг своим вниманием, своими визитами и т.п. Отличие модели социального обслуживания «центростремительного» типа - состоит в направленности действий от системы социальных услуг к потребителю. Это отличие характеризует принципиально другую стратегию социального обслуживания населения, включающую не только широкий спектр предложения социальных услуг, но и развитую и разнообразную сеть каналов «доставки» необходимых услуг нуждающемуся потребителю. В этом отношении представляет интерес развивающийся рыночный сектор товаров и услуг, где уже сегодня существует накопленный опыт разнообразной работы с клиентами.

В заключении следует отметить, что изучение процессов формирования и развития спроса и потребления социальных услуг имеет высокое практическое значение и связано с необходимостью корректировки государственных программ социального развития и социальной защиты. Данные проблемы на региональном уровне практически не исследованы. Диверсифицированная система социальных услуг может и должна стать ключевым механизмом региональной социальной политики.

Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, произошло расширение контингента населения, являющегося потенциальным потребителем социальных услуг за счет появления новых, не известных нашему обществу форм социального неблагополучия. Во-вторых, функционирующая в настоящее время система социальных услуг не достаточно мобильна и не отличается высокими параметрами конкурентоспособности, что создает условия для развития неформального и теневого сектора. Помимо этого в процесс предоставления социальных услуг активно включились другие агенты: общественные и коммерческие структуры. В-третьих, государство оказалось не только не готово к переосмыслению функции системы социальных услуг, а фактически устранилось от решения многих социальных проблем, что выражается в сужении финансового и материального обеспечения социального обслуживания. Инерция государства не позволяет сегодня рассматривать данную систему в качестве отправного механизма социальной политики. Данный контекст актуализирует поиск новых подходов в формировании социальной политики, позволяющих совмещать государственные и негосударственные усилия в решении острых социальных проблем через систему социальных услуг. Проект ориентирован на исследование предпосылок и факторов диверсификации системы социальных услуг регионального сообщества. Для решения поставленных исследовательских задач используются институциональный подход, применяется социологический инструментарий и привлекаются математические методы обработки данных.

Литература

1. Теория социальной работы: Учебник / Под ред. проф. Е. И. Холостовой. - М.: Юрист, 1998. - 334 с.
2. Теория и методика социальной работы / Под ред. И. Г. Зайнышева. Т.2. - М., 1994
3. Баркер Р. Словарь социальной работы. - М.: Институт социальной работы, 1994
4. Овсянников А. А. Типология потребительского поведения. М., 1989.
5. Римашевская Н. М. Моделирование потребительского поведения: теория, метод, эксперимент. М., 1982.
6. Салин В. Н. Экономико-математические и статистические методы и модели исследования личного потребления // Вестник финансовой академии, 1997, N 2.

7. Зубова Л. Г. и др. Проблемы организации социального обслуживания семьи и детей с участием негосударственного сектора / Результаты аналитических исследований. Российский фонд социальных реформ М. 2003
8. Елизаров В. В. и др. Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми / Результаты исследования проекта. Российский фонд социальных реформ
9. Морозова Т. В., Козырева Г.Б. Современные проблемы качества жизни населения в условиях адаптации к рынку

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МНОГОМЕРНОГО АНАЛИЗА В МОНИТОРИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

О. В. Толстогузов, Т. П. Шмуйло

В статье изложены аспекты применимости методов многомерного анализа (метод главных компонент, факторный анализ) в контексте общей статистической теории и методов переработки информации в мониторинговых исследованиях. В качестве основных направлений, имеющих непосредственное отношение к задаче переработки информации рассмотрены ранжирование информации с точки зрения целевых функций задач управления на основе задаваемых весов и приоритетов, группировка и классификация существенной информации, систематизация классифицированной информации и ее визуализация. Показано применение факторного анализа к данным мониторинга выполнения Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период с 1999-2002-2010 гг.

При масштабном изучении многомерных распределений, характеризующих значениями многих переменных, подлежащих измерению и теоретическому обобщению, учитывая особенности социально-экономических исследований², приходится применять специальные методы для упорядочивания множества показателей, составления их группировок и установлением связей групп с широким кругом явлений.

В задачи мониторинговых³ исследований как метода познания социально-экономических систем входит объяснение и классификация состояний систем и прогноз их изменений. С этой целью воспользуемся возможностями методов многомерного анализа (*анализа систем, каждый элемент которых характеризуется значениями многих подлежащих измерению или классификации величин* [3]). В ходе проведения исследований, основанных на измерении множества показателей, необходимо, опираясь на прошлый опыт, относить к определенному типу или различать типы поведения экономических систем в настоящем и классифицировать объекты. Тогда, основываясь на наблюдениях настоящего момента, можно пытаться предсказывать поведение системы в будущем [3]. В настоящей статье ограничимся обсуждением только некоторых (показавшимися нам важными, однако не связанных с исследованием поведения системы и ее взаимодействия с окружающей средой) теоретических аспектов масштабных обследований экономических систем в ходе осуществления мониторинга. Наша цель – изложить аспекты в контексте общей статистической теории и методов переработки информации.

В качестве основных направлений, имеющих непосредственное отношение к задаче переработки информации, можно принять следующие:

- Ранжирование информации с точки зрения целевых функций задач управления на основе задаваемых весов и приоритетов.
- Группировка и классификация существенной информации.
- Систематизация классифицированной информации и ее визуализация.

Ранжирование информации. Опыт решения современных управленческих сложных проблем показывает, что не только время анализа информации, но и результативность работы специалистов значительно повышается при анализе исключительно существенной

² В частности невозможности активного эксперимента в стандартных условиях воспроизводимости основных параметров экономического процесса [4].

³ Мониторинг (англ. monitor - контролировать, проверять) - специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза [6]

информации. Поэтому на основании заданных критериев и весов количественных сопряженных данных строится целевая функция, которая может выступать в качестве интегральной характеристики системы. Тогда вместо измерения множества переменных измеряют и используют ряд внешних индикаторов, характеризующих различные аспекты, априорно представляющихся важными для оценки реализации событий и их значения.

Так, например, в качестве подобного индикатора выступает интегральный показатель социально-экономического развития территории, формируемый на основе частных показателей, который служит критерием оценки реализации целей и направлений Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период с 1999-2002-2010 гг. [1]. Периодически проводимые оценочные исследования и анализ промежуточных результатов позволяют своевременно выявить потребность в корректировке конечных целей и направлений развития Республики Карелия, изложенных в Концепции.

Обсуждение методических вопросов данного направления представлено в работах [5, 7, 8].

Группировка и классификация. Под группировкой в статистике принято понимать разделение рассматриваемой совокупности объектов или явлений на группы, однородные в том или ином смысле [4]. Рассматривается некоторая выборка или определенное множество показателей. В соответствии с заданными критериями осуществляется переход от большого числа признаков к существенно меньшему числу наиболее информативных признаков, являющихся в общем случае функцией от исходных.

Задача заключается в *классификации элементов выборки по группам и формировании подмножеств, столь различным между собой, сколь это возможно* [3]. Универсальным языком представления разнотипных данных при проведении многомерных группировок являются матрицы связи между объектами⁴, а универсальным инструментом уточнения теоретических представлений о структуре связей между разными аспектами изучаемых процессов - анализ структуры матрицы коэффициентов связи между рассматриваемыми признаками [4].

Анализ структуры множества по какому либо признаку или признакам осуществляется на основе эмпирической (статистической) информации. В этой связи возникают методические проблемы выявления структуры изучаемой системы (в виду ее сложности). Так как множество (структура системы) определяется составляющими ее подмножествами (подсистемами) и их взаимодействием, изменяющимся во времени. Однако в настоящей статье мы не будем касаться вопросов анализа динамических данных, поскольку не располагаем надежными методами обработки динамических рядов при малом объеме наблюдений. Примем приближение квазистационарности систем и составляющих их подсистем.

Кроме этого уточним путем введения некоторых допущений характеристики объекта управления (внутренней и внешней среды). Измеряемыми переменными являются статистические (агрегированные и т.д.) величины, получаемые путем усреднения и других вычислений величин (отдельных переменных) по элементарному объему среды (экономические субъекты, виды деятельности и т.д.). В приближении среды примем допущение, что флуктуации агрегированных переменных происходят на масштабах, сопоставимых с объемом неоднородностей среды. Поэтому в дальнейшем применяем квазигомогенное приближение, заключающееся в замене реальной среды средой с эффективными характеристиками (усредненными), являющимися по своему генезису агрегированными статистическими переменными.

⁴ Матрица отношений «признак-признак», представляющая собой двумерную симметричную квадратную матрицу, состоящую из элементов - коэффициентов корреляции (ковариации) между признаками [2]

При формировании многомерной группировки уточним понятие однородности: однородны те наблюдения или признаки, которые соответствуют одному и тому же подмножеству [4].

Техника использования многомерных группировок и конструирования новых признаков, адекватно отражающих причинно-следственную структуру, представляют такие методы анализа данных, как факторный анализ, метод главных компонент, канонические корреляции и т.д., нацеленных на формирование агрегированных переменных, которые объясняют наилучшим образом исходные переменные.

Визуализация систематизированной информации. Одна из важных целей анализа многомерных данных состоит в выявлении структурных особенностей геометрической конфигурации объектов, например, таких особенностей, как наличие «выбросов» и сгущений объектов (кластеров) [2]. Может оказаться весьма эффективным проецирование данных в пространство малой размерности таким образом, чтобы исследователь мог определить наличие тех или иных структурных особенностей путем непосредственного визуального анализа соответствующих проекций [2].

Визуальное моделирование (графическое изображение) системы представляет собой ее информационную модель, необходимую для решения задачи фиксирования результатов анализа для использования в дальнейшей работе в качестве предварительного решения задачи управления. Использование информационной модели при визуализации структуры объектов уменьшает время на установление их сущности. Визуализация и передача посредством геометрического кодирования систематизированной информации является в настоящее время одним из основных резервов снижения напряженности труда разработчика решений, на эффективности которого в сильнейшей степени сказываются психологические ограничения при восприятии текстовой информации.

Предпосылки и условия применения методов многомерного анализа. Многомерный анализ основывается на следующих предпосылках, обуславливающих возможность сокращения размерности исходных данных [2]:

- дублирование информации при наличии сильно взаимосвязанных признаков;
- наличие признаков, мало меняющихся от одного объекта к другому (маловариативность признаков);
- возможность агрегирования некоторых признаков без существенной потери информации.

С точки зрения теории подобия любая безразмерная комбинация величин, характеризующих объект, должна быть равной такой же комбинации для любого подобного объекта. Подобие двух объектов обеспечивается совпадением для них основных безразмерных комбинаций из заданных параметров объекта. Эти комбинации, называемые критериями подобия, выбираются так, чтобы они были независимыми (не выражались друг через друга), но чтобы через них выражались все остальные безразмерные комбинации параметров объекта. Если имеется всего N независимых существенных параметров объекта, а основных размерностей n , то критериев подобия должно быть $N-n$.

Кроме проблем, которые ставит региональная экономика, экономическая статистика и математика распределений, многомерный анализ сталкивается с одним серьезным препятствием в сфере практического использования. Имеются в виду трудности, связанные с описанием сложной внутренней зависимости между случайными величинами и интерпретацией результатов анализа. Эти трудности заставляют нас пытаться, с одной стороны, уменьшить число рассматриваемых величин, а с другой – свести их к независимым. Такая свертка информации по представленным данным отражает наиболее информативные переменные.

В то же время нужно с особой осторожностью возникающие кластеры ассоциировать с многомерными группировками в части их интерпретации с показателями референта моделей - экономических систем. Многомерный анализ не является самодостаточным и направлен на формирование в основном предварительных выводов, вспомогательных утверждений в решении задач мониторинговых исследований.

Сжатие информации, группировка, визуальное моделирование и лежащая в ее основе теория подобия помогают обнаружить связь различных сторон в исследуемых объектах. Сформированное *нечеткое множество* показателей с корректностью применения *нечетких множеств* может быть использовано для решения прогностических задач и анализа ситуации.

Факторный анализ. Рассмотрим все множество имеющейся информации с целью выявления подмножеств. Для этого проведем группировку наблюдаемых переменных. При анализе использовались показатели официальной статистики по Республике Карелия за 6 лет (1999-2004 гг.) (см. табл. 1).

Набор переменных представляет собой матрицу большой размерности, поэтому требуется снизить размерность пространства исходных переменных, но при этом не потерять существенную информацию. Для решения задачи снижения размерности исходного пространства признаков применялся *факторный анализ*. *Факторный анализ* - раздел многомерного статистического анализа, объединяющий методы оценки размерности множества наблюдаемых переменных посредством исследования структуры корреляционных матриц. Основное предположение факторного анализа заключается в том, что корреляционные связи между большим числом наблюдаемых переменных определяются существованием меньшего числа гипотетических наблюдаемых факторов [2, 3].

Предполагается, что n -мерный вектор наблюдений X допускает представление $X = \Lambda f + e$, где Λ - матрица факторных нагрузок, f - m -мерный вектор факторов, e - вектор ошибок и специфических факторов. n компонент вектора X связаны между собой с помощью меньшего числа компонент вектора Y . Матрицу связей между признаками можно использовать для выявления скрытых переменных (*факторов*) которые в той или иной мере проявляются в поведении данных признаков.

Процедура оценивания в *факторном анализе* состоит из двух этапов:

- 1) оценки *факторной структуры* - числа факторов, необходимого для объяснения корреляционной связи между величинами переменных и *факторной нагрузки*,
- 2) оценки самих *факторов* по результатам наблюдений.

При этом происходит сжатие многомерного пространства до пространства нескольких факторов, объясняющих большую часть дисперсии наблюдаемых показателей.

В настоящем исследовании в рамках проведения *факторного анализа* использовались следующие методы:

- для оценки *факторной структуры* применялся метод *главных компонент*;
- для *вращения векторного пространства* - метод «*варимакс*».

Главные компоненты - это система линейных ортогональных комбинаций исходных переменных, которая характеризуется тем, что дисперсии этих комбинаций имеют экстремальные значения [2]. Результаты анализа *главных компонент* использованы в целях сокращения размерности данных с минимальной потерей информации. Так, первой *главной компонентой* является нормированная линейная комбинация исходных переменных с наибольшей дисперсией. Геометрически это означает, что первая *главная компонента* ориентирована вдоль направления наибольшего разброса точек данной совокупности.

Вторая *главная компонента* имеет наибольшую дисперсию всех линейных комбинаций, не коррелированных с первой *главной компонентой*. Она представляет собой проекцию на

направление наибольшего разброса наблюдений в гиперплоскости, перпендикулярной первой главной компоненте и т.д. [2].

Вращение заключается в уточнении целенаправленного проецирования при определении направлений *главных компонент*. При этом вращение осуществлялось так, чтобы *нагрузка* некоторых факторов становилась максимальной [3]. Методы вычислений *главных компонент* и *вращения* изложены в работе [2, 3].

В результате проведенного анализа по представленной выборке осуществлено «сжатие пространства», выделено три значимых независимых фактора, объясняющих более 90% дисперсии наблюдаемых переменных. Поскольку выделенные *главные компоненты* рассматриваются как оценки некоторых скрытых *факторов*, то возникает проблема содержательной интерпретации выделенных факторов [2]. Обычный подход в интерпретации *факторов* (выявленных через *главные компоненты*) состоит в анализе матрицы *нагрузок* или корреляции исходных переменных с факторами [2] (см. табл. 1).

Исходя из заданного порогового значения абсолютной величины *факторной нагрузки* или коэффициента корреляции, составляется список переменных, вклад которых превышает пороговое значение (в данном случае $|0,7|$), что указывает на существенный вклад данной переменной в рассматриваемый фактор. Далее из содержательного анализа выделенных переменных стремятся выяснить, с каким обобщенным показателем поведения экономической системы они могут быть ассоциированы. Соответствующий *фактор* считается носителем (измерителем) выявленного свойства и ему присваивается имя этого обобщенного показателя [2].

Интерпретация *факторов* всегда является трудным делом, тем не менее, выявляется определенная полезная информация. Средством для интерпретации является диаграмма рассеивания переменных на оси *главных компонент* (*факторов*). При этом координатами переменных служат их коэффициенты корреляции с *главными компонентами* (*факторами*) или *факторные нагрузки*. На рисунках 1-4 представлены группировки - *нечеткие множества*, выделенные методом *простой факторной структуры*. Критерий *простой факторной структуры* позволяет графически отразить кластеры переменных. Мерой близости является расстояние между объектами. В случае неясной статистической интерпретации применяются количественные категории, например, евклидово расстояние, расстояние Колмогорова и т.д. (выбор метода зависит от степени однородности исследуемых признаков и других критериев, а также особенностей вычислительной процедуры) [2].

Доля дисперсии признаков, объяснимая с помощью первого *фактора*, составляет 53% от общей дисперсии. Первый *фактор* отражает **состояние устойчивости экономической системы**. Наибольшее значение *фактор* имеет в измерении индекса потребительских цен, поэтому для удобства интерпретации на ось графиков поставлен данный показатель. Кроме того, *факторная нагрузка* значима и в таких показателях как объем ВРП на душу населения, численность безработных и т.д. (см. табл. 1).

Второй *фактор* отражает **развитие производительных сил** (13% общей дисперсии). Опять же для удобства интерпретации на ось графика вынесено значение индекса физического объема производства, кроме того, *факторная нагрузка* значима и в таких показателях как численность экономически активного населения, индекс цен в строительстве, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума и т.д.

Третий *фактор* отражает **капитализацию территории** (28% общей дисперсии). Для удобства интерпретации на ось графика вынесено значение индекса физического объема инвестиций в основной капитал, кроме того, *факторная нагрузка* значима и в таких показателях как грузооборот транспорта, ввод в действие общей площади жилых домов, стоимость основных фондов, среднемесячная зарплата, прожиточный минимум и т.д.

Таким образом, осуществили сжатие многомерного пространства до пространства нескольких *факторов*, объясняющих большую часть дисперсии наблюдаемых показателей, и сформировали *нечеткое множество* показателей, которое теперь может быть использовано для решения поставленных задач и анализа ситуации.

На рисунке 5 представлена динамика (за период 6 лет) трех значимых показателей выделенного нечеткого множества, по характеру изменения которых были сделаны главные выводы по условиям сценария развития республики, заданного Концепцией развития Республики Карелия.

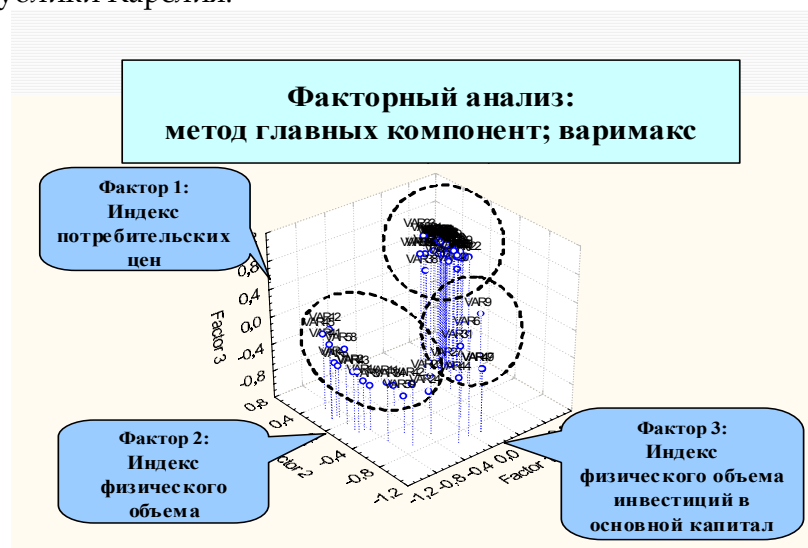

Рис. 1. Трехмерный график факторного пространства

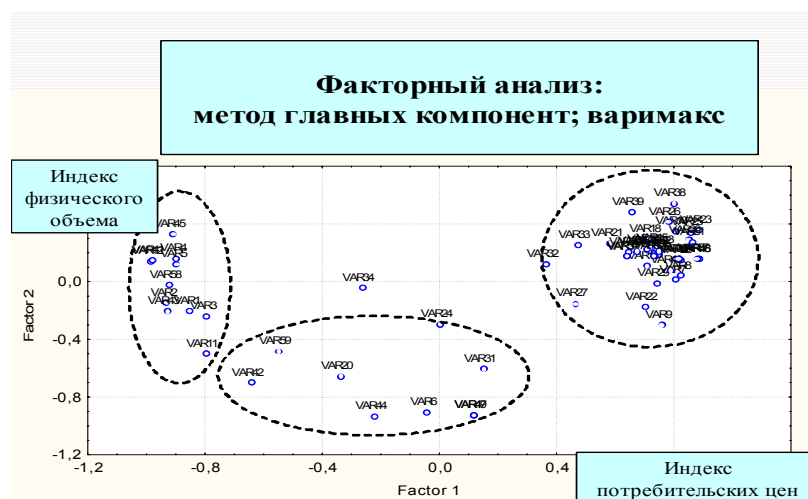

Рис.2. График факторного пространства (фактор 1 и 2)

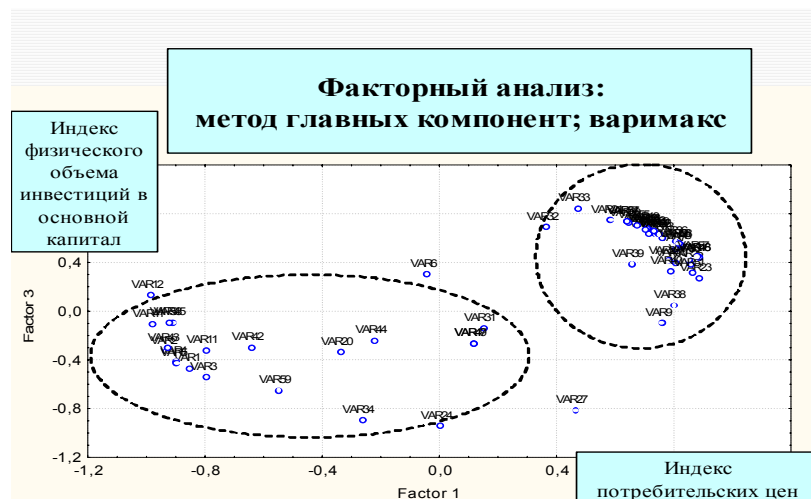

Рис.3. График факторного пространства (фактор 1 и 3)

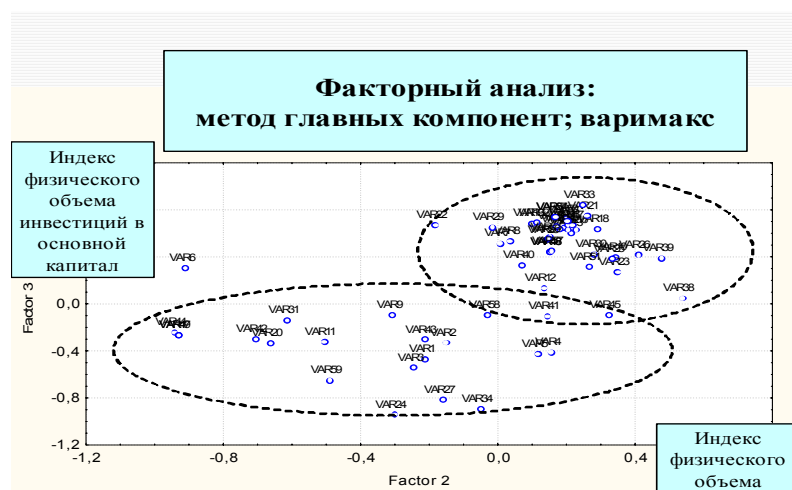

Рис.4. График факторного пространства (фактор 2 и 3)

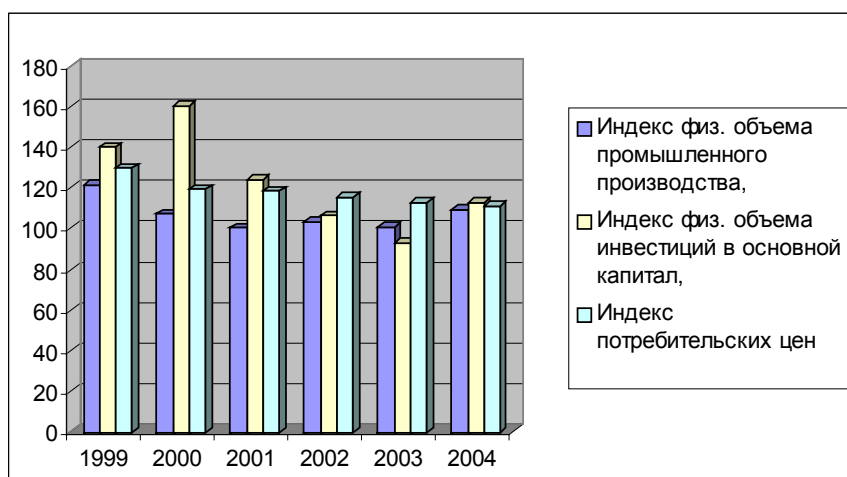

Рис. 5. Динамика показателей нечеткого множества показателей с высокой факторной нагрузкой

Выводы, сделанные на основе анализа *факторов*:

1. В основе изменения значения факторов лежат структурные изменения, которые необходимо определить дополнительно. Как показывает динамика выбранных (наиболее информативных) показателей и устойчивость *факторной структуры* (и *нечеткого множества*), несмотря на определенное падение объема производства ряда отраслей, тем не менее, очевидно начался и продолжается **стабилизационный этап** развития экономики республики.

2. Задача закрепления устойчиво высоких темпов экономического роста приобретает первостепенное значение. Однако при этом качественная структура роста не менее важна, чем его количественная сторона. Следовательно, все, что касается проблем модернизации экономики и улучшения инвестиционного климата, имеет первостепенное значение. Долгосрочная политика должна быть направлена на изменение отраслевой структуры экономики, ее модернизацию, повышение доли отраслей с высокой степенью добавленной стоимости. Отсюда же следует необходимость существенного обновления основного капитала.

В связи с вышеобозначенными обстоятельствами требуется скорректировать модель управляемой экономической территории. Территория (регион) представляет собой *специфическую комбинацию факторов* (привлекательную или непривлекательную для предпринимательской деятельности, для инвесторов и т.д.).

Таблица 1

Ин-декс	Фак-тор 1	Фак-тор 2	Фак-тор 3	Показатели
VAR 1	- 0,85	- 0,21	- 0,48	Численность населения (на конец года), тыс. чел.
VAR 2	- 0,93	- 0,15	- 0,33	Численность населения (на конец года), городская местность тыс. чел.
VAR 3	- 0,79	- 0,24	- 0,55	Численность населения (на конец года), сельская местность тыс. чел.
VAR 4	- 0,89	0,16	- 0,41	Естественный прирост/убыль населения: чел.
VAR 5	- 0,89	0,12	- 0,43	Естественный прирост/убыль населения: чел. на 1000 населения
VAR 6	- 0,41	- 0,91	0,23	Численность экономически активного населения, тыс. чел.
VAR 7	0,81	0,01	0,51	Среднегод. численн. занятых в экономике, в % от общей численн.
VAR 8	0,83	0,04	0,53	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел
VAR 9	0,76	- 0,31	- 0,10	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел на предприятиях и организациях госуд. и муниц. формы собственности
VAR10	0,81	0,34	0,39	Среднегодовая численность занятых в экономике, в % от эк. активного населения
VAR11	- 0,79	- 0,50	- 0,33	Общая численность безработных (на конец октября), тыс. чел
VAR12	- 0,98	0,14	0,13	Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец года), тыс. чел
VAR13	0,76	0,21	0,59	Денежные доходы населения, млн. руб.
VAR14	0,73	0,19	0,64	Денежные доходы населения в ср. на душу населения в месяц, млн. руб.
VAR15	0,74	0,23	0,62	Денежные расходы населения, млн. руб.
VAR16	0,71	0,21	0,66	Денежные расходы населения в ср. на душу населения в месяц, млн. руб.
VAR17	0,71	0,22	0,67	Среднемесячная номин. начисленная ЗП работающих в экономике, руб.
VAR18	0,72	0,29	0,63	Средний размер назначенных месячных пенсий (на конец года), руб.
VAR19	0,71	0,10	0,68	Прожиточный минимум населения, руб.
VAR20	- 0,33	- 0,66	- 0,34	Числен. населения с доходами ниже величины прож. минимума, %
VAR21	0,59	0,26	0,74	Осн. фонды в экономике по полной баланс. стоимости (на кон. г., млн.руб)
VAR22	0,71	- 0,18	0,67	Ввод в действие основных фондов, млн. руб.
VAR23	0,89	0,35	0,26	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.
VAR24	0,01	- 0,29	- 0,95	Индекс физ. объема инвестиций в основной капитал, в %к пред. г.
VAR25	0,86	0,34	0,38	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.
VAR26	0,78	0,41	0,41	Объем подрядных работ, млн. руб.
VAR27	0,47	- 0,16	- 0,82	Инд. Физ. объема работ, вып. по договорам стр. подряда. в % к пред. г.

Индекс	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Показатели
VAR28	0,82	0,15	0,54	Продукция с/х млн. руб. (в действующих ценах)
VAR29	0,75	- 0,01	0,65	Продукция растениеводства, млн. руб.
VAR30	0,85	0,28	0,42	Продукция животноводства, млн. руб.
VAR31	0,15	- 0,61	- 0,14	Индексы физического объема продукции С/Х, в % к предыдущему году
VAR32	0,37	0,12	0,69	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс.кв.м
VAR33	0,48	0,25	0,84	Грузооборот транспорта общего пользования, млрд. тонно/км
VAR34	- 0,26	- 0,05	- 0,89	Пассажирооборот транспорта общего пользования, млн. пассажира/км
VAR35	0,75	0,18	0,63	Оборот розничной торговли, млн. руб.
VAR36	0,81	0,15	0,57	Оборот общественного питания, млн. руб.
VAR37	0,64	0,17	0,73	Платные услуги населению, млн. руб.
VAR38	0,80	0,53	0,04	Внешнеторговый оборот, млн.долларов США
VAR39	0,66	0,48	0,38	в т.ч. экспорт
VAR40	0,79	0,07	0,33	Импорт
VAR41	- 0,98	0,15	- 0,11	Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыд. года), %
VAR42	- 0,64	- 0,70	- 0,30	Индекс цен производителей пром. продукции (декабрь к декабрю г.), %
VAR43	- 0,93	- 0,21	- 0,31	Ин. Ц. производителей на реализованную сельхозпрод. (дек. к дек.г.), %
VAR44	- 0,22	- 0,94	- 0,25	Индекс цен производителей в строительстве (декабрь к декабрю года), %
VAR45	- 0,91	0,32	- 0,09	Индекс тарифов на грузов. перевозки (декабрь к декабрю пред. г.), %
VAR46	0,89	0,15	0,43	Объем промышленной продукции, млн. руб. (по полн. кругу предпр.)
VAR47	0,12	- 0,93	- 0,27	Индекс физического объема в % к предыдущему году
VAR48	0,89	0,15	0,43	Объем производства промышленной продукции, млн. руб.
VAR49	0,12	- 0,93	- 0,27	Индекс физического объема пром. производства в % к предыдущему г.
VAR50	0,65	0,20	0,72	Средний размер вклада в сберегательный банк, руб.
VAR51	0,86	0,27	0,31	Объем ВРП на душу населения, руб.
VAR52	0,75	0,21	0,62	Расходы на питание (в средн. за месяц на 1 члена домохозяйства), руб.
VAR53	0,73	0,17	0,66	Оборот розничной торговли на душу населения, руб.
VAR54	0,64	0,17	0,73	Объем платных услуг на душу населения, руб.
VAR55	0,68	0,20	0,69	Объем бытовых услуг на душу населения, руб.
VAR56	0,82	0,15	0,55	Объем продукции с/х на душу населения, руб.
VAR57	0,88	0,16	0,44	Объем промышленной продукции на душу населения, руб.
VAR58	- 0,92	- 0,03	- 0,09	Ожидаемая продолжительность жизни, лет
VAR59	- 0,55	- 0,49	- 0,66	Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся, чел.
	0,53	0,13	0,28	<i>Доля общей дисперсии</i>

Литература

1. Возрождение Карелии. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002-2006-2010 гг. (с учетом изменений и дополнений). - Петрозаводск, 2003.
2. Енюков И. С. Методы, алгоритмы, программы многомерного статистического анализа. - М.: Финансы и статистика, 1986.
3. Кендалл М. Дж., Стьюарт А. Многомерный статистический анализ и временные ряды. - М.: Наука, 1976.
4. Миркин Б. Г. Группировки в социально-экономических исследованиях. - М.: Финансы и статистика, 1985.
5. Немкович Е. Г., Савельев Ю. В., Шишкин А. И. Организация и проведение мониторинга реализации Концепции социально-экономического развития РК на период 1999-2001-2010 гг. (итоги 2000 г) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, 2001. - №3(9). - С.66-73
6. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор - академик РАН Г.В. Осипов. - М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998.
7. Ревайкин А. С. Об интегральном показателе социально - экономического развития региона // Мониторинг социально-экономических процессов Республики Карелия / Сборник научных трудов Института экономики КНЦ РАН, Вып.4. - Петрозаводск: КНЦ РАН, 2000. - С.14-20.
8. Шишкин А. И., Савельев Ю. В., Шмуйло Т. П. Социально-экономический мониторинг как необходимое условие эффективной реализации стратегии регионального развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, 2001. - № 4 (10). - С.43.

УДК 310.59(470.22):316.52

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ СОЦИАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА В РЕГИОНЕ

А. С. Ревайкин

В статье рассмотрены методологические подходы социального мониторинга в регионе. В качестве обобщающей категории социального мониторинга предложен «образ жизни», включающий уровень, качество, уклад и стиль жизни.

В статистике мониторинг определяется как специально организованное систематическое наблюдение за состоянием каких-либо объектов. Объектом социального мониторинга является специально организованное целевое наблюдение важнейших процессов в различных сферах жизнедеятельности страны, региона, социальных групп, индивидуумов. Социальный мониторинг включает процессы, определяющие формы жизнедеятельности и социальные условия жизни людей в конкретных исторических условиях развития общества.

Обобщенным понятием, отражающими эти процессы является «образ жизни», определяемым как совокупность типичных, наиболее существенных форм жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в единстве с условиями этой жизнедеятельности.

Предметом социального мониторинга в переходный период являются изменения, которые происходят в основных сферах жизнедеятельности людей в процессе трансформации командно-административной, тоталитарной системы в социально ориентированную рыночную, демократическую систему.

Основными составляющими образа жизни принято считать уровень, качество, уклад и стиль жизни.

Первым методологическим положением является определение основных факторов, которые определяют изменения в образе жизни и его составляющих в ходе трансформации, переходе к социально ориентированной рыночной системе.

К числу основных я отношу три группы факторов:

- исходное состояние, предшествующее экономическим реформам и его последствия в процессе их осуществления;
- логика и проблемы преобразований в образе жизни и его составляющих в переходный период;
- практическая деятельность общества, государства, граждан их институтов в трансформации социально-экономической системы, определяющей в значительной мере преобразования в образе жизни.

Первые две группы факторов носят объективный характер, третья - субъективный. При этом все эти группы факторов действуют во взаимодействии и течение всего переходного периода. Учет третьей группы факторов определяется необходимостью целенаправленной деятельности общества, государства, граждан, всех их институтов.

Идеальный вариант, когда объективная логика преобразований «улавливается» реформами, а они реализуются обществом. В реальной действительности, как показывает российский опыт, этого не происходит. К сожалению, в ходе экономических реформ, особенно на первоначальном этапе, была эйфория быстрого перехода, преодоления последствий советского периода, преобладал популизм, обещания, не соразмерные с реальностью.

Влияние всех групп факторов, их взаимодействие является общим для всех регионов. В то же время степень, масштабы, продолжительность влияния различны.

Принципиальным является оценка исходного состояния, предшествующего рыночным преобразованиям. По этому вопросу существуют различные точки зрения, нередко прямо противоположные. Я исхожу из того, что объективной причиной перехода к качественно новой социально-экономической, общественной системе и обусловленной ею качественных изменений в образе жизни людей явился системный кризис командно-административной, тоталитарной системы, охватившей все сферы жизнедеятельности человека и общества.

Из этого вытекают три важных вывода. Первый - в переходный период объективно необходима трансформация всех составляющих образа жизни: уровня, качества, уклада и стиля жизни. Второй вывод - социальный мониторинг возможен только на основе объединения, как минимум специалистов: экономистов, социологов, политологов, психологов.

Третий вывод заключается в том, что «наследие» командно-административной системы, его последствия в преобразованиях образа жизни будут оказывать влияние в течение всего переходного периода.

Кризис в уровне жизни состоял в низком уровне удовлетворения потребностей, особенно физических, в увеличивающемся разрыве по сравнению с развитыми странами с рыночной экономикой. Постоянным явлением был дефицит товаров, низкий уровень обеспечения населения услугами социальной сферы, жилищная неустроенность значительной части населения. Все это особенно остро проявлялось в северных регионах, включая и Республику Карелия.

Что касается качества жизни при низком ее уровне, существенном разрыве по сравнению с развитыми странами с рыночной экономикой то оно в обществоведческой литературе широко использовалось чисто в пропагандистских целях как преимущество социализма. Так, в политико-экономическом справочнике «Социалистический образ жизни», выпущенном в 1986 г., читаем: «При характеристике социалистического образа жизни на первый план, безусловно, выступает его качественная определенность, подчеркивающая превосходство социалистического общественного строя над капиталистическим строем. И далее: «В течение последних двух десятилетий на Западе развернулась идеологическая кампания буржуазной пропаганды «за новое качество жизни», имеющая цель приглушить критику буржуазного строя, направить ее в русло экологических и социально-психологических проблем»(1, с. 18-19).

Кризис в укладе жизни определялся безраздельным господством государственной собственности, ее неэффективностью, практически огосударствлением всех сфер жизнедеятельности общества.

Стиль жизни охватывает поведенческий аспект и является, прежде всего, психологической категорией. Что касается поведения людей в труде, основных ценностных ориентаций то они в значительной степени определялись укладом жизни, идеологическими установками КПСС. Усилено насаждалась идея общественной собственности, идеология равенства и справедливости. Частная собственность рассматривалась как чужеродное явление, преследуемое законом. Человек выступал как винтик государственной машины. Культивировалось чувство коллективной ответственности, а в реальной жизни получалась коллективная безответственность. Типичным было иждивенчество, слабо развитое чувство личной ответственности за свою судьбу, заинтересованности в качественном, высоко производительном труде. Наиболее ярко кризис в стиле жизни людей проявлялся в недоверии ко всем ветвям власти, протестном поведении к двойным стандартам в ценностной ориентации, к идеологическим установкам КПСС.

Содержание преобразований в образе жизни должно определяться закономерностями перехода к качественно новой социально-экономической, общественной системе, реаль-

ными возможностями общества, учетом степени готовности основной масс населения к предлагаемым «сверху» реформам, а также ожидаемым последствиям.

В преобразованиях в образе жизни необходимо осознать, придти к пониманию, как справедливо отмечает академик Л.И. Абалкин, «того, в какой мере все связанное с развитием человека, условиями его существования, развитием и реализацией его способностей выступает как самоцель и высший критерий общественного развития, используя все остальное лишь как средство для достижения этой цели» (2, с. 152).

В формировании нового образа жизни людей и связанного с ним уровня, качества, уклада и стиля жизни наиболее сложной и длительной по времени проблемой является «перерождение» самого человека, превращение его в главного субъекта социального развития, из государственного в свободную личность (1990).

Новое качество человека связано с трансформацией всей системы общества, оно должно быть выработано жизнью общества, значительной частью его членов. Центральное место в этой трансформации занимают преобразования собственности, прежде всего формирование негосударственных форм, а в их составе преимущественно частной собственности.

Качественные изменения в отношении собственности, прежде всего, за счет частной собственности делают экономическое поле разнообразнее для выбора конкретным человеком индивидуальной сферы деятельности, реализации его физических и духовных сил, энергии, знаний умения, собственного развития. Частная собственность формирует новые мотивы к труду, развязывает хозяйственную предприимчивость и личную инициативу, воспитывает творческое отношение к труду, самостоятельность и ответственность за результаты. На основе частной собственности формируются формальные и неформальные институты, отражающие качественно новые изменения в уровне, качестве, укладе и стиле жизни. Известный русский правовед, философ, религиозный мыслитель И.А. Ильин, прах которого ныне покоится в Москве, в середине прошлого столетия писал: «Иметь частную собственность и проистекающую из нее хозяйственную самостоятельность есть великое благо. Чем меньше людей лишено этого блага, тем лучше. Чем больше людей оторвано от собственности, тем несправедливее общественный строй, тем менее жизнеспособно государство» (3, с. 130).

Важное место в социальном мониторинге занимает вопрос об интегральных показателях образа жизни. Что касается показателей уровня жизни, то методические основы их определения изложены в статье «Мониторинг уровня жизни населения региона», опубликованной в журнале «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» (4, с. 47-55). Уточнения касаются стоимостных показателей. В госстатистике это в основном показатели денежных доходов.

Если исходить из определения уровня жизни, как социально-экономической категории, которая выражает уровень развития физических, духовных и социальных потребностей, степень их удовлетворения, а также условия в обществе для развития и удовлетворения этих потребностей, то показатели денежных доходов, их источники, структуру можно рассматривать как условия развития и удовлетворения потребностей населения. Частными показателями доходов населения, на основе которых определяется интегральный показатель, могут быть реальные располагаемые денежные доходы населения, покупательная способность номинальных денежных доходов, соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения. Кроме показателей денежных доходов населения в оценке условий для развития и удовлетворения потребностей населения важное место занимает показатель валовый региональный продукт в расчете на душу населения. Таким образом, интегральный стоимостной показатель условий для развития и удовлетворения основных потребностей населения региона формируется на основе четырех частных показателей. Интегральный показатель уровня жизни определяется на основе интегральных

«натуральных» показателей удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей (ожидаемая продолжительность жизни с рождения, уровень образования населения, уровень занятости экономически активного населения) и интегральных стоимостных показателей, характеризующих возможности населения для развития и удовлетворения основных потребностей, выступающих как платежеспособные.

Сложнее обстоит вопрос о количественных показателях качества жизни. Во-первых, это понятие не получило однозначного, ясного определения. Одни исследователи считают, что качество жизни - это система количественных показателей и используют фактически показатели уровня жизни, добавляя показатели состояния экологической среды. Другие утверждают, что качество жизни должно дать оценку степени удовлетворения таких потребностей, которые не возможно количественно измерить. Ряд исследователей под качеством жизни понимают совокупность преимущественно социально-политических, духовных потребностей, нравственных ценностей людей. Немало сторонников расширительного толкования качества жизни, включающего множество количественных показателей. На мой взгляд, качество жизни означает, прежде всего, качество удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей. При этом высшей ступенью социальных потребностей является свобода личности, его самореализация и самоосуществление. Бесспорно, что качественная характеристика жизни связана с защитой безопасности и спокойной жизни, уверенностью будущего в достойных условиях жизни.

Социальный мониторинг необходимо вести путем сравнения показателей текущего периода с показателями предыдущего года, а также с периодом, предшествующим началу экономических реформ.

Учитывая, что федеральные органы власти в оценке уровня социально-экономического развития субъектов РФ используют показатели регионов в сравнении с среднероссийским, то правомерно в качестве критериев уровня жизни населения субъекта РФ использовать метод сравнения показателей региона с среднероссийскими показателями.

Методологически важным является оценка современного этапа переходного периода и тех реальных изменений, которые произошли в образе жизни, основных его составляющих за годы экономических реформ. В Программе Правительства РФ «Социально-экономическое развитие Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 годы)» в процессе реформирования российской экономики выделяется три этапа. С учетом специфики Республики Карелия периодизация этих этапов может быть представлена следующим образом. Первый этап - 1991-1998 гг., второй этап - 1999-2001 гг. и начало третьего этапа - 2003 г.

Самым сложным и болезненным является первоначальный этап переходного периода. Экономические реформы на этом этапе выполняют две функции: разрушительную и созидательную. Разрушительная функция связана с необходимостью слома командно-административной, тоталитарной системы и присущих ей экономических и в определенных областях социальных институтов. Созидательная функция - это формирование формальных и неформальных институтов, механизмов, присущих рыночной экономике, новых черт образа жизни людей. При этом важным методологическим положением применительно к социальному мониторингу является то, что происходит три связанных между собой, самостоятельных процесса. С одной стороны, неизбежным является отторжение, отрицание ряда элементов образа жизни. С другой стороны, обязательным является наследование, сохранение элементов прошлого. Наконец, и это самое сложное и длительное по времени - это формирование новых элементов, свойственных социально ориентированной рыночной экономике.

Особенностью этого этапа является высокая социальная плата, преимущественно негативные социально-экономические последствия преобразований и острая борьба сторон-

ников и противников перехода к рынку. На этом этапе основной тенденцией является существенное снижение уровня жизни основной части населения, значительное увеличение дифференциации в доходах населения, особенно в имуществе, резкое обострение проблемы бедности, неудовлетворенность большей части населения социальными результатами экономических реформ. Что касается уклада жизни, то изменения связаны с институциональными преобразованиями, прежде всего в отношениях собственности.

За время экономических реформ произошли качественные изменения в социально-экономической системе РФ, ее субъектах. Сформировались основные институты рыночной экономики, накоплен определенный экономический и социальный опыт функционирования в рыночных условиях.

В то же время, при наметившейся тенденции с 1999 г. некоторого повышения уровень жизни остается низким, сохраняется социально опасная дифференциация в доходах населения, острой является проблема бедности. При таком положении говорить о качестве жизни, на мой взгляд, было бы не корректно.

Институциональные преобразования, прежде всего, в отношениях собственности определили изменения в укладе и стиле жизни. Появилась относительная свобода выбора сферы приложения труда, конкуренция на рынке труда, особенно квалифицированного, ответственность за свое благополучие. На смену коллективным формам жизнедеятельности приходят индивидуальные. Вместо традиционного для советского образа жизни «наше» и «мы» приходят понятия «мое» и «я». Во взаимоотношениях между людьми все большее место занимает коммерциализация.

В то же время, очевидно, что новый образ жизни находится в стадии становления. Реальностью пока является наличие, с одной стороны, образа жизни, определяемого наследием советского периода, с другой, определяемое рыночными преобразованиями. В этой связи нельзя не согласиться с Р. Рывкиной, которая пишет: «Советский образ, жизни, советская экономическая культура существовала очень долго и были «вбиты» в сознание глубоко и исчезнуть вдруг не могут»(5, с. 71).

Литература

1. Социалистический образ жизни. Политико-экономический справочник. М. 1986.
2. Леонид Абалкин. Неиспользованный шанс. Полтора года в Правительстве. М. 1991.
3. Русская философия собственности 18-20 вв. СП «Ганза». Санкт-Петербург. 1993.
4. Экономик Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 4(22) 2004.
5. Рывкина Р. Переходное экономическое сознание в Российском обществе. Вопросы экономики. 1997. №5.

ИССЛЕДОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИК ОЦЕНКИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Т. П. Шмуйло

Статья посвящена изучению проблемы оценки качества жизни населения. Приведены имеющиеся научные разработки в области качества жизни населения, уровня жизни и развития человеческого потенциала. На основе имеющихся методик оценки качества жизни рассчитан индекс качества жизни и индекс развития человеческого потенциала в республике Карелия за 1998-2004 гг в ходе выполнения научно исследовательской работы по теме «Организация и проведение мониторинга реализации Концепции социально-экономического развития Республики Карелия».

В последние годы в общественном мнении и научных исследованиях используется понятие «качество жизни».

Растущий интерес к проблематике качества жизни свидетельствует, что наше общество озабочено вопросами устойчивого социального развития и восстановления своей роли и своего места в мировом сообществе. Этот интерес обусловлен и процессом глобализации, который диктует для модернизирующихся государств необходимость в создании достойных условий жизни не только для будущих, но и ныне живущих поколений. Значимость проблемы качества жизни в России возрастает и в связи с тем, что человеческий ресурс в условиях активно идущих процессов старения и депопуляции населения становится самым дефицитным ресурсом.

Одной из причин появления и широкого распространения термина «качество жизни» в обществах с высоким уровнем потребления была смена механизма всего социального развития. На место сугубо экономических критериев развития пришли критерии качества жизни, а развитие человеческого потенциала стало целью и фактором экономического роста.

«Основной чертой нового века станет не битва идеологий, а острая конкуренция за качество жизни, национальное богатство и прогресс», – утверждает В. В. Путин в своем Открытом письме к российским избирателям.

В научной среде еще не сложился единый подход к содержанию самого понятия «качество жизни», его отличия от «уровня жизни», нет общепризнанной методологии и методики его измерения. Качество жизни рассматривается и как общесоциологическое, и как социально-экономическое, и как чисто экономическое понятие. Одни исследователи определяют его как уровень качества жизни, другие как качество уровня жизни, третьи считают эти понятия не связанными между собой и принадлежащие к различным областям научного знания.

У зарубежных и отечественных исследователей, существующие трактовки понятия качества жизни многочисленны и неоднозначны.

Рассмотрим некоторые из них:

Качество жизни – понятие, выделяющее и характеризующее посредством сопоставления с уровнем или стандартом жизни качественную сторону удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. Качество жизни представляет комплексную интегральную характеристику положения человека в различных социальных системах и структурах, выражающую степень его социальной свободы, возможности всестороннего развития и реализации его способностей и жизненных планов [1].

Качество жизни - комплекс характеристик жизнедеятельности индивида (группы людей или населения в целом), обуславливающих ее оптимальное протекание в конкретное время, в определенных условиях и месте, которые обеспечивают адекватность (жизни) параметров основным видам деятельности и потребностям человека (биологическим, материальным, духовным) и др. [2].

Качество жизни - постоянно эволюционирующая экономико-философская категория, характеризующая материальную и духовную комфортность существования людей [3].

Как отмечают авторы одной из многочисленных научных публикаций [4] «универсального определения качества жизни не существует. По мере развития человеческого общества отношение к этому понятию будет меняться. Каждое следующее поколение, выдвинув свои требования к жизни, само определит критерии ее «нормальности» и «качественности». Качество жизни следует рассматривать как индивидуальное соотношение своего положения в жизни общества, в контексте культуры и систем ценностей этого общества, с целями данного индивидуума, его планами, возможностями и степенью общего неустройства. Другими словами качество жизни – степень комфортности человека как внутри себя, так и в рамках своего общества».

Говоря о сущности качества жизни как социально-экономической категории, следует заметить некоторые особенности.

Во-первых, качество жизни широкое, многоаспектное, многогранное понятие, более широкое, чем «уровень жизни». Это категория, выходящая за пределы экономики. Это, прежде всего социологическая категория, охватывающая все сферы общества, поскольку все они включают в себя жизнь людей и ее качество.

Во-вторых, качество жизни имеет две стороны: объективную и субъективную. Критерием объективной оценки качества жизни служат научные нормативы потребностей интересов людей, по соотношению с которыми можно объективно судить о степени удовлетворения этих потребностей и интересов.

С другой стороны, потребности и интересы людей индивидуальны, и степень их удовлетворения могут оценить только сами субъекты. Они не фиксируются какими-либо статистическими величинами и практически существуют лишь в сознании людей и, соответственно, в их личных мнениях и оценках. Таким образом, оценка качества жизни выступает в двух формах:

- 1) степень удовлетворения научно-обоснованных потребностей и интересов;
- 2) удовлетворенность качеством жизни самих людей.

В-третьих, качество жизни не является категорией, отделенной от других социально-экономических категорий, но объединяет многие из них, включая в себя их в качественном аспекте.

С введением понятия «качества жизни» в зарубежной и отечественной литературе появилось множество методик и рекомендаций по определению его критериев и показателей. Под критерием вообще понимается признак, на основе которого производится оценка чего-либо, основа сопоставления и выделения групп явлений или отдельных их свойств.

Разработка системы и структуры показателей качества жизни населения является одним из важнейших направлений в исследованиях качества жизни населения

В научной литературе существует большое многообразие подходов к определению показателей и структур перечней показателей от обобщенных, охватывающих лишь самые существенные стороны жизни человека, до многоуровневых детальных систем, включающих подробнейшие перечисления различных факторов и компонентов.

Для оценки качества жизни используют разные подходы.

В национальной и региональной российской статистике для оценки качества жизни населения в стране, субъектах РФ и в муниципальных образованиях используются социаль-

но-экономические индикаторы уровня жизни населения. Основными из них являются: среднедушевые денежные доходы в месяц; реальные располагаемые денежные доходы в месяц; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике; средний размер назначенных месячных пенсий; величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в месяц; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в т.ч. в процентах от общей численности населения; среднедушевые денежные доходы; коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов). Перечисленные социально-экономические индикаторы характеризуют только одну составляющую качества жизни населения – уровень благосостояния, хотя следует заметить, что в 2001 г. в состав этих индикаторов Госкомстатом РФ были введены показатели, отражающие уровень жилищных условий населения. Немаловажное значение имеет и тот факт, что используемые социально-экономические индикаторы уровня жизни населения не сведены в единый интегральный показатель, который позволял бы устанавливать однообразную оценку качества жизни населения в разных регионах. Во многом это связано с отсутствием расчета валового внутреннего продукта в субъектах Российской Федерации и его заменой на региональный валовой продукт.

Тем не менее, подход к оценке качества жизни населения по социально-экономическим индикаторам уровня жизни, как отмечают исследователи И.В. Сычев, Е.А. Федоров, А.В. Лунев [5] позволяют не только количественно определять этот уровень, но и производить сравнительную оценку динамики поведения установленных показателей.

В работе [6] авторы, проведя исследования проблем качества жизни населения региона, считают, что для анализа и измерения качества жизни населения региона и принятия управленческих решений необходима научно обоснованная методика, в расчетах которой целесообразно использовать не только частные или обобщающие показатели качества жизни, но и, прежде всего, интегральный показатель достижения стратегических национальных и региональных целей управления обществом. Она должна предусматривать постоянный мониторинг совокупности локальных показателей, предназначенных для построения интегрального показателя. Предложена методика комплексной оценки качества жизни населения региона, предусматривающая вычисление интегрального показателя через совокупность четырех групп показателей (финансово-экономических, медико-экологических, материального благосостояния и духовного благосостояния, позволяющая оценивать социально-экономическое развитие региона во времени и в сравнении с другими регионами. Методика базируется на методах экономического анализа, экспертных оценках, бальном методе и теории классификации. Принципиальные положения оценки качества жизни населения заключаются в следующем:

1. Оценка осуществляется с помощью определенного перечня экономических, социальных и организационных показателей, отбираемых методами экспертных оценок и корреляционного анализа;
2. Вводится экономическое стимулирование достижения более высокого качества уровня жизни населения с наименьшими затратами ресурсов. Оно реализуется путем введения математических функций стимулирования, отражающих закономерности экономической и социальной жизни региона;
3. Выбирается базисная система, в качестве которой обычно выбирается социальная система - лидер, базисный период или базисные значения показателей, отобранные экспертами и принятые за эталон;
4. Соизмерение различных экономических и социальных показателей с учетом их важности осуществляется в комплексном показателе качества жизни с помощью весовых коэффициентов, определенных аналитическим методом или методом экспертных оценок;

5. Интегральный показатель качества жизни рассчитывается в виде суммы баллов с приведением к процентной шкале измерения (100 баллам). Этим обеспечивается сопоставимость качества жизни населения по сравнению с базисным или по периодам времени.

Комплексный показатель рассчитывается путем суммирования частных показателей качества жизни. Частные показатели определяются по результатам выполнения экономических и социальных показателей путем умножения процентов их выполнения на весовые коэффициенты.

Интегральный индекс качества жизни характеризует статическое состояние общества в определенный период времени и отражает динамику развития между двумя измерениями. Показатель качества жизни может быть отражен в градациях «улучшение», «стабильность», или «ухудшение». Если >100 баллов, то проводимые социально-экономические преобразования в регионе позитивно влияют на качество жизни, если =100баллам, то качество жизни практически не изменяется, а если < 100 баллов, то в регионе усиливаются негативные процессы, которые сказываются на качестве жизни населения региона.

Географическим факультетом МГУ разработан индекс качества жизни, который предназначен для интегральной оценки приоритетных компонентов качества жизни в субъектах РФ и мониторинга ситуации.

При этом приоритеты в оценках качества жизни выбирались с учетом наиболее острых проблем переходного периода. Если в советское время различия в большей мере определялись условиями жизни (доступностью и обеспеченностью базовыми услугами, благоприятностью условий проживания в регионе), то в переходный период на первый план вышли проблемы уровня жизни (низкие доходы и сильное неравенство по доходу), занятости (безработица), здоровья населения (низкая ожидаемая продолжительность жизни и др.). Эти компоненты включены в состав индекса качества жизни населения региона.

Методика оценки заключается в следующем: интегральный индекс рассчитывался как среднеарифметическое из частных индексов при предварительном осреднении индексов показателей здоровья. Значения индекса качества жизни меняются в диапазоне от 0 до 1.

Формула расчета:

$$\text{Индекса качества жизни} = \frac{A+B+C+\left(\frac{D+E}{2}\right)}{4} \quad (1)$$

где:

A - индекс отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму;

B - индекс доли населения с доходами выше прожиточного минимума;

C - индекс уровня занятости населения;

D - индекс ожидаемой продолжительности жизни;

E - индекс младенческой смертности;

Нормирование частных индексов проведено по методу линейного масштабирования, который позволяет отслеживать динамику реального роста/снижения каждого регионального показателя относительно стабильных референтных точек (максимальных и минимальных значений показателя). Референтные точки ожидаемой продолжительности жизни соответствуют используемым в индексе развития человеческого потенциала, младенческой смертности - среднемировым показателям (max) и показателям наиболее развитых стран (min). Частный индекс младенческой смертности вычитался из единицы для приведения в сопоставимый вид.

Формула линейного масштабирования:

$$\text{Частный индекс} = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (2)$$

Индикаторы	Референтные точки	
	max	min
1. Отношение душевых денежных доходов к прожиточному минимуму, раз	7,0	0
2. Доля населения с доходами выше прожиточного минимума, %	100	0
3. Уровень занятости, %	100	0
4. Ожидаемая продолжительность жизни, лет	85	25
5. Младенческая смертность	50	5

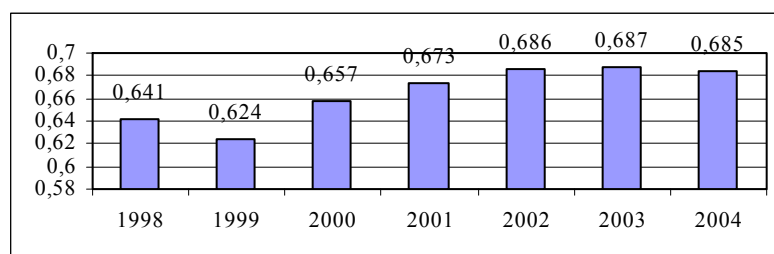
При проведении научно исследовательской работы, связанной с мониторингом реализации Концепции Республики Карелия, применяя указанную методику, рассчитан индекс качества жизни для Республики Карелия (табл. 1).

Таблица 1

Динамика индексов качества жизни

Индикаторы	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Индекс отношения душевых денежных доходов к прожиточному минимуму, %	0,247	0,232	0,263	0,292	0,269	0,274	0,300
Индекс доли населения с доходами выше прожиточного минимума, %	0,763	0,738	0,767	0,759	0,802	0,773	0,784
Индекс уровня занятости, %	0,829	0,8	0,9	0,9	0,921	0,918	0,891
Индекс ожидаемой продолжительности жизни,	0,678	0,647	0,638	0,633	0,620	0,638	0,638
Индекс младенческой смерти %	0,772	0,722	0,791	0,825	0,885	0,927	0,893
ИНДЕКС КАЧЕСТВА ЖИЗНИ	0,641	0,624	0,657	0,673	0,686	0,687	0,685

Индекс качества жизни РК

Следует отметить, что снижение индекса младенческой смерти и индекса занятости в 2004 г., по сравнению с 2003 г., повлияло на индекс качества жизни, который снизился с 0,687 до 0,685.

В последнее десятилетие сравнение качества жизни населения в различных странах осуществляется с помощью интегрального индикатора, разработанного в 1990 г. специалистами Программы развития ООН (ПРООН) для международных сопоставлений и названного «индекс развития человеческого потенциала». В качестве основополагающих характеристик человеческого по-

тенциала рассматриваются три главные возможности человека: долголетие и здоровье; образовательный и профессиональный рост; достойный уровень благосостояния.

Долголетие предполагает способность личности прожить долгую и здоровую жизнь. Для ее измерения используется показатель средней продолжительности предстоящей жизни при рождении, определяемый по демографическим таблицам смертности.

Образование характеризует доступность информации для населения. Данная компонента обобщает два показателя: грамотность взрослого населения и охват молодежи обучением.

Доход обеспечивает необходимые условия для развития личности. Для измерения данной компоненты используется реальный объем ВВП на душу населения в долларах США на основе паритета покупательной способности валют (ППС). ИРЧП рассчитывается по странам мира. Каждый из этих трех компонентов представляет собой результат множества взаимодействующих показателей социально-экономического развития и обладает собственной качественной характеристикой. Индекс валового продукта показывает экономическую результативность деятельности людей, индекс продолжительности жизни – состояние физического, социального и психического здоровья населения, индекс образования – социокультурный и профессиональный потенциал населения.

Общий индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) рассчитывается как среднеарифметическая величина всех этих трех индексов.

Специалисты ООН, разработавшие Концепцию и методику расчета ИРЧП, прямо утверждают, что этот индекс является показателем качества жизни населения [7]. Эта позиция в целом разделяется практически всеми отечественными исследователями, специализирующимися на проблематике качества жизни.

Методика расчета ИРЧП вполне репрезентативна для оценки качества жизни населения, проведения межгородских и международных сопоставлений, разработки стратегии его повышения.

Таблица 2

ИРЧП РК

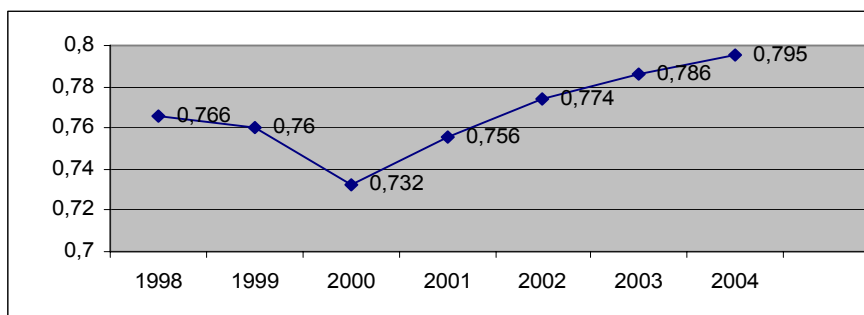
Годы	Душевой ВРП, ППС \$USA	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Доля учащих-ся среди лиц в возрасте 6-23 года %	Индекс образования	ИРЧП
1998	8371,0	0,738	6	0,678	65,0	0,880	0,766
1999	7112,9	0,750	63,8	0,647	65,8	0,883	0,760
2000	9103	0,673	63,3	0,638	66,2	0,884	0,732
2001	8946,6	0,750	63,0	0,633	66,0	0,883	0,756
2002	12403	0,804	63,0	0,633	66,8	0,885	0,774
2003	14700 ⁵	0,833	63,3	0,638	66,3	0,883	0,786
2004	17546 ⁶	0,862	63,3	0,638	66,2	0,882	0,795

Расширение возможностей российской региональной статистики позволило использовать данную методику для определения интегрального показателя уровня жизни по субъектам РФ. Впервые такие расчеты проведены российскими учеными в 1998 г. При этом видоизменилась третья компонента, которая рассчитывалась на основе ВРП (ВРП), скорректированного на прожиточный минимум [8]. Данные, характеризующие компоненты ИРЧП Республики Карелия, рассчитанные по методике измерения индекса человеческого потенциала для субъектов Российской Федерации, представлены в табл. 2.

⁵ Оценка⁶ Оценка

Динамика ИРЧП в РК на протяжении последних лет имела позитивную направленность. На увеличение ИРЧП оказывал влияние индекс дохода (рост объемов ВРП и индекс образования). Динамика ИРЧП РК отражена на графике.

Динамика ИРЧП РК

Использование показателя ИРЧП в исследовательской работе и для применения на практике в качестве интегрального агрегированного показателя оценки эффективности деятельности органов государственной власти региона вполне возможно, но при условии, если официальные данные по ВРП региональными органами статистики будут представляться в более сжатые сроки. Использование ИРЧП позволит также проводить по единой методике сравнительный анализ развития региона с субъектами РФ, РФ в целом и Северо-Западным федеральным округом.

Достижение максимально высокого качества жизни населения является приоритетной целью социальной рыночной экономики.

При формировании политики социально-экономического развития субъектов Федерации и Северо-Западного федерального округа в целом особое внимание необходимо уделить тем факторам, которые обеспечивают рост экономических показателей. Одним из таких факторов, как показывает практика многих стран, является качество. Улучшение качества становится важным элементом экономической политики, приводящим к совершенствованию всей деятельности. И как результат - достигается повышение экономических показателей, конкурентоспособности, а в конечном итоге – качества жизни.

Литература

1. Краткий словарь по социологии. / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М., 1989;
2. Методика оценки качества жизни / Министерство науки и технологий РФ ВНИИТЭ, Москва, - 2000.).
3. Энциклопедия «Япония от Ф до Я».
4. журнал «Пульмонология» коллектив авторов, 1999
5. И. В. Сычев, Е. А. Федоров, А. В. Лунев Оценка качества жизни населения в Тульском регионе
6. А. П. Егоршин, А. К. Зайцев. Качество жизни населения региона/Монография. – Н. Новгород:НИМБ, 2002
7. Доклад о развитии человеческого потенциала за 1995 г. Нью-Йорк. ПРООН. 1998.
8. О. Н. Кашина, И. Ю. Парик / Материалы конференции 25 ноября 2004г. «Демографическое развитие Санкт-Петербурга и Северо-Запада России».

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ

О. В. Зданович

В статье приводится анализ уровня жизни пенсионеров Республики Карелия, а также освещаются проблемы проводимых в стране реформ: пенсионной и введение закона о замене льгот денежными выплатами.

Существует множество показателей, по которым можно судить о качестве жизни общества. Один из них был известен еще в XIX в. Связь между структурой покупаемых товаров и услуг и уровнем доходов граждан была доказана прусским статистиком Эрнестом Энгелем. Сущность его закона заключается в том, что с ростом доходов доля расходов, идущая на приобретение продуктов питания, уменьшается и наоборот. В последние годы в Республике Карелия в структуре расходов появилась тенденция снижения доли продуктов питания в общем объеме расходов с 54,4% в 1998 г. до 37,9% в IV квартале 2004 г.⁷ Это показывает некоторое повышение уровня жизни. Но это понятие относительное: с одной стороны - мы стали жить несколько лучше, а с другой стороны, по сравнению с уровнем Европейских стран значительно отстаем. Так, в 1999 г. на покупку продуктов питания в Великобритании тратили 14,5% общих расходов, в Германии - 12,4%, в Финляндии - 14,1%, в Швеции - 11,8% [1]. Если рассматривать этот показатель в зависимости от уровня доходов, то в IV квартале 2004 г. в РК группа домохозяйств, располагаемая наибольшими ресурсами, расходовала на приобретение продуктов питания 23,8% от общей суммы потребительских расходов, в то время как население с наименьшими доходами - 54,2%, в 1994 г. эти величины соответственно составляли 33,4 и 57,3%. При этом наиболее уязвимая часть общества (пенсионеры, инвалиды, ветераны и т.д.) относится именно к группам с наименьшими доходами. Это и есть те люди, которым требуется наибольшая социальная защита.

Таблица 1

Основные показатели пенсионного обеспечения в РК

	1999	2000	2001	2002	2003
Численность пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты, тыс.чел.	215,0	216,5	218,5	218,4	216,5
Численность занятых в экономике приходящихся на одного пенсионера	1,5	1,6	1,6	1,6	1,6
Средний размер назначенных месячных пенсий (на конец года), рублей	560,1	949,8	1270,7	1668,9	2001,8
Величина прожиточного минимума пенсионера, руб.	770,3	890,1	1009,8	1561,0	1848,0
Средний размер назначенной месячной пенсии, в % к:					
- величине прожиточного минимума пенсионера	72,7	106,7	125,8	106,9	108,3
- среднему размеру начисленной заработной платы	22,0	29,5	26,9	28,5	26,6

⁷ В статье использовались данные Карелиястат РК

Средний уровень пенсий в Карелии в 2003 г. всего на 8% превысил величину прожиточного минимума (табл.1). А это значит, что половина пенсионеров, для которых пенсия является единственным источником доходов, может приобрести только минимальный набор продуктов, товаров и услуг, позволяющих выживать. Поэтому часть людей пожилого возраста, имеющих такую возможность, продолжают работать. Они вынуждены занимать те рабочие места, которые не требуют какой-либо существенной квалификации и в большинстве не отвечающие их предпенсионной работе, за что соответственно и получают низкую заработную плату.

В США пенсионерам, имеющим доход ниже установленного уровня, а также ветеранам и инвалидам кроме предусмотренной государственной помощи по нескольким основным программам: денежной, медицинской, продовольственной, в оплате жилья, действует программа стимулирования поиска работы, обучения и переквалификации для лиц старше 60 лет и помощи в получении работы малоимущим пожилым людям [2].

Один из наиболее объективных вариантов оценки материального положения людей - это их потенциальная возможность в приобретении тех или иных товаров и услуг.

В последние годы в сравнении с кризисным 1998 г., когда покупательная способность резко снизилась, возможность приобретения различных товаров стала возрастать. Анализ десятилетнего периода выявил, что средняя пенсия уровня 2003 г. имеет большую покупательную способность, чем в 1993 г. Она позволяет приобрести в 1,7 раза колбасы, в 1,2 раза сливочного масла, в 1,25 раза молока, в 1,6 раза сахара (табл.2).

Есть отдельные виды товаров, цены на которые выросли значительно больше - это особенно касается хлебобулочных изделий, а также различных видов услуг. Если в 1993 г. на пенсию можно было совершить 4100 поездок на автобусе, оплатить 75,2 кВт·ч и совершить 804 платежа за воду, то в 2003 г. соответственно только 342 поездки, 33,4 кВт·ч и 40,6 платежа.

Таблица 2

**Покупательная способность среднего размера пенсий в
Республике Карелия**

	1993	1997	1998	1999	2002	2003
Говядина (кроме бескостного мяса), кг	23,9	25,9	13,5	12,53	21,5	24,6
Колбаса варенная I сорта, кг	15,6	18,6	11,3	11,5	23,9	26,9
Масло сливочное, кг	16,5	17,6	6,3	8,4	17,7	19,81
Молоко цельное пастеризованное, л	118,7	92,98	83,7	78,1	136,5	148,5
Яйца, десятков шт.	69,8	79,0	32,8	38,0	80,2	93,5
Сахар-песок, кг	66,62	97,9	32,9	57,9	80,8	107,8
Хлеб и изделия из пшеничной муки высшего сорта, кг	121,9	65,8	64,4	52,0	101,6	83,7
Телевизор, шт.	0,127	0,254	0,096	0,1	0,226	0,267
Абонементная плата за дом. телефон (платежей)	72,62	14,9	15,6	13,7	15,9	-
Проезд в городском автобусе (поездки)	4100	277	284	221	333	342
Квартирная плата в домах муницип. жилого фонда общей площади (кол-во м²)	4100	790	555	437	490	402
Плата за водоснабжение и канализацию, платежей	804	60,5	44,5	54,3	52,3	40,6
Плата за электричество, кв·ч	75,2	27,9	29,3	37,3	33,4	33,4

Фондом «Общественное мнение» был проведен опрос (апрель 2005 г.) среди пенсионеров, касающийся уровня их жизни. Он показал, что 80% всех опрошенных имеет возможность приобрести себе все необходимые продукты, 61% - оплачивать жилищно-коммунальные услуги, 11% - покупать необходимую одежду и обувь, только 1% пенсионеров может позволить себе ходить в кино и театр и не один человек не считает возможным

поехать в дом отдыха или санаторий и при этом большинство (56%) считает, что они живут не лучше и не хуже других пенсионеров [3].

По статистическим данным в РФ в 2001 г. на социальную политику из бюджета было выделено лишь 8,5% всех расходных полномочий. В Карелии этот показатель повысился с 6,9% в 1998 г. до 8,1% в 2003 г. На 2005 г. планируется выделить из бюджета 12,3% от общих расходов [4]. Эта цифра увеличилась в основном за счет выплат денежных компенсаций льготникам (только на ежемесячную выплату ветеранам труда планируется выделить - 306 млн. руб.). Но она очень мала по сравнению с долей расходов на социальную политику в других странах, где она не опускается ниже 20%:

- Великобритания (1999 г.) - 36,5 %;
- Норвегия (1998 г.) - 45,3 %;
- Финляндия (1998 г.) - 36,4 %;
- Швеция (1999 г.) - 46,3 %;
- США (2000 г.) - 28,3 %.

В России, как и во многих других странах, налоги, взимаемые с сегодняшних работников и работодателей, формируют фонды по текущим выплатам пенсий. В настоящее время взимаемый единый социальный налог (с 1 января 2005 г. снизился с 35,6% до 26%) позволяет финансировать разные социальные выплаты, в том числе формировать три составляющие трудовых пенсий: базовую, страховую и накопительную. Поэтому большое значение для выплат пенсий имеет уровень заработной платы, и соответственно объем отчислений с нее, а также численность работающих. Люди пожилого возраста - это значительная часть общества, можно сказать каждый третий житель Карелии пенсионер, а в республике на 10 пенсионеров приходится только 16 работающих человек. Это один из самых низких показателей по Северо-Западному федеральному округу (Республика Коми - 20, Мурманская обл. - 19, Вологодская обл. - 18). Нагрузка на каждого трудоспособного постоянно увеличивается. Работающие не способны обеспечить пенсионные выплаты, поэтому в новой пенсионной модели ставка делается на накопительную часть пенсий.

Размеры сегодняшних пенсий не превышают 30% от средней заработной платы по Республике Карелия (рис.1). Если сравнивать уровень пенсий и прожиточного минимума пенсионера, то здесь просматриваются некоторые положительные тенденции. В 1999 г. пенсии составляли 72,7% прожиточного минимума, а в 2003 г. превышали его на 8,3%.

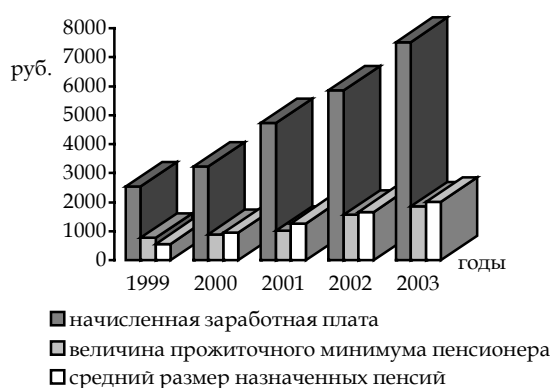

Рис. 1. Диаграмма уровня пенсий, заработной платы и прожиточного минимума в 1999-2003 гг.

С 1 января 2005 г в России начал действовать федеральный закон №122, который предусматривает замену части льгот денежными компенсациями. Главная задача - более эффективное использование бюджетных средств. Всех льготников России поделили на федеральных и региональных. К первым относятся участники и инвалиды Великой отечест-

венной войны, инвалиды I-III групп, дети-инвалиды, блокадники, чернобыльцы и ряд других категорий, а ко вторым - ветераны труда, труженики тыла, жертвы политических репрессий [5].

Федеральные льготники стали получать денежную компенсацию в размере от 150 руб. (члены семей погибших инвалидов и участников войны) до 1550 руб. (инвалиды войны). Помимо этого им предоставляется возможность воспользоваться социальным пакетом (право на бесплатное санаторно-курортное лечение, проезд к месту лечения, обеспечение лекарствами и проезд в пригородном железнодорожном транспорте), стоимость которого определена в 450 руб. С 2006 г. федеральные льготники могут отказаться от социального пакета, в пользу денежной выплаты в полном объеме. Принятый закон предполагает, что при переводе льгот в денежную форму никто из получателей этих льгот не должен страдать. Федеральные льготники по всей стране имеют, не зависимо от места жительства, равные права, чего нельзя сказать о льготниках, забота о которых возложена на субъекты Федерации. Здесь размер компенсации зависит от возможностей региональных бюджетов. Для этой категории льготников федеральное правительство предложило регионам выплачивать компенсации в размере 500 руб., но возможности бюджетов субъектов РФ оказались скромнее. Поэтому в Карелии региональным льготникам помимо ежемесячно компенсации в 250 рублей (жертвам политических репрессий - 300 руб.) сохранили право на 50-процентную оплату услуг ЖКХ и бесплатное протезирование. По разным регионам суммы выплат различны, в одних отменены все льготы, в других, как и в Карелии, приняли решение не отменять 50% скидку по ЖКХ [6].

Введение 122-го закона вызвало большой общественный резонанс. Путем простых расчетов люди вычислили, что денежный эквивалент оказался меньше, чем та сумма, на которую в прошлом оказывались льготы, особенно это касается отмененного бесплатного проезда. Многим более приемлемы натуральные льготы. После гражданских протестов, во многих регионах правительство дополнительно ввело льготный проезд в транспорте. Так в Карелии с марта стали продаваться льготные проездные билеты, а проезд в общественном транспорте снизился на 50%.

Общество по-разному восприняло социальные реформы, кто более спокойно, кто считал нужным выйти на акции протеста. Можно понять жителей села, которые в большинстве случаев не могли воспользоваться натуральными льготами ни за оплату телефона (в виду его отсутствия), ни по услугам ЖКХ. Поэтому денежная компенсация стала для них еще одной прибавкой к пенсии. Но и среди сельских жителей есть те, кому по своим нуждам нужно выезжать в районные центры, и стоимость проезда в пригородном транспорте намного отличается от стоимости в городском.

Интересны результаты исследования ROMIR Monitoring по вопросам монетизации льгот [7].

На вопрос *“Как вы относитесь к проекту Закона о замене льгот денежными выплатами?”* в июне 2004 г. 58% ответили, что надо сохранить существующую систему льгот, 25% - частично надо оставить льготы, частично - заменить их на денежные выплаты, 14% - надо заменить льготы денежными выплатами.

На вопрос *“Как Вы относитесь к Закону о замене льгот разным категориям граждан (пенсионерам, ветеранам, инвалидам и др.) прямыми денежными выплатами?”* опрошенные за последние полгода несколько изменили свое мнение не в пользу денежных компенсаций (рис. 2). В мае 2004 г. большинство опрошенных не одобряло это нововведение, в январе 2005 г. их число увеличилось за счет тех, кто раньше положительно оценивал монетизацию льгот.

Во многом оценка проводимых реформ зависит от психологической перестройки личности. Люди пожилого возраста более сложно воспринимают какие-либо даже не значительные перемены в своей жизни. Большинство граждан старшего поколения не принимают со-

циальную реформу в том виде, какая она есть на данный момент. Это один из факторов, из-за которых все изменения проходят с большими трудностями. К другому фактору можно отнести плохо проведенную подготовительную работу, к тому же федеральные и региональные власти не смогли четко и согласованно организовать выполнение принятых законов. Правительству постоянно приходится вносить корректировки в различные законодательные акты, исправлять ошибки, большинство из которых стали проявляться в процессе работы. Конечно, очень трудно рассмотреть все мелкие нюансы, проблема монетизации льгот очень многогранна, и найти одно правильное решение на все случаи жизни не простая задача.

Поэтому во многих странах перед осуществлением таких масштабных реформ в течение нескольких лет проводятся многочисленные исследования, включающие опросы общественного мнения, рассмотрения опыта других государств, оценку возможных вариантов развития событий и т.п.

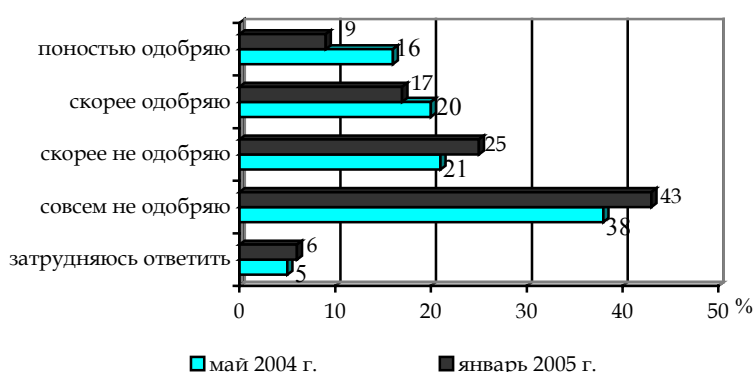

Рис.2. Общественное мнение по вопросу замены льгот денежными выплатами

Для того чтобы российское государство стало справедливым, оно обязано помогать нетрудоспособным и малоимущим гражданам – инвалидам, пенсионерам, сиротам, с тем, чтобы жизнь таких людей была достойной, а основные блага – доступными [8].

Литература

1. Россия и страны мира 2002.: Стат.сб./ ГКС России. - М., 2002.- 398 с.
2. <http://rusref.nm.ru/indexpub146.htm>
3. <http://www.fom.ru>
4. Законы о бюджет Республики Карелия на 1998, 2003, 2005 гг.
5. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон..." "
6. Закон N 827-ЗРК от 17 декабря 2004 года «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия»
7. <http://www.romirmonitoring.ru>
8. <http://www.kremlin.ru>.

УДК 364.3

ПРОБЛЕМЫ МОНЕТИЗАЦИИ ЛЬГОТ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛЬГОТНИКОВ

А. Ф. Козлов

Рассматривается проблема самого болезненного процесса последних лет – перехода от льгот к их денежным компенсациям. Выполнен расчет по определению денежного выражения стоимости льгот на одного человека ветерана труда на примере жителя Петрозаводска.

Сложившаяся в России до 2005 г. практика носила явно ущербный характер: государство имело множество социальных обязательств, которые не исполнялись, не были обеспечены финансированием. В результате ежегодно приостанавливалось действие десятков статей разных законов. Подобное не только противоречит цивилизованным нормам исполнения законов к принятым государством обязательствам перед гражданами, но является, по существу, прямым нарушением их прав.

22 августа 2004 г. Президент России В. В. Путин подписал принятый Государственной думой Российской Федерации Федеральный закон №122 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который для краткости сразу же стали называть просто «122-м» или законом о монетизации льгот.

С точки зрения здравого экономического смысла монетизация должна быть выгодна всем. Собрать все суммы, в которые обходились льготы бюджету, и отдать их напрямую пользователям, значило бы не только прекратить разворовывание этих средств чиновниками, но и создать условия, при которых деньги тратятся на то, что действительно нужнее всего конкретным людям. Если бы удалось ещё совместить задуманное с адресным принципом, исключив из числа получателей компенсаций заведомо в них не нуждающихся, отстроилась бы рациональная и справедливая система. Бюджет избавляется от тяжкого груза так называемых нефинансируемых мандатов, то есть от оплаты льгот, которые заведомо не могли иметь денежного обеспечения. Деньги обретают реально своё качество всеобщего эквивалента – получи увеличенное пособие и трать, на что заблагорассудится, не взывая более к государству.

Однако, правы те, кто считает, что отмена льгот возможна лишь в условиях достаточно высоких доходов большей части населения. И провозгласить такую цель следовало бы задолго до её достижения, а потом регулярно информировать граждан о продвижении к ней.

Вот только в наших условиях, когда даже сравнять наименьшую зарплату с прожиточным минимумом собираются не раньше, чем через несколько лет, безболезненной монетизации льгот пришлось бы ждать, вероятно, до 2015-2020 года.

В соответствии с законом льготники разделены на две группы. Для первой льготы финансируются из федерального бюджета. Сюда включены инвалиды и участники Великой Отечественной войны, члены семей тех, кто погиб на фронте, Герои Советского Союза, Российской Федерации, Социалистического труда и полные кавалеры ордена Славы, ветераны боевых действий, а также члены семей тех, кто погиб в горячих точках. Кроме того, в

эту группу входят те, кто служил в воинских частях в годы Великой Отечественной войны, несовершеннолетние узники фашистских концлагерей, блокадники, а также инвалиды первой, второй и третьей групп. В это же число входят афганцы и приравненные к ним категории граждан.

Через республиканский регистр получают денежные компенсации ветераны труда России и Карелии, труженики тыла, пострадавшие от политических репрессий в сталинские годы. Сюда же относятся минёры, бойцы истребительных батальонов.

В отношении федеральной категории проблема со льготами решена. Часть льгот им компенсирована выплатами, но отдельные виды социальных услуг, предоставляемые государством, сохраняются в прежнем натуральном виде. Имеются в виду скидки по оплате «коммуналки» и социальный пакет, в который, в частности, входят приобретение лекарств по сниженной цене и безвозмездно, бесплатный проезд в пригородном железнодорожном транспорте и так далее.

Положение, в котором оказалась Карелия, как и другие регионы, очень не простое, ибо в Законе №122 сказано, что снижать уровень социальной защиты нельзя, а с другой стороны – делается ссылка на возможности региона. Данный закон перед регионами, в том числе и Карелией, поставил серьёзную законотворческую проблему, ибо он предполагает, что регионы должны самостоятельно разработать правовые акты по реализации и конкретизации положений Закона РФ №122.

С 2005 г. забота о тружениках тыла и ветеранах труда ложится на субъекты Российской Федерации. Хотя их льготы, по сравнению с ветеранами войны, инвалидами первой, второй и третьей степени, небольшие по масштабу, но именно ветераны труда и труженики тыла представляют самые многочисленные группы населения. По данным составленного регистра карельских льготников, в республике на начало 2005 г. насчитывалось более 84 тысяч человек, на которых распространяются меры социальной поддержки, выделяемые из федерального бюджета, и более 105 тысяч человек, за социальное обеспечение которых отвечают республиканские власти [1].

Согласно закону Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» в нашей республике на 2005 г. сохраняются коммунальные льготы и услуги по зубопротезированию и ежемесячно выплачивается в порядке компенсации за услуги телефонной связи, радио и проезд в городском транспорте ветеранам труда и труженикам тыла по 250 руб., а реабилитированным и пострадавшим от репрессий – по 300 руб. По словам заместителя председателя Законодательного собрания Республики Карелия В. Тольского, эта сумма – предел реальных возможностей бюджета и экономики республики [2].

Когда закон о монетизации льгот только задумывался, основные побудительные мотивы его подготовки были очевидны. Государство хотело снять с себя бремя так называемых не финансируемых мандатов, которое представляло собой мину замедленного действия до того момента, пока кто-нибудь не решился бы оспаривать в суде замороженные льготы и подал бы этим пример многим. Тогда вполне возможно грянул бы взрыв, похоронив под обломками бюджет. Государство намеривалось, коль скоро это позволял высокий президентский рейтинг, перейти со своими гражданами на денежную систему расчётов по всем обязательствам. Поскольку важную роль в этой подготовительной работе играли ведомства экономического блока, прежде всего Министерство финансов, то по намерению последнего имелось в виду попутно и сэкономить что-то для государства.

Однако в первые недели действия федерального закона №122 мы стали свидетелями того, как эта, на первый взгляд, довольно стройная и логическая схема разваливается под напором возмущенных масс: демонстрации и митинги собирают сотни, реже тысячи человек. Но они охватили почти всю Россию. Со всеми этими недовольными всё активнее работает оп-

позиция. Начавшееся бурление грозит вылиться в движение широкого социального протеста – уже не только по поводу льгот, но и в связи с низким уровнем жизни в целом.

В итоге властям пришлось удовлетворить хотя бы самые настоятельные реальные или ожидаемые требования различных слоёв и групп населения – от пенсионеров до студентов, от доноров до курсантов военных училищ. А вылилось всё это вместо экономии в солидный перерасход. Пришлось ускорить увеличение базовой части пенсий, компенсировать сотни тысяч удешевлённых проездных удостоверений, в некоторых регионах сохранить действовавшие льготы наряду с выдачей компенсаций, начать расходовать бюджетные резервы. Тем более что при подготовке материального обоснования закона, как выяснилось, не учли несколько миллионов льготников.

Вот, например, как комментирует ход реализации закона №122 в первые месяцы 2005 г. депутат Государственной Думы Б.Л. Резник. Когда начали разработку закона, то вообще считали, что на всё про всё уйдёт 100 млрд. руб., потом подняли планку до 170 млрд. руб. (При обсуждении у Президента с членами правительства о предстоящей замене льгот денежными выплатами Президент сказал: что-то вы там, вроде, мало денег на это определили). О чём это говорит? Да о том, что никаких серьёзных расчётов не велось [3].

После того, как по всей стране прокатилась волна протеста против условий проводимой монетизации льгот, власти выделили 300 млрд. руб. из стабилизационного фонда для того, чтобы хоть как-то решить эту проблему, погасить недовольство ветеранов. Кроме того, ещё 300 млрд. руб. взято из бюджета. Речь идёт о досрочном повышении базовой части пенсий для всех пенсионеров, включая военных, с 1 марта 2005 г. на 240 руб. и ежемесячное денежное поощрение военнослужащих [3].

Льготники – это в основном люди старшего и преклонного возраста и, в основном, малообеспеченные. Большинство пенсионеров имеют семьи. Если что-либо отбирается у одного члена семьи, нужно дать хотя бы часть другому. Если бы вместе (в пакете, как сейчас модно выражаться) с данной реформой, отбирающей нечто материально осязаемое у стариков, резко повысили стипендии студентам (внукам), увязав оба шага какой-нибудь вычурной экономической формулой и обычной житейской логикой (теперь внуки не будут сидеть на шее у стариков, а смогут им помогать), это резко снизило бы психологический стресс, поразивший пенсионеров.

Госдума и Правительство Российской Федерации предложили пути выхода из напряженной ситуации, возникшей в связи с реализацией Закона о замене льгот денежными выплатами. Принято с 1 марта 2005 г. повысить базовую часть трудовой пенсии по старости на 36,5% - до 900 руб., с 1 августа 2005 г. провести льготникам индексацию ежемесячных денежных выплат на сумму не ниже коэффициента инфляции за первое полугодие 2005 г., ввести дифференцированные по регионам надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы для военнослужащих и сотрудников внутренних дел, сохранить процентные надбавки к зарплате, стипендиям и пособиям для северян. Для решения транспортной проблемы, которая и стала основным поводом для январских выступлений российских пенсионеров, Дума рекомендовала региональной и местной власти ввести льготный проездной билет [4].

До перехода на денежные компенсации льгот в республике была проведена серьёзная подготовительная работа. Ежемесячные денежные выплаты в Карелии начали перечислять льготникам ещё в декабре прошлого года.

С введением закона о замене льгот денежными выплатами в Карелии улучшилось обеспечение льготников путёвками на санаторно-курортное лечение. К 24 февраля выдано 562 путёвки, в то время за весь прошлый год льготными путёвками смогли воспользоваться лишь 525 человек.

В то же время имеются значительные сбои в лекарственном обеспечении льготников. По состоянию на 21 февраля поставщик льготных лекарств – фирма «Протек-3» – поставила в республику лекарств на 23,9 млн. руб., что составляет 61% от необходимого количества медикаментов. Из 84,3 тыс. выписанных льготных рецептов было обеспечено лекарствами только 56,9 тыс., причём поставки осуществлялись за счёт средств республиканского бюджета и по соглашению с аптеками из их коммерческих запасов. Со второй половины февраля ситуация с льготными лекарствами постепенно начала упрощаться [1].

М. Зурабов и Глава Карелии Л. Катанандов подписали специальный протокол, который предусматривает организованное оформление заявок на лекарства для карельских льготников, своевременную их поставку в Карелии, учёт лекарств и оснащение компьютерами всех учреждений, участвующих в льготном обеспечении лекарствами.

Республиканские власти сообща выработали единые правила и стандарты для льготного проезда по всей территории Карелии.

В Петрозаводске с 1 марта введён единый проездной билет для всех категорий льготников стоимостью 160 руб. По нему в течение месяца без ограничений можно будет ездить на муниципальных автобусах и троллейбусах. В качестве альтернативы льготники смогут приобретать разовые билеты на проезд с 50% скидкой. На пригородном транспорте также введены проездные билеты стоимостью 160 руб. и 50% скидка на разовый проезд. Количество поездок по пригородному проездному билету ограничено восьмью раз в месяц. Наряду с петрозаводчанами проездной билет смогут купить и жители близлежащих районов. Такая же схема льготных пассажирских перевозок в муниципальном транспорте будет действовать и в районах Карелии. Разовыми льготными билетами смогут воспользоваться и все приезжающие из районов республики в г. Петрозаводск.

Кроме того, Правительство Республики Карелия заключило соглашение с руководством Октябрьской железной дороги, по которому все ранее существующие льготы на проезд в пригородном железнодорожном транспорте введены с 15 марта 2005 г. и сохраняются до 15 мая 2005 г. в соответствии с законодательством Российской Федерации. Не изменится система льгот и на водном транспорте [5].

Федеральный закон о монетизации льгот гласит, что совокупные затраты из бюджета республики для представления ежемесячных выплат должны быть не меньше, чем раньше. По данным вице-премьера Республики Карелия В. Бойнича, если раньше бюджет выделял на представление льгот около 300 млн. руб., то сейчас эта сумма составляет около 800 млн. руб. Только на ежемесячные денежные выплаты выделяется 306 млн. руб. [6].

Наибольшее увеличение бюджетных затрат произошло за счёт льгот на услуги жилищно-коммунального хозяйства. В расчёте на месяц оно составило 382 млн. руб. Эти деньги получают органы местного самоуправления для представления 50-процентных льгот. Кроме того, 60 млн. руб. предусмотрено на обеспечение населения твёрдым топливом. Дополнительно предусмотрено 2 млн. руб. в месяц на зубопротезирование.

Несмотря на такие колоссальные расходы, многие ветераны остались недовольны суммой денежных выплат, которые выделены в размере 250 руб. в месяц взамен прежних льгот.

Позиция руководства республики в этом вопросе неоднократно излагалась в средствах массовой информации. Пересмотр размера выплат в сторону увеличения может произойти только в том случае, если позволят возможности бюджета. Дополнительные деньги в бюджете могут появиться, прежде всего, за счёт увеличения налоговых поступлений, развития сектора платных услуг, сокращения управленческого аппарата и других резервов.

Безусловно, необходимо признать, что с введением нового порядка представления государством социальных гарантий жизнь большинства граждан России ухудшилась. Наверное, можно добавить денег, чтобы минимизировать последствия монетизации для остро

нуждающихся категорий населения. Но нельзя одномоментно поменять психологию. Людей десятилетиями приучили к тому, что если у них появилась какая-то необходимость, к примеру, поехать, получить лекарство, получить отдых – они шли в соответствующие службы и получали это. Монетизацией льгот людей заставляют привыкнуть к другому: ты получаешь деньги, и ты должен экономить, хранить их на случай, если у тебя что-то произойдет. Нельзя вводить людей в такой соблазн, давать им деньги в надежде, что они их сохранят до того момента, когда те понадобятся. Следовательно, проблема в том – насколько люди психологически готовы к тому, что в корне изменилась система: им дают деньги, и государство больше ими не занимается.

Для установления размера компенсационных выплат желательно определить денежное выражение стоимости льгот. В связи с этим нами выполнен расчёт размера льгот на одного человека ветерана труда на примере жителя г. Петрозаводска.

1. Транспортные услуги:

- городской транспорт на примере проезда в троллейбусе из расчёта 3 поездки в день. Стоимость билета в феврале 2005 г. – 6 руб. Затраты на расчёте на 1 месяц составят в среднем 540 руб. С марта 2005 г. введён единый проездной билет стоимостью 160 руб. на месяц для проезда льготников в муниципальном городском транспорте;
- пригородный транспорт для тех, кто им пользуется (автобус – 100% компенсация, пригородные поезда – 50% компенсация в осенне-зимний период). Пользуются преимущественно дачники, родственники жителей пригородов, любители природы и другие категории граждан. Средняя стоимость 1 поездки в одну сторону – 25 руб. Затраты в расчёте на 1 месяц при 8 поездках составят 200 руб. Введён единый проездной билет стоимостью 160 руб. для проезда в пригородных автобусах на 8 поездок в месяц. Для проезда в пригородном железнодорожном транспорте сохранены льготы с 15 марта 2005 г. по 15 мая 2005 г. в соответствии с ранее действующим законодательством.

2. Услуги связи:

- 50% абонентская плата за телефон на февраль 2005 г. – 80,0 руб.;
- 50% абонентная плата за радиоточку на февраль 2005 г. – 10,0 руб.

3. Энерго-бытовые услуги:

- *электроэнергия*. Стоимость 1 кВт/час. в феврале 2005 г. – 0,80 руб. (для условий наличия горячей воды, отсутствия электроплиты). Среднее потребление в месяц – 60 кВт/час. Льгота по электроэнергии на 1 месяц в размере 50% составит 24,0 руб.
- *пользование газом*. Расчёт делается для условий пользования газовой плитой. Абонементная плата на февраль 2005 г. составляла 54,3 руб. Размер 50% льготы на 1 месяц составит 27,16 руб.;
- *услуги водоканала*. Тариф в месяц на март 2005 г. составлял 50,62 руб. Размер 50% льготы составит 25,31 руб.

4. Жилищно-коммунальные услуги (техобслуживание, отопление, капремонт, горячая вода, вывоз ТБО). Средняя стоимость оплаты за ЖКУ в феврале 2005 г. на 1 человека в 4-х комнатной квартире общей площадью 80 м² при условии проживания 4-х человек составила 473,40 руб. Размер 50% льготы за ЖКУ составит 236,70 руб. В реальной действительности в зависимости от степени благоустройства жилья и численного состава, проживающих в квартире, размер льготы может колебаться от 150 руб. до 350 руб.

5. Зубопротезирование. Данная услуга имеет единичный характер, а стоимость услуги варьирует от нескольких сот рублей до 8-10 тыс. руб. Льгота – 100%. В расчётах

на среднего ветерана размер льгот сложно учесть и по этой причине в сводной таблице компенсационных выплат не учитывается. Желательно, чтобы социальные службы администрации города в каждом конкретном случае на эти цели оказывали адресную помощь.

Расчётный размер льгот и компенсационных выплат на одного ветерана труда на примере жителя г. Петрозаводска приводится в табл. 1.

Для ветерана труда, не пользующегося пригородным транспортом, расчётный размер льгот по всем видам услуг в марте 2005 г. составлял 941,18 руб. В случае пользования пригородным транспортом его величина возрастает до 1141,18 руб. Увеличение размера льгот в марте 2005 г. по сравнению с декабрем 2004 г. вследствие роста тарифов на отдельные виды услуг в целом составило 5,2-6,2%. Однако рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги более значителен и достигает 22,0%.

Как уже отмечалось, с 1 января 2005 г. в соответствии с законом Республики Карелия «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» не все льготы отменены. В частности на 2005 г. сохранены льготы на жилищно-коммунальные услуги и зубопротезирование. Установленная компенсационная выплата в республике в размере 250 руб. в месяц соответствует в сумме стоимости единого проездного билета в муниципальном транспорте, дополнительной абонентской плате за телефон и радиоточку. Введение единого проездного билета стоимостью 160 руб. в месяц приравнено с возможными затратами на городской транспорт в 540 руб. при пользовании разовыми проездными талонами, либо 400 руб. – при приобретении полного проездного билета на месяц.

Конечно же, выиграл тот пенсионер, который не купит даже льготный билет, потому что он ему не нужен. Он получил деньги и сам ими распоряжается. Могут считать себя ущемлёнными те, кто ездит чаще. Это, прежде всего работающие пенсионеры. В подобной ситуации удовлетворить потребности и тех и других пенсионеров в равной степени, конечно же, невозможно. Поскольку региональным властям пришлось сделать проезд более льготным, уменьшив стоимость проездных, правительство Российской Федерации пошло навстречу регионам, выделив централизованную помощь. Эта целевая субвенция, которую региональные власти направят на погашение понесённых убытков или субсидирование развития транспорта, в том числе муниципального [7].

Суммарная величина сохранившихся льгот на 2005 г. по жилищно-коммунальному хозяйству, включая электроэнергию, газ, водоканал, для жителя города, не пользующегося пригородным транспортом, по состоянию на март 2005 г. составит 313,17 руб. Для жителя, пользующегося пригородным транспортом, общий размер льгот возрастает до 473,17 руб. Удельный вес сохранившихся льгот в сравнении с общим расчётным размером льгот жителя г. Петрозаводска, не пользующегося пригородным транспортом, по состоянию на март 2005 г. составляет 33,4% (при пользовании пригородным транспортом – 41,4%).

В течение 2005 г. следует ожидать рост тарифов на отдельные виды услуг. Так уже с марта 2005 г. возросли тарифы на услуги водоканала. В связи с этим суммарный размер сохранившихся льгот к концу 2005 г. может возрасти до 350-450 руб. В случае полной отмены льгот с начала 2006 г. желательно компенсационную выплату увеличить до 600-700 руб. в месяц. Если тарифы на услуги возрастут более значительно, то и размер компенсационной выплаты соответственно должен увеличиться.

Закон, как известно, живой организм. И если практика показала, что в нём есть недостатки и просчёты, то его надо совершенствовать. В настоящий момент необходимо обеспечить максимальную выплату взамен отмены льгот и параллельно внести некоторые коррективы в действие реформы. Необходимо уточнить принцип разделения граждан на льготные категории.

У неработающих категорий льготников нет возможности изменить ситуацию, чтобы обеспечить себе достойную жизнь. В этих условиях обязанность государства – полностью сохранить существующий порядок и предоставить выбор: получать натуральную льготу или денежный эквивалент (согласно ст. 7 Конституции, в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты). Нужно предпринять усилия, чтобы хоть как-то минимизировать последствия монетизации для самой незащищённой категории населения.

Для работающих льготников, находящихся в определённых правоотношениях, необходимо обеспечить компенсацию, как правило, за счёт средств министерств, ведомств. Идеальный выход – перевод с 2006 г. всех льготников в компетенцию федерального бюджета.

Как известно, сторонников монетизации льгот больше в сельской местности. Там объём льгот меньше, чем в городе. В городах население к закону о монетизации относится с настороженностью.

Таблица 1

**Сводная таблица расчёта размера льгот на одного человека ветерана труда
на примере жителя г. Петрозаводска в месяц, руб.**

Виды услуг	Расчётный размер льгот в месяц		Структура потребления льгот, принятая на 2005 г.	
	декабрь 2004 г.	февраль 2005 г.	Стоимость услуги учтена в компенсационной выплате в размере 250 руб.	Сохранение прежнего по- рядка оплаты льгот
1. Транспортные услуги - городской транспорт - пригородный транспорт	540,0 200,0	540,0 200,0	Единый проездной билет- 160 Автомобильный единый про- ездной билет – 160 руб.	- пригородный ж/д транс- порт – с 15.03.05 до 15.05.05 льготы сохранены. Размер льготы приравнен к авто- мобильному транспорту – 160 руб.
2. Услуги связи - плата за телефон - плата за радиоточку	80,0 8,0	80,0 10,0	80,0 10,0	- -
3. Энерго-бытовые услуги - электроэнергия - газ - водоканал	21,0 20,77 21,96	24,0 27,16 25,31	- - -	24,0 27,16 25,31
4. Жилищно-коммунальные услуги	194,0	236,70	-	236,70
5. Зубопротезирование (тыс. руб.)	от 0,6 до 8,0-10,0	от 0,6 до 8,0-10,0	-	Средний размер льготы не корректно устанавливать
Всего размер льгот без зубопроте- зирования:				
- для жителя, не пользующего- ся пригородным транспортом	885,73	941,18	250,0	313,17
- для жителя, пользующегося пригородным транспортом	1085,73	1141,18	410,0	473,17

Обеспокоенность будет сохраняться до тех пор, пока не установятся стабильные тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства, связи, транспорта, электроэнергии и газоснабжения, а также выплаты ветеранам.

Как известно, с 1 января 2006 г. вводится система, при которой льготники смогут выбирать между деньгами и социальным пакетом. Решение большого количества людей выбрать деньги вместо льгот может повлечь увеличение цен на лекарства в аптеках. Кроме того, может возникнуть ситуация, когда, получив деньги, льготники их потратят и им не хватит средств на приобретение необходимых лекарств. В этом случае они либо будут обращаться с жалобами в органы власти, либо будут стараться попасть на стационарное лечение, чтобы получить необходимые медикаменты в больницах.

Пока же количество выписанных для льготников рецептов увеличивается. В среднем по стране на тысячу льготников в месяц выписывается 800 рецептов. Одной из причин увеличения количества рецептов – это расширение возможностей по получению необходимых лекарств [8].

Разработчики закона монетизации льгот предполагают, возможно, с 2006 г. отменить имеющиеся льготы по жилищно-коммунальному хозяйству с соответствующей компенсацией их денежными выплатами. Здесь нужно действовать осторожно, чтобы вновь не сделать серьёзных просчётов. Бесспорно, необходимо совершенствовать и сам Закон № 122, чтобы не допустить снижения уровня жизни ветеранов.

В целом можно констатировать, что замена льгот денежными выплатами по масштабам преобразований и по возможной социальной отдаче вполне сопоставима с экономическими реформами 90-х годов.

Литература

1. Пресс-служба Правительства РК. «Михаил Зурабов в Карелии». Карелия. 1 марта 2005. с. 1
2. Н. Шабиев. «Хотели как лучше...» Курьер Карелии. 25 января 2005. с. 2.
3. Б.Л. Резник. «Цинизм и враньё министра Зурабова совершенно нетерпимо». Лесная газета. 26 февраля 2005. с. 1.
4. Т. Шкель «Слушали: Кудрина и Зурабова». Российская газета. 22 января 2005. с. 1.
5. И. Степанов «Единые правила и стандарты». Карелия. 5 февраля 2005. с. 2.
6. В. Злобин «Монетизация: дверь оставили открытой». Курьер Карелии. 15 марта 2005. с. 1.
7. А. Кудрин «Ещё раз о 122-м Законе». Российская газета. 12 марта 2005. с. 3.
8. Е. Лапшина «Тоска по лекарствам». Российская газета. 4 марта 2005. с. 3.

УДК 504.064.47:504.062:504.03

РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Л. В. Чупенко

До сегодняшнего дня в России существуют барьеры, препятствующие экономическому развитию, - это неразвитость институтов рынка и рыночной инфраструктуры, плохой инвестиционный климат, относительная закрытость и изолированность экономики, низкая платежеспособность населения и неэффективность системы предоставления социальных услуг, недоверие бизнеса к государству. В ракурсе рассматриваемого вопроса выделим два из них: инвестиционный климат и институты рынка.

К сожалению, проблема увеличения объема инвестиций в стране стоит достаточно остро, и изыскивать свободные средства - задача одна из важнейших, стоящих перед органами власти всех уровней. Основными источниками инвестиций для хозяйствующих субъектов, как известно, являются сбережения населения. Однако влиять на инвестиционный процесс домохозяйствам не позволяет слабое развитие финансовой структуры, особенно

это касается периферийных регионов.

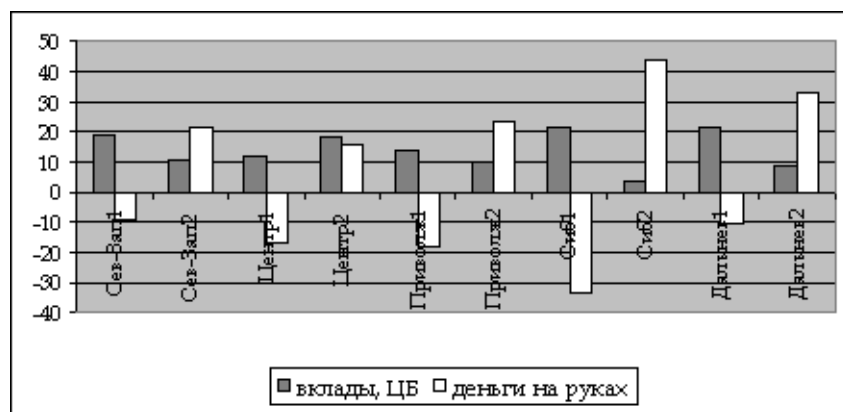

Рис.1. Изменение показателей «вклады, ценные бумаги» и «деньги на руках» в территориальном разрезе (2001 г.)

Анализ структуры сбережений в разрезе регионов России, проведенный нами ранее, выявил тенденцию, что

в каждом регионе существуют свои «столица» и «глубинка», где поведенческое настроение у населения разительно отличается. В городах с развитой инфраструктурой наблюдается достаточно высокий уровень организованных сбережений (сбережения во вклады, ценные бумаги, приобретение недвижимости и валюты) и низкий (в отдельных случаях с нулевой или отрицательной отметкой показателя - неорганизованных накоплений («прирост денег на руках»))⁸. В городах периферийных, отличающихся, как правило, слаборазвитой инфраструктурой, - наоборот - низкий уровень организованных сбережений, и высокий показатель денег, находящихся у населения на руках. Такой феномен отчетливо наблюдается в Центральном и Северо-Западном районах, в состав которых входят столичные города Москва и Санкт-Петербург, где население на протяжении периода реформ не только не

⁸ Для обеспечения наглядности результатов в работу были включены шесть крупных районов из двенадцати. Критерий выборки - максимальное отклонение в ту или иную сторону анализируемых показателей. Внутри каждого района, в свою очередь, выделены два субъекта федерации: один с максимальным значением показателя (1), другой - с минимальным (2)

держит деньги на руках, но и «живет в долг», составляющий почти пятую часть от общего объема денежных ресурсов (рис.1).

Таким образом, наше наблюдение о том, что в периферийных регионах достаточно высокая доля сбережений лежит «мертвым грузом» на руках у населения, убеждает нас в мысли о том, что отсутствие финансовых структур лишает граждан возможности использования свободных средств более активно. Кроме того, денежные накопления населения могли быть использованы и для обеспечения экономического подъема регионов. Для выполнения этой задачи крайне важно расширение сети финансового рынка; чем более она разнообразна, тем более конкурентна внешняя среда.

На мировом финансовом рынке круг частных инвесторов, заинтересованных в возможно выгодном и надежном размещении своих сбережений, постоянно расширяется. Расширяется и сеть финансовых институтов, удовлетворяющих любые запросы частных инвесторов. Среди таких институтов немаловажное значение имеют частные пенсионные фонды.

В нашей стране организация обеспечения граждан в старости является одной из основных функций государства. Сегодня Россия вступает в полосу пенсионного самообеспечения, ее реформа включила в себя весь десятилетний период перехода от пенсионной системы бывшего СССР к новой, ориентированной на рынок. Идея пенсионной реформы заключается в обеспечении права на достойную старость, зарабатываемую трудом самих будущих пенсионеров. В связи с этим особый интерес вызывают негосударственные пенсионные фонды (НПФ) как инструмент социального обеспечения и гарантий населению дополнительно к государственному пенсионному обеспечению, либо как инструмент инвестиционной политики.

НПФ относятся к специализированным некоммерческим организациям социального обеспечения. Они полностью самостоятельны в определении условий и норм пенсионного страхования – в рамках конкретной схемы как в отношении взносов в фонды, так и в отношении выплат. Размер, условия и порядок внесения взносов и выплат определяются соглашением между НПФ и участником на основании договора. Одним из принципов деятельности НПФ является то, что он не вправе принимать решения, ухудшающие пенсионное обеспечение участников фонда, предусмотренное в договоре и пенсионном сертификате.

Вкладчиком фонда может быть физическое или юридическое лицо, вносящее пенсионные взносы в пользу участника фонда. Участник фонда – физическое лицо, являющееся получателем пенсионного обеспечения. Он может выступать вкладчиком в свою пользу.

Собственное имущество пенсионного фонда состоит из имущества, предназначенного для обеспечения уставной деятельности (ИОУД), и пенсионных резервов (ПР). ИОУД образуется за счет совокупного вклада учредителей (основной источник имущества, особенно на начальном этапе его работы), целевых взносов вкладчиков, части дохода фонда от размещения пенсионных резервов и инвестирования средств пенсионных накоплений. Пенсионные резервы формируются за счет пенсионных взносов, внесенных вкладчиками НПФ, и инвестиционного дохода, полученного в результате аккумуляирования этих взносов.

Пенсионный фонд должен быть консервативным инвестором и вкладывать доверенные ему средства в долгосрочные надежные проекты. Но при этом фонд обязан давать реальную положительную ставку доходности, превышающую уровень инфляции. Инвестиционная политика пенсионного фонда – ключевой вопрос его надежности.

Одной из первых задач, которую приходится решать пенсионному фонду, прежде чем начать размещение активов, является задача выбора способа размещения активов, а именно компании (или компаний), профессионально занимающейся управлением активами. Перед тем как обратиться к той или иной компании, необходимо понять преимущества и недостатки каждого варианта. Принципиально важно при этом учитывать особенности:

инвестиционные цели самого пенсионного фонда, стоимость управления активами, порядок налогообложения доходов от инвестиций.

Инвестиционные цели пенсионного фонда определяются в основном структурой его обязательств. Так, например, если в пенсионном фонде доля участников, уже получающих пенсию, в общем количестве достаточно высока и объем выплат превышает объем взносов, то целью пенсионного фонда будет создание текущего потока денежных средств на уровне, обеспечивающем данные выплаты. Если пенсионный фонд является растущим и актуарные расчеты (страховых взносов) говорят о том, что выплаты превысят поступления через несколько лет или даже через десятки лет, то основной инвестиционной целью пенсионного фонда будет являться получение дохода в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Негосударственные пенсионные фонды призваны играть важную роль в экономике страны. Они имеют обширную систему гарантий, защищающих права участников, которые предписываются со стороны государства в рамках Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах», принятого 07.05.1998 г.

В отличие от иных финансовых организаций фондам предписано инвестировать денежные средства только в наиболее ликвидные ценные бумаги – это акции предприятий и организаций, корпоративные ценные бумаги с установленной доходностью, облигации федерального займа и субъектов Федерации, муниципальные ценные бумаги, а также депозиты банков и недвижимость. Запрещены рискованные финансовые инструменты, такие, как фьючерсы, форварды, финансовая игра на рынке. Ведение деятельности фондов контролируется уполномоченным федеральным органом. Кроме того, в соответствии с законом, совокупный вклад учредителей фонда на день подачи ими документов в уполномоченный федеральный орган для получения лицензии на осуществление деятельности должен составлять не менее 3 млн. руб. со дня введения в действие настоящего Закона, а с 1 января 2005 г. - не менее 30 млн. руб.

1995 и 1996 гг. – годы становления в России негосударственных пенсионных фондов. Динамика развития НПФ за период 1996-2000 гг. показала, что произошли существенные качественные изменения пенсионных фондов. Сводные данные их деятельности приведены в табл. 1, рис. 2 и 3.

Таблица 1

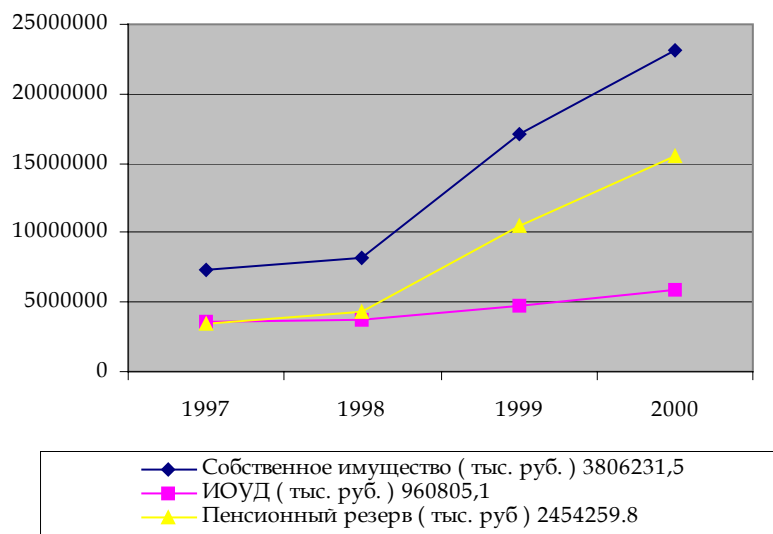
Основные данные по фондам за 1996–2000 гг.

Годы	Собственное имущество (млн. руб.)	ИОУД (млн. руб.)	Пенсионный резерв (млн. руб.)	Отношение ИОУД к размерам ПР	Кол-во участников (тыс. чел.)	Получают пенсию (тыс.чел.)
1	2	3	4	5	6	7
1996	3806	960	2454	0,39	1811	157
1997	7307	3539	3419	1,03	2032	187
1998	8210	3691	4240	0,87	1825	174
1999	17029	4733	10525	0,45	2390	259
2000	23154	5882	15487	0,38	3281	276

Примечание:

ИОУД - имущество для обеспечения уставной деятельности

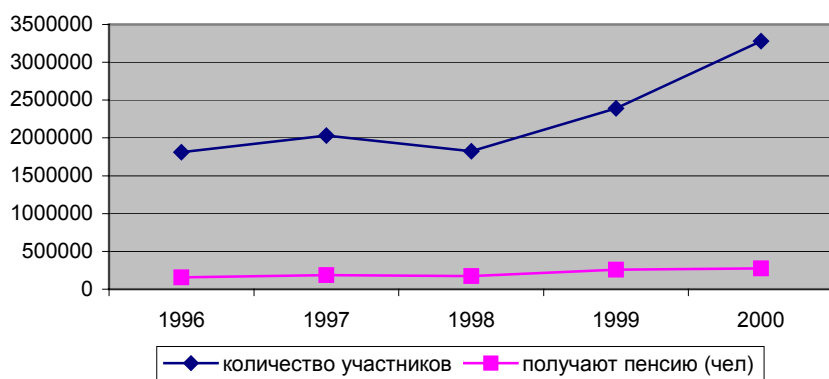
Рис 2. Динамика развития основных показателей развития НПО в 1997-2000 гг.

вом (наибольшим - в 1997 и 1998 гг.). Размеры собственного имущества преобладают над резервами, главным образом, благодаря изначально высокому уровню его основной составляющей - ИОУД, требуемому в соответствии с законодательством (не менее 3 млн. руб., а с 1 января 2005 г. - не менее 30 млн. руб.).

Как видно из рис. 3, за тот же период количество участников НПФ, получивших право на дополнительную пенсию, и будущих пенсионеров составило к 2001 г. более 3 млн. чел. (рост в 1,8 раза, с некоторым снижением в 1998г.). Выплаты участникам НПФ - важный показатель, он является ко-

Рис 3. Динамика количества участников НПФ и получателей дополнительных пенсий в 1996 - 2000 гг.

нечным результатом деятельности фондов и выполнения ими своей главной функции. Изменение численности граждан, получающих негосударственную пенсию, незначительное, но все же имело устойчивый рост.

Следует учесть, что рост основных показателей происходил при качественном развитии системы негосударственного пенсионного обеспечения,

при котором общее количество действующих НПФ не только не росло, а даже сокращалось (с 270 фондов в 1997 г. до 262 - в 2000 г.). В 2001 г. собственное имущество фондов по сравнению с 2000 г. увеличилось на 200%. Рост пенсионных резервов составлял 217%, что говорило о продолжающемся интересе физических и в большей мере юридических лиц к негосударственному пенсионному обеспечению. Прирост участников фондов составил 10,4%, численности получателей пенсий - 19,3%.

Негосударственные пенсионные фонды являются постоянно растущим источником инвестиций в экономику России. Общий объем инвестированных фондами средств к концу 2000 г. составил

19,8 млрд. руб. Динамика изменения указанного показателя показывает устойчивый рост, так как размещение пенсионных резервов является обязательной составляющей деятельности НПФ.

Считается, что с 01.01.2002 г. началась практическая реализация пенсионной реформы России. Согласно Федеральному законодательству («О государственном пенсионном обеспечении в РФ» №166-ФЗ от 15.12.2001 г., «О трудовых пенсиях в РФ» №173-ФЗ от 17.12.2001 г.), каждый гражданин при наступлении пенсионного возраста получает пенсию, состоящую из трех частей: базовой (независимо от трудового стажа и величины заработка), страховой (зависимой от страхового стажа) и накопительной (созданной на специальной части индивидуального счета). Из пенсионных платежей (28%) половина направляется на финансирование базовой части (14%), вторая половина – на финансирование страховой части (и накопительной для тех, кому она в структуре будущих пенсионных выплат предусмотрена). В спорах экономистов новую пенсионную модель называют накопительной. Однако с этим выводом трудно согласиться, т.к. основу пенсионного обеспечения продолжает составлять распределительная модель, основанная на солидарности поколений. Об этом свидетельствует механизм распределения единого социального налога (взноса). Так, наибольшая величина накопительного взноса установлена для более молодых возрастных генераций – для лиц 1967 г. рождения и моложе. В 2002 г. им направлялось 3% из 14% страхового платежа, а к 2006 г. эту величину предстоит повысить до 6% при ежегодном увеличении накопительного взноса на 1%. Меньшая величина (2% из 14%) предусмотрена для мужчин с 1953 по 1956 гг. рождения и женщин с 1956 по 1966 гг. рождения. Лицам 1952 г. рождения и старше у мужчин и 1956 г. рождения и старше у женщин начисление доли страхового платежа для финансирования накопительной части трудовой пенсии вообще не предусматривается. Все 14% страховых платежей, сделанных работодателями в их интересах, зачисляется на их счет для финансирования страховой части пенсии.

В настоящее время количество НПФ составляет 268 (по состоянию на 01.01.2004 г.), однако лишь 1/3 всех лицензированных НПФ готовы работать с населением. Но даже относительно небольшое количество игроков пенсионного рынка усложняет проблему выбора для граждан. Если в 2003 г. россиянам необходимо было выбрать одну из 55 управляющих компаний, претендующих на управление их пенсионными накоплениями, то в 2004 г. добавились еще 77 негосударственных пенсионных фондов, которые выразили готовность участвовать в системе обязательного пенсионного страхования.

Выбор усложняется специфичностью деятельности каждого фонда и сомнений НПФ в перспективах развития рынка обязательного пенсионного страхования. Выявился ряд проблем, связанных с реализацией реформы, а именно: недоверие как к частным пенсионным фондам со стороны граждан, так и к государству со стороны частных пенсионных фондов. Кроме того, специфика российских НПФ заключается в преобладании фондов с малыми размерами пенсионных резервов (только 10 из них имеют значительные пенсионные средства), тогда как в развитых странах именно они преобладают в качестве коллективных инвесторов.

Специфичность российских НПФ также определяется существующей на рынке доброй половиной корпоративных фондов. Они не нацелены на привлечение сторонних клиентов, так как в основном заинтересованы в обслуживании сотрудников учредивших их структур. С одной стороны, их закрытость ограничивает число клиентов, а с другой – эти фонды прилагают максимум усилий для того, чтобы именно их участникам в старости жилось лучше.

Как говорилось ранее, основными пенсионными средствами обладает десяток крупнейших российских фондов, определяющих масштабы и тенденции развития рынка него-

сударственного пенсионного обеспечения. Проследим динамику показателей этих фондов полугодичных периодов 2000 и 2004 гг. (см. табл.2).

Таблица 2

Показатели крупнейших российских НПФ

Периоды	Объем пенсионных резервов, млн. руб.	Размер имущества для обеспечения уставной деятельности, млн. руб.	Количество участников, тыс. чел.	Количество получающих пенсию, тыс. чел.	Пенсионные выплаты, млн. руб.
I полугод. 2000*	10700	4985	1679	108	188,4
I полугод. 2004**	71813	7826	2483	223	н.д.

Источники: * Экономический журнал ВШЭ /№3, 2001. С.61-64.

**Эксперт /№36, 2004. С.104-110.

Анализ показал, что объем пенсионных резервов крупнейших фондов за последние 4 года вырос почти в 7 раз и в 9 раз превысил размер имущества для обеспечения уставной деятельности; размер ИОУД по сравнению с 2000 г. возрос в 1,6 раза. Количество участников НПФ увеличилось в 1,5 раза, а участников, получающих негосударственную пенсию, - вдвое (см. табл.2).

Объем пенсионных резервов характеризует масштаб деятельности НПФ и платежеспособность фонда перед клиентами. Именно столько средств находится в собственности фонда, и именно из этой суммы будет выплачиваться пенсия клиенту. Очевидно, что чем больше объем пенсионных резервов, тем надежнее фонд, тем большим доверием он пользуется на рынке.

А вот размер имущества для обеспечения уставной деятельности фонда свидетельствует не только о финансовой состоятельности фонда, но и обеспечивает его устойчивость, т.е. это те деньги, на которые фонд живет, покупает необходимое оборудование для осуществления своей деятельности и т.д. Для НПФ, собирающихся работать с пенсионными накоплениями в системе обязательного пенсионного обеспечения, по закону размер имущества, обеспечивающего уставную деятельность, с 1 января 2005 г. должен составлять не менее 30 млн. руб., поэтому фонды активно наращивают размер уставного имущества. За 2004 г. его объем увеличился на 57%.

В целом, на развитие НПФ в значительной степени влияет некоторое оживление в экономике России. Преимущественное развитие получают фонды, работающие с предприятиями отраслей экономики, в которых наблюдается рост промышленного производства. В значительно меньшей степени экономический рост сказывается на «открытых» пенсионных фондах, работающих с населением.

Региональный аспект

НПФ расположены на территории 51 субъекта Российской Федерации. Учитывая, что многие фонды имеют значительное число территориально обособленных филиалов и обслуживают жителей других регионов страны, общее число субъектов Федерации, где в той или иной степени развито негосударственное пенсионное обеспечение, составляет 80 регионов, или 90 % от их общего количества.

Определенными возможностями расширения сети НПФ, включая формирование территориальных систем пенсионного обеспечения, располагают многие регионы России. Пока же на территории 38 субъектов Федерации не зарегистрировано ни одного пенсионного фонда.

Наибольшее развитие негосударственное пенсионное обеспечение получило в городах федерального подчинения – Москве и Санкт-Петербурге, Тюменской области (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), Нижегородской, Ростовской, Самарской, Пермской, Иркутской, Московской, Челябинской, Ярославской, Свердловской и Оренбургской областях, Красноярском и Приморском краях.

В Мурманской области лишь начали появляться первые попытки проникновения в пустующие ниши столичных финансовых структур, в частности, Санкт-Петербурга. Так,

НПФ «Прогресс - Доверие» проявил интерес и выразил готовность работать с объединением «Апатит» с серией программ пенсионного обеспечения. Фонд представляет банк «Менатеп СПб», который предлагает программы пенсионного обеспечения, предусматривающие варианты формирования дополнительной негосударственной пенсии как для предприятия, формирующего пенсии для своих работников, так и для физических лиц.

Предлагаются 17 программ пенсионного обеспечения, предусматривающих несколько вариантов формирования дополнительной негосударственной пенсии: 1) предприятие формирует пенсии для своих работников; 2) за счет средств работника и работодателя; 3) исключительно из зарплаты работника; 4) «Заслуженный работник предприятия» (имеется ввиду право получения дополнительной пенсии этой категории работников из средств, выделяемых предприятием). Перечисленные варианты предусмотрены для работы с юридическими лицами.

Для физических лиц НПФ «Прогресс - Доверие» также предлагает ряд вариантов, базовая программа которых называется «Моя вторая пенсия». Варианты следующие: 1) пожизненное пенсионное обеспечение (аналог пенсионного фонда России); 2) срочные программы, в рамках которых пенсия выплачивается в течение ряда лет; 3) установление, как размера взноса (и возможность менять его в течение действия договора), так и размера будущих выплат; 4) благотворительная программа (когда формирование дополнительной пенсии для родителей-пенсионеров осуществляется взрослыми детьми).

К сожалению, предварительные выводы о ходе пенсионной реформы пока говорят о незначительной роли НПФ в отечественной экономике. Их дальнейшее развитие сдерживается низким по современным представлениям уровнем денежных доходов населения Российской Федерации, а также отсутствием доверия соотечественников как государству, так и частным структурам. Граждане не спешат вкладывать свои деньги в частные пенсионные фонды, поэтому основная часть средств НПФ состоит из средств предприятий в качестве работодателей. Половина фондов из существующих на рынке – корпоративные, которые не нацелены на привлечение сторонних клиентов. К таким относятся и большинство региональных НПФ. Недостаточно активное участие населения в данных структурах объясняется, кроме того, информационным вакуумом.

Литература

1. Шкрапкин А. Особенности управления активами негосударственных пенсионных фондов / Рынок ценных бумаг. №10. 2001. С.43.
2. Проблемы привлечения сбережений населения в инвестиционную сферу / Экология северных территорий России. Проблемы, прогноз, ситуации, пути развития, решения / Тезисы докладов. Изд. Уро РАН, г. Архангельск, 2002 г.
3. Экономический журнал ВШЭ / №3. 2001. С.61-64.
4. Аранжереев М. М. Подведены итоги деятельности НПФ в 2001 году / Пенсия №5.2002. С. 51
5. Комарова С.В. Первые итоги реализации пенсионной реформы/ Финансы. №3. 2003. С. 58-61.
6. Эксперт / №36. 2004. С.104-110.
7. Хибинский вестник от 11.11.2004 г.

УДК 301:31 (С122)

КАЧЕСТВО ЗАНЯТОСТИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)*

О. С. Крутова

В статье рассматривается проблематика формирования качества занятости населения Республики Карелия. В данном случае понятие «качество занятости» рассматривается как результат трудовой деятельности человека, заключаемый в уровне получаемого трудового дохода и, как результат, уровне потребления семьи. В таком виде понятие «качество занятости» близко понятию «уровень жизни», в связи с чем в качестве индикаторов качества занятости и уровня жизни семьи автором используются такие показатели как доходная обеспеченность домохозяйства, уровень потребления, имущественная обеспеченность и др. В качестве эмпирического материала для анализа используются данные экономико-социологического обследования домохозяйств, проводимого в г. Петрозаводске в 2004 г.

За последнее десятилетие экономическая система Российской Федерации претерпела кардинальные изменения, что коренным образом сказалось как на политике занятости государства, так и на формировании нового социально-ориентированного рынка труда.

В период формирования рыночных отношений деятельность экономистов и органов власти фокусируется на отслеживании и регулировании важных макроэкономических процессов, в то время как трудовые ресурсы рассматриваются как вторичный элемент функционирования экономической системы.

Политика занятости российского переходного общества более сориентирована на решение проблем безработицы, тогда как сфера защиты прав работающего населения остается практически за рамками государственного регулирования.

Качество занятости в России в силу характера проведенных реформ в экономике и политике остается на низком уровне, так как не сформирован рынок труда западного типа, в России функционирует не рыночная, а смешанная экономика, продолжается процесс урбанизации и индустриализации, остается низким качество жизни, существует резкая дифференциация между городом и селом.

В период середины 1980-х годов до начала XXI века в российской сфере занятости населения произошли существенные качественные изменения, радикально изменилась структура и характер рабочей силы. Одновременно с изменением качественного состава рабочей силы произошло изменение качества занятости населения.

Характеризуя критерии качества занятости населения, следует особое внимание обратить на понятие «занятость», которое может анализироваться с различных позиций.

Во-первых, занятость – это не только работа за заработную плату или жалованье, но также работа для получения прибыли или семейного дохода, включая производство для собственного потребления⁹.

Во-вторых, занятость является важным критерием развития рынка труда, поскольку занятость – это результат состояние, который имеет человек на рынке труда (занятость или незанятость).

* Статья подготовлена в рамках проектов: «Социальное партнерство как инновационный механизм формирования социально-ориентированной политики занятости региона», (№ 03-0200385а), 2002, проект поддержан РГНФ на 2003-2004. Руководитель Морозова Т.В.; «Проблемы и предпосылки формирования институтов рынка в условиях переходной экономики», (№02-06-80482), 2002-2004 г.г., проект РФФИ. Руководитель Козырева Г.Б.

⁹ Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. С.36.

В-третьих, занятость – это социально-экономическая категория, которая характеризует различные формы социально-трудовых отношений, в которые вступают люди между собой по поводу участия в общественно полезной деятельности на том или ином рабочем месте с получением соответствующих доходов.

В целом, «занятость – система отношений между людьми по поводу обеспечения рабочими местами и участия в хозяйственной деятельности, определяемая особенностями способа производства. Занятость выступает как итоговый момент отношений распределения работников по родам деятельности»¹⁰. Занятость населения представляет собой также «деятельность граждан, связанная с удовлетворением их личных потребностей, и, как правило, приносящая им заработок (трудовой доход)»^{11,12}.

В свою очередь, «Занятые экономической деятельностью – лица, участвующие в производстве благ и различного рода услуг и в связи с этим вступающие в отношения с другими лицами, группами лиц или обществом по поводу своих доходов»¹³.

В современном мире особое значение получает понятие «качество занятости» как категория социально-ориентированной экономики, как своеобразный индикатор, свидетельствующий о национальном благополучии, об эффективности курса реформ, их привлекательности для населения.

Само содержание понятия «качество занятости» может иметь разное содержание в зависимости от критериев, вкладываемых в это понятие. Используя в качестве критериев для анализа только характер деятельности государства, либо политику предприятий в области труда, невозможно объективно оценить социальную составляющую понятия «качества занятости населения».

Качество занятости – это интегральный показатель, отражающий материальное, социальное и моральное благополучие личности как субъекта социально-трудовых отношений, степень удовлетворения материальных потребностей семьи посредством трудовой деятельности трудоспособных членов домохозяйства.

Качество занятости непосредственно связано с уровнем занятости населения, объединяющим такие профессионально-личностные характеристики как образование, режим работы, должность, тип предприятия и отрасль экономики в единую характеристику.

В данном случае понятие «качество занятости населения» отражает не только социальный и экономический уровень жизни населения (качество жизни и экономическую эффективность производства), но и уровень политики государства в сфере труда (наличие социальных гарантий со стороны государства).

Качество занятости в таком случае представляется как категория индивидуальная (относящаяся к каждому члену семьи), так и коллективная (среднедушевой доход семьи). Определенный уровень заработной платы, позволяющий удовлетворить потребности семьи, является единственно верным критерием для оценки качества занятости населения.

Заработная плата должна обеспечивать хотя бы необходимый прожиточный минимум для каждой семьи. Если заработная плата не обеспечивает минимального уровня жизни семьи, нельзя говорить в наличии удовлетворительного качества занятости членов семьи.

Прожиточный минимум представляет собой показатель минимального уровня потребления материальных благ и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности в стоимостном выражении. Кроме того, он включает обязательные платежи и сборы.

¹⁰ Большой экономический словарь. / Под ред. А.Н. Азрилияна. Изд. 2-е, допол. – М., 1997. Стр. 185.

¹¹ Малый экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М., 2000. Стр. 237.

¹² Экономическая энциклопедия. / Научн.-ред. Совет изд-ва «Экономика»; Гл. ред. Л.И. Абалкин. – М., 1999. Стр.204.

¹³ Большой экономический словарь. / Под ред. А.Н. Азрилияна. Изд. 2-е, допол. – М., 1997. Стр. 185.

Применительно к городу Петрозаводску прожиточный минимум таков. На душу населения прожиточный минимум составляет 2599 руб., трудоспособное население - 2863 руб., пенсионеры - 1995 руб., дети - 2401 руб.¹⁴

Согласно Федеральному закону «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» прожиточный минимум определяется как «стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы»¹⁵.

В свою очередь потребительская корзина – «минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности»¹⁶.

Величина прожиточного минимума рассчитывается уполномоченными государственными органами по труду и статистике путем суммирования стоимости минимального продовольственного набора, из 20 наименований продуктов питания (70% от минимальной потребительской корзины) и стоимости расходов на основные непродовольственные товары, услуги (30% от минимального продовольственного набора).

Однако надо сказать, что прожиточный минимум – это критерий низкого уровня, уровня бедности, чаще всего он не базируется на потребительской корзине. Поэтому прожиточный минимум часто называют «порогом» или «чертой» бедности, подчеркивая тем самым невозможность человеческого существования на сумму денежных средств меньшую, чем величина данного показателя.

Если прожиточный минимум означает минимально допустимый уровень материально-го обеспечения семьи, то уровень жизни населения – это уровень необходимого для семьи благосостояния, потребления благ и услуг. Для измерения региональных различий в уровне жизни одним из наиболее приемлемых статистических параметров считается отношение среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума (т.е. покупательная способность доходов). Уровень жизни, таким образом, означает индивидуальный потребительский бюджет семьи.

Минимальный потребительский бюджет - критерий большего, чем прожиточный минимум, социально-приемлемый уровень воспроизводственного потребления, удовлетворения основных материальных и духовных потребностей человека.

Величина минимального потребительского бюджета складывается из суммы денежных средств, необходимых для приобретения набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, позволяющих человеку удовлетворить минимальные потребности жизнеобеспечения.

Экономико-социологическое обследование проводилось на территории предприятий города Петрозаводска в 2004 г. В выборке участвовало 180 семей (580 чел.). Общая характеристика занятого населения сводится к анализу таких позиций как:

Выборка респондентов состоит преимущественно из работников бюджетных организаций, акционерных обществ с участием государства, товариществ (обществ) с ограниченной ответственностью и частных (семейных хозяйств).

Должностная структура опрошенных респондентов состоит преимущественно из квалифицированных рабочих, специалистов и руководителей.

Размер совокупного денежного дохода семьи, состоящего из заработных плат трудоспособных членов семьи, заключается в 5 группах дохода:

- 1) от 4000 до 6000 рублей (16,6%);

¹⁴ Утверждена постановлением Правительства Республики Карелия от 28 июля 2004 года N 77-П.

¹⁵ Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ (с изменениями от 27 мая 2000 г., 22 августа 2004 г.).

// <http://science.garant.ru/public/default.asp?no=12017409>

¹⁶ Там же.

- 2) от 6000 до 8000 рублей (21,3%);
- 3) от 8000 до 12000 рублей (18%);
- 4) от 12000 до 15000 рублей (10%);
- 5) более 20000 рублей (11,9%).

Среди демографических типов семей превалирует тип «супружеская пара с 1-2 детьми» (59,1%), «супружеская пара без детей» (12,6%) и «мать-отец с 1-2 детьми» (10,4%).

Среди социальных типов семей превалирует тип «семьи, где работающих больше, чем иждивенцев» (39,3%) и «семьи, где количество работающих равно числу иждивенцев» (22%).

В целях получения более достоверной информации при сравнении двух типов семей выбирается один наиболее распространенный демографический тип семьи – супружеская пара с 1-2 детьми (малодетная семья).

Качество занятости рассчитывается как соотношение среднедушевого дохода и нормы потребления семьи. «Среднедушевой доход семьи (одинокое проживающего гражданина) - совокупная сумма доходов каждого члена семьи (одинокое проживающего гражданина), деленная на число всех членов семьи» (статья 1)¹⁷. В данном случае предлагается анализ материальных возможностей двух категорий малодетных семей. За основу для исследования берутся семьи с потенциально низким качеством занятости (6000-8000 руб.) и с потенциально высоким качеством занятости (15000-18000 руб.).

Первая группа семей потенциально не имеет нормального обеспечения потребностей посредством трудового дохода. Вторая группа семей может обеспечить потребности посредством трудового дохода.

Характеристики занятости респондентов. Если в первой группе большинство респондентов имеет занятость в ТОО (ООО) (39%) и на предприятиях бюджетной сферы (22%), то респонденты второй группы работают преимущественно на предприятиях смешанной формы собственности (АО с участием государства) (56,3%).

Примечательно, что среди семей с доходом 6000-8000 руб., где уровень заработной платы респондентов относительно низкий, 40% семей имеет работников бюджетной сферы и служащих в АО с участием государства (около 30%). В семьях, где респонденты имеют средний уровень заработной платы, сформировалось, преимущественно две группы работающих (бюджетная сфера и АО с участием государства).

Как правило, должность квалифицированного работника, впрочем, как и специалиста, предполагает наличие низкого или среднего уровня заработной платы. Зачастую именно фактор низкой заработной платы порождает потенциальную и фактическую мобильность рабочих мест.

Зачастую потенциальная смена работы сопровождается изменением профессионального статуса. Большинство респондентов первой группы хотело бы повысить квалификацию в рамках своей профессии (43,5%). Примечательно, что уровень заработной платы респондентов такой группы средний. В то же время значительная часть респондентов довольна своим статусом и не собирается ничего менять (17,4%).

Примечательно, что малая доля респондентов собирается либо получить новую специальность, либо освоить смежную (по 13% ответов). Как правило, респондентов в таких семьях имеют как низкий, так и средний уровень заработной платы. Есть среди указанной группы и те, кто не имеет возможности изменить свой профессиональный статус. Как правило, это респонденты с низким уровнем заработной платы.

¹⁷ Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ (с изменениями от 27 мая 2000 г., 22 августа 2004 г.). // <http://science.garant.ru/public/default.asp?no=12017409>

Для респондентов второй группы семей изменение профессионального статуса также является способом осуществления мобильности, 42,9% респондентов хотело бы повысить квалификацию в рамках своей профессии. В то же время 28,6% респондентов устраивает имеющийся статус. Лишь 14,3% респондентов хотело бы получить новую специальность. Респонденты, желающие повысить квалификацию в рамках своей профессии, как правило, имеют либо низкий, либо средний уровень заработной платы.

Большинство респондентов первой группы семей соотносит изменение профессионального статуса с желанием изменить свой социальный статус (более высокая зарплата, стремление реализовать свой потенциал, интерес освоить новое дело, необходимость приобретения стабильности в жизни).

Примечательно, что респонденты второй группы семей свою необходимость изменения профессионального статуса объясняют теми же причинами, что и семьи первой группы, однако, наиболее часто в качестве главной причины ими указывается стремление реализовать свой потенциал, а не желание иметь более высокую зарплату.

Доходная обеспеченность. В основном, совокупный среднемесячный доход семьи складывается из основной заработной платы (46,2%) и дополнительного заработка (25,5%). Семьи, имеющие детей, имеют в качестве одного из источников дохода пособия на детей, однако, как правило, доля этого источника дохода в бюджете семьи незначительна.

Наиболее часто семьи первой группы имеют три основных источника дохода: основная заработная плата (42,5%); пособия на детей (28,3%); дополнительный заработок (23,9%).

Структура источников доходов для семей второй группы несколько иная. Как и в предыдущем случае, большую часть доходов составляет заработная плата (63%), дополнительный доход (18,5%), стипендия (11,1%) и пособия на детей (7,4%).

Помимо основных источников дохода семьи, как правило, имеют другие регулярные доходы. Наиболее часто в качестве дополнительного источника для пополнения бюджета семьи используется денежная помощь от родственников и знакомых (40%). Также довольно часто респонденты получают доход от сдачи в наем жилья (16%) и проценты по вкладам (14%).

Наиболее часто семьи первой группы в случае нехватки денежных средств в семье регулярно обращается за помощью к родственникам, а также получает прибыль посредством сдачи в наем жилья. Семьи второй группы реже испытывают недостаток денежных средств, однако, как и семьи первой группы, предпочитают обращаться за помощью к родственникам и друзьям.

Как правило, нехватка заработной платы для удовлетворения потребностей семьи является не только одним из факторов потенциальной трудовой мобильности, но и способствует перераспределению структуры денежных расходов и характера потребления в семье.

Характеризуя степень удовлетворения потребностей семьи посредством получаемых ежемесячно доходов, обращают на себя внимание три позиции. Первая позиция связана с полным обеспечением потребностей семьи и их соответствием уровня доходов. Вторая позиция связана с неполным удовлетворением потребностей. Наконец, третья позиция связана с полным неудовлетворением потребностей.

Первая группа семей выявляет вторую и третью позиции потребления. В данной категории семей лишь 9,1% имеет нормальный уровень обеспечения потребностей (первая позиция). Как правило, это семьи, где уровень заработной платы либо средний, либо относительно высокий.

Большая часть семей либо имеет частичный уровень удовлетворения потребностей (54,5%), либо полностью не обеспечивает собственные потребности (36,4%). Частичное или полное неудовлетворение потребностей также характерно для семей, где уровень заработной платы респондентов средний.

Большинству респондентов второй группы достаточно денежных доходов для удовлетворения потребностей семьи (85,7%). В то же время 14,3% семей с трудом удовлетворяют потребности семьи, что говорит о нехватке денежных средств в семье. Как полное, так и частичное удовлетворение потребностей наблюдается в отношении всех семей, независимо от уровня заработной платы респондентов.

В целях удовлетворения материальных потребностей семьи зачастую имеют разовые поступления в семейный бюджет. Наиболее часто разовые поступления в доход семьи характеризуются денежной помощью или денежным наследством от родственников (32,1%). Менее значительна денежная помощь от предприятия, местных властей, однако, она также находит отражение в структуре совокупного дохода семей (10,3%). Наконец, часть семей, живущих на территории города Петрозаводска, иногда получает прибыль от личного подсобного хозяйства.

Семьи первой группы, как правило, имеют такие разовые доходы как денежная помощь от родственников или предприятия, местных властей, доход от сдачи в наем или продажи недвижимости и доходы от личного подсобного хозяйства. Семьи второй группы имеют более редкие денежные поступления, однако, они наиболее часто выражаются в форме денежной помощи от родственников или дохода от продажи имущества, недвижимости.

Каждая семья по-разному решает проблему нехватки денежных средств в семье. Наиболее часто семьи предпочитают брать в долг денежные средства, либо сокращать расходы на питание (по 28,5% семей – равномерное распределение). Примечательно, что 19% семей, оказавшихся в затруднительном финансовом положении, предпочитают не оплачивать коммунальные услуги.

Как правило, семьи первой группы используют такие способы выхода из финансового кризиса как взятие денег в долг или сокращение текущих расходов на питание. Помимо этих вариантов, семьям иногда приходится тратить часть сбережений, отказываться от услуг общественного транспорта, не платить за квартиру или оформлять документы на субсидию. Хотя семьи второй группы редко попадают в затруднительное финансовое положение, они пользуются единственным способом выхода из этой ситуации – использование накопленных сбережений.

В структуре социальных типов семей с доходом от 6000 до 8000 руб. наблюдается следующее распределение в отношении характера способов выхода из затруднительных финансовых ситуаций. Наиболее часто берут деньги в долг или сокращают текущие расходы на питание семьи, где уровень заработной платы средний. В то же время оформляют документы на субсидию чаще семьи, где респонденты имеют более высокий уровень заработной платы.

Среди семей второй группы, использующих в затруднительных ситуациях свои сбережения, традиционно преобладают семьи, где уровень заработной платы относительно высок.

Значительную долю в структуре потребления семьи имеют расходы на питание. В структуре потребительской корзины запланировано 70% на долю продуктов питания.

Семьи первой группы тратят на питание преимущественно две трети денежного дохода (47,8%). Большинство таких семей – это домохозяйства, где уровень заработной платы достаточно высок или средний.

Около 35% семей тратят на питание примерно половину денежного дохода. Наиболее часто это семьи, где уровень заработной платы относительно низкий. Та же тенденция наблюдается и в отношении семей, тратящих на питание почти весь денежный доход (13% семей). Наконец, менее половины дохода тратится на питание в семьях, где респонденты имеют относительно высокий уровень дохода.

Хотя на питание в семьях первой группы и тратится большая, чем установлено в прожиточном минимуме, сумма денег, качество питания, по мнению респондентов, удовлетворительно (56,5%). При этом есть такие семьи, где питание довольно скудно и однообразно (21,7% семей). Лишь малая доля семей оценивают питание как хорошее и очень хорошее (около 21% в сумме).

Примечательно, что удовлетворительное качество питания наблюдается чаще всего в семьях, где уровень заработной платы респондентов относительно низкий. В то же время хорошее питание наблюдается в семьях, где респонденты имеют относительно высокий уровень дохода.

Основной статьей расходов в семьях второй группы также являются расходы на питание. В данной категории 37,5% семей тратят на питание либо половину, либо менее половины всех денежных доходов; 12,5% семей тратят на питание либо две трети денежных доходов, либо весь бюджет семьи расходуется на приобретение продуктов питания.

Менее половины денежных доходов тратятся на питание в семьях, где уровень заработной платы респондентов относительно высокий. В то же время половина расходов тратится на питание в семьях, где уровень заработной платы респондентов высокий.

Качество питания в семьях второй группы достаточно хорошее (75% семей) или удовлетворительное (25%). Наибольшее число семей, имеющих хорошее качество питания, состоят преимущественно из работающих членов домохозяйства (уровень заработной платы относительно высокий).

Помимо расходов на питание, большая часть денежных поступлений тратится на приобретение товаров длительного пользования и услуги. Структура расходов на обучение разнообразна в зависимости от демографического и социального типа семьи. Как правило, такие расходы имеются во всех семьях, независимо от уровня заработной платы респондентов.

В целом, среди всей совокупности обследованных домохозяйств большинство респондентов тратят денежные средства на дополнительное образование (курсы, кружки) (33,1%), на платное образование в ССУЗах и ВУЗах (22,8% всей совокупности семей). Не менее популярна в структуре потребления оплата репетиторских услуг (22,1%).

Наиболее часто семьи первой группы тратят средства на содержание детей в детских дошкольных учреждениях и частных школах. Расходы на платное обучение детей в средних специальных и высших учебных заведениях также имеют место в структуре расходов семей первой группы. Наиболее часто семьи данной группы тратят средства на дополнительное образование и оплату репетиторских услуг.

Семьи второй группы тратят средства на платное обучение в средних специальных и высших учебных заведениях, на дополнительное образование (курсы, кружки и т.п.), на оплату репетиторских услуг.

Помимо расходов на обучение основную часть расходов в структуре потребления занимают расходы на поддержание и восстановление здоровья. Наиболее часто расходы такого характера сводятся к приобретению необходимых лекарств (32,7%), оплате посещения врача (16,6%), оплате медицинского обследования и посещению оздоровительных мероприятий (по 11,6% семей – равное распределение).

В структуре расходов первой группы семей расходы на здоровье таковы. Чаще всего такие семьи оплачивают посещение врача, медицинское обследование, медицинские процедуры, операции, приобретение необходимых лекарств, приобретение необходимых медицинских препаратов, нетрадиционную медицину, посещение оздоровительных, спортивных секций, санаторно-курортное лечение.

Наиболее часто посещение врачей оплачивается членами семей первой группы, где респонденты имеют средний уровень заработной платы.

В то же время медицинское обследование наиболее часто оплачивается семьями, где уровень заработной платы относительно низкий. Оплата медицинских процедур чаще производилась семьями, где уровень заработной платы респондентов относительно высок.

Вторая группа семей оплачивает посещение врача, медицинское обследование, медицинские процедуры, операции, осуществляет приобретение необходимых лекарств, приобретение необходимых медицинских препаратов, нетрадиционную медицину, посещение оздоровительных, спортивных секций.

В структуре потребительской корзины на приобретение непродовольственных товаров и услуг запланировано 30%.

Как правило, в структуре расходов семьи выделяется несколько статей, согласно которым планируется приобретение различных товаров. В целом, согласно результатам исследования выделяется две основные статьи расходов:

- покупка одежды и обуви (13,8% респондентов от общего количества опрошенных);
- плата за жилье, коммунальные услуги и телефон (15,6% респондентов от общего количества опрошенных).

Помимо двух указанных статей расходов наиболее часто респондентами приобретались предметы длительного пользования (9,4%), производился ремонт квартиры, дачи, автомобиля (9%), производились расходы на общественный транспорт (8,8%) и покупку лекарственных и медицинских препаратов (6,8%). Немаловажной статьёй расходов являются траты на бензин (6,2%).

Семьи первой группы чаще всего тратят денежные средства на покупку одежды, обуви, оплачивают счета на содержание квартиры, оплачивают проезд в общественном транспорте и приобретают лекарства. Немаловажной статьёй расходов является ремонт дома, дачи, автомобиля. Также такие семьи тратят средства на приобретение товаров длительного пользования (мебель, холодильник, бытовая техника, телевизор), на образование и материальную помощь родственникам и друзьям. Реже данная категория семей тратит деньги на бензин и платное медицинское обслуживание.

Семьи второй группы чаще тратят деньги на оплату жилья, покупку одежды и обуви, приобретение предметов длительного пользования, отдых, ремонт жилья и покупку (ремонт) автомобиля.

Одновременно с регулярными расходами каждая семья планирует будущие расходы. Как правило, такие расходы связаны с приобретением недвижимости, крупными покупками, организацией отдыха и т.д.

Согласно результатам исследования респондентами планируется расходование средств по четырем категориям:

- обновление гардероба (16%);
- реконструкция жилья (13,6% от общего числа опрошенных респондентов);
- приобретение новой мебели (13,1%);
- качественное улучшение питания (11,5%).

Помимо этих трех основных категорий расходов респонденты планируют также приобретение нового легкового автомобиля (5,5%) и получение платного специального образования (6,6%). Примечательно, что около 9% респондентов ничего не планируют в связи с отсутствием потенциальных материальных средств на приобретение.

Семьи первой группы планируют качественно улучшить питание и обновить гардероб, приобрести новую мебель, отремонтировать жилье и получить платное специальное образование. Семьи второй группы планируют те же статьи расходов, что и семьи первой группы.

Наиболее часто будущие расходы планируются за счет имеющихся доходов (38,5% от общего числа опрошенных респондентов). Помимо имеющихся доходов респонденты

планируют будущие покупки за счет личных сбережений (16,6%), либо за счет предполагаемого увеличения доходов (17,7%). Получение банковского кредита также является источником для будущих расходов (6,4%), однако такой вариант наименее популярен среди респондентов. Примечательно, что респонденты чаще предпочитают обращаться к родственникам и друзьям, чтобы получить средства на необходимые покупки (12,5%). Лишь 3,4% респондентов не имеют реальных источников для планирования будущих покупок.

Семьи первой группы планируют будущие расходы за счет имеющихся доходов, за счет предполагаемого увеличения доходов или за счет взятия денежных средств в долг у родственников (друзей). Семьи второй группы предполагают будущие расходы за счет имеющихся доходов, личных сбережений, предполагаемого увеличения доходов или получения банковского кредита, ссуды.

Немаловажным индикатором, позволяющим судить о необходимом для семьи материальном достатке, является желаемый размер дохода на одного члена семьи для нормальной жизни, т.е. самоидентификация желаемых доходов.

В первой группе семей с совокупным доходом от 6000 до 8000 руб. (супружеская пара с 1-2- детьми) выделилось несколько групп данных о желаемых доходах.

Примерно 43,5% семей хотело бы иметь желаемый доход на каждого члена семьи в размере 10000 руб. Примечательно, что такой размер дохода желаем преимущественно семьями, где относительно низкий уровень заработной платы. В то же время 17,4% семей хотело бы иметь доход на каждого члена семьи в размере 15000 руб. Наконец, в ходе исследования выявилась более скромная в своих потребностях группа семей. Такие семьи нуждаются в доходе на каждого члена семьи в размере 5000 руб.

Около 50% респондентов второй группы семей считает, что для нормального материального обеспечения семьи достаточно 10000 руб. на каждого члена семьи. Около 25% оценивает этот уровень выше. По их мнению, для нормальной жизни необходимо иметь 20000 руб. на каждого члена семьи. Наконец, 12,5% семей хотело бы иметь доход на каждого члена семьи в размере 30000 руб.

Характеризуя в целом собственные денежные доходы, семьи первой группы наиболее часто удовлетворены имущественным и материальным положением, считая, что «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на более поздний срок». Так считает 60,9% семей. Однако около 40% семей не удовлетворено собственным экономическим положением, считая, что денег хватает только на приобретение продуктов.

Согласно самоидентификации респондентов второй группы собственного уровня доходов, «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на более поздний срок» (71,4% семей). В то же время в указанной группе есть семьи, для которых «покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины на данный момент недоступна» (28,6%).

В целом, низкий уровень жизни населения проявляется вследствие наличия низкого качества занятости населения. Большинство опрошенных респондентов потенциально имели низкое качество занятости, что заключалось не только в уровне получаемой заработной платы, но и характере условий труда, уровне материального обеспечения потребностей семьи.

Хотя респонденты обеих групп семей и имеют схожие должности (квалифицированный рабочий и специалист), существует резкая дифференциация между группами по качеству занятости и уровню жизни. При практически одинаковом уровне заработной платы различен уровень потребления семьями обеих групп.

В первой группе семей отмечается наличие меньшего числа работников, чем в семьях второй группы. Кроме того, возрастной ценз трудоспособных членов семьи также ниже по сравнению с респондентами второй группы семей. Следовательно, уровень жизни семей формируется благодаря нескольким отличительным характеристикам респондентов обеих групп. Первая характеристика заключается в должностной принадлежности и типе предприятия, на котором работает респондент. Принадлежность к бюджетной сфере потенциально предопределяет более низкий уровень заработной платы, чем на предприятиях смешанной и частной форм собственности.

Кроме того, наблюдается пропорциональная зависимость между благополучием семьи и возрастом детей в семье. Чем выше возраст детей, тем потенциально выше уровень жизни семьи. Данная зависимость наблюдается в отношении семей второй группы, где совокупный доход чаще всего складывается из трудового дохода родителей и трудового дохода детей. Следовательно, более высокое качество занятости достигается за счет включенности детей в трудовую деятельность. На сегодняшний день трудоспособное население по большей части не может обеспечить удовлетворение потребностей иждивенцев в семье, в особенности иждивенцев более старшего возраста.

В семьях первой группы респонденты, имеющие иждивенцев более младшего возраста, наиболее часто вынуждены осуществлять дополнительную занятость, в которую иногда включаются и иждивенцы, не достигшие 16-летнего возраста.

Кроме того, в условиях нехватки материальных средств для удовлетворения потребностей подавляющее большинство респондентов имеет единственный способ возмещения материальных средств, который заключается в обращении за помощью к родственникам и друзьям.

Структура расходов семей обеих групп чаще всего заключается в удовлетворении первичных потребностей семьи. Нехватка наличных средств порождает ситуацию ограничения трат на такие статьи расходов как питание и оплата содержания квартиры, в то время как продолжается расходование средств и ряд товаров. Таким образом, нехватка материальных средств зачастую служит фактором перераспределения структуры расходов на товары и услуги. В такой ситуации семьи начинают тратить меньше наличных средств на питание (происходит уменьшение этой доли расходов) в пользу оплаты товаров длительного пользования и услуг.

Примечательно, что семьи, характеризующие питание в семье как удовлетворительное, тем не менее, планируют расходование средств на товары длительного пользования. Кроме того, необходимо иметь в виду норму потребления питания в семье. Одним семьям достаточно тратить на питание половину или меньше половины дохода (хотя в официальном прожиточном минимуме минимальная доля составляет 70%), отдавая предпочтение другим статьям расходования. Другим семьям приходится тратить на питание почти весь имеющийся совокупный доход, что также говорит о несоответствии между фактическим и официальным уровнем расходования средств на питание. Таким образом, характер расходования средств на питание и товары зависит от индивидуального стиля жизни каждой семьи, планирующей статьи доходов и расходов.

В целом, в ситуации всеобщего низкого качества занятости приходится говорить и ситуационном перераспределении денежных средств в семье. В ситуации частой нехватки денежных средств удовлетворение первичных потребностей сводится к минимуму, хотя в то же время наблюдается удовлетворение вторичных потребностей. Зачастую семьи для удовлетворения вторичных потребностей предпочитают ограничивать питание, уменьшать денежные выплаты на содержание жилья.

В такой ситуации начинает играть роль фактор наличия детей в семье, так как в семьях с малолетними иждивенцами наблюдается наиболее низкий уровень жизни, по сравне-

нию с семьями, где дети могут осуществлять трудовую деятельность, внося вклад в совокупный доход семьи. Таким образом, качество занятости трудоспособных членов семьи пропорционально зависит от количества детей в семье, так как на сегодняшний день ни респонденты первой группы семей, ни респонденты второй группы семей потенциально не могут обеспечить удовлетворение потребностей детей посредством трудового дохода.

Литература

1. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ (с изменениями от 27 мая 2000 г., 22 августа 2004 г.). // <http://science.garant.ru/public/default.asp?no=12017409>
2. Федеральный закон от 20 ноября 1999 г. N 201-ФЗ "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации" (с изменениями от 13 июля 2001 г., 31 декабря 2002 г., 28 июля 2004 г.). // <http://science.garant.ru/public/default.asp?no=12017409>
3. Большой экономический словарь. / Под ред. А.Н. Азрилияна. Изд. 2-е, допол. – М., 1997. 864 с.
4. Малый экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М., 2000. 1088 с.
5. Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н.А. Волгина, Ю.Г. Одегова. – М.: Изд-во «Экзамен», 2003. 736 с.
6. Экономическая энциклопедия. / Научн.-ред. Совет изд-ва «Экономика»; Гл. ред. Л.И. Абалкин. – М., 1999. 1055 с.

УДК 33С5. 0(С122)

ВЛИЯНИЕ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

А. Б. Журавлев, В. А. Кукузей

Экономическое и социальное развитие многих малых и даже средних городов в существенной степени зависит от находящихся на их территории градообразующих предприятий. В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на благополучие городов-спутников, и роль градообразующего предприятия в социальной жизни города.

Градообразующие предприятия родились в то время, когда страна осваивала северные территории, разведывала крупнейшие месторождения, когда создавались «двойные», «тройные» пояса военно-промышленного комплекса, с учетом того, что Великая Отечественная война преподала для страны уроки геополитики, географии, военной географии.

Чтобы восстановить мощь страны, ее потенциал, инфраструктуру, необходимы были города, заводы, в том числе на Дальнем Востоке, в Казахстане, Сибири, куда люди отправлялись не по своей личной воле, не по своей прихоти.

Таких городов возникло множество по всей территории страны. В Карелии к таким городам мы отнесем Сегежу, Костомукшу и некоторые другие города.

Что произошло в последние годы?

В условиях форсированных внеэкономических, зачастую непродуманных и не прогнозированных экономических и финансовых реформ возникло множество социально-экономических проблем в разных сферах жизни страны. Множество городов оказались по сути брошенными на произвол судьбы и местное самоуправление. Однако эти города, образованные вокруг градообразующих предприятий, находятся в особой ситуации.

Традиционно экономическое и социальное развитие многих - если не большинства - российских малых и даже средних городов в существенной степени зависит от находящихся на их территории градообразующих предприятий. Как правило, города обязаны этим предприятиям своим возникновением.

При такой ситуации, градообразующее предприятие (далее - ГП) - это единственное предприятие, которое обеспечивает больше половины рабочих мест, социальную инфраструктуру, а значит - благополучие города.

К факторам, влияющим на благополучие города-спутника, мы отнесем следующее:

1. Налоговые отчисления ГП составляют основную часть бюджета города;
2. Имеется сильное лобби во властных структурах города;
3. ГП обеспечивает занятость большинству населения города;
4. От ГП зависит деятельность остальных сфер косвенно или на прямую связанного с деятельностью предприятия (социальная составляющая, бизнес, образование, власть);
5. От деятельности ГП зависит экологическая обстановка в городе;
6. Другие причины, обусловленные спецификой региона.

Все эти факторы говорят о том, что без взаимодействия между градообразующим предприятием и городом в целом невозможно. Если не станет этого предприятия (банкротство, истощение сырьевой базы и т.д.) или оно уведет свои налоги путем законных схем, качество жизни в этом городе резко ухудшится.

Как только на предприятии случается какая-нибудь серьезная проблема - это мгновенно отражается на состоянии города и его благополучии. При этом существует огромная

проблема покинуть населенный пункт, чтобы найти новое рабочее место, потому что до ближайшего, скажем, крупного населенного пункта - 100-150 километров.

Сегодня же зависимость городов от своих главных предприятий может не только не иметь стимулирующего характера, но зачастую экономика города и его население оказываются заложниками предприятий.

Сегежский район Карелии – это индустриальный центр, в котором зарегистрировано около 300 предприятий, различных по формам собственности и видам предпринимательской деятельности. Наиболее крупнейшие предприятия в районе - Сегежский ЦБК, Надвоицкий алюминиевый завод, Сегежский ЛДК.

Транспортную сеть составляют: железнодорожная магистраль Санкт-Петербург - Мурманск, автомобильные дороги федерального значения Санкт-Петербург - Мурманск, Кочкома - Реболы, водный бассейн Выгозера и Беломорско-Балтийского канала с выходом в Белое и Балтийское моря. На территории района находятся генерирующие источники энергосистемы: Ондская ГЭС каскада Выгских ГЭС АО «Карелэнерго», которая входит в состав РАО ЕЭС.

Сегежский район занимает площадь равную 10,5 тыс. км², его население составляет около 51,5 тыс. человек. Район объединяет более 30 населенных пунктов, самые крупные - районный центр Сегежа (35,4 тыс. человек), поселок городского типа Надвоицы (около 9 тыс.), поселок Валдай (около 2,5 тыс.). С юга район граничит с Медвежьегорским районом, с запада - с Муезерским, севера - Беломорским районом.

Для Сегежи градообразующим предприятием является ОАО «Сегежский ЦБК».

Это предприятие было введено в эксплуатацию в 1939 г. Выбор места строительства определялся наличием богатой сырьевой базы и развитой транспортной сетью.

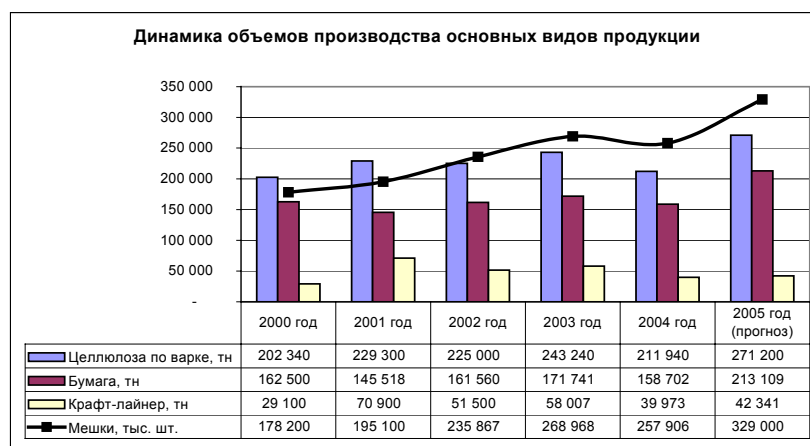

Рис.1. Динамика объемов производства.

На протяжении последних лет предприятие неизменно развивается, что отражается на показателях объема производства в натуральном выражении.

За прошлый год отчислений в бюджет РК составил около 140 млн. руб., или около 7% республиканского бюджета.

В настоящее время на ОАО «Сегежский ЦБК» идет процесс реализации программы модернизации основного производства. Для финансирования данной программы привлекаются долгосрочные кредиты банка, также используются собственные средства (прибыль, накопленная амортизация).

На балансе предприятия находится Дворец Спорта с современным бассейном. Кроме того, предприятие снабжает теплом город Сегежа.

На сегодняшний день ОАО «Сегежский ЦБК» является стабильно работающим предприятием и продолжает оставаться одним из лидеров целлюлозно-бумажной промышленности России и СНГ.

Зависимость уровня качества жизни от работы Сегежского ЦБК и развитие взаимоотношений между городом и предприятием в последние годы можно разделить на 4 основных этапа.

Этап 1. В 1992 г. государственное предприятие «Сегежабумпром» было преобразовано в ОАО «Сегежабумпром». Сектор рынка сбыта продукции комбината охватывал 60% всего рынка аналогичной продукции, выпускаемой в России. К 1996 г. контрольный пакет акций сосредоточился в руках Stratton Paper Company Limited (Кипр), подконтрольная компания шведского концерна AssiDomen.

В эти непростые для предприятия, а значит и города, времена шведские инвесторы расценивались как ключ к выходу из кризиса, потому что предприятие не работало и на половину своих возможностей.

Однако, программа выхода из кризиса, предложенная шведскими партнерами, предполагала, в том числе и полное отделение от предприятия всей социальной и непроемливой сферы.

Найти компромисс между менеджерами и правительством РК было необходимо, ибо предприятие, как и многие российские компании в то время, обладали рядом специфических проблем, в том числе и избыточной численностью персонала, содержанием значительной социальной сферы, а также долгами перед местным бюджетом.

Однако, предложенная шведскими управляющими программа не получала одобрение со стороны карельских властей.

Этап 2. В 1996-1997 гг. финансово-экономическое положение предприятия значительно ухудшилось: объемы производства сократились на 50%, возросли убытки (за 1997 г. убытки составили 156 млн. руб.). Показатели, характеризующие ликвидность, приняли неудовлетворительное значение: коэффициент текущей ликвидности составил 0,65, краткосрочные обязательства превысили оборотные активы компании.

Шведские менеджеры самоустранились от управления и покинули предприятие, оставив и ЦБК и город.

Предприятие перестало платить налоги, а зарплата задерживалась на 3 месяца. Это оказывало самое негативное влияние на жизнь города.

При отсутствии налоговых поступлений местное самоуправление не могло вовремя расплачиваться за тепло. Долг за отопление города составлял порядка 25 млн. руб.

У людей даже не было средств, чтобы покинуть Сегежу и найти новое рабочее место в близлежащих городах, таких как Медвежьегорск и Беломорск.

Безработица достигла своего максимума.

Этап 3. В июне 1998 г. Определением Высшего Арбитражного суда РК от 15.06.1998 г. на ОАО «Сегежабумпром» была введена процедура наблюдения, а в сентябре, определением от 10.09.1998 г. — внешнее управление сроком на 12 месяцев.

Для введения внешнего управления на предприятии была сформирована команда менеджеров, имеющих опыт работы в качестве арбитражных управляющих на предприятиях РК и числа технических специалистов комбината, обладающих несомненным авторитетом на предприятии.

Деятельность команды была направлена на такие важные направления экономическо-хозяйственной деятельности, как сбыт; финансы; управление персоналом; выработка стратегии по модернизации предприятия.

План внешнего управления, разработанный управленческой командой, был направлен на осуществление мероприятий по расширению рынков сбыта и сокращения издержек

производства, реконструкции основного технологического оборудования, формированию собственной лесосырьевой базы, реорганизации бизнеса.

Усилиями группы менеджеров был создан вертикально интегрированный холдинг и определены основные направления стратегии развития предприятия.

Контрольный пакет акции перешел во владение ООО «Сеgezская управляющая компания», которой в настоящее время принадлежит более 90% акций.

Этап 4. Характеризуется восстановлением деятельности предприятия и повышения благополучия жизни жителей города.

Хотя выполнение плана внешнего управления проходило с большими проблемами из-за того, что многие не обладали должной квалификацией и образованием, чтобы понять предложенные меры по выходу из кризиса.

На базе старого предприятия было создано три новых акционерных общества, в том числе открытое акционерное общество, которое обеспечивало отопление и горячее водоснабжение города.

Чтобы как-то снять напряжение в коллективе предприятия и в городе в целом, менеджерами был принят принцип «открытости». Работники предприятия и просто жители города теперь имели представление о целях проводимых мероприятий.

В конечном итоге это оказало благоприятное влияние на климат внутри предприятия.

Средняя заработная плата по предприятию сопоставима со средней заработной платой по городу, а благосостояние жителей напрямую зависит от тех доходов, что они получают, поэтому из рис. 2 можно сделать вывод, что за последние несколько лет благосостояние жителей города выросло.

Среднесписочная численность работников предприятия по итогам 2004 г. составила 5040, фонд оплаты труда составил 442 млн. руб. Среднемесячная заработная плата одного работника составила 7 305 руб.

Анализируя временной тренд, можно сделать вывод о том, что зависимость города от предприятия очень высокая, а коэффициент автономности города от градообразующего предприятия очень низок. В нашем случае коэффициент автономности зависит от доли работников, работающих на ГП в общей численности города. Если учесть факт того, что один работник ГП обеспечивает четыре рабочих места в других отраслях, то становится очевидна полная зависимость города от работы ГП.

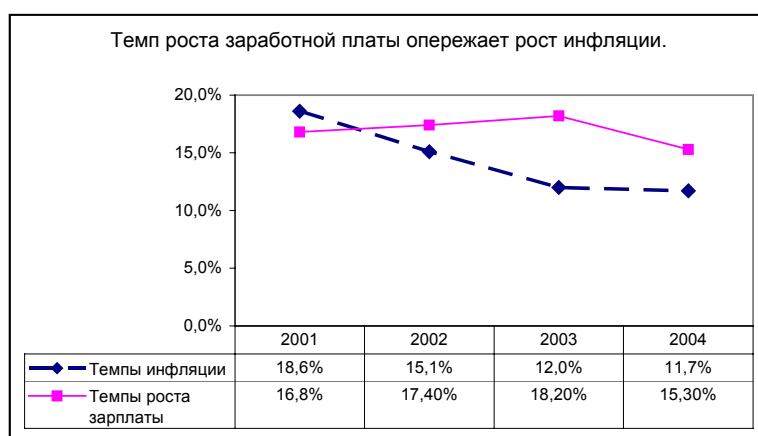

Рис.2. Сравнительный анализ темпов роста инфляции и средней заработной платы.

В современных условиях крупные предприятия пытаются освободиться от социальных объектов, которые им достались в наследство со времен СССР. Предприятия, освобождаясь от находящихся на их балансе социально-культурных учреждений, пытаются снять с себя не-

свойственные им функции, освободиться от затрат на их содержание, увеличить общую рентабельность, направить высвободившиеся средства на модернизацию и внедрение новых технологий.

Но основная проблема состоит в том, что в бюджетах городов нет средств на содержание данных объектов. Следовательно, если ГП снимет с себя ответственность за все социальные объекты, то это означает только одно – их потерю.

Для того чтобы ввести новые технологии, снизить себестоимость, увеличить выпускаемую продукцию и соответственно повысить отчисления в бюджет необходимо как минимум 5 лет. За этот промежуток времени социальные объекты придут в негодность, уйдут профессионалы. Для того чтобы все восстановить потребуется намного больше средств, чем на поддержание этих объектов.

Сейчас на балансе Сегежского ЦБК состоят дворец спорта, освещаемая лыжная трасса, дом культуры. Снятие с себя финансирования этих объектов приведет к переходу в каменный век, так как город не сможет найти деньги на их поддержание.

К примеру, если ЦБК откажется от финансирования городского бассейна, его просто закроют, т.к. этот объект требует постоянных вливаний денежных средств.

В такой ситуации краеугольным камнем является категория «ответственности». Ответственность управляющих компании перед городом и его жителями. Ответственность правительства РК перед предприятием, его работниками и жителями города. Необходимо осознавать, что подобные города сильно зависят от тех решений, что принимают на градообразующих предприятиях и в высших эшелонах власти.

Пока каждый четко будет осознавать ответственность перед другими за будущее, пока каждый будет прилагать необходимые усилия по достижению эффективного результата, только тогда будет возможно поступательное движение вперед, прогресс.

Литература

1. Анализ хозяйственной деятельности ОАО «Сегежский ЦБК».
2. «Возрождение Карелии». Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002-2006-2010 гг., - Петрозаводск, 2003 г.
3. «Вопросы развития ЛПК республики», Экономический Совет при Главе Республики Карелии, - Петрозаводск, 2003 г.
4. Лаптев А.А., Преминен В.Ф. особенности и проблемы функционирования ОАО «Сегежский ЦБК» в период переходной экономики// Становление предпринимательства в Республике Карелия. – Петрозаводск, 2003 г.
5. Официальный сайт компании ОАО «Сегежский ЦБК» (www.scbk.ru).
6. Официальный сайт г. Сегежа.
7. Республика Карелия в цифрах, Статистический сборник / Карелиястат, - Петрозаводск, 2004 г.

УДК 504.064.47:504.062:504.03

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТАРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕГИОНЕ.

Д. Л. Кондратович

За последние пятнадцать лет российская экономика развивалась достаточно нестабильно и не имела существенного роста. Это был сложный этап в жизни страны, но экономическая ситуация не претерпела положительных сдвигов. Особенно болезненно это положение отразилось на регионах Крайнего Севера и, в частности, Мурманской области. По прогнозам Правительства РФ предполагается, что экономический рост должен быть достаточно высоким. Причем, инвестиции капитала в основном ориентированы на экспорт сырья, следовательно, показатели экономического роста также зависят от объемов добычи ресурсов. Таким образом, у нас нет четкой картины, отражающей изменения в экономике страны. В связи с этим, возникла необходимость изучения других экономических индикаторов, не зависящих от сырьевой составляющей.

Годы экономических преобразований не могли не сказаться на снижении уровня потребления, в частности, это произошло за счет снижения национального дохода. Но одновременно расширились ассортиментные группы товаров, в связи с этим поменялась и структура потребления, которая изменилась существенно, сменилась структура расходов. Начиная с 1990-ых годов, колебание расходов на потребление товаров и услуг стало важным фактором, влияющим на экономическое положение региона, кроме того, в последнее время потребительские расходы на товары длительного пользования стали существенно влиять на региональный потребительский рынок, и оказывать воздействие на формирование внутреннего спроса.

После экономического кризиса 1998 г. у региональной власти и коммерческих организаций возникла необходимость получения данных, касающихся потребительских расходов, особенно тех, в которых были бы отражены субъективные факторы ожиданий потребителя. Подобные данные необходимы для уточнения оценки текущей и перспективной экономической ситуации в стране и регионе. Но в то время существовали лишь разрозненные исследования относительно индикаторов оптовых и розничных продаж, данные по отгрузке товаров потребителю и т.д., поэтому изучение потребительского поведения стало актуальным. В настоящее время очевидна необходимость создания методологической основы исследований, которая бы позволила получить информацию, отражающую настроение потребителя относительно экономических условий развития региона, потребительского рынка.

Изучив актуальность данной проблемы, мы пришли к выводу, что сфера потребительского поведения заслуживает отдельного исследования. В этой связи с 2002 г. и по настоящее время сектором социологических исследований ИЭП КНЦ РАН проводится социологический мониторинг, основанный на анкетировании жителей Мурманской области по выборке 1600 респондентов из числа взрослого населения (от 18 лет). В анкете представлен достаточно большой спектр вопросов относительно политической и экономической жизни населения, позволяющий оценить обстановку в регионе, в том числе и в сфере потребления.

Анкетирование проводится с поквартирным обходом населения городов Мурманской области. Для получения необходимых данных, периодичность социологического мониторинга составляет два-три раза в год.

Социологический мониторинг потребительского поведения основан на изучении мнения населения различного социального статуса (опрос охватывает 7 муниципальных образований Мурманской области, в т.ч. и областной центр). Подход, в основе которого лежит регулярный мониторинг общественного мнения по случайной выборке с четко обозначенным кругом вопросов и ответов на них, используется с целью получения наиболее точных данных об изменении в потребительском поведении населения. Регулярный социологический мониторинг населения по случайной выборке имеет несколько отличных черт. Этот подход минимизирует время ответа респондента и обеспечивает регулярную оценку изменений в потребительском поведении в совокупности и на индивидуальном уровне.

Респонденты выбираются по случайно заданному маршруту и анкетироваются непрерывно в течение установленного определенного периода. Последующие исследования повторяются аналогично, состав анкетироваемых участников постоянно меняется.

Выбор респондента по половозрастной группе осуществляется по специально разработанной матрице, в которой существует градация по трем возрастным группам, различным для мужчин и женщин. Респондент принимает участие в анкетировании анонимно, что позволяет ему более открыто отвечать на поставленные вопросы.

Нижеприведенная методология построения индексов, характеризующих потребительское поведение, пришла к нам из США (1946 г. Мичиганский университет), где уже после второй мировой войны стали применяться подобные показатели [1]. На основе этих показателей рассчитывают индекс потребительских настроений (ИПН). В настоящее время ИПН относится к одному из основных макроэкономических показателей.

РАСЧЕТ ЧАСТНЫХ ИНДЕКСОВ

Частные индексы, характеризующие потребительские настроения, рассчитываются следующим образом:

$$X = Z - N + 100$$

где

Z – доля положительных ответов,

N – доля отрицательных ответов.

ВЫЧИСЛЕНИЕ СЛОЖНОГО ИНДЕКСА

Частные индексы текущего личного материального положения и целесообразности крупных покупок рассчитываются на основе двух вопросов, характеризующих текущую экономическую ситуацию (X1, X2), индексы перспектив личного материального положения, перспектив развития экономики страны на ближайший год, перспектив развития экономики в ближайшие пять лет основываются на трех вопросах, отражающих экономические ожидания потребителей (X3, X4, X5).

Индекс текущего состояния (ИТС), отражает состояние экономической ситуации, вычисляется следующим образом:

$$ИТС = \frac{X1 + X2}{2}$$

X1. Как Вы оцениваете свое материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?

X2. Если говорить о крупных покупках для дома (таких, как мебель, холодильник, бытовая электроника, телевизор), то, говоря в общем, Вы считаете, что сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких вещей?

Индекс экономических ожиданий потребителя (ИЭО), который отражает настроение населения относительно перспектив развития экономики. ИЭО вычисляется следующим образом;

$$I_{ЭО} = \frac{X3+X4+X5}{3}$$

Частные индексы получены из следующих трех вопросов:

Х3. Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно такое же, как сейчас?

Х4. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим, или каким-либо еще?

Х5. Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем?

Индекс потребительских настроений позволяет оценить динамику расходов сбережений населения (будет ли тратить сбережения население или нет), уровень оптимизма в отношении экономического развития в регионе и стране в целом.

$$I_{ПН} = \frac{I_{ТС} + I_{ЭО}}{2}$$

где

$I_{ПН}$ – индекс потребительских настроений,

$I_{ТС}$ – индекс текущего состояния,

$I_{ЭО}$ – индекс экономических ожиданий.

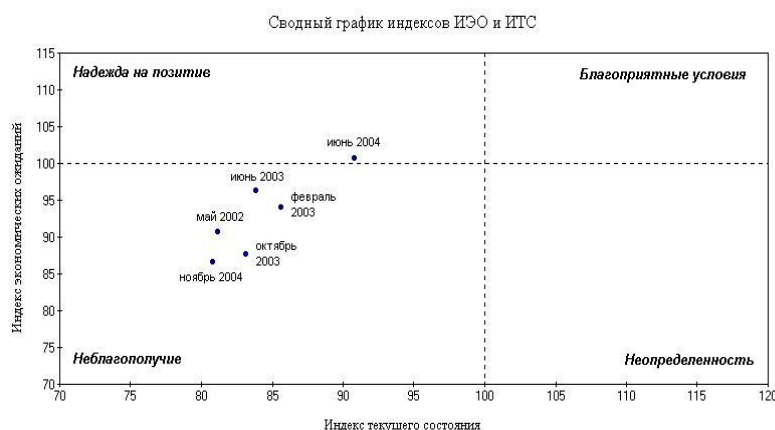
Помимо рассмотренных индикаторов в мировой практике применяется ряд других показателей, характеризующих потребительское поведение, вот лишь некоторые из них:

Индекс оценки активов. Строится на основе четырех видов активов: частное жилье, вся остальная недвижимость, акции и долговые обязательства, финансовые активы за вычетом акций и долговых обязательств. При расчете данного индекса респонденты, не имеющие каких-либо активов, исключаются.

Индекс дохода домохозяйств. Рассчитывается на основе вопроса, касающийся изменений в доходах семьи за предыдущий период.

Индексы, характеризующие потребительские поведение, можно использовать как краткосрочные показатели, которые позволили бы оценить тенденции в расходах и поведении потребителей, получить конкретные данные о стабильности потребительского поведения. Кроме того, данные индексы можно использовать в качестве прогностических показателей, с целью получения модели поведения за определенный промежуток времени. В этих моделях индексы потребительского поведения могут быть проанализированы в тесной взаимосвязи с экономическими показателями работы региона и предприятий в частности и т.д.

Для того чтобы наиболее точно оценивать экономическую ситуацию в регионе, мы предлагаем представлять индекс экономических ожиданий и индекс текущего состояния в следующем виде.

Подобный способ отображения потребительских настроений в графической форме позволяет определить экономический климат на потребительском рынке.

Внешне график имеет схожие черты с матрицей BCG (Boston Consulting Group), однако по своему предназначению и смысловой нагрузке квадрантов он не имеет ничего общего с данным методом.

График представлен в виде четырех квадрантов, условно обозначенных как «неблагополучие», «надежда на позитив», «благоприятные условия», «неопределенность». Каждая область несет свою смысловую нагрузку.

«Неблагополучие» – сектор, который характеризуется неблагоприятным текущим положением населения и низким уровнем оценок относительно перспектив экономического роста.

«Надежда на позитив» – такое положение дел, при котором текущее экономическое состояние населения находится на достаточно низком уровне, а ожидание улучшения положения – на высоком. Что, скорее всего, показывает доверие населения к проводимой экономической политике и о достаточно высоком запасе терпения.

«Благоприятные условия». Это, конечно, самое благоприятное состояние социально-экономического климата региона. Но достижение такого положения дел в экономике возможно лишь при решении ряда задач, которые касаются повышения дохода домохозяйств, улучшения инвестиционного климата, снижения уровня инфляции и т.д.

«Неопределенность» характеризуется устойчивым текущим состоянием экономики при заниженном уровне оценок перспектив экономического роста.

В качестве примера мы использовали данные, полученные в ходе мониторинга общественного мнения населения Мурманской области. Значения индексов могут изменяться в пределах от 0 до 200. Методология построения выше рассмотренных индексов предполагает, что значение индекса равно 200, когда все население положительно оценивает экономическую ситуацию. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Снижение индекса ниже 100 означает преобладание негативных оценок в обществе. Таким образом, мы можем наблюдать, что настроения жителей области в период с 2002 по 2004 г. находились не на самом высоком уровне. Следовательно, можно сделать вывод, что экономическая ситуация в регионе за данный период оставалась в целом неблагоприятной, исключение составляет лишь июнь 2004 г. Но и это положительное изменение было, по всей видимости, связано с сезонными колебаниями, вызванными выходом в отпуск значительной доли населения области и получением отпускных.

Полученные к настоящему времени результаты позволяют дать ответ не только на вопрос, насколько эффективна социальная политика, но и способствуют оперативному информированию структур и лиц, ответственных за социальную политику региона. Кроме

того, потребительские настроения отражают уровень экономической культуры населения, его платежеспособную состоятельность.

Моделируя потребительское поведение населения можно выявить социальные, экономические, психологические аспекты, изучение которых может помочь наметить ориентиры, направления эффективной социальной политики в зависимости от сложившейся ситуации.

Литература

1. С.Ф. Гребениченко. Потребительские настроения в России 90-х годов. 2000 г. Выпуск № 1.

УДК 504.064.47:504.062:504.03

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович

Потребительское поведение человека давно привлекает внимание многих исследователей. Эта сфера изучается экономистами, социологами, психологами, историками. Вместе с этим, разработанность принципов формирования потребительского поведения остается еще не достаточно полной.

Отношения в сфере потребления имеют преимущественно экономический характер:

- происходит преобразование и использование экономических ресурсов (рабочая сила, необходимая для осуществления домашнего труда, деньги, время, информация);
- имеет место труд, необходимый для осуществления процесса потребления;
- имеют место результаты этого труда – продукты, готовые к непосредственному потреблению человеком.

Таким образом, экономическая природа сферы личного потребления проявляется, по крайней мере, в трех аспектах:

- 1) в сфере потребления кроются причины формирования стоимости;
- 2) в сфере потребления осуществляется деятельность человека как экономического агента;
- 3) в сфере потребления осуществляется доведение товаров и услуг до состояния готовности непосредственного потребления их человеком.

В традиционном смысле потребительское поведение – одна из разновидностей экономического поведения, подразумевающая осознанную деятельность в сфере потребления, которая осуществляется человеком через серию взаимосвязанных последовательных действий (и/или бездействий) и направлена на удовлетворение его собственных экономических потребностей в каких либо благах.

На наш взгляд, современная практика требует более развернутого понимания потребительского поведения.

Классифицировать потребительское поведение можно по следующим признакам:

1. Субъект поведения. Субъектами потребительского поведения являются все индивиды без исключения;
2. Сфера хозяйственной деятельности, в которой осуществляется поведение. Потребительское поведение характерно сфере потребления;
3. Ресурсы, необходимые для осуществления поведения. Набор ресурсов, необходимых для осуществления потребительского поведения включает в себя: время, усилия и информацию;
4. Результаты поведения. Результатом потребительского поведения является удовлетворение тех или иных потребностей;
5. Алгоритм осуществления поведения. Алгоритм потребительского поведения может меняться в зависимости от выбранного способа обретения блага.

Таким образом, в расширенном смысле потребительское поведение как разновидность экономического, подразумевает осознанную деятельность в сфере потребления, которая

реализуется каждым человеком с целью удовлетворения собственных экономических потребностей в благах, обретенных в результате осуществления деятельности в сфере обмена и/или в сфере потребления.

Расширенное рассмотрение потребительского поведения подчеркивает различие таких понятий как «потребитель» и «покупатель», а также «потребительское поведение» и «покупательское поведение». Это позволяет полнее раскрыть экономическую сущность категории «потребительское поведение», рассмотреть ее соотношение с такими категориями, как «экономическое поведение», «покупательское поведение», «криминальное поведение», и, как следствие, уточнить ее место в экономической науке.

Развитие социальной структуры Мурманской области характеризуется социальной поляризацией, одной из характеристик которой выступает расслоение общества на богатых и бедных. Происходит расслоение населения, что заключается в улучшении положения одних социальных групп наряду с резким ухудшением положения других.

Усиление дифференциации населения по уровню материальной обеспеченности обуславливает ряд негативных, социальных последствий, в частности, увеличение социальной напряженности и конфликтности, рост уровня криминогенности, алкоголизма и наркомании.

По мнению многих специалистов, социальная политика, особенно в условиях нестабильного общества, должна включать меры, направленные на поддержку семьи. Эта необходимость подчеркивается еще и тем, что первопричиной реальной бедности в Мурманской области является даже не безработица, а семейное положение респондентов. Оно нередко не позволяет людям выступать на рынке труда как эффективным работникам, задерживает их в числе безработных.

На наш взгляд, одним из актуальных направлений исследования бедности в обществе является изучение потребительского поведения семей.

Анализируя динамику потребительских расходов и реальную структуру потребления, можно глубже понять трудности, с которыми сталкиваются семьи, проблемы их существования. Изучение потребительского поведения позволит определить приоритеты в потреблении, соотношение ориентаций с фактическим поведением малообеспеченных. По потребительскому поведению можно реконструировать образ жизни населения. И, наконец, исследование потребительского поведения может способствовать реализации дифференцированного подхода к оказанию помощи и, тем самым, смягчению проблемы бедности в обществе.

Кроме того, обобщение динамики представлений населения о различных сторонах общественно-политической и экономической жизни страны проводится путем построения специальных индексов. Оценка эффективности социальной политики на любом уровне может быть более объективной, если при разработке ее направлений будут приниматься во внимание мнение населения. Это возможно при проведении регулярных социологических исследований с последующим расчетом определенных индексов. Так, например, используются индекс потребительских настроений, индекс текущего ожидания, индекс экономических ожиданий, индекс личного материального положения, индекс целесообразности крупных покупок, индекс краткосрочных оценок перспектив развития экономики страны, индекс текущих изменений. Индексы строятся на основе обобщения мнений непосредственных респондентов социальной политики, т.е. на основе прямого учета социального эффекта на уровне конечного получателя. Простота методов построения таких индексов позволяет самым широким слоям общественности пользоваться ими для оценки результатов социальной политики, кроме того, отлаженная процедура сбора первичной информации для их расчета по данным регулярных опросов общественного мнения дает возможность оперативно получать свежую информацию о текущем состоянии общества.

Таким образом, изучение особенностей жизни семей, их потребительского поведения является актуальным как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Мировой опыт показывает, что практика построения подобных показателей широко распространена в других странах (*Consumer sentiment index*, *Consumer confort index*).

Основным подходом к оценке динамики общественных настроений является *индекс потребительских настроений* (ИПН). ИПН – сводный индекс, измеряющий влияние настроений людей на динамику личного потребления. ИПН агрегирует мнения отдельных людей, не зависящих друг от друга. При его формировании внимание уделяют трем группам показателей: собственного материального положения; кратко- и долгосрочного развития экономики страны в целом; состояния рынка товаров длительного пользования.

ИПН включает в качестве составляющих индекс текущего состояния (ИТС) и индекс экономических ожиданий (ИЭО). ИТС отражает динамику оценок фактического положения, тогда как ИЭО – изменения в оценках перспектив развития.

Опыт построения ИПН и анализ его динамики по Мурманской области показал, что существует тесная взаимосвязь политических, экономических, общественных оценок и мнений респондентов, в частности общественно-политических событий и формирования потребительских настроений в обществе.

Информационной базой для расчета ИПН являются данные репрезентативных опросов общественного мнения, проводимых сектором социологических исследований ИЭП КНЦ РАН. Начиная с 2002 г., опросы проводятся три раза в год, по выборке 1600 респондентов, ответы которых отражают мнение взрослого (старше 18 лет) населения Мурманской области. Исследования проводятся в форме анкетирования с поквартирным обходом респондентов. Выборка «взвешивается» в соответствии с основными социально-демографическими характеристиками: пол, возраст, образование, род деятельности.

В основе расчета ИПН – ответы респондентов на пять вопросов, касающихся текущего материального положения населения и ситуации на потребительском рынке. В европейских странах, вместо вопроса о целесообразности крупных покупок задается вопрос об оценке условий формирования сбережений. В России для расчета ИПН используется вопрос о крупных покупках, а вопрос о сбережениях задается с целью изучения динамики сберегательного поведения.

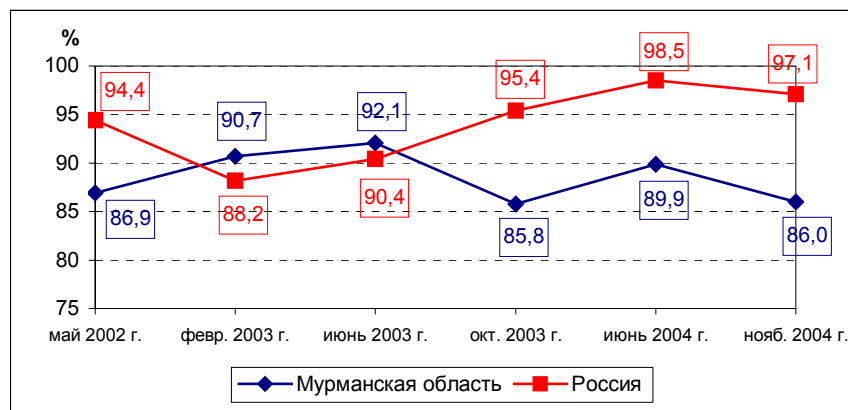
Частные индексы строятся по следующей процедуре: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин. Совокупный индекс рассчитывается как средняя арифметическая из частных индексов.

Помимо совокупного ИПН строятся Индекс текущего состояния (ИТС) и Индекс потребительских ожиданий (ИПО).

Особая значимость ИПН связана с его прогностическими свойствами. Исследования показывают, что его изменения на несколько месяцев опережают изменения экономических индикаторов развития потребительского рынка.

Индекс потребительских настроений в Мурманской области в период с мая 2002 г. по ноябрь 2004 г. колебался незначительно. Однако в июне 2003 г. индекс повысился по отношению к маю 2002 г. на 5,16 пунктов и достиг 92,06%. Улучшение настроений коснулось практически всех составляющих ИПН, особенно высоким в этот период был индекс ожиданий развития экономики в ближайшие пять лет, за тот же период он увеличился на 3,9 пункта. Эта ситуация отражает позитивные настроения населения, вызванные стабильной ситуацией в стране и регионе в тот период. В октябре 2003 г. наметился заметный спад и уровень ИПН понизился на 6,26 пунктов, что от части было связано с сезонными настроениями населения, а также с нестабильной политической ситуацией (выборы депутатов в Государственную Думу).

Динамика потребительских настроений

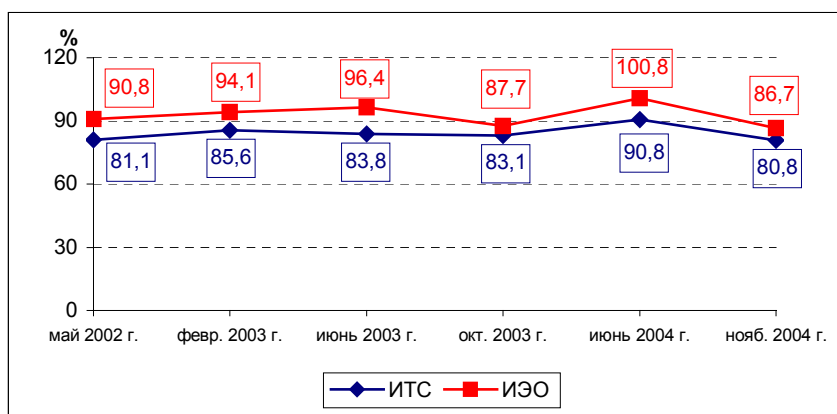

* На графике приведены данные по России Фонда ИПН (<http://www.dcenter.ru/>).

Кроме того, это свидетельствует о негативной экономической ситуации, усиление скептических настроений в отношении деятельности правительства – доля лиц, полностью или в основном не одобряющих деятельность правительства увеличилась с 35,6% в июне до 40,4% в октябре 2003 г. В дальнейшем ИПН в июне 2004 г. немного вырос – на 4,1 пункта, но к ноябрю ИПН понизился до 86%, что, в первую очередь, было обусловлено правительственными инициативами по замене льгот на денежные компенсации и опасениями развития банковского кризиса (точнее, скудность и противоречивость информации об этом, что еще более провоцирует страхи). В ноябре 2004 г. существенно возросла доля лиц, пессимистично оценивающих социально-экономическое положение в Мурманской области на 10,3 пункта. Но еще более пессимистично население оценило социально-экономическую ситуацию в стране, снижение положительных оценок составило 20,3%. Оценка текущего личного материального положения также претерпела существенные изменения и в ноябре 2004 г. она оказалась на самом низком уровне с мая 2002 г. Индекс текущего личного положения в ноябре 2004 г. составил 74%, в то время как еще в июне того же года он находился на уровне 88,3%. Таким образом, можно уже говорить о снижении уровня жизни населения.

В целом же ИПН в Мурманской области изменялся постепенно по отношению к ИПН России без резких колебаний, что не может не свидетельствовать о достаточно стабильном экономическом положении региона.

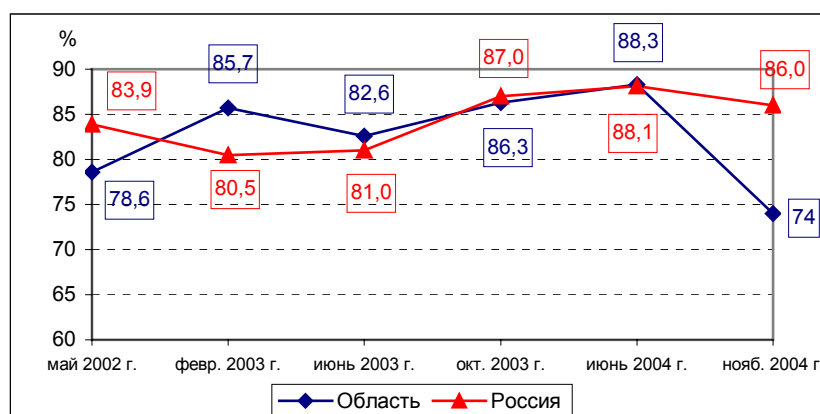
Динамика индекса текущего состояния и индекса экономических ожиданий

Данные ИПН могут быть полезны не только и даже не столько на федеральном уровне, как и на региональном и местном уровнях самоуправления. Именно региональные руководители могут оперативно получать результаты исследований и отслеживать социально-экономическую ситуацию на местах. Подобные исследования позволили бы определить эффективность социальной политики, способствовали бы оперативному информированию структур и лиц, ответственных за социальную политику региона.

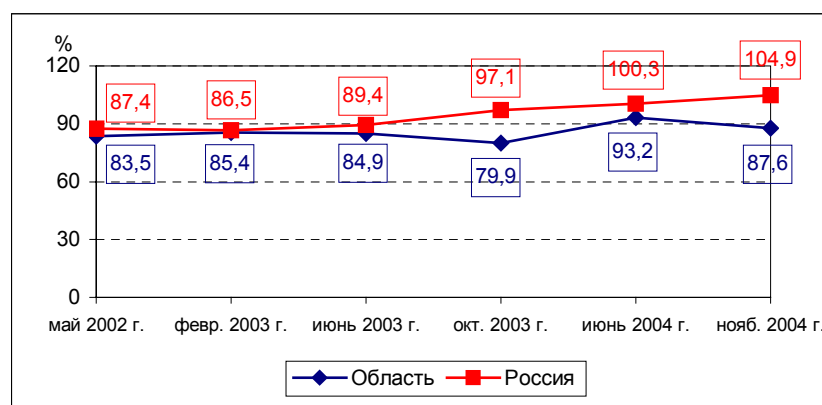
За весь период проводимых исследований, как индекс текущего состояния, так и индекс перспективных ожиданий к ноябрю 2004 г. существенно понизились. Чтобы разобраться в причинах этого спада, необходимо рассмотреть более полно составляющие этих индексов.

Динамика индекса текущего личного материального положения

Оценки личного материального положения населения Мурманской области варьировались с незначительными отклонениями от оценок по России в целом, но в ноябре 2004 г. произошел резкий спад, что напрямую можно связать с ожиданием вступления в силу закона о замене льгот на денежные компенсации и повышение тарифов за коммунальные услуги до 100%. Кроме того, в этот период уровень инфляции был достаточно высоким.

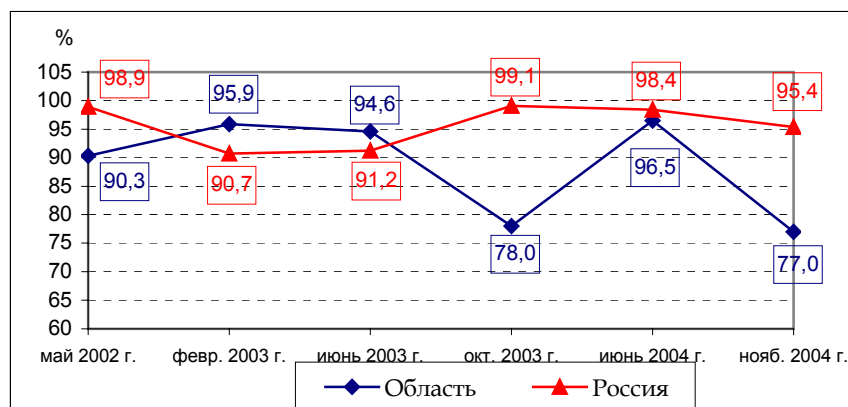
Динамика индекса целесообразности приобретения товаров длительного пользования

Оценки населением Мурманской области ситуации на потребительском рынке действительно заслуживают отдельного рассмотрения. В то время как в ноябре 2004 г. все основные индексы претерпели существенное понижение, индекс целесообразности приобретения крупных покупок остается на достаточно высоком уровне. Иными словами, достаточно большое число людей считают, что сейчас удобное время делать крупные покупки. Одним из весомых факторов стабильного уровня потребительского оптимизма, является раз-

витие психологии и культуры российского потребителя, возможность получения кредита как в банках, так и крупных магазинах, кроме того, крупные покупки являются хорошим капиталовложением, которое в период скрытой инфляции остается выгодным вложением денег.

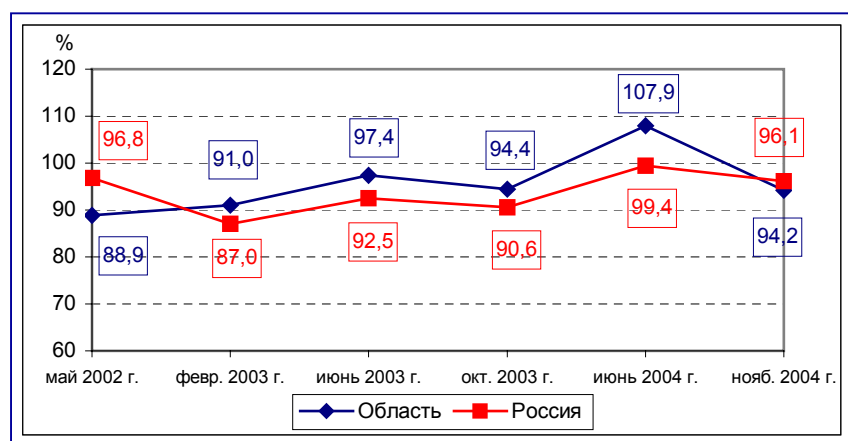
Динамика индекса ожиданий изменения личного материального положения

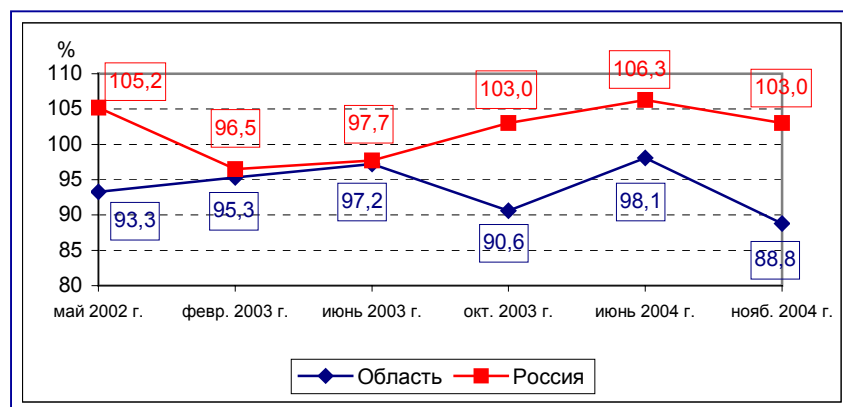
Нынешняя динамика относительно ожиданий изменения личного материального положения населения Мурманской области, в настоящее время, остается довольно неустойчивой. Такие настроения в ноябре 2004 г. свидетельствуют о спаде ожиданий экономической стабильности и отсутствии доверия к политике властных структур, кроме того, скажется и существенное ухудшение уровня жизни населения за предыдущий год.

Оценки населением будущего развития страны также заставляют задуматься о причинах, влияющих на столь низкий их уровень. Все индексы ожиданий снизились приблизительно в равной мере. Из графиков видно, что уровень оценок в ноябре 2004 г. существенно ниже оценок за предыдущие периоды, резко возросла доля лиц, отметивших в качестве причин отрицательных оценок будущего политическое и экономическое положение страны. Если взглянуть на причину таких оценок, то ситуация предстает весьма закономерной.

Динамика индекса ожиданий развития экономики страны в ближайший год

Динамика индекса ожиданий развития экономики страны в ближайшие 5 лет

Динамика мнений населения относительно перспектив промышленного производства, экономической политики, безработицы показывает, что именно эти причины являются основными факторами, колебания которых влечет снижение или повышение уровня оценок. Очевидно, что в росте пессимизма относительно будущего важную роль сыграли террористические акты, приведшие к многочисленным жертвам, росту квартплаты, обсуждением в правительстве не популярных законов. Реакция населения Мурманской области связана с ростом неуверенности относительно дальнейших перспектив развития страны.

Анализ данных подтверждает очевидное: уровень материальной обеспеченности является одним из существенных факторов, обуславливающих потребительское поведение семьи. Ограниченность денежных ресурсов устанавливает «разделение» потребностей по степени их актуальности. Элементарные потребности (в данном исследовании - это потребности в питании) более актуальны, вследствие этого даже при низком уровне дохода степень удовлетворения находится относительно близко к точке «насыщения».

Таким образом, анализируя потребительское поведение населения можно выделить социальные, экономические, психологические аспекты, изучение которых может помочь наметить ориентиры, направления эффективной социальной политики. И, безусловно, благополучное настоящее и будущее России во многом зависят от сегодняшних исследований и целенаправленных, реализуемых, научно обоснованных мер со стороны общества.

КОЛЬСКИЙ СЕВЕР, ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Е. П. Зарубенко

Северные территории представляют зону важнейших интересов Российской Федерации по целому ряду причин. Во-первых, в настоящее время они выступают важнейшим фактором стабилизации экономики, обеспечивая относительно дешевые поставки сырья и энергоносителей и доминирующую часть валютных поступлений. Во-вторых, Север выступает как стратегический территориальный и экологический резерв, причем не только в национальном, но и в мировом масштабе. Наконец, в условиях нарастания процессов глобализации значительно возрастает роль северных регионов в международной деятельности. Так, на европейском Севере формируется Евро-Арктическая зона сотрудничества со странами Скандинавии, в том числе входящими в ЕЭС. Именно экономические процессы глобализации ориентируют сотрудничающие стороны на модернизацию экономики Севера. Эти процессы усиливаются из-за экономической привлекательности Крайнего Севера для иностранных инвесторов. Здесь тесно переплетаются их интересы с интересами России, и обе стороны получают импульс к стабилизации и развитию. Однако, несмотря на определенные перспективы, сегодня в территориальных системах Севера России кризисные явления происходят в особом режиме. Так, несмотря на относительно более низкий спад производства, эти регионы являются зонами устойчивого оттока населения. Значительно уменьшились реальные доходы населения, в том числе в связи с опережающим ростом цен на потребительские товары. Усугубляется демографическая ситуация: увеличивается удельный вес лиц в возрасте старше трудоспособного, растет смертность населения. Все это в совокупности позволяет говорить о критическом снижении уровня жизни.

В данной статье мы используем для анализа ряд показателей (социальных индикаторов), которые отражают как объективные характеристики (потребление материальных благ, продолжительность жизни, система образования и др.) так и субъективное восприятие людьми условий существования и определим его как термин «субъективное благополучие».

Под качеством жизни обычно понимают условия человеческого существования: обеспеченность материальными благами (пища, одежда, жилье), безопасность, доступность медицинской помощи, возможности для получения образования и развития способностей, состояние природной среды, социальные отношения в обществе, включая свободу выражения мнений и влияние граждан на политические решения. Качество жизни в общем случае определяется по всем сферам и аспектам существования человека: природа, семья, работа, общественная деятельность, учеба, свободное время и т.д. Для научного анализа качества жизни, прежде всего, следует учитывать, что качество любого объекта или процесса может быть установлено только по отношению к некоторому эталону, который определяется нормами, стандартами, правилами, обычаями, традициями.

При анализе показателей качества жизни мы дадим общую оценку по следующим направлениям: безработица, уровень доходов населения, здравоохранение, демографическое состояние региона и качество окружающей среды.

Достижение высокого уровня данных показателей, есть цели и задачи региональной политики и основные направления социальных программ по развитию северного региона, такого, как Мурманская область и ее муниципальных образований.

Первым, рассматриваемым нами показателем, является уровень безработицы в Мурманской области. На современном этапе в ближайшей перспективе достижение положительных результатов в работе по повышению уровня занятости населения возможно лишь при проведении последовательной комплексной активной политики на рынке труда, способствующей снижению показателей уровня безработицы и социальной напряженности. Обоснованность такой политики обеспечивается разработкой ежегодных и среднесрочных программ занятости населения, базирующихся на прогнозах социально-экономического развития и комплексных программ. Основными направлениями реализации активной политики на рынке труда, проводимой органами службы занятости населения, способствующей в определенной степени решению проблем занятости населения и снижению социальной напряженности могут быть:

- 1) консолидация деятельности органов местного самоуправления, государственной службы занятости, хозяйствующих субъектов, общественных и других заинтересованных организаций.
- 2) профессиональная ориентация и профессиональное обучение и переобучение безработных.

Несмотря на все меры, осуществляемые в данной области, происходит обесценивание, недоиспользование накопленного научно-образовательного потенциала области. Уменьшается доля экономически активного населения в результате негативных изменений в уровне рождаемости, повышении смертности, снижения средней продолжительности жизни, усиления оттока наиболее квалифицированных кадров за пределы области.

Анализ вакансий выявляет характерные особенности: низкая заработная плата, часты задержки с ее выплатой, завышенное требование работодателей при подборе работников, завышенные амбиции граждан, не имеющих профессии. Качество предложения рабочей силы снижается: среди обратившихся в СЗ граждан, доля ранее не работавших и ищущих работу впервые, длительно не работавших, составила в 2004 г. 53% и выросла по сравнению с предыдущим годом на 6%.

Денежные доходы населения относятся к числу важнейших обобщающих показателей. Общепринято доходы населения подразделять на номинальные и реальные. Первые показывают, что получает каждый среднестатистический житель в действующих денежных знаках - сколько на эти знаки можно купить материальных ценностей, услуг и т.п. При этом на Севере России, вернее, в большинстве его регионов давно формируется достаточно очевидный парадокс. С одной стороны, спад производства происходит в темпах, более низких, чем в среднем в отечественной экономике, с другой - заработная плата превышает среднероссийскую. Однако именно из регионов происходит массовый и в ряде случаев прогрессирующий отток населения. Оказалось, что на тенденции в формировании реальных доходов северян в условиях перехода к преимущественно рыночным методам управления влияют два дополнительных фактора: изменение удельного веса заработной платы в общих доходах и различия в динамике цен на потребительские товары.

Таблица 1

**Численность незанятых трудовой деятельностью граждан
и потребность в работниках на 2004 год (тыс. чел.)**

	Численность незанятых трудовой деятельностью граждан, ищущих работу	Численность безработных	Численность безработных, которым назначено пособие по безработице	Заявленная организациями потребность в работниках, чел.
Всего по области	23,7	23,0	19,7	4118
Мурманск	4,8	4,7	4,5	2851
Апатиты	1,3	1,3	1,1	33
Кандалакша	2,8	2,6	2,0	178

	Численность незанятых трудоустроенных граждан, ищущих работу	Численность безработных	Численность безработных, которым назначено пособие по безработице	Заявленная организациями потребность в работниках, чел.
Кировск	2,0	1,9	1,6	68
Полярные Зори	0,7	0,6	0,5	18

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата исчисляется исходя из начисленного фонда заработной платы работников, деленного на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде.

Таблица 2

**Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
работников организаций Мурманской области**

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2004
Всего по обл./тыс.р.	851,5	1372,9	1654,7	1711,0	2687,0	3746,9	5387,2	7222,6

Социальные пособия, получаемые работающими из государственных и негосударственных внебюджетных фондов, не включаются в фонд заработной платы. Таким образом, если сравнивать рост заработной платы за последние семь лет, то просматривается тенденция роста темпов среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. Таким образом, это влечет за собой рост материального благосостояния работающего населения Мурманской области.

Таблица 3

**Изменение численности работников
(в процентах к предыдущему году)**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Всего по области	96,4	91,7	91,1	97,9	98,0	100,9	101,3	97,7
Мурманск	101,4	92,3	92,7	98,2	98,7	96,5	97,2	99,9
Апатиты	94,8	87,2	90,3	91,2	102,2	101,1	103,9	102,1
Кандалакша	98,8	96,3	83,5	93,9	102,5	104,5	100,5	96,8
Кировск	113,2	95,2	98,7	97,0	97,7	100,7	100,1	96,7
Полярные Зори	102,2	93,7	100,0	97,8	100,0	98,1	100,6	96,4

По данным таблицы просматривается, что процент численности работников довольно высок и практически одинаков по всем городам области.

Третий показатель, характеризующий качество жизни, это состояние действующего в области здравоохранения:

Определяющее влияние социально-экономических факторов на показатели здоровья населения особенно отчетливо проявились в последнем десятилетии. Его первая половина, для которой были характерны экономическая депрессия, падение жизненного уровня большей части населения, социально-политические проблемы, усиление миграционных процессов, рост преступности, резкая смена привычных жизненных ориентиров, психологическая неуверенность в завтрашнем дне, явившиеся источником небывалых стрессовых напряжений, сопровождалась серьезными медико-демографическими проблемами. Последнее десятилетие двадцатого века в России характеризуется негативными показателями состояния здоровья населения: увеличились показатели заболеваемости, смертности, уменьшилась средняя продолжительность жизни. С 1997 г. намечалась тенденция к улучшению этих показателей, но позитивные изменения были минимальны, а абсолютные значения уровня смертности и ожидаемой продолжительности жизни оставались намного ниже, чем в предыдущее десятилетие. В 2001-2002 гг. ситуация вновь заметно обострилась. Продолжилось падение рождаемости. Общий коэффициент рождаемости по стране соста-

вил в 2001 г. 8,4% (в 1990 г. - 13,4%), в 2002 г. - 8,7%. В 2001 г. естественная убыль населения составила 6,4 человека, в 2002 г. - 6,6 человек на 1000 населения.

Таблица 4

**Обеспеченность населения врачебными
амбулаторно-поликлиническими учреждениями,
число посещений в смену на 10000 населения**

	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Всего по области	208,8	213,0	219,3	222,6	225,9	227,0
Мурманск	215,7	220,3	228,7	234,9	239,7	244,0
Апатиты	267,3	214,8	217,6	219,3	221,4	223,3
Кировск	402,4	425,4	430,0	434,5	459,3	404,2
Полярные Зори	290,6	294,5	297,2	298,6	301,4	307,1

Таблица 5

Обеспеченность населения врачами (на конец года, чел.)

	Численность врачей на 10 000 населения				Численность населения на одного врача			
	2000	2002	2003	2004	1997	2002	2003	2004
Всего	44,2	44,8	44,3	44,6	226,2	223,1	225,7	224,5

Увеличивается объем специализированной медицинской помощи. Обеспеченность населения врачебными амбулаторно-поликлиническими учреждениями и врачами в городе Полярные Зори гораздо выше, чем в Мурманске, Апатитах и даже по области в целом. (Лучшее обеспечение только в городе Кировске.) В поликлиниках созданы специализированные кабинеты, оснащенные новейшей аппаратурой. Растут масштабы профилактической работы, связанной с предупреждением заболеваний, ежегодно проводятся профилактические осмотры населения. Предупреждению и снижению заболеваемости, укреплению здоровья во многом способствует организация отдыха и санаторно-курортного лечения детей и трудящихся.

Вместе с тем в развитии здравоохранения имеется немало негативных явлений. Темпы ввода больничных учреждений не соответствовали росту численности населения, что привело к неудовлетворительной обеспеченности больничными койками. В связи с несвоевременным и недостаточным финансированием, ряд поликлиник, больничных учреждений расположены в старых помещениях в крайне стесненных условиях.

Четвертый показатель - уровень численности постоянного населения по области:

Таблица 6

Среднегодовая численность постоянного населения (тыс. чел.)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Всего по области	1075,4	1058,3	1042,5	1026,3	1009,7	994,9	983,1	972,0
город Мурманск	402,1	395,7	390,4	384,6	378,6	373,1	368,4	363,5
Апатиты	73,9	72,3	71,2	70,5	69,8	69,0	68,5	68,0
Кандалакша	72,4	71,7	70,8	69,7	68,5	67,4	66,3	65,2
Кировск	42,0	40,9	40,1	39,7	39,2	38,8	38,5	38,1
Полярные Зори	22,5	22,2	22,1	22,0	21,9	21,8	21,6	21,3

Таким образом, по данным таблицы явно прослеживается уменьшение численности населения во всех городах области. Самые высокие показатели уменьшения численности населения в городе Мурманске, затем идут Кандалакша, Апатиты, Кировск. В городе Полярные Зори население уменьшилось всего на 1,2 тыс. человек. Наш регион является зоной устойчивого оттока населения, усугубляется демографическая ситуация: растет смерт-

ность населения, все это в совокупности позволяет говорить о критическом снижении уровня жизни.

КАЧЕСТВО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Экологические потребности в отношении качества окружающей среды - неотъемлемая часть общественного развития. При этом, чем выше уровень социально-экономического развития общества, тем определеннее стратегия общества в сфере природопользования. Более серьезны экологические потребности в отношении качества окружающей среды. В последние годы этому вопросу уделяется все больше внимания в мире, в нашей стране и в нашей области особенно.

Но отсутствие единой экологической политики в отношении территории Кольского Севера при характерной для него неустойчивости природных систем вызвали негативные экологические последствия, основными причинами которых являются:

- истощение запасов возобновляемых растительных ресурсов и как следствие - ослабление регулирующей функции лесов;
- видоизменение и нарушение природных ландшафтов, что приводит к утрате полезных свойств и ресурсов территории;
- региональное загрязнение воздуха и вод, которое распространяется с воздушными потоками и по течению рек, на восстановление которых потребуются десятки и сотни лет.

Итак, первым этапом перехода к экологическому природопользованию должно явиться исключение промышленных выбросов на среду обитания и защита природы от экологически опасных действий человека.

Мурманская область расположена на крайнем северо-западе России за Полярным кругом. Площадь ее составляет 145 тыс. км². Сурова природа Кольского полуострова: неспокойные воды холодных иерей, болотистая тундра, скалистые горы с глубокими ущельями, низкорослые леса, порожистые реки... Никто не предполагал, что этот северный край окажется в действительности одним из богатейших природными ресурсами мест на Земле. Горы нашей области носят наименование «тундр». Так коренное население Кольского полуострова - саамы - издавна называют возвышенные массивы с плоскими вершинами, лишенными лесной растительности.

Рельеф Кольского полуострова очень разнообразен. Для его западной части характерны значительные возвышенности (Печенгские и Сальные тундры). Восточная часть полуострова отличается более плоским рельефом. Наиболее крупные возвышенности расположены в центральной части полуострова - это Хибинские и Ловозерские тундры. В Хибинах находится самая высокая точка - гора Часначорр.

Кольский полуостров омывается с трех сторон морями и Северным Ледовитым океаном и полностью находится под его влиянием, а, следовательно, относится к арктическому региону.

Экосистемам Кольского полуострова свойственна слабая способность к самоочищению от загрязнений вследствие низких температур и короткого периода активной биохимической деятельности микроорганизмов в природных средах. Эти факторы являются отличительными признаками экосистем Арктики в целом.

Таблица 7

Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников выделения

Тысяч тонн/год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Всего по области	543,5	505,0	557,2	448,4	367,9	373,3	369,4	332,5
Мурманск	6,3	6,2	4,6	6,8	7,8	7,0	7,2	8,1
Апатиты	4,6	5,5	5,4	7,1	8,0	7,5	7,1	6,6
Кандалакша	4,3	4,6	4,4	5,2	6,6	6,3	6,3	6,8

Тысяч тонн/год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Кировск	1,4	1,0	1,1	3,0	3,8	3,9	3,5	3,5
Мончегорск	26,2	24,2	27,6	22,8	15,8	17,0	16,2	17,5
Оленегорск	1,9	1,8	1,6	1,9	2,6	3,7	3,6	3,7
Полярные Зори	0,3	0,3	0,7	0,8	0,6	0,4	1,4	1,2

Таким образом, по данным таблицы 7 мы можем наблюдать, что самая экологически опасная зона относится к городу Мончегорску. Меньше всего выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников выделения в городе Полярные Зори.

Северный регион России в силу своих географически социологических особенностей во все большей степени подвергается опасности радиоактивного загрязнения, и степень этой опасности постоянно возрастает. Во многом это связано большим количеством военных проектов по испытаниям ядерного оружия и расположению военно-морских атомных баз. В настоящее время территория Арктического региона России относится к неблагоприятным. Особое внимание при этом следует обратить на радиационную обстановку, которая на Кольском полуострове и других областях Арктики грозит стать катастрофической. Проблема радиоактивного загрязнения очень серьезна для нашего района и нашей области. Общественность не должна стоять в стороне от ее решения, так как эта проблема самым тесным образом связана с жизнью как нынешнего, так и грядущих поколений.

В соответствии с Планом действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики главной целью социально-экономической политики на долгосрочную перспективу являются последовательное повышение качества жизни населения, снижение социального неравенства, сохранение и приумножение культурных ценностей России, восстановление экономической и политической роли страны в мировом сообществе. В этой связи безусловным приоритетом в области социальной политики признаны инвестиции в человека.

Стратегическими целями социальной политики определены:

- улучшение состояние здоровья население на основе реальной доступности широким его слоем медицинской помощи и повышения качества лечебных услуг, развития массовой физической культуры и спорта;
- создание эффективного цивилизованного рынка труда;
- обеспечение финансовой устойчивости доходов населения;
- обеспечение качества окружающей среды

Достижение поставленных целей возможно только в результате коренной модернизации экономики, которая позволит обеспечить экономический рост и создать базу для повышения уровня жизни граждан. В этой связи экономическая политика призвана: формировать благоприятный предпринимательский и инвестиционный климат, обеспечивать приведение обязательств государства в соответствии с его ресурсами, четко разграничивать бюджетные полномочия и ответственность различных уровней власти, т. е. повышать эффективность функционирования бюджетной системы.

Особого внимания заслуживает вопрос о государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих на Севере. В условиях введения преимущественно рыночных методов регулирования экономики, ликвидации монополии государственной собственности на средства производства, перехода предприятий к деятельности по критерию эффективности необходимость их трансформации становится объективной реальностью. Вместе с тем такие преобразования должны носить эволюционный, неразрушительный характер, с одной стороны, адаптируя действующую систему к новым условиям хозяйствования и не допуская нарастания социальной напряженности - с другой.

Таким образом, территориальные системы Севера имеют важное значение для национальной экономики сегодня и в стратегической перспективе. Вместе с тем негативные процессы в социальной сфере, ухудшение основных показателей жизненного уровня мо-

гут принять необратимый характер, дестабилизировать трудовой и производственный потенциал.

Литература

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации-России.
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. Учебник для вузов.- М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА М, 2001. – 384с.
3. Глушкова В. Р., Макаре С. В., Экономика природопользования: Учеб. Пособие.- М.: Гардарики, 2004.- 448 с.
4. Российская академия наук. КНЦ. «Экология и охрана природы Кольского Севера». Апатиты, 1993г. – 258 с.
5. Лузин Г.П. КНЦ РАН «Уровень жизни на Севере». Апатиты, 2000г. – 104с.
6. Лузин Г.П. КНЦ РАН «Северный экономический район». Санкт-Петербург,1992г. -256с.
7. Аревкова Л.т. «Экономическое и социальное развитие Мурманской области». Мурманск, 2000г. - 160с.
8. Волкова А.В. «Экономика образования Мурманской области». Мурманск, 2003г. -114с.
9. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: основы взаимодействия; учебник для вузов.- М.: ОАО «НПО «Издательство «Экономика», 2000.- с. 382
10. Экономика России / Отв. ред. канд. эк. наук Б.М. Маклярский. Уч. Пособие.- М.: Международные отношения, 2001.- с. 304
11. Экономика труда / Под ред. П.Э. Шлендера, Ю.П. Кокина.- М.: Юрист, 2003.- с. 440.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

С. Г. Мурина

В статье рассматриваются основные подходы изучения социально-экономической дифференциации и проблемы, связанные с ее оценкой на региональном уровне. Предпринята попытка классификации бюджетов домашних хозяйств по экономическому статусу через систему потребительских бюджетов.

Автор полагает, что изучение изменений уровня жизни населения в ракурсе социально-экономической дифференциации позволит выявить круг особо важных социальных проблем с целью поиска эффективных способов и механизмов, которые смогут оказать позитивное регулирующее воздействие на региональное развитие.

Происходящие изменения в социальной структуре общества в условиях современных социально-экономических трансформационных процессов и усиление дифференциации между отдельными группами населения обусловлены влиянием многочисленных факторов экономического, демографического, политического и социального плана. Поэтому проблемы социально-экономической дифференциации обращают на себя пристальное внимание социологов, экономистов и ученых других специальностей.

При социологическом подходе к изучению социально-экономической дифференциации акценты смещаются в сторону отношений общественной иерархии, то есть социальной стратификации¹⁸. Образно говоря, социально-экономическую стратификацию общества можно представить как «лестницу на пути восхождения к богатству». Процессы социальной стратификации современного российского общества подробно проанализированы в трудах ученых-социологов Т.И. Заславской, Н.М. Римашевской, Т.Ю. Богомоловой, В.С. Тапилиной, Л.Н. Овчаровой и др.

В последние годы появились работы, посвященные экономической дифференциации в контексте формирующегося среднего класса российского общества, в которых одним из основных препятствий на пути формирования среднего класса России и причиной его нынешней малочисленности называется неэффективная с точки зрения социального прогресса распределительная политика в области доходов (Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Л.Н. Овчарова, Т.М. Малева, В.В. Радаев и др.).

Экономические аспекты социальной дифференциации, экономического неравенства и связанные с ними различия в уровне и качестве жизни представлены в работах В. Н. Бобкова, В. М. Жеребина, С. А. Айвазяна, А. Я. Кируты, А. Ю. Шевякова, А. Е. Суринова и др.

Экономический подход при изучении социально-экономической дифференциации связан с распределительными отношениями в обществе по поводу доходов и направлен на измерение экономического неравенства, определяемого соотношением в уровне доходов отдельных социальных групп и слоев населения.

Экономическое неравенство по доходам, обусловленное получением неравных долей при делении «общественного пирога», не может не оказать определенного влияния на различия в потреблении населением экономических благ (товаров и услуг). Поскольку показатели доходов и потребления являются важнейшими составляющими при оценке уровня жизни, распределение доходов существенным образом предопределяет происхо-

¹⁸ Термин «стратификация» пришел в социологическую науку из геологии, где под стратами понимаются различные пласты земли, расположенные в строго определенном порядке; тогда как «дифференциация» - это различия, обусловленные какими-либо причинами.

дящие изменения в уровне и качестве жизни отдельных социально-экономических и социально-территориальных групп населения.

Попытки интегральной оценки качества жизни при помощи индексов развития человеческого потенциала, предпринимаемые в последнее время, демонстрируют некоторые позитивные тенденции. Также прослеживается положительная динамика среднедушевых показателей, характеризующих уровень жизни населения Республики Карелия. Происходит рост реальных денежных доходов, наблюдаемый с 1999 г. В период с 1999 г. по 2003 г. произошло сокращение доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума на 28% как в целом по Российской Федерации (с 28,3% в 1999г. до 20,6% в 2003г.), так и в Республике Карелия (с 26,4% до 19,0% соответственно).

Отмечаемое сокращение доли расходов на питание в составе потребительских расходов населения по РК (58,15% в 1999 г. против 41,2% в 2003 г.) хотя и ниже среднероссийского уровня (40,7%), но среди регионов Северо-запада это самый высокий показатель, за исключением только Вологодской области (45,3%).

Однако интегральная оценка, как и динамика среднедушевых показателей не дает объективной характеристики сложных социально-экономических процессов. Поэтому наблюдаемые позитивные проявления не следует трактовать однозначно как рост качества жизни. Такое сравнение более пригодно для межрегиональных или межстрановых сопоставлений, при построении рейтингов стран и регионов.

Адекватную оценку социально-экономических процессов на региональном уровне может обеспечить только анализ динамики целого ряда важнейших показателей уровня и качества жизни. В частности, изучение изменений уровня жизни населения в ракурсе социально-экономической дифференциации позволит выявить круг особо важных социальных проблем с целью поиска эффективных способов и механизмов, которые смогут оказать позитивное регулирующее воздействие на региональное развитие.

Процессы усиления социально-экономической дифференциации по доходам в последние несколько лет, наблюдаемые по России в целом и по ее отдельным регионам, характерны также и для Карелии, что подтверждается данными Госкомстата РК (табл.1). Рост значения коэффициента фондов, который показывает соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, свидетельствует об увеличении разрыва между доходами богатых и бедных. По предварительным данным Госкомстата РК этот коэффициент имеет тенденцию к росту и в III квартале 2004 г. достиг рекордно высокого уровня 1:12 (соотношение 1:10 уже считается критическим и создает взрывоопасную социальную ситуацию). Прослеживается устойчивое снижение доли денежных доходов 20% наименее обеспеченного населения с одновременным увеличением доли 20% наиболее обеспеченных в совокупном объеме денежных доходов населения.

Повышение концентрации доходов в пользу наиболее обеспеченного населения демонстрирует также увеличение коэффициента концентрации доходов (индекс Джини), который по предварительным данным за 2004 г. уже превысил предкризисный уровень 1997 г.

Некоторые экономически развитые страны (США, Великобритания) при помощи проведения определенной государственной политики сознательно поддерживают высокий уровень экономического неравенства (индекс Джини в пределах 0,36–0,4). Но в мировой практике нет аналогов экономически благополучных стран с высокой концентрацией доходов в наиболее обеспеченных слоях населения и низким среднедушевым уровнем валового внутреннего продукта [2, с.10-12].

Таблица 1

**Основные показатели концентрации доходов населения
Республики Карелия**

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004
Доля денежных доходов 20% наименее обеспеченного населения в совокупном объеме денежных доходов	8,0	7,8	7,3	7,1	6,2
Доля денежных доходов 20% наиболее обеспеченного населения в совокупном объеме денежных доходов	38,8	39,2	40,7	41,3	44,1
Коэффициент концентрации доходов	0,307	0,313	0,333	0,341	0,378
Коэффициент фондов	7,5	7,8	8,9	9,4	12

Примечание: * - по предварительным данным Госкомстата за III квартал 2004 г.

Традиционно проблему социально-экономической дифференциации связывают с проблемой бедности и поиском путей, направленных на ее снижение. В настоящее время центральным направлением «борьбы с бедностью» является совершенствование механизмов, связанных с оказанием адресной социальной помощи малоимущим и социально незащищенным слоям населения. При всей гуманности и приоритетной важности такого подхода, нельзя не отметить, что такое направление социальной политики затрагивает интересы людей, хотя и живущих выше черты бедности, но из последних сил старающихся поддерживать достойный уровень жизни.

Речь идет в первую очередь о так называемой «экономической бедности»: бюджетниках, интеллигенции, многие из которых в настоящее время вынуждены отдавать половину своей заработной платы, зачастую едва превышающей прожиточный минимум (которую они получают за свой достаточно квалифицированный труд), на оплату коммунальных платежей и транспортные расходы. Лишение этих групп населения поддержки государства может привести к значительному снижению их жизненного уровня и как следствие к увеличению доли бедного населения, а в итоге к непредсказуемым социальным последствиям.

Опыт других стран показывает, что увеличение социальных выплат не снимает остроту и масштабность проблемы бедности. Причины этого явления, по мнению автора, следует связывать не только с недостатком ресурсов государства и региональных органов управления на социальные трансферты, но и с ограниченными возможностями для самореализации экономически активного населения, практического применения накопленного человеческого и социального капитала отдельных индивидов. Практически отсутствует система адекватности оценки труда работников не только в соответствии с его затраченным количеством, но и качеством, что, в первую очередь, относится опять же к бюджетной сфере. В цивилизованном обществе труд учителя или врача не должен быть приравнен по уровню своей оплате к малоквалифицированному рабочему труду.

Для обеспечения долговременного устойчивого экономического развития и социального прогресса решающим направлением должно стать создание условий для формирования «устойчивой середины» социальной структуры на федеральном и региональном уровнях. Различная степень доступности к благам цивилизации: ограниченные возможности получить качественное образование и медицинское обслуживание, а также слабая включенность в глобальную информационную систему являются серьезными препятст-

виями для развития и реализации человеческого потенциала и его качественного воспроизводства.

Одной из центральных задач при изучении социально-экономической дифференциации является получение достоверной информации, как статистической, так и социологической. В первую очередь, это проблема неучтенных доходов. В настоящее время вопросам «теневой экономики» посвящено много работ, в которых предпринимаются попытки оценить масштабы нефиксированных доходов. По разным оценкам такие доходы составляют от 25 до 40% ВВП.

Проблемы «теневой экономики» во всех ее проявлениях характерны для всех социальных групп. Но, по мнению экспертов, значительная часть всех неучтенных доходов сконцентрирована в высшей страте богатых и сверхбогатых, численность которой оценивается десятками долями процента и которая является латентной для изучения и анализа.

В то же время социологи отмечают, что респонденты в равной степени имеют склонность как к утаиванию, так и к преувеличению размера своих доходов. Данная особенность является «психологической чертой личности» и характерна для всех доходных групп. В итоге полученные в ходе социологических опросов населения данные соответствуют «конфигурации реальной экономической стратификации» [4, с.34-35].

Во многих экономически развитых странах (Швеция, Канада, США и др.) принято оценивать экономическое неравенство по уровню накопленного богатства (располагаемым материально-финансовым ресурсам). В нашей стране такая оценка проводится по показателям текущих денежных доходов, что обусловлено отсутствием необходимой информационной базы для исследования материально-имущественной дифференциации населения. Но, как показывают исследования зарубежных ученых, «между распределениями населения по денежному доходу и по уровню богатства существует сильная взаимосвязь, и что ранг домохозяйства на шкалах распределения по уровню доходов и по уровню богатства, как правило, совпадает» [4, с.35].

Изучение социально-экономической дифференциации - это анализ сложившейся социальной структуры в ее динамике, выявление различий между отдельными социальными группами и причин, их вызывающих. В этой связи весьма важным представляется вопрос сопоставимости показателей во времени и в пространстве.

Анализ динамики во времени предполагает широкое использование относительных, индексных и структурных показателей. Это позволяет исключить влияние фактора инфляции. Для обеспечения сопоставимости стоимостных показателей, характеризующих уровень доходов и потребления во времени и в пространстве используется такая расчетная величина как уровень покупательной способности (ПС), рассчитываемая при помощи соотношения среднедушевых доходов и прожиточного минимума на федеральном и региональном уровне в целом, и по отдельным социальным и территориальным группам населения [6, с.125]. Этот показатель также позволяет элиминировать влияние фактора инфляции и, частично, те различия в уровне жизни, которые обусловлены региональными особенностями проживания населения в той или иной местности.

При помощи показателя ПС определяется во сколько раз фактический среднедушевой доход (возможности потребления) больше прожиточного минимума. То есть, он показывает, во сколько раз средний уровень потребления выделенной доходной группы превышает принятую черту бедности в данном регионе.

Показатель ПС можно рассматривать как вариант обобщающей оценки уровня жизни. В случае превышения региональных показателей ПС над общероссийскими и их более высокого рейтинга по сравнению с другими регионами можно говорить о более благоприятных условиях жизнедеятельности населения, а положительная динамика показателя и со-

отношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума свидетельствует о позитивных тенденциях изменениях в уровне жизни.

В мировой теории и практике существуют разные подходы при определении уровня и масштабов бедности. Во многих странах точкой отсчета при установлении границы бедности, как правило, являются минимальные стандарты потребления, принятые в данном обществе. Так, в США граница бедности определяется при помощи расчета минимального набора продуктов питания, увеличенного в три раза, так как по данным официальной статистики на питание расходуется около трети всех расходов домохозяйств США в среднем, а в странах Европейского сообщества - устанавливается в размере 50-60% медианного дохода населения.

Бюджет прожиточного минимума (БПМ или ПМ), в соответствии с которым в нашей стране определяется черта бедности и который является с 1992 г. единственным ориентиром государственной социальной политики, представляет, по сути, только физиологический минимум, необходимый для выживания человека. БПМ обеспечивает *удовлетворение важнейших потребностей человека на минимально допустимом уровне*. Существование ниже этого уровня, критерия минимально возможной границы потребления в течение продолжительного времени (по некоторым данным – до полугода), по мнению специалистов, приводит к деградации личности и необратимым физиологическим изменениям в человеческом организме.

Фактически БПМ – это бюджет нищеты и выживания, а не черта бедности. По мнению ученых и специалистов-практиков, за черту бедности в современной России в настоящее время следует принимать не прожиточный минимум, а минимальный потребительский бюджет (МПБ). Так как именно МПБ является тем минимально приемлемым социальным уровнем, который способен обеспечить воспроизводственное потребление на уровне *удовлетворения минимально необходимых основных физиологических и социальных потребностей человека*.

Но для развивающегося воспроизводственного потребления, расширенного воспроизводства человеческого капитала необходим такой доход, который позволит обеспечить *удовлетворение рациональных физиологических, социальных и духовных потребностей* (рациональное сбалансированное питание, качественное медицинское обслуживание, образование и обеспечение профессионального роста, вложения в детей, комфортные условия для проживания, полноценный отдых и т. п.). Речь идет о так называемом бюджете высокого достатка (БВД) или, другими словами, рациональном потребительском бюджете (РПБ). Этот бюджет представляет собой некую усредненную модель потребления, которая обеспечивает нормальные условия жизни населения с точки зрения потребительских стандартов данного общества на конкретном этапе его развития.

Преимущественное направление государственной социальной политики только на прожиточный минимум предопределяет ориентиры общества на экономику выживания и бедности. Такие ориентиры могут быть оправданы только в кризисных ситуациях. Но при стабилизации экономического положения для разработки эффективной социальной политики в русле социального прогресса и повышения уровня жизни всех слоев населения для определения нижней границы благосостояния необходимо отталкиваться от уровня минимального потребительского бюджета.

Такая практика позволит обратить особое внимание на довольно многочисленную в настоящее время группу людей, с доходами выше ПМ, но ниже МПБ, то есть находящихся по существу в пограничном состоянии между бедностью и обеспеченностью. Это поможет разработать мероприятия, направленные на урегулирование отношений между отдельными социальными группами и дать более объективную оценку характера происходящих

социально-экономических процессов и состояния современной социальной структуры [7, с.219-223].

Расчеты МПБ и БВД в рамках использования системы потребительских бюджетов в перспективном социальном планировании проводились в нашей стране в конце 1980-х – начале 90-х гг. на всех уровнях управления и служили базой для обоснования принятия решений в области социального развития. Предполагалось и далее принимать за основу для определения уровня бедности *минимальный потребительский бюджет* и использовать его «при формировании перспективной социально-экономической политики»¹⁹, однако никаких практических шагов в этом направлении не было предпринято. Таким образом, законодательная нормативная база, начиная с 1992 г., обеспечивает только расчеты ПМ на общероссийском и региональном уровнях.

В настоящее время оценка различий в уровне жизни при помощи построения системы потребительских бюджетов в территориальном и социальном аспектах осуществляется специалистами Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ) по разработанным в этом центре методикам. Эта работа проводится в рамках мониторинга доходов и уровня жизни населения в целом по стране и по отдельным субъектам Федерации, а также по отдельным социальным и профессиональным группам населения [3, с.80-81].

Такой подход позволяет идентифицировать различные доходные группы населения в зависимости от уровня потребительских бюджетов²⁰:

- бедные слои населения - с доходами ниже ПМ;
- малообеспеченные - с доходами выше ПМ, но ниже МПБ;
- среднедоходные группы – с доходами выше МПБ, но ниже БВД;
- высокообеспеченные – имеющие доходы выше БВД.

Анализ динамики статистических данных по Республике Карелия показывает существенные изменения, происходящие за последние годы в области распределения населения по уровню среднедушевого денежного дохода по критерию располагаемого потребительского бюджета (табл. 2).

Группировка распределения доходов в 1997 г. выглядела следующим образом: 60,3% неимущих и малообеспеченных располагали 33,2% совокупного дохода; 31,0% относительно обеспеченных – 45,6% совокупного дохода; и только 8,7%, которых можно отнести к обеспеченной группе имели в своем распоряжении 21,2% совокупного дохода.

Анализ распределения доходов среди домохозяйств в 2003 г. позволил выделить примерно три равные по численности группы. Во-первых, это группа домохозяйств с «*бюджетом выживания*», представляющая собой 33,4% домохозяйств с долей в совокупном доходе 10,5%; во-вторых, располагающие «*бюджетом для поддержания жизни на минимально приемлемом уровне*» - 33,5% домохозяйств с долей в совокупном доходе 26,7%; и, в-третьих, 33,1% домохозяйств с «*развивающим бюджетом, обеспечивающим воспроизводственное потребление*» с долей в совокупном доходе 62,8%.

Сопоставление данных за 1997 г. и 2003 г. наглядно демонстрирует усиление процессов социально-экономической дифференциации и дальнейшее нарастание экономического неравенства в регионе.

Наблюдаемое за этот период снижение количества бедного и малоимущего населения в 1,8 раза сопровождалось значительным снижением их доли в совокупном доходе в 3,2 раза.

¹⁹ см. Указ Президента РФ № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов Российской Федерации» от 2 марта 1992 г.

²⁰ По расчетам ВЦУЖ превышение МПБ над БПМ составляет в среднем 2-2,5 раза, причем этот разрыв имеет тенденцию к увеличению, а РПБ по разным экспертным оценкам находится в пределах от 2 до 4 МПБ (или 4-8 ПМ).

Этот процесс происходил при относительном сохранении численности «средних слоев» (хотя их доля в совокупном доходе также снизилась в 1,7 раза) и увеличении доли обеспеченных домохозяйств в 2,4 раза (одновременно с ростом доходов этой группы почти в 2 раза).

В то же время следует отметить, что, несмотря на снижение доли бедного населения и рост обеспеченного, общего прироста покупательной способности не происходит (рис.1).

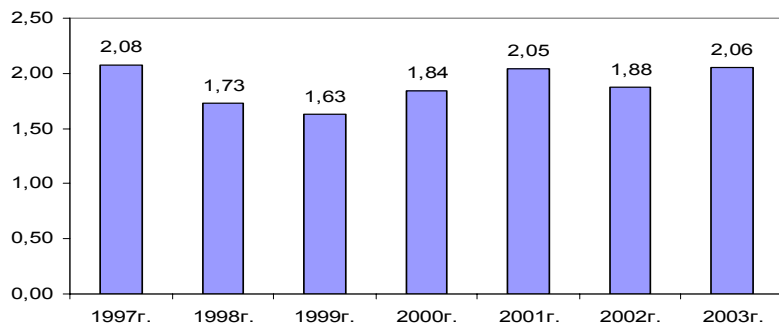

Рис. 1. Динамика показателя соотношения среднедушевого дохода и прожиточного минимума по Республике Карелия.

Показатель соотношения среднедушевых доходов и прожиточного минимума, при помощи которого можно дать оценку покупательной способности населения данного региона, за рассматриваемый период не поднимался выше уровня 1997 г. Можно предположить, что такая ситуация объясняется отсутствием средств у наименее обеспеченных групп населения на приобретение товаров и услуг (за исключением самых необходимых).

Все это говорит о сложности и противоречивости происходящих процессов социально-экономической дифференциации.

Таблица 2

Классификация домохозяйств Республики Карелия по критерию доходности

Величина денежного дохода	Распределение количества домохозяйств, %		Доля домохозяйств в совокупном доходе, %		Доходная группа	Экономический статус
	1997	2003	1997	2003		
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0		
до 1 БПМ	28,0	12,8	9,9	2,3	неимущие	выживание
от 1 до 2 БПМ	32,3	20,6	23,3	8,2	малообеспеченные	
от 2 до 3 БПМ	17,6	18,7	22,1	12,8	относительно обеспеченные	существование
от 3 до 4 БПМ	13,4	14,8	23,5	13,9		
свыше 4 БПМ	8,7	33,1	21,2	62,8	обеспеченные и состоятельные	воспроизводственное потребление

Рассчитано по: Данные обследований бюджетов домашних хозяйств, проводимых Госкомстатом РК.

Однако представленные показатели рассчитаны по республике в целом и, следовательно, представляют собой довольно приблизительную оценку социально-экономической дифференциации. В рамках данной статьи автором не рассматривались такие существенные факторы дифференциации, как зависимость экономического положения домохозяйства от типа поселения (городская и

сельская местность) и состава домохозяйства (иждивенческая нагрузка). Для более детальных выводов необходимо провести более подробное исследование в разрезе отдельных групп населения.

Литература

1. Анализ и оценка социально-экономического положения Республики Карелия за годы экономических реформ: Аналитический доклад / Госкомстат РК. – Петрозаводск, 2001.
2. Бобков В. Анализ социально-экономической дифференциации // Экономист. – 2003. – №7. – С.10-20.
3. Бобков В. Экономическое неравенство: российские тенденции на фоне мировых реалий // Общество и экономика. – №1. – 2003. – С. 80-92.
4. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы: динамический аспект // Социологические исследования. – 2001. – №6. – С.32-43.
5. Дифференциация доходов и бедность населения в Республике Карелия. Статистический сборник / Госкомстат РК. – Петрозаводск, 2004.
6. Социальная статистика: Учебник / Под ред. И.И.Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2002.
7. Уровень жизни населения Российской федерации: Правовая основа преодоления бедности / Под ред. А.П.Починка, В.Г. Зинина, В.Н. Бобкова / М.: ВЦУЖ, 2004.

РАЗДЕЛ 2. РАЗВИТИЕ И РОЛЬ ОТРАСЛЕЙ

УДК 504.064.47:504.062:504.03

СУБСИДИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ СФЕРЫ С УЧЕТОМ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Л. И. Розанова

Эффективное ведение хозяйственной деятельности крестьянскими (фермерскими) хозяйствами базируется на личной заинтересованности в результатах труда. Первая волна фермерского движения вовлекла в него людей, не вполне представляющих труд на земле своим делом. Вместе с тем за годы реформ произошли такие структурные изменения, в результате которых на долю хозяйств населения и фермеров стала приходиться существенная доля производимой сельскохозяйственной продукции. Сформировался слой крепких хозяйств. Однако субсидирование государством сельского хозяйства осуществляется с преимущественным предпочтением, прежде всего, крупных и средних сельскохозяйственных предприятий – бывших совхозов. В статье рассматривается проблема перераспределения государственных средств на паритетных условиях между субъектами различных форм хозяйствования.

Реформирование экономики связано как с изменениями общественных отношений, так и необходимостью организации различных учреждений и методов, с помощью и при применении которых достигается управляемость общественного хозяйства. Одним из важнейших инструментов влияния государства на перераспределение денежных потоков для поддержания в равновесии общественного хозяйства является государственный бюджет. Бюджетный процесс определяется как важнейшее средство для осуществления государственных задач в экономической и финансовой областях. Поскольку бюджетный процесс теснейшим образом связан со всеми сторонами общественной и государственной жизни, находящимися в переходном состоянии развития, а, следовательно, и с переходным характером временно принимаемых мер, то и прогнозирование доходной части бюджета связано с трудной предсказуемостью. В таких условиях основное внимание должно уделяться как формированию доходной части бюджета, так и исключительному контролю за его использованием в расходной части. Одной из задач является сформировать контролируруемую бюджетную систему. Закон о бюджете вносит точный и определенный порядок в распоряжении финансовыми средствами. Присоединение принципа публичности в сфере контроля использования этих средств позволяет оптимизировать расходную часть, выявляя причины неэффективного использования, избегать ситуаций, при которых «каждое ведомство было государством в государстве».

В отношении сельскохозяйственного производства на государство возлагается задача поддержания развития аграрного сектора, поскольку существующий диспаритет цен ставит данный сектор в заведомо невыгодное положение в сравнении с другими отраслями экономики. Более высокие темпы роста цен в целом по промышленности и отставание цен производителей в сельском хозяйстве, усугубляющееся к тому же спадом производства, обуславливают снижение его доли в ВРП республики. Несмотря на то, что сельское хозяйство Карелии в структуре валового регионального продукта занимает 2,6% (в 1999 г. – 3,7%), вместе с тем оно остается в ряду важных отраслей общественного хозяйства, поскольку примерно четверть населения республики – это сельское население. Безусловно, основным его занятием остается сельскохозяйственное производство. Причем в хозяйствах

населения в последние годы производство продукции снижается меньшими темпами, чем в сельскохозяйственных организациях, почти половина, которых до сих пор находится в государственной собственности (из 40 крупных и средних сельскохозяйственных организаций 19 находятся в государственной собственности, 8 – в муниципальной) [2]. В то время как в крестьянских (фермерских) хозяйствах наблюдается рост производства. Но государственные субсидии, так же как и кредиты, не всегда попадают в эффективные хозяйства. Как показывают опросы руководителей сельскохозяйственных предприятий, не всегда дотации на сельскохозяйственную продукцию поступают вовремя и в полном объеме. Кроме того, имеют место не денежные расчеты, а натуральные (к примеру, горюче-смазочными материалами или кормами, которые само хозяйство могло бы приобрести по более низким ценам). Высказывают и такое мнение: «Министерство сельского хозяйства выделяет дотации в полном объеме лишь «слабым» хозяйствам, у которых финансовое положение не позволяет вести хозяйственную деятельность в полном объеме. «Крепкие» хозяйства получают дотации в последнюю очередь». В отношении многих фермерских хозяйств и хозяйств населения ситуация с дотациями еще более усугубляется, поскольку имеет значение по каким каналам идет реализация продукции.

В относительных величинах расходы на сельское хозяйство не столь велики, но для хозяйств, производящих продукцию на рынок, дотации имеют большое значение при условии свободного распоряжения ими, а также эффективного распределения между хозяйствами. Доходная часть республиканского бюджета в 2004 г. составила 7582786 тыс. руб., расходная - 8020655 тыс. руб., дефицит - 437869 тыс. руб. (по данным пресс-службы Правительства РК). Расходы на сельское хозяйство и рыболовство - 265274 тыс.руб. (2,4%). В доходной части единый сельскохозяйственный налог составил 127 тыс. руб. Эти цифры свидетельствуют о том, что производство продуктов питания в условиях Карелии довольно затратное. Но, несмотря на существенную государственную поддержку, сельскохозяйственное производство в последнее пятилетие продолжает снижаться: в 2004 г. индекс физического объема продукции сельского хозяйства по хозяйствам всех категорий составил 87,5%. Причем, ухудшаются и финансовые показатели, растет убыточность хозяйств, особенно в животноводстве. Не уменьшается и кредиторская задолженность. Необходимо принимать во внимание те структурные изменения, которые происходят в сельском хозяйстве, чтобы не снижать заинтересованность занятия сельскохозяйственным производством теми товаропроизводителями, для которых это занятие является жизненно важным или даже смыслом жизни, где они с полной отдачей могут реализовать свой потенциал.

В Постановлении Правительства Республики от 18.02.2005 г. №13-П «О мерах по реализации Закона Республики Карелия «О бюджете РК на 2005 г.» определен порядок предоставления субсидий из бюджета РК на государственную поддержку сельскохозяйственного производства в 2005 г. (Приложение №6). Они будут осуществляться по следующим направлениям:

- 1) субсидии для частичного возмещения затрат на производство животноводческой продукции;
- 2) субсидии для частичного возмещения затрат на обновление и повышение продуктивности дойного стада;
- 3) субсидии для частичного возмещения расходов по улучшению почвенного плодородия;
- 4) субсидии для частичного возмещения затрат на уплату процентов по краткосрочным кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2005 г., а также по бюджетным кредитам, полученным на финансирование инвестиционных проектов;

- 5) субсидии для частичного возмещения расходов по приобретению сельскохозяйственной техники и технологического оборудования.

Реализовать свое право на получение субсидии можно при соблюдении определенных параметров деятельности и законодательно установленного порядка их предоставления. К примеру, субсидии для частичного возмещения затрат на обновление и повышение продуктивности дойного стада коров и свиней предоставляются на основании сведений о наличии поголовья коров и свиней и удое молока по состоянию на 1.01.05 г., предоставляемым Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по РК, и расчетных показателей Министерства сельского, рыбного хозяйства и продовольствия РК по ожидаемому надою молока в 2005 г. Препятствием для получения данной субсидии является то, что сведения об удое не могут зафиксировать как хозяйства населения, так и некоторые фермеры, поскольку в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях они подаются соответствующими службами. Для мелких хозяйств таковой службы не организовано, самостоятельно же решить данную проблему они не могут. Вместе с тем, именно такие хозяйства в первую очередь заинтересованы в высокопродуктивном животноводстве, и не будут содержать, в частности, коров со «среднестатистическими удоями» 3700-4000 кг молока в год. Нужно отрабатывать технологии подачи данных сведений и малыми хозяйствами, поскольку нередко, развиваясь, они переходят в категории более крупных по объемам производства.

Также имеются трудности и с получением субсидий на производство животноводческой продукции. Предусмотрено их получение при условии реализации перерабатывающим предприятиям или по госзаказу для учреждений социальной сферы. Однако расчеты при реализации по указанным каналам часто задерживаются и для небольшого хозяйства такой товарооборот влечет за собой невозможность продолжения деятельности в связи с необходимостью иметь денежную наличность для текущих расчетов с поставщиками кормов и других ресурсов. Поэтому они вынуждены продавать свою продукцию непосредственно населению, чтобы пополнять свои денежные ресурсы под оборотные средства, требующиеся ежедневно. Но данный канал реализации не предусмотрен порядком предоставления субсидий.

Также и кредитование за счет бюджета малых предприятий крайне затруднено. Кредитные ресурсы они приобретают на свободном рынке.

Таким образом, для повышения эффективности самого сельского хозяйства, следует целенаправленно совершенствовать механизмы предоставления субсидий, не исключая целые группы хозяйств из системы государственной поддержки. Нельзя ссылаться, к примеру, на опыт США, где основную долю сельскохозяйственной продукции дают крупные фермы, а не подсобные хозяйства [1]. Необходимо учитывать естественно-географические и климатические условия Республики Карелия при определении стратегии развития сельского хозяйства. Скорее, для повышения эффективности агробизнеса следует выбрать стратегию его укрупнения на основе кооперативных форм, а не акционирования. Бюджетные расходы будут эффективны тогда, когда приоритеты развития аграрной сферы станут более ясными в плане структурных преобразований. Тогда поддержка слабых хозяйств, требующих безусловной реорганизации, не будет поглощать те государственные финансовые средства, которые необходимы успешным хозяйствам.

Литература

1. В. Милосердов Крупное производство – локомотив развития сельского хозяйства // АПК: экономика, управление, 2005. №2 с.3-10
2. Сельское хозяйство // Стат. сб. Комстата РК. Петрозаводск, 2004

ВЕРТИКАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

А. С. Тоболев

Рыбохозяйственный комплекс (РХК) в силу естественных причин объективно является одним из важнейших направлений специализации экономики Мурманской области. Несмотря на то, что в настоящее время он во многом утратил лидирующие позиции, развитие РХК было и остается одним из приоритетов регионального развития.

Состав и структура РХК Мурманской области крайне неоднородны. Его производственная сфера представлена отраслями, относящимися к различным секторам экономики (рыбная промышленность, пищевая промышленность, машиностроение и др.), и фактически сейчас может рассматриваться как простая совокупность близких по некоторым хозяйственным функциям экономических единиц. Несмотря на наличие в нем нескольких крупных компаний, комплекс разобщен и слабо структурирован. На сегодняшний день практически отсутствуют вертикально-интегрированные компании, в целом охватывающие основные направления деятельности РХК. Отношения в комплексе главным образом сводятся к межотраслевым кооперационным и хозяйственным связям.

Для оценки степени интегрированности, все хозяйствующие субъекты производственной сферы РХК Мурманской области могут быть условно отнесены к категориям рыбодобывающих, рыбоперерабатывающих и обслуживающих организаций.

Предприятия, осуществляющие добычу рыбы, являются наиболее конкурентоспособной частью РХК. Это - сырьевая отрасль, базирующаяся на использовании рыбных запасов главным образом Северо-Восточной Атлантики. Основными преимуществами отрасли перед западными конкурентами являются: использование относительно дешевой и высококвалифицированной рабочей силы, хорошая научная база и многолетний опыт рыбодобычи, способ рыбодобычи, позволяющий замораживать свежую рыбу прямо в море, а также наличие определенного «резерва производственных мощностей» в виде практически «бесплатных» для первоначальных собственников судов бывшего советского рыбопромыслового флота. Данные факторы конкурентных преимуществ к настоящему моменту не являются устойчивыми и, несмотря на наличие стабильного рынка сбыта, едва ли способны в одиночку предопределить успешное развитие отрасли на долгосрочную перспективу.

По причине отсутствия долгосрочных конкурентных преимуществ и профессионального менеджмента, в ближайшие 3-5 лет может произойти смена собственников или значительное сокращение рыбодобывающей отрасли, связанное с ликвидацией многих компаний, активных в этом бизнесе. Собственники на данный момент управляют рыбодобывающими предприятиями самостоятельно, без долгосрочных целевых ориентиров, зачастую не осознавая потребности в профессиональном управлении, по сути, являясь предпринимателями, ориентированными на максимизацию денежных потоков в краткосрочном периоде. Владельцы рыбодобывающих предприятий используют сгенерированные денежные потоки не для модернизации и строительства судов и создания долгосрочных конкурентных преимуществ, а для вложения в другие отрасли, на связанные с рыбодобычей, или, в лучшем случае, для увеличения количества судов не самой новой постройки. Проводимая таким образом стихийная диверсификация возможно и способствует сохранению капитала, но не усиливает рыночных позиций компаний.

Результатом данной политики стало снижение бюджетной эффективности рыбной отрасли и численности занятого населения.

Большинство рыбоперерабатывающих организаций Мурманской области в настоящее время являются предприятиями пищевой промышленности, осуществляющими выпуск широкого спектра продукции (в основном, из-за нехватки собственных оборотных средств, из «давальческого» сырья, что ставит их в зависимость от поставщиков и не позволяет самостоятельно планировать производственную деятельность). Принципиальным недостатком мурманских рыбоперерабатывающих предприятий, абсолютное большинство которых строилось и оснащалось в 50-80-е годы, является неэффективная и устаревшая производственная база. Их основные фонды сильно изношены и морально устарели, технологии не обеспечивают стандартов качества, необходимых для успешного продвижения продукции рыбопереработки на внешних рынках.

Дальнейшим развитием ситуации может стать массовое банкротство региональных предприятий с их последующей ликвидацией (пессимистический вариант) или модернизацией после смены собственников (оптимистический вариант). Оба этих полярных сценария являются результатом неуправляемого, стихийного (и, следовательно, недопустимого с точки зрения обеспечения устойчивого развития области) процесса.

Предприятия, обслуживающие потребности РХК Мурманской области, относятся к сфере этого комплекса достаточно условно. В качестве таких организаций обычно рассматривают:

- судостроительные и судоремонтные заводы;
- рыбные порты и специализированные терминалы для перевалки и хранения рыбной продукции, а также ряд других предприятий и организаций.

В настоящее время данная категория организаций представлена многофункциональными предприятиями, выполняющими широкий набор функций, часто непосредственно не связанных с РХК.

Данный круг проблем является сложным и многогранным явлением. Вместе с тем, наиболее перспективным, магистральным направлением развития рыбохозяйственного комплекса является укрупнение его структурных единиц. В связи с этим приоритетом экономической политики как администрации области, так и федеральной власти, должно стать содействие интеграционным процессам в РХК.

Предприятия отрасли существуют в условиях полной неопределенности, невозможно планировать свою деятельность.

Поскольку основная роль в интеграционных процессах принадлежит самим предприятиям, главной предпосылкой интеграции должно стать осознание рыбопромышленниками области того факта, что реальная конкурентоспособность, повышение экономической эффективности деятельности предприятий, базирующееся на техническом перевооружении, переходе на новые технологические стандарты качества, может быть достигнута только в рамках крупных предприятий, охватывающих основные сферы РХК, и обладающих достаточным «финансовым жирком» для инвестиций.

Создание предприятия рыбохозяйственного комплекса с вертикально-интегрированной структурой позволит снизить неопределенность в работе предприятий, увеличить их защищенность от непредсказуемых изменений внешней среды.

УДК 338

РОЛЬ И МЕСТО ТРАНСПОРТА КАРЕЛИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ И В ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСПОНТНОЙ СИСТЕМЕ

А. А. Шишкин, И. Е. Минин

В статье проведен анализ динамики изменения роли сферы транспортных услуг в экономике Карелии. Для анализа использованы статистические данные. Рассмотрено место Карелии как транзитного региона в глобальной транспортной сети, а также в рамках глобального проекта по формированию транспортного маршрута "NEW FREIGHT CORRIDOR".

Транспорт играет важнейшую роль в экономике страны и республики. Транспортные коммуникации объединяют россиян и связывают страну с мировым сообществом. Транспорт обеспечивает развитие рыночной экономики и растущую мобильность людей. Транспортная деятельность создает миллионы рабочих мест по стране и формирует спрос на продукцию десятков отраслей. Транспортная система является одной из основ обороноспособности и национальной безопасности страны.

В Карелии транспорт представлен железнодорожным, автомобильным, воздушным, водным транспортом, а также троллейбусным (г. Петрозаводск).

Распределение роли отдельных основных видов грузового транспорта видно исходя из среднего расстояния транспортировки грузов (табл. 1)

Таблица 1

**Среднее расстояние перевозки 1 тонны груза по видам
транспорта общего пользования, км.**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Железнодорожный	1433	1385	1465	1419	1483	1579	1655
Автомобильный	64	53	63	144	173	152	258
Внутренний водный	1732	1657	348	777	1831	1956	507
Воздушный (местное сообщение)	164	286	39	77	58	36	21

Таким образом, железнодорожный и водный транспорт играют ключевую роль при дальних перевозках. Это подтверждается расчетами затрат на перевозку, подчиненных простой формуле: чем дальше везется груз по железной дороге или по водному пути, тем дешевле обходится каждый километр пути.

Автомобильный транспорт выполняет перевозки на не столь большие расстояния. Особенно его роль очевидна при рассмотрении приграничных экспортных перевозок, когда товар перевозится на небольшие расстояния.

Таблица 2

**Доля транспортных услуг в валовом региональном
продукте Республики Карелия**

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Доля транспортных услуг в ВРП, %	13,3	11,6	15	14,1	17,7	14,6

Транспортные услуги по роли в ВРП уступают лишь промышленности (около 40%), становясь, таким образом, второй по значимости отраслью в Карелии.

Также подтверждением является доля транспортных средств, находящихся в частной собственности. Частная собственность на средства производства является одной из основ успешного развития рыночных отношений.

Таблица 3

Распределение основных показателей деятельности организаций транспорта по формам собственности в 2003 г. (в процентах)

	Все организации	В том числе находящиеся в собственности	
		государственной и муниципальной	негосударственной
Промышленный железнодорожный транспорт			
перевозки грузов	100	-	100
Автомобильный транспорт общего пользования			
перевозки грузов	100		
перевозки пассажиров	100	56	44
Внутренний водный транспорт общего пользования			
перевозки грузов	100	-	100
перевозки пассажиров	100	-	100
Воздушный транспорт			
перевозки грузов и почты	100	100	-
перевозки пассажиров	100	100	-

Таблица 4

Наличие автотранспорта в РК

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Автомобили – всего	124808	130064	137148	145210	149313	161676
В том числе индивидуальных владельцев	107089	110176	120597	128947	134033	147493
Доля индивидуальных автомобилей, %	85,8	84,7	88	89	90	91

Таблица 5

Обеспеченность населения легковыми автомобилями в личной собственности, на 1000 населения

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
по Республике	130	134,4	148,7	158,3	172,7	189,6
в г. Петрозаводск	160,5	169	187,4	185,9	192,2	195,3

Развитие транспортных услуг

Сфера транспортных услуг РК представлена железнодорожным, автомобильным, воздушным и водным транспортом. Можно принципиально разделить сферу транспортных услуг на инфраструктуру и фирмы-операторы, непосредственно предоставляющие транспортные услуги. С этой точки зрения логично рассматривать развитие транспорта как развитие дорожной сети и изменение объемов транспортных услуг.

В Карелии большая часть транспортных услуг приходится на железнодорожный и автомобильный транспорт. Поэтому основное внимание будет уделено именно им.

Таблица 6

Эксплуатационная длина путей сообщения общего пользования (на конец года), км

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Железнодорожные пути, в том числе:	2101	2101	2088	2105	2105,5	2105,5	2603,5
электрофицированные	409	409	409	409	409,3	569,4	660,9
Автомобильные дороги с твердым покрытием (включая ведомственные)	7532	7720	7862	7878	7929,5	7858,8	7908,6
Троллейбусные линии	39	39	39	39	39	39	39
Внутренние водные судоходные пути	3645	3645	3645	3533	3651	3744	3744

Как видно, транспортная сеть постоянно развивается. На железнодорожном транспорте это развитие заключается в электрификации участков дороги.

На сегодняшний день электрифицирована небольшая часть железной дороги. В существующих планах развития октябрьской железной дороги большое внимание уделено именно электрификации северной ветки (проходящей через Карелию). Это связано с уменьшением себестоимости перевозок на электротяге. Большую роль здесь сыграет отрезок магистрали Ледмозеро-Кочкома, протяженностью 123 км. Существует план ее электрификации, но на данный момент этот план не реализован.

Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием растет немного быстрее. Кроме строительства новых дорог в республике активно ведется реконструкция и ремонт существующих дорог, что приводит к увеличению их качества.

Троллейбусный транспорт присутствует только в Петрозаводске. За последние 6 лет не претерпел изменений в плане развития сети. Здесь произошли структурные и экономические изменения, позволившие улучшить положения троллейбусного депо и улучшить уровень обслуживания населения.

Водный транспорт также не имел существенного развития в последние годы, оставаясь на таком же уровне.

Далее важно рассмотреть развитие транспортных услуг в Карелии.

Из таблиц 7 и 8 видно, что на протяжении всего времени основным перевозчиком остается железная дорога. Объемы перевозок по железной дороге постоянно увеличиваются. Связано это с повышением конкурентоспособности железной дороги при перевозках на большие расстояния. Теряют свои позиции водные перевозки, их объем снизился более чем в 6 раза с 1997 по 2003 г. и уступил место автомобильным перевозкам.

Таблица 7

Перевозки (отправление) грузов по видам транспорта, тыс. тонн

	Весь транспорт	Железнодорожный	Внутренний водный	Автомобильный	Воздушный (местное сообщение)
1996	19161,7	11283	5430	2448	0,7
1997	18749,1	12253	4474	2022	0,1
1998	15706	11817	1452	1437	0,04
1999	17128,9	13433	2131	1564	0,9
2000	17663,3	14684	1460	1519	0,3
2001	17645,7	13944	1867,5	1833,2	1
2002	16778,5	13980	1551	1245	2,5
2003	15978,9	13875,0	730,3	1370,0	3,6

Таблица 8

**Грузооборот по видам транспорта общего пользования,
млн. тонно-км**

	Весь транспорт	Железнодорожный	Внутренний водный	Автомобильный	Воздушный (местное сообщение)
1996	26448,8	16349,0	9947,0	152,8	0,001
1997	25442,4	17563,0	7749,0	130,4	0,001
1998	20510,3	16370,1	4063,4	76,8	0,001
1999	20525,7	19686,0	741,0	98,7	0,001
2000	20051,6	19008,6	824,5	218,5	0,001
2001	22374,2	18637,7	3419,4	317,1	0,001
2002	23655,3	20432	3034	189,3	0,001
2003	23689,3	22965,9	370,3	353,1	0,001

Воздушный транспорт практически не участвует в грузоперевозках. Его доля в перевозках ничтожно мала. Хотя нельзя полностью игнорировать его. Он незаменим при необходимости срочной доставки грузов, особенно в труднодоступные, удаленные части республики.

Таблица 9

**Перевозка грузов предпринимателями (физ. лицами) –
владельцами грузовых автомобилей**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Перевезено грузов, тыс. тонн	85	55	70	373,6	473,9	300	500
Грузооборот, млн. т-км	42,5	20,3	35,6	151,4	254,6	130,3	270,2

Значительно увеличиваются объемы перевозок частными перевозчиками. Это говорит об увеличивающейся предпринимательской активности населения в части транспортных услуг, а также о возможном реформировании транспортных фирм, когда частные владельцы транспорта привлекаются на договорной основе для осуществления перевозок.

Пассажирский транспорт Карелии

Таблица 10

Перевозки пассажиров транспортом общего пользования, тыс.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего	175587	182283	181575	190951	190374,5	135072	112910,3
Железнодорожный	5253	53866	2957	3618	3361	3122	2899
Автобусный	76193	77351	78802	75000	82966,5	28947	14067,7
Троллейбусный	93955	99408	99601	112103	103808	102789	95766
Внутренний водный	172	128	201	216	222,8	202	166,9
Воздушный	9	6	13	14	16,2	12	10,7

Таблица 11

**Пассажирооборот по видам транспорта общего пользования,
млн. пассажиро-км**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего	2757,6	2683,8	2568,5	2935,1	2541,1	2181,4	2075,5
Железнодорожный	1755,2	1644,8	1540,5	1812,8	1686,8	1638,4	1610,1
Автобусный	741,6	764	750,2	809,7	567,1	259,7	200,7
Троллейбусный	249	263,4	263,9	297,1	275,1	272,4	253,8

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Внутренний водный	11,6	11,4	13,5	15,2	11,8	10,8	10,7
Воздушный	0,1	0,1	0,4	0,3	0,3	0,1	0,2

Из табл. 10 и 11 видно, что основным перевозчиком междугородних пассажиров является автобусный (или автомобильный) транспорт, так как троллейбусы перевозят людей исключительно внутри одного города Петрозаводска.

Самая большая дальность поездок приходится на железнодорожный транспорт. Это обуславливается тем, что население предпочитает именно этот вид транспорта для дальних поездок (в другие регионы России).

Труд в сфере транспортных услуг

Сфера транспорта в части обеспечения занятости населения Республики Карелия занимает одну из лидирующих позиций. По числу занятых сфера транспорта превышает такие отрасли как сельское и лесное хозяйство, связь, строительство, ЖКХ, здравоохранение, культуру и искусство, науку, финансы, управление. По числу занятых транспорт уступает лишь промышленности, торговле и образованию.

Таблица 12

Доля занятых в транспортной сфере Республики Карелия

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего занятых по республике, тыс. чел.	331,5	343,1	339,6	342,9	370,1	331,5
Занятых в транспорте, тыс.чел.	34,2	34,9	34,8	35,6	37,4	34,2
Доля занятых в транспортной сфере, %	10,3	10,2	10,2	10,4	10,1	10,3

Из таблицы видно, что транспорт в части обеспечения занятости населения занимает не последнюю роль. По числу занятых он обошел такие отрасли как сельское и лесное хозяйство, связь, строительство, ЖКХ, здравоохранение, культуру и искусство, науку, финансы, управление. В этом транспорт уступает лишь промышленности, торговле и образованию.

Сопоставив эти две таблицы можно сказать, что усредненная производительность труда в транспорте выше, чем в других отраслях и имеет некоторый рост. Это позволяет говорить о транспорте как о интенсивно развивающейся прибыльной отрасли. Постоянно растет число фирм, оказывающих транспортные услуги. Роль частных фирм в транспорте видна из табл. 3. Роль частных фирм особенно проявляется в части перевозок коммерческих грузов. К сожалению, на сегодняшний день не созданы условия, благоприятные для развития деятельности частных предприятий в сфере пригородных перевозок. Это остается основной проблемой пассажирского транспорта. Очевидно, что правильная политика государства по отношению к льготным категориям граждан (адресная поддержка) позволят устранить барьер для эффективного развития частного бизнеса.

Распределение работников сферы транспорта по видам выглядит следующим образом. Самое большое число занятых всегда было и остается на железнодорожном транспорте. Связано это, в первую очередь, с объемами производства (оказанных услуг), хотя число занятых здесь имеет тенденцию к снижению. Это связано с реформой железной дороги, сокращением штатов.

Автомобильный транспорт также теряет работников, оставаясь при этом одним из основных перевозчиков грузов и пассажиров. Причиной этому становится возрастающая роль частных перевозчиков и владельцев грузовых автомобилей.

Далее следует внутренний водный транспорт. В эту сферу включены такие предприятия как судоверфи и порты, поэтому число работников значительно.

Таблица 13

Среднесписочная численность работников, чел

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего	30572	27120	29385	29465	27130	25800	24200
железнодорожный	18248	13684	15521	16122	14573	14300	13800
автомобильный	5319	4527	5087	4450	3878	4300	3600
троллейбусный	977	1000	971	973	970	900	900
внутренний водный	4558	4488	4461	3952	3649	3100	3100
воздушный	345	247	91	197	198	200	200
прочие виды транспорта	1125	3174	3254	3771	3862	3000	2600

Величина среднемесячной заработной платы работников сферы транспорта приведена в табл. 14.

Таблица 14

Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Всего	1606	1730	2538,4	3772,5	4836,4	6199,3	8122,8
железнодорожный	2035,2	2302,5	3335,7	4966,3	6370,8	7931,2	10601,2
автомобильный	916,7	1022,9	1384,9	1895,6	2858,7	3917,4	5163,0
троллейбусный	1239,9	1235,8	1623,4	2400,2	3273,6	3916,6	5285,6
внутренний водный	954,3	834,5	1494,9	1829,3	2988,8	3422,9	3441,3
воздушный	1023,6	1350	1063,1	4140,7	5241,1	6967,8	10286,1
прочие виды транспорта	612,5	1141	1272,5	1785,3	1519,9	-	-

Средняя зарплата в сфере транспортных услуг довольно высока (в 2003 г. она составила 8122 руб.). Самая высокая зарплата на железной дороге. Далее следует воздушный транспорт. Самым низкооплачиваемым остается внутренний водный транспорт.

Карелия в мировой транспортной системе

Принципиальная существующая и прогнозная схемы размещения основных маршрутов по территории СЗФО показаны на рис 1.

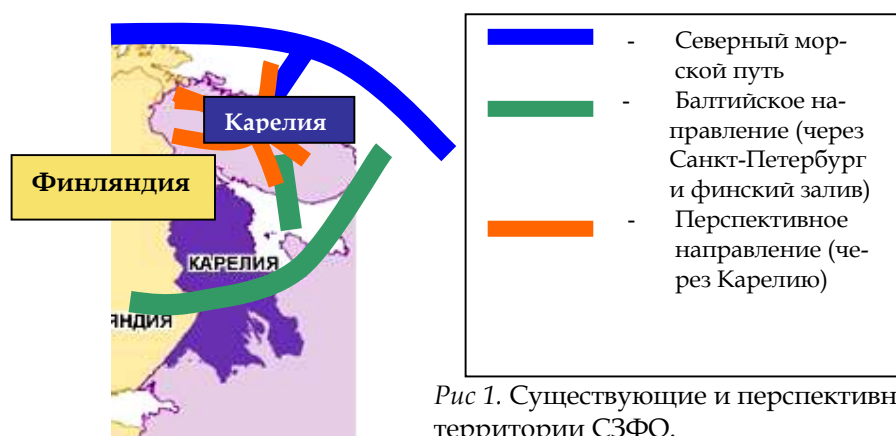

Рис 1. Существующие и перспективные грузовые маршруты на территории СЗФО.

Наиболее масштабным и глобальным проектом в области мировой глобальной транспортной сети является проект, разработанный международной группой специалистов во главе с компанией INTERNATIONAL UNION OF RAILWAYS (МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ) под названием NEW EAST WEST (N.E.W.) FREIGHT CORRIDOR (НОВЫЙ ТОРГОВЫЙ КОРИДОР ВОСТОК-ЗАПАД)¹.

Этот коридор соединяет практически весь цивилизованный мир в единый транспортный маршрут, который начинается в Китае и в Японии, проходит через Казахстан, Россию (в том числе через Карелию), Финляндию, Норвегию, Исландию и заканчивается в США (см. рис 1).

Работа основана на необходимости формирования единой транснациональной транспортной системы, которая связала бы воедино торговые державы. Проведен анализ возможных грузопотоков по предложенному пути (в этой части работы принимал участие Институт экономики КарНЦ РАН), обоснованы возможные риски, проведен сравнительный анализ различных маршрутов-конкурентов на разных участках Нового Коридора. После чего сделан вывод: Новый Коридор имеет значительные преимущества по сравнению с существующими маршрутами.

Главная характеристика транспортного маршрута – стоимость перевозки, которая связана в первую очередь с расстоянием перевозки. Предложенный маршрут сокращает срок передвижения по всем его отрезкам в среднем на 20-35% по сравнению с существующими альтернативными маршрутами.

Другой важной характеристикой грузового транспортного маршрута является суммарные затраты времени в пунктах перегрузки, особенно при интермодальных перевозках, когда используются несколько видов транспорта, например железнодорожный и морской. Наиболее выгодны и удобны в этом случае контейнерные перевозки. Именно на них в основном и рассчитан Новый Коридор.

Карелия в данном коридоре представлена участком железной дороги Ледмозеро-Кочкома. Это сравнительно небольшой участок Коридора, который связывает центральную Россию (через Архангельскую область и посредством Транссибирской железнодорожной магистрали) с портами Финляндии, которые по проекту будут брать на себя обслуживание большей части грузов.

Кроме участия в физическом формировании Коридора, Карелия обретет эффективный транспортный маршрут, который могут использовать и карельские экспортеры, ориентированные как на Запад, так и на Восток.

Интерес Карелии как части этого маршрута заключается в формировании эффективной инфраструктуры на Карельском участке маршрута. Так как маршрут затрагивает только железную дорогу, то основное внимание должно быть уделено обслуживанию транзитных грузов. К таким мероприятиям может относиться формирование логистического центра в Костомукше, как в пункте наиболее близко расположенном к границе.

Кроме этого на территории Карелии должны формироваться «местные» грузовые потоки для отправления Новым Коридором.

Данный маршрут (в виде логистического центра в Костомукше) должен стать основным центром притяжения экспортноориентированных грузов в Карелии, что позволит избежать такие маршруты как через Санкт-Петербург, где транспортная инфраструктура города не справляется с объемом грузов обрабатываемых портами города, или через Мурманск, где порт замерзающий и не позволяет организовать круглогодичное использование порта.

¹ Более подробная информация на Интернет сайте www.transportutvikling.no

Рис.

УДК 338.45:621(470.22)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

З. И. Шишулина

В статье автор анализирует сложную экономическую ситуацию в машиностроительном комплексе республики за годы реформ, выявляет причины ее возникновения. Делает выводы о целесообразности активизации экономической политики на государственном уровне для преодоления кризисной ситуации в отрасли.

В последнее десятилетие в экономике Республики Карелия появилась негативная тенденция, выразившаяся в росте удельного веса сырьевого сектора и производства продукции с незначительной степенью переработки. Для этой тенденции характерно сокращение доли обрабатывающих отраслей промышленности в общем объеме промышленного производства и в первую очередь – машиностроения. Способствовала её появлению стратегия «шоковой либерализации», которая, как предвидели видные российские учёные-экономисты, будучи оторвана от инвестиционно-структурной политики приведет к усилению технологической деградации обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства (что и случилось) (Пчелинцев О.С., 2003).

Следует признать, что роль машиностроения заметно снизилась. Если его доля по объёму производства в общем объеме производства промышленной продукции республики в начале экономических преобразований составляла около 20% (машиностроение занимало второе место после лесной отрасли), то в 2002 г. лишь 5%. Тем не менее, отрасль машиностроения и металлообработки остаётся одной из ведущих в экономике Карелии. К ней относятся 20% промышленных предприятий, на которых сосредоточена десятая часть основных промышленно-производственных фондов, занято 15% работающих. Специализация машиностроительных предприятий Республики Карелия связана с особенностями её экономико-географического положения. Отличительной чертой машиностроения является ориентация его на оснащение техникой лесопромышленного сектора экономики. Наличие лесных и водных ресурсов определило развитие таких отраслей машиностроения, как тракторостроение для лесной промышленности, станкостроение для деревообрабатывающей промышленности, машиностроение для целлюлозно-бумажной промышленности, судостроение и судоремонт.

В результате приватизации вместо одного монолитного комплекса, управляемого из центра, образовалось множество разрозненных машиностроительных предприятий, которые, не имея общих планирующих и управляющих центров, взаимодействуют по горизонтали на договорных началах. Основались предприятия различных организационно-правовых форм собственности, вступившие в новые экономические отношения. Подавляющее количество предприятий отрасли находятся в частной собственности, и относятся к акционерным обществам открытого и закрытого типа, к обществам с ограниченной ответственностью.

Среди проблем, с которыми пришлось столкнуться машиностроительным предприятиям в переходный период, прежде всего, следует отметить значительный спад производства относительно начала 1990-х годов. Наибольший имел место в 1996 г. в машиностроении, объем производства составлял всего 17,5% от уровня 1991 г. (табл. 1).

Таблица 1

Объем промышленного производства (в % к 1991 г.)

	Промышленность	Машиностроение и металлообработка	Машиностроение
1991	100,0	100,0	100,0
1992	87,3	82,9	81,8
1993	75,8	58,1	54,3
1994	60,1	27,7	23,6
1995	61,7	32,1	27,3
1996	51,5	20,5	17,5
1997	52,1	26,6	22,7
1998	50,6	21,6	18,4
1999	61,5	31,5	29,6
2000	67,0	38,6	31,3
2001	79,7	36,0	20,7
2002	82,4	35,4	20,4
2003	82,9	33,0	21,3

Это произошло как следствие трудностей, связанных с реализацией продукции, отсутствием платежеспособного спроса покупателей машиностроительной продукции, нехваткой оборотных средств у предприятий. Необходимо отметить, что, начиная с 1994 г. объём производства в машиностроении республики составляет меньше половины от уровня 1991 г. Принято считать, что снижение производства всегда сопровождается структурным оздоровлением. Но падение производства в таких объёмах неизбежно повлечёт за собой, по мнению академика Ю.В. Ярёмченко, не оздоровление, а деградацию народного хозяйства (Пчелинцев О.С., 2003), в нашем случае – машиностроительного комплекса республики. Сокращение объёмов производства повлекло за собой простои производственных мощностей, о чём свидетельствует низкий фактический уровень использования среднегодовой мощности предприятий машиностроения по выпуску отдельных видов продукции (табл. 2).

Таблица 2

Уровень использования среднегодовой мощности предприятий машиностроения и металлообработки РК по выпуску отдельных видов промышленной продукции (в процентах)

	1999	2000	2001	2002	2003
Станки деревообрабатывающие	17,4	9,3	5,3	9,1	7,9
Тракторы (включая трелевочные машины)	17,9	15,9	16,7	32,7	44,4

Нужно отметить высокую степень физического износа основных фондов основного вида деятельности отрасли, на конец 2002 г. он составил 40,3%.

Техническое перевооружение машиностроения, ускоренное обновление и повышение конкурентоспособности машиностроительной продукции, структурная перестройка и обеспечение устойчивого роста машиностроительного производства невозможны без инвестиционной поддержки. Между тем развитие отрасли протекает в условиях крайней ограниченности инвестиционных ресурсов, низкого уровня инвестиционной активности. За период 1991-1998 гг. объём инвестиций в основной капитал в машиностроении Карелии сократился в 40,8 раза (для сравнения: инвестиции во все отрасли экономики республики за этот же период сократились в 9,5 раза). Однако следует особо подчеркнуть, что с 1999 г. наблюдается рост объёмов инвестиций (табл. 3). Но это всего 2,1% к инвестициям в целом по промышленности, в 2001-2002 гг. – 0,7%. Значительная часть инвестиций в 2002 г. была направлена в машиностроение – 99,7%, в том числе в автомобильную промышленность –

55%. (Информационно-аналитическая записка. Оценка современного состояния и тенденции функционирования машиностроительного комплекса на Европейском Севере», 2002).

Таблица 3

**Инвестиции в основной капитал за счёт всех источников
финансирования (в фактически действовавших ценах)**

	1991	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Машиностроение и металлообработка, млрд. руб., с 1998 г. – млн. руб.	46,3	27,6	24,9	6,7	24,7	62,1	56,0	72,8	46,8
В процентах к инвестициям в целом по промышленности	11,6	5,7	8,1	1,3	2,1	2,4	0,7	0,7	1,4
В процентах к предыдущему году	99,5	91,4	163,1	24,9	в 2,3 раза	180,9	90,3	78,2	57,0

Анализ функционирования машиностроительного комплекса республики в 2000-2002 гг. свидетельствует о продолжении спада производства. (Аналитическая записка «Машиностроительный комплекс РК, 2002; ст. сб. «Машиностроительный комплекс РК в 2000-2002 гг.; 2003). Объем производства промышленной продукции (работ, услуг) в фактических ценах (без НДС, акцизов и налога с продаж) по полному кругу предприятий машиностроительного комплекса в 2001 г. составил 1757,1 млн. руб., или 5,9% от общего объема промышленного производства республики, в 2002 г. – 5,0%. Итоги 2002-2003 гг. свидетельствуют о более значительном спаде объемов выпуска продукции в машиностроении и металлообработке по сравнению с другими отраслями промышленности республики. Из десяти ведущих отраслей только в двух (химической, мукомольно-крупяной и комбикормовой) производство сократилось в большей степени, чем в машиностроительном комплексе.

За период с 2000 по 2003 гг. численность занятых в машиностроительном комплексе республики сократилась на 3269 чел., или на 25,3%. Характерной чертой последних лет на предприятиях машиностроения и металлообработки республики является вынужденная неполная занятость, то есть работа неполный рабочий день, и отпуска по инициативе администрации. В 2001 г. общие масштабы вынужденной неполной занятости оценивались в 483,6 тыс. чел.-час., что равнозначно ежедневному невыходу на работу 241 чел. Удельный вес вынужденной неполной занятости в машиностроении и металлообработке составил 50,6% от итога по промышленности. Как и в целом по промышленности, в машиностроительном комплексе велики обороты рабочей силы. Так, в 2001 г. число выбывших компенсировалось новым приемом на 75,6%. Среднемесячная начисленная заработная плата в машиностроении и металлообработке в 2003 г. сложилась в размере 4788 руб. и выросла по сравнению с предыдущим годом на 21,3%. Тем не менее, она значительно отстает от средней заработной платы в целом по промышленности – на 21,5% в 2003 г.

Машиностроительная промышленность с точки зрения финансов не занимает доминирующего положения в промышленности республики. В 2000 г. предприятиями отрасли (по полному кругу предприятий) была получена прибыль в сумме 69,4 млн. руб., или 2,8% от общей суммы финансового результата в промышленности, который составил 2 433,8 млн. руб. В 2001 г. отрасль была убыточна (в целом по промышленности получена прибыль в размере 1 894 млн. руб.), в 2002 г. убыток резко увеличился – в 18 раз по сравнению с 2001 г. – и составил 119,7 млн. руб. Прибыль (0,7 млн. руб.) в 2002 г. была получена лишь на предприятиях подотрасли «ремонт машин и оборудования». В 2003 г. убытки машиностроения и металлообработки возросли на 40 тыс. руб. по сравнению с 2002 г. (табл. 4). Со-

ответственно увеличился удельный вес убыточных предприятий, в 2003 г. он составил 57,7%, из нее в машиностроении – 73,3%.

Таблица 4

**Сальдированный финансовый результат (прибыль (+), убыток (-)
деятельности предприятий машиностроительного комплекса
Республики Карелия в 2000–2002 гг., тыс. руб.**

Подотрасли	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Вся промышленность	2433773	1893964	127016	232374
Машиностроение и металлообработка, всего	69356	-6765	-119709	-119749
машиностроение	64979	-9089	-113051	-125569
электротехническая	-	-1	-	-
станкостроительная и инструментальная	567	-803	-2 596	-
приборостроение	-14756	-5037	-53	-
автомобильная	-35	-3 184	-336	-
межотраслевых производств	4387	77	-5199	-
строительно-дорожное и коммунальное машиностроение	28	-100	-	-
химическое и нефтяное машиностроение	26403	65792	-24463	-
тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	50145	-55382	-4087	-
другие отрасли машиностроения	-1760	-10451	-76317	-
промышленность металлических конструкций и изделий	966	1299	-7359	-
ремонт машин и оборудования	3411	1025	701	-

Уровень рентабельности продукции отрасли в 2001 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшился и составил 0,7% (в 2000 г. – (+7,8%). В 2002 г. уровень рентабельности продукции в отрасли снизился до -1,9%, в 2003 г. – до (-3,0%) (рис. 1).

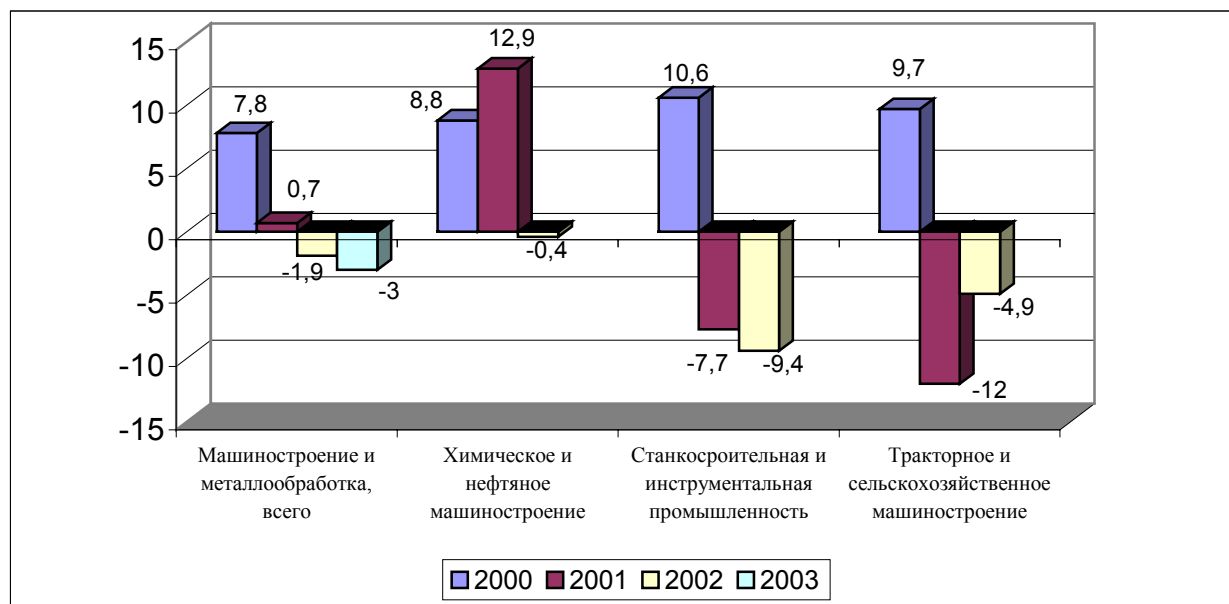

Рис. 1. Изменение уровня рентабельности продукции по основным подотраслям машиностроительного комплекса Республики Карелия в 2000–2003 гг., %

Снижение уровня рентабельности связано с ростом затрат на производство продукции. Наиболее высокие затраты на 1 руб. продукции в электротехнической промышленности

(132 коп.), станкостроительной и инструментальной (102,6 коп.), тракторном и сельскохозяйственном машиностроении (103,1 коп.).

Для предприятий машиностроения и металлообработки в 2000–2001 гг. характерен высокий уровень неплатежей, превышение собственных долгов над дебиторской задолженностью, дефицит собственных оборотных средств, что приводит к снижению ликвидности и платежеспособности предприятий. Среди предприятий машиностроения и металлообработки имеются долги по заработной плате перед своими работниками, причем их размер за текущий 2002 год увеличился в 4 раза.

Экспорт машиностроительной продукции занимает незначительное место в общем объеме экспорта республики – 2,4% в 2000 г. В 2001 г. экспорт этой продукции по сравнению с 2000 г. увеличился в 2,3 раза, его доля в суммарном объеме экспорта выросла вдвое (составила 4,9%), в 2002–2003 гг. идет снижение объема экспорта машиностроительной продукции (в 2002 г. по сравнению с 2001 г. на 35%, в 2003 г. по сравнению с 2002 г. на 25% – в стоимостном выражении).

Проведенный анализ позволил выявить некоторые негативные причины кризисного положения в комплексе, а также положительные тенденции:

1. В результате некоторых просчетов реформ в машиностроении и металлообработке республики произошёл значительный спад объёма производства, в 2000 г. по отношению к 1991 г. он составлял 38,6% (в целом по промышленности республики – 67,0%). Четырёхлетний период (2000–2003 гг.) также не свидетельствует о количественном росте, падение объёмов производства продолжается. В 2003 г. объём производства составляет 33% по отношению к 1991 г. (в машиностроении – 20,1%). В целом по промышленности республики, начиная с 1999 г., отмечается рост объёма производства.

2. За двенадцатилетний период произошло резкое сокращение доли машиностроения и металлообработки в отраслевой структуре промышленности республики, почти в 4 раза. Если в 1990 г. она равнялась 18,4%, то в 2002 г. – только 5%. В Российской Федерации в настоящее время она составляет 20%, в развитых странах – более одной трети.

3. Производственные мощности в машиностроительном комплексе республики используются не полностью. А это значит, что определенный потенциал для безинвестиционного роста ещё сохраняется. Однако наличие производственных резервов может быть сведено на нет широкомасштабным выбытием физически изношенных основных фондов (Кувалин Д.Б., Дёмочкина А.В., Моисеева А.К., 2002). Физический износ основных фондов основного вида деятельности в отрасли на конец 2002 г. составлял 40,3%.

4. Численность занятых в комплексе за 2000–2003 гг. сократилась на 3269 чел. или на 25,3%. Предприятия отрасли ощущают острую нехватку высококвалифицированных рабочих и управленческих кадров. Однако, высококвалифицированный интенсивный труд не получает достойного вознаграждения. Среднемесячная начисленная заработная плата здесь значительно отстаёт от средней заработной платы в целом по промышленности. В комплексе имеются долги по заработной плате перед своими работниками, в 2002 г. по сравнению с предыдущим годом их размер увеличился в 4 раза. Для предприятий комплекса до сих пор характерны вынужденная неполная занятость и отпуска по инициативе администрации (особенно в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении). Отсюда – самые высокие в промышленности обороты рабочей силы. Так, в 2001 г. число выбывших компенсировалось новым приёмом на 75,6%.

5. Рост цен на энергию и транспортные услуги сделал нерентабельной продукцию машиностроения и металлообработки в 2001–2003 гг. Рентабельность в отрасли остается критически недостаточной для модернизации производственного аппарата. Если в 2000 г. в комплексе была получена прибыль, то в 2001–2003 гг. – убытки. Высокий уровень неплатежей, превышение собственных долгов над дебиторской задолженностью, дефицит соб-

ственных оборотных средств приводит к снижению ликвидности и платежеспособности предприятий комплекса. В немалой степени этому способствует несовершенство денежно-кредитной системы в стране.

6. Инвестиции в основной капитал машиностроения и металлообработки в 1999-2000 гг. имели тенденцию к росту, но составляли всего 2,4% от общего объема инвестиций в основной капитал промышленности республики. В 2001-2002 гг. опять отмечается спад в инвестиционной деятельности отрасли, её доля снизилась до 0,7% от общей суммы капитальных вложений в промышленность. Можно предположить, что некоторое оживление инвестиционной деятельности явилось результатом разового толчка вследствие дефолта 1998 г. (Дзарасов С., 2002). В 2003 г. объем инвестиций в отрасль составляет всего 57% от уровня предыдущего года (табл. 3).

7. В машиностроительном комплексе республики невысокий уровень выпуска инновационной продукции. Этим можно объяснить крайне низкие объёмы экспорта машиностроительной продукции.

Учитывая приоритетную значимость отрасли, от которой зависит технический уровень лесозаготовительной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности, необходима разработка конструктивных вариантов экономической стратегии как на российском, так и на региональном уровнях, способных смягчить негативные последствия трансформационных процессов в машиностроительном комплексе РК и других регионов РФ. Хотя Минэкономразвития и торговли РФ в качестве главной причины неурядиц в российской экономике по-прежнему называет «недопустимо высокое вмешательство государства в экономическую деятельность, по нашему мнению, в сложившихся условиях необходим не уход государства из экономики, а наоборот, всемерная активизация экономической политики (Пчелинцев О.С., 2003).

Литература

1. Дзарасов С. Возможен ли рост российской экономики (О книге Д. Львова Экономика развития) // Вопросы экономики, 2002, № 3, с. 142-147.
2. Кувалин О. Б., Дёмочкин А. В., Моисеева А. К. Российские предприятия в середине 2001 г.: факторы рыночного успеха и перспективы развития // Проблемы прогнозирования, 2002, № 2, с. 151-168.
3. Машиностроительный комплекс Республики Карелия: аналитическая записка Госкомстат РК, Петрозаводск, 2002, 23 с.
4. Машиностроительный комплекс Республики Карелия в 2000-2002 гг.: стат. сборник Госкомстат РК, Петрозаводск, 2003, 58 с.
5. Оценка современного состояния и тенденций функционирования машиностроительного комплекса на Европейском Севере: информационно-аналитическая записка Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, Вологда, 2002 г.
6. Пчелинцев О. С. Двенадцать лет преобразований экономики России: правильно ли был поставлен диагноз? // Проблемы прогнозирования, 2003, № 3, с. 3-23.

УДК 504.064.47:504.062:504.03

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

С. В. Баранов, Т. П. Скуфьина

Исследование выполнено при поддержке РФФИ по региональному конкурсу «Север» № 05-06-97504, по Научно-технической программе Мурманской области на 2004-2005 гг. № 3.26.

Проблема развития высоких технологий, начиная от необходимости использования web-практик и заканчивая формированием «электронного правительства», для северных регионов стоит особенно остро. Эта проблема чрезвычайно важна как для повышения эффективности экономики, так и для государственного управления с целью обеспечения государственной координации развития этих территорий и идентичности воздействия.

Под ИТ понимается – технологии, использующие средства микроэлектроники для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных текстов, образов и звука. Отметим, что рынок информационных технологий (ИТ) является одним из самых динамичных сегментов рынка высоких технологий, продукция которого (программное обеспечение) обладает наибольшим процентом добавленной стоимости.

В 2004 г. объем мирового рынка ИТ-услуг увеличился, по данным CNews, на 6,7% до \$607,8 млрд. по сравнению с \$569,6 млн. в 2003 г. Однако, учитывая падение курса американского доллара, аналитики считают, что реальная величина показателя роста составляет 2,2%. Согласно прогнозам мировые расходы на ИТ в 2005 г. вырастут на 6,1%.

Согласно данным Мурманского областного комитета государственной статистики на конец 2003 г. 93% организаций области, подлежащих обследованию, использовали информационные технологии. В них эксплуатировалось 36,9 тыс. персональных компьютеров (ПК). За 2003 г. приобретено 5,7 тыс. ПК (за 2001 и 2002 гг. – соответственно 4,6 и 4,9 тыс.). Наибольший прирост уровня информационной активности в 2003 г. по сравнению с данными на конец 2001 г. отмечен в промышленности, торговле и общественном питании – около 12%. Вместе с тем, в этих отраслях, а также в отрасли «Операции с недвижимым имуществом» доля организаций, использующих ПК, остается ниже, чем в среднем по области. К концу 2003 г. ПК использовались во всех организациях черной, цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, промышленности строительных материалов, транспорта, связи, оптовой торговли продукцией производственно-технического назначения, информационно-вычислительного обслуживания, общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка, а также во всех вузах. Оснащенность ПК организаций, использующих вычислительную технику, в расчете на 10 работников списочного состава, в 2003 г. увеличилась по сравнению с 2001 г. на 43% и составила 2 единицы.

В 2003 г. по сравнению с 2002 г. более чем в полтора раза увеличилось число организаций, использующих телекоммуникационные технологии. На конец прошлого года уровень использования телекоммуникационных технологий в организациях торговли и общественного питания, оптовой торговли продукцией производственно-технического обеспечения, занятых операциями с недвижимым имуществом, а также в некоторых отраслях промышленности сложился ниже, чем в среднем по области. Из видов телекоммуникаций наиболее распространена электронная почта, позволяющая осуществлять обмен сообщениями по каналам связи (внутри здания и (или) с удаленными компьютерами). До-

ля пользователей данной технологией среди организаций области возросла с 37,1% от общего числа обследованных на конец 2001 г., до 61,9% на конец 2003 г.

Удельный вес организаций, в которых развернуты локальные вычислительные сети, на конец 2003 г. составлял в общем числе обследованных 59% (в 2001 г. – 37,7%).

Глобальные информационные сети, как общедоступные (например, Интернет), так и другие (корпоративные или ведомственные), обеспечивающие пользователям возможность обмениваться информацией, совместно применять технические и программные средства, информационные ресурсы, на конец 2003 г. использовали 56,4% обследованных организаций (на конец 2001 г. – 34,0%). В течение 2004 г. их число предположительно возрастет на 6,3 процентных пункта. Для доступа к глобальным сетям выделенные каналы связи в конце 2003 г. использовали 139 организаций или каждая четвертая (в 2002 г. – также каждая четвертая).

В табл. 1 приведена динамика числа организаций-потребителей телекоммуникационных технологий. Относительно числа организаций, использовавших более одного ПК, доля тех, в которых установлены локальные сети, в 2003 г. составила 70,2% (в 2001 г. – 55,9%).

Таблица 1

**Динамика числа организаций-потребителей телекоммуникационных технологий
в % от общего числа организация, использующих ПК**

Год	Локаль- ные вы- числи- тельные сети	Элек- трон- ная почта	Глобальные сети			Выде- ленные каналы связи
			всего	из них		
				Интернет	других	
2001	47,1	46,4	42,5	41,2	7,1	...
2002	61,5	56,1	53,7	52,7	7,6	13,1
2003	63,2	66,4	60,4	58,7	7,1	14,3
2004 (прогноз)	65,0	73,3	67,0	65,3	7,7	16,9

По данным Мурманского облкомстата

На конец 2003 г. две трети имеющихся в организациях ПК находились в составе локальных вычислительных сетей. Число ПК, через которые возможен доступ к глобальным информационным сетям, приблизился к одной трети. Основным экономическим фактором, препятствующим более широкому и эффективному использованию глобальных сетей, остается недостаток денежных средств. Почти треть организаций, уже использующих глобальные сети, отмечала нехватку квалифицированных специалистов в данной области и недостаток знаний и навыков у работников организаций для использования телекоммуникаций. По сравнению с данными на конец 2001 г. пользователями реже отмечалось сдерживающие влияние на использование глобальных сетей таких технологических факторов, как неудовлетворительная защита информации от несанкционированного доступа или воздействия компьютерных вирусов и неудовлетворительное качество связи.

В организациях, использующих электронные методы межфирменного взаимодействия с помощью глобальных информационных сетей, отмечены положительные экономические эффекты (табл. 2).

В 2001-2003 гг. удельный вес стоимости закупок и продаж организаций по заказам, оформленным в глобальной сети, в общем их объеме для большинства организаций составлял менее 10%. В структуре затрат на информационные технологии (ИТ) преобладали затраты на расширение и обновление парка ЭВМ, оплату услуг сторонних организаций и приобретение программных средств (табл. 3).

Таблица 2

**Результаты от использования электронных методов
межфирменного взаимодействия с помощью глобальных
информационных сетей**

	2001	2002	2003
Сокращение затрат на производство и реализацию			
продукции (услуг)	40,3	31,3	30,8
Улучшение качества продукции (услуг)	43,8	35,3	34,3
Расширение ассортимента продукции (услуг)	39,8	49,4	33,1
Привлечение новых поставщиков	50,5	24,2	49,0
Создание новых рынков сбыта продукции, привлечение новых потребителей	32,3	24,2	23,7
Сохранение традиционных рынков сбыта	37,4	32,5	32,1
Улучшение качества взаимодействия с партнерами	75,2	67,2	65,9
Ускорение процессов производства и реализации	...	46,6	47,0
Улучшение имиджа организации	...	69,0	74,0

По данным Мурманского облкомстата

Таблица 3

Структура затрат на ИТ в Мурманской области

	В фактически действовавших ценах, млн. рублей		2003 в % к 2002 ¹⁾	В % к итогу	
	2002	2003		2002	2003
Затраты на информационные технологии (без затрат на оплату услуг связи)	442,3	441,6	99,9	100	100
на приобретение вычислительной техники, периферийного и сетевого оборудования и т.п. (включая установку и наладку)	338,0	275,1	81,4	76,4	62,3
на приобретение программных средств	41,8	47,8	114,2	9,5	10,8
на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационных технологий	2,4	6,2	в 2,6 р.	0,5	1,4
на оплату услуг сторонних организаций и специалистов, связанных с информационными технологиями (кроме обучения)	41,7	65,9	в 1,6 р.	9,4	14,9
прочие затраты	18,3	46,7	в 2,5 р.	4,1	10,6
Справочно: затраты на оплату услуг связи ²⁾	44,9	326,1	х	Х	х

По данным Мурманского облкомстата

Анализ информатизации отраслей экономики области показывает, что наиболее динамично происходит информатизация транспортной отрасли (табл. 4, табл. 5). Мы связываем этот факт со значительным увеличением транспортной активности по причине ввода в эксплуатацию перевалочной нефтебазы на западном берегу Кольского залива и началом отгрузки угля в порту г. Мурманск. Так в 2001 г. в порт г. Мурманска прибыло 4281, в 2001 г. – 7709, а в 2003 г. – 9096 торговых судов.

Другой отраслью, информатизация которой демонстрирует почти четырехкратный прирост, является общая коммерческая активность по обеспечению функционирования рынка (табл. 5).

Таблица 4

Процент организаций Мурманской области, использующих ПК по отраслям за 2002, 2003 гг.

Отрасль	Количество организаций		Процент организаций, использующих ПК	
	2002	2003	2002	2003
Промышленность	2728	2547	74.6	87
Транспорт	737	868	98.4	100
Связь	123	131	92.6	100
Строительство	1426	1519	92.4	97
Торговля и общественное питание	6841	7245	72.5	84.7
Оптовая торговля продукцией производственно-технического назначения	243	232	76.5	100
Информационно-вычислительное обслуживание	76	86	68.8	100
Операции с недвижимым имуществом	8	14	66.7	63.6
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	640	719	97.1	100
Наука и научное обслуживание	260	273	92.5	97.1
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	356	393	91.7	97.6
Управление	368	428	93.2	97
Всего	13412	14834	81.47	87.2

По данным Мурманского облкомстата

Таблица 5

Число ПК приобретенных предприятиями Мурманской области по отраслям в 2002, 2003 гг.

Отрасль	Число, приобретенных ПК		Отношение числа ПК приобретенных в 2002 и 2003 гг.
	2002	2003	
Промышленность	12751	23688	1.9
Транспорт	1301	6088	4.7
Связь	1540	1828	1.2
Строительство	1711	4183	2.4
Торговля и общественное питание	5979	12893	2.2
Оптовая торговля продукцией производственно-технического назначения	464	380	0.8
Информационно-вычислительное обслуживание	515	450	0.9
Операции с недвижимым имуществом	143	167	1.2
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	1298	5053	3.9
Наука и научное обслуживание	1438	1550	1.1
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	1673	4243	2.5
Управление	1434	1752	1.2
Всего	30247	62272	2.1

По данным Мурманского облкомстата

Это связано с увеличением числа предприятий в других отраслях экономики региона, что в свою очередь, порождает усложнение рыночной инфраструктуры.

Наряду с технической оснащенностью организаций растет доля компьютеров, подключенных к сетям телекоммуникаций. Внедрение электронных методов ведения бизнеса и управления определяется тем, что эффективность управления в значительной мере зависит от скорости обмена информацией и быстроты принятия решений. Электронные тех-

нологии, число потребителей которых в области ежегодно растет, позволяют повысить результативность этих процессов. Однако эффективному использованию глобальных сетей препятствует недостаток денежных средств и неготовность персонала.

Таким образом, большинство организаций области применяют в хозяйственной деятельности средства информатизации. Распространение специальных программных средств свидетельствует о росте эффективности использования компьютеров. Наряду с технической оснащенностью организаций растет доля компьютеров, подключенных к сетям телекоммуникаций.

Технологические факторы, сдерживающие использование ИТ предприятиями и организациями Мурманской области, включают: технические сложности использования глобальных сетей (отметили 22,6% от общего числа организаций), несоответствие возможностей существующих технических и программных средств потребностям организаций (18,2%), неудовлетворительная защита информации от несанкционированного доступа или воздействия компьютерных вирусов (19,7%), отсутствие технической возможности подключения к сетям телекоммуникаций (20,4%), неудовлетворительное качество связи (17,7%), неудовлетворительное качество информации, получаемой из сети (7,6%).

Экономические факторы: недостаток денежных средств (71,1%), неопределенность экономической выгоды от использования сетей (20,3%), недостаточное использование информационных сетей партнерами, поставщиками и потребителями (12,1%), риски, связанные с мошенничеством и другими злоупотреблениями при осуществлении электронных платежей (15%).

Таким образом, в Мурманской обл. имеется дефицит как ИТ-специалистов по обслуживанию вычислительной техники и компьютерных сетей, так по разработке нового и совершенствованию используемого ПО. Если в ближайшее время это спрос не будет удовлетворен, то положительные результаты использования ИТ в экономике региона (табл. 2) превратятся в факторы стагнации, которые сначала приведут к замедлению процессов производства и реализации, недоступности новых рынков сбыта продукции и привлечения новых потребителей. Далее неизбежна потеря традиционных рынков сбыта, после чего последует неминуемое сокращение инвестиций в основной капитал и рост безработицы. Эта картина является более чем реальной, ведь в точно такой же ситуации уже оказался российский автопром.

Действительно, лет 30-40 назад место ИТ в развитии экономики занимало производство легковых автомобилей. Именно среднее машиностроение являлось той точкой роста, в результате обеспечившей ведущие места в мировой экономике некоторым странам западной Европы и Японии. Вспомним, что 30-40 лет назад рынком сбыта советского автопрома являлись страны Латинской Америки, Скандинавия и юго-восточная Азия, включая огромный рынок Индии. Даже в Норвегии машиной такси являлась ГАЗ-21, сейчас в это сложно поверить. Задержка СССР с переходом на новые технологии в машиностроении привело к тому, что отечественные автомобили стали неспособными конкурировать с европейскими и японскими машинами 10-15 летней давности. В результате – потеря не только зарубежных рынков, но и внутреннего рынка сбыта, несмотря на высокие, порой запретительные пошлины.

Таким образом, внедрение электронных методов ведения бизнеса и управления определяется производственной необходимостью. Поддержание конкурентоспособности организаций, эффективность управления в значительной мере зависит от скорости обмена информацией и быстроты принятия решений. Электронные технологии, число потребителей которых в области ежегодно растет, позволяют повысить результативность этих процессов. Однако эффективному использованию глобальных сетей часто препятствует недостаток денежных средств, неготовность персонала и плохая инфраструктура в области коммуникаций.

УДК – 338.47 + 654.16

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАДИОЧАСТОТНОГО СПЕКТРА

С. Г. Кобелев

Радиочастотный спектр является достоянием всего человечества, как ценный природный ресурс. Учитывая ограниченность этого ресурса, доступ к спектру строго регулируется как в национальных, так и в международных рамках. Эффективное использование радиочастотного спектра является главной задачей Администрации, занимающейся управлением его использования. Для того чтобы создать современную систему управления использованием спектра, требуются новые экономические методы, дополняющие традиционные технические и законодательные процедуры. Экономической задачей при распределении радиочастотного ресурса является его использование с максимальной эффективностью для общества.

В Российской Федерации внедрение экономических методов в управлении спектром необходимо для достижения эффективности использования радиочастотного спектра, выделения полос радиочастот и радиочастотных каналов общественно наиболее ценным радиосистемам, удовлетворения наибольшего количества заявок, обеспечения гибкости и оперативности органа управления спектром при коммерческих и технологических изменениях, получения государством денежной компенсации за использование ценного общественного ресурса. Одним из основополагающих принципов использования радиочастотного спектра является его платность практически во всех странах мира. Этот принцип вытекает из самой сущности радиочастотного спектра, сочетающей в себе свойства природного и производственного ресурсов. Принципы взимания платы за использование радиочастотного спектра отражают техническую политику государства в области его использования

Более 100 лет назад человечество открыло новый для себя вид связи – радиосвязь - и приступило к планомерной, ускоряющимися темпами «разработке» неизвестного ранее природного ресурса - радиочастотного спектра. Благодаря мощному развитию радиоэлектронных средств и информатики уже несколько десятилетий ощущается серьезная нехватка этого ресурса, не смотря на создание правил и процедур его использования и их совершенствование.

Первое время радио применялось для передачи телеграфных сообщений и для связи с морскими судами. Радиостанции имелись в ограниченном количестве, небольших мощностей, и совмещение их работы в диапазоне длинных волн не составляло большого труда. Уже к середине XX века ситуация изменилась, человечество в полной мере изучило возможности и характеристики среды передачи, стали известны физика процессов, протекающих в ней, и ограничения, вводимые этими процессами или созданные человеком.

Человечество создало аппаратуру, способную работать в широком диапазоне спектра, радиосредства используются в целях радионавигации, радиовещания, телевидения, радиолокации и др. и, несмотря на расширение используемого спектра радиочастот, проблемы совместного использования полос радиочастот становились все острее. Вскоре появилась необходимость проведения международной координации распределения радиочастотного спектра, и в этот период были созданы первые международные регламенты радиосвязи.

В целях исключения нежелательных помех из-за нарушений связи, которые могли бы привести к трагическим последствиям, например, при организации связи морским ведомством, появилась необходимость упорядочения использования радиочастотного спектра и регистрации всех вводимых в эксплуатацию радиостанций. В современных условиях

функционирование радиоэлектронных средств, дальнейшее развитие систем связи и радиовещания невозможно без развитой службы управления использованием радиочастотного спектра, которой обладают практически все страны мира.

Рассмотрим понятие радиочастотного спектра с целью определения значимости его использования в интересах государства.

Радиочастотный спектр – совокупность радиочастот в установленных Международным союзом электросвязи пределах, которые могут быть использованы для функционирования радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств.

Радиочастота – частота электромагнитных колебаний, устанавливаемая для обозначения единичной составляющей радиочастотного спектра.

Радиочастотный спектр является достоянием всего человечества как ценный природный ресурс. Учитывая ограниченность этого ресурса, доступ к спектру строго регулируется как в национальных, так и в международных рамках. Эффективное использование радиочастотного спектра является главной задачей Администрации, занимающейся управлением его использования. Предсказывать сегодня доходы от инвестиций в разработку и внедрение в жизнь новых методов управления использованием спектра трудно, но если использованием спектра не управлять вовсе, то полученный в результате хаос может полностью блокировать ввод в действие новых радиосредств и работу действующих систем. При нерациональном подходе к управлению спектром невозможно получить максимальный общественный эффект от его использования.

Радиочастотный спектр обладает следующими основными характеристиками:

- радиочастотный спектр используется, но не расходуется;
- возможно многократное использование радиочастотного спектра множеством радиосистем, основанное на комбинации разноса в пространстве, по времени и частоте;
- радиочастотный спектр имеет определенную емкость в связи с различными характеристиками распространения радиоволн различных частот;
- радиочастотный спектр является международным ресурсом;
- при использовании радиочастотного спектра между различными радиосистемами возможно возникновение радиопомех.

Эффективной движущей силой экономического подъема в стране являются достижения в развитии радиосвязи и радиовещания. Приоритет в развитии радиосистем определен тем, что социально-политическая и хозяйственная жизнь общества в настоящее время невозможна без своевременной и полной информации, которую можно получить и передать в любую точку земного шара. Это придает особую значимость использованию радиочастот и регулированию их использования.

Развитие единой информационной системы в масштабах всей страны играет особую роль в связи с проводимой административной реформой, реформированием системы образования, пенсионной и другими ключевыми социально-экономическими реформами в сферах образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и социальной защиты населения.

Все большее внимание уделяется формированию открытых информационных ресурсов и обеспечению доступа к ним граждан. Более того, в соответствии с Федеральным законом «О связи», принятым в июле 2003 г., к универсальным услугам связи относятся услуги по передаче данных и предоставлению доступа к сети «Интернет» с использованием пунктов коллективного доступа.

Естественно, возникает вопрос о том, как технически реализовать все эти задачи, учитывая обширность территорий страны, не имеющих современной телекоммуникационной инфраструктуры.

Различные ведомства пытаются решить проблему для «своих» учреждений, зачастую дублируя друг друга и, соответственно, затрачивая значительные бюджетные средства. Например, почтовое ведомство ставит задачу подключения к «Интернет» всех почтовых отделений, Министерство образования и науки Российской Федерации – подключение всех школ страны, Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации – подключение библиотек и т.д. До настоящего времени отсутствуют межведомственная координация и единые рекомендации по решению технических проблем информатизации российских регионов.

В проекте информатизации регионов предусматривается использование современных технологий, и особое внимание должно быть уделено новейшим беспроводным технологиям. Именно создание беспроводных широкополосных региональных сетей является одним из основных способов информатизации обширных российских территорий, удаленных и сельских регионов.

Необходимость совершенствования использования радиочастотного спектра обусловлена изменившимися политическими, экономическими и социальными условиями, связанными с распадом СССР и формированием новых приоритетов в развитии радиослужб страны, усиливающейся интеграцией России в мировое сообщество, а также тенденцией в расширении сферы услуг в области радиосвязи, оказываемых неправительственными и коммерческими структурами. Таким образом, назрела проблема изменения системы управления использованием радиочастотного спектра, переориентация ее на работу с частными операторами, работающими в условиях конкуренции и постоянных экономических, технологических и социальных изменений.

В свое время распределение частотного ресурса в России делалось не в пользу гражданских средств, основное внимание уделялось средствам связи специального назначения и, прежде всего, радиоэлектронным средствам Министерства обороны. Подходы в сфере распределения радиочастотного спектра изменились за последнее десятилетие. Сейчас национальная таблица распределения частот приводится к международной, если точнее, то к европейской системе. В ней предусмотрено значительное сближение национального распределения частот с распределением, установленным международным Регламентом радиосвязи, но ряд полос частот, выделенных в интересах иных служб, отличается от международного использования и ограничено сроком амортизации аппаратуры, находящейся в эксплуатации.

В различных регионах России в каждом диапазоне частот действуют свои правила и исключения: есть частоты для гражданских радиосредств, для совместного использования и частоты где приоритет отдан Минобороны. Например, в районе Петербурга существуют определенные ограничения работы гражданских радиосредств в диапазоне 450 МГц, а в диапазоне 900 МГц работают системы навигации и посадки самолетов как гражданских, так и военного ведомства. Сейчас в стране остро стоит вопрос гармонизации частотного спектра. Частоты в каждом диапазоне должны отдаваться на решения наиболее актуальных для общества задач, будь они гражданскими или военными.

Административная система управления использованием радиочастотного спектра успешно работала до определенного момента. Сегодня в соответствии с новым Федеральным законом «О связи» радиочастоты должны использоваться на платной основе, поэтому вопросы экономики спектра начинают приобретать актуальность. Помимо технических не решенных проблем в области использования спектра, имеются проблемы и чисто экономические.

Законодательство в области частотного регулирования было проработано в наименьшей степени, также исторически оно было весьма запутанным. В вопросах частотного ре-

гулирования задействовано много участников- все крупные государственные пользователи радиочастот - и поэтому постоянно приходится решать задачу многих интересов.

Например, законом предусмотрено, что плата за использование радиочастотного спектра должна расходоваться на обеспечение работы системы радиоконтроля, конверсии радиочастотного спектра и финансирование мероприятий по переводу действующих радиоэлектронных средств в другие полосы радиочастот. Для того, чтобы создать современную систему управления использованием спектра, требуются новые экономические методы, дополняющие традиционные технические, и законодательные процедуры.

Экономические методы управления использованием радиочастотного спектра позволяют государственным органам управления получить новые рычаги для стимулирования повышения эффективности его использования, выделения полос радиочастот наиболее современным радиосистемам, удовлетворения наибольшего количества заявок, обеспечения гибкости управлением пользования радиочастотным спектром при рыночных и технологических изменениях, а также для получения государством денежной компенсации за использование радиочастотного спектра – ценнейшего государственного ресурса.

Соответственным распределением частот можно или создать условия для интенсивного внедрения того или иного вида связи в различные отрасли хозяйства, или, наоборот, затормозить развитие не только этого вида связи, но и отрасли, которую он призван обслуживать. Последствия недостаточно продуманных или принятых волевыми методами решений, как правило, проявляются долгие годы. Для их устранения требуются крупные капиталовложения и время, в течение которого происходит амортизация установленного оборудования. Например, перевод УКВ ЧМ вещания из используемой в России полосы частот 66-74 МГц в общепринятую полосу 87,5-108 МГц потребовал бы замены всех установленных на территории страны радиопередатчиков, а миллионам радиослушателей пришлось бы расстаться со всеми радиоприемниками и заменить их на новые при условии, что промышленность будет в состоянии обеспечить их выпуск в необходимом количестве.

К основным нормативно-правовым документам, регламентирующим деятельность операторов связи, относятся:

- Конституция Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
- Федеральные законы:
- «О связи» (№126-ФЗ от 07.07.2003 г.);
- «Об информации, информатизации и защите информации»(№24-ФЗ 20.02.95г. в редакции №15-ФЗ от 10.01.2003г.);
- «Об авторском праве и смежных правах» (№5351-1 от 09.07.93 г. в редакции №72-ФЗ от 20.07.2004 г.) и др.

При этом Федеральные законы «О связи», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об авторском праве и смежных правах» можно рассматривать в качестве базовых в определении общих понятий и порядка взаимоотношений участников инфотелекоммуникационного рынка.

В Российской Федерации принят ряд правительственных решений о введении платы за использование радиочастотного спектра и проведение аукционов полос радиочастот для наземных и спутниковых систем подвижной связи, систем звукового и ТВ вещания, различных видов радиорелейных систем и т.д. (постановление Правительства Российской Федерации №552 от 02 июня и 378 от 10 июня 1998 г.), кроме того, Федеральным законом «О связи» от 7 июля 2003 года введен принцип платности использования радиочастотного спектра.

Важной составляющей обеспечения правовой деятельности в области использования радиочастотного спектра станет принятие крайне необходимого Закона «О радиочастотном спектре в Российской Федерации». Его скорейшая разработка, согласование со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами и утверждение крайне необходимо.

В основу использования радиочастотного спектра в Российской Федерации положены такие концептуальные принципы Закона, как:

- разрешительный порядок доступа пользователей к радиочастотному спектру;
- сближение распределения полос радиочастот и условий их использования в Российской Федерации с международным распределением полос радиочастот;
- право доступа всех пользователей к радиочастотному спектру с учетом государственных приоритетов, в том числе радиочастотному спектру радио служб Российской Федерации в целях обеспечения безопасности граждан, президентской и правительственной связи, обороны страны и безопасности государства, правопорядка, экологической безопасности, предотвращения чрезвычайных ситуаций техногенного характера;
- платность пользования радиочастотным спектром;
- недопустимость бессрочного выделения полос радиочастот, присвоения радиочастот или радиочастотных каналов;
- конверсия радиочастотного спектра;
- прозрачность и открытость процедур распределения и использования радиочастотного спектра.

Кроме этого законом предусмотрена организация эффективного общегосударственного контроля выполнения установленных законодательством правил использования радиочастотного спектра и условий выданных разрешений, оперативного выявления источников вредных помех с прекращением их работы, и установлена ответственность потребителей радиочастотного спектра за несанкционированное его использование или нарушение условий разрешения.

Одним из основополагающих принципов использования радиочастотного спектра является его платность практически во всех странах мира. Этот принцип вытекает из самой сущности радиочастотного спектра, сочетающей в себе свойства природного и производственного ресурсов.

Учитывая, что оказание услуг связи с использованием радиочастотного спектра приносит дополнительную прибыль операторам, по сравнению с услугами проводной связи, можно говорить, что данное экономическое преимущество должно выравниваться при помощи платы за пользование радиочастотным спектром.

Иначе говоря, стоимость пользования частотой или частотным каналом есть по своей сути некая рента, в которой выражается экономическое отношение между государством, как собственником радиочастотного ресурса, и оператором или владельцем радиоэлектронных средств, как хозяйствующим субъектом, использующим этот ресурс в своей экономической деятельности.

Принципы взимания платы за использование радиочастотного спектра отражают техническую политику государства в области его использования и состоят в следующем:

- платежи за спектр должны покрывать расходы государства на управление его использованием и обеспечивать поступления дополнительных финансовых средств в бюджет;
- взимание платы за спектр должно стимулировать развитие передовых технологий связи;

- плата за использование радиочастотного спектра, при наличии в диапазоне совмещенных радиослужб, не должна быть выше платы в полосах радиослужб, использующих спектр только в интересах одной радиослужбы;
- уровень платы за спектр должен соответствовать уровню загрузки спектра в регионе;
- плата должна соответствовать экономической ценности спектра на телекоммуникационном рынке страны.

Государственное регулирование отрасли связи традиционно проводится в логике решения антимонопольных и, более узко, естественно-монопольных проблем: применение тарифного регулирования, обеспечение принудительного доступа к объектам инфраструктуры, ограничение входа на рынок в обмен на финансирование социальных программ (универсальное обслуживание).

Одной из наиболее значимых тем в регулировании отрасли связи является проблема использования радиочастотного спектра.

Во-первых, - проблема недоиспользования спектра. В ситуации, когда отсутствует механизм передачи прав на спектр, у оператора связи или владельца радиоэлектронных средств есть только две возможности: использовать спектр самому или не использовать вовсе. Наиболее характерным примером для России указанной проблемы является большая доля радиочастотного спектра, зарезервированного для военных целей. Освобождение принадлежащих военным частот сдерживается отсутствием механизма компенсации за отказ от части ресурса (фактически за высвобождаемое военное имущество).

Во-вторых, - свобода предпринимательства. Сегодняшнее положение любой теле-радиокomпании или оператора связи, пожалуй, сравнимо с положением завода, не владеющего землей, на которой размещены его производственные мощности.

В-третьих, - многочисленные конфликты вокруг выдачи лицензий и разрешений на использование радиочастотного спектра осложняются непрозрачностью процедур их выделения, а также явно закладываемые в лицензионные условия неравные возможности для их деятельности.

Основной фактор, который делает радиочастотные каналы редкими в экономическом смысле, является необходимость совмещения в эфире множества радиоэлектронных средств, но при этом использование их возможно в ограниченном количестве. Экономическая редкость, однако, не предполагает, что количество каналов является фиксированным. Их число меняется в соответствии с развитием технологий и изменениями в спросе, а также по мере использования все новых и новых участков радиоспектра.

Как и в случае с любым товаром, для максимального развития рынка, необходима возможность купить любое количество товара (полосу спектра любого размера), которое зависит от потребностей бизнеса и экономической целесообразности. Соображения максимальной гибкости рынка как в спецификации товара (полосы частот, потенциально занятого пространства, времени), так и в отношении вариантов его использования должны быть ключевыми при выборе оптимального метода регулирования радиочастотного спектра.

Применительно к Российской Федерации внедрение экономических методов в управлении спектром необходимо для достижения таких целей, как стимулирование эффективности использования радиочастотного спектра, выделение полос радиочастот и радиочастотных каналов общественно наиболее ценным радиосистемам, удовлетворение наибольшего количества заявок, обеспечение гибкости и оперативности органа управления спектром при коммерческих и технологических изменениях, получение государством некоторой денежной компенсации за использование ценного общественного ресурса.

Экономической задачей при распределении радиочастотного ресурса является его использование с максимальной эффективностью для общества. Считается, что ресурс эф-

эффективно распределен и общий эффект для общества максимален, если невозможно перераспределить его так, что бы кому то стало лучше и ни кому хуже.

Исследования, проведенные в Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, США показывают, что наиболее привлекательными для применения экономических методов управления использованием радиочастотного спектра представляются радиовещательные, фиксированные и подвижные радиослужбы. Управление использованием радиочастот для любительской, метеорологической, радионавигационной, радиолокационной радиослужб должно оставаться некоммерческим.

Можно выделить несколько процедур регулирования этой отрасли.

1. *Заявительный принцип.* Он предполагает выделение частот первому заявителю при условии выполнения минимальных требований к уровню излучения и электромагнитной совместимости. Данный метод использовался в частности, в США до 1927 г. Представляется, что сегодня эту процедуру можно использовать только для присвоения не использованных ранее частот при уплате соответствующей суммы, отражающей ценность используемого продукта.
2. *Конкурс.* Поданные заявки рассматриваются на предмет возможно лучшего удовлетворения предварительно поставленных регулирующим органом условий. Этот способ широко использовался в США до 1984 г., а также применяется многими странами Европейского Союза, Центральной и Восточной Европы (Эстонией, Литвой, Финляндией, Францией, Италией, Испанией и др.). Главным недостатком данной процедуры является привязка частот к конкретной фирме и конкретным видам деятельности, что мешает адаптироваться на рынке услуг при меняющихся условиях.
3. *Лотереи.* Распределение радиочастот на основе лотереи прозрачно, не отражает политические предпочтения и позволяет быстро принимать решения. Распределение через механизм лотереи применялось, например, в США с 1984 по 1994 годы.
4. *Аукционы.* Означает продажу на аукционе операторских лицензий в целях максимизации дохода государства. Лицензия, купленная с аукциона, может, хотя и не обязательно, предусматривать возможность ее дальнейшей перепродажи. Примерами использующих этот механизм стран являются Германия, Венгрия, Нидерланды, Великобритания и США.
5. *Частная собственность.* Предполагает существование передаваемых и делимых прав на использование радиочастотного спектра, которые могут появляться любым из перечисленных способов, а также путем закрепления их в частной собственности фактического пользователя. Похожие системы были созданы в Новой Зеландии, Гватемале и Сальвадоре. То есть часть функций по управлению спектром передается от государства частным компаниям. Владелец такой лицензии получает право управлять использованием выделенной ему полосы частот в определенной области.

Понятие экономических методов подразумевает не только введение платы за право использования радиочастотного спектра, но комплексного подхода, направленного на применение экономических методов в системе управления его использованием.

Административный вариант использования экономических методов в большей степени подходит для слабо развитых стран, он наиболее эффективен для развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, для которых основная проблема состоит не в недостатке радиоспектра, а в создании самой системы управления спектром.

Смешанный вариант является наиболее подходящим для большинства стран мира. Он позволяет обеспечивать государственный контроль за управлением использованием радиочастотного спектра, стимулировать повышение эффективности использования и погашать государственные расходы на его управление.

Рыночная система является очень перспективной при полной либерализации рынка услуг радиосвязи, высокой конкуренции, развитых систем радиоконтроля и учета баз данных по использованию радиочастотного спектра. Однако при выполнении такой важной государственной функции, как приграничная координация, особенно в случае множества приграничных государств, создание рынка прав на использование радиочастотного спектра не представляется возможным.

Анализ, проведенный в данной работе, показывает, что для Российской Федерации наиболее приемлемым является смешанный вариант применения экономических методов. Это обусловлено состоянием экономики России, необходимостью пополнения государственного бюджета и стремительным ростом спроса на использование радиочастотного спектра.

Поскольку радиочастотный спектр является ограниченным естественным ресурсом, то его использование должно подчиняться отдельному правовому регулированию, определяемому принципами природно-ресурсного права. Управление использованием этого ресурса, как правило, закрепляется государством за национальными органами исполнительной власти или независимыми органами, подлежащими общественному контролю – национальными радиочастотными агентствами или бюро.

Несмотря на декларируемые принципы, каждая национальная администрация связи строит свою специфическую экономическую модель управления спектром, в основе которой, как правило, лежит затратный метод, который базируется с учетом прогноза расходов национального регулирующего органа по управлению спектром на год, предшествующий формированию бюджета для управления спектром.

Порядок финансирования национального регулирующего органа по управлению спектром и используемые экономические модели взимания платы за спектр имеют существенные отличия в зависимости от страны. Регулирующие органы администрации связи могут финансироваться за счет двух видов платежей пользователей спектром и называемых платежами и сборами.

Под понятием *платежи*, понимается плата, взимаемая администрацией связи с владельцев лицензий на право пользования радиочастотным спектром в конкретном диапазоне частот. Платежи взимаются для решения определенных задач в управлении спектром, таких, как гарантия эффективного его использования.

Сборы являются административным сбором, т.е. платой за спектр, взимаемой администрацией связи регулярно для покрытия издержек на управление использованием спектра, его контроль, ведение баз учета пользователей, обеспечение готовности спектра к использованию, мониторинг и международные связи, научные изыскания и пр.

Собранные платежи и сборы необходимо рационально истратить, используя систему распределения затрат. Она представляет собой финансово-экономическую систему, поясняющую формирование затрат регулирующего органа для определения типов радиослужб или групп пользователей спектра. В идеале сумма, указанная в счете, выставленном пользователям спектра, должна быть пояснена или объяснена финансово-экономической моделью распределения затрат и моделью определения себестоимости работ по управлению использованием спектра. Эти финансовые средства поступают от пользователей спектра в государственный бюджет или в бюджет министерства, в зависимости от национального налогового законодательства, или непосредственно в бюджет регулирующего органа администрации связи в виде платежей и сборов.

Предлагаемая для рассмотрения, на примере ФГУП «Радиочастотный центр Северо-Западного федерального округа», модель финансирования мероприятий по управлению радиочастотным спектром основана на платежах и сборах, взимаемых с пользователей ра-

диочастотного спектра (см. рис. № 1). Общий счет, выставляемый национальным регулирующим органом пользователям спектра, состоит из двух частей:

- «сборы» - часть, основана на системе распределения затрат;
- «платежи» - часть, основана на ценности спектра или других экономических параметрах;

Особенности рассматриваемой модели состоят в следующем:

- платежи и сборы, получаемые от пользователей спектра, напрямую направляются в национальный регулирующий орган;
- бюджетная часть, т.е. платежи, национальным регулирующим органом перечисляются в государственный бюджет;
- сборы частично направляются в государственный бюджет, а частично остаются в национальном регулирующем органе;
- наиболее значимые федеральные программы по развитию и оснащению радиочастотной службы финансируются из государственного бюджета.

Рассматриваемая модель соответствует действующему законодательству в области связи и может рассматриваться при создании Российского финансово-экономического механизма взимания платы за использование спектра, в основном элементы данной модели опробованы и работают в настоящее время.

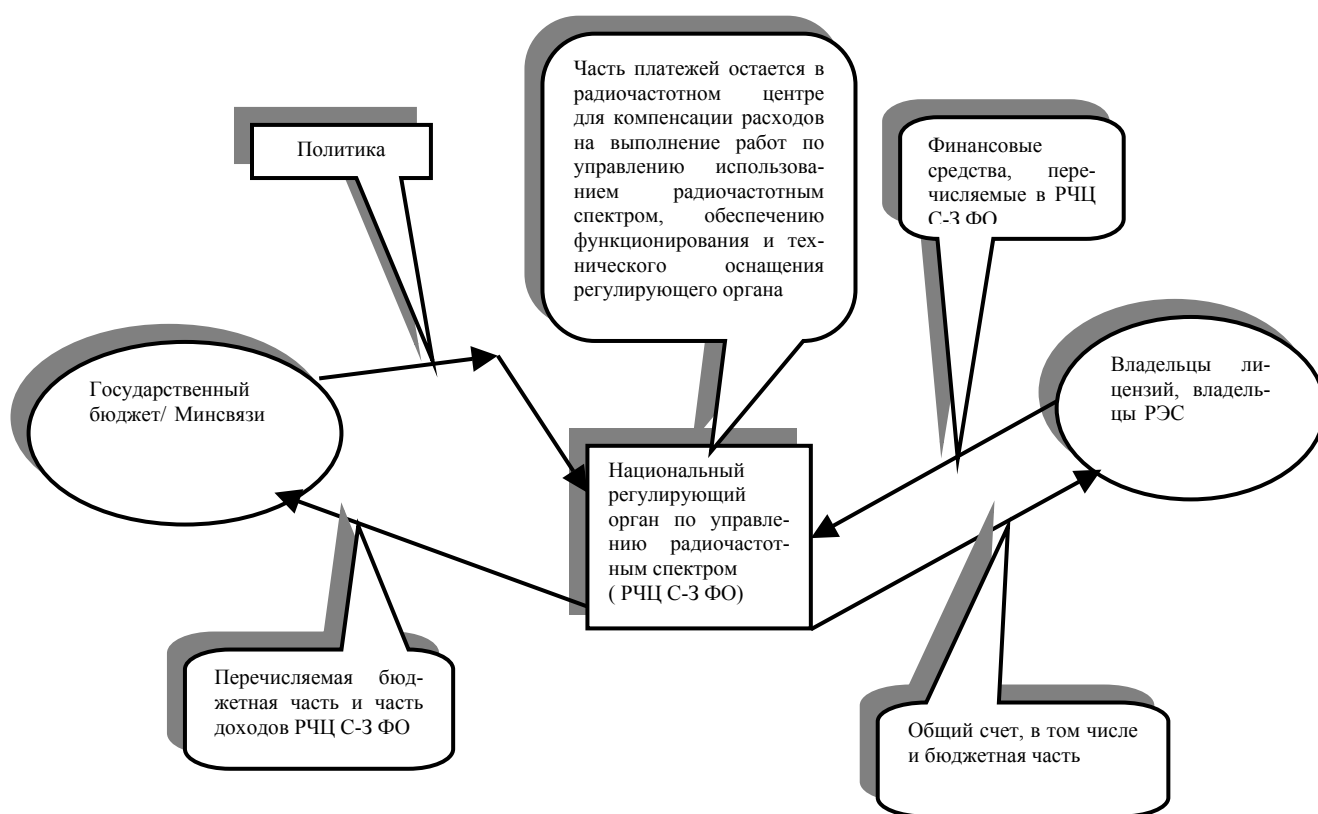

Рис. 1 Схема модели финансирования мероприятий по управлению радиочастотным спектром.

Северо-Западный федеральный округ является одним из наиболее динамично развивающихся регионов России. Экономический рост неизбежно приводит к значительному увеличению спроса на телекоммуникационные услуги, в том числе и в области радиосвязи. В округе за последние 3 года произошел интенсивный рост количества эксплуатируемых радиоэлектронных средств, как в сетях радиосвязи общего пользования, так и во

внутриведомственных и производственно-технологических сетях. Продолжают интенсивно развиваться сети телевизионного и радиовещания.

Общее количество радиоэлектронных средств гражданского назначения на территории округа составляет более 160 тысяч единиц, без учета абонентских терминалов сетей радиосвязи общего пользования. Только за 2003 г. и первое полугодие 2004 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области группировка радиоэлектронных средств увеличилась на 36,5%, а в целом по Северо-Западному федеральному округу - на 12%.

В эфирном пространстве на территории Северо-Западного федерального округа представлен весь спектр радиосредств, используемых во всех радиослужбах, определенных Регламентом радиосвязи I.T.U.

Наиболее динамично развивались сети сотовой подвижной связи. В течение 2003 и 2004 гг. введено в эксплуатацию более 2 тысяч базовых станций сетей сотовой связи, что больше, чем за весь предыдущий период развития сотовой радиосвязи в регионе. В округе работают сети сотовой связи 21 компании операторов связи федерального уровня и 16 компаний региональных операторов связи.

Северо-Западный регион традиционно является полигоном для опытной эксплуатации и внедрения современных систем радиосвязи. Именно с Санкт-Петербурга начали развиваться системы радиосвязи общего пользования стандартов NMT-450 и IMT-МС - 450. В настоящее время в регионе развёрнуты опытные зоны системы транкинговой радиосвязи стандарта «TETRA», сеть сотовой подвижной связи поколения «3G» (стандарта «UMTS»).

Важным условием работы радиоэлектронных средств в регионе являются выполнение международных обязательств, предусмотренных координационными соглашениями с соседними государствами в области использования радиочастотного спектра, и защита интересов отечественных пользователей радиочастотного спектра.

В то же время востребованность услуг радиосвязи приводит к увеличению количества нарушений установленного порядка использования радиочастот и радиоэлектронных средств. Например, несанкционированное использование радиоэлектронных средств, применяемых с нарушением действующих стандартов и норм на параметры излучения. Имеют место факты несанкционированного ввоза на территорию Российской Федерации несертифицированных радиоэлектронных средств, не предназначенных, согласно Таблице распределения частот, для работы на территории нашей страны. Значительно выросло количество источников промышленных радиопомех, а также увеличилось количество радиоэлектронных средств, подверженных их влиянию.

Приведённая информация свидетельствует о сложной электромагнитной обстановке в Северо-Западном регионе и необходимости обеспечения электромагнитной совместимости действующих радиоэлектронных средств путём регулирования использования радиочастотного спектра и радиоэлектронных средств.

Функции обеспечения регулирования использования радиочастотного спектра и радиоэлектронных средств в Северо-Западном федеральном округе возложены на Радиочастотный центр Северо-Западного федерального округа.

Российское государство не может финансировать все необходимые мероприятия в области обеспечения электромагнитной совместимости. В настоящее время существует плата за частотный ресурс, но взимается она только с операторов систем сотовой, транкинговой, пейджинговой и другой коммерческой радиосвязи. Радиотелевизионные вещатели, операторы спутниковой связи за использование частотного ресурса не платят. Радиочастотная служба получает плату за работы по обеспечению его эксплуатационной готовности и призвана обеспечить готовность частотного пространства, в котором работают все операторы и владельцы радиоэлектронных средств, и плата используется для возмещения затрат. Только Радиочастотная служба располагает правами, техническим оснащением и

опытом для проведения всего комплекса необходимых работ в сфере регулирования радиочастотного спектра.

В 2003 г. органами Государственной радиочастотной службы России проделана значительная работа по планированию, разработке, согласованию и координации частот, было оформлено более 16000 разрешений на использование частот централизованного назначения и около 7600 разрешений на частоты децентрализованного назначения. Это позволило обеспечить дальнейшее наращивание телекоммуникационной инфраструктуры, сетей фиксированной и мобильной связи и, как результат, расширение сферы услуг связи, увеличение поступлений финансовых средств в бюджеты всех уровней и доходов операторских компаний связи.

В соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 26.06.99 №698 и от 16.02.99 №179 проведено 12 конкурсов на получение права использования радиочастот для телерадиовещания и распределения телевизионных программ. При этом было разработано 60 телевизионных каналов. 95 частот для радиовещания, выделены полосы частот для развертывания в 44 региональных территориях систем MMDS с охватом населения около 6,4 млн. человек, что позволило увеличить число телевизионных и радиовещательных программ в регионах России и обеспечить дополнительное поступление финансовых средств в федеральный и региональные бюджеты.

Исследование в области экономического регулирования использованием радиочастотного спектра показало:

- экономические модели и опыт зарубежных стран по взиманию платы за использование спектра могут быть использованы при создании российского финансового механизма, обеспечивающего выполнение требования Федерального Закона «О связи» №126-ФЗ 2003 г. о платности спектра;
- в ходе разработки механизма оплаты использованием радиочастотным спектром необходимо решить задачи по исследованию экономических и правовых отношений, возникающих на телекоммуникационном рынке России между операторами связи, владельцами радиоэлектронных средств (пользователями радиочастотным спектром) и регулятором, то есть Минсвязи, Федеральным агентством связи и Радиочастотной службой России.

Литература

1. Алексеев С. М. Роль и место радиомониторинга в системе обеспечения регулирования использования РЧС и РЭС в С-3 ФО. Доклад на семинаре. Москва, ноябрь 2004.
2. Золотов Н. Радиочастотный ресурс и связанные с ним проблемы. <http://comnews.ru>
3. Регулирование использования РЧС: проблемы, решения. Итоги конференции Национальной радиоассоциации.
4. Первский Д. Интервью: Генеральный директор ФГУП «Радиочастотный центр Северо-Западного федерального округа» С. М. Алексеев. <http://comnews.ru>
5. Санкт-Петербургский ГУТ им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. Теория и практика государственного регулирования использования радиочастот и РЭС гражданского применения. С.Петербург, 2003 г.
6. Итоги отрасли связи и информатизации в 2003 году. Москва, 2004 г.
7. Конференция МСЕ, Женева, 1999. Английский. <http://www.itu.net>
8. Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126 – ФЗ «О связи».

УДК 338

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ²

А. И. Шишкин, А. М. Цыпук, А. В. Родионов, А. В. Марковский

Рассматривается проблема взаимодействия власти, бизнеса и наемного труда как участников лесных отношений. В качестве основного метода государственного управления для достижения заданных показателей эффективности лесного сектора предлагается регулирование рентабельности бизнеса.

В лесном законодательстве необходимо признать необходимость капитализации лесных ресурсов при рациональном сочетании государственной и частной собственности.

Роль гражданских институтов в развитии лесного сектора заключается в обеспечении обратных связей в действующей системе Власть-Бизнес-Наемный труд.

Необходимо прекращение доработки Проекта Лесного Кодекса, его принятие, что позволит заняться нормативным сопровождением и в дальнейшем его совершенствованием.

Статья объемом 19 страниц с 2 таблицами, содержит 6 формул, список использованных источников 8 наименований.

Ключевые слова: *власть, бизнес, наемный труд, государственное управление, лесной сектор, частная собственность, Лесной Кодекс, гражданские институты.*

ACTUAL PROBLEMS OF FOREST SECTOR IN CONDITIONS BECOMING OF MARKET ECONOMY

A. I. Shishkin, A. M. Tsypuk, A. V. Rodionov, A. V. Markovsky

The problem of interaction of authority, business and wage labour as participants of forest relations is considered. As the basic method of the government for achievement of the set parameters of efficiency of forest sector regulation of profitability of business is offered.

In the forest legislation it is necessary to recognize necessity of capitalization of forest resources at a rational combination state and a private property.

The role of civil institutes in development of forest sector consists in maintenance of feedback in working system Authority – Business - Wage labour.

The discontinuance of completion of the Project of the Forest Code, its acceptance that will allow to engage in normative support and in further its perfection is necessary.

Article in volume of 19 pages with 2 tables, contains 6 formulas, the list of the used sources of 8 names.

Key words: *authority, business, wage labour, government, forest sector, private property, Forest Code, civil institutes.*

ВВЕДЕНИЕ

По состоянию 2004 г., расчетная лесосека в России составляет более 500 млн. куб. м, фактически заготовлено было около 100 млн. куб. м или 20%. Потенциал по выпуску лесопродукции равен более 100 млрд. долл. (2,8 трлн. руб.), а фактически произведено около 12 млрд. долл. (340 млрд. руб.), или 12%. Всего убыточных предприятий в лесопромышленном комплексе России (ЛПК) – более 53%, убыточных леспромхозов – около 65%. Доля налоговых платежей в бюджет – 2%, а могла быть 10-12% (из доклада председателя подкомис-

² Материалы статьи были представлены в виде доклада на выездном заседании Комитета Совета Федерации по экономической политике, предпринимательству и собственности в г. Петрозаводске 27-28 июня 2005 г.

тета по лесу Госдумы РФ Владимира Крупчака на первом чтении проекта нового Лесного кодекса в Госдуме РФ).

Республика Карелия (РК) в составе РФ отличается высоким уровнем использования расчетной лесосеки (72%). Съем древесины составляет в среднем 0,72 куб. м за год с 1 га лесопокрытой площади, а доход по конечному продукту около 2500 руб. с 1 куб. м заготовленной древесины. Для сравнения – в соседней Финляндии съем древесины 2,8 куб. м (в 3,9 раза больше), а доход не менее 6600 руб. (в 2,64 раза больше), по курсу 29 руб./долл. США. Если принять за показатель выход товарной продукции от переработки древесины на 1 га лесопокрытой площади региона, то нетрудно подсчитать, что лесной сектор Финляндии работает в 10 раз эффективнее, чем РК.

Анализируя развитие ситуации после проведения выездного заседания Законодательного собрания Республики Карелия в г. Сегежа в 2002 г., ученые Института экономики КарНЦ РАН пришли к выводу, что в РК положение гораздо лучше, чем в целом по РФ, однако реальных перемен в лесном секторе РК за истекший период не произошло.

Президентом России поставлена амбициозная задача удвоения ВВП за 10 лет. Для этого имеются все необходимые объективные условия, в том числе применительно к лесному сектору экономики. Рассмотрим эти условия:

1. В России действует мощная вертикаль исполнительной государственной **Власти**, которая, сохраняя собственность на лесные ресурсы, располагает неограниченными возможностями регулирования экономических отношений в лесном секторе.
2. Лесной **Бизнес** имеет в своем распоряжении достаточные финансовые и природные ресурсы: а) кроме собственных средств, имеется неограниченная возможность государственного кредитования инвестиционных проектов; б) большая часть эксплуатационных лесов передана в аренду лесопользователям и недоиспользуется.
3. В России после распада СССР в 1991 г. не было недостатка в трудоспособном населении, и за истекший период не произошло войн или катастроф, которые могли бы отрицательно повлиять на рынок **Труда**.
4. Законодательная власть, будучи избранной народом и получив, таким образом, кредит доверия, имея в распоряжении опыт развитых стран, вправе предлагать любые **Законы** в области лесных отношений.
5. В России окрепло лесное природоохранное движение – **Гражданский институт**, способствующий неистощительному использованию лесных ресурсов.

Отсюда следует, что все необходимые факторы для развития лесного сектора экономики РФ и Республики Карелия в ее составе имеются в наличии. И если такого развития не происходит, значит эти факторы используются не лучшим образом.

1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НАЕМНОГО ТРУДА

Участники лесных отношений

По признаку прав собственности, в лесном комплексе РФ можно выделить три устойчивые группы участников лесных отношений, возникающих при производстве лесной продукции [1]:

1. органы государственной власти, в руках которых фактически находятся права собственности на все лесные ресурсы страны;
2. предприниматели, в собственности которых находятся средства переработки лесных ресурсов в предметы потребления (капитал);
3. наемные работники – граждане, владеющие в основном только своей рабочей силой. Отнесем к этой категории иждивенцев – бывших или будущих работников, занятых на данный момент в потреблении.

Чтобы получить продукцию, необходимо объединить в процессе производства лесные ресурсы, капитал и рабочую силу. В условиях рыночной экономики это возможно только на основе свободной договоренности между собственниками ресурсов и производителями продукции, что выражается в актах обмена или купли-продажи ресурсов. Мотив, который движет участниками этих актов – получение максимального чистого дохода [2].

Таким образом, возникает социально-экономическая система, в которой каждый из собственников ресурсов и производители продукции стремятся к максимизации своих чистых доходов.

В процессе распределения общего чистого дохода от реализации продукции появляется противоречие между общим объемом этого дохода и частными долями в нем производителей и собственников ресурсов.

Это классическое противоречие «между общим и частным» может быть разрешено на основе моделирования процесса переговоров.

Решение поставленной задачи выполняется в следующей последовательности [3]:

- 1) выявление интересов групп участников;
- 2) разработка формальных количественных показателей, позволяющих измерить интересы групп участников и степень их удовлетворения;
- 3) разработка методики оптимизации интересов на основе формальных количественных показателей.

Главное ограничение в переговорах заложено концепцией устойчивого функционирования социально-экономических систем [4].

Эта концепция предполагает, что функционирование процесса производства продукции не должно приводить к истощению ни одного из ресурсов (факторов), т. к. при исчезновении хотя бы одного фактора прекратится производство продукции.

Применительно к пользованию лесными ресурсами, концепция выражается в принципе неистощительного лесопользования, сформулированном Г. Ф. Морозовым, и включающем экономические, социальные и экологические аспекты пользования лесными ресурсами [4].

1.2. Интересы участников лесных отношений

Как было отмечено выше, для организации производства товаров и услуг представители трех групп (участники лесных отношений) должны объединить имеющиеся в их собственности ресурсы. Доход от реализации продукции также распределяется между ними.

В данной схеме проблемным элементом является форма представления ресурсов со стороны Власти, так как в отличие от Бизнеса и Труда, Власть вкладывает в производство собственность, формально ей не принадлежащую.

Рассмотрим это положение на примере лесных ресурсов.

Согласно действующему Лесному кодексу, леса находятся в общенародной собственности и не могут находиться в частной собственности и рыночном обращении.

Заметим, что это положение противоречит Конституции РФ, которая признает все формы собственности равноправными. Это противоречие антагонистическое, поэтому препятствует разработке и принятию нового Лесного кодекса РФ.

В экономике, среди участников которой есть частные собственники, наличие рынка неизбежно.

В Российском лесном секторе вместо обычного рынка ресурсов, атрибутами которого является лесная биржа, свободная конкуренция между собственниками лесных ресурсов (среды которых могут быть государственные и частные организации), возник *псевдорынок*, который называется передачей лесных ресурсов в аренду.

Рынок – это сложная организация, в нем есть место грузчикам, блюстителям порядка

и т. п., но главными фигурами являются Продавец и Покупатель.

Если на рынке лесных ресурсов есть четко обозначенные Покупатели – лесные бизнесмены, то чиновникам, ведающим от имени государства передачей ресурсов в аренду, остается роль Продавцов.

Покупатель на рынке обращает купленный товар в свою собственность или передает лицу, интересы которого он представляет как посредник (между продавцом и собственником капитала).

Продавец (чиновник) также является посредником между государственным бюджетом, интересы которого он должен представлять по должности, и покупателем.

Не будем говорить о коррупции в данной системе, заметим только о возможности сговора между посредниками, и связанными с этим возможными потерями для бюджета.

На псевдорынке лесных ресурсов законность сделки гарантируется приданием ей формы договора аренды.

Поскольку лесные ресурсы не находятся в рыночном обращении, рыночную цену их установить не представляется возможным, поэтому и в арендных сделках фигурирует некая договорная цена на лесные ресурсы, обоснование которой является предметом многочисленных исследований, результаты которых противоречат друг другу.

Есть две формы передачи леса в аренду: аукцион и конкурс.

Аукционы не получили в России значительного распространения по очевидным причинам, первая из которых – опасность вытеснения из лесного сектора отечественных производителей, а вторая – сговор между претендентами с целью сбить цену.

Конкурс за право аренды представляется для Власти, особенно на уровне регионов, более привлекательным по двум причинам.

Во-первых, конкурс можно провести в закрытой форме, которая создает преференции для претендентов, угодных и выгодных конкретным представителям Власти.

Во-вторых, конкурс во внешне открытой форме также можно организовать с преференциями для отдельных претендентов и вытекающими из этого выгодами для конкретных чиновников и образовавшихся вокруг них групп.

Рассмотрим это на примере конкурса, проводимого на основе рассмотрения бизнес-планов. Победителем на конкурсе становится претендент, бизнес-план у которого лучше, чем у конкурентов.

Бизнес-план получается хорошим, если его составляет профессиональная группа по составлению бизнес-планов, действующая в регионе. Хороший бизнес-план – это, прежде всего такой бизнес-план, который составлен правильно. Тогда его рассмотрят на конкурсе. Лучший бизнес-план – это такой, в котором Претендент обещает Продавцу сделать больше для региона (в том числе для бюджета), чем другие претенденты.

Если представители этой группы связаны с чиновниками, проводящими конкурсы на аренду, то уже до рассмотрения на конкурсе, какой бы он ни был легитимный, открытый и демократичный, можно предсказать, кто станет победителем.

Рассмотрим ситуацию, в которой основная часть лесных ресурсов так или иначе передана в аренду.

Власть, закончив псевдорыночное распределение лесных ресурсов, совершенно законно и необходимо переключается на контроль за использованием этих ресурсов победителями конкурсов.

Напомним, что победители, ставшие лесопользователями, приняли на себя повышенные по сравнению с другими претендентами обязательства перед Властью, в том числе в отношении платежей в бюджет. При реализации повышенных обязательств рентабельность затрат лесопользователей неизбежно снижается, что затруднит выполнение этих обязательств – читай условий аренды.

Это даст основание Власти на прекращение аренды в одностороннем порядке, и рассмотрении бизнес-планов других претендентов. Затем ситуация повторится.

Таким образом, возникает постоянно действующий (независимый от принятых в договорах сроках аренды) рынок лесных ресурсов региона.

Все это, в том числе отсутствие каких-либо гарантий, понимают и Продавец и Покупатель.

Покупатель, не являясь собственником ресурсов, полученных им в пользование, не рискует капиталом, который при покупке этих ресурсов как недвижимость в реальном рынке он бы овецествил и использовал как залог для кредитов. Фактически, у арендатора нет стимулов для выполнения повышенных обязательств своего бизнес-плана. Наоборот, выгодно получить максимальную прибыль в короткий срок, а затем избавиться от аренды.

Продавец тем более ничем не рискует, наоборот получает возможность «снять навар» с очередной сделки на одном и том же объекте аренды. Естественно, «навар» от сделки к сделке уменьшается, так как происходит интенсивное истощение и обесценивание объекта – лесных ресурсов.

Имеется возможность предотвратить или снизить отрицательный эффект от запуска лесных ресурсов в псевдорынок через аренду. Если в арендном договоре записать, что независимо от причин расторжения договора, Арендодатель возмещает Арендатору капитальные вложения в объект аренды (дороги, сооружения, затраты на объекты соцкультбыта), добросовестный арендатор постарался бы продлить свою деятельность в пределах сроков аренды, углубляя переработку древесины и развивая инфраструктуру.

Однако ни в одном договоре аренды Власть не пошла на это условие.

Таким образом, лесной сектор обречен на псевдорынок лесных ресурсов. До какого времени – вопрос риторический. Пока эти ресурсы не потеряют конкурентоспособность.

Во что превращается на этом фоне система арендного распределения лесных ресурсов на основе конкурсов бизнес-планов?

Наиболее близкой аналогией является выборная система, когда кандидаты в депутаты или еще на что-нибудь обещают больше и красивее, чем конкуренты, не жалеют на это средств, прекрасно осознавая, что обещания выполнены не будут. Проходит срок, на их место выдвигаются другие претенденты.

По большому счету, это будет происходить до тех пор, пока у страны имеются природные ресурсы.

Единственным выходом из ситуации является организация капиталистического рынка ресурсов, на что чиновники в России добровольно не согласятся, так как это означало бы ликвидацию их как правящего класса, и выдвижение на передовые позиции капиталистов, т. е. буржуазно-демократическую революцию.

История показала, что революции в обществе связаны с громадными, зачастую необратимыми потерями ресурсов. Проблему развития лесного комплекса в России можно решать эволюционным путем, через государственное регулирование экономических отношений между участниками лесопользования, на основе не только различий, но и общности их интересов.

Государство как собственник лесных ресурсов заинтересовано в максимизации чистого дохода от передачи лесных ресурсов в пользование предпринимателям – для производства лесной продукции.

Государство несет затраты на охрану лесов от вредителей, пожаров, незаконного использования, учет лесных ресурсов, которые мало зависят от размера пользования лесным фондом, а также затраты на воспроизводство лесов, которые обычно возникают после осуществления пользования лесным фондом.

Доход государства от производства лесной продукции складывается из поступлений в

бюджет. Формы поступлений – налоги, пошлины, попенная плата, штрафы и др.

Предприниматели заинтересованы в максимизации чистого дохода от реализации произведенной ими лесной продукции.

Предприниматели как собственники капитала несут затраты на осуществление заготовки и переработки сырья в лесную продукцию, а также на реализацию произведенной лесной продукции.

Доход предпринимателей представляет собой часть выручки от реализации лесной продукции, за вычетом налогов и пошлин.

Наемные работники заинтересованы в максимизации чистого дохода от продажи своей рабочей силы – предпринимателям и государству.

Наемные работники несут затраты на поддержание своей способности к труду и воспроизводство [5].

Доход работников складывается из получаемой заработной платы (за вычетом подоходного налога) и суммы услуг по социальной защите (здравоохранение, образование, культура, пенсионное обеспечение и др.), оплачиваемых государством.

1.3. Формализация интересов участников лесных отношений

1.3.1. Общие сведения

Затраты государства, C_G можно выразить следующей формулой (без учета инвестирования в трудовые ресурсы, используемые в лесопромышленном комплексе и лесном хозяйстве региона [5]):

$$C_G = S \cdot k_S + Q \cdot k_Q - \tau_L \cdot l_S \cdot W_S, \quad (1.1)$$

где

S – площадь лесного фонда региона, га;

k_S – стоимость работ по охране лесов от вредителей, пожаров, незаконного использования, учета лесных ресурсов в регионе, руб./га;

Q – площадь лесовосстановительных работ в регионе, га;

k_Q – стоимость лесовосстановительных работ в регионе, руб./га;

τ_L – ставка налога на использование трудовых ресурсов (налога на труд);

l_S – среднегодовая численность рабочих и служащих в лесном хозяйстве региона, чел.;

W_S – среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в лесном хозяйстве, руб.;

Доходы государства, D_G выражаются следующей формулой:

$$\begin{aligned} D_G = & \tau_F \cdot F + \sum_{i=1}^n \tau_E^i \cdot P_E^i \cdot V_E^i + \sum_{i=1}^n \tau_O^i \cdot P_O^i \cdot V_O^i + \\ & + \tau_W \cdot [l_S \cdot W_S + l_H \cdot W_H + l_N \cdot W_N + l_T \cdot W_T] + \\ & + \tau_K \cdot \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E^i) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O^i) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] - \\ & - \tau_K \cdot \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E^i) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O^i) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] \cdot Z^i, \end{aligned} \quad (1.2)$$

где

τ_F – средневзвешенная величина попенной платы в регионе, руб./м³;

F – объем лесозаготовок в регионе, м³;

τ_E – ставка экспортной пошлины на лесную продукцию;

P_E – средневзвешенная цена реализации лесной продукции на внешнем рынке, руб./м³;

V_E – объем реализации лесной продукции на внешнем рынке, м³;

τ_O – ставка налога на добавленную стоимость;

P_O – средневзвешенная цена реализации лесной продукции на внутреннем рынке, руб./м³;

V_O – объем реализации лесной продукции на внутреннем рынке, м³;

τ_W – ставка подоходного налога;

l_H – среднегодовая численность рабочих и служащих в лесозаготовительной промышленности региона, чел.;

W_H – среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в лесозаготовительной промышленности региона, руб.;

l_N – среднегодовая численность рабочих и служащих в лесопильно-деревообрабатывающей промышленности региона, чел.;

W_N – среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в лесопильно-деревообрабатывающей промышленности региона, руб./чел.-см.;

l_T – среднегодовая численность рабочих и служащих в целлюлозно-бумажной промышленности региона, чел.;

W_T – среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в целлюлозно-бумажной промышленности региона, руб.;

τ_K – ставка налога на прибыль;

Z^i – затраты предпринимателей на 1 рубль i -го вида продукции, руб.

Затраты предпринимателей, C_B на производство и реализацию лесной продукции можно выразить следующей формулой:

$$C_B = \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] \cdot Z^i - \tau_L \cdot [l_H \cdot W_H + l_N \cdot W_N + l_T \cdot W_T]. \quad (1.3)$$

Доход предпринимателей, D_B от реализации произведенной лесной продукции выражаются следующей формулой:

$$D_B = (1 - \tau_K) \cdot \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] + \tau_K \cdot \sum_{i=1}^n [(1 - \tau_E) \cdot P_E^i \cdot V_E^i + (1 - \tau_O) \cdot P_O^i \cdot V_O^i] \cdot Z^i - \tau_L \cdot [l_H \cdot W_H + l_N \cdot W_N + l_T \cdot W_T]. \quad (1.4)$$

Затраты наемных работников, C_R выражаются формулой:

$$C_R = 2 \cdot (1 + \tau_L) \cdot M_A \cdot [l_S + l_H + l_N + l_T], \quad (1.5)$$

где M_A – среднегодовой прожиточный минимум для работника, руб.

Доход наемных работников, D_R будет складываться из получаемой заработной платы (без подоходного налога) и суммы услуг по социальной защите, оплачиваемых государством из средств налога на труд [5]:

$$D_R = (1 - \tau_W + \tau_L) \cdot [l_S \cdot W_S + l_H \cdot W_H + l_N \cdot W_N + l_T \cdot W_T]. \quad (1.6)$$

Исходя из условия обеспечения простого воспроизводства, доходы участников должны покрывать понесенные ими затраты.

Для обеспечения расширенного воспроизводства необходимо, чтобы доходы участников превышали понесенные ими затраты.

1.3.2. Результаты расчетов

Результаты расчетов по формулам (1.1...1.6) представлены в табл. 1.1.

В расчетах использованы данные Государственного комитета по статистике Республики Карелия (Госкомстат РК) о деятельности лесного комплекса Карелии в 2002 г. [6].

При этом (см. табл. 3.1) в 2002 г. в Карелии было заготовлено 6301,1 тыс. м³ древесины, из которой произведено лесной продукции на общую сумму 15737,75 млн. руб. Стоимость продукции, произведенной из 1 м³ древесины, составила 2497,62 руб. (78,05 долл. США по курсу 32 руб. за 1 доллар США).

Из табл. 1.1 видно, что доходы наемных работников в 2002 г. не обеспечивали их простое воспроизводство, это противоречит концепции устойчивого функционирования социально-экономических систем, согласно которой истощение хотя бы одного из ресурсов ведет к прекращению функционирования всей системы.

Таблица 1.1

Затраты и доходы участников лесных отношений, млн. руб.

Показатели	Участники лесных отношений		
	Государство	Предприниматели	Работники
Затраты участника	90,85	8611,43	3157,96
Доходы участника	2932,92	9771,79	3033,04
«Чистые» доходы	2842,07	1160,36	-124,92
Рентабельность, %	3128,31	13,47	-3,96

С целью обеспечения простого воспроизводства системы, предлагается корректировка в распределении выручки от реализации лесной продукции – из доходов государства в пользу наемных работников должно быть передано 124,92 млн. руб. (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Затраты и доходы участников лесных отношений, млн. руб.

Показатели	Участники лесных отношений		
	Государство	Предприниматели	Работники
Затраты участника	90,85	8611,43	3157,96
Доходы участника	2808,00	9771,79	3157,96
«Чистые» доходы	2717,15	1160,36	0,00
Рентабельность, %	2990,81	13,47	0,00

Таким образом (см. табл. 1.2), государство ценой потери менее 5% своих чистых доходов обеспечивает функционирование экономической системы на уровне простого воспроизводства.

2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ

2.1. Постановка задачи

Лесной комплекс Республики Карелия, как экономическая система, включает государство (G), предпринимателей (B) и наемных работников (R). Объектом деятельности этой системы являются лесные ресурсы региона, которые характеризуются годовым объемом

заготовки V , м³.

Результатом функционирования системы является годовая выручка от реализации лесной продукции X , руб.:

$$X = V \cdot \lambda, \quad (2.1)$$

где λ – стоимость продукции, вырабатываемой из 1 м³ древесины, руб./м³.

Государственной целью развития системы является достижение максимально допустимого (исходя из продуктивных свойств лесов рассматриваемого региона) годового объема заготовки $V_{\max} = 14000$ тыс. м³ и максимальной стоимости продукции, вырабатываемой из 1 м³ древесного сырья, $\lambda_{\max} = 6400$ руб. (мировой уровень). Эта цель должна быть достигнута в директивный срок, например, $T = 10$ лет.

Годовая выручка делится между участниками системы:

$$X = D_G + D_B + D_R \quad (2.2)$$

где

D_G – доход государства;

D_B – доход предпринимателей;

D_R – доход работников, руб.

2.2. Продолжительность периода достижения заданного объема лесозаготовок

Продолжительности периода $n = T_1$, лет для достижения заданного объема заготовок при известной рентабельности бизнеса η_B определится так:

$$T_1 = \frac{\lg\left(\frac{V_{\max}}{V_0}\right)}{\lg(1 + \eta_B)}. \quad (2.3)$$

Подставив в формулу (2.3) численные значения, получаем, что период:

$$T_1 = \frac{\lg\left(\frac{14000}{6301,1}\right)}{\lg(1 + 0,1347)} = 6,32 \text{ года.}$$

Годовая выручка к концу периода $T_1 = 6,32$ года составит:

$$X(t = n) = [1 + 0,1347]^{6,32} \cdot 6,3011 \cdot 2,4976 = 34,96 \text{ млрд.руб}$$

2.3. Продолжительность периода выхода на максимум стоимости продукции из 1 кубометра заготовленной древесины

Определение продолжительности периода T_2 , лет увеличения стоимости продукции λ до максимума $\lambda_{\max} = 6400$ руб./м³.

Продолжительности периода $m = T_2$, лет для увеличения стоимости продукции до максимума $\lambda(t = m) = \lambda_{\max} = 6400$ руб./м³, определится так:

$$T_2 = \frac{\lg\left(\frac{\lambda_{\max}}{\lambda_0}\right)}{\lg(1 + \eta_B)}. \quad (2.4)$$

Подставив в формулу (2.4) численные значения, получаем:

$$T_2 = \frac{\lg\left(\frac{6400}{2497,62}\right)}{\lg(1+0,1347)} = 7,44 \text{ года.}$$

Годовая выручка к концу периода $T_2 = 7,44$ года составит:

$$X(t = m) = [1 + 0,1347]^{7,44} \cdot 14000 \cdot 2,4976 = 89,51 \text{ млрд.руб}$$

2.4. Общая продолжительность периода выхода на плановые показатели

Определение продолжительности периода T , лет достижения поставленной цели – увеличения годового объема заготовки до максимально допустимого $V_{\max} = 14000$ тыс. м³ и увеличения стоимости продукции, вырабатываемой из 1 м³ древесного сырья до максимально возможной $\lambda_{\max} = 6400$ руб.

Очевидно, что период T , лет можно вычислить по формуле:

$$T = T_1 + T_2. \quad (2.5)$$

Подставляя в формулу (2.5) численные данные, получаем:

$$T = 6,32 + 7,44 = 13,76 \text{ года.}$$

Таким образом, чтобы выйти на максимальное использование лесных ресурсов РК при существующей рентабельности предпринимателей потребуется около 14 лет.

Следует заметить, что совместное решение выражений (2.3 - 2.5) позволяет получить формулу для вычисления периода T , лет достижения нескольких проектных показателей:

$$T = \frac{\lg\left(\frac{V_{\max}}{V_0} \cdot \frac{\lambda_{\max}}{\lambda_0}\right)}{\lg(1 + \eta_B)}. \quad (2.6)$$

2.5. Обоснование рентабельности предпринимателей

Если продолжительность периода T , лет достижения цели задана заранее, то в качестве инструмента достижения цели к концу этого периода используется рентабельность предпринимателей, η_B .

Для нахождения величины η_B , при которой цель системы (достижение максимального использования лесных ресурсов) достигается к концу заранее оговоренного периода T , выразим ее из (2.6):

$$\eta_B = \left(\frac{V_{\max}}{V_0} \cdot \frac{\lambda_{\max}}{\lambda_0}\right)^{\frac{1}{T}} - 1. \quad (2.7)$$

Подставляя в формулу (2.7) следующие исходные данные:

$V_0 = 6301,1$ тыс. м³; $V_{\max} = 14000$ тыс. м³;

$\lambda_0 = 2497,62$ руб./ м³; $\lambda_{\max} = 6400$ руб./м³; $T = 10$ лет,

получаем:

$$\eta_B = \left(\frac{14000}{6301,1} \cdot \frac{6400}{2497,62} \right)^{\frac{1}{10}} - 1 = 0,19.$$

Таким образом, чтобы добиться достижения увеличения годового объема заготовки до максимально допустимого $V_{\max} = 14000$ тыс. м³ и увеличения стоимости продукции, вырабатываемой из 1 м³ древесного сырья до максимально возможной $\lambda_{\max} = 6400$ руб., необходимо, чтобы рентабельность предпринимателей составляла 19 процентов.

Поддержание величины рентабельности предпринимателей на уровне $\eta_B = 19\%$ в течение всего периода $T = 10$ лет, должно стать основным инструментом государственного регулирования развития экономической системы использования лесных ресурсов РК.

Иного способа достижения государством плановых показателей по объему и стоимости лесной продукции, кроме как поддержания рентабельности предпринимателей на оптимальном уровне в современных условиях просто не существует.

Мы не рассматриваем технологию регулирования рентабельности частного бизнеса со стороны государства, известно, что это делается через налоги, тарифы, предоставление ресурсов. Информация, необходимая для мониторинга рентабельности является открытой, что делает весь процесс государственного регулирования прозрачным.

Предлагаемый инструмент может быть использован и в других природно-ресурсных отраслях экономики России.

Однако возникает естественный вопрос – а что будет дальше, после того, как государство обеспечит выход региона на плановые показатели по объему и стоимости продукции, с увеличением до максимума доходов от лесного комплекса региона?

Если ничего не изменится в структуре нашего общества, то вполне вероятно, что рост доходов от произведенной продукции приведет к дальнейшему росту непроизводительных государственных расходов – на содержание чиновничьего аппарата. Положение наемных работников не улучшится, бизнес останется в зависимости от произвола чиновников. Как поставить рост доходов на службу всего общества – это тема отдельного исследования.

3. ЛЕСНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Россия провозгласила и последовательно проводит курс на рыночную экономику. К настоящему времени создалось положение, когда основные природные ресурсы страны сохранились в собственности государства (федеральной собственности, которой монопольно распоряжается высшее руководство из Москвы, не допуская к этому процессу руководство регионов). В то же время, основные средства добычи и переработки этих ресурсов, торговли продукцией капитализированы и находятся в свободном рыночном обороте. Такое положение привело к нежелательным последствиям для социально-экономических процессов в стране и в лесном секторе в частности.

По принципу отношения с государственной собственностью (право распределения ресурсов и присвоения прибавочной стоимости через бюджет), чиновники обоснованно считают себя ее владельцами. Таким образом, чиновники (вместе с депутатами и пр.) образуют в России **класс** с привилегиями государственных служащих. Два других класса, составляющих общественный строй – это **капиталисты** и **наемные работники**. **Армия, милиция** и пр. составляют **особую группу вооруженных людей**, являющуюся неперенным атрибутом любого государства.

Используя политэкономический подход, **класс чиновников** можно определить как **олигархический правящий класс**, т. е. захвативший собственность на ресурсы государст-

ва. Этот класс существует, опираясь на взаимную поддержку его представителей, что в энциклопедии называется принципом участия, являясь, по сути, круговой порукой. Кстати, отдельные крупные представители современного российского бизнеса олигархами называются ошибочно, т. к. не образуют сплоченной группы, не имеют центральной руководящей фигуры и практически беззащитны перед правящим классом.

Истинная олигархия структурирована, имеет высшие и низшие эшелоны, самовоспроизводится, разрабатывает и поддерживает законодательную базу и силовое обеспечение своего господства. Олигархия обеспечивает представителям своего класса жизненный уровень, соответствующий российским представлениям о богатых людях.

Заметим, что правящий класс в государстве в основном представлен достойными гражданами, отличающимися от остального населения только тем, что они принимают решения относительно так называемой общенародной собственности, включая доходы бюджета.

Анализируя процесс разработки и принятия основного закона, призванного организовать лесные отношения – Лесного кодекса, следует признать, что камнем преткновения явился вопрос о введении частной собственности на лесные ресурсы. Кому выгодно оставить эту собственность только государственной?

3.1. Преобладание экспорта сырья по сравнению с глубокой его переработкой

Показателем эффективности использования государственной собственности (в том числе, собственности на природные ресурсы), являются доходы бюджетов всех уровней. Природные ресурсы РФ находятся в рыночном обороте в международном сообществе, преимущественно посредством экспорта сырья, первичных полуфабрикатов и колебания мировых цен. Таким образом, на международном рынке природные ресурсы РФ капитализированы.

При экспорте сырья наибольшая часть прибавочной стоимости в виде налогов и пошлин обращается в бюджет, т. е. в непосредственное распоряжение аппарата управления государством. Часть доходов из бюджета вынужденно направляется для поддержки малоимущих наемных работников и нетрудоспособных людей, в совокупности составляющих большую часть населения страны. **Чиновники объективно заинтересованы в уменьшении количества населения, чтобы уменьшить государственные расходы на его поддержку.**

Относительно небольшая часть людей – те, кто работает в сырьевых и связанных с экспортом отраслях, зарабатывает достаточно, причем каждый из них производит прибавочную стоимость, которая может прокормить несколько чиновников. Сырьевые отрасли не являются наукоемкими и не требуют высокой квалификации наемных работников. Происходит отток работников высшей квалификации (ученых и т. п.) за границу.

Если направлять сырье на глубокую переработку внутри регионов России, то наибольшая часть прибавочной стоимости окажется в распоряжении владельцев предприятий (**капиталистов**). Капиталисты вкладывают доходы в расширенное воспроизводство как единственный источник прибыли, нанимают работников, приобретают все большее влияние (и уважение) в обществе. Зарплата работников в условиях капитализма должна по определению обеспечивать их расширенное воспроизводство и повышение квалификации.

Концентрация доходов у капиталистов **ослабляет монопольное право госаппарата распоряжаться средствами**, это противоречит принципу классового самосохранения чиновников. А наемным работникам все равно, кто платит им деньги за труд.

Таким образом, из трех классов, составляющих общество в России, **только чиновники объективно заинтересованы в противодействии передаче собственности на природные ресурсы капиталистам, пока эти ресурсы будут востребованы и конкурентоспособны на мировом рынке.**

Природные ресурсы России являются питательной средой для чиновников, **количество которых постоянно растет при общем уменьшении численности трудоспособного и военно-способного населения.** Продажа сырья за границу вместо готовой продукции приводит к интенсивному истощению природных ресурсов, так как количество чиновников и уровень их потребностей непрерывно возрастают.

Чиновники пользуются всеми преимуществами собственников в отношениях присвоения, **но при этом не несут личной ответственности** за конкретную часть вверенной им собственности на ресурсы.

В широком смысле слова, чиновники вообще не несут никакой ответственности, если выполняют указания вышестоящих представителей своего класса, что неизмеримо проще, чем управление частной собственностью капиталистами на свой страх и риск.

При монополии государства на природные ресурсы, в структуре доходов бюджета преобладает экспорт сырья и полуфабрикатов. Природные ресурсы страны интенсивно истощаются, количество чиновников возрастает при общем снижении количества и качества населения.

3. 2. Борьба с коррупцией

Власть принимает меры против коррупции в направлении неотвратимости и тяжести наказания коррупционеров. При достижении полного успеха в этом направлении будет подавлен стимул чиновников к распределению ресурсов внутри страны, следовательно, производство будет испытывать в них недостаток. Социально-экономическое развитие России затормозится.

Репрессивные меры борьбы с коррупцией входят в антагонистическое противоречие с распределительной функцией чиновников и не адекватны стоящей проблеме повышения эффективности лесного сектора.

3.3. Создание условий для глубокой переработки сырья

3.3.1. Необходимость глубокой переработки сырья декларируется во всех программах развития отраслей. Для этого необходимы инвестиции, которые, в отличие от вложений в добычу сырья, окупятся за более длительный период, даже при наличии перспективного рынка для продукции. Решающим фактором для эффективности инвестиций является бесперебойное снабжение сырьем, при этом сырьевая база может также служить гарантией для банковского кредита. При монополии чиновников на ресурсы они всегда смогут «перекрыть кислород» производителю и разорить его – в пользу другого производителя. Нормальная конкуренция будет заменена внерыночными средствами регулирования производства и потребления – в интересах чиновников.

Предложение государственных гарантий для инвестиций, как показал опыт новейшей истории России, не побуждает инвесторов к длительным вложениям. В условиях недостатка инвестиций, уровень перерабатывающих производств и качество продукции снижается.

Монополия государства на природные ресурсы ухудшает климат для инвестиций в глубокую переработку сырья, что препятствует повышению качества продукции.

3.3.2. Таможенная политика. На вывоз сырья и продукции государством регулируются таможенные пошлины. Традиционные импортеры поддерживают баланс цен, при котором вывоз сырья (например, древесины) выгоднее, чем готовой продукции (пиломатериалов), которая по качеству не может конкурировать с аналогичной зарубежной продукцией.

Увеличение таможенных пошлин в условиях действующей налоговой системы переводит большую часть производителей в разряд нерентабельных, либо способствует возрастанию нелегального экспорта и коррупции. Снижение пошлин приводит к временному

увеличению рентабельности предприятий и возрастанию сырьевого экспорта до насыщения рынка.

При низком качестве российской продукции ни повышение, ни снижение таможенных пошлин не обеспечит стимулирования глубокой переработки сырья. Импортеры российского сырья заинтересованы в сохранении в России монопольной собственности государства на природные ресурсы и всячески противодействуют изменениям в этой сфере.

3.4 Необходимые законодательные меры

Чтобы обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие, необходимо привести законы в соответствие с уровнем развития производительных сил. При этом необходимо руководствоваться положением, что государству, как органу управления, не нужна монопольная собственность на природные ресурсы, которые должны быть капитализированы в возможно более сжатые сроки.

Разговоры о том, что частная собственность на леса нанесет ущерб, например, гражданам, собирающим грибы и ягоды как единственное средство существования, представляются лицемерными. Граждане, доведенные до состояния свободных собирателей грибов, долго не живут, население лесных поселков вымирает, такого нет нигде в цивилизованном мире.

Трудоспособные граждане везде получают заработную плату, могут наняться на сезонные работы к тому же частному лесовладельцу, который будет нести за них социальную ответственность перед государством.

Изменение собственности на природные ресурсы неминуемо приведет к приведению государственного строя России к классической капиталистической схеме, соответствующей современному состоянию производительных сил в глобальном масштабе.

3.5. Каким образом капитализировать лесные ресурсы

3.5.1. Во-первых, необходимо разработать механизм процесса перехода определенной части лесов в собственность частных лиц и объединений.

Если предложить свободную продажу лесов на аукционной основе, то можно ожидать следующих нежелательных для государства последствий:

1. В результате сговора между капиталистами-покупателями на внутреннем рынке цена лесных земель будет многократно занижена, и государство, представляемое в настоящее время олигархами, не получит достойной компенсации за ущерб в результате отчуждения собственности и потери таким образом классовых позиций.
2. Если предложить лесные земли России на мировой рынок, то можно получить в бюджет (а значит в распоряжение олигархов) огромные средства. Однако это чревато потерей государственности, а значит и гарантий для бывших олигархов удерживать присвоенные в результате такой продажи средства. Какой-нибудь быстренько сформированный международный суд признает их преступниками с вытекающими последствиями.

Отсюда следует, что государство должно регулировать процесс перехода лесов в собственность таким образом, чтобы хозяевами их стали наиболее перспективные собственники. Это отечественные предприниматели, сумевшие в переходный период составить первоначальный капитал законным путем, обеспечить наполнение бюджета и решение социально-экономических задач в регионах.

Предлагается следующая последовательность перевода лесов в собственность:

1. Леса законодательно переводятся из Федеральной собственности в распоряжение субъектов Федерации. При этом заранее оговаривается, какая доля прибыли от по-

следующих операций с лесными ресурсами должна перечисляться в Федеральный бюджет (т. е. в распоряжение чиновников из высшего эшелона власти).

2. В субъектах Федерации власти определяют, какие лесные объекты подлежат передаче в частное владение, а какие остаются в государственной собственности субъекта Федерации.
3. Подлежащие переводу в частную собственность крупные участки лесных земель предлагаются капиталистам, а также общественным объединениям, о которых будет сказано особо, в долгосрочную аренду (например, на 50 лет) с правом последующего выкупа.
4. Условия аренды разрабатываются в субъектах федерации с учетом возможностей и количества реальных претендентов, определяемых Законодательным собранием субъекта Федерации (по принципу закрытой приватизации).
5. Принимается Федеральный закон, что все арендные платежи, а также вложения в арендованный участок лесных земель будут учтены при выкупе участка как платежи в рассрочку.
6. Государство законодательно гарантирует, что при любом изъятии участка у арендатора ему будут возмещены все понесенные им затраты, включая арендную плату и вложения в участок.
7. Если по истечению срока аренды участок будет продан (например, на аукционе, в том числе международном) третьему лицу, то из полученной выручки арендатору опять же должны быть возмещены указанные затраты.

Ни одно из предложенных мероприятий не противоречит Конституции РФ как высшему Закону государства. Более того, уже создан прецедент, касающийся капитализации земель сельскохозяйственного назначения, который введен с 27 января 2003 г. по всей территории России.

Государство не потерпит ущерба от перехода лесных земель в частную собственность, так как на этапе пребывания в аренде плату за нее можно установить в пределах, обеспечивающих выполнение доходной части бюджета. Постепенно будет расти общая сумма сборов налогов на прибыль при сохранении постоянного размера их ставки. К моменту выкупа участка эта сумма значительно превысит арендную плату и обеспечит наполнение бюджета, как это наблюдается в государствах классического капитализма.

3.5.2. Во-вторых, необходимо разработать модель оптимального распределения ресурсов по видам собственности (нужно серьезное научное обоснование по территориям), например:

- 1) 10% - резервные государственные леса (аналог «Петровских сосновых боров». Леса военного фонда). Данный процент резерва является общепринятой величиной учета непредвиденных ситуаций;
- 2) 15% - особо охраняемые природные территории различного уровня, сохраняющие леса от хозяйственного воздействия человека хотя бы на половине площади;
- 3) 15% - государственные леса промышленного использования (аналог лесов III группы по ныне действующей классификации). Доход от использования таких лесов пойдет государству напрямую, в бюджеты административных образований, субъектов федерации и в центральный бюджет;
- 4) 60% - леса, принадлежащие частным лицам и их объединениям. Таковыми объединениями могут быть акционерные общества, компании, а также компактно проживающие группы коренного населения, уклад которых традиционно связан с лесом.

Варианты деления могут быть иными, в зависимости от природно-экономических условий в регионах.

Имеются реальные возможности капитализации природных ресурсов эволюционным путем, при рациональном сочетании государственной и частной собственности.

3.6. Ожидаемые социально-экономические последствия от капитализации природных ресурсов

3.6.1. Что ждет чиновников. Государственные служащие (чиновники), лишенные возможности вне рыночного присвоения собственности, будут ликвидированы как класс (станут настоящими государственными служащими), и вольются в другие классы или особые группы:

1. Часть чиновников, которые сумели скопить первоначальный капитал, перейдет в категорию капиталистов, т. е. окупится в стихию рынка, связанного с риском обычного предпринимательства.
2. Другая часть составит категорию государственных служащих в прямом смысле этого слова. Такие служащие необходимы любому обществу и являются золотым фондом.
3. Третья часть, имеющая высокую профессиональную квалификацию, пополнит ряды наемных работников с высокой зарплатой.
4. Оставшиеся бывшие чиновники уйдут на заслуженный отдых с пенсией нынешних государственных служащих (достаточно хорошей, чтобы не обижаться на государство).

3.6.2. Что ждет капиталистов. К настоящему периоду в России практически закончен передел собственности в области средств производства, за исключением природных ресурсов. Имеются свободные капиталы, по некоторым оценкам, только в иностранных банках сосредоточено около 200 миллиардов \$ США, принадлежащих нашим соотечественникам.

1. Получив лесные земли в аренду (а, не выкупая их по мировым ценам), капиталисты сэкономят накопленный к данному периоду капитал, и могут направить его на инвестиции в основное производство и в оборотные средства.
2. Вкладывая капитал в участок лесной земли, арендаторы, таким образом, делают вклад в недвижимость, имея государственную гарантию на возврат платежей при лишении права на этот участок в период аренды.
3. Приняв решения о выкупе арендованного участка по остаточной стоимости, арендаторы будут иметь преимущества перед третьими лицами, могущими претендовать на этот участок в условиях аукциона, т. к. участок обойдется им значительно дешевле с учетом ранее выполненных платежей.
4. Накопленная сумма, вложенная в участок, включая арендную плату, может быть оформлена в период аренды в качестве залога, стимулируя привлечение инвестиций со стороны, в том числе от иностранных инвесторов.
5. Российский капитал уверенно выйдет на мировой рынок, имея в качестве гарантии богатейшие природные ресурсы страны.

3.6.3. Что ждет наемных работников. Они свободны на рынке труда и являются собственниками своей личной рабочей силы, имеют возможность перемещения, в том числе за рубеж. Российские граждане и в своей стране работают в условиях конкуренции с иностранными рабочими. Таким образом, класс наемных работников в России в основном соответствует капиталистическим принципам. В результате капитализации природных ресурсов и расширения глубокой их переработки, наемные работники получают:

- 1) новые рабочие места;
- 2) стимул к росту профессиональной квалификации на реальном рынке труда;

- 3) социальное обеспечение на уровне мировых стандартов для нуждающихся за счет увеличенного наполнения бюджета арендными платежами и затем – за счет поступлений от налогов на прибыль;
- 4) компактно проживающие группы коренного населения в субъектах Федерации получают в общественную собственность лесные участки, которые помогут экономически, социально и культурно сохранить национальную самобытность;
- 5) для всех предприимчивых людей создается перспектива перейти в класс капиталистов, или занять места государственных служащих для тех, кто имеет к этому способности.

Капитализация природных ресурсов соответствует интересам всех классов и слоев общества, составляющих Российское государство.

4. РОЛЬ ГРАЖДАНСКИХ ИНСТИТУТОВ В РАЗВИТИИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА

В лесном секторе из гражданских институтов заметна роль профессиональных союзов, ассоциаций предпринимателей. Активную роль играют природоохранные некоммерческие организации (НКО) - международные, общероссийские и региональные.

Роль природоохранных некоммерческих организаций можно определить так:

1. НКО осуществляют собственные независимые исследования, информируют Власть, Бизнес и Наемных работников о ситуации с лесными ресурсами и их использованием.

Что мешает российской и карельской лесной промышленности работать эффективно?

Начнем с того, что планам ведения лесозаготовок ежегодно не удается быть осуществленными как на территории всей Российской Федерации, так и в нашей республике. В последнее время разрыв между планированием и результатом увеличивается особенно интенсивно. Так, по плану в 2004 г. на территории Карелии заготовлено чуть больше 6 млн. куб.м. древесины, а расчетная лесосека составляет около 9 млн. куб.м.

Официальные структуры из года в год указывают различные **субъективные** причины недоиспользования расчетной лесосеки, сводящиеся, в основном, к плохой работе лесозаготовителей, устаревшей технике, развале отрасли, негативной активности природоохранных организаций и различным бюрократическим препятствиям. Реально, существует несколько **объективных** причин, о которых официальные источники умалчивают.

Первая причина - *это недостоверная информация по запасам доступных лесных ресурсов страны в целом и территории Карелии, в частности.*

По данным В. Страхова³, лесоустройство на территории РФ проведено лишь на 60% от площади лесного фонда, около 30% лесов изучено только различными методами инвентаризации и для 6% территории - имеются лишь данные аэротаксационных обследований 40-50 летней давности.

Вторая причина - *это проведение лесоустройства в промышленных лесах по самому низкому - третьему разряду.*

В этой ситуации возможно учитывать лес на одной пробной площади и переносить данные на окрестную территорию площадью до 12 га. В реальности это означает, что если в массиве леса есть болото площадью, например, 6 га, то в материалах лесоустройства оно вполне может быть отражено как лес. Таким образом, при реальном запасе около 200 куб.м./га, мы **на бумаге** можем получить леса около 1200 куб.м. на гектаре и передать его в аренду пользователям.

³ Директор Всероссийского научно-исследовательского института и информационного центра по лесным ресурсам, основной организации, отвечающей за научную основу проведения оценки лесных запасов РФ. ("Лесная газета", от 23 августа 2003 г.).

Для Карелии, в частности для Пудожского района, где именно таким путем проводилось лесоустройство, это означает, что оценка проводилась со значительной неопределенностью.

И третья причина - *это истощение доступных лесных ресурсов.*

После пика лесозаготовок на Северо-Западе России в 60-е годы XX века, когда в РК заготавливали практически 20 млн. куб.м. для послевоенного восстановления народного хозяйства страны, не было уделено должного внимания лесовосстановлению. Сегодня доступного спелого леса практически не осталось.

Эта ситуация не уникальна и характерна для всей территории РФ. Опубликованная в 2004 г. карта «Леса России»⁴ показывает, что 30% лесного фонда РФ занято мелколиственными и смешанными лесами, древесина из которых практически не используется в российской лесной промышленности. Около 15% территории - это пространства, пригодные для произрастания леса по современным климатическим и почвенным условиям, но занятых сельскохозяйственными землями и нелесными экосистемами.

В связи с вышесказанным руководителям страны, региона и лесопромышленной отрасли очень важно принять во внимание информацию, представляемую НКО, понять и оценить реальную роль каждой из причин в кризисе лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса нашей страны. И предпринять меры по устранению реальных причин, мешающих повышению эффективности работы ЛПК.

2. НКО содействуют современным методам ведения лесного хозяйства и охраны природы.

В информационных материалах и на сайтах природоохранных НКО возможно найти значительный материал по методам современного лесопользования, по проблеме сохранения лесов – www.forestforum.ru; www.forest.ru; <http://spok.onego.ru>).

Располагая связями с аналогичными организациями по всему миру, НКО имеет доступ к передовому опыту стран с развитым лесным хозяйством. В настоящее время лесопользование в РФ и Карелии в ее составе ведется по Ведомственным инструкциям, многие из которых устарели и входят в противоречие с данными современной науки.

Например, российские инструкции предписывают очистку мест рубок, не допускают оставления деревьев на корню при сплошных рубках, требуют снижения высоты пней до 1/3 диаметра и т. д.

Информация, полученная в 2005 г. через «Гринпис» о рубках в Скандинавии: на местах рубок необходимо максимально сохранить среду. Крупные валежины обозначаются, чтобы не повредить их в процессе заготовок. Обрубленные сучья и вершинки оставляют на месте их образования. Предписывается оставлять на корню не только все деревья второстепенной породы (не имеющие промышленного значения), но и определенную часть главной породы, чтобы сохранить биоразнообразие – в целях быстрее восстановления среды!

3. НКО привлекают внебюджетные средства для решения социальных задач.

Выполнены проект «Кольского центра охраны дикой природы» по созданию Красной книги Мурманской области, проект «СПОК» по мониторингу сети существующих и планируемых особо охраняемых природных территорий Республики Карелия. Международные организации природоохранного и гуманитарного направления охотнее сотрудничают с НКО, чем с бюрократическими структурами, опасаясь коррупции и нецелевого использования средств.

⁴ "Леса России. Преобладающие группы древесных пород и сомкнутость древесного полога". Выпущена совместно Институтом космических исследований РАН, Центром по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, Всемирной лесной вахтой и Гринпис России.

4. НКО имеют в штате высококвалифицированных специалистов, готовых предложить свои услуги в области рационального неистощительного лесопользования, на основе творческого содружества и по договорам.

В природоохранных НКО работает значительное количество людей с высшим образованием и с учеными степенями. Так в штате Карельской организации «СПОК» из шести сотрудников – три кандидата наук в области экологии и лесного хозяйства, их можно использовать как независимых экспертов в таких процессах как FSC (сертификация по системе Лесного попечительского Совета), при определении экологической и экономической ценности арендных участков.

Специалисты «Спок» имеют опыт участия в совместных работах с Академией наук, Университетом и другими организациями по заказам Правительства, Бизнеса и в интересах Законодательного собрания РК, в просветительской и образовательной деятельности на территории РК.

5. НКО имеют небольшую численность постоянных сотрудников, но могут привлекать к природоохранной деятельности необходимое количество волонтеров из числа активной молодежи и специалистов старшего поколения, занятых в различных секторах экономики и управления.

Благодаря этому НКО обеспечивают быструю реакцию на изменения, происходящие в окружающем мире, служат своего рода обратной связью в системе Власть, Бизнес, Наемный труд с целью обеспечения устойчивого неистощительного лесопользования.

Природоохранные НКО – это поддержка для власти и бизнеса в организации эффективного лесопользования, и в тоже время критически настроенный партнер, который вовремя и очень активно будет указывать на имеющиеся недостатки (без оглядки на авторитеты), раскрывая возможности совершенствования партнерских отношений на благо использования лесных ресурсов.

Лозунг НКО: **Защищая природу, мы защищаем Родину!**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Становление общества с рыночной экономикой проходит в условиях, когда природные ресурсы России, в том числе леса находятся в собственности государства, а средства добычи этих ресурсов, переработки в продукцию и торговли ею приватизированы.
2. Такое положение требует учета всех сторон, заинтересованных в экономических отношениях, а именно – Власти, Бизнеса и Наемного труда.
3. Государственная Власть, Законодательная и Исполнительная, приняв на себя ответственность за судьбу России и ее регионов, располагает единственной возможностью достичь процветания страны. Эта возможность лежит в сфере обеспечения Бизнесу рентабельности, достаточной для расширенного воспроизводства (в лесном секторе – не менее 19%).
4. Гражданские институты, а в лесном секторе – это в первую очередь некоммерческие природоохранные организации являются необходимым звеном в эффективно действующей системе Власть – Бизнес – Наемный труд, обеспечивая обратные связи и таким образом устойчивое функционирование всей системы в соответствии с целями ее развития.

Литература

1. Елизарова Г. В. Проблемы изучения экономических интересов участников лесных отношений // Природные ресурсы северных территорий: проблемы оценки, использования и воспроизводства: Материалы всероссийск. научн. конф. – Архангельск: Архангельский филиал Института

экономики УрО РАН, 2002. – С. 277–279.

2. Пирс П. Введение в лесную экономику. – М.: Экология, 1992. – 224 с.
3. Мазалов В. В., Реттиева А. Н. Об одной задаче управления биоресурсами // Обозрение прикладной и промышленной математики. 2002. – Т. 9. – вып. 2. – С. 293–306.
4. Устойчивое управление лесным хозяйством: научные основы и концепции / А. С. Алексеев, С. Келомяки, А. В. Любимов и др.; под ред. А. В. Селиховкина. – Йоэнсуу: Изд-во ун-та Йоэнсуу, – 1998. – 230 с.
5. Залкинд Л. О, Серова Н. А. Человеческий капитал: теоретические и прикладные аспекты инвестирования (на примере Мурманской области) // Рыночные преобразования в России: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее: Тр. Ин-та экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2003. – вып. 7. – С. 91–102.
6. Лесной комплекс Республики Карелия в 1998–2002 годах: Статистический сборник / Госкомстат РК. – Петрозаводск, 2003. – 63 с.

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КАРЕЛИИ⁵

П. В. Дружинин

В статье анализируется развитие науки, спад в которой в переходный период оказался наибольшим среди всех отраслей карельской экономики.

Советская наука в отдельных направлениях была конкурентоспособна, но ее эффективность стала снижаться уже в 60-х годах. Рост численности занятых и расходов на науку не сопровождался ростом отдачи от нее. Количество созданных новых типов машин, оборудования и аппаратов было максимальным в середине 60-х годов, тогда даже крупные проекты быстро и успешно реализовывались. Если эффективность науки оценивать через количество новых видов машин и оборудования на одного занятого в науке, то пик приходится на конец 50-х – начало 60-х годов. Затем эффективность достаточно быстро снижается и в 1990 г. она примерно в 10 раз ниже, чем в 1960 г.

Наука слабо влияла на развитие карельской экономики, мало создавалось новых видов продукции, а среди них лишь около одной пятой соответствовало современному уровню. К 1990 г. около 43% промышленной продукции на предприятиях машиностроения выпускалось более 10 лет [1, 2, 3].

Анализ данных по лесозаготовительной промышленности Швеции и Карелии показывает, что были времена, когда более эффективным было производство в Карелии. В 1949 г. выработка на 1 чел./день составляла и в Швеции, и на севере Карелии 1,59 куб. м, в 1959 г. – 2,56 куб. м и 2,85 куб. м соответственно, а в 1969 г. уже – 8,33 куб. м. и 3,85 куб. м., и в 1973 г. – 11,11 куб. м. и 4,16 куб. м. Характеристики используемых тракторов до середины 60-х годов практически не различались, но ОТЗ почти 40 лет продолжал выпуск ТДТ-55 и ее модификаций, а в Швеции сменилось несколько поколений лесозаготовительной техники.

В ходе рыночных реформ 90-х годов резко уменьшилось бюджетное финансирование. Наиболее сложное положение оказалось в отраслевой науке. До начала реформ институты финансировались в основном из отраслевых министерств, которые прекратили свое существование. Ухудшение финансового положения предприятий привело к резкому сокращению и этого источника. В результате большинство организаций отраслевой науки закрылось, часть сильно сократилась, а два института вошли в состав университета. Таким образом, ПетрГУ может постепенно приблизиться к западным университетам, объединяющим науку и образование. Новые небольшие научные коллективы, инновационные фирмы уже ориентированы, прежде всего, на спрос и поэтому возможно их развитие в будущем.

Бизнесу наука была не нужна, он из возможных вариантов вложений средств выбирает те, которые обеспечивают максимальную прибыль при минимальном риске. В начале 90-х годов этим условиям удовлетворял экспорт сырья и импорт различных потребительских товаров. Через несколько лет экспорт сырья стабилизировался, его рост стал невыгодным, например лес надо везти из более отдаленных от границы районов или строить лесные дороги. Бизнес, расширяясь, начал искать новые сферы и был готов создавать новые производства. В России было много перспективных идей, какие-то из них могли принести большую прибыль, но они не были материализованы в готовом оборудовании – нужны

⁵ Исследования поддерживаются РГНФ, проект №05-02-42201a/c

были значительные средства для завершения исследований, создания образцов, проведения испытаний, разработки и создания оборудования.

Для бизнеса существовал более выгодный путь с небольшими затратами и минимальным риском - создание производства на основе импортного оборудования, сначала уже устаревшего в развитых странах (поэтому дешевого), но позволяющего выпускать новую для России продукцию. Когда произошло насыщение относительно устаревшей продукцией, начался импорт нового оборудования, и стали возникать несложные производства на основе современных технологий.

В 1990 г. по данным статистики в науке работало 4616 чел (с учетом заводской науки – более 8 тыс.), в 1992 г. – 3340 чел, в 1994 – 1753 чел., а в 1998 г. численность занятых упала до 1078 чел. или в четыре раза. Затем началось некоторое оживление, численность занятых в науке немного увеличилась и в 2003 г. составила 1205 чел. [1, 4].

Сокращение в меньшей степени затронуло академический сектор, который финансируется из федерального бюджета. С 1992 г. по 2003 г. численность занятых в нем упала только на четверть, но и рост после девальвации практически незаметен. Большинство исследователей до начала реформ работало в отраслевом секторе, но уже в 1992 г. их осталось 1189 чел., а в 1998 г. – 177 чел. В то же время после девальвации и оживлении экономики занятость в нем выросла. Значит, в научных организациях, финансируемых из бюджета, развитие региональной экономики может сказаться только лишь через улучшение обеспечения исследований, а в работающих по заказам предприятий будет расти и объем финансирования, и численность занятых. Сдерживать этот рост будет нехватка квалифицированных кадров [4, 5].

Среди занятых НИР в 2002 г. почти треть – специалисты в области биологии, что соответствует потребностям XXI века, но только 17% - в области технических наук, что будет создавать проблемы для развития промышленности. Примерно 20% исследователей и разработчиков старше 60 лет (несколько лет назад была четверть), 29% - в возрасте от 50 до 59 лет и лишь 10% - младше 29 лет. Процесс старения в науке РК пока не остановился, но и в РФ ситуация не намного лучше.

В объеме научно-технических работ, выполненных научными организациями за 90-е годы сильно выросла доля академического сектора – с 19% в 1990 г. до 45% в 1994 г. и 65% в 2003 г., соответственно доля отраслевого сектора упала с 76% до 11% перед девальвацией, и лишь в последние годы составила 16-19%. Значит, фирмы стали заниматься модернизацией производства и новыми проектами и появились заказы у отраслевых научных организаций. Связь карельской науки с предприятиями республики пока слаба, а разработки, выполненные за пределами Карелии, активно использовались. В несколько раз за последние пять лет выросли затраты на технологические инновации, в структуре которых от 75% до 90% занимает приобретение машин и оборудования.

Число созданных образцов новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации в РК после начала реформ в несколько раз меньше, чем в других регионах Северо-Запада (кроме Мурманской области). Всем регионам Северо-Запада РФ РК уступает в 1997-2000 гг. по количеству поданных заявок на изобретения, хотя надо отметить, что в последние годы разрыв уменьшился. Доля РК в количестве поданных заявок на выдачу патентов и выдаче патентов на изобретения в РФ в 2003 г. была меньше 0,1%, а доля ученых примерно вдвое выше. Несколько лучше положение с созданием передовых производственных технологий. Использование изобретений охраняемых патентами РФ также незначительно – менее 0,2% от уровня РФ в последние годы.

В 2004 г. сотрудники технических факультетов и инновационных подразделений ПетрГУ выезжали на ОАО «Карельский окатыш», «Сегежский ЦБК» и Надвоицкий алюминиевый завод (НАЗ) для переговоров – выяснить потребности предприятий и реализуемые проекты.

Стратегическая цель состояла в переориентации тематики исследований ученых ПетрГУ на потребности предприятий республики. Необходимо, чтобы ученые ПетрГУ знали реализуемые в республике проекты, могли принимать в них участие, формируя группы с участием студентов. Это создавало бы условия и для будущей успешной работы студентов на предприятиях и формировании на предприятиях коллективов, способных реализовывать инновационные проекты. Крупные предприятия обладают значительными финансовыми потребностями и могут финансировать, но только нужные им исследования.

Карельская наука финансируется в основном из федерального бюджета, его доля составляет от 65% до 80%, от 6% до 11% - доля собственных средств. В 2003 г. доля федерального бюджета составила 68%, причем в академическом секторе - 78% и отраслевом - 35%. В отраслевом секторе доля собственных средств составила в 2003 г. 46%. Доля регионального бюджета составила 7,2%, а в академическом секторе - 8,5%. Финансирование со стороны предпринимательских организаций снижалось с 12% в 1995 г. (вместе с организациями госсектора - 17%) до 1% в 1998 г., а после девальвации выросло до 8,4% в 2003 г. (вместе с организациями госсектора - 14%). Иностранные источники оказывали существенное влияние в 90-х годах, а в 2003 г. их удельный вес составил только 0,9%.

Доля затрат на фундаментальные исследования в переходный период была, как правило, больше 50%, а в 1997 г. достигла даже 80%, затем немного уменьшилась, и в 2003 г. составила 68%. Доля затрат на прикладные исследования была невелика, с 20-25% в начале реформ она упала до 13% в 1997 г., а затем выросла до 27% в 2001-2002 гг. и снова упала до 20% в 2003 г. Но хуже всего то, что незначительна доля разработок, что говорит о ненормальности ситуации в РК. Доля разработок упала в 1997-1998 гг. до 6-7%, после девальвации стала быстро расти, но уже в 2001-2003 гг. снова снизилась до 10-12% [1, 4, 5].

В РК в 90-х годах предпринимались попытки сформировать региональную инновационную политику. Сотрудниками ПетрГУ и Института экономики КарНЦ РАН были разработаны проекты Инновационной концепции, Программы государственной поддержки инновационной деятельности, Закона о государственной поддержке инновационной деятельности. Но они были отклонены властями на том основании, что отсутствует федеральный закон об инновационной деятельности.

В 90-х годах были приняты различные постановления, например, в конце 1995 г. Правительство РК приняло постановление «О первоочередных мерах по развитию и государственной поддержке инновационной деятельности в промышленности». Но большинство решений реализовать не удалось.

Основную цель инновационного развития РК можно определить следующим образом - формирование современных технологических укладов в экономике республики и создание конкурентоспособной экономики. Основное внимание надо уделить развитию научно-технического потенциала в приоритетных отраслях республики и созданию благоприятных условий для инновационного развития и повышения инновационной активности предприятий, что обеспечит рост конкурентоспособности их продукции, а также содействие международному сотрудничеству, созданию инновационной инфраструктуры.

Основными приоритетами являются инновационные проекты, ориентированные на модернизацию ведущих отраслей карельской экономики, ресурсосбережение, медицину и информатизацию. Причем последние пункты включают не развитие бюджетных структур, а бизнеса, связанного с учебными и научными центрами.

Для перехода к инновационному этапу развития необходимо приступить к реализации региональной инновационной программы и активно развивать инновационную инфраструктуру. Определенный опыт в создании инновационной инфраструктуры есть в других регионах округа. Необходимо учесть этот опыт при создании своей системы. Появление инновационного посредника, связывающего бизнес и науку Карелии, и имеющего контакты с

аналогичными структурами в соседних регионах и специальными фондами, позволит постепенно переориентировать Карелию с экспорта сырья и экологически опасной продукции на выпуск конкурентоспособной технологически современной продукции.

Сотрудничая с западным бизнесом, российские ученые, пока не нужные своей стране, получают опыт работы с бизнесом и средства для реализации своих проектов, и в России появляются истории успеха. Ученые выпускают небольшие партии новой продукции, проводят испытания и доказывают крупным фирмам, что серийный выпуск этой продукции принесет им значительную прибыль. Но таких примеров очень мало – даже если затраты на финансирование проектов российских ученых сравнимы с затратами на покупку современного импортного оборудования, то риск по-прежнему велик.

Значит, государство должно способствовать снижению риска, чтобы от разговоров о высоких технологиях и инновациях перейти к реальным вложениям бизнеса в эту сферу. Если продолжать копировать чужую продукцию, то отставание России от развитых стран сохранится или даже увеличится при снижении цен на сырье или его исчерпании.

Необходимо помогать предпринимателям и ученым находить друг друга, выявлять их взаимный интерес и обучать их. Они лишь вместе могут решить свои проблемы, одни получить деньги для продолжения своей деятельности, другие – возможность выйти на рынок с новой продукцией и увеличить свои доходы (или снизить расходы).

За исключением Москвы и Санкт-Петербурга в регионах перспективных идей не так много, как и фирм обладающих финансовыми ресурсами и стремящихся к росту конкурентоспособности, производства и доходов, поэтому можно организовать индивидуальную работу. В регионе необходима специальная структура (центр, фонд или парк), которая, зная разработки ученых и перспективы развития отраслевых рынков, могла бы выявить, какую продукцию одни могут придумать, а другие производить.

Ученые далеки от рынка и излишне оптимистичны, их идеи обычно требуют серьезной переработки и доработки, чтобы кого-то заинтересовать. Значит, данный центр должен не только определить, какая продукция может производиться, и какая фирма может быть заинтересована в производстве, но и получать от региональных властей средства для переориентации и завершения исследований учеными. Соответственно в случае успеха выбранная фирма продолжит финансирование проекта, возможно даже с частичной компенсацией расходов бюджета. С фирмой тоже надо работать – опыт взаимодействия с учеными давно утрачен.

Развал отраслевой и заводской науки создал проблемы с кадрами и оборудованием. Частично эту проблему могут помочь решить КарНЦ РАН и ПетрГУ, если региональные власти заинтересуют их. Центр может создавать команды с участием авторов идей, имеющих научный опыт, студентов-менеджеров и студентов отраслевых факультетов, которые могут придти в прикладную науку или инновационный бизнес. И часть их придет, если бизнес перспективен, а значит, можно ожидать роста доходов команды. Чем больше будет молодых, тем больше будет появляться новых идей и реализующих их фирм.

Постепенно станут создаваться организации, занимающиеся прикладными исследованиями и разработками, и начнет восстанавливаться цепочка от идеи до производства новой продукции. Тогда потребуется больше новых идей и нужно будет увеличить региональное бюджетное финансирование фундаментальных исследований в тех направлениях, которые необходимы для развития регионального бизнеса. Возможность получения высоких доходов и реализации своих идей переориентирует исследования отдельных ученых на нужды региональной экономики. При создании на основе завершенных исследований производства часть ученых вернется в науку, а часть уйдет в бизнес. Но на их место будут приходить молодые, если наука будет давать возможность получения нормальных доходов и реализации их потенциала.

Литература

1. Научный потенциал в Республики Карелия в 2002 г. Статистический сборник / Комстат РК. - Петрозаводск: 2003. - 45 с.
2. Наука в регионах России: Стат.сб./Госкомстат РФ. ЦИСН. - М.: 2004. - 264 с.
3. Экономическая эффективность деятельности регионального научного комплекса / Отв.ред. Бляхман Л.С. - Ленинград: Наука, 1986. - 156 с.
4. Основные результаты научной деятельности ученых Петрозаводского государственного университета. - Петрозаводск, ПетрГУ, 1998. - 111с.
5. Итоги деятельности Карельского научного центра РАН за 2003 год. - Петрозаводск: КНЦ РАН, 2004. - 70 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ (ИТОГИ ПИЛОТНОГО ПРОЕКТА)

А. А. Томчик, О. В. Толстогузов

Статья посвящена результатам исследования гостиничного хозяйства приграничных городов (Сортавала, Питкяранта, Костомукша) и г. Петрозаводск – центры сосредоточения основного туристского потенциала республики, а также итогам совместного российско-финского проекта «Обучение гостиничного персонала Республики Карелия на основе европейских стандартов». Проведен анализ общего состояния гостиничного рынка и уровня гостиничного обслуживания приграничных городов Карелии и г. Петрозаводска, выявлены на основании сравнения с туристическим бизнесом Финляндии проблемы, требующие незамедлительного решения. Наиболее важной проблемой развития туристического бизнеса в Карелии является отсутствие квалифицированного персонала. Для решения проблем необходимо создать систему непрерывного профессионального образования в сфере гостеприимства, соответствующего мировым требованиям.

Туризм является мировым бизнесом (третья по доходности отрасль мировой экономики). Это динамичная, одна из немногих устойчиво развивающихся сфер экономики Республики Карелия. Так, по официальным данным (Минэкономразвития Республики Карелия), в 2004 г. Карелию посетили 1,5 млн. туристов.

Как правило, к числу основных показателей развития туризма относят *степень развитости туристской инфраструктуры*, которая выступает в качестве комплексного показателя (при этом основное внимание уделяет развитию средств размещения) [1]. По данным последних лет развитие гостиничного бизнеса является опережающим по динамике роста доходов даже на фоне бурно развивающейся всей отрасли. Это наглядно подтверждает сопоставление величин объемов туристическо-экскурсионных услуг и услуг предприятий гостиничного комплекса Республики Карелия на протяжении последних лет.

На рубеже XX века для Республики Карелия было характерно полное несоответствие материальной базы существующих средств размещения требованиям, сложившимся на международном рынке туруслуг. В частности наблюдалось уменьшение количества гостиниц и уменьшение номерного фонда (по сравнению с 1996 г. почти в два раза) [1]. В ремонте и реконструкции нуждалось до 90% существующего номерного фонда. Однако, благодаря приросту объема инвестиций (72%), в 2001–2004 гг. активизировалось строительство и реконструкция на территории практически всей республики. Тем не менее, обеспеченность Карелии номерным фондом оценивается лишь в пределах 30–35% от необходимого уровня.

Для анализа (в рамках исследования, проводимого совместно с финской стороной) ситуации на гостиничном рынке Республики Карелия были выбраны приграничные города Карелии (Сортавала, Питкяранта, Костомукша) и г. Петрозаводск – центры сосредоточения основного туристского потенциала республики. Существующее на данный момент предложение исчисляется, в общей сложности, в количестве примерно 800 номеров и 1700 спальных мест. Большинство гостиниц являются частной собственностью российских компаний и управляются ими, в связи с тем, что на рынке отсутствуют международные гостиничные брэнды. Менее 10% номерного фонда принадлежит муниципалитету. Средний возраст гостиниц – 14 лет. В основном, состояние номерного фонда оценивается как удовлетворительное и представлено номерами I категории. Кроме того, качество обслужива-

ния в муниципальных гостиницах (особенно в районах республики) остается на крайне низком уровне. [1, 2]

Проведенное исследование гостиничного хозяйства приграничных городов и столицы республики также показало, что средняя заполняемость в 2004 г. составила приблизительно 55%, средняя цена за номер – 1400 рублей/сутки, средний срок проживания – 2 дня. Спрос генерируется российскими бизнесменами и иностранными туристами. В приграничных районах Карелии большинство гостиниц не принимают кредитные карточки и отсутствуют тарифы для постоянных клиентов, но существует бесплатная система бронирования по телефону. При этом в Петрозаводске практически во всех гостиницах принимают кредитные карточки и существует система бронирования по телефону, факсу и Интернету. Скидки для постоянных клиентов существуют в основном в небольших отелях высокого уровня обслуживания.

Ближайшие точки питания находятся непосредственно на территории 85% гостиниц. Для деловых встреч возможна аренда конференц-зала (45% гостиниц). Паркинг и сауну предоставляют 66% гостиниц. Услуги парикмахерской и прачечной предлагают 33% и 66% гостиниц соответственно. Фитнес-центр оборудован на территории 1 гостиницы Республики Карелии.

Общее состояние гостиничного рынка и уровня гостиничного обслуживания приграничных городов Карелии и г. Петрозаводска можно охарактеризовать (в сравнении с туристическим бизнесом Финляндии [2]): перечислением основных проблем, требующих незамедлительного решения, таких как:

- ограниченное предложение предприятий гостиничного комплекса;
- предложение гостиниц отличается наличием небольшого номерного фонда среднего класса с ограниченным набором дополнительных услуг;
- острый недостаток отелей 2 и 3 звезд с международным уровнем обслуживания, наиболее востребованных туристами;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры (помимо гостиничного фонда);
- недостаточный уровень маркетинга, особенно рекламно-информационной деятельности;
- острый недостаток подготовленного, квалифицированного, профессионального персонала.

Безусловно, главным условием того, чтобы объекты туристской инфраструктуры работали с максимальной отдачей, а туристский потенциал республики развивался, необходимо создать систему непрерывного профессионального образования в сфере гостеприимства, соответствующего мировым требованиям.

Таким образом, как показали проведенные исследования (основанного на сравнении туристического бизнеса Финляндии и Карелии [2]), одной из важных проблем развития туристического бизнеса в Карелии является **отсутствие квалифицированного персонала**. Поскольку это системная проблема, то ее решение заключается в создании системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, соответствующих мировым требованиям к обслуживанию персонала. Первым шагом в создании данной системы является совместный проект Карельского Ресурсного Центра общественных организаций, университета Savonia Polytechnic (Куопио, Финляндия) и ЗАО «Интеротель» (Петрозаводск) **«Обучение гостиничного персонала Республики Карелия на основе европейских стандартов»**, финансируемого Европейской комиссией [2]. Главной целью проекта являлось разработка и внедрение эффективной модели обучения персонала гостиниц, которая впоследствии будет способствовать повышению качества обслуживания в гостиничном бизнесе. Кроме того, проект направлен на повышение профессионального уровня менеджеров и служащих гостиниц, а также преподавателей образовательных учреждений, работающих в

сфере туристического и гостиничного бизнеса. Партнерами проекта выступили также Министерство экономического развития Республики Карелия, Карельский Институт Туризма филиала Российской Международной Академии Туризма.

На первом этапе в рамках проекта было проведено исследование, целью которого являлось изучение уровня профессиональной подготовки персонала гостиниц Республики Карелия. Основным методом исследования стало анкетирование руководителей, менеджеров, администраторов и технического персонала гостиниц республики. Кроме того, изучение уровня профессиональной подготовки персонала гостиниц было основано и на личных встречах со служащими гостиниц. В опросе приняло участие 15 гостиниц Петрозаводска, Сортавалы, Питкяранты и Костомукши. В результате опроса были получены следующие данные:

- средний возраст работников гостиничной отрасли составляет 37 лет;
- средний стаж работы в гостиничном бизнесе – 5.7 лет;
- около 40% имеют высшее образование, чуть более 38 % - среднеспециальное, 22% среднее полное и среднетехническое;
- лишь 5% всех опрошенных имеют дополнительное образование, связанное с гостиничным бизнесом; при этом большинство опрошенных испытывают потребность в получении дополнительного образования в сфере гостеприимства;
- 48% персонала гостиниц Республики Карелия владеют навыками работы на ПК, 12% из которых оценивают свой уровень как выше среднего;
- 47% говорят на иностранном языке (английский, финский, немецкий, карельский, турецкий).

При этом для работы в туристической сфере необходимы следующие навыки [2, 3]:

- теория общения и общественные науки (иностраннные языки, а также умение свободно общаться с клиентами разных стран и культур; навыки маркетинга; навыки работы на компьютере; сотрудничество и формирование заинтересованного сетевого сообщества);
- теория развития творческих способностей (все время должны предлагать новые идеи и продукты. В этом процессе должен принимать участие весь штат турфирмы.);
- теории коммерческой деятельности (бухгалтерский учет, ценообразование, правоведение, налогообложение, бизнес-планирование и т.д.).

На втором этапе проекта преподаватели из Карельского Института Туризма филиала Российской Международной Академии Туризма прошли обучение в г. Куопио на базе политехнического университета Савония и ознакомились с современными технологиями обучения гостиничного персонала на основе Европейских стандартов. Полученные знания и опыт помогли разработать и внедрить новую образовательную программу для гостиничного персонала. На основе материалов, полученных в ходе обучения в Финляндии, в ноябре 2004 г. состоялись обучающие семинары «Менеджмент гостиничных услуг» и «Технология уборочных работ в гостинице» для персонала гостиниц Петрозаводска, Сортавалы, Костомукши и Питкяранты. [2]

На завершающем этапе работы над проектом разработаны рекомендации [2], которые знакомят менеджеров гостиниц с европейскими требованиями к квалификации гостиничного персонала и представляют европейский уровень предлагаемого обслуживания. Итогом проекта стало распространение полученных рекомендаций среди менеджеров гостиниц, директоров образовательных учреждений и представителей местных властей, работающих в сфере туризма.

Таким образом, главным условием того, чтобы туристский потенциал республики развивался, необходимо создать систему непрерывного профессионального образования в

сфере гостеприимства, соответствующего мировым требованиям. Поэтому наряду с расширением туристических возможностей региона, целью развития туризма (туристического бизнеса, инфраструктуры туризма) в Республике Карелия должно быть совершенствование системы подготовки туристских кадров.

Рассмотрим далее предпосылки для создания системы непрерывного образования туристских кадров в Республике Карелия. В первую очередь, это наличие уникального культурного наследия и природных богатств, что дает хорошие основания для дальнейшего развития туризма. Происходит улучшение инвестиционного климата, интенсификация торговли и рост деловой активности (в том числе приграничной торговли). При этом происходит рост популярности России и Карелии на мировом туристическом рынке (в том числе вступление России во Всемирную туристскую организацию).

Кроме того, в последнее время существенно возросла роль международных контактов в данной области на уровне региональных органов власти, ответственных за развитие туризма, ученых, лидеров туристского бизнеса и общественных организаций.

В свою очередь, анализ гостиничного обслуживания, обучающие семинары для персонала гостиниц и разработанные рекомендации послужили хорошим началом для ее создания и консолидации усилий всех тех, кто заинтересован в дальнейшем устойчивом развитии туризма и экономики региона в целом.

Литература

1. Отчет о выполнении научно-исследовательской работы «Экономический мониторинг туристско-рекреационного потенциала Республики Карелия и реального уровня его использования». – Петрозаводск, 2003.
2. Рекомендации для менеджеров гостиниц. - Kuopio: Savonia Polytechnic, 2004.
3. Уокер Д. Введение в гостеприимство. – М.: ЮНИТИ, 1998.

МИРОВАЯ ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: НА ПОРОГЕ ПОДЪЕМА

В. А. Кукузей

В последние годы, мировой рынок переживал небольшой кризис (падение объемов производства, насыщение потребительского спроса) и только начиная с середины 2004 г. вновь ожил. В статье рассматриваются основные факторы, обуславливающие связь между экономическим циклом и рентабельностью, а также анализ по ключевым регионам и сегментам производимой продукции.

Тенденции развития ЛПК России диктует мировая лесная промышленность. Лесная промышленность России является экспортно-ориентированной отраслью промышленности. Россия обладает крупнейшими в мире лесными ресурсами, каждое пятое дерево произрастает в России. Учитывая при этом рост ВВП, рост емкости рынка, а также стремление отечественных производителей к модернизации технологий, то Россия обладает и огромным невостребованным потенциалом.

Однако, российская лесная промышленность еще довольно сильно отстает от мировой: так лучшая российская компания «Илим Палп» в рейтинге «2003 Global Forest and Paper Industry Survey» компании «PriceWaterhouse&Coopers» среди европейских компаний занимает лишь 21 место.

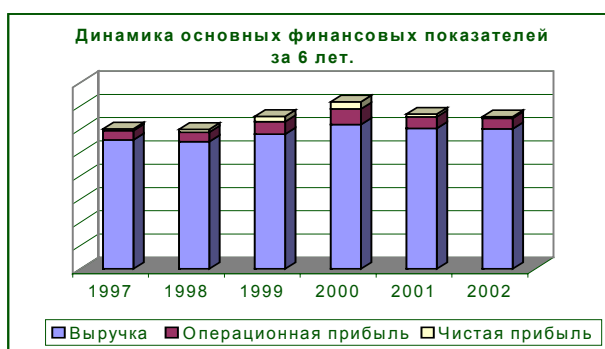
На сегодняшний день общий экономический рост ведущих индустриальных стран продолжает стагнировать, что предопределяет состояние мирового рынка.

Таблица1

Динамика основных финансовых показателей

100 Крупнейших компаний мира.

Показатели (млрд. USD)	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Выручка	277.0	273.0	289.4	309.9	301.5	300.7
Операционная прибыль	19.7	20.0	26.5	33.6	24.8	22.6
Чистая прибыль	4.0	6.5	11.6	15.1	6.2	3.1
ROE	0.7%	5.9%	9.2%	12.0%	5.8%	4.8%
ROCE	3.0%	4.1%	5.4%	6.5%	4.6%	4.3%

Источник: PriceWaterhouse&Coopers. «2003 Global Forest and Paper Industry Survey»

Мировая лесная отрасль является цикличной, полный цикл которой составляет примерно 5-7 лет. Если рассмотреть рис. 1, характеризующий динамику основных финансовых показателей с 1997 г. по 2002 г., то можно выделить два экстремума, характеризующих низшую и высшую точку цикла: 2000 г. – пик подъема, 1997 г. – низшая точка спада. Учи-

тывая все эти факторы, а также то, что 2002 г. оказался низшей точкой очередного цикла, не трудно предположить, что следующим пиком подъема вполне может стать 2005-2006 гг.

Связь между рентабельностью и экономическим циклом обуславливается:

- 1) издержками на лесное сырье;
- 2) производственными мощностями;
- 3) степенью концентрации среди производителей на основных сегментах рынка.

Главными составляющими затрат при производстве целлюлозы и бумаги являются издержки на древесное волокно и макулатуру. Таким образом, дешевое волокно является источником повышения рентабельности. Поэтому, конкурентным преимуществом по производству целлюлозы и бумаги имеют такие регионы, как США и Бразилия. Первый регион – за счет огромных объем переработки макулатуры, второй регион – за счет быстрорастущих деревьев.

При резком увеличении новых мощностей, предложение начинает превосходить спрос, и это продолжается до тех пор, пока «новое предложение» не покроется «новым спросом». Целлюлозно-бумажное производство является довольно интенсивным, а продукция рентабельной, поэтому фабрики работают 24 часа семь дней в неделю – все это отрицательно сказывается на состоянии рынка. Цены при этом имеют тенденцию к снижению, что отрицательно сказывается на прибыльности бизнеса.

Также на прибыльность бизнеса влияет и соотношение валют. Так, в развивающихся странах, как Бразилия и Южная Африка, слабая валюта снижает конкурентное преимущество в этих регионах.

Консолидация бизнеса между игроками проходит крайне медленно. Наиболее значимые слияния: Nippon Unipac (слияние Nippon Paper и Daishowa Paper) – оборот компании приблизительно 10 млрд. долл. Слияние Mead и Westvaco – оборот компании составляет 8 млрд. долл. Поглощение компанией Weyerhaeuser компании Willamette (6 млрд. долл.). Это объясняется тем, что усилия европейских компаний направлены на снижение издержек продукции и модернизации существующего оборудования, а североамериканских производителей – на возвращение долгов.

Стагнация и экономическая нестабильность на ключевых американских сегментах рынка повлияли на спрос на большинстве сегментов мирового рынка. Кроме того, спад в промышленности объясняется корпоративными скандалами. Так, ВВП вырос только на 2,3%, безработица выросла на 5,8%. На долю 28 крупнейших компаний США приходится только 139,2 млрд. долл. (2001 – 144,2 млрд. долл.⁶). На ситуацию также повлияло увеличение стоимости евро и другой европейской валюты по отношению к доллару.

На большинстве сегментов наблюдается перепроизводство, оказывающее отрицательное влияние на цены. Перепроизводство в первую очередь наблюдалось в странах Северной Америки и Европы, составляющих более 55% мировых производственных мощностей (рис 2).

В 2001 г. общее производство бумаги и картона оценивается, приблизительно, в 317 млн. т. Основными производителями являются Северная Америка (32% от общего производства), Азия (30%) и Европа (26%). Исторический разрыв между Северной Америкой и другими регионами с каждым годом становится меньше, что характеризует укрепление позиций азиатских, и в первую очередь, европейских компаний.

По потреблению Северная Америка и Азия идут рядом – 30% и 33% соответственно, причем Азия стала превосходить Северную Америку лишь в последние 5 лет, и имеет значительный потенциал для роста. Так как среднелюдное потребление в год в Азии состав-

⁶ PriceWaterhouse&Coopers. «2003 Global Forest and Paper Industry Survey. Top 100»

ляет всего 45,9 кг, в то время как в Северной Америке – 287,0 кг в год, при среднемировом потреблении 54 кг в год.⁷

Таблица 2

Структура потребления и производства в ЦБП в 2001 г.

Регион	Потребление		Производство	
	тонн	%	тонн	%
Северная Америка	95.8	30.0%	100.4	31.7%
Европейский Союз	76.2	23.9%	82.2	26.0%
Восточная Европа	10.8	3.4%	11.9	3.7%
Латинская Америка	18.7	5.9%	14.9	4.7%
Азия	105.4	33.0%	96.3	30.4%
Австралия	4.4	1.4%	3.5	1.1%
Африка	4.9	1.5%	3.4	1.1%
Другие страны	3.0	0.9%	4.0	1.3%
Всего	319.1	100%	316.6	100%

Источник: PPI и Solomon Smith Barney

В 2001 г. общее производство бумаги и картона оценивается, приблизительно, в 317 млн. т. Основными производителями являются Северная Америка (32% от общего производства), Азия (30%) и Европа (26%). Исторический разрыв между Северной Америкой и другими регионами с каждым годом становится меньше, что характеризует укрепление позиций азиатских, и в первую очередь, европейских компаний.

По потреблению Северная Америка и Азия идут рядом - 30% и 33% соответственно, причем Азия стала превосходить Северную Америку лишь в последние 5 лет, и имеет значительный потенциал для роста. Так как среднедушевое потребление в год в Азии составляет всего 45,9 кг, в то время как в Северной Америке – 287,0 кг в год, при среднемировом потреблении 54 кг в год.⁸

Данное соотношение потребления по регионам справедливо и для остальных отраслей лесной промышленности.

Северная Америка является крупнейшим производителем продукции бумажной и лесной промышленности. Примерно одна треть целлюлозно-бумажной продукции и около половины продукции деревообрабатывающей промышленности (в том числе и лесохимической) производится именно в этом регионе. Североамериканские производители в основной своей массе стремятся увеличить прибыльность своего бизнеса за счет консолидации активов и снижения удельных норм потребления ресурсов. Северная Америка производит примерно треть всей бумаги и картона и является самым экспортируемым регионом. По запасам лесных ресурсов уступает только России. В пятерку самых крупнейших компаний мира в лесной отрасли входят три компании из Северной Америки.

Европейскую лесную промышленность можно разделить на две части: это скандинавских производителей и «континентальных» производителей. И если производство первых основано на собственных лесных ресурсах и целлюлозы, то у их непосредственных конкурентов – на покупной целлюлозе. Главное преимущество европейских производителей перед их конкурентами из Северной Америки и Азии – это превосходство оборудования. Усилия последних лет направлены на модернизацию существующего оборудования, проектированию новых технологических единиц и закрытие старых мощностей. Лидерами данного региона являются Stora Enso, UPM-Kymmene и SCA, которые вошли в десятку

⁷ «Jaakko Poyry». Влияние процесса глобализации на лесопромышленный комплекс России. Октябрь 2003 г.

⁸ «Jaakko Poyry». Влияние процесса глобализации на лесопромышленный комплекс России. Октябрь 2003 г.

крупнейших компаний мира, и по праву являются самыми быстро развивающимися компаниями за последние 7 лет.

Кроме того, огромное количество европейских компаний, прежде всего скандинавских, вкладывают инвестиции в защиту окружающей среды гораздо больше чем их конкуренты, особенно это касается выбросов в атмосферу и загрязнению воды на целлюлозно-бумажных комбинатах.

Зарубежными экспертами, в частности, аналитиками из таких уважаемых компаний как PwC и «Jaakko Poyry» предполагается, что средние темпы прироста спроса на продукцию лесной промышленности в развитых индустриальных странах в среднем составит примерно 2%. В то время как темпы роста спроса в России, Восточной Европы и Китае будут выше - около 4%. При этом Китай и Россия только начинают оказывать влияние на мировой спрос и предложение. Имея значительные сырьевые запасы, среднестатистическое потребление продукции лесопромышленного сектора экономики составляет около 51 кг в год⁹.

Одно из главных конкурентных преимуществ Латинской Америки является ее быстро растущие деревья. Если в Северной Америке рост дерева происходит за 20 лет, то в Бразилии - от 7 до 9 лет. Большинство производителей расположены в Бразилии, Чили и Мексике, и ориентированы на производство древесной массы и целлюлозы. Политическая и экономическая нестабильность региона отрицательно сказывается на экономических условиях, поэтому усилия производителей направлены на снижение издержек и улучшения существующих мощностей.

Азия является одним из самых развивающихся регионов, вместе с Европой, особенно, по росту потребления продукции лесной промышленности, упаковочной бумаги и картона, а также поставки лесных ресурсов. В первую очередь это касается Новой Зеландии и Китая.

Таблица 3

Капитализация крупнейших компаний лесной промышленности, млрд. долларов¹⁰.

Компания	Страна	Рыночная капитализация
Kimberly-Clark	США	26.371
International Paper	США	17.812
Weyerhaeuser	США	10.982
Stora Enso	Финляндия	9.701
UPM-Kymmene	Финляндия	8.327
SCA	Швеция	7.655

Данные: Solomon Smith Barney

Наиболее потребляемыми продуктами лесной промышленности являются гофрированная, упаковочная, офсетная и газетная бумага и картон, на долю которых приходится 66% всего потребления.

Около 98 млн. т гофрированной и упаковочной бумаги производится в США, это 37% мировых производственных мощностей. В мире доминируют такие северо-американские производители, как Smurfit-Stone Container; International Paper; Weyerhaeuser. Они контролируют примерно 80% мировых производственных мощностей (по оценкам зарубежных экспертов¹¹).

Картон и мешочные сорта бумаги, вид продукта, который пользуется стабильным спросом.

⁹ Данные 2003 года.

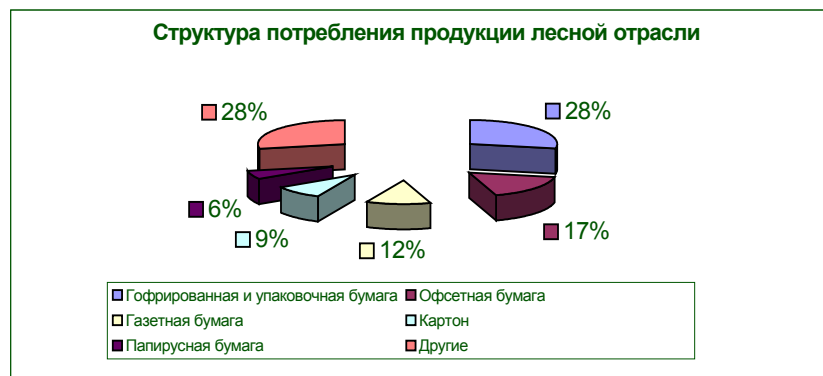
¹⁰ На 22 ноября 2002 года.

¹¹ Solomon Smith Barney, The Global Forest and Paper Industry, декабрь 2002 года.

Крупнейшими производителями картона являются MeadWestvaco¹², International Paper – 25% мирового рынка, Stora Enso – 33% мирового рынка. Предполагается, что в скором времени Азия догонит США по объемам производства картона.

Рисунок 2

Структура потребления продукции лесной отрасли

Данные: Solomon Smith Barney

Самым крупным производителем мешочной бумаги является Mondi/Frantschach, контролирующим почти 11% общемировых мощностей по производству мешочной бумаги. Большая часть произведенной Frantschach продукции – растяжимая (микрокрепированная) бумага. Второй по масштабности мировой производитель микрокрепированной мешочной бумаги является – ОАО «Сегежский ЦБК», примерно 5% мощности, за ним International Paper, Billerud, Smurfit-Stone and Jefferson Smurfit с 3% мощностей каждый. Как правило, производители крафт-бумаги являются и основными производителями бумажных мешков.

Основными производителями офсетной и газетной бумаги являются такие гранды лесной промышленности как Stora Enso, International Paper, M-real, Norske Skog. Данная бумага используется для изготовления газет, журналов, ежегодных отчетов и гляцевых брошюр. В России крупнейшими производителями этих видов бумаг являются ОАО «Волга» и ОАО «Кондопога».

Продукты из папирусной бумаги используются в основном для личной гигиены. Мировое потребление составляет примерно 20 млн. т ежегодно, при этом в Северной Америке потребление составляет 35% от общемирового, в Азии, Европе и Латинской Америке – 26%, 27% и 9% соответственно. Рынок производителей папирусной бумаги сконцентрирован вокруг четырех основных предприятий: Georgia Pacific, Kimberly-Clark, SCA, Procter&Gamble, контролирующих около 50% мировых производственных мощностей. Около 62% потребления приходится на Европу и Северную Америку.

Также стоит отметить развивающийся и наиболее рентабельный рынок бумажных мешков. Рынок является высокконцентрированным по следующим причинам:

- высокая стоимость современного импортного оборудования;
- необходимость бесперебойного снабжения сырьем – мешочной бумагой.

Поэтому производителями бумажных мешков являются в основном производители мешочной бумаги, которые стремятся максимально загрузить свои мощности.

Наиболее рентабельным является рынок микрокрепированных бумажных мешков. Рентабельность таких мешков колеблется в пределах от 15% до 20%. В России единствен-

¹² Данные отсутствуют

ным производителем микрокрепированных бумажных мешков является ОАО «Сегежский ЦБК». Несмотря на наличие собственных значительных мощностей по производству бумажных мешков, многие отечественные потребители все же используют для упаковки своей продукции импортные аналоги. Это в основном связано с низким качеством отечественных мешков, и с тем фактом, что ни одна компания до 2003 г. не могла предложить микрокрепированный мешок.

Продукты деревообработки можно разделить на пиловочник, структурные панели и ДВП. Производство очень концентрировано. Около 50% производителей расположены в Северной Америке. Лидерами этой отрасли являются Georgia Pacific, International Paper, Stora Enso, Canfor и Weyerhaeuser, на которых приходится около 50% мощности.

Рыночная целлюлоза является «глобальным продуктом» в целлюлозно-бумажной промышленности. Мировой рынок обеленной целлюлозы составляет примерно 41 млн. тонн. 44% производства целлюлозы расположено в Северной Америке, а в Европе и Латинской Америке (в основном Бразилия) – 31% и 18% соответственно. Лидерами данной отрасли являются, в первую очередь, Weyerhaeuser (примерно 6,5 % рынка), а затем - International Paper, Georgia Pacific, Sodra и Aracruz.

Литература

1. Анализ состояния мировой целлюлозно-бумажной промышленности, ОАО «Сегежский ЦБК», - 2004 г.
2. Документы и материалы, опубликованные на сайтах www.bumprom.ru и www.lesprom.ru.
3. Итоги работы целлюлозно-бумажной промышленности в 2003 году/РАО Бумпром, - 2004 г.
4. Международный промышленный форум «Влияние процесса глобализации на лесопромышленный комплекс России», Jaakko Poyry, -г. СПб, 2003 г.
5. «The Global Forest and Paper Industry 2003», Solomon Smith Barney, - 2003 г.
6. «2003 Global Forest and Paper Industry Survey. Top 100» PriceWaterhouse&Coopers, - 2003 г.

МЕТОД АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. А. Гасникова

В общем случае энергетическая безопасность (ЭБ) определяется как состояние защищенности граждан, общества, государства и экономики страны от угроз надежному топливо- и энергообеспечению [1]. Однако это определение носит очень общий характер. При исследовании проблем, связанных с энергетической безопасностью северных регионов, требуется уточнение данного понятия.

Регионы европейского севера России сильно отличаются от центральных и южных. Наиболее существенными являются два отличия: во-первых, суровый холодный климат северных регионов; во-вторых, преобладание в структуре их промышленности энергоемких отраслей. Поэтому проблема обеспечения энергетической безопасности приобретает для этих регионов особенную остроту. Учитывая указанные особенности, уточненное понятие энергетической безопасности можно сформулировать следующим образом:

Энергетическая безопасность северного региона – это состояние обеспеченности населения и экономики северного региона энергоресурсами, необходимыми для жизнедеятельности людей и эффективной работы предприятий и организаций, в первую очередь для работы энергоемких производств, являющихся основой экономики северного региона.

Для любого северного региона важно, чтобы состояние энергетической безопасности поддерживалось не только в настоящий момент, но и в будущем. При этом надо учитывать, что в развитии энергетики региона возможны различные сценарии, реализация которых по-разному может сказаться на ЭБ. Для оценки возможных сценариев можно использовать метод анализа иерархий, который предполагает представление проблемы в виде иерархии, сбор и обработку экспертной информации [2].

В исследовании, направленном на проведение оценки сценариев развития энергетики с точки зрения ЭБ, *фокусом* иерархии послужит вероятное будущее энергетики. Следующий уровень будет представлен *факторами*, влияющими на фокус. Ниже уровня факторов целесообразно расположить уровень *сил*, влияющих на факторы, а следом – уровень *акторов*, то есть «игроков», которые действуют в интересах сил. Каждый фактор преследует свои цели и реализует определенный набор политик (действий). Таким образом, при построении иерархии можно выделить два отдельных уровня – целей и политик. Однако поскольку цели и политики взаимосвязаны (а именно: вторые направлены на достижение первых) можно ограничиться одним – уровнем *политик*. На нижнем уровне иерархии будут представлены различные сценарии развития энергетики региона (*альтернативы*). Общий вид иерархии представлен на рис. 1.

Приведенная на рис. 1 иерархия построена для случая, когда альтернативы (сценарии) сравниваются относительно стандартов. Это лишь одна из модификаций метода анализа иерархий и ее выбор объясняется тем, что она позволяет сравнивать и ранжировать альтернативы, когда их попарное сравнение невозможно. Причинами этого могут быть: большое количество альтернатив, поступление альтернатив в разные моменты времени. Кроме того, при сравнении относительно стандартов добавление новой альтернативы не приводит к нарушению порядка ранее проранжированных альтернатив.

При применении данной модификации метода в иерархию добавляются уровни критериев и стандартов. *Критерии* определяются исходя из специфики решаемой задачи (например, критерием может выступать обеспеченность региона топливом или электроэнергией и др.). Для каждого критерия задаются *стандарты* (например, высокий, средний, низкий).

В процессе исследования для каждого уровня иерархии с привлечением экспертов проводится попарное сравнение элементов. Тем самым определяется, какие факторы в большей степени влияют на фокус, какие силы в большей степени влияют на факторы, какие факторы наиболее значимы для каждой силы и т.д. Стандарты под каждым критерием также сравниваются между собой попарно, тем самым определяется относительная значимость стандартов по каждому критерию. Далее каждой альтернативе присваивается значение одного стандарта по всем или некоторым критериям.

Посредством иерархического синтеза, предполагающего выполнение матричных вычислений, будет определен нормированный вектор приоритетов альтернатив относительно фокуса иерархии.

Преимуществом метода анализа иерархий является возможность комплексной оценки различных сценариев развития энергетики региона с точки зрения ЭБ. Комплексность обеспечивается за счет иерархического синтеза, когда учитывается влияние самых разнообразных элементов на фокус иерархии. Кроме того, метод позволяет рассматривать сценарии развития атомной, гидро-, тепловой энергетики, топливных отраслей, расширения интеграционных связей энергетики региона, причем для разных групп сценариев могут быть использованы разные критерии оценки ЭБ.

Иерархия на рис. 1 представлена в общем виде. Построенная для решения практических задач иерархия может отличаться, она может содержать другое количество уровней, разные вышестоящие элементы могут быть связаны с различным числом элементов-потомков. Все зависит от конкретной решаемой задачи.

Ниже приведено краткое описание элементов иерархии для оценки с точки зрения ЭБ сценариев развития энергетики Мурманской области. При составлении описания элементов иерархии были использованы материалы /3-13/.

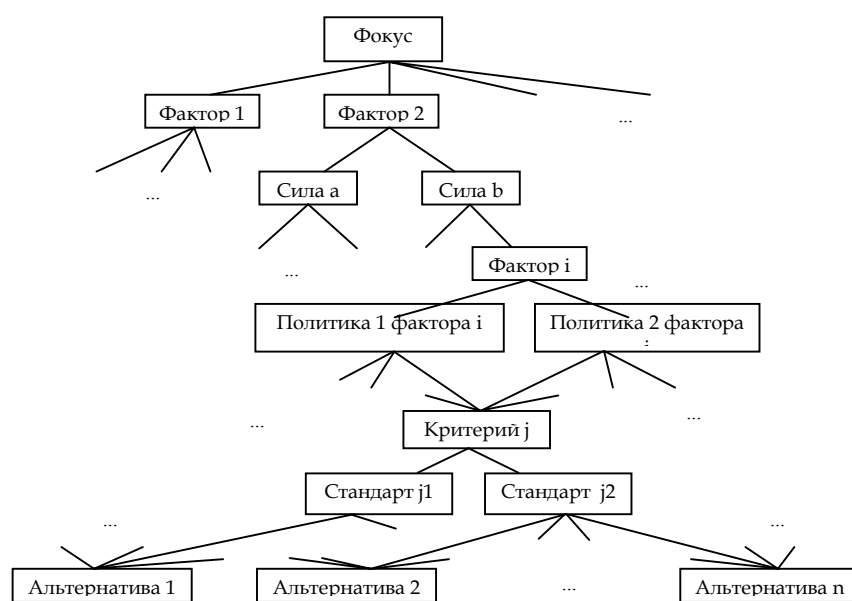

Рис. 1 Общий вид иерархии

Фокусом иерархии является вероятное будущее энергетики Мурманской области с точки зрения обеспечения ЭБ.

Среди **факторов**, влияющих на вероятное будущее, выделены три основных:

- соответствие развития энергетики области (в том числе атомной) потребностям населения и экономики в энергоресурсах;
- диверсификация путей поставок в область топливно-энергетических ресурсов и усиление интеграционной связи в электроэнергетике с республикой Карелия;
- законодательно закреплённая ответственность за обеспечение энергетической безопасности.

Первый фактор связан с развитием энергетики собственно на территории области, второй – с развитием интеграционных связей энергетики области. Третий фактор рассматривает механизм взаимодействия органов государственной власти, предприятий энергетики, потребителей энергоресурсов, тепло- и электроэнергии.

Выделенные три фактора подвержены влиянию экономических, политических и социальных сил. На территории Мурманской области это следующие силы: государство; предприятия цветной металлургии; предприятия черной металлургии; предприятия горно-химической промышленности; население.

Описание элементов иерархии на уровне сил носит достаточно общий характер. Действия сил реализуют конкретные **факторы**.

В Мурманской области со стороны государства действуют следующие факторы: федеральные власти, Администрация региона, Областная Дума, государственный концерн «Росэнергоатом» в лице Кольской АЭС, государственная компания РАО «ЕЭС России» в лице дочернего ОАО «Колэнерго», вооружённые силы (представлены на территории Мурманской области базами военно-морского флота). Наличие объектов атомной энергетики и баз военно-морского флота отличает Мурманскую область от многих других регионов. Вместо ОАО «Колэнерго» в общем случае среди акторов со стороны государства будет региональное АО-энерго или его преемники.

Говоря далее о факторах, необходимо отметить, что предприятия энергоемких отраслей, действующих на территории Мурманской области, входят в состав более крупных структур (различных холдингов, национальных промышленных групп). Эта же особенность характерна и для других регионов Севера России.

Так, со стороны предприятий цветной металлургии в Мурманской области действуют следующие факторы: ОАО «ГМК «Норильский никель» в лице ОАО «Кольская ГМК» и холдинг СУАЛ в лице ОАО «Кандалакшский алюминиевый завод». Сюда же относится ОАО «Колэнерго», поскольку ОАО «ГМК «Норильский никель» владеет 24,8 % его уставного капитала.

Факторы со стороны предприятий черной металлургии представлены ОАО «Северсталь» в лице ОАО «Оленегорский ГОК» и ЗАО «Минерально-химическая компания «ЕвроХим» в лице ОАО «Ковдорский ГОК».

Среди акторов горно-химической промышленности – также ЗАО «МХК «ЕвроХим» в лице ОАО «Ковдорский ГОК» и холдинг «Фосагро» в лице ОАО «Апатит».

Каждый фактор, реализует определенный набор **политик**, направленных на достижение своих целей в сфере энергообеспечения. Вкратце основные политики (направления действий) акторов охарактеризованы ниже.

Политики Федеральных властей, Администрации и Областной Думы Мурманской области в большей степени направлены на сохранение государственного контроля над энергетикой и защиту «энергетических» интересов населения и государства. В число их политик входят сохранение в собственности государства предприятий энергетики; поддержка социально незащищенных слоев населения и бюджетных учреждений; регулирование тарифов в энергетике; а также формирование энергетического рынка; наращивание мощностей, предназначенных для экспорта энергоносителей (нефти, газа) и электроэнергии; содейст-

вие обоснованию и реализации энергетических проектов с точки зрения региональной (энергетической, бюджетной, социальной) эффективности и другие.

Политики вооруженных сил направлены на сокращение энергопотребления.

Помимо рассмотренных к числу акторов со стороны государства относятся крупные предприятия энергетики: Кольская АЭС и ОАО "Колэнерго. Их политики (действия) направлены на повышение эффективности деятельности, снижение дебиторской задолженности, снижение потерь электроэнергии в сетях, строительство второй очереди и обеспечение безопасной эксплуатации Кольской АЭС и др.

Основные элементы политики крупнейших промышленных предприятий Мурманской области в сфере защиты своих «энергетических» интересов во многом схожи и включают снижение энергоемкости продукции и своевременную оплату полученной энергии. В ряде случаев их действия направлены на приобретение акций предприятий энергетики, вывод вспомогательных энергетических подразделений в отдельные компании, наращивание производственных мощностей, что также скажется на развитии энергетики региона.

Политики населения в области защиты своих «энергетических» интересов включают экономию электрической и тепловой энергии, участие в выборах в органы государственной власти для обеспечения представительства своих интересов, выражение социального протеста.

В развитии энергетики Мурманской области возможны следующие **сценарии (альтернативы)**:

1. Сохранение существующих тенденций, отсутствие замены выбывающим энергоблокам Кольской АЭС.
2. Начало строительство Кольской АЭС-2 в 2010-2011 гг..
3. Освоение шельфовых нефтегазовых месторождений в «серой зоне».
4. Освоение месторождений углеводородов российского шельфа Западной Арктики.
5. Строительство на территории области газопровода.
6. Газификация области.
7. Строительство в области завода по производству сжиженного газа и терминала для перевалки углеводородного сырья с целью его экспорта.
8. Сооружение в области стационарного терминала для перевалки нефти.
9. Строительство на территории области нефтепере-рабатывающего завода.
10. Сооружение на территории Кольского полуострова нефтепровода – Мурманской трубопроводной системы.
11. Развитие энергетики на базе нетрадиционных возобновляемых источников энергии (ветроэнергетика, малые ГЭС).

Рассматриваемые альтернативы не являются взаимоисключающими. Обобщенный сценарий будет представлять собой результат полной или частичной реализации нескольких приведенных сценариев.

Для использования метода анализа иерархий, в котором альтернативы сравниваются относительно стандартов, как уже было сказано, необходимо определить критерии, по которым будет оцениваться уровень ЭБ, и задать стандарты, характеризующие эти критерии.

Нами принято, что энергетическая безопасность северного региона – это состояние обеспеченности населения и экономики северного региона энергоресурсами, необходимыми для жизнедеятельности людей и работы предприятий и организаций. Исходя из этого можно сформулировать следующие **критерии** для оценки ЭБ:

- обеспеченность населения и экономики электроэнергией;
- обеспеченность населения и экономики теплоэнергией;
- обеспеченность населения и экономики топливно-энергетическими ресурсами;
- обеспечение экологической и производственной безопасности энергетики;

- снижение доли энергозатрат в себестоимости продукции предприятий области.

При составлении иерархии для оценки сценариев развития других северных регионов надо учитывать присущие именно им особенности. Факторы, влияющие на вероятное будущее, могут быть отличны от сформулированных для Мурманской области. В составе сил, как и в рассмотренном случае, окажутся государство, население, а также предприятия энергоемких отраслей промышленности, развитых в конкретных регионах. Соответственно, в каждом регионе будут присутствовать свои факторы, реализующие свои политики. Сценарии развития зависят от специфики экономики и энергетики каждого региона, существующих проблем и тенденций.

Критерии также задаются исходя из региональной специфики. Каждому критерию необходимо присвоить **стандарты**, например, высокий, средний и низкий. Однако некоторым критериям можно присвоить и дополнительные стандарты: очень высокий, очень низкий, недостаточно высокий и др.

После построения иерархии можно приступить к сбору и обработке экспертной информации. Полученный в результате нормированный вектор приоритетов альтернатив относительно фокуса иерархии позволит судить о предпочтительности осуществления того или иного сценария (альтернативы) развития энергетики региона с точки зрения обеспечения ЭБ. А значит, станет яснее, чему надо уделить большее внимание, на каких направлениях сосредоточить финансовые, материальные, человеческие ресурсы.

Известно, что стабильное социально-экономическое развитие региона немыслимо без развитого энергетического комплекса. Энергетические ресурсы, электро- и теплоэнергия необходимы для любой отрасли народного хозяйства, и, конечно, для населения. Таким образом, обеспечение ЭБ напрямую касаются благополучия региона, а значит благополучия каждого отдельного его жителя. А метод анализа иерархий является хорошим средством для своевременной комплексной оценки сценариев развития энергетики региона с точки зрения ЭБ.

Литература

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mte.gov.ru>
2. Андрейчиков А. В., Андрейчикова О. Н. Анализ, синтез, планирование решений в экономике. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
3. Мурманская область: тенденции экономического и социального развития на рубеже тысячелетий. Часть 1. – Апатиты, 2001
4. Основные положения стратегии экономического развития Мурманской области на период до 2015 года. – Мурманск, 2002. – 116 с.
5. Карта экономического влияния в Мурманской области // Эксперт Северо-запад, 2003. – № 46 (155)
6. Программа развития атомной энергетики Российской Федерации на 1998-2005 годы и на период до 2010 года, утвержденная постановлением Правительства РФ от 21.07.98 № 815 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infoatom.ru>
7. Сайт Администрации Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.murman.ru>
8. Сайт государственного концерна «Росэнергоатом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosatom.ru>
9. Сайт компании «Еврохим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurochem.ru>
10. Сайт ОАО "Колэнерго" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kolenergo.ru>
11. Сайт ОАО «Норильский никель» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nornik.ru>
12. Сайт ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severstal.ru>
13. Сайт холдинга СУАЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sual.ru>

УДК 334.7 (470.22)

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕКТОРА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Е. Н. Качушкин

В статье дается краткое описание состояния сектора малого предпринимательства (МП) в Республике Карелия как важной составляющей региональной экономики. В статье дана краткая оценка роли МП, проанализирована динамика ряда важных показателей малых предприятий в республике в период с 1998 по 2004 гг., а также их отраслевая структура, доля в основных экономических показателях. Отмечены существующие проблемы МП, необходимость активизации работы по поддержке этого сектора как важной составляющей успешного функционирования региональной экономики.

Важной составляющей рыночной экономики является малое предпринимательство, которое в значительной степени способствует созданию конкурентной атмосферы на потребительском рынке. В мировой практике малый бизнес влияет на темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, является важным элементом в организации рабочих мест, развитии новых производств и технологий.

В процессе развития реформ в народнохозяйственных комплексах страны (ТЭК, ВПК, ЛПК и др.) произошли существенные преобразования крупнейших государственных монополистических предприятий и объединений в мощные корпорации, концерны, финансово-промышленные группы и акционерные общества (РАО "Газпром", РАО "ЕЭС России", "ЛУКОЙЛ", "Норильский никель", АО "Уралмаш", АвтоВАЗ, КамАЗ, "Росвооружение", «РУСАЛ», «СУАЛ» и др.), что, по сути, являет собой форму государственно-монополистического капитализма. Такое явление имело место повсеместно, и на территории Карелии все крупнейшие предприятия потеряли финансовую и управленческую самостоятельность за исключением ОАО «Кондопога».

Наряду с гигантами появились и новообразования в виде относительно мощных предпринимательских структур, большая часть которых была создана в результате личной предпринимательской деятельности (главным образом в финансовой и торговой сферах). Эти две группы стали фактическими владельцами и распорядителями основных ресурсов, накопленных и вновь создаваемых в стране.

В отличие от многих других успешно развивающихся стран, где за основу социально-экономических и политических преобразований был принят курс на формирование широкого и продуктивного слоя малого частного бизнеса, в России вопросу создания и развития МП практически не уделялось серьёзного государственного внимания. Дело ограничилось в основном политическими заявлениями, изданием неэффективно действующих законодательных актов и бюрократическими перетасовками в государственном аппарате, что может привести к постепенному угасанию так и не развившегося сектора МП.

Как следствие, сектор МП в России пока еще не играет весомой роли в национальной экономике, которая имеет место в экономически развитых странах и не развивается достаточно энергично для того, чтобы обеспечивать динамичное наращивание собственного потенциала наряду с общим улучшением экономической ситуации в стране. В этой связи уместно отметить, что весьма быстрыми темпами идет развитие малого сектора экономики в странах Центральной и Восточной Европы, так же как и Россия, проходящих стадии экономической трансформации и перехода к рынку. Например, количество малых фирм в Польше уже превысило 2 млн. (без учета крестьянских хозяйств), что позволяет создавать новые рабочие места и в значительной мере снижает социальную напряжённость в стране, связанную со структурными изменениями в экономике, влекущими за собой повышение безработицы.

В условиях экономики России, в значительной степени ориентированной на добычу и экспорт сырья, стимулирование развития сектора МП может в определенной мере снизить уровень безработицы и социальной напряженности, особенно в регионах с проблемной хозяйственной инфраструктурой.

В соответствии с действующим законодательством в России к субъектам малого предпринимательства отнесены предприятия, в уставном капитале которых доля участия РФ, субъектов РФ, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов не превышает 25 процентов, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, не превышает 25 процентов и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает следующих предельных уровней (малые предприятия): в промышленности, строительстве, на транспорте - 100 человек, в сельском хозяйстве и научно-технической сфере - 60 человек, в оптовой торговле - 50 человек, в розничной торговле и бытовом обслуживании населения - 30 человек, в остальных отраслях и при осуществлении других видов деятельности - 50 человек.

Малые предприятия, осуществляющие несколько видов деятельности (многопрофильные), относятся к таковым по критериям того вида деятельности, доля которого является наибольшей в годовом объеме оборота или годовом объеме прибыли.

Средняя численность работников малого предприятия определяется с учетом всех его работников, в том числе работающих по договорам гражданско-правового характера и по совместительству с учетом реально отработанного времени, а также работников представительств, филиалов и других обособленных подразделений этого предприятия.

К субъектам малого предпринимательства относятся также физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели), и крестьянские (фермерские) хозяйства.

В 2004 г. в Республике Карелия действовало 4348 малых предприятий. Анализ развития малого предпринимательства в регионе за период 1998-2004 гг., в особенности численного состава предприятий малого бизнеса (рис.1)¹³, свидетельствует о том, что больше всего малых предприятий действовало в республике в 2004 г. Из рис. 1 видно, что характерной тенденцией последних лет стало активное развитие малого предпринимательства в регионе, чему способствовало стабильное развитие экономики Республики в русле стабилизации общенациональной экономики, благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре. Ранее, в период с 1999 г. по 2000 г. происходило резкое уменьшение числа малых предприятий по сравнению с показателем 1998 г. Такой спад в большей степени объясняется спадом развития российской экономики в целом, вызванного последствиями августовского кризиса 1998 г. на которые незамедлительно отреагировали более уязвимые по сравнению с крупными и средними предприятиями субъекты малого бизнеса.

С 2000 г. стала наблюдаться динамика устойчивого роста числа малых предприятий и, как результат, к 2003 г. их число по сравнению с 2000 г. увеличилось более чем на 50%, а к 2004 г. - более чем на 65%. Это явление имело место на фоне общей благоприятной ситуации на территории Северо-Запада России. Так, например, объем произведенной продукции, товаров, услуг малыми предприятиями в 2003 г. в СЗФО составил 173 237,5 млн. руб., что на 65% больше от аналогичного показателя 2002 г. [5].

¹³ Здесь и далее цифры приведены по официальным данным Комстата РК.

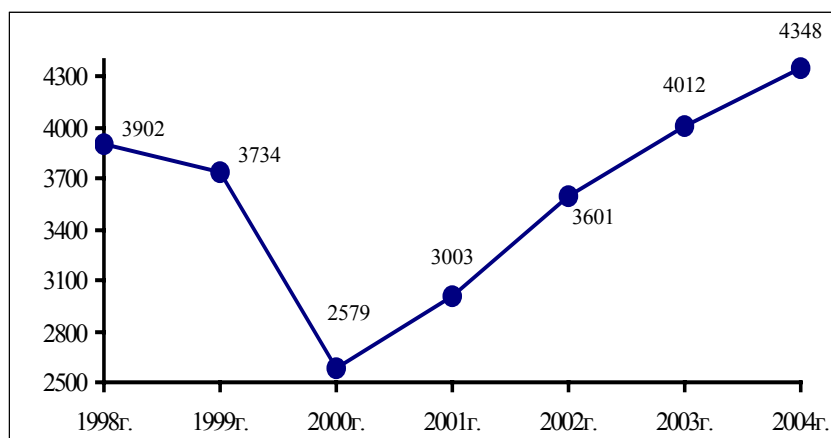

Рис.1 Динамика количества малых предприятий в Республике Карелия.

На начало 2003 г. 97,5% от всех малых предприятий – это предприятия частной формы собственности, 2,5% предприятий – смешанной (включая совместную с российским и иностранным участием и только с иностранным участием). Основной страной-партнером по этому показателю является Финляндия, капиталы которой участвуют в 42 предприятиях и организациях, что составляло в 2003 г. около половины от всего числа предприятий с иностранным участием. Меньшим числом предприятий представлены Кипр, Германия, Швеция, США и пр.

Наибольший объем продукции, товаров и услуг был произведен малыми предприятиями в промышленности, торговле и общественном питании, строительстве, меньше на рынке операций с недвижимостью.

Структура малых предприятий в Республике Карелия во многом соответствует общероссийской, самым распространенным видом деятельности предприятий малого бизнеса по-прежнему остается торговля и общественное питание (в 2003 г. – 48,7% всех малых предприятий, в 2004 г. несмотря на увеличение общего количества МП в республике доля этого сектора осталась прежней). В период 1999-2004 гг. этот показатель традиционно высок и находится в коридоре 45-51% от числа всех малых предприятий. Такое явление объясняется сравнительной простотой организации этой отрасли и возможностью быстрого накопления капитала, отсутствием необходимости долгосрочных финансовых вложений, наличия специальных технических навыков, знаний, а также дорогостоящего оборудования.

Примерно 18% от общего числа малых предприятия республики в 2002 г. были заняты выпуском промышленной продукции. Стоит отметить увеличение абсолютного показателя числа малых предприятий промышленности с 642 до 693 единиц в 2003 г. и до 757 - в 2004 г. Однако доля малых предприятий этой отрасли в общем количестве предприятий непреклонно уменьшалась в последние годы и в 2004 г. составила 17,4%. Это произошло вследствие роста общего числа предприятий за этот период в республике более чем на 20%. Следует отдельно отметить негативную тенденцию уменьшения доли объема производимой промышленной продукции малыми предприятиями республики в общем объеме их выручки за период 2001-2003 гг. (рис. 2).

На фоне увеличения объема производимой продукции (работ, услуг) малыми фирмами эта тенденция представляется еще более выраженной и характеризует усиливающийся крен малого бизнеса в сторону торговли и общественного питания, усиление обслуживающей, второстепенной роли предпринимательства, высокую зависимость от формируемого крупным и средним бизнесом платежеспособного спроса в регионе.

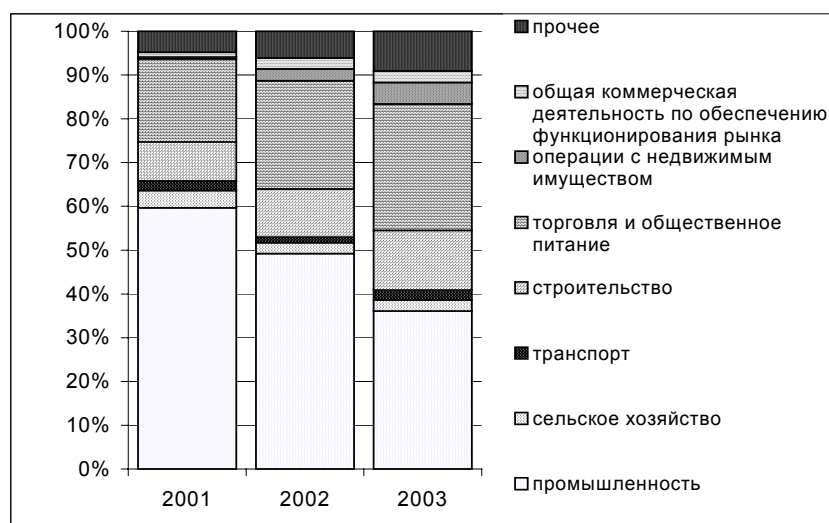

Рис.2 Распределение объема произведенной продукции (работ, услуг) малыми предприятиями по отраслям экономики за 2001-2003гг.

На долю малых предприятий в 2003 г. приходилось всего 7,2% от всего объема выпуска промышленной продукции, этот показатель уменьшился в 2004 г. до 6,3%. Наибольший удельный вес в основных экономических показателях Республики малые предприятия в 2003 г. имели в пищевой промышленности (34,9%), розничной торговле (29,6%), легкой промышленности (21,8%), производстве полиграфической продукции и строительстве.

Средняя численность работающих на малых предприятиях в 2004 г. составила 32,5 тыс. чел., и в сравнении с аналогичным показателем 2003 г. он увеличился почти на 10%. На малых предприятиях работает почти каждый восьмой из всех работников списочного состава, занятого на предприятиях республики. Около 43% от занятых на малых предприятиях – это работники торговли и общественного питания, 22% - работники промышленности, более 17% - заняты в строительстве. Среднемесячная зарплата работников малых предприятий за 2004 г. по официальным данным составила 4542 руб., что на 2458 руб. ниже, чем средняя зарплата работников в целом по республике [6]. Самая высокая среднемесячная заработная плата на малых предприятиях имела место в сфере операций с недвижимым имуществом (в среднем более 9900 руб.), самая низкая в непроизводственных видах бытового обслуживания населения (2922 руб.).

В экономически развитых странах в сфере малого бизнеса действует от 80 до 93% от общего числа предприятий, в этом секторе сосредоточено до 50-70% экономически активного населения, производится около половины валового внутреннего продукта.

В Республике Карелия по данным за 2004 г. только около 11% налоговых поступлений [2] в региональный бюджет формировалось за счет налоговых поступлений от деятельности сектора малого предпринимательства, среднесписочная численность в этом секторе на сегодняшний день составляет 12,4% от всех занятых в экономике [6].

Следует отдельно отметить, что при анализе малого бизнеса используются официальные данные, которые имеют некоторую погрешность, но, в общем и целом позволяют оценить ситуацию достаточно верно. Погрешность в показателях, в частности, связана с существованием теневого сектора экономики, стремлением крупных и средних субъектов хозяйствования уменьшить сумму уплачиваемых налогов приводящее, подчас, к дроблению и «искусственному» созданию юридических лиц, формально подпадающих под понятие малых предприятий.

В настоящее время субъекты малого предпринимательства испытывают объективные трудности. Административные барьеры, недоступность длинных и недорогих кредитов финансовых структур, слабая, труднодоступная и, подчас, декларативная поддержка со стороны государства, нестабильность законодательства, недостаток квалифицированных работников, отсутствие в регионе не профильных для имеющихся ВУЗов специалистов, отсутствие и труднодоступность необходимой информации, недобросовестная конкуренция, высокая стоимость аренды помещений, жесткая конкуренция со стороны среднего и крупного бизнеса, насыщение рынка товарами иностранного производства, высокая стоимость услуг лизинговых компаний – все это отвлекает необходимые ресурсы и препятствует дальнейшему развитию.

Одним из основных каналов финансирования мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства до недавнего времени являлся Фонд поддержки и развития малого предпринимательства Республики Карелия (далее ФПРМП РК), который в 2004 г. предоставил 22 микрозайма на общую сумму 1,2 млн. руб., осуществлял финансирование ряда инвестиционных проектов. На заседании Комитета по экономической политике и налогам Законодательного Собрания РК, состоявшемся 17 мая 2005 г. принято решение об утверждении в первом чтении поправок в Закон Республики Карелия «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Карелия», согласно которым ликвидируется ФПРМП РК. До настоящего времени на государственном уровне не выработано единого мнения о том, что будет создано взамен ликвидируемого ФПРМП РК и, как и кем будут осуществляться функции в период преобразования фонда.

Для стимулирования развития малого бизнеса, устранения территориальных диспропорций развития на основе анализа материально-сырьевой базы региона и имеющихся крупных производственных комплексов (потенциальных поставщиков и потребителей продукции малых предприятий) необходимо предпринять конкретные шаги по организации новых производств, по включению малого бизнеса в существующие хозяйственные связи и финансовые потоки, по созданию объективных предпосылок для укрепления позиций небольших предприятий, по формированию на федеральном и региональном уровнях централизованных инвестиционных фондов под конкретные перспективные бизнес-проекты таких предприятий в регионе, создавая тем самым плацдарм для формирования региональной экономики в полном смысле этого слова, где ведущую роль играть будут хозяйствующие субъекты с региональными финансами, заинтересованные в развитии своей территории.

Представляется необходимым разработка схем взаимодействия лизинговых компаний, банковских структур с субъектами МБ с использованием частного и государственного капитала, используя, к примеру, государственные гарантии или такой популярный в развитых странах и практически невостребованный в Карелии способ защиты финансовых интересов инвестора, как страхование рисков.

Литература

1. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее/ Под ред. Б.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. – 220 с.
2. Малый бизнес Карелии: информационно-справочные материалы – вып.1 / Фонд поддержки и развития малого предпринимательства РК; сост. Смирнов Ю.В., Рубин М.С. – Петрозаводск, «Скандинавия», 2004 – 120 стр.
3. Малый и средний бизнес в Республике Карелия / Под ред. Дружинина П. В. – Петрозаводск, 1999. – 56с.
4. Материалы международной конференции «Опыт поддержки и развития малого и среднего предпринимательства на севере Европы». – Петрозаводск, 2003 – 111с.

5. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сборник, - Петрозаводск, 2004 - 180с.
6. Социально-экономическое положение Республики Карелия за январь-февраль 2005г. Ежемесячный доклад/Карелиястат, - Петрозаводск, 2005г. - 134с.
7. Республиканская целевая программа государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Карелия на 2004-2005 годы / Правовая система «Консультант +».
8. Закон РК «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Карелия» (в ред. от 22.04.2003) / Правовая система «Консультант +».
9. Закон РК «О налогах (ставках налогов) и сборах на территории Республики Карелия N 384-ЗРК (в ред. от 01.04.2005) / Правовая система «Консультант +».

МЕТОДЫ УЧЕТА ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Н. А. Серова

Экологическая оценка намечаемой деятельности сегодня используется практически во всех странах мира и во многих международных организациях как «превентивный», упреждающий инструмент экологической политики. Экологическая оценка основана на простом принципе: легче выявить и предотвратить негативные для окружающей среды последствия деятельности на стадии планирования, чем обнаружить и исправлять их на стадии ее осуществления.

Таким образом, экологическая оценка сосредоточена на всестороннем анализе возможного воздействия планируемой деятельности на окружающую среду и использовании результатов этого анализа для предотвращения или смягчения экологического ущерба. Такой подход становится особенно актуальным по мере распространения представлений об устойчивом развитии, поскольку он позволяет учитывать, наряду с экономическими, экологические факторы уже на стадии формулировки целей, планирования и принятия решений об осуществлении той или иной деятельности.

Экологическая оценка (ЭО) может рассматриваться как инструмент экологической политики, функционирующий в тесной взаимосвязи с другими механизмами (лицензиями, стандартами, платами за природопользование, планами охраны окружающей среды и т.д.). С другой стороны ЭО - это также «процедура заказчика», то есть инструмент планирования, проектирования и оценки деятельности, направленной на достижение экономических, социальных и иных целей. С третьей стороны экологическая оценка - это механизм согласования интересов различных групп общества (в том числе заказчиков, исполнителей, органов государственной власти и представителей общественности).

Главной проблемой, решению которой посвящена данная работа, является проблема противоречий хозяйственной жизни, связанных с разнородностью интересов социально-экономических агентов, возникающей по поводу осуществления масштабных инвестиционных проектов. В процессе подготовки и реализации таких проектов разнородность интересов вовлеченных в них сторон может приводить к конфликтам с негативными социально-экономическими последствиями, что требует научно-обоснованных подходов по их предотвращению.

Проблема согласования интересов при осуществлении инвестиционных проектов во многом связана с необходимостью количественного соизмерения выгод и затрат не только для непосредственных участников проекта, но и учета так называемых «внешних» эффектов (экстерналий). Последние учитывают результаты и затраты от проекта: в смежных секторах экономики, экологические, социальные и иные внеэкономические эффекты. Официальные Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов предусматривают учет таких эффектов при расчете показателей общественной (региональной) эффективности [3].

В соответствии с указанным документом внешние эффекты (экстерналии) определяют также как экономические и внеэкономические последствия, возникающие во внешней среде при производстве товаров и услуг, но не отраженные в рыночных ценах последних. Важнейшим «внешним» воздействием инвестиционного проекта является влияние на окружающую природную среду.

Нормативно установлены требования по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) для принятия экологически ориентированного управленческого решения о реализации проекта с учетом возможных неблагоприятных воздействий, оценки экологических последствий, общественного мнения, разработки мер по уменьшению и/или предотвращению воздействий [4]. Основной задачей ОВОС является содействие принятию решений по проекту и взаимодействие с заинтересованными сторонами в целях минимизации воздействий на окружающую среду, снижения социальных и экономических последствий их влияния на здоровье населения, а также создания условий устойчивого социально-экономического развития территорий, попадающих в зону влияния проекта.

Одной из важнейших задач экономических мероприятий, связанных с той или иной степенью воздействия на окружающую среду, является минимизация экологического ущерба. Загрязнение среды является прямой причиной натуральных ущербов. Денежная оценка всех этих натуральных ущербов называется экономическим ущербом от загрязнения окружающей природной среды [6]. Структура экономического ущерба от загрязнения окружающей природной среды представлена в таблице.

**Структура экономического ущерба от загрязнения
окружающей природной среды**

Виды ущерба	Подвиды ущерба
1. Ущерб, причиняемый материальным объектам (Y_{1i})	1.1. Ущерб материальным объектам в производственном секторе (Y_{11}) 1.2. Ущерб материальным объектам в потребительском секторе (Y_{12})
2. Ущерб здоровью и жизни населения (Y_{2i})	2.1. Ущерб от повышенной заболеваемости населения (Y_{21}) 2.2. Ущерб от потери трудоспособности (Y_{22}) 2.3. Ущерб от повышенной смертности населения (Y_{23})
3. Ущерб природно-ресурсной системе и соответствующим отраслям (Y_{3i})	3.1. Ущерб, причиняемый земельным ресурсам и сельскому хозяйству (Y_{31}) 3.2. Ущерб лесным ресурсам и лесному хозяйству (Y_{32}) 3.3. Ущерб, обусловленный загрязнением водоемов, предназначенных для производственных целей и питьевого водоснабжения (Y_{33}) 3.4. Ущерб рыбным ресурсам и рыбному хозяйству (Y_{34}) 3.5. Ущерб особо охраняемым, рекреационным территориям, ресурсам биоразнообразия (Y_{35})

Тогда общий экономический ущерб от загрязнения окружающей среды (Y) необходимо рассчитывать по отдельным его составляющим, которые затем следует суммировать:

$$Y = \sum_i Y_{1i} + \sum_i Y_{2i} + \sum_i Y_{3i}$$

В практике разработки ОВОС используются различные методики денежной оценки воздействия на окружающую среду.

Общеприменимые методы стоимостной оценки воздействий на окружающую среду. Данные методы наиболее просты в применении и широко используются для оценки вероятных экологических последствий при реализации крупных инвестиционных проектов.

Подходы, основанные на использовании рыночной цены непосредственно затрагиваемых товаров и услуг:

- *Изменение производительности.*

Данный метод предназначен для сравнения выгод от реализации какого-либо проекта и потерь от изменения в производительности вследствие этой реализации. Физические изменения в производстве оцениваются с использованием рыночных цен в отношении затрат и объема выпускаемой продукции. Полученные таким образом стоимостные показатели включаются затем в экономический анализ проекта.

Под изменениями в производительности понимается, например, уменьшение объема сельскохозяйственной продукции, доходов от рыболовства и туризма и т. д.

При использовании данного метода следует:

- учитывать изменения в производительности не только «внутри» рамок проекта, но и «вне» этих рамок; внешние изменения включают в себя все внешние факторы экономического или экологического характера;
- оценивать воздействие на производительность как в случае осуществления проекта, так и без него; это поможет прояснить связанные с проектом степень ущерба или способ избежания ущерба;
- сравнение альтернатив «с проектом» и «без проекта» производит не только для текущей ситуации, но и с учетом изменений, которые произойдут в будущем, в том числе и в ценах.
- *Стоимость лечения, или затраты в связи с (временной) потерей нетрудоспособности.*

При оценке стоимости затрат, связанных с заболеваемостью, вызванной загрязнением, часто используется подход с учетом стоимости потери трудоспособности/заболеваемости. Как и подход с учетом изменений в производительности, данный подход исходит из функции наносимого ущерба. В этом случае функция наносимого ущерба соотносит уровень загрязнения со степенью воздействия на здоровье человека.

При оценке стоимости затрат, связанных со смертностью, используется подход с учетом человеческого капитала. Этот подход аналогичен подходу с учетом изменений в производительности, т.к. он тоже основывается на функции наносимого ущерба, соотносящей загрязнение и производительность, за исключением того, что в этот случае измеряется потеря производительности человека [2, С. 59-60].

- *Альтернативная стоимость.*

Данный подход основан на той концепции, что стоимость пользования ресурсами для целей, не имеющих рыночной цены может оцениваться по доходу, не полученному от других замещающих видов пользования данным ресурсом. Вместо того чтобы попытаться измерить прямые выгоды, получаемые от сохранения данного ресурса для этих целей, не имеющих рыночной цены, мы измеряем то, от чего следует отказаться для сохранения данного ресурса. Следовательно, подход с учетом альтернативных стоимостей является способом измерения «стоимости сохранения» [2, С. 65].

Затратные подходы, основанные на использовании величины реальных или потенциальных расходов. Ни один из нижеследующих подходов не пытается оценить денежную стоимость выгод, приносимых проектом. Поэтому для этих подходов одностороннего учета затрат должно быть определено, что потенциальные выгоды оправдывают соответствующие затраты:

- *Анализ «затраты – эффективность».*

Метод используется при реализации различных проектов, выгоды от которых трудно поддаются измерению в денежном выражении. Метод основан на выявлении наиболее эффективного способа расходования средств для достижения поставленных целей.

Первым шагом проведения анализа «затраты - эффективность» является определение цели или заранее установленного стандарта, которые должны быть достигнуты при реализации проекта.

Когда цель или стандарт выбраны, анализ «затраты - эффективность» осуществляется посредством исследования разнообразных средств их достижения. При этом рассматривается широкий спектр вариантов. Сюда, например, может включаться анализ капитальных и текущих затрат по разным технологиям.

На основе анализа выбирается вариант, предполагающий наименьшие затраты при достижении выбранной цели.

В том случае, если для достижения поставленной цели или стандарта требуются слишком большие затраты, необходимо продолжить анализ «затраты - эффективность» путем пересмотра целей и стандартов.

- *Превентивные (смягчающие) расходы.*

Метод предназначен для оценки различных экологических проблем/экологических рисков, оказывающих влияние на здоровье человека, путем определения величины превентивных расходов по их устранению/предотвращению. Данный метод, исследует прямые издержки вследствие конкретных действий, предпринимаемых для предотвращения ущерба.

При использовании данного метода предполагается, что население осведомлено о масштабах угрожающей ему опасности, адекватно реагирует на нее и не подвержено финансовым ограничениям по принятию превентивных мер.

Результаты оценки по превентивным мерам показывают, в каких стоимостных пределах население готово передать функцию реализации превентивных мероприятий специализированным организациям.

Величина превентивных расходов определяется по результатам анкетных опросов и рассчитывается исходя из стоимости трудозатрат, средств, материалов, энергоресурсов, расходуемых для устранения/предотвращения экологических проблем/экологических рисков.

- *Затраты на воссоздание.*

Метод предназначен для сравнения затрат на восстановление природных ресурсов, которым может быть нанесен ущерб при реализации какого-либо проекта, и издержек на меры по предотвращению ущерба.

Основное положение этого подхода заключается в том, что издержки, связанные с воссозданием производственных активов, пострадавших в связи с реализацией проекта, могут быть измерены и что эти издержки могут рассматриваться как оценка выгод, ожидаемых в результате мер, предпринятых во избежание этого ущерба [2, С. 73].

Данный вид анализа предполагает следующее: величина ущерба является измеримой; издержки воссоздания поддаются расчету и не превышают стоимости разрушенных производственных ресурсов, не существует косвенных выгод, связанных с этими расходами.

Природные ресурсы рассматриваются здесь как потенциальные производственные ресурсы, которые могут принести выгоду человеку. Исходя из их производственной ценности, определяется стоимость их воссоздания, затем она сравнивается со стоимостью мероприятий по предотвращению ущерба. Если стоимость воссоздания выше, то принимается решение о предотвращении ущерба.

Метод рекомендуется применять в случаях, когда реализация проекта окажет воздействие на небольшие объекты, стоимость воссоздания которых легко подсчитать, например, дорога, мост, плотина. Если объектами воздействия являются почва, вода, лес и т.д., то необходимо учитывать большее количество аспектов. При этом следует помнить, что не все выгоды от природных ресурсов поддаются расчету на данном этапе развития науки.

- *Затраты на перемещение.*

Метод затрат на перемещение является вариантом метода стоимости воссоздания. Здесь затраты на перемещение физического объекта вследствие изменений в качестве окружающей среды используются для оценки потенциальных выгод по предотвращению изменений окружающей среды.

Под перемещением физического объекта понимается, например, перемещение водозабора или переселение людей в связи со строительством предприятия.

Если затраты на перемещение оказываются ниже величины издержек на ликвидацию последствий ущерба, то принимается решение о перемещении. Иногда при рассмотрении

проектов сравниваются расходы на переселение людей и перемещение построек с экономической выгодой от реализации проекта.

- *Теневой проект.*

Это особый вид метода стоимости воссоздания. Используется для оценки порядка величины стоимости аналога природному товару или услуге, которые находятся под угрозой.

В основе метода лежит положение о том, что если уникальному природному ресурсу наносится ущерб, то должен быть разработан дополнительный, так называемый теневой проект, который обеспечит замену этому ресурсу.

Общая стоимость теневого проекта добавляется к стоимости основного проекта для оценки его полной стоимости.

Теневой проект может оставаться гипотетическим, он необходим для понимания уникальности природного ресурса и часто – невозможности расходов по его восстановлению.

Избирательно применимые методы оценки воздействия на окружающую среду. Данные методы рассматриваются как дополнительные и используются для стоимостной оценки воздействия проектов на окружающую среду. Они уместны лишь в определенных ситуациях.

Подходы, основанные на использовании цен «суррогатных рынков»:

- *Величина транспортно-путевых затрат;*

В основе лежит анализ времени и транспортных расходов, которые затрачивают потребители за право пользования и наслаждением национальными парками, памятниками природы, другими особо охраняемыми территориями.

Расходы на посещение природного объекта складываются из затрат на дорогу до места отдыха и обратно, расходов на оплату за въезд на место отдыха, на проживание, питание и др. Данные о количестве посетителей и произведенных ими расходах берутся из опросов посетителей, местных жителей, туристических фирм. Все посетители разбиваются на группы по географическим зонам, откуда они приезжают.

Расходы посетителей по каждой географической зоне сопоставляются с расходами посетителей из соседней географической зоны. Разница между этими расходами умножается на количество посетителей и показатель средней посещаемости по данной географической зоне за год.

Потребительские излишки посетителей по каждой географической зоне складываются. Полученная сумма характеризует рекреационную ценность природного объекта.

- *Метод субъективной оценки.*

Метод предназначен для оценки жителями ценности окружающей их природной среды и экологических благ, которыми они пользуются. В основе метода лежит установление размера платы, которую население, проживающее в определенной местности, согласно платить с целью сохранения какого-либо природного объекта (например, леса), или использования какого-либо природного ресурса (например, воды).

Оценка производится путем проведения опроса жителей данной местности, на основе которого определяется примерное число людей, пользующихся экологическими благами или ресурсами, и средний размер платы, которую опрошиваемые готовы истратить на сохранение данного блага или использование данного ресурса. Суммарный размер платы населения дает оценку общей ценности экологического блага или природного ресурса, выраженную через готовность людей платить.

Метод может использоваться при рассмотрении практически любой экологической проблемы, когда есть группы населения, интересы которых затрагиваются.

Этот подход обычно используется для оценки различных компонентов проектов развития, которые невозможно оценить при помощи других методов:

- имитация торгов;

- эксперименты «по вашему усмотрению»;
- игры, основанные на принципе выбора (принятии компромиссных решений);
- выбор, не требующий денежных затрат;
- метод Дельфи.

Потенциально применимые методы стоимостной оценки воздействия на окружающую среду.

- *Гедонические методы.*

Они используют рыночные цены на товары и услуги для определения ценности объектов окружающей среды, которая «заложена» в существующую цену. Стоимость недвижимости и земли, а также зарплата применяются для расчета неявной ценности факторов окружающей среды, которые с трудом поддаются абстрактной оценке.

Необходимо добавить и о возможных затруднениях при применении всех этих методов. Например, методы субъективной оценки имеют целый ряд погрешностей, в основном из-за того, что опрашиваемые не имеют достаточно опыта в принятии решений относительно ценности (стоимости) экологических благ. Затруднения, которые возникают при использовании гедонических методов заключается в необходимости обработки большого массива информации по рынку недвижимости. Для успешной реализации метода требуются следующие условия:

- активность рынка недвижимости;
- экологически мотивированные предпочтения у потребителей.

Таким образом, становится очевидным, что измерение стоимостной оценки экологических факторов, а также учет воздействия проектов на окружающую среду процесс достаточно трудоемкий и сложный, требующий большого количества информации. Тем не менее он необходим при подготовке и реализации инвестиционных проектов, с целью прогнозирования возможного состояния ресурсов и окружающей среды, предотвращения экологического ущерба.

Литература

1. Голицын А. Н. Основы промышленной экологии: Учебник для нач. проф. образования / Артур Николаевич Голицын. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 240с.
2. Д. Диксон. Л. Скура, Р. Карпентер, П. Шерман. Экологический анализ воздействий на окружающую среду / Перевод с англ. А.Н. Сальникова, С.С. Шальпиной. Научные редакторы перевода и авторы предисловия С. Н. Бобылев, Т. Г. Леонова, М. И. Сметанина. – 272с.
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция. Официальное издание.) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; авт.кол.: Косов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. – М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000 – 421с.
4. Положение “Об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации”. Утверждено приказом № 372 от 16 мая 2000 г. Зарегистрировано Минюстом 4 июля 2000 г. №2302.
5. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению / кол. авторов - Москва – Сыктывкар, 2004. – 172с.
6. Экологический менеджмент / Н.В.Пахомова, А.Эндрес, К.Рихтер. – СПб.: Питер, 2003. – 244с.

УДК 332.135.+332.142.+504.064

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА КАПИТАЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Т. А. Кодолова

В статье рассмотрены предпосылки становления рынка отходов как вторичных ресурсов и вопросы, связанные с регулированием данного процесса в Республике Карелия.

Количество образующихся и перерабатываемых отходов является современным индикатором социально-экономического развития территориального сообщества и его институциональной культуры управления.

В период становления рыночных отношений решение проблем обращения отходов обусловлено причинами как объективного, так и субъективного характера. Их объективность обусловлена сменой социально-экономической парадигмы развития российского социума, отражающейся во всех сферах его жизнедеятельности, в т.ч. сфере природопользования и иерархических уровнях государственного административно-территориального устройства. Субъективизм же проявляется в адаптивности и трансформации институциональных структур вследствие имманентных особенностей регионального развития в новых условиях, происходит качественное изменение управленческих функций властных региональных и муниципальных структур на подведомственных им территориях.

Усилия администраций по решению проблем отходов, с точки зрения сохранения и воспроизводства природно-ресурсного потенциала территории, в основном должны быть сконцентрированы на капитализации отходов (увеличение стоимости активов) и выражаться непосредственно не столько в наращивании производственных мощностей, подменяя тем самым функции экономически свободных хозяйствующих субъектов, а, скорее всего, в создании условий для привлечения инвестиций и рыночных механизмов по их освоению.

Республика Карелия как самостоятельный субъект Российской Федерации, используя ряд предпосылок, определяющих ее социально-экономическое развитие, таких как:

- выгодное географическое и геополитическое положение (имеет непосредственную границу с Евросоюзом);
- богатый природно-ресурсный потенциал;
- выраженную индустриальную направленность в структуре экономики республики;
- приоритетное развитие природоэксплуатирующих отраслей и сопутствующих их развитию производств (лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, черная и цветная металлургия, промышленность строительных материалов, машиностроение и металлообработка, рыболовство);
- активно развивающуюся транспортную инфраструктуру (дальнейшее развитие территории как транзитного региона, аналогично государствам Балтии и Санкт-Петербургу, связывающего Европейский Север России с государствами Северной и Центральной Европы);
- накопленный положительный опыт ведения международной деятельности (статистика, таможня, банки);
- наличие высококвалифицированных кадров;

- благоприятная экологическая среда сумела после девальвации рубля по отношению к доллару в 1998 г. начать постепенное восстановление промышленности и к 2003 г. увеличить объем промышленного производства от уровня 1997 г. на 34% (рис. 1).

В результате, накопленный потенциал позитивных тенденций, умеренно благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, внутренняя социально-экономическая стабильность в республике позволяют поддерживать положительную динамику большинства важнейших экономических показателей в развитии Карелии (табл. 1).

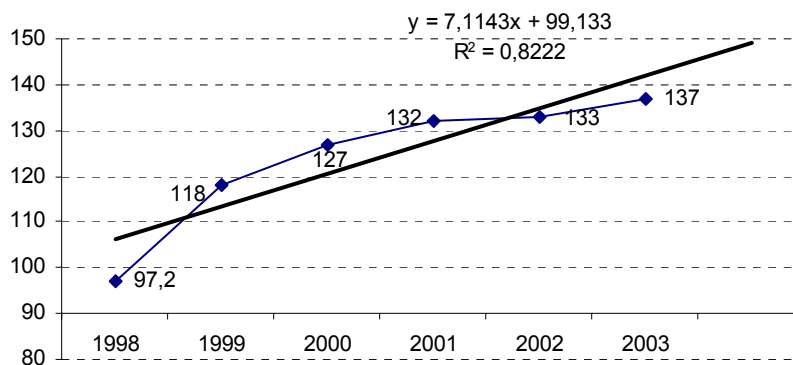

Рис. 1. Динамика базисных темпов роста промышленного производства, в % к уровню 1997 г.

В результате накопленный потенциал позитивных тенденций, умеренно благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, внутренняя социально-экономическая стабильность в республике позволяют поддерживать положительную динамику большинства важнейших экономических показателей в развитии Карелии (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика макроэкономических показателей развития
Республики Карелия за 1999-2003 гг.**

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003
ВРП в текущих ценах, млн. руб.	20232,0	28285,3	33773,6	41633,8	46500,0
Индекс физического объема ВРП к предыдущему году в сопоставимой оценке, %	110,9	108,3	102,8	107,5	101,0
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	2874,9	6396,3	8362,2	9191,3	9632,7
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал к предыдущему году в сопоставимой оценке, %	140,2	160,1	124,1	106,3	96,3
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	3743,4	8385,3	11024,7	12185,2	14024,3
Оборот розничной торговли, млн. руб.	8023,8	10077,1	13059,9	17339,2	19853,7
Индекс физического объема оборота розничной торговли к предыдущему году в сопоставимой оценке, %	93,1	105,6	109,9	120,0	103,2
Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	10429	13188	17191	22951	27888
Денежные доходы в среднем на душу населения в месяц, руб.		2216,3	2796,5	3861,5	4937,7

Показатели	1999	2000	2001	2002	2003
Реально располагаемые денежные доходы населения к предыдущему году в сопоставимой оценке, %		110,2	103,0	120,3	103,6

Вместе с тем за рассматриваемый период в республике обострилась ситуация с накоплением и образованием промышленных и твердых бытовых отходов.

Анализ ситуации в сфере обращения отходов показал:

- на территории республики в отвалах, хранилищах и других объектах размещения отходов, занимающих 1 тыс. га земель, скопилось свыше 900 млн. тонн отходов;
- подавляющая часть (99%) образующихся и накапливающихся твердых производственных отходов представляют собой крупнотоннажные инертные отходы V класса опасности;
- наблюдается тенденция увеличения образования и накопления более токсичных отходов I - IV классов опасности;
- ежегодно 98% от общего объема образования отходов всех классов опасности приходится на семь крупнейших предприятий Республики Карелия: ОАО «Карельский окатыш», ОАО «Кондопога», ОАО «Сегежский ЦБК», ОАО «ЦЗ «Питкяранта», ОАО «ЛФК Бумэкс», ЗАО «Петрозаводскмаш», ОАО «СУАЛ» филиал «Надвоицкий алюминиевый завод»;
- в территориальном аспекте основная масса отходов образуется в городах Костомукша, Петрозаводск, в Кондопожском, Лоухском, Сегежском районах, в Вепсской национальной волости и др. (см. рис. 2). На территориях данных административных образований расположены предприятия черной и цветной металлургии, горнодобывающие и камнеобрабатывающие предприятия, целлюлозно-бумажные производства;
- объемы захоронения промышленных отходов в целом по Карелии растут;
- в республике используется практически один способ обращения с твердыми бытовыми отходами (ТБО) – размещение на полигонах (г. Петрозаводск)/свалках, за 2003 г. образовалось 160 тыс. тонн твердых бытовых отходов;
- общее количество постоянных объектов размещения отходов (ОРО) составляет 139, из них санкционированные 45. Практически все ОРО не отвечают санитарным требованиям. Эксплуатация данных объектов осуществляется с нарушением экологических норм, без должного производственного контроля их состояния. Не осуществляется мониторинг за влиянием ОРО на окружающую природную среду (атмосферный воздух, грунтовые воды, почву, биоту).

Таким образом, в республике наблюдается тенденция интенсивного образования и накопления отходов производства и потребления. Резкий рост увеличения объемов отходов объясняется динамично развивающейся экономикой (в 2004 г. индекс физического объема промышленного производства превысил прогнозный показатель на 5,3 процентных пункта и составил 109,3%) при сохранившейся ресурсной специализации республики (в структуре промышленного производства преобладающая доля принадлежит природоэксплуатирующим «высокоотходным» отраслям и производствам).

Немаловажным фактором, влияющим на увеличение объемов ТБО, является и позитивная тенденция улучшения социальных показателей, отражающих уровень и качество жизни населения республики через доходы и покупательские возможности на товары и услуги (табл. 1).

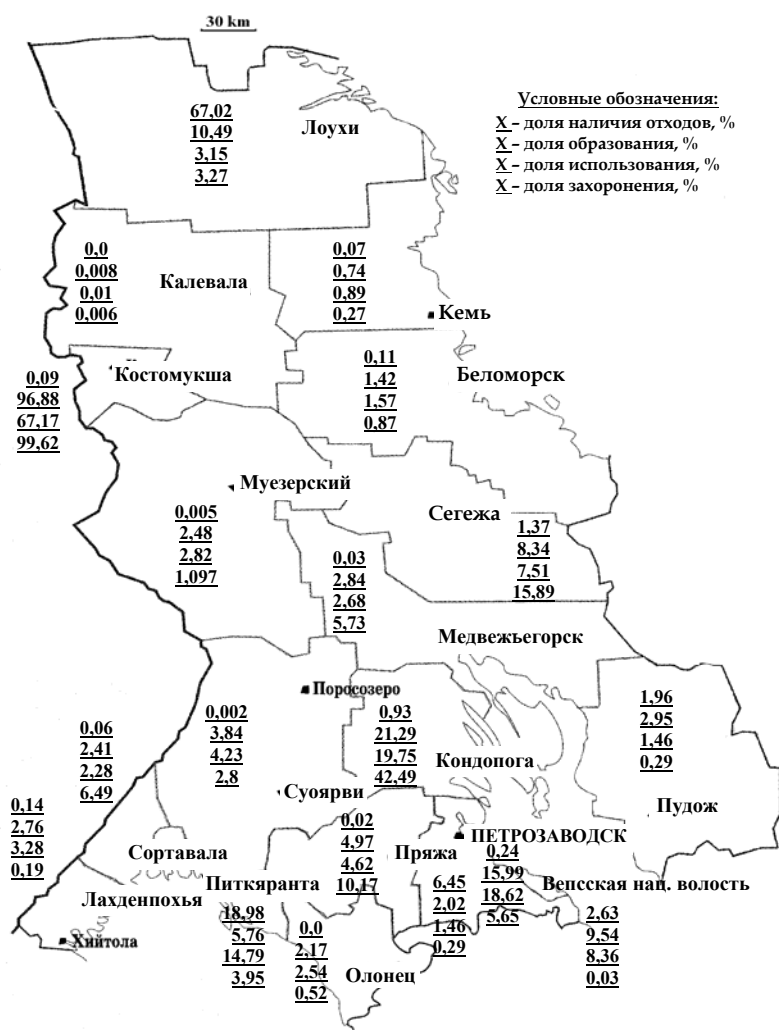

Рис. 1. Удельные веса накопления, образования, использования/ обезвреживания, захоронения отходов производства и потребления I-V классов опасности в 2003 г. по административным образованиям Республики Карелия, без учета г. Костомукша¹⁴

Приграничное и периферийное (по отношению к России) положение республики привело к ориентации промышленности на мировой рынок, однако технологическая отсталость сказалась на неконкурентоспособности перерабатывающих производств. В то же время карельское сырье оказалось относительно дешевым и удобно расположенным для экспорта в Европу. В результате в добывающих отраслях, в основном ориентированных на экспорт, идет рост объемов промышленного производства. Соответственно происходит и рост объемов крупнотоннажных отходов, что приводит к отчуждению значительной площади земельных ресурсов под обустройство полигонов, отвалов и хранилищ (накопителей) для их депонирования и захоронения.

При условии неравномерного изменения контрактных цен на сырье и готовую продукцию, страны и регионы, имеющие экспортную ориентацию и большую зависимость от импорта, несут дополнительные расходы на его покрытие.

Повышение в 2004 г. экспортных цен на необработанный алюминий (34%), железные окатыши (31%), бумагу газетную (15%), целлюлозу товарную (11%), обработанные лесоматериалы (12%), необработанные лесоматериалы (7%) выразилось в увеличении физиче-

¹⁴ Удельный вес наличия, образования, использования и захоронения отходов г. Костомукша дан от значений объемов в целом по республике.

ских объемов экспорта, в нашем случае в основном сырья и полуфабрикатов.

В свою очередь, это вызвало увеличение импорта продукции в республику на 4,1% по сравнению с предыдущим годом и соответственно увеличение на 56% в его составе доли машин и оборудования для производства экспортной продукции. Ведение ВЭД с такой структурной сбалансированностью встречных потоков товаров и услуг способствует росту образования объемов отходов на предприятиях основных природоэксплуатирующих отраслей республики, т.к. обновлению в основном подвержены производственные мощности экспортно-ориентированных предприятий (идет модернизация и реконструкция бюджетобразующих предприятий республики – ОАО «Сегежский ЦБК», ОАО «Кондопога», ОАО «Карельский окатыш»). Однако при замене изношенного оборудования технологический уровень на данных предприятиях принципиально не меняется.

Основной региональной составляющей в экспорте является продукция лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. На ее долю приходится 62,9% всего экспорта Карелии. Большинство участников внешней экономической деятельности (ВЭД) занимаются экспортом древесины и изделий из нее (в 2004 г. физические объемы экспорта пиломатериалов выросли на 10%, газетной бумаги на 30%, целлюлозы на 6%, экспорт круглого леса остается ориентированным на финский рынок и составляет 3,5 млн. куб.). Отходы данной отрасли в основном используются в качестве топливно-энергетических ресурсов, вопрос утилизации лигнина остается открытым.

Ведущими торговыми партнерами Республики Карелия являются развитые европейские государства, на их долю приходится до 80% экспорта, в т.ч. на Финляндию – 30%.

Возможности лесной промышленности и корпоративная согласованность финских импортеров позволяют и в перспективе поддерживать уровень цен на древесное сырье и соответствующий интерес карельских экспортеров к поставке лесоматериалов на финский рынок.

Традиционно экологически чувствительные «западные» рынки формируют устойчивую тенденцию, требующую от российских предприятий, работающих на внешнем рынке, переориентации не только предлагаемых ими товаров в соответствии со стандартами ISO, но и внедрения на предприятиях систем управления окружающей средой. Что подразумевает формирование и развитие нового института – корпоративного и территориального экологического менеджмента.

В целом же негативная ситуация, сложившаяся с отходами в РК, и вызванная экономическим ростом, основанным на низком техническом и технологическом уровне производства и медленном замещении основных производственных фондов новыми и инновационными технологиями в основных отраслях специализации республики (степень износа промышленного оборудования составляет 50-80 %), практически отсутствующих производственных процессов, связанных с рециклированием отходов, а также дальнейшей интеграцией республики в международное разделение труда все в большей степени необходимым образом требует в новых экономических условиях качественного изменения управленческих функций властных региональных и муниципальных структур на подведомственных им территориях, что должно выражаться в создании условий для привлечения инвестиций и рыночных механизмов по их освоению.

В настоящий момент российским законодательством определены полномочия региональных и муниципальных структур в сфере управления отходами. К полномочиям органов местного самоуправления поселений относится организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора, к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов – организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, к полномочиям органов местного самоуправления городских округов – организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов. К полномочиям

органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, относятся организация и осуществление муниципальных программ и проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности¹⁵.

Принятие органами местного самоуправления и властными региональными структурами административно-организационных мер, закрепленными нормативными актами регионального законодательства, позволит ускорить процесс создания условий по развитию регионального рынка вторичного сырья.

Ключевым фактором эффективной результативности местного самоуправления и регионального управления по развитию процесса капитализации отходов производства и потребления в регионе является снижение транзакционных издержек фирм, блокирующих формирование и развитие рынка вторичных ресурсов. Поиск информации – создание базы данных вторичных ресурсов республики на основе их паспортизации, каталогизация технологий и инноваций, связанных с рециклингом и утилизацией отходов (структурирование отходов по целевому назначению) на основе геоинформационной республиканской системы обращения отходов, в т.ч. включающей электронную биржу вторичных ресурсов; ведение переговоров по заключению контрактов – роль территории как организатора франчайзных договорных отношений по использованию крупнотоннажных отходов и др. форм; измерения «квалификации нанимаемых кадров» – роль территории в обучение и повышение профессиональной подготовки специалистов в сфере деятельности обращения отходов и т.д. все данные услуги должны в значительной степени осуществляться за счет использования административно-организационного и экономического ресурсов управления территорией при поддержке и признании общественными институтами.

В итоге, данную деятельность территориальных администраций можно рассматривать как формирование рыночной инфраструктуры по созданию цивилизованного рынка вторичных ресурсов.

Таким образом, региональные внутренние и внешние предпосылки социально-экономического развития Республики Карелия в пост кризисный и современный периоды (1999-2003 гг.) предопределили решение проблемы отходов путем формирования рынка вторичных ресурсов, предполагающего развитие экологического предпринимательства на основе ресурсного потенциала региональной системы управления.

Литература

1. О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2004 года). Доклад главы Республики Карелия / Петрозаводск. 2005. С. 142.
2. Организация и проведение мониторинга реализации «Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999-2002-2010 гг.» / Отчет о науч.- исслед. работе ИЭ Карельского НЦ РАН // КарНЦ РАН. Петрозаводск. 2003.

¹⁵ Федеральный закон от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", ст. 102, 140.

РОЛЬ ТУРИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

С. В. Корка

Республика Карелия обладает уникальными туристско-рекреационным, природно-ресурсным и культурным потенциалом, позволяющим расценивать туризм как приоритетную отрасль, способную стать новой точкой роста. В работе представлены основные результаты развития в сфере туризма за период с 2000 по 2004 год. Рассмотрены факторы, стимулирующие и сдерживающие развитие туристского сектора экономики в Республике.

В условиях современной действительности: увеличение жизненного уровня и уровня образования населения, усовершенствования коммуникаций, подъем социального сознания и глобализация мирового хозяйства особенно актуально звучит вопрос о туризме, как об одном из влиятельнейших феноменов экономического и социального развития нашего общества.

В последние годы туризм как вид бизнеса стал одним из самых прибыльных, играя одну из главных ролей в экономике, он составляет десятую часть мирового Валового национального продукта. Доля доходов от туризма и ежегодное число туристов из году в год продолжает неуклонно расти. По прогнозам Всемирной туристской организации (ВТО), ежегодное число международных туристов, составившее в 1999 г. 625 млн. человек, возрастет к 2020 г. до 1,6 трлн. человек, увеличение финансовых затрат путешественников произойдет с 445 млн. долларов до 2 трлн. соответственно. Туризм оказывает мощное воздействие на занятость: число занятых в туризме составило 212 млн. человек (10,6% общей численности занятых) – больше, чем в любом другом отдельно взятом секторе индустрии [3].

По прогнозам в 2005 г. каждый восьмой трудоспособный человек мира будет работать в этом секторе экономики. В настоящее время доля туризма в мировом экспорте самая большая – 7,9%, в мировой торговле услугами – более 31%.

Таким образом, туризм играет одну из главных ролей в мировой экономике, являясь самой быстроразвивающейся отраслью в мире. К 2020 г. туризм выйдет на одно из ведущих мест среди отраслей мировой экономики.

В 20-м веке международный туризм стал одним из типичных проявлений современности. Если за сорок послевоенных лет население планеты увеличилось в 2 раза, то численность международного туризма в 19 раз [1].

Данные изменения в туризме вызваны тем, что в результате научно-технического прогресса – развития транспорта и коммуникаций, технологического перевооружения и компьютеризации производств, повышения производительности труда, формирования единого информационного пространства – происходят структурные изменения в экономике в сторону услуг.

Растет уровень жизни в развитых странах, все больше свободного времени остается для путешествий, познания нового, отдыха, развлечений [3]. Возросшая мобильность человечества, ставшая возможной благодаря появлению современного транспорта вывела туристскую отрасль на одно из первых мест в мировой экономике. Для многих людей туризм стал важной частью их жизни, а пребывание «за пределами привычной среды обитания» вне зависимости от цели этого пребывания (деловых, культурно-познавательных, отдыха, лечения, посещения родственников, паломничества и т.д.), уже не воспринимается как нечто необычное.

Сегодня западный турист совершает в среднем две поездки в год на отдых (зимой и летом), которые дополняются некоторым количеством деловых путешествий, воспринимающихся как неизбежный атрибут трудовой деятельности. В последнее время на первый план в любой точке земного шара выходят такие ключевые моменты туризма как комфорт, безопасность и скорость передвижения. Возрастает не только мобильность, но и требовательность потребителя к качеству и комфорту в местах пребывания, к уровню организации поездки. Развитие информационных технологий способствует росту туризма, позволяя будущим путешественникам получать оперативные данные о транспорте и жилье, своевременно заказывать билеты и резервировать места в отелях. Предложение туристского продукта становится все более разнообразным [5].

По оценкам ВТО туризм признан самой динамично развивающейся отрасли мировой экономики. Российский туризм испытывает те же тенденции. Россия относительно недавно по макроэкономическим масштабам интегрируется в систему мировой рыночной экономики. Соответственно и становление частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса в туризме складывается в переходный период последнего десятилетия. Вместе с тем, туризм начинает играть все более значимую роль в социально-экономическом развитии страны и ее отдельных регионов [3]. Основные результаты развития туризма в Карелии материализуются в динамике основных количественных показателей.

Таблица 1

**Динамика основных показателей в сфере туризма в
Республике Карелия**

№	Наименование показателя	2000	2001	2002	2003	2004
1	Совокупный валовой доход от всех видов въездного туризма в РК, млрд. руб.*	-	1,63	1,89	2,22	2,67
2	Доля туризма в валовом региональном продукте (ВРП), %	-	5,0	5,3	5,6	5,8
3	Объем внебюджетных инвестиций в инфраструктуру туризма РК, млн. руб.	105	130	155	200	420
4	Общее количество посетителей РК, млн.чел.*	1,29	1,35	1,4	1,47	1,55
5	Количество предприятий и ЧП, имеющих лицензию на право осуществления туристской деятельности (на конец года)	75	101	77**	108	137

*- приведены данные совместных научных исследований Госкомспорттуризма РК и Института экономики КНЦ РАН, прошедшие согласование Министерства экономического развития Республики Карелия.

** - Снижение количества предприятий и ЧП, имеющих лицензию на право осуществления туристской деятельности, обусловлено переходом на новые виды лицензий (на право осуществления турагентской и туроператорской деятельности).

В таблице «Динамика основных показателей в сфере туризма в РК» использованы данные официального сервера органов государственной власти government@karelia.ru.

Совокупный валовой доход от всех видов въездного туризма в РК с достаточной степенью точности моделируется линейной линией тренда:

$$y = 0,345t + 1,24$$

$$R^2 = 0,9849,$$

где:

y - совокупный валовой доход от всех видов въездного туризма в РК,
t - Время (2001 год равен 1).

Доля туризма в ВРП с достаточной степенью точности моделируется линейной линией тренда $D = 0,27t + 4,75$;

$$R^2 = 0,9918,$$

где:

Д - доля туризма в валовом региональном продукте

t - Время (2001 год равен 1).

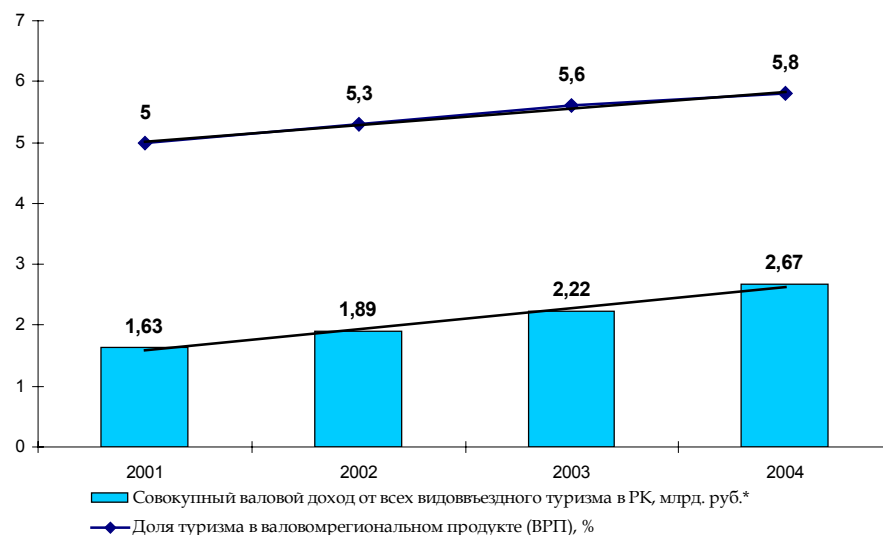

Рис.1 Совокупный валовой доход от всех видов въездного туризма и доля туризма в ВРП

Рис.2 Динамика внебюджетных инвестиций и структуру туризма и общее количество посетителей РК

Денежный объем инвестиций с достаточной степенью точности моделируется полиномом 3 степени:

$$y = 14,58t^3 - 101,96t^2 + 238,45t - 48$$

$$R^2 = 0,996,$$

где:

y - объем внебюджетных инвестиций в инфраструктуру туризма РК.

t - время

Количество посетителей РК с достаточной степенью точности моделируется линейной линией тренда:

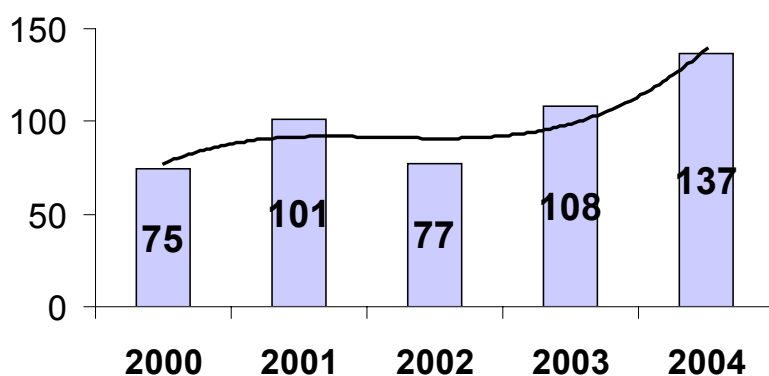
$$y = 0,064t + 1,22$$

$$R^2 = 0,9922,$$

где:

y - Общее количество посетителей РК.

t - Время

■ Количество предприятий и ИП, имеющих лицензию на право осуществления туристской деятельности (на конец года)

Рис. 3 Количество предприятий и ИП, имеющих лицензию на право осуществления туристской деятельности (на конец года)

Общее количество предприятий и ИП, имеющих лицензию на право осуществления туристской деятельности, с достаточной степенью точности моделируется полиномом 3 степени:

$$y = 4t^3 - 31,643t^2 + 81,357t + 23,6$$

$$R^2 = 0,8551$$

где:

y - количество предприятий и ИП, имеющих лицензию на право осуществления туристской деятельности

t - время

Наличие значительных туристских ресурсов способствует быстрому росту туризма в Республике Карелия и предложению на отечественном и международном рынке туристских услуг. Республика Карелия обладает уникальными туристско-рекреационным, природно-ресурсным и культурным потенциалом, позволяющим расценивать туризм как приоритетную отрасль, способную стать новой точкой роста.

Приоритетность использования того или иного вида туристско-рекреационных ресурсов обусловлена определенным набором факторов (предпосылок для развития туризма), которыми располагает территория, способствующих развитию того или иного вида туризма. В работах Громова В. В. «Воздействие туризма на развитие региона», Савельева Ю. В., Немкович Е. Г., Курило О. И. «Туризм в Карелии: современное состояние и перспективы развития». Упоминаются следующие факторы туристской привлекательности республики Карелия:

- природно-рекреационные;
- культурно-исторические;
- организационно-экономические;
- социально-психологические;
- геополитическое положение Карелии].

Однако, различная степень концентрации объектов туристской привлекательности, неоднородность существующей инфраструктуры туризма и ряд других причин сформировали на территории РК несколько туристских центров. В Карелии туристскими центрами являются территории: пос. Пяозерский и ПНП «Паанаярви» и «Водлозерский» (формирующиеся центры), зап. Кивач, зап. Кижы, арх. Валаам, г. Петрозаводск, г. Костомукша и пос. Калевала, г. Сортавала, г. Беломорск, г. Олонец.

В то же время «чистыми» туристскими центрами в республике являются лишь ПНП «Паанаярви» и «Водлозерский», зап. Кивач, зап. Кижы, арх. Валаам. Остальные можно охарактеризовать как мультимодальные центры, поскольку специализирующей отраслью экономики является не только туризм (последний составляет от 5-15 % доходов [7]).

Многие районы Карелии, обладая потенциалом в развитии видов туризма, занимают весьма скромное место на рынке туристских услуг как отечественном, так и международном.

Факторы, сдерживающие развитие туризма в этих районах в большинстве своем одинаковы и могут быть сведены к следующим:

1. Последствия социально-экономической нестабильности, вызванной сложным периодом рыночных реформ в России.
2. Неразвитость современной инфраструктуры. Это, прежде всего объекты размещения и проживания туристов, предприятия общественного питания и торгового обслуживания, транспортные маршруты, услуги связи, прочие платные услуги (информационное сопровождение маршрутов, прокат туристского оборудования и снаряжения, экскурсии и пр.).
3. Отсутствие гарантий безопасности иностранных туристов.
4. Отсутствие экономических механизмов и гарантий для стимулирования потока иностранных и отечественных инвестиций в сферу туризма.
5. Отсутствие квалифицированных кадров, специалистов в сфере рекреационно-туристского бизнеса.
6. Несовершенная система научного и рекламно-информационного обеспечения продвижения карельского турпродукта на внешний и внутренний рынок.

По результатам опроса туристских фирм РК наиболее эффективно используемыми мерами являются:

- рекламно-информационное продвижение – 21,3 %,
- расширение выставочной деятельности – 19,2 %.

В период с 1999 по 2005 гг. на повышение туристской привлекательности Карелии было направлено информационно-рекламное сопровождение отрасли, рассматриваемое в качестве эффективного инструмента государственной помощи в области туризма. С целью обеспечения представления туристского потенциала Карелии, ее турпродукта туристские

организации республики традиционно принимают участие в международных выставках: МИТТ и MIFT в Москве и C.I.S. TRAVEL MARKET INWETEX в Санкт-Петербурге, МАТКА в Хельсинки (в основном путем получения бесплатных стендов или рабочих мест).

С 1999 г. Госкомспорттуризма РК и выставочным агентством «Еврофорум» проводятся ежегодные республиканская специализированная выставка «Карелия туристская». На стимулирование рыболовного и охотничьего туризма с 2003 г. в г. Петрозаводске проводятся специализированные выставки «Охота и рыбалка»[6].

Новый этап в развитии российского туризма связан с созданием информационных туристских центров, призванных предоставить путевую информацию туристам, прибывающим в регион, и осуществлять обратную связь с туристским центром. В ноябре 2001 г. был создан первый на Русском Севере Информационно-Туристский центр (ИТЦ). Создана база данных о туристских ресурсах Карелии, запущен первый Интернет-портал, готовятся печатные информационно-рекламные и картографические издания, разрабатываются геоинформационные туристские схемы [10].

В современных условиях для многих стран туризм является одной из прибыльных сфер экономической деятельности. Карелия, благодаря тому, что на ее территории находится значительное число культурно-исторических и природных памятников, привлекающих туристов, может вполне войти в их число, сделав туризм одним из основных направлений развития экономики. Во многом этому будет способствовать выполнение республиканских и местных программ развития туризма, повышения качества предлагаемых туристских услуг и услуг гостиниц, совершенствование системы подготовки туристско-экскурсионных кадров, расширение и продвижение на рынок карельского турпродукта [7].

Литература

1. Александрова А. Ю. Из истории международного туризма/ А. Ю. Александрова// Вопросы истории. -- 1996. -- № 8. -- С. 139 --- 143.
2. Анчукова Н. В. Активизация рекреационно-туристской деятельности в регионе// Экономика Северо-запада проблемы и перспективы развития. ---2004 -- 2 (20 -- С 34-42)
3. Громов В. В. Воздействие туризма на развитие региона. Петрозаводск, 2003. 187 М.
4. Громов В. В. Управление развитием туризма в РК. Петрозаводск, 2000.
5. Дубовицкий Р. А. Человек -- как бизнес фактор / Р. А. Дубовицкий// Философские науки. -- 2003. --№ 2. С. 108-109.
6. Официального сервера органов государственной власти government@karelia.ru
7. Проблемы физической культуры, спорта и туризма Северо-западного региона. 9 научно-практическая конференция, 2003.
8. Савельев Ю. В. , Немкович Е. Г., Курило О. И. Туризм в Карелии: современное состояние и перспективы развития. Петрозаводск, 2002.
9. Савельев Ю. В., Шишкин А. И. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация Петрозаводск КНЦ РАН, 2003
10. Туризм в Карелии: Цифры и факты. 2002 – 2003. Госкомспорттуризма, 2003.
11. Туризм и культура: Новое видение// Курьер ЮНЕСКО.-- 1999. -- июль-июнь. С 11--23.

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ

УДК 504.064.47:504.062:504.03

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. С. Маркова

За годы экономических реформ в Республике Карелия, как и в целом в России, существенно изменились основные условия взаимодействия государства и общества. С одной стороны, государство ушло от решения многих социальных проблем, переложив их на плечи местного самоуправления (более того, декларируется готовность передавать отдельные вопросы в ведении общественных организаций). С другой стороны, в сравнении с советским периодом, трансформировались потребности самого общества и отдельных категорий граждан. Таким образом, появилась множество областей спроса на новые услуги, либо на услуги, не удовлетворяемые государством или не обеспеченные платежеспособностью. Можно констатировать наличие общественной необходимости в развитии предложения, соответствующего спросу. Указанная необходимость экономически обуславливает функционирование некоммерческих неправительственных организаций (далее – НКО). Однако, как показывает долговременный мировой и российский опыт, НКО сами нуждаются в ресурсном обеспечении своей основной – благотворительной деятельности. Разовые гранты, взносы и пожертвования со стороны спонсоров не могут гарантировать стабильного финансирования текущей деятельности, общехозяйственных расходов, тем более – общественно значимого перспективного развития НКО. В то же время, дифференциация целевых групп и диверсификация товаров и услуг позволяют НКО в условиях действующего законодательства вступать в предпринимательскую деятельность. Благодаря этому НКО получают в свое распоряжение собственный, оптимально управляемый финансовый источник. В результате выигрывают все стороны. Платежеспособный клиент получает требуемую продукцию, НКО получает дополнительный ресурс для продолжения и развития благотворительной деятельности, а неплатежеспособный клиент получает требуемую продукцию бесплатно. Реализация такой смешанной благотворительно-коммерческой модели деятельности НКО способствует повышению уровня и качества жизни населения.

В данной статье мы изложим собственную методику развития предпринимательской деятельности НКО. Данная методика рассчитана на некоммерческую неправительственную организацию, осуществлявшую ранее только благотворительную деятельность, при условии, что планируемая и в дальнейшем реализуемая ею предпринимательская деятельность имеет целью получение нового финансового ресурса для развития своей основной деятельности. Целевое назначение получаемой прибыли обуславливает соответствующие особенности предлагаемой методики.

В большинстве некоммерческих организаций затруднен прямой переход от безвозмездного оказания услуг к получению прибыли. Причины этого, с нашей точки зрения,

следующие:

- Исходная ресурсная база НКО не содержит необходимых для предпринимательства элементов. Это касается финансовых и материальных ресурсов (они не избыточны, а дефицитны), организационного ресурса (в структуре НКО нет соответствующих подразделений и специалистов), информационного ресурса (нет готового информационного обеспечения для предпринимательской деятельности) и человеческого ресурса (как правило, руководители и работники НКО не имеют соответствующего опыта, знаний и навыков);
- Целевая группа благотворительной деятельности НКО характеризуется низкой платежеспособностью;
- Психологическая неготовность НКО, целевой группы и общественного мнения. Сказываются инерция благотворительности, определенное невежество массового сознания и опасения за сохранение миссии организации.

Методика развития предпринимательской деятельности НКО, предложенная нами, включает в себя методы и способы формирования и развития финансово-материальной базы предпринимательства, подготовки соответствующего персонала, выбора вида деятельности и целевой группы, организационно-структурного оформления и PR. Важной чертой предлагаемой методики является постепенность и последовательность ее осуществления.

Прежде всего, следует создать благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности, к которым в первую очередь относятся финансово-материальная база. Наиболее наглядно «ресурсная» сложность прямого перехода к предпринимательской деятельности представлена на рис. 1.

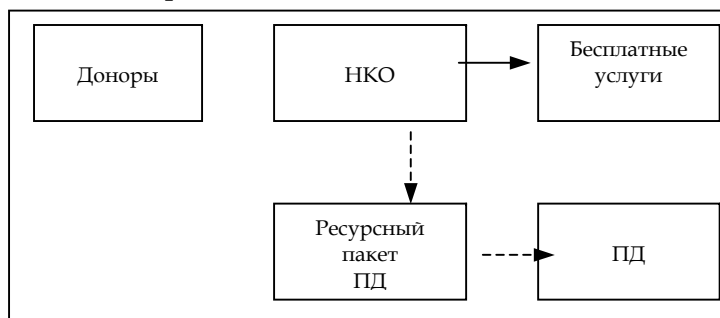

Рис. 1. Формирование НКО ресурсного пакета предпринимательской деятельности

ПД - предпринимательская деятельность.

Ресурсный пакет ПД – необходимые для осуществления предпринимательской деятельности дополнительные финансовые, материальные, организационные, информационные и человеческие ресурсы.

Действительно, как типичной НКО, в условиях острого дефицита ресурсов на осуществление основной деятельности, одновременно сформировать дополнительный ресурсный пакет предпринимательской деятельности без снижения объема основной бесплатной деятельности? Практически это невозможно.

Целесообразнее постепенное развитие предпринимательской деятельности. Предоставление платных услуг и предложенная нами «условно предпринимательская» деятельность (инициативная регулярная деятельность, направленная на получение дополнительного дохода в условиях стабильного внешнего финансирования) могут рассматриваться как промежуточный этап, облегчающий переход от благотворительной к предпринимательской деятельности. В ходе этого этапа появляется и развивается внутренний источник финансового ресурса, укрепляется независимое положение организации и, что особенно важно, нивелируются вышеуказанные причины, затрудняющие переход к предпринима-

тельству. Кроме этого, на данном этапе может осуществляться снижение собственных расходов в форме получения льгот по аренде помещений и оборудования, скидок при оплате сырья, и привлечения труда волонтеров и других организационных мер, а также взаимодействие с внешними финансовыми источниками в целях формирования ресурсного пакета предпринимательской деятельности.

Рассмотрим конкретный пример. НКО в рамках своей основной деятельности организует конференцию, проведение которой требует расходов, покрываемых за счет имеющегося финансового ресурса. Вариант «А»: НКО не взимает плату за участие в конференции (платная услуга не предоставляется). Вариант «Б»: НКО взимает плату за участие в конференции, которая составляет расчетную часть расходов на организацию конференции, то есть упомянутого финансового ресурса (платная услуга предоставляется). Вариант «В»: НКО взимает плату за участие в конференции, которая не учитывается в расходах на ее организацию, а составляет доход НКО (также предоставляется платная услуга).

Вариант «А» никакого отношения к развитию предпринимательской деятельности не имеет. Вариант «Б» способствует развитию предпринимательской деятельности, так как вводит практику предоставления и продвижения платных услуг, дает информацию о спросе на данную услугу и о платежеспособности целевой группы (также появляется возможность дифференцировать целевую группу по ее платежеспособности), однако не служит шагом в развитии материально-финансовой основы предпринимательства. Вариант «В» способствует развитию предпринимательской деятельности (позитивные доводы те же, что и в варианте «Б»). При этом если НКО направляет полученный доход на финансирование своей основной деятельности, между вариантами «Б» и «В» принципиального различия не существует. Такое отличие возникает, если НКО направляет полученный доход на формирование ресурсного пакета предпринимательской деятельности. Данный пример убедительно демонстрирует, что целевое назначение дохода от платной услуги является не менее важным фактором развития предпринимательской деятельности, чем само предоставление платной услуги.

Начиная доходную деятельность в рамках содержания ведущейся основной деятельности, некоммерческой организации следует использовать инструменты маркетинга для дифференциации целевой группы и своей ценовой политики. НКО могут позволить себе то, что в бизнесе называется дискриминацией покупателя. Цена товара или услуги для членов некоммерческой организации может быть установлена ниже, чем для остальных покупателей (интересно мнение Гамольского П.Ю., который в этом случае рассматривает членские взносы в качестве скрытой формой оплаты¹). В имеющейся целевой группе, которая ранее безвозмездно получала блага, можно вычленив сегмент, в отношении которого эта практика будет продолжена, а остальная часть будет переведена на платное обслуживание.

Если НКО не стремится (или не имеет возможности) получать прибыль, считая достаточным получение дохода, то цена продукции будет установлена на уровне себестоимости или ниже с учетом покрытия издержек производства за счет доноров. Забегая вперед, отметим, что если НКО ориентирована на прибыль от предпринимательской деятельности, то цена продукции устанавливается на основе расчета точки безубыточности и определения целевой прибыли. НКО могут устанавливать дифференцированные цены в зависимости от категории клиента. Ценовая политика во многом определяется спецификой и платежеспособностью целевой группы НКО, а также наличием компенсаций от внешних доноров. Необходимо заметить, что различие объемов компенсационных доходов, получаемых разными НКО, определяет отсутствие необходимости ориентироваться при установ-

¹ Финансовые механизмы деятельности неправительственных некоммерческих организаций: Учебно-методическое пособие/ Под ред. П.Ю. Гамольский. - М.: Изд-во ГУУ, 2002. - С. 15.

лении цены на аналогичную продукцию других, в том числе коммерческих организаций. Устанавливая конкретную цену, НКО следует анализировать последствия различных вариантов такого решения, в том числе, с точки зрения оценки финансовой эффективности.

Можно привести три модели взаимодействия НКО с потребителями в рамках платного предоставления продуктов и услуг.

1. «Старая услуга для прежней целевой группы».

Ключевая идея модели заключается в постепенном переходе к полной оплате услуг. Эта стратегия удобна тем, что некоммерческая организация использует уже имеющихся клиентов. Таким образом удастся избежать затрат на поиск и формирование новой клиентской базы. Но при этом приходится сталкиваться с инерцией иждивенчества, отрицательным общественным мнением и т.д. Необходима разъяснительная работа с клиентами, например, под девизом «клиент хоть рубль, но заплатить обязан», проведение PR - кампаний, сфокусированных на положительном эффекте от ведения платных услуг.

2. «Новая услуга для прежней целевой группы».

Анализируется состав имеющейся целевой группы и производится дифференциация услуг и цен на услуги в зависимости от типов потребителей. В условиях сложившейся клиентской базы и спектра предоставляемых услуг организациям следует провести разделение услуг на основные и сопутствующие. Одни из них предоставлять платно, другие - бесплатно.

3. «Старая (новая) услуга для новой целевой группы».

Ведется поиск платежеспособных клиентов, находящихся вне третьего сектора, или не являвшихся ранее целевой группой для данной некоммерческой организации. Таким клиентам услуги предоставляются уже по рыночным ценам. Длительный срок работы НКО по предоставлению бесплатных продуктов и услуг может привести к ложному представлению, что продажа данных услуг заведомо не может быть рентабельной. Поэтому, постепенное расширение клиентской базы НКО за счет населения с более высокими доходами, государственных и коммерческих структур повысит социальную значимость и рыночную стоимость предоставляемых продуктов и услуг.

С учетом выбора одной из трех приведенных моделей, некоммерческой организации целесообразно определить для себя также и организационно-правовую форму предпринимательства. Мы рекомендуем выделение предпринимательской деятельности в рамках коммерческого отдела НКО либо учреждение собственной коммерческой фирмы в форме общества с ограниченной ответственностью. Сделанный НКО выбор во многом определит конкретную специфику применения излагаемой методики.

При постепенном развитии доходной («условно предпринимательской») и предпринимательской деятельности, по объективным причинам, должны иметь место следующие изменения в распределении получаемых доходов и прибыли. Поскольку наиболее целесообразна модель, когда из прежнего объема бесплатных услуг выделяется часть услуг (очевидно, меньшая часть от общего объема), которые переводятся на платную основу, на первом этапе НКО будет иметь в целом незначительные поступления. Эти поступления следует в полном объеме направлять на укрепление ресурсной базы предпринимательской деятельности и увеличение объемов оказания платных услуг. Промежуточной целью является обеспечение продолжения доходной деятельности и развитие данного внутреннего финансового источника до более значимых размеров и, в конечном итоге, формирование в полном объеме ресурсного пакета предпринимательской деятельности. С достижением этой цели начинается полноценное развитие предпринимательской деятельности. Получаемый доход дает возможность для упрочения и развития ресурсной базы предпринимательской деятельности. Когда доходы стабилизируются и достигают соответствующих значимых для организации параметров, НКО получает возможность постепенно возвра-

щать выделенный ранее ресурсный пакет, направляя часть прибыли от предпринимательства на укрепление и развитие ресурсной базы своей основной деятельности. Со временем, на эти цели будет направляться максимальная часть доходов и прибыли от предпринимательской деятельности. Схематично это может выглядеть следующим образом (рис. 2.).

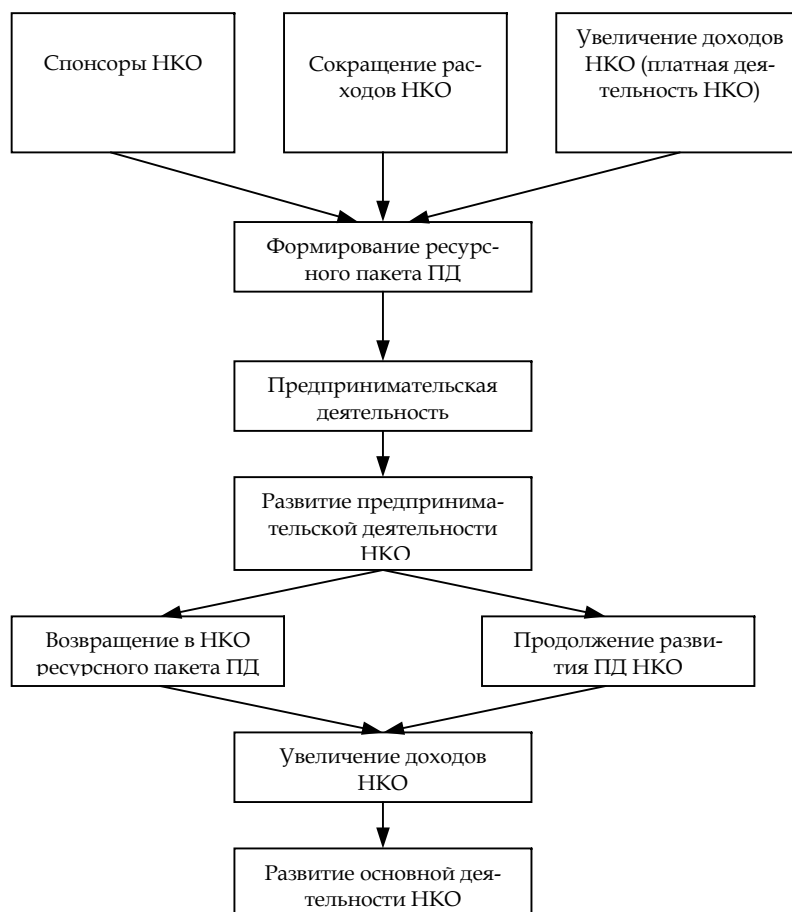

Рис. 2. Реализация целей предпринимательской деятельности НКО
ПД - предпринимательская деятельность

В обобщенном виде, алгоритм развития предпринимательской деятельности НКО представляется нам следующим образом:

1. Благотворительная деятельность (нулевой этап);
2. Создание условий для осуществления платной (в том числе «условно предпринимательской») деятельности, включая:
 - формирование дополнительных ресурсов;
 - дифференциация целевой группы;
 - разработка ценовой политики;
 - подготовка персонала;
 - PR;
 - определение целевого назначения дохода от платной деятельности.
3. Осуществление и развитие платной (в том числе «условно предпринимательской») деятельности.
4. Создание условий для предпринимательской деятельности, включая:
 - формирование и обособление ресурсного пакета предпринимательской деятельности (взаимодействие с внешними финансовыми источниками, сокраще-

- ние собственных расходов, доходы от платных услуг);
 - дифференциация целевой группы;
 - дифференциация ценовой политики;
 - выбор организационно-правовой формы предпринимательства (на данном этапе рекомендуется выделение предпринимательства в рамках коммерческого отдела НКО);
 - подготовка или привлечение персонала;
 - реализация выбранной организационно-правовой формы предпринимательства;
 - PR;
 - определение целевого назначения прибыли от предпринимательской деятельности.
5. Осуществление и развитие предпринимательской деятельности от своего имени, включая:
- упрочение ведущегося предпринимательства;
 - возвращение ресурсного пакета в сектор основной деятельности НКО;
 - развитие ресурсной базы основной деятельности НКО.
6. Преобразование коммерческого отдела НКО в собственную коммерческую фирму (рекомендуемая форма – общество с ограниченной ответственностью), включая:
- развитие ресурсного пакета предпринимательской деятельности (взаимодействие с внешними финансовыми источниками, сокращение собственных расходов, прибыль от предпринимательства);
 - дифференциация целевой группы;
 - дифференциация ценовой политики;
 - пересмотр видов предпринимательской деятельности;
 - подготовка или привлечение персонала;
 - реализация комплекса мер по учреждению ООО;
 - PR;
 - определение целевого назначения прибыли от предпринимательской деятельности.
7. Осуществление и развитие предпринимательской деятельности ООО, включая:
- упрочение ведущегося предпринимательства;
 - возвращение ресурсного пакета в НКО;
 - развитие ресурсной базы основной деятельности НКО.

Мы считаем необязательным для НКО реализовывать данный алгоритм полностью. В зависимости от возможностей и потребностей НКО, специфики целевых групп, видов и масштабов деятельности, НКО может остановиться на удовлетворяющей ее фазе цикла или применяться в урезанном (сокращенном) виде. Сравнивая между собой два рекомендуемых нами способа осуществления предпринимательства, мы пришли к выводу, что при прочих равных условиях (прежде всего, желательный объем предпринимательской деятельности), организация предпринимательства от своего имени (в виде коммерческого отдела) будет реализована значительно дешевле и быстрее, чем учреждение ООО. Однако, осуществление предпринимательства от своего имени сопряжено для НКО с известными ограничениями, в том числе по видам деятельности. Эти ограничения существенно снижают для НКО потенциал предпринимательства. Поэтому, реализовав данную фазу и получив более высокие финансовые возможности, НКО имеет достаточную мотивацию для развития предпринимательства через собственное ООО, предоставляющее такой потенциал в полной мере. Сверх этого, ничто не препятствует НКО впоследствии восстановить коммерческий отдел и собственную предпринимательскую деятельность.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ

Т. М. Пачина

Анализируются сущность, причины возникновения и связь явления региональной экстерриториальности капитала сырьевых корпораций с социально-экономической ситуацией в регионах происхождения капитала. Данное явление рассмотрено как частный случай его национального аналога. В настоящее время оно приняло форму финансового шока для сырьевых регионов, фиксирует границы региональной компетенции и проверяет власть на зрелость социально-экономических решений.

Актуальность проблематики. В отечественных исследованиях вопросов развития формируется следующий смысловой штамп: сырьевая специализация экономики а priori неэффективна. Это упрощение вопроса. Утверждение верно, когда речь идет о долгосрочной сырьевой перспективе развития без параллельного выстраивания прогрессивной структуры экономики и о распределении финансового эффекта добычи и торговли ресурсами с помощью экстерриториально ориентированных механизмов. Таким образом, важнейшими понятиями в суждениях об эффективности массивного сырьевого сектора являются способ распределения произведенного продукта, территория и время.

В России наблюдается несоблюдение всех трех условий эффективности сырьевой специализации. Об этом свидетельствует показатель результативности сырьевого сектора экономики в 2003 г.: 26,2% прироста сырьевого экспорта обеспечили 7,3% прироста ВВП [1, с. 19]. Это означает получение 0,27% прироста ВВП на 1% прироста вывоза сырья. Сложившееся соотношение задано структурой экономики, способом распределения доходов от экспорта сырья и местоположением центров прибыли. Рассмотрение его с точки зрения пространственной реализации финансового эффекта требует выявления причин, по которым баланс показателей оказался нарушенным. При этом эффективность, не состоявшаяся в национальных границах, сырьевой капитал в то же время показывает в иных территориальных границах, причем увеличенную кратно. Статистика не дает мониторинга этих показателей по регионам, поскольку не отражает повсеместно распространенные ситуации отрыва места экспорта от места добычи. Однако тенденция по регионам не может быть лучше, чем по стране в целом.

Из факторов стимулирования *экстерриториального* поведения корпораций для России, на взгляд автора, сегодня наиболее акцентированы следующие:

- консолидация капитала на фоне неупорядоченных прав собственности, приводящая к нежелательной для страны переориентации финансовых потоков в управляющие (экспортирующие, ведущие дочерние) структуры за ее пределы;
- отсутствие национальной глобально ориентированной пространственной политики, способной уменьшать издержки экстерриториальности капитала;
- использование корпорациями трансфертного ценообразования и налоговой оптимизации в глобальном масштабе при отсутствии социальных и экономических ограничений, установленных государством.

Концентрация внимания на экстерриториальности капитала сырьевых корпораций не означает, что рассматриваемое явление не имеет отношения к капиталу несырьевому или неконсолидированному. Аналогичное поведение крупного капитала мы наблюдаем в случаях энергетических и информационных компаний, сырьевого - в ситуации его сильной раздробленности в рыбной, лесной отраслях. Внимание к сырьевым корпорациям связано с

выделением представительного в данном плане сектора экономики.

Большинство региональных экономик страны специализируется на производстве ограниченного перечня продуктов, для сырьевых регионов это тема первого уровня значимости. В условиях узкой специализации свобода действий региональной власти существенно снижается, возможные системные финансовые потрясения будут оставлять ей мало шансов для выхода на стратегические решения. Вместе с тем, ставка на экспорт сырья потворствуют консервации узкой специализации. Экспорт сырья не вызвал значимых потоков прямых инвестиций в вывозящие регионы, но обернулся высокой зависимостью национальной экономики и регионов от мировой конъюнктуры и разрушительными цифрами легального и нелегального вывоза отечественного капитала.

Значим отрыв капитала и от регионов происхождения, даже если он не эмигрирует из страны. После дефолта 1998 г. максимально акцентировались и одновременно действуют два направления оттока финансов из сырьевых регионов, ставшие для них *финансовыми шоками*: сжатие региональных финансовых потоков корпораций и сужение налогово-бюджетной компетенции регионов. Важен анализ последствий для регионов эффекта одновременной смены основными экономическими игроками – государством и корпорациями – ориентиров их региональной политики, вызвавшей региональные финансовые шоки, а также видов адаптации к ним региональной власти. В его ходе появляется возможность узнать цену достижения временного бюджетного равновесия регионом и прояснить перспективы движения управления общественными финансами региона в направлении субсидиарности.

Явление экстерриториальности капитала. Вхождение в систему мирохозяйственных связей предполагает необходимость освоения принципов получения государством и корпорациями финансовых выигрышей от открытости экономики. Издержки и выигрыши состоявшегося варианта открытости России и адаптации ее к реалиям глобального рынка широко обсуждаются. К существенным издержкам относят синдром голландской болезни в виде перетока ресурсов из промышленности в сырьевой сектор, к выигрышам – передышка во времени и поступление в бюджет государства финансовых ресурсов от сырьевого экспорта. Этот макроэкономический аспект проблемы сегодня подавляет потребность в изменении внутриэкономической политики, не учитывающей издержки искажения региональной структуры воспроизводства. И этому есть объяснения.

С одной стороны, консолидация и централизация капитала естественны. Концентрация собственности и контроля ее крупными акционерами (или главным собственником) унифицирует права на управление денежными потоками и способствует принятию эффективных решений на уровне предприятия. Концентрация на уровне экономики снижает неэффективность неоптимальных размеров производств, проблемы дублирования затрат и транзакционных издержек. В условиях неупорядоченных прав собственности концентрация капитала стала приемлемым механизмом разрешения конфликтов между собственниками, потому применяемые технологии концентрации столь изощренны.

С другой стороны, корпорации и страны сырьевого экспорта сталкиваются с проблемами в связи со слабой долгосрочной предсказуемостью колебаний мировых цен на сырье. Цены вносят неопределенность в ожидаемые размеры прибылей корпораций-экспортеров и бюджетных доходов стран, вывозящих сырье. Наблюдаемый в России способ адаптации обеих сторон – государства и сырьевых корпораций – к колебаниям цен на сырье объективно предопределен. Это – концентрация финансовых потоков либо в центрах управления и принятия решений, либо в местах, безопасных для экспроприации. В первом случае – в федеральном бюджете, во втором – в месте размещения центрального офиса, в зарубежных банках или оффшорах.

Мировая практика подтверждает целесообразность отнесения налоговых платежей от внешнеэкономической деятельности к доходам центрального правительства. Концентрация бюджетных доходов от экспорта российского сырья в едином центре лишает регионы части доходов от него, но позволяет федеральному правительству перераспределять их как доходы от общенациональных ресурсов равномерно по всей стране на общенациональные цели.

Сырьевой сектор, ориентированный на мировой рынок, в условиях благоприятной конъюнктуры оказывается самодостаточным и заинтересован в неограниченной свободе. Треть валового продукта страны (в долларовом эквиваленте по среднегодовому курсу Банка России, расчет по [2]) обеспечивается за счет экспорта ресурсных корпораций, поэтому ориентация их на выигрыши глобального рынка чрезвычайно значима для российской экономики. Вместе с тем, низкая доля добавленной стоимости и высокая - приватизируемой ренты в продукте превращает их капитал в спекулятивный, имеющий высокую склонность к вывозу, если этому не препятствует государственная политика.

Понятие экстерриториальности введено в практику взаимоотношения стран дипломатическим правом. Со второй половины XX в. оно используется также в нормативной лексике свободных экономических зон. Понятие экстерриториальности в отношении капитала (или субъекта, оперирующего им) автором трактуется как приобретение им особых свойств в отношении территории происхождения в момент, когда он покидает ее и перемещается на территорию иной юрисдикции. К ним относятся: освобождение от налогов территории происхождения и необходимости выполнения ее законодательства в отношении правил и норм движения, использования и наращивания капитала; соблюдение правил нравственного поведения в отношении территории происхождения. Необходимо различать две формы экстерриториальности: *региональную* и *национальную (страновую)*. Региональная, стирая региональные границы, несет издержки материнскому региону, но проявляет свои выигрыши на национальном уровне. Страновая делает прозрачными для капитала национальные границы и формирует положительный баланс «выигрыши-издержки» в пользу не страны происхождения, а иных субъектов мира.

Экстерриториальное поведение обусловлено собственно системой глобальных взаимодействий, открывающей субъектам доступ к использованию преимуществ глобального рынка. В этом смысле можно говорить об объективном характере явления. Его преимущества представлены потенциальными возможностями принципиально новых характеристик факторов производства, имеющих на мировом рынке и отсутствующих на отечественном. Качества и условия функционирования факторов капитала, информации и труда существенно дифференцированы по странам, поэтому потенциал их мобильности и склонность к отрыву от национальных рынков всегда велики. Совместные возможности информационно-коммуникационных систем и капитала позволяют минимизировать издержки, связанные со временем, по линиям «затраты-выпуск», «предложение-спрос», «производитель-потребитель», «производство-обращение». Наибольшим соблазном для отказа капитала от производственных функций на национальной территории являются мировые рынки капиталов. Их функционирование после отказа регулирования мировых денежных потоков на основе золотого стандарта в значительной степени виртуализировано, оторвано от воспроизводственных процессов национальных экономик; участие в них усиливает экстерриториальность эмигрировавшего капитала.

Дополнительные выигрыши глобальный бизнес получает, используя инструмент оптимизации движения капитала в масштабе мира. Налоговая оптимизация и тесно связанное с ней трансфертное ценообразование – это те инструменты, которые, очевидно, в максимальной степени и при этом легально усиливают национальную экстерриториальность капитала, созданного на вывозе сырья.

Специфика консолидации российского капитала. Рассмотрение экстерриториальности капитала в ракурсе его консолидации – подход, позволяющий увязать способы концентрации капитала в России, права собственности и явление экстерриториальности. Права собственности, не опирающиеся на введенные государством правила их трансформации, способствуют применению способов концентрации капитала, которые в развитых странах находятся вне правового поля. На экстерриториальное поведение корпораций изначально и активно воздействуют и иные факторы: легкость формирования доходов государственного бюджета и создания личных состояний на экспорте сырья, возможности глобального рынка для вложения капитала, нравственная незрелость владельцев капитала.

С позиции неoinституциональной теории прав собственности, любая экономическая сделка есть обмен наборами правомочий. Преобразования прав собственности направлены на их дифференциацию и спецификацию. Дифференциация предполагает специализацию субъектов на осуществлении отдельных правомочий, повышая эффективность их действий, способствуя отработке стандартных процедур деятельности и снижая транзакционные издержки. Спецификация направлена на четкое определение и закрепление прав и обязанностей собственников, создавая этим устойчивую экономическую среду со стабильными ожиданиями субъектов. Реальным собственником становится субъект нескольких основных правомочий. Современные способы использования капитала – акционирование, долгосрочное кредитование, траст, лизинг, франшиза и т.д. – предполагают ее наличие. Отличительной чертой российской ситуации является недостаточное развитие и дифференциации, и спецификации прав. Незрелость спецификации прав порождает феномен рекомбинированной собственности – несовпадения юридических и реальных прав собственников.

В ходе перераспределения прав собственности между внутренними (в т.ч. менеджерами) и внешними акционерами (в т.ч. региональной властью) в ходе первоначальной спецификации прав собственности (приватизации), предприятия в форме акционерных обществ юридически были собственностью внешних акционеров, но фактически управлялись менеджерами и руководителями регионов. Юридически и фактически структуры собственности не совпадали, а юридическое закрепление титула собственника не гарантировало субъекту реализации этого права на практике. Дальнейшая эволюция прав собственности привела к изменению ее организационных форм, но феномен рекомбинации усилился.

Сегодня установилась экономическая власть внешних акционеров, активно использующих холдинговую форму консолидации капитала. Специфичность реализации прав собственности в них отмечена Я. Паппэ [3]: высокая консолидация собственности при несовпадении формальной и реальной вертикалей прав собственности и управления; неразделенность фактических отношений собственности и управления, их ситуативность; собственность как обязательство; игнорирование прав и вытеснение пассивных собственников; нарушение прав акционеров; непрозрачность для внешнего наблюдателя; определенная зависимость от государства. Широкое использование оболочковых форм ведения бизнеса позволяет часть или все функции, за исключением общего управления, передать на аутсорсинг. Оболочковая компания, выполняя функции обеспечения производителя сырьем и реализации его готовой продукции, тем самым превращает производителя в сервисную организацию. В результате собственность на средства производства обособляется от собственности на готовую продукцию, издержки – от прибылей производства и сбыта. Филиальный статус производственных предприятий в холдинге и оболочковые формы ведения бизнеса поддерживают региональную экстерриториальность капитала. Данная модель была активно воспринята сырьевым сектором.

Региональные аспекты консолидации капитала. После дефолта 1998 г. экономико-политическая роль крупного бизнеса в регионах резко выросла. До этого момента региональная политическая власть была велика и тождественна экономической власти. Предприятия еще являлись относительно независимыми экономическими субъектами, подчинявшимися по одним параметрам управляющей группе собственников, по другим – менеджеру, по третьим – региональной власти. Для решения экономической задачи (оптимизации входа в регион и контроля отрасли) и политической задачи («снятия» политического влияния региональной власти) бизнес использовал стандартную схему. Собственники, отстраивая вертикальные технологические цепочки, на этапе входа в регион передавали региональной власти весомые пакеты акций базовых предприятий, но затем размывали их номинальную стоимость дополнительными эмиссиями и избавлялись от регионального влияния. Предприятия, став филиалами крупных холдингов, становились экономическими анклавами, теряющими социально-экономические связи с регионом происхождения. Пики экстерриториальности обычно совпадали с периодом завершения выстраивания вертикально ориентированных структур. Далее обычно следовал период переговоров региональной власти с корпорациями, и острота проблемы слегка снижалась.

Положительными результатами консолидации капитала стали корпоративные системы хозяйственных связей, создание современных управленческих структур, вытеснение бартера реальными деньгами, снятие региональных барьеров, уход от политической конъюнктуры. Одновременно для регионов вопросами первостепенной важности становились вопросы о пределах экономической власти корпораций, их ответственности за социально-экономическую ситуацию и будущее регионов дислокации филиалов корпораций. Сегодня самой болезненной проблемой является сжатие региональных налоговых баз и рост их мобильности. Основной причиной является подчинение движения капиталов корпораций экстерриториальным схемам. На сегодня все крупные собственники экстерриториальны – и в региональном, и в национальном смысле [4].

Содержание корпоративного шока. Проблема корпоративного шока в сырьевых регионах формулируется впервые. Причина, возможно, в том, что оценки, выносимые в гущу событий, существенно отличаются от оценок тех же фактов по прошествии времени. Так что же принес сырьевым регионам дефолт? Вариант ответа: они смогли демпфировать его удар благодаря стабильным мировым ценам на сырье. Из него следует, что события, потрясшие российскую экономику, не стали шоком для северных регионов. Этот ответ казался верным для одного-двух лет после события.

Шок дефолта для сырьевых регионов все-таки состоялся, но он полностью проявился с некоторой отсрочкой во времени (к 2000 г.) и в опосредованной форме. Чтобы понять это, стоит обратить внимание на изменение ориентиров содержания региональной политики сырьевых корпораций в целом, внутрикорпоративного трансфертного планирования и налоговой оптимизации, начавшееся с момента дефолта. Политика финансового ухода из регионов стала их страховкой от рисков событий, подобных дефолту, в будущем, и уход не регламентировался государством. Корпоративный шок, испытанный сырьевыми регионами, остался неидентифицированным, поскольку внимание в то время было смещено на ужесточение федеральной налогово-бюджетной политики в регионах, механизм же корпоративной региональной политики прояснился с задержкой.

Дефолт заметно ускорил процесс расширения пространств операционной деятельности сырьевых корпораций за счет слияний/поглощений и вывода финансовых потоков за пределы пространств производства товаров. Разрыв пространств производства и концентрации прибыли происходил и происходит на национальном и региональном уровнях, принося потери финансовых ресурсов, рабочих мест и замедление развития. Однако аналитики и политики до сего дня акцентируют потери преимущественно нацио-

нальные, поэтому в федеральной политике противодействия вывозу капитала преобладают общенациональные мероприятия.

Подтвердим сказанное примером Мурманской области. Видимых предпосылок корпоративного шока в области не было. Пик поступления валютных доходов от внешнеэкономических операций пришелся на 1997 г., но уже со следующего года статистика зафиксировала разрыв между экспортом и производством: неуклонное снижение валютных объемов экспорта на фоне роста объемов производства товаров минерально-сырьевой группы. Валютный объем экспорта с 1998 г. пошел на спад, всего лишь заместив собой в год дефолта выпавшие объемы внутреннего ВРП. Анализ цен на металлы и минеральное сырье на мировом рынке свидетельствует, что не они были причиной потерь ВРП. Общая благоприятная ценовая ситуация по металлам до 2001 г., наращивание их производства и рост курса доллара позволяли рассчитывать на усиление вклада экспорта в ВРП области вплоть до 2001 г. Производство минеральных продуктов постоянно наращивалось, ценовая конъюнктура мирового рынка не ограничивала рост экспорта апатитового концентрата (стабильные цены в 1998-2002 гг.), тем не менее, валютная отдача от их экспорта также снизилась.

Разрыв между производством и экспортом, между тем, объясняется активным использованием сырьевыми экспортерами, начиная с 1998-1999 гг., инструментов оптимизации налогов и трансфертных цен, благодаря которым основной валютный выигрыш выводился за пределы области. По этой причине эти годы стали переломными для экономической отдачи экспорта: ВРП в валютном эквиваленте сжался до 60% против 1997 г. и даже в 2002 г. не восстановился до уровня 1994 г., несмотря на рост курса доллара. В итоге, в 2002 г. экспортными операциями было сформировано только 35% ВРП (1998 – 50%).

Выводы анализа очевидны: область эксплуатирует природные ресурсы с прогрессивно снижающейся для себя эффективностью (1); ее механизм вписывания в глобальный рынок является для нее разрушительным (2); стратегия развития области должна учитывать высокие темпы ухода капитала сырьевых отраслей из экономики (3) и содержать региональные меры противодействия этой тенденции (4), сырьевые регионы должны настойчиво инициировать законодательное регулирование проблемы на федеральном уровне (5).

Региональные издержки экстерриториальности имеют материальную и нематериальную формы. Материальные издержки – сжатие региональных налоговых баз корпораций и их ориентация на движение за пределы мест размещения производств; трансформации регионального бюджетного пространства в виде снижения отдачи региональных факторов производства; присутствие в регионах только поддерживающих производство инвестиций; сдерживание доли оплаты труда производственного персонала в создаваемой добавленной стоимости; усиление расслоения общества по доходам и расходам. Нематериальные – неверие в национальную ориентированность действий властей и соотечественников – крупных собственников, отрицание заинтересованности федеральной власти в развитии периферийных территорий, потеря нравственных ориентиров.

Для регионов экстерриториальность капитала – явление более разрушающее и менее управляемое, чем для страны в целом, поскольку региональная власть в большинстве случаев не влияет на процесс движения капитала. Внутривнутриотраслевые и межотраслевые его переливы являются проблемой и для развитых стран (о ее важности для современной Германии см. [5, с. 86]), но они стимулируют их правительства к правовой работе в этом направлении. Федеральное правительство России, работая на этом поле, игнорирует проблемы правового регулирования собственности и проводит политику одновременной централизации налоговых доходов в федеральном бюджете. Параллельное постоянное перемещение на этом фоне налоговых баз сырьевых корпораций в столицу не является для него актуальным.

Эти аспекты федеральной политики на фоне концентрации корпоративного капитала в Москве хорошо иллюстрируются ситуацией в Томской области [6, с. 11]. Там отслежено влияние на состояние регионального бюджета трех факторов: централизации бюджетных доходов федеральным правительством, налоговой и трансфертной оптимизаций. Доля доходов Томской области в федеральном бюджете возросла в 2003 г. по сравнению с 1998 г. в 2 раза – с 30 до 60%. Одновременно формировалась тенденция снижения доходов области от нефтегазовой отрасли. По нефти в 2003 г. в региональный бюджет зачислено 20% суммы от налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), в 2004 г. – 14,4%, в 2005 г. планируется 5%. По добываемому газу НДПИ с 1 января 2004 г. полностью перечисляется в федеральный бюджет. Интенсивная централизация налогов совпала с переходом на налоговый учет в Москве в течение полугодия (июль 2002 – январь 2003 гг.) двух крупнейших налогоплательщиков области: ОАО Томскнефть ВНК (подразделение НК ЮКОС, до 90% добычи на территории области) и ОАО Востокгазпром (подразделение РАО Газпром).

Анализ последствий комплексного воздействия на доходы консолидированного бюджета Мурманской области четырех факторов – процесса консолидации собственности корпораций и сопровождающей его реструктуризации организационных структур, налоговой оптимизации, трансфертной оптимизации, централизации бюджетных доходов федеральным правительством – показал следующее. К 2000 г. Мурманская область имела шанс сформировать сбалансированный бюджет. Однако к этому моменту начали действовать системы корпоративного налогового и трансфертного планирования, обеспечившие вывод значительной части финансовых потоков корпораций за пределы области. Федеральные налоговые новации также способствовали падению доходов области, в итоге она окончательно утвердилась в роли реципиента федерального бюджета. Областной бюджет и большинство местных бюджетов области оказались планово дефицитными. Так, если в 2000 г. [7, с. 15] доля платежей Кольской ГМК (РАО Норильский Никель) в консолидированном бюджете области составляла 23,62%, то после реструктуризации, к концу 2003 г., она сократилась почти в 2 раза, до 11,48%; Ковдорского ГОК – в 4 раза (соответственно 4,85 и 1,52%), ОЛКОНа – на 40% (1,96% и 1,12%). Кольская ГМК, входящая в состав группы Интеррос – Норильский никель, к 2000 г. превратилась в частную корпорацию: государство, владеющее всего семью акциями, не могло противодействовать тому, что двойное снижение налоговых баз по Мурманской области в 2003 г. сопровождалось пятикратным ростом чистой прибыли РАО Норильский Никель. Согласно отчетам Норникеля, нетто-прибыль, рассчитанная по российским стандартам учета, в этом году превысила результаты 2002 г. в 5 раз и составила 32,1 млрд. руб. по сравнению с 6,4 [8].

Ситуации в Томской и Мурманской областях универсальны – с небольшими отклонениями они наблюдаются по всей стране.

Актуальные инструменты снижения региональных обязательств корпораций. Рассмотрим два инструмента, активно и на вполне законных основаниях используемых корпорациями, – трансфертные цены и субвенционные схемы. Отсутствие правил их регулирования свидетельствует о качестве государственного воздействия на пространственную ориентацию потоков национального капитала.

Трансфертные цены – значимый элемент экономической политики корпораций, применяемый в планировании, контроле и внутрикорпоративном распределении ресурсов и прибыли. Их способность изменять пространственную ориентацию финансовых потоков высока. Как инструмент планирования, они регулируют внутрихозяйственные связи, выполняя специфические, не характерные для обычного ценообразования задачи: распределение и перераспределение прибыли между материнской и дочерними компаниями; минимизацию таможенных и налоговых платежей в глобальном масштабе; минимизацию политических и экономических рисков; распределение рынков сбыта и сфер влияния ме-

жду зарубежными подразделениями; завоевание позиций на новых рынках; вывод прибыли дочерних компаний, находящихся в странах, где введены запреты или ограничения на ее перевод; намеренное снижение прибыли, получаемой отдельными дочерними компаниями.

Принципы построения базовых схем просты, но комплексная оптимизация бизнеса может быть сложным проектом. В случае экспорта товаров желание избежать рисков деприватизации (что актуально для России) вызывает к реализации комбинированные схемы, включающие помимо трансфертных цен иные инструменты, позволяющие максимально занижать официально регистрируемые суммы сделок и в авансовом порядке покрывать возможный ущерб от потери собственности. При этом следует обратить внимание на мировую практику, которая свидетельствует, что желание избежать рисков потери капитала и собственности оценивается корпорациями выше выигрышей льготных налоговых режимов. Этим объясняется концентрация основной доли инвестиций ТНК в развитой и стабильной Западной Европе, несмотря на ее высокое налоговое бремя по сравнению с развивающимися странами. В связи с этим целесообразно оценить эффективность однозначной ставки на снижение налогового бремени в России в контексте широкого комплекса последствий.

Трансфертные цены в России активно используются для манипулирования финансовым состоянием дочерних структур. Механизм заключается в установлении заведомо высоких цен на экспортируемую материнской компанией продукцию при занижении цен на продукцию дочерних структур до уровней, близких к себестоимости, преследуя цель перераспределения прибыли в пользу первой. Ту же цель преследуют завышенные цены на услуги материнской компании (административные, управленческие, технические, образовательные), на патенты, лицензии, ноу-хау, кредиты своим оффшорам. Налоговая привязка к регионам только дочерних структур (при регистрации материнских в Москве или во внутренних оффшорах²) делает трансфертные манипуляции очень болезненными для региональных бюджетов. Трансфертное ценообразование, как и налоговая оптимизация, относится к сугубо конфиденциальной информации корпораций, их механизмы и размеры потерь бюджетов выявляются как разрозненные факты в ходе проверок органов государственного финансового контроля.

Минфин России и Счетная палата подтверждают взаимосвязь реструктуризаций крупного бизнеса и оптимизаций трансфертного ценообразования для занижения налоговых платежей – последняя используется и в отсутствие реструктуризаций, но всегда их сопровождает. Основой механизма являются трансфертные цены между аффилированными и взаимозависимыми компаниями. Необходимы поправки в ст. 20 и 40 Налогового кодекса и уточнение перечня лиц, которые признаются по формальным признакам во внесудебном порядке взаимозависимыми лицами. Список зависимых компаний нуждается в расширении, прежде всего, за счет следующих случаев взаимозависимости: если две компании управляются одними и теми же лицами или имеют один и тот же состав акционеров; если два лица являются участниками одного и того же товарищества; если компании связаны отношениями доверительного управления. Такие компании должны иметь расчеты по ценам сделок и проводить маркетинговые исследования. Меры будут неполными в отсутствие нормативного определения сути легальных и нелегальных схем оптимизации налогов.

Региональные власти сами способствовали созданию новой налоговой лазейки, связанной с использованием субвенционных схем [10]. Суть ее в том, что корпорация полностью

² Несмотря на официальную отмену в России внутренних оффшоров, де-факто они существуют за счет предоставления регионами льгот по налогам своей компетенции. Так, по заявлению начальника Федеральной службы по экономическим и налоговым преступлениям МВД ген.-лейт. С. Веревкина-Рахальского, деятельность внутренних оффшоров в 2003 г. прекращена, льгот осталось на 2 млрд. руб., они находятся под контролем Минфина [9].

платит налоги, но затем по соглашению между ней и администрацией региона последняя возвращает компании до 80% уплаченных в бюджет налогов. Стороны легко обходили требование Бюджетного кодекса (ст. 80) об обмене инвестиций на долю в компании: в договоре инвестиции назывались субвенциями (безвозмездный финансовый трансферт). Схема наносит урон бюджетам регионов, в котором работает корпорация, но в правовом отношении легальна. Например, в июле 2004 г. нефтяная компания ТНК-ВР договорилась о такой схеме с Тюменской областью: региональные субвенции для Уватского проекта должны составить около 200 млн. долл. в течение 20 лет (около 10% необходимых инвестиций). Механизм региональной поддержки предполагал быть следующим: область будет возвращать ТНК-ВР часть налога на прибыль (4% прибыли), которую корпорация обязуется использовать на освоение месторождений. Есть сведения, что подобными схемами пользовался Лукойл в 2002-2003 гг. в Пермской области и Республике Коми.

Шок федеральной бюджетной политики имел форму сжатия налогово-бюджетной компетенции регионов, его испытали все регионы. Федеральная финансовая политика 1999-2001 гг., нацеленная на пересмотр соотношения налоговых доходов федерального центра и регионов, была оценена последними как официальное признание федеральным правительством своей неспособности грамотно формировать и контролировать финансовые потоки страны и, вместе с тем, как посягательство на сложившийся паритет доходов.

Период обозначен значительными изменениями в налоговой и бюджетной нормативных базах, сопутствовавшими введению Налогового кодекса (1 части - с 1 января 1999 г., 2 части - с 1 января 2001 г.), Бюджетного кодекса (с 1 января 2000 г.). Это также был период реализации плана-графика Концепции реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации, рассчитанного на 1999-2001 гг. Наиболее значимыми стали следующие изменения: переход к полному зачислению НДС в федеральный бюджет, снижение ставки налога на прибыль с 35 до 24% и ставки налога на пользователей автомобильных дорог с 1,5 до 1% с последующей отменой налога, отмена налога на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы, отмена прогрессии в ставке налога на доходы физических лиц.

Доля налоговых доходов регионов в консолидированном бюджете России в течение 1999-2001 гг. снижалась темпом 5-6% в год [11, с. 83]. В результате возросла неупорядоченность доходных и расходных полномочий регионального и местного уровней власти. Процесс централизации налоговых доходов сопровождался параллельным ростом объемов федеральной финансовой помощи регионам.

Сложность ситуации для сырьевых регионов заключалась в совпадении во времени двух однонаправленных процессов: миграции налоговых баз сырьевых корпораций за пределы материнских регионов и изъятия части налоговых доходов в федеральный бюджет. Налоговая централизация болезненна для регионов, но она имеет под собой концептуальную основу и теряет остроту под влиянием расширяющихся федеральных трансфертов, пересмотра функций и способности сторон в основном слышать претензии и доводы друг друга. Способность же региональной власти контролировать последствия экстерриториальных вызовов корпораций изменялась во времени и на сегодня минимальна.

Адаптация к финансовым шокам региональной политики доходов [11]. Оценка влияния шоков обоих видов на регион возможно по изменению параметров регионального бюджетного пространства. Общим итогом стал переход северных регионов европейской части России с высоких на средние для страны цифры бюджетной обеспеченности.

В анализе сделаем опору на Мурманскую область. Уход ряда налогов на федеральный уровень привел к снижению собственных налогов консолидированного бюджета области и, как следствие, к росту его дефицитности. Выбывшие собственные доходы компенсировались возросшими федеральными трансфертами областному бюджету, они достигали

четверти доходов областного бюджета. Вместе с тем, качество каналов помощи изменилось. Гарантированное предоставление в виде трансфертов ФФПР, закрепленное федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, заменено дотациями и субвенциями, требующими лоббирования в коридорах федеральной власти.

Отметим, что федеральные трансферты не вызвали усиление финансовой помощи областного бюджета местным. Более того, за четырехлетний период (1999-2002 гг.) они сжались. Внутренние пропорции консолидированного бюджета области быстро, уже в 2000 г., изменились. Темпы наращивания доходов областного бюджета были в 1,4 раза выше темпов, показанных местными бюджетами, благодаря чему доля местных бюджетов в консолидированном бюджетном потоке резко сократилась и по доходам, и по расходам. Навес из доходов, который суммарно имели местные бюджеты в 1999 г. и даже в 2001 г., в 2002 г. сменился выровненными доходными и расходными позициями обоих бюджетных уровней. Способность областного бюджета к балансированию резко снизилась, т.к. его дефицит вырос в 40 раз (от -0,23% до -8,15% к расходам).

Недоимки по налоговым платежам всегда были весомой причиной невыполнения бюджетных назначений. К 1999 г. большинство ведущих предприятий погасило задолженность в областной бюджет или значительно снизило объемы недоимок. Вместе с тем, по ряду ведущих предприятий недоимки быстро росли, т.е. созревала предпосылка реструктуризации задолженностей перед бюджетами.

Реструктуризация кредиторской задолженности предприятий перед бюджетами всех уровней началась в 2000 г. в отношении 4 организаций с общей задолженностью в 302 млн. руб., затем было принято 86 решений на сумму 361 млн. руб. В течение 2000 г. крупные предприятия как снижали бюджетные недоимки, так и вновь наращивали их. По 6 крупнейшим должникам было принято новое решение о реструктуризации имевшейся или вновь возникшей задолженности на общую сумму 1358 млн. руб. Продолжение реструктуризации в 2001 г. привело к принятию 127 решений на общую сумму 1891 млн. руб., однако общая сумма недоимки к 1 января 2002 г. снизилась всего до 1560 млн. руб.

Анализ хода реструктуризации убеждает в том, что экстерриториальная политики управляющих структур корпораций естественным образом включала в себя игнорирование бюджетных обязательств перед территориями дислокации производств на уровне планирования трансферта корпоративных финансовых потоков. Однако тот факт, что недоимка по региональным и местным налогам в ее составе была невелика (16,8%), и основная ее часть приходилась на НДС (32,9%) и налог на прибыль (24,9%), говорит о способности региональной власти вести с корпорациями политический торг.

Финансовое положение муниципалитетов [11]. Для местных бюджетов области весь период 1999-2002 гг. был чрезвычайно сложным. С профицитными и сбалансированными бюджетами в него вошли 6 муниципалитетов из 12, завершили с этими результатами только 3, при этом ни один из них не оставался в этом качестве весь четырехлетний период. Это несомненное свидетельство острейшего кризиса муниципальных финансов.

Высокий уровень дефицитов местных бюджетов во времени не привязан к определенным муниципалитетам. Доходы бюджетов подавляющего числа муниципалитетов (9 из 12) и в 1999, и в 2002 гг. более чем наполовину формировались собственными доходами, но у сложившейся группы депрессивных муниципалитетов (Кольский, Ловозерский, Терский районы) этот показатель не превышал порога в 50%, более того, положение Кольского района ухудшилось.

Изменение региональной политики расходов [11]. В 1999-2001 гг. муниципалитеты снижали бюджетную поддержку ЖКХ, но у большинства муниципалитетов выросла доля расходов на образование. Относительно лучше они стали финансировать социальную поли-

тику, промышленность, энергетику и строительство, наибольший прирост пришелся на целевые бюджетные фонды.

Если исходить из того, что преимущественное финансирование (как по объему, так и по динамике) получают приоритетные функции, то такими в этот период в бюджете правительства области мы должны назвать следующие: дополнительное финансирование местного самоуправления в виде прямой помощи и бюджетных ссуд, финансирование здравоохранения и физической культуры, областных органов власти. Отметим, что наибольший рост (в 2,5 раза за период) был обеспечен содержанию собственно структур областной власти. Рост остальных расходов лишь в некоторой степени компенсировал инфляционные потери.

Муниципальное выравнивание и поиск бюджетного равновесия [11]. Несбалансированность возложенных на муниципалитеты финансовых обязательств и реальных возможностей по их выполнению сохранялась весь период 1999-2002 гг. Ситуацию усугубляла концентрация в вышестоящих бюджетах легко собираемых налогов, использование неденежных форм расчетов, низкий уровень доходности муниципальной собственности. Отмечено зачисление части чистой прибыли муниципальных унитарных предприятий в доходы местных бюджетов (очевидно обращение к этому источнику средств как к легко доступному для изъятий при соответствующем административном давлении). Естественными и повсеместными итогами, к которым приводил недостаток средств, являлось недофинансирование расходов по сравнению с годовыми назначениями и финансирование части расходов на уровне ниже среднего по области.

Возвращаясь к вопросу о делении регионального бюджетного потока между областной и местными властями, мы не можем не обратить внимание на факты, которые предоставляет статистика участия областного бюджета в финансировании расходов муниципалитетов (табл.). Она свидетельствует, что его реципиентами являлись бюджеты всех муниципалитетов. Такая ситуация возможна лишь в случае, когда имеет место сверхцентрализация доходов, носящая выраженный принудительный характер и уже на этапе планирования формирующая фундамент будущей финансовой зависимости муниципалитетов от областной власти.

Выше отмечалась закрепляющаяся тенденция к централизации доходов на обоих вышестоящих, по отношению к местному, уровнях управления. Для областной власти - это инструмент работы с возможными финансовыми шоками, для местной власти - это ситуация снижения ее способности финансировать нужды местных сообществ. Слабость гражданского общества также можно рассматривать как источник сложившейся ситуации. Вместе с тем, в ней сложно не увидеть неизживаемое стремление любой бюрократии, в данном случае - региональной - сохранять иерархический стиль взаимоотношений с местной властью. Законодательное разведение этих уровней власти не состоялось, и оно поощряется федеральным законодательством. В итоге ситуация направлена на искусственный рост дефицитов местных бюджетов.

Таблица

Зависимость местных бюджетов Мурманской области от помощи областного бюджета (в % к их доходам)

Муниципалитеты	1999	2000	2001	2002
сверхвысокая зависимость (51% и более)				
Терский район	86.2	89.5	87.9	87.2
Ловозерский район	77.7	77.9	68.8	63.4
г. Апатиты	58.8	58.9	52.3	47.4
г. Полярные Зори	58.5	51.9	х	х
высокая зависимость (11-50%)				
г. Оленегорск	41.3	37.1	28.2	39.1
г. Кировск	39.4	26.1	36.5	26.1

Муниципалитеты	1999	2000	2001	2002
г. Кандалакша	37.7	33.9	36.1	37.6
Печенгский район	37.3	32.8	43.2	19.5
Ковдорский район	35.5	34.7	31.2	36.7
г. Полярные Зори	х	х	32.9	33.0
Кольский район	26.5	46.6	38.4	58.3
г. Мончегорск	23.1	28.4	32.3	33.2
г. Мурманск	20.9	х	10.9	17.9
низкая зависимость (1-10%)				
г. Мурманск	х	8.0	х	х

Рассмотрение зависимости местных бюджетов от областной помощи не выявило совершенствования принципов подхода к муниципальному выравниванию. Его суть - изъятие доходов у муниципалитетов в пользу областного бюджета при помощи нормативов отчислений от регулирующих налогов в период формирования параметров областного бюджета. Параметры завышены не менее чем на 25-30%. Областной бюджет превращен в своеобразную кассу, созданную в принудительном порядке и выделяющую помощь муниципалитетам не за счет богатых муниципалитетов-доноров, а за счет их собственных средств, изъятых на этапе планирования. Плановый характер возникновения зависимости муниципалитетов подтверждает и то, что преобладала помощь, сформированная в рамках закона «Об областном бюджете» (94-99% общей суммы). Если ориентироваться на отмеченный уровень завышения нормативов отчислений от регулирующих налогов, то при отказе от него, т.е. при соответствующем снижении изъятий, группа сверхзависимых муниципалитетов в системе помощи вообще не будет представлена, а пять муниципалитетов будут иметь шанс переместиться в группу региональных доноров.

Межбюджетным отношениям в регионе, отданным законом на откуп раскладу сил в регионах, сложно было не принять подобную форму - форму скрытой управленческой зависимости местной власти от региональной через механизм финансовой зависимости в условиях, когда консолидированную ответственность по региональному бюджетному потоку региональные власти берут на себя. Этому, прежде всего, способствует отсутствие законодательного регулирования вопросов консолидации финансовых ресурсов на уровне региона: ни одной из властей как по вертикали, так и по горизонтали, федеральным законом не вменено в обязанность планировать, утверждать, анализировать консолидированный бюджет и нести ответственность за качество этих работ. Решения о размерах трансфертов из областного бюджета местным бюджетам ежегодно принимаются областью в процессе длительных переговоров и согласований с главами местных администраций. Причем, как регулирующие налоги, так и непосредственно дотации из регионального бюджета играют одинаковую роль - роль финансовой помощи.

Выводы. Хозяйственная система России создает условия для финансовых выигрышей субъектов глобального рынка, не имеющих отношения к развитию ее экономики. Важной движущей силой трансформаций бюджетного пространства стало движение капитала. Очевидно, что региональные издержки экстерриториальности, которые неизбежно сопровождают выход капитала на глобальный рынок, серьезно усугубляются отсутствием национальной политики, включающей усиление роли государства в упорядочении движения отечественного капитала. Она должна иметь в своей основе инструменты, позволяющие сбалансировать интересы государства и корпораций. Государству следует решиться на следующие политико-экономические меры: концентрацию максимально возможной доли ресурсной ренты, постоянный контроль процесса рентообразования, увеличение значения ренты в становлении инновационной экономики. Можно рекомендовать формировать госзаказ академическим правовым и экономическим институтам по постоянному мониторингу инструментов превращения отечественного капитала в экстерриториально ориентированный с предложениями по выправлению соответствующих норм права; поощрять этические

нормы разрешения конфликтов; ввести норму прецедента в хозяйственное, налоговое право, способную обеспечить более быстрые реакции закона на появление новых схем вывоза капитала по сравнению с обычной процедурой принятия поправок в закон.

Последствия воздействия на регион финансовых шоков, рассмотренных на примере Мурманской области, в очередной раз подтвердили приверженность региональных систем управления поиску решений в границах привычного бюрократического поля. Типы принятых решений в поиске бюджетного равновесия подтверждают это с очевидностью: завышенная централизация ресурсов области в областном бюджете, рост финансирования содержания областного правительства при росте дефицитов бюджетов, отсутствие формализованных правил решения финансовых вопросов. Мы должны признать временный характер бюджетного равновесия, достигаемого с помощью рассмотренных инструментов. Период действия равновесного состояния ограничен годом, каждый следующий финансовый год требует расчета новых параметров системы. Оба вида шоков не способствуют выходу за пределы годового цикла планирования. Вместе с тем, рутина³ характера решений остается постоянной и стабильно направленной на вписывание органов местного самоуправления в вертикаль региональной власти, несмотря на отсутствие нормы этой вертикали в российском законодательстве.

Существенное снижение финансового ресурса региональной власти, осуществляемое государством и корпорациями, ограничивало ее маневр. Однако ограничение не привело к ожидаемой от региональной власти федеральным правительством опоры на местные сообщества. Вызывает скепсис способность региональной власти уйти от ценностей и выигравшей иерархического выстраивания уровней управления при любой степени ограниченности ресурсов и декларирования принципов субсидиарности. Иллюзия некоторой инъекции элементов федерализма в ее работу при ближайшем рассмотрении рассеивается. Выявленная плановость действий корпоративных и властных игроков на поле принятия финансовых решений говорит о предпочтении властью работы без опоры на региональное гражданское сообщество.

Можем прогнозировать последствия продолжающегося оттока финансовых ресурсов с регионального пространства и приверженности региональной власти иерархическим взаимоотношениям. Отсутствие достаточных финансовых ресурсов на низовом уровне управления, полученных на этапе их первичного распределения, при громадной территории страны и составляющих ее субъектов федерации, коррупция, бюрократизм, удаленность центров власти приведут к еще большему забвению интересов конкретных людей, живущих на периферии в самом широком смысле этого слова. В связи с этим, при планировании параметров пространственного равновесия следует выдерживать три первичных базовых принципа: интересы местного самоуправления должны быть выдержаны еще на этапе формирования налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов (1); корпоративные и иные финансовые потоки непременно должны быть развернуты в сторону местных сообществ с целью их развития (2); в современных условиях, когда бюрократические решения идут по рутинной вертикали, проблема информационной и финансовой прозрачности региональной и местной власти должна решаться в первоочередном порядке (3).

Литература

1. Губанов С. Сырьевой рост против технологического развития (макроэкономические итоги 2003 года) // Экономист. 2004. № 5.
2. Российский статистический ежегодник 2002: Стат.сб. М.: Госкомстат России, 2002.
3. Паппэ Я. Российский крупный бизнес как экономический феномен: особенности становления и современного этапа развития // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1.

³ Используется одно из ключевых понятий институциональной теории - рутина – как действие, ставшее привычным и, вместе с тем, обладающее способностью создавать возможности для будущих действий и даже формировать их.

4. Пачина Т. М., Почивалова Г. П. Экстерриториальность капитала сырьевых корпораций: региональный аспект // Проблемы прогнозирования, 2005. – № 5.
5. Западноевропейские страны: особенности социально-экономических моделей / Под ред. В.П. Гутник. М: Наука, 2002.
6. Ложникова А. Вопросы инвестиционного финансирования (на примере Томской области) // Экономист. 2004. № 4.
7. Кром Е. Бегущие капиталы // Эксперт – Северо-Запад, 2003. № 44 (153).
8. Vedomosti-M., 2003-11-17 [Электронный ресурс]: электронная газета / 2003. [http:// NEWS ru.com](http://NEWS.ru.com).
9. МВД предлагает изменить законодательство для борьбы с лжеэкспортом [Электронный ресурс]: экспертный канал / 2004. <http://www.opec.ru/news>.
10. Счетная палата открыла новую схему минимизации налогообложения [Электронный ресурс]: экспертный канал / 2004. <http://www.opec.ru/news>.
11. Пачина Т., Гришин В. А. Региональное бюджетное пространство и финансовый контроль: проблемы институционального упорядочивания. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. - 2004. – 185 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

М. А. Самсонова

В 2004 г. политика Правительства Республики Карелия в области социально-экономического развития республики была направлена на развитие экономики, укрепление экономики, повышение жизненного уровня людей, обеспечение их социальных гарантий. Благодаря принятым мерам удалось обеспечить в целом позитивные результаты работы промышленности и других отраслей экономики, рост реальных доходов населения. В минувшем году валовой региональный продукт, по оценке, увеличился по сравнению с 2003 г. на 6%. Отмечен самый высокий за последние пять лет темп роста промышленного производства – 109,3% (РФ – 106,1%).

Достигнутые в 2004 г. в Карелии темпы роста производства важнейших видов продукции значительно выше средних по России: производство электроэнергии – 126,4% (РФ – 101,6%), окатыши железорудные – 108,5% (РФ – 105,6%), вывозка древесины – 110,4% (РФ – 98,0%), плиты древесностружечные – 120,4% (РФ – 112,5%), целлюлоза товарная – 111,1% (РФ – 104,0%), бумага газетная – 120,8% (РФ – 109,1%). В 2004 г. снижены объемы производства в промышленности строительных материалов, в пищевой (в т. ч. рыбной), мукомольно-крупяной и легкой промышленности. Вместе с тем, развитие этих отраслей имеет свои перспективы в первую очередь за счет проводимого предприятиями технического перевооружения производства, освоения новых видов продукции, стабилизации производства в ОАО «Кондопожский ХХП», а в рыбной отрасли – за счет увеличения объемов добычи и переработки водных биоресурсов. Объем инвестиций в основной капитал возрос до 12,6 млрд. руб. (рис. 1) (112,8% в сопоставимых ценах к предыдущему году). Объем иностранных инвестиций по сравнению с 2003 г. увеличился до 40,7 млн. долларов США (на 17%). Общий объем финансирования международных некоммерческих проектов в 2004 г. возрос на 400 тыс. евро и составил более 3 млн. евро. Согласована реализация новых крупных проектов: «Строительство МАПП «Суооперя» (5,6 млн. евро) и «Электронная Карелия» (2 млн. евро).

В Республике продолжается реализация различных инвестиционных проектов. К числу наиболее значимых можно отнести завершение строительства магистрального газопровода Петрозаводск-Кондопога, реконструкцию ОАО «Сегежский ЦБК», ввод 2-й очереди производства электропроводки и организации сборки электронных устройств в ООО «Кархакос» (г. Костомукша), электрификацию участка железной дороги «Идель-Свирь». Введены в строй новые и реконструированные предприятия по производству щебня и гравия в Межевском, Питкярантском, Пудожском районах. Продолжалось строительство социально значимых объектов. В 2004 г. введены в эксплуатацию: школа в п. Ламбасручей Медвежьегорского района, магистральная тепловая сеть в 21 квартале г. Беломорска, 1-я очередь 60 квартирного жилого дома в г. Сегеже, котельная в п. Летнереченский Беломорского района, водопроводные сети в п. Лоухи (пусковой комплекс), водопровод в п. Калевала (первая очередь).

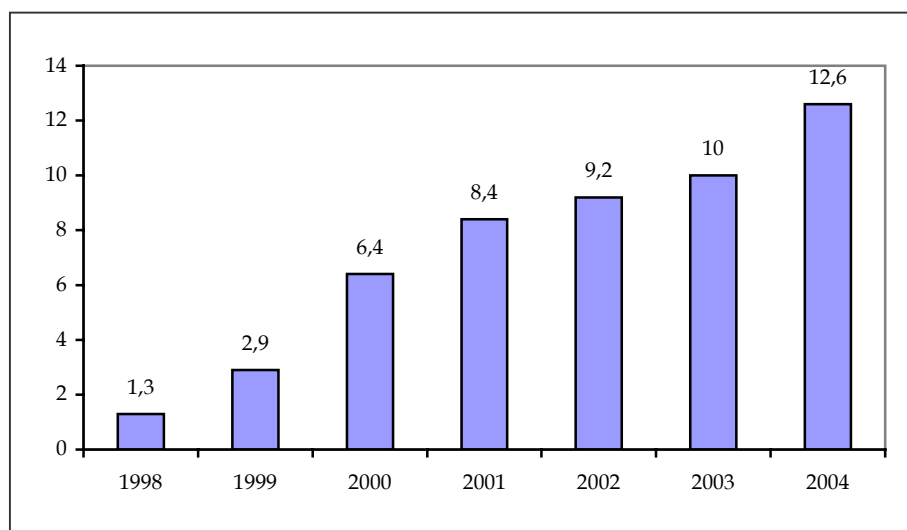

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Республике Карелия, млрд. руб.

В рамках реализации программы «Инвестиционная политика Правительства Республики Карелия на 2003–2006 гг.» в минувшем году значительно активизировалась работа в области инвестиционной деятельности. В 2004 г. принята новая редакция Закона РК «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелия», сохранены налоговые льготы для инвесторов. На начало 2005 г. действуют инвестиционные соглашения о предоставлении налоговых льгот с 4 предприятиями (ООО «Кархакос», ООО «Сетлес», ООО «Скандинавия», ОАО «Сегежский ЦБК») на реализацию 7 проектов с объемом инвестиций более 5,3 млрд. руб. Бюджетный эффект от их реализации составит 3,7 млрд. руб., будет создано более 1 тыс. рабочих мест. Идет работа по рассмотрению возможности подписания соглашений еще с 14 предприятиями

В прошедшем году была завершена реализация ряда крупных и значимых для республики коммерческих проектов:

- в лесопромышленном комплексе: в ОАО «Сегежский ЦБК» (модернизация установки непрерывной варки №4, бумагоделательных машин №9 и 10, установка мешочной линии), в ОАО «Кондопога» (строительство цеха термомеханической массы);
- в горнопромышленном комплексе: строительство щебеночного завода «Лобское-5», разработка карьера габбро-диабаз (ООО «Прионежский габбро-диабаз»), реконструкция ОАО «Сортавальский ДСЗ», разработка карьера «Райконкоски» и строительство щебеночного завода;
- в машиностроении: расширение производства (2-я очередь) в ООО «Кархакос» (Концерн PKC Group, г. Оулу, Финляндия);
- на транспорте: ввод магистрального газопровода «Петрозаводск-Кондопога», завершение строительства судов «Россиянин» и «Украинец»;
- в социальной сфере: реконструкция санатория «Кивач» (ОАО «Карелнеруд»).

Значительная часть бюджетных средств направлена на реализацию программ социальной направленности (развитие сферы культуры, здравоохранения и спорта, образования, соцобеспечения, содействие занятости населения), а также на жилищное и дорожное строительство, воспроизводство лесов. Собственные средства организаций, кредитные ресурсы направлялись на развитие рыбного хозяйства, лесовосстановление, освоение недр и развитие горнопромышленного комплекса РК, развитие туризма.

В течение прошедшего года продолжалась активная работа по привлечению средств на рынке ценных бумаг. В 2004 г. осуществлено два выпуска государственных именных обли-

гаций на общую сумму 450 млн. руб. по номиналу. По итогам проведенных аукционов выручка от размещения облигаций составила 51 млн. руб. Также стоит отметить, что 16 апреля 2004 г. компания Standard & Poor's объявила о присвоении рейтинга «ruBBB+» по российской шкале предполагаемому выпуску внутренних приоритетных необеспеченных облигаций Республики Карелия (рейтинг по российской шкале: «ruBBB+») с фиксированным купоном на 250 млн. руб. (8,8 млн. долл.). Удачное географическое положение республики, как предполагается, будет способствовать экономическому росту в средне- и долгосрочной перспективе. В 2005 г. ожидается выпуск государственных облигаций с амортизацией долга. Основным плюсом облигаций с амортизацией долга в том, что погашение их номинала осуществляется частями. Некоторые регионы также выходят на рынок ценных бумаг с данным долговым инструментом. Так стало известно, что на 19 мая 2005 г. правительство Республики Саха (Якутия) запланировало размещение нового рублевого облигационного займа объемом RUR2 млрд. Срок обращения выпуска составит пять лет. Выпуск имеет амортизационную структуру, что позволит республике сгладить пики платежей, а также дополнительно снизить кредитные риски держателей облигаций.

В 2005 году советский народ отметил 60-летие Победы в Великой Отечественной войне и ожидается празднование 85-летия Республики Карелия. 85 лет – это серьезная дата, что требует значительных усилий Правительства, всех органов государственной власти и местного самоуправления для закрепления и увеличения достигнутых темпов социально-экономического развития Карелии. В экономической сфере приоритетными задачами будут: развитие лесопромышленного, горнопромышленного, машиностроительного комплексов, создание условий для диверсификации промышленности, развития новых отраслей экономики, привлечения инвестиций для модернизации производства, эффективного использования природных ресурсов, перехода экономики на инновационный путь развития.

Ожидается продолжение работы по формированию благоприятного инвестиционного климата в республике, реализации конкретных инвестиционных проектов. Объем инвестиций в основной капитал в 2005 г. должен составить не менее 13 млрд. руб., а объем финансирования объектов федеральной адресной инвестиционной программы – увеличить на 10% к уровню 2004 г.

Одним из важных условий дальнейшего роста экономики республики, создания конкурентоспособных товаров и услуг является развитие инноваций. Поэтому в наступившем году, приоритетной задачей будет формирование нормативно-правовой базы государственной поддержки инновационной деятельности, в первую очередь по созданию инновационной инфраструктуры, переориентированию научных организаций на выполнение заказов предприятий.

В целях развития инфраструктуры транспорта Правительство продолжит совместную работу с ОАО «Российские железные дороги» по созданию пригородной пассажирской компании «Карелпригород», электрификации участка Идель-Свирь, строительству железнодорожного вокзала в г. Сегежа, реконструкции станции Вяртсиля. Будет активизирована работа по формированию конкурентного рынка автомобильных транспортных услуг в целях обеспечения в полном объеме потребностей населения и отраслей экономики республики. В области развития внешних связей предполагается расширение сотрудничества с иностранными партнерами, повышение эффективности реализации межрегиональных соглашений.

О новых подходах в своей инвестиционной политике Правительство Республики Карелия объявило в апреле 2002 г. Принцип открытости для внешних инвесторов как отечественных, так и иностранных, был положен в основу разработанной программы «Инвестиционная политика Правительства Республики Карелия на 2003-2006 гг.». Реализация программы идет по двум основным направлениям. Первое направление – работа, связанная с

непосредственным привлечением инвестиций в экономику республики, с реализацией и сопровождением конкретных инвестиционных проектов, с формированием портфеля перспективных проектов и инструментов регулирования функции. По данному направлению решаются следующие задачи:

- работа по сопровождению «пилотных» инвестиционных проектов, имеющих особо важное значение для республики, т.е. работа с конкретными проектами;
- становление системы планирования инвестиций в республике;
- привлечение частных инвестиционных средств в республику по линии софинансирования за счет средств республиканского бюджета направляемых на льготное кредитование инвестиционных проектов и работа по инвестиционным соглашениям;
- привлечение федеральных бюджетных средств по линии федеральных целевых программ (ФЦП) и адресной инвестиционной программы (ФАИП);
- анализ и мониторинг инвестиционной деятельности.

В рамках реализации указанных задач сегодня в республике сформирована база данных и идет постоянный мониторинг по 70 инвестиционным проектам, находящимся на разной стадии реализации. «Точки роста» имеются практически в каждом районе республики, что должно обеспечить достаточно равномерный и устойчивый рост экономики. За 2002-2003 гг. реализовано более 2-х десятков крупных и малых проектов, в первую очередь в сфере промышленности, что сегодня сказывается на росте промышленного производства. Под руководством Премьер-министра Правительства Республики Карелия действует рабочая группа, основной целью которой является рассмотрение хода подготовки и реализации конкретных инвестиционных проектов на территории республики, решение проблем инвесторов.

Второе направление - формирование благоприятного инвестиционного климата в республике, организационно-нормативная подготовка к приему инвестиций как на республиканском, так и на местном уровнях власти, а также на уровне отдельных министерств, ведомств и хозяйствующих субъектов. В рамках данного направления решаются задачи:

- работа с органами местного самоуправления по созданию благоприятного инвестиционного климата на местах;
- работа с республиканскими органами исполнительной власти и территориальными федеральными органами по развитию инвестиционной деятельности и благоприятной инвестиционной среды;
- содействие созданию и росту специализированной инвестиционной инфраструктуры;
- развитие информационной открытости республики и информационное обеспечение инвесторов;
- развитие благоприятной бизнес среды и малого предпринимательства;
- содействие развитию инновационной и научной деятельности;
- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере инвестиций;
- содействие развитию финансовых инструментов инвестиций.

Местное самоуправление – ключевое звено в вопросах привлечения инвестиций, и Правительство Республики Карелия уделяет работе с органами местного самоуправления основное внимание. Поставлена задача разработки программ экономического и социального развития всех административно-территориальных единиц. Сегодня разработано и утверждено 13 и 19 необходимых программ. Основа таких программ – инвентаризация всех возможных ресурсов регионов и городов на предмет их вовлечения в экономическую деятельность, выявление естественных особенностей района и его преимуществ, совершенствование элементов градостроительной политики, развитие неаграрных форм малого (семейного) бизнеса в сельской местности, создание благоприятных условий для инвестиций.

До всех администраций органов местного самоуправления доведен опыт и принципы работы Главы администрации Борского района Нижегородской области с инвесторами, разработаны критерии оценки работы местных администраций в сфере привлечения инвестиций, разработаны соответствующие методические рекомендации, проводятся семинары. Идет мониторинг развития «точек роста» в разрезе районов.

Решение Правительством Республики Карелия во взаимодействии с Законодательным Собранием Республики Карелия, федеральными органами власти, органами местного самоуправления, бизнесом, общественностью названных приоритетных задач позволит сохранить и укрепить положительную динамику показателей социально-экономического развития республики, обеспечить рост благосостояния жителей Карелии, улучшить качество их жизни.

В 2002 г. Правительство Республики Карелия обозначило свой главный приоритет в экономической стратегии – развитие инвестиционной активности. В основу инвестиционной региональной политики был положен принцип «открытых дверей», т.е. создание инвестиционно-привлекательного климата для притока в экономику республики как внутренних, так и внешних инвестиций. Необходимо заметить, что при разработке принципов и подходов в инвестиционной политике Правительства РК были учтены особенности республики, как положительные, в частности наличие богатых природных ресурсов, и существуют реальные возможности для их глубокой переработки на месте.

Однако невозможно при выработке политики игнорировать факторы, объективно ослабляющие инвестиционную привлекательность республики, уровень промышленного оснащения, низкую плотность населения, недостаток промышленных площадок и т.п.

Упор в инвестиционной политике был сделан на развитие точек инвестиционного роста, проектов, в максимально равномерной степени расположенных по территории республики. В настоящее время реализация программы «Инвестиционная политика Правительства Республики Карелия на 2003–2006 гг.» идет по двум основным направлениям.

Первое – это работа, связанная с непосредственным привлечением инвестиций, с реализацией и сопровождением конкретных инвестиционных проектов, с формированием портфеля перспективных проектов. Сегодня в зоне повышенного внимания Правительства находится уже более 70 инвестиционных проектов, находящиеся на разной стадии реализации, практически по всей территории Карелии. Под руководством Премьер-министра Правительства РК действует рабочая группа, основной целью которой является оказание содействия в продвижении проектов, в решении административных и других проблем инвесторов. Работа с конкретными проектами включает в себя также прямую государственную поддержку инвестиционной деятельности, которая включает предоставление льготных бюджетных кредитов на конкурсной основе на условиях софинансирования, а также налоговые преференции в рамках действующего законодательства. Особое внимание уделяется проектам инфраструктуры как технической, транспортной, приграничной, так и социальной, без чего невозможно формирование инвестиционного климата. За последние годы идет постоянный рост средств направляемых на строительство таких объектов с участием бюджетов Республики Карелия и России, а также средств крупных кампаний, таких как, например, Октябрьская железная дорога. И здесь можно отметить развитие автодорожных магистралей, в т.ч. соединяющих Карелию с соседними регионами, планируемый ввод ж/д Ледмозеро-Кочкома, реконструкция и электрификация карельского участка Октябрьской железной дороги, строительство газопровода Петрозаводск – Кондопога, терминала аэропорта «Бесовец» (г. Петрозаводск). Немаловажное направление в реализации инвестиционной политики – это формирование благоприятного инвестиционного климата и организационно-нормативная подготовка к приему инвестиций как на республиканском, так и на местном уровне. Имеется ввиду тесное взаимодействие с органами местного самоуправления и с тер-

риториальными федеральными органами управления по развитию благоприятной бизнес среды, обеспечение информационной открытости республики и развитие нормативно-правовая базы.

Говоря о инвестиционной политике в Республике Карелия нельзя обойти вниманием приграничное сотрудничество с западными странами. Удобное географическое положение республики дает большие возможности в сфере приграничного сотрудничества со странами Западной Европы. Приграничное положение позволяющее развивать промышленную кооперацию (одним из примеров которой является реализация проекта «Кархакос» по производству компонентов автомобильного электрооборудования) и реализовывать свои транзитные возможности. Следует отметить, что уникальная северная природа в сочетании с богатым культурным и историческим наследием создает возможности для реализации рекреационного потенциала. Карелия также имеет значительный научный кадровый потенциал.

Литература

1. Журнал «Эксперт Северо-Запада» №26 12-18 июля 2004г
2. Закон Республики Карелия от 26.06.2004г. № 787-зрк «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Карелии».
3. Основные социально-экономические показатели Республики Карелия за 2004 год.
4. Обзоры денежных и долговых рынков 2004, 2005 год.- Национальный Банк «Траст»
5. Официальный сайт Министерство Финансов РК- minfin.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

М. В. Ульянов

В новейшей экономической истории России, вобравшей в себя чуть менее девяти десятков территориальных образований в виде областей, регионов, краев и автономных округов, присутствует последовательное развитие принципа, получившего название «регионализм». Его главная содержательная суть заключается в подходе к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем с позиции интересов регионов как самостоятельных экономических субъектов страны. По мнению экономистов в настоящее время системная оценка регионов и их муниципальных образований для целей государственного регулирования их развития практически не осуществляется. Причина такого положения в сложности и многоаспектности указанной задачи, а также в недостаточной научно-методической проработанности вопросов региональной аналитики.

Целью нашего исследования является разработка теоретических подходов к формированию системы информационно-аналитического обеспечения процессов социального и экономического развития Мурманской области и ее муниципальных образований, в условиях реализации стратегии социально-экономического развития территории.

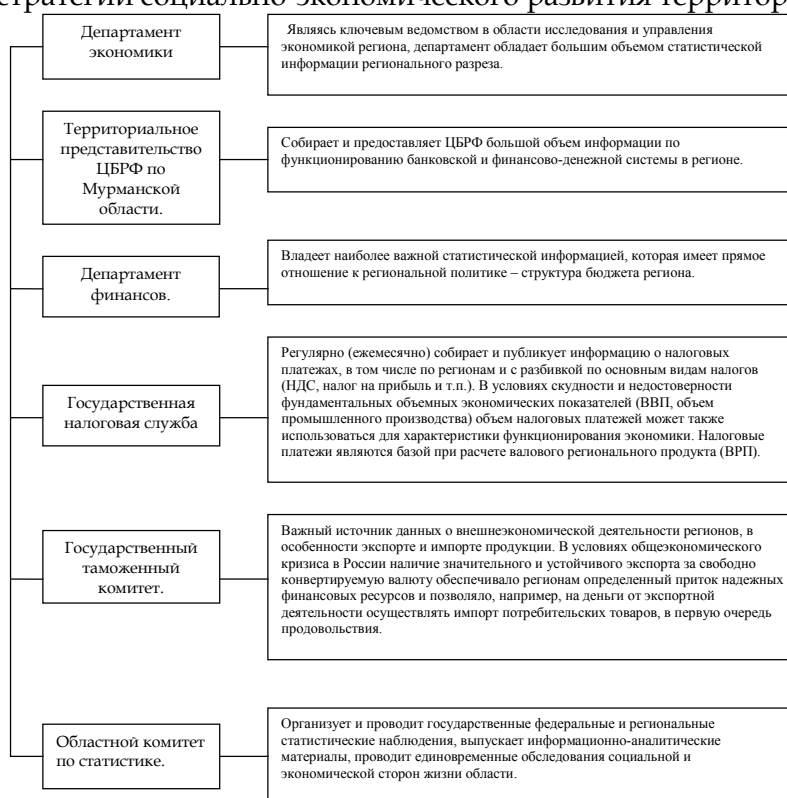

Рис.1 Схема существующих элементов системы информационно-аналитического обеспечения Мурманской области

Под системой информационно-аналитического обеспечения социального и экономического развития территории мы понимаем систему сбора, обработки и анализа показателей, характеризующих состояние и развитие всех сфер экономической и социальной деятельности региона и его муниципальных образований. При этом система информационно-аналитического обеспечения должна в первую очередь базироваться на современных методах комплексного анализа, отражающих реалии процессов развития, происходящих на анализируемой территории.

В настоящее время на территории Мурманской области существуют следующие элементы системы информационно-аналитического обеспечения (рис.1).

Трудно переоценить роль системы информационно-аналитического обеспечения в социально-экономическом развитии региона. Данная система выполняет ряд наиважнейших задач, а именно:

- предоставляет органам регионального управления информацию, необходимую им для принятия решений по широкому кругу вопросов, связанных с формированием экономической политики, разработкой различных региональных программ и мер по их реализации;
- обеспечивает информацией о развитии экономики и социальной сферы руководителей предприятий и компаний, менеджеров, организаторов производства и бизнесменов с целью лучшего понимания макроэкономического климата, в котором функционируют их компании или предприятия, (например, при принятии решений об инвестициях, расширении производства, организации сбыта и т. д.);
- позволяет получить информацию об основных итогах и тенденциях социально-экономического развития области; широкой ответственности, научно-исследовательским учреждениям, общественно-политическим организациям и отдельным лицам.

Вместе с тем, можно выделить ряд проблем в части анализа информации и оценки развития Мурманской области:

- отсутствие системы индикаторов для анализа социально-экономического развития региона в условиях реализации стратегии социально-экономического развития региона;
- отсутствие регулярных информационно-аналитических публикаций о социально-экономическом развитии региона и его муниципальных образований;
- не выстроена система прогнозирования социально-экономического развития региона.

Поскольку объем получаемой информации колоссален, существующие в данный момент на территории Мурманской области элементы системы информационно-аналитического обеспечения не в состоянии своевременно ее обработать и полностью проанализировать. В системе информационно-аналитического обеспечения Мурманской области отсутствуют элементы, при помощи которых имелась бы возможность разрабатывать и получать современные методы анализа и оценки социально-экономического развития территории, а также индикаторы развития в соответствии с реалиями времени и условиями реализации стратегии области. Ни один из элементов областной системы информационно-аналитического обеспечения в настоящее время не осуществляет анализ сложившейся ситуации как в области, так и в муниципальных образованиях, не проводит прогнозирование развития ситуации в экономической и социальной сферах. Соответственно отсутствие реальной картины социально-экономического развития территории значительно затрудняет процесс принятия объективных решений региональной и муниципальными органами власти.

Таким образом, мы считаем целесообразным и предлагаем включение в областную систему информационно-аналитического обеспечения в качестве дополнительного элемента Областного информационно-аналитического центра. Областной информационно-аналитический центр, по нашему мнению, должен входить в структуру областного комитета по статистике.

Цель работы областного информационно-аналитического центра должна заключаться в обеспечении органов областной власти аналитической информацией о процессе социально-экономического развития области и ее муниципальных образований.

Областной информационно-аналитический центр должен выполнять следующие задачи:

- Разработка методологических и методических подходов к формированию системы индикаторов социально-экономического развития области.
- Проведение мониторинга социально-экономического развития региона и его муниципальных образований.
- Анализ и оценка социально-экономического развития региона.
- Прогнозирование развития ситуации в социальной и экономической сферах области в соответствии с влиянием на нее внешних и внутренних факторов.
- Регулярное опубликование результатов анализа в виде информационно-аналитических сборников и в периодической печати.

Таким образом, формирование областного информационно-аналитического центра как элемента областной системы информационно-аналитического обеспечения позволит ликвидировать выделенные нами ранее проблемы.

Вместе с тем, считаем целесообразным формирование муниципальных информационно-аналитических центров, поскольку в настоящее время система информационно-аналитического обеспечения муниципальных образований Мурманской области находится в плачевном состоянии.

Во-первых, нет элементов, при помощи которых можно было бы получать статистическую информацию и проводить оценку социально-экономического развития муниципальных образований.

Во-вторых, не осуществляется анализ сложившейся социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях Мурманской области.

В-третьих, не проводится прогнозирование развития ситуации в социальной и экономической сферах муниципальных образований Мурманской области.

Как следствие, муниципальным органам власти трудно принимать объективные решения, поскольку, объективная картина социально-экономического развития территории отсутствует.

Целью работы муниципального информационно-аналитического центра должно являться обеспечение органов муниципальной власти аналитической информацией о процессе социально-экономического развития муниципального образования.

Муниципальный информационно-аналитический центр должен выполнять следующие задачи:

- разработка специфических для каждого города индикаторов развития (в соответствии со специфическими особенностями развития муниципального образования);
- проведение анализа и оценки мониторинговых исследований социально-экономического развития муниципального образования;
- прогнозирование социально-экономического развития муниципального образования;
- предоставление статистических показателей областному информационно-аналитическому центру.

Муниципальные информационно-аналитические центры, предоставляя статистические показатели областному информационно-аналитическому центру вправе ожидать анализа социально-экономического развития своего муниципального образования на базе методики, разработанной областным информационно-аналитическим центром (рис. 2).

Наладив взаимосвязь со всеми муниципальными информационно-аналитическими центрами региона, областной информационно-аналитический центр будет получать необходимую ему достоверную информацию, что позволит прогнозировать дальнейшее социально-экономическое развитие не только региона, но и всех его муниципальных образований в отдельности, если в этом возникнет необходимость.

Альтернативой создания областного информационно-аналитического центра может являться использование для достижения выделенной ранее цели и задач уже существующий отдел в структуре областного комитета по статистике. В частности, отдела сводной и территориальной статистики. Данный отдел следует наделить полномочиями, которые позволят ему выполнять задачи, поставленные перед областным информационно-аналитическим центром.

Рис.2. Схема взаимосвязи муниципальных информационно-аналитических центров с областным информационно-аналитическим центром

ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Г. Т. Шкиперова

В статье приведен краткий анализ состояния охраняемых природных территорий в мире и в России. Рассмотрены проблемы функционирования существующих и создания новых ОПТ. Дан обзор возможных путей разрешения противоречий между задачами регионального развития и территориальной охраной природы.

В современных условиях социально-экономическое развитие регионов и России в целом практически невозможно без учета экологических факторов. Принимаемые в настоящее время меры оказываются недостаточными для устойчивого развития природы и общества. В соответствии с рекомендациями Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) в России в 1996 г. принята Концепция перехода Российской Федерации (РФ) к устойчивому развитию. В ней устойчивое развитие определено как развитие, «обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [1]. Другими словами, это социально ориентированное, экономически эффективное (интенсивное) и экологически допустимое развитие. Для России такой переход в современных условиях экономических реформ особенно актуален, поскольку негативное воздействие нашей экономики на окружающую среду (в расчете на единицу производимого продукта) существенно выше, чем в технологически развитых странах [1]. Вместе с тем, Россия обладает большими по площади территориями, практически не затронутыми хозяйственной деятельностью, которые необходимо сохранять, так как они играют огромную роль в решении глобальных экологических проблем.

Переход РФ к устойчивому развитию возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов. Поэтому большинство региональных концепций в настоящее время также исходит из принципа соблюдения устойчивого развития на региональном уровне.

Для ресурсодобывающих регионов это особенно актуально, так как с одной стороны в хозяйственное пользование должны постоянно вовлекаться все новые и новые природные ресурсы, с другой стороны возникает необходимость их сохранения. Во многих регионах экстенсивный тип развития экономики характеризуется увеличением площадей эксплуатации природных ресурсов и низкими доходами с единицы площади. Так, например, в Финляндии и Швеции доход с 1 га лесопокрытой площади в 10-15 раз превышает российский показатель – за счет рационального лесного хозяйства и интенсивного лесопользования, дальнейшей комплексной переработки [3]. Поскольку устойчивое развитие регионов предполагает экономически эффективное развитие, то главной задачей является интенсификация и рационализация производства. Ее выполнение способствует сохранению природных ресурсов, что также является задачей устойчивого развития.

Одним из самых действенных способов сохранения живой природы, несомненно, является территориальная форма охраны. Она предполагает «предохранение от существенной антропогенной трансформации участков земной поверхности, которые сами по себе, без дополнительных экономических затрат или с минимальными затратами со стороны человека, выполняют социально значимые функции» [5]. К таким функциям относятся: обес-

печение экологически приемлемых условий для ведения лесного и сельского хозяйства, поддержание санитарно-эпидемиологического благополучия населения, сохранение генетических ресурсов живой природы, обеспечение рекреационных потребностей населения.

Территориальная форма охраны предполагает создание охраняемых природных территорий, которые выполняют не только природоохранные функции, но и являются важным фактором устойчивого развития регионов. Необходимость их создания определяется, прежде всего, антропогенными угрозами для конкретных участков экосистем: осуществляемыми или планируемыми лесозаготовками, добычей полезных ископаемых, рекреацией и другими.

Охраняемая природная территория (ОПТ) – это многофункциональная система, которая имеет огромную экологическую, научную, культурную, эстетическую, рекреационную и социально-экономическую значимость. Поэтому создание ОПТ во многих странах признано государственной задачей.

Пока невозможно определить точный процент ОПТ, необходимый для долгосрочного сохранения того или иного региона. Поэтому состоявшийся в 1992 г. IV Всемирный конгресс национальных парков и охраняемых территорий (World Parks Congress) рекомендовал каждой стране в качестве ближайшего рубежа довести площадь охраняемых территорий до 10% [3]. Эта цифра весьма условна и приблизительна, и выделена, скорее всего, исходя из условий выполнимости, нежели необходимости. Тем не менее, показатель в 10% от общей площади является сегодня общепринятым мировым ориентиром в области территориальной охраны природы.

В соответствии с данными требованиями расширение сети охраняемых природных территорий в настоящее время является приоритетным направлением развития во всем мире.

Согласно данным «Списка охраняемых территорий» [4] Международного союза охраны природы (МСОП) в 2003 г. в мире насчитывалось более 100 тысяч (102102) различных охраняемых территорий общей площадью 18,8 млн. км². Эта цифра эквивалентна 12,65% поверхности Земли (11,5% суши), что практически равно площади целого континента Южная Америка.

Быстрый рост количества и размеров охраняемых территорий во всем мире начался после первого Всемирного конгресса парков, который состоялся в 1962 г. За последние 40 лет количество ОПТ увеличилось в 11 раз, а их площадь – в 7,8 раза (табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития ОПТ в мире за период 1962-2003 гг.

Годы	Количество	Площадь, млн. км ²
1962	9 214	2,4
1972	16 394	4,1
1982	27 794	8,8
1992	48 388	12,3
2003	102 102	18,8

В России создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является традиционной и весьма эффективной формой природоохранной деятельности. В настоящее время система охраняемых территорий России получила широкое признание в мире: 22 заповедника имеют международный статус биосферных резерватов, 35 объектов попадают под юрисдикцию Рамсарской конвенции, 19 включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Тем не менее, следует отметить, что сеть ООПТ в России развита недостаточно. В соответствии с данными Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 году» [4] на 01.01.2004 г. в России насчитывалось 12 325

различных ООПТ общей площадью более 140,0 млн. га, или 8,25% территории страны (при рекомендуемой минимальной норме 10%). Большая часть площади всех ООПТ приходится на заказники – 60,3% и заповедники – 19,4%. Наиболее многочисленной является категория «памятники природы» – более 70% общего количества. Федеральные ООПТ занимают более 47,3 млн. га, или 33,6% от площади всех ООПТ (табл. 2).

Таблица 2

Структура ООПТ России по состоянию на 01.01.2004 г.

Категория ООПТ	Количество, ед.	Площадь, тыс. га	Доля от общей площади ООПТ, %	Доля от территории РФ, %
Заповедники	100	27 238	19,4	1,59
Национальные парки	35	6 968	4,9	0,41
Заказники	2 900	84 919	60,3	4,97
федеральные	69	12 489	8,8	
региональные	2 831	72 430	51,5	
Памятники природы	9039	4 178	3,0	0,26
федеральные	39	28		
региональные	9 000	4 150		
Природные парки	50	15 326	10,9	0,90
Лечебно-оздоровит. местности и курорты	116	2 040,5	1,4	0,12
федеральные	23	636,4	0,5	
региональные	74	1 377	0,9	
местные	19	27,1		
Ботанические сады и дендрологические парки	85	7,5		
ИТОГО:	12 325	140 677	100,00	8,25

По территории страны ООПТ распространены неравномерно. Их доля в разных регионах колеблется в широких пределах. Основная часть охраняемых территорий расположена в лесной зоне. Система ООПТ развивалась в большинстве субъектов федерации довольно стихийно. В одних регионах предпочтение отдавалось созданию заповедников, в других – национальных парков или заказников. Кроме того, во всех регионах есть леса I группы, и значительное число специалистов считает, что с природоохранной точки зрения они не менее эффективны, чем ООПТ [3].

Покрытая лесом площадь вне ООПТ, отнесенная к различным категориям защитности (леса I группы), составляет 126,6 млн. га, или 16,4% от общей покрытой лесом площади. В сумме покрытая лесом площадь ООПТ и лесов I группы занимает 180,7 млн. га, или 23,3% от общей покрытой лесом площади России. Это само по себе и в сравнении с другими странами, является весьма высоким показателем. В целом в мире охраняется около 6% лесов, в Европе – менее 3%. В Канаде, которая наиболее сходна с Россией по структуре покрытой лесом площади, охраняется 8,4% лесов [3].

Кроме того, в России сосредоточено примерно 25% всех, так называемых, старовозрастных или девственных лесов мира, которые имеют особое природоохранное значение. Это последние оставшиеся естественные, незатронутые хозяйственной деятельностью лесные массивы. В последнее время все большее внимание во всем мире уделяется их сохранению. Согласно оценкам специалистов Института мировых ресурсов в виде крупных и находящихся в сравнительно естественном состоянии экосистем сохраняется лишь 22% первоначального лесного покрова Земли [6].

Сохранение и устойчивое управление девственными лесами не только играет значительную роль в охране природы, но и является неотъемлемой частью устойчивого разви-

тия, а также улучшает экологический имидж регионов на российском и международном уровнях.

В настоящее время трудно переоценить роль охраняемых территорий в жизни общества. Приведенный выше анализ показывает необходимость дальнейшего развития сети ООПТ как в России, так и во всем мире. Тем не менее, в современных условиях экономического развития все острее становятся проблемы функционирования существующих и создания новых ООПТ. Территориальная охрана природы входит в определенное противоречие с интересами отдельных групп, структур или государства на различных уровнях. Основной причиной которого является несовпадение глобальных и локальных выгод. При создании охраняемых территорий местное население на локальном уровне скорее всего не получит выгоды, а наоборот, может ухудшить свое благосостояние. Эта ситуация типична для многих развивающихся стран. В развитых странах не так остро стоят проблемы сохранения биоразнообразия. И во многих случаях это связано не столько с их богатством, сколько с тем, что нечего сохранять.

Для России, где дальнейшее развитие сложившейся уникальной сети ООПТ затруднено экономическими сложностями настоящего периода, решение проблем ООПТ имеет особое значение. Создание охраняемых территорий на протяжении практически всей истории развития сети ООПТ в нашей стране было скорее политическим решением и не предусматривало каких-либо мер для заинтересованных организаций и местных жителей, которых в первую очередь касалось.

Конфликт состоит в том, что на территории различных видов охраняемых природных объектов полностью или частично изымаются из хозяйственного использования природные ресурсы – земля, вода, недра, лес. При резервировании земель на деятельность природопользователей могут быть наложены ограничения, которые затронут не только их доходы, но и изменят уровень налоговых поступлений в бюджет, увеличат безработицу. Экономические и социальные потери предприятий и местного населения значительно превышают выгоды от существования ООПТ на локальном уровне. Поэтому ООПТ воспринимаются определенной частью бизнеса, государственных структур и общества как барьер для экономического развития. Традиционная чисто экологическая аргументация в пользу охраняемых территорий уже не действует даже на федеральном уровне и тем более не убедительна для органов власти регионов. Но, учитывая апробированную десятилетиями положительную мировую практику эффективного включения охраняемых территорий в жизнь общества, следует отметить, что трудности и проблемы вызваны чаще всего неумением использования ООПТ в качестве средств устойчивого экономического развития региона.

Возможный путь разрешения противоречий между задачами регионального развития и территориальной охраной природы – это интеграция ООПТ в социально-экономические процессы. Под интеграцией понимается включение ООПТ в различные сферы регионального развития так, чтобы охраняемые территории, выполняя свои основные функции, стали еще и реальными факторами, стимулирующими это развитие, а местное население, власти и хозяйствующие субъекты получали выгоду от их существования. Выгоды для регионов и населения могут проявляться в самых разных формах и сферах. Во-первых, это организация и развитие различных видов туризма (ландшафтного, охотничьего, рыболовного, научного и т.д.), а также создание сувенирных промыслов, реализация программ экологического образования, создание пунктов по приему и переработке недревесной продукции леса (ягод, грибов, лекарственных растений) и т. д. Такие виды деятельности могут осуществляться либо на базе самой ООПТ, либо на примыкающей к ней территории.

Согласно Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» [2] одной из задач национальных парков является создание условий для регулируемого туризма и

отдыха, то есть разработка и реализация мероприятий, направленных на привлечение туристов и туроператоров, а также создание соответствующей инфраструктуры. Развитие данного направления связано с повышением занятости местного населения, которое вовлекается в работу по обслуживанию посетителей и созданию объектов инфраструктуры, а также позволяет увеличивать доходы местных бюджетов и способствует привлечению инвестиций. Уже сейчас иностранные инвестиции в отечественные заповедники и национальные парки составляют значительную долю их бюджетов. Так, например, в 2001 г. средства иностранных грантов составляли 53% бюджета НП «Паанаярви» в Карелии.

Реалистичность получения выгод от рекреационной деятельности подтверждается данными о постоянном увеличении размеров собственных средств в бюджетах ООПТ и изменении их структуры. В 2003 г. доходы от собственной деятельности национальных парков возросли не только номинально, но и реально и составили 35,3% общего объема финансирования.

Учет, оценка, увеличение и демонстрация этих понятных местному населению выгод ООПТ важнее, чем пропаганда необходимости охраны редких видов и ландшафтов. При низком качестве жизни местного населения, прежде всего сельского, проживающего рядом с охраняемыми территориями, реализовать принципы устойчивого развития очень сложно. Для решения проблемы необходимо провести экономическую оценку потенциальных доходов от новых форм деятельности и организовать подготовку к их извлечению после создания ООПТ.

Интеграция ООПТ в социально-экономическую структуру регионов позволяет решить две, на первый взгляд, противоречивые задачи: сохранить имеющийся природно-ресурсный потенциал, и в то же время вовлечь этот потенциал в хозяйственную деятельность и получить таким образом стабильный источник доходов.

Литература

1. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Собрание законодательства РФ. 1996. №15. Ст.1572.
2. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ, 1995. N 12. Ст. 1024.
3. Благовидов А., Очагов Д., Птичников А. Сохранение биоразнообразия лесов России: вклад ООПТ и лесов I группы. – М.: МСОП – Всемирный союз охраны природы, Представительство для России и стран СНГ, 2002. С.12, 19.
4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2003 году». М.: Государственный центр экологических программ. 2004. 480 с.
5. Одум Ю. Экология. В 2 т. М.: Мир, 1986.
6. Bryant, D., Nielsen, D., Tanglely, L. The Last Frontier Forests: Ecosystems and Economies on the Edge // <http://www.wri.org/wri/ffi/lff-eng>.
7. Chape, S., S. Blyth, L. Fish, P. Fox, M. Spalding. 2003 United Nation List of Protected Areas. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK and UNEP-WCMC, Cambridge, UK. 44 pp.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛЫМ ФОНДОМ (НА ПРИМЕРЕ Г. АПАТИТЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Л. О. Залкинд

Введение нового Жилищного кодекса породило массу проблем в жилищной сфере. Проглашенная необходимость перехода к новым формам управления жилым фондом пока не подкреплена ни законодательно, ни технически, ни финансово. А срок, в который государство обязывает собственников сделать выбор, неумолимо приближается. В этой работе рассмотрена часть вопросов, возникающих при передаче домов существующей застройки в управление собственникам жилья. Работа основана на исследовании ситуации по самоуправлению жителей в г. Апатиты и г. Мурманске. Методом исследования является интервьюирование лиц, вовлеченных в этот процесс. Также анализировалась законодательная база Российской Федерации и опыт других городов России.

Юридические основания

Законодательные основы перехода от административного управления жилым фондом к самоуправлению собственников жилья были заложены в 1996 г. появлением Закона «О товариществах собственников жилья» (ТСЖ). Несмотря на всю критику, высказанную в его адрес в свое время, он содержал достаточно ясное видение того, как это самоуправление должно реализовываться. Необходимо было выделить и юридически определить физический объект воздействия – то есть осуществить оформление и регистрацию кондоминиума, а затем сформировать орган управления им – некоммерческое объединение жильцов в этом кондоминиуме – ТСЖ. На практике этот путь реализовался в достаточно полной степени при образовании ТСЖ в новостройках, т.к. процесс оформления кондоминиума осуществлялся самим застройщиком в процессе оформления документации на строительство. Для ТСЖ, образующихся в домах уже существующей застройки, этот путь использовался достаточно редко. Одной из причин являлось сложность оформления юридических документов и отсутствие у инициаторов достаточной подготовки к бесконечному марафону по кабинетам чиновников. Кроме того, стоимость оформления кондоминиума часто превышала финансовые возможности инициаторов. В этом случае было возможным применение норм Гражданского кодекса⁴, позволяющих регистрировать ТСЖ без выделения кондоминиума.

Принятие нового Жилищного кодекса изменило ситуацию. Понятие кондоминиума было выведено из законодательства и заменено «многоквартирным домом с общим имуществом»⁵. Механизм перехода права на общее имущество и земельный участок пока не разработан⁶.

⁴ Ст. 291 Гражданского кодекса РФ

⁵ Собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы), а также крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, земельный участок, на котором расположен

Кроме этого, создание того или иного способа самоуправления в каждом доме является теперь не возможностью, а обязанностью собственников жилья. Даже управление жилым домом через управляющую компанию подразумевает, что жители хоть раз, но соберутся и решат этот вопрос.

Земельный вопрос

Земельный участок многоквартирного дома даже по советским нормам должен был включать места для временной стоянки машин, детской площадки, сушки белья и т.п., то есть так называемые «элементы благоустройства». За последние 20 лет многие дома фактически потеряли свои участки, так как они оказались застроены автостоянками, ларьками и другими объектами, и на земельные участки у новых владельцев оформлены права аренды, а в некоторых случаях они даже выкуплены. Кроме того, нарезка этой «придомовой территории» в условиях тотального обслуживания муниципальных организаций, исходила из целей определения участков работы дворников, а не обслуживания данного дома.

В результате «придомовая территория» может содержать (по генеральному плану города), например, общественный тротуар, городскую ливневую канализацию, площадку для транспорта пристроенного магазина, непригодные ни для каких практических целей участки «озеленения» вдоль городского шоссе, и не иметь места ни для одного «элемента благоустройства» данного дома.

Решение этих вопросов на настоящий момент отдано на откуп муниципальным властям, которые сами и «нарезали» эти участки. Кроме того, земельный вопрос часто является весьма запутанным. В свое время земельные участки были переданы на правах аренды соответствующим жилищно-коммунальным предприятиям (обычно МУПам ЖКХ). Если эти права аренды оформлялись на каждый дом, то выведение их из-под крыла МУП ЖКХ хоть и требует определенных затрат усилий, но не является критическим.

Но возможна и другая ситуация. Например, в Апатитах городская земля была передана в аренду МУП ЖКХ тремя большими кусками, в самый большой из которых входит земля под более чем 300-ми домами. Эти договора были зарегистрированы в Земельной палате⁷. Поэтому для реализации требований Жилищного кодекса МУП ЖКХ сейчас должен зарегистрировать договора в Департаменте⁸, затем расторгнуть их и, определив участок, принадлежащий образуемому ТСЖ, вновь заключить договор аренды с муниципалитетом на оставшуюся площадь. Дополнительной трудностью здесь является необходимость предоставления кадастрового плана имеющегося участка, без которого Департамент не имеет права регистрировать недвижимость. Кадастровые планы существуют только на бумаге и не привязаны к фактической местности. Приведение их в соответствие с реальной ситуа-

данный дом, с элементами озеленения и благоустройства и иные, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома объекты, расположенные на указанном земельном участке (далее - общее имущество в многоквартирном доме). Ст. 36 Жилищного кодекса РФ

⁶ С момента принятия Закона о ТСЖ в 1996 г. кондоминиумы регистрировались вначале местными администрациями, затем с 1998 г. в Департаменте по гос. регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним в соответствии с Законом № 122-ФЗ. С 2003 г. до 2005 г. это осуществлялось в соответствии с Инструкцией о порядке государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделок с ним в кондоминиумах (Приказ Минюста РФ от 27 июня 2003 г.). Изменения, которые влечет за собой новый ЖК, пока не внесены. Более того, в Законе о регистрации права на недвижимость № 122-ФЗ (в ред. от 29.12.2004) слово «кондоминиум» по-прежнему фигурирует в названии статьи 23.

⁷ До 2001 г. регистрацией земельных участков занималась Земельная палата. В 2001 г. был принят Закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» №122-ФЗ, установивший, что ранее заключенные договора действительны, но при необходимости каких-либо дальнейших действий по передаче данного имущества, необходимо перерегистрировать данные договора (Ст.6, п.1,2).

⁸ Департамент по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

цией и положенными данному дому площадями требует проведения землемерных работ, установление нормативов⁹ выделения земли и четкое размежевание между городскими и «частными» землями. Временной мерой может служить оформление на земельный участок аренды сроком до года, которая не регистрируется в Департаменте. Но и использование данной меры все равно не снимает вопроса о границах земельного участка и его дальнейшем передаче собственникам данного дома.

Проведение всех этих операций самим МУПом означает, что ему необходимо будет повысить тариф на свои услуги для оплаты этих расходов. Так как эти расходы возникают в связи с передачей зданий в управление ТСЖ понятно желание заставить их платить за этот процесс. Но, исходя из того, что государство фактически в обязательном порядке требует от своих граждан предпринять определенные действия, то логично предположить, что платить за это должен тот, кто инициировал данный процесс.

Общая собственность

Технические коммуникации и строительные конструкции теперь являются общим совместным имуществом жителей дома. И обязанность по его надлежащему содержанию теперь возложена не на государство и муниципалитеты, а на самих жителей¹⁰.

Состояние жилищного фонда России по оценкам различных экспертов уже становится угрожающим. Массовое жилищное строительство 60-70-х годов решило жилищную проблему для многих людей. Но сейчас этот фонд уже не в состоянии удовлетворить потребности людей. Кроме того, необходимо проведение капитального ремонта этого фонда, который практически нигде не проводится.

Основу жилищного фонда Мурманской области с его преобладающим городским типом расселения составляют многоквартирные дома. В других регионах России все-таки идет жилищное строительство, и обновление жилого фонда за счет ввода нового, пусть даже недостаточное, но ведется. В Мурманской области картина просто удручающая (рис. 1).

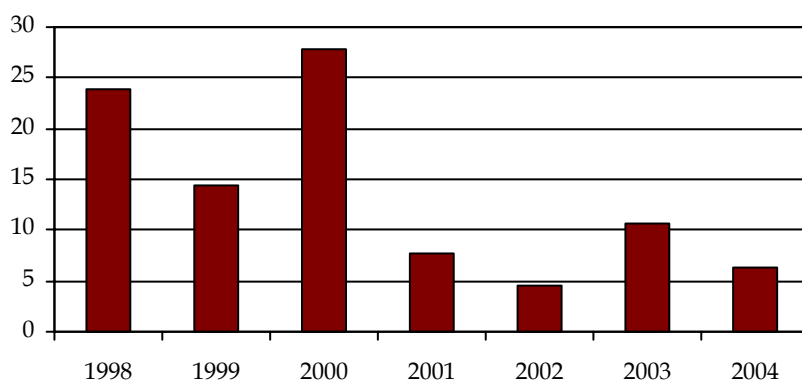

Рис. 1. Динамика ввода жилья по Мурманской области
(тыс. кв. м общей площади)

Ввод в действие жилья по Мурманской области в 2004 г. составил 0,18% от общего объема введенного жилья в Северо-Западном ФО. По сравнению с другими регионами СЗФО по этому показателю Мурманская область находится на последнем месте.

Таким образом, ситуация с обновлением жилого фонда в городах области весьма тяже-

⁹ С 1997 г. по 2005 г. действовало «Положение об определении размеров и установлении границ земельных участков в кондоминиумах» Правительства РФ. Новый Жилищный кодекс напрямую его не отменил, но он определяет теперь границы несуществующих образований и фактически не действует. Земельный кодекс также не решает этот вопрос, делая ссылку на жилищное законодательство (Ст. 36, п. 2)

¹⁰ Ст. 30 ЖК РФ

лая. Остро стоит вопрос о сохранении существующего жилого фонда. В 2002 г. объем капитального ремонта в Мурманской области при нормативе 4-5% фактически составлял 0,1%.¹¹ В связи с этим передача его в теоретически более заботливые руки собственников представляется достаточно логичным. Но передача имущества, имеющего такую степень износа (60-70%, а для каких-то частей этого имущества и более 100%), без принятия на себя ряда обязательств передающей стороной, является очередным примером антисоциальной направленности российской государственной политики.

Например, лифтовое хозяйство в Апатитах изношено уже на 150%, т.е. срок эксплуатации лифтов в среднем по городу превышен на 8-10 лет. Техническая инспекция может в любой время запретить эксплуатацию этих лифтов. Замена одного лифта составляет более миллиона рублей (стоимость самого лифта, монтаж и запуск). Естественно, у населения таких средств нет. Необходимо участие, и весьма значительное, бюджетных средств в решении подобных вопросов.

Кроме того, само строительство и дальнейшая эксплуатация дома очень часто отклонялись от проектных параметров и эти изменения нигде не фиксировались. Проведение подробной технической экспертизы с четким указанием всех отклонений от проектных нормативов, с которыми передается дом, должно являться одним из условий передачи. Здесь возникает другой вопрос – если МУП ЖКХ позволялось по своему усмотрению не выполнять нормативы по обслуживанию домов – кто помешает делать тоже самое и собственникам? И если никто не применял санкций по отношению к МУП ЖКХ, будут ли применяться какие-либо санкции к ТСЖ, особенно если учесть, что быстро привести в порядок то, что десятилетиями приходило в упадок, невозможно.

Следующий вопрос в отношении общей собственности – использование в коммерческих целях имеющихся технических помещений. Часть таких помещений уже сдана муниципалитетом в аренду частным фирмам, которые вносят арендную плату в местный бюджет. Но такие договора, заключенные после вступления в действие в 1994 г. Гражданского кодекса, являются спорными¹². Доходы от коммерческого использования общего имущества должны распределяться в соответствии с имеющимися долями собственников. Процесс передачи жилого помещения от муниципалитета другому собственнику (приватизация квартиры) сопровождается получением прав и обязанностей, связанных с соответствующей долей общего имущества. В том числе и права на доходы от его использования, которое ранее принадлежало муниципалитету.

Этот аспект не всегда законного использования общего имущества в «личных» целях муниципальными властями игнорируется. Более того, выдвигаются аргументы о том, что муниципалитет использует «свою» долю собственности, хотя ст. 37 ЖК РФ говорит о том, что выделение доли «в натуре» не допускается.

Также, возможны проблемы с присутствием «чужих» коммуникаций в доме. Хотя по строительным нормативам все магистральные трубопроводы должны быть проложены в земле, на практике они часто пускались по подвалам смежных домов. Фактически это является использованием общей собственности данного дома. Но «владелец» таких коммуникаций никогда не платил за транзит. Попытка выставить счет за использование территории, натолкнется на жесткое сопротивление не только владельца труб, но и жителей со-

¹¹ Н.Кошман. Аналитическая записка Госстроя РФ // www.murmannews.ru/allnews/s1987

¹² Согласно ст. 290 ГК РФ (ред. 1994 г.) эти помещения являются общим имуществом собственников, а ст. 247 говорит о том, что распоряжаться этим имуществом возможно только с согласия остальных собственников. Таким образом, если в этом доме на момент заключения договора были приватизированы квартиры, то муниципалитет должен был получить согласие владельцев этих квартир на использование этого общего имущества.

седних домов. В тоже время присутствие этих трубопроводов наносит определенный ущерб:

- может значительно осложнить (и фактически осложняет) эксплуатацию коммуникаций этого дома;
- не позволяет механизировать часть работ по уборке и снизить соответствующие затраты и т.п.;
- аварийная ситуация на таком транзитном трубопроводе может привести к значительному урону для несущих конструкций дома.

Исходя из этого, выставление требований по, например, страхованию возможных рисков и установлению четких договорных обязательств сторон является насущной необходимостью. Одним из возможных выходов является также установление и оформление надлежащим образом сервитута.

Один из следующих вопросов статуса общей собственности состоит в том, что дома находятся на балансе МУП ЖКХ, т.к. переданы ему на праве хозяйственного ведения. Это право зарегистрировано в Департаменте. Выведение домов, передаваемых ТСЖ, из этих договоров также требует временных и финансовых затрат.

В целом можно сделать вывод о том, что имеющиеся правовые проблемы порождены, в первую очередь, недостаточно продуманным механизмом приватизация жилья. Четкое увязывание всех составляющих «жилья»¹³ – квартиры, земельного участка, коммуникаций – на стадии приватизации позволило бы решить большинство юридических проблем, связанных с созданием ТСЖ и снизить затратность их оформления.

Экономическая основа

Текущие доходы ТСЖ должны состоять из поступлений жильцов на текущее обслуживание и эксплуатацию дома; на капитальный ремонт; бюджетных трансфертов по льготам и субсидиям, предоставляемым жителям; коммерческого использования имеющихся ресурсов.

На настоящий момент в Мурманской области ситуация с этими поступлениями следующая:

- платежи на капитальный ремонт рекомендованы правительством Мурманской области в размере 3 руб. с кв.м. Но муниципалитеты не торопятся вводить эти платежи, опасаясь очередного социального взрыва. Но оттягивание этого неприятного момента приводит только к одному – дальнейшему ветшанию строительных конструкций и инженерных коммуникаций. А, следовательно, к еще большим затратам на их восстановление и увеличению тарифов на капитальный ремонт;
- трансферты из бюджетов всех уровней идут с задержкой 1-2 месяца. Особенно тяжелая ситуация складывается в начале года, когда задержки с трансфертами увеличиваются. Хотя именно в это же время коммунальным службам необходимо перечислять большие суммы на отопление. Пока предприятия-монополисты не требуют пени за просрочку платежей и не прекращают поставки тепла и воды, ситуация имеет решение. Но переход к нормальным рыночным отношениям потребует более высокой ответственности бюджетов всех уровней, так как предъявляемые собственникам пени через судебные процессы будут ими взыскиваться с соответствующих бюджетов;
- задолженность населения продолжает расти. Так, по данным Финансового управления администрации города Апатиты, задолженность населения только по тепло-

¹³ То, что и определяет данное помещение как комплекс, обеспечивающий собственнику жизнь в благоустроенном доме.

вой энергии выросла за последний год на 37%¹⁴. Но опыт деятельности ТСЖ в городе говорит о том, что эти проблемы решаемы. Так, ТСЖ за четыре месяца работы удалось уменьшить недобор квартплаты с жильцов с 4-5% в месяц до 0,5-1%. Кроме этого, возможно заключение прямых договоров потребителей с поставщиками услуг, где ТСЖ будет выступать только как передаточное звено, поскольку новый Жилищный кодекс предоставляет такую возможность. Это позволит прекратить солидарную ответственность за поставленные услуги, от которой сейчас страдают многие города и поселки страны. Введение принципа «каждый за себя платит сам» позволит повысить уровень доходов предприятий-поставщиков¹⁵ и нормализовать их финансовые потоки, может стимулировать и сами предприятия-поставщики к проведению более гибкой ценовой политики и учету поставляемых ресурсов¹⁶.

С введением прямых договоров также отпадет проблема навязывания ТСЖ тарифов для коммерческих организаций, практикуемая во многих городах России. Поскольку сохраняющееся разделение тарифов по группам потребителей рождает естественное желание предприятий-монополистов получать со всех потребителей платежи по самым высоким тарифам.

Коммерческое использование имеющихся ресурсов ТСЖ возможно в том случае, если эти ресурсы есть. Даже при их наличии доходы от их использования обычно давно и стабильно получает муниципалитет. Уменьшение доходов местного бюджета является весьма болезненным вопросом и, возможно будущим ТСЖ придется решать их через судебные тяжбы.

Кроме этого, у многих людей периодически возникает вопрос об амортизационном фонде, который должен был накапливаться в ЖКХ. Если для приватизируемых предприятий эта проблема – обновления фондов – решалась через инвестиционные проекты, то в случае некоммерческого проекта, низких доходов населения и высоких процентных ставок такое решение невозможно. И вопрос об участии государства в обновлении, в «закромах» которого и должен был быть накоплен амортизационный фонд, необходимо ставить.

Таким образом, наиболее благоприятная с экономической точки зрения ситуация для самоуправления жителей складывается в тех домах, где:

- низкая доля населения пенсионного возраста;
- низкая степень социальной дифференциации;
- существует незанятая и пригодная для коммерческого использования общая собственность.

Финансовые затраты

Первоначальные вложения в создание, например, товарищества собственников жилья включают в себя:

- составление и распечатка повестки дня Общего собрания;
- уведомление всех собственников о проведении собрания заказными письмами;
- составление и распечатка Устава ТСЖ;

¹⁴ Задолженность составляла на 01.05.2004 – 90,028 млн. руб., на 01.05.2005 – 123,170 млн. руб.
www.gazeta2x2.ru

¹⁵ Предприятия-поставщики воды и тепла не могут ввести пени за просрочку платежей, т.к. их тогда будет платить весь город, т.е. и добросовестные плательщики тоже, что, естественно, вызовет волну исков. Предъявить претензии к конкретным неплательщикам они не могут, т.к. у них нет договоров с жителями, а только общий договор с соответствующим МУПом ЖКХ.

¹⁶ Борьба партии «Яблоко» за установку счетчиков на потребляемые услуги за счет поставщика услуги в этом случае может решиться сама собой, поскольку предприятия сами будут заинтересованы в этом – ведь вести подушевой учет жильцов будет для них слишком затратно.

- оформление и распечатка протокола собрания;
- нотариальное заверение подписей;
- регистрация устава в Налоговой инспекции;
- открытие счета в банке.

В целом на оформление всех этих документов должно быть затрачено не менее 10 000 рублей.

Кроме этого, когда Государственная Дума РФ примет соответствующие законодательные акты, к этому прибавится и оформление общей собственности дома, что может составить еще дополнительно около 10 000 руб.¹⁷

Полное оформление соответствующего земельного участка также будет стоить, в зависимости от размеров дома, от 50 тыс. руб.

Там, где муниципалитеты понимают важность передачи домов в управление жителям, такие расходы, видимо, будут предусматриваться при разработке бюджетов 2006 г. Но на текущий 2005 г. в муниципальных бюджетах такие средства не предусмотрены.

Кроме этого, в период передачи ТСЖ будут находиться в очень тяжелом положении, так как средства начнут поступать только через полтора месяца после начала деятельности. Поэтому их образование лучше производить в период, когда, с одной стороны, затраты меньше и обслуживание домов не требует столь пристального внимания, с другой – есть время для накопления средств для перехода в осенне-зимний, весенне-летний период. В связи с этим, наиболее благоприятными месяцами можно считать март-апрель. Но это время большинством собственников уже упущено.

Заключение

В работе рассмотрена только небольшая часть вопросов, касающаяся практической реализации процесса передачи собственникам управления домами. В условиях недостаточной проработки законов и отсутствия увязок нового законодательства с предыдущими нормативными актами временное ограничение возможности выбора для собственников до 01 января 2006 г. представляется задачей невыполнимой. Декларативность этих мер говорит скорее о том, что федеральное правительство, а тем более сами муниципалитеты никоим образом не заинтересованы в реальном проведении этой реформы.

Для самих собственников получение управления своими домами жизненно необходимо, но барьеры, возведенные и предыдущим, и новым законодательством, превращает эту цель в труднодостижимую. Поведение общего собрания не является началом деятельности новой формы управления, а только первым, самым простым шагом в этом направлении. А затем начинается практическая работа, наталкивающаяся, кроме естественных трудностей нового дела, еще и на полную пассивность ответственных лиц, и на отсутствие необходимой документации, и на прямое противодействие властей на всех уровнях.

¹⁷ Тариф на регистрацию общей собственности в кондоминиуме в 2004 г. по Мурманской области составлял 8500 руб.

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Е. Н. Качушкин, И. Г. Зудов

Рассмотрена роль малого предпринимательства в социально-экономическом развитии региона. Выявлено, что доля малого предпринимательства в валовом выпуске остается незначительной на протяжении последних 6 лет. Отмечена необходимость разработки эффективных мероприятий по созданию условий для развития одного из важных секторов экономики, играющего важную социально-экономическую и стабилизирующую роль в региональной экономике.

С момента избрания Россией нового курса развития в обществе произошли коренные перемены. Высокий уровень безработицы, общий спад производства, разрыв устоявшихся хозяйственных связей, систематическая невыплата заработной платы привели к кризису социальной сферы.

Активизация развития малого бизнеса является объективной необходимостью для России, идущей по пути рыночных преобразований. При этом исключительно важна социально-экономическая роль малого предпринимательства.

Во всех странах с развитой рыночной экономикой малому бизнесу уделяется особое внимание. Так, по данным Администрации малого бизнеса США в 1998 г. в США малые предприятия обеспечили 51% всего выпуска продукции частного сектора, представляли собой свыше 99% всех работодателей [10, с. 5]. Сектор малого бизнеса является незаменимым элементом экономики любой страны. В этих странах малый бизнес и государство взаимозависимы, и государство оказывает существенную поддержку малому бизнесу, а он, в свою очередь, формирует платежеспособный спрос в виде среднего класса, чем способствует стабилизации и экономическому росту. Однако в России малый бизнес занимает незначительное положение и его потенциал остается далеко неисчерпанным. Доля участия малых предприятий в объеме произведенной продукции (работ, услуг) в 2002 г. составила в России 10,7%, в то время как в Карелии доля участия малого бизнеса в валовом выпуске по Республике Карелия в последние годы составляла около 9%. В последнее время сектору малого предпринимательства уделяется все больше внимания государственных чиновников, однако существенной поддержки не оказывается. Печально осознавать тот факт, что барьеров на пути развития малого бизнеса не становится меньше, и он рассматривается только как потенциальный источник поступления налогов в бюджет.

Важным элементом эффективного функционирования региональной экономики, формирования валового выпуска по РК, доходной части бюджетов всех уровней является деятельность не только крупных, в том числе градообразующих предприятий, но и среднего и малого бизнеса во всех отраслях производства материальных и нематериальных благ на территории субъекта Российской Федерации.

Данное суждение справедливо и для Карелии, экономика которой является приемником постсоветской, административно-командной системы, характеризовавшейся наличием крупных промышленных комплексов, концентрацией производства, жесткой централизацией и монополизмом.

В условиях перехода к рыночным принципам построения экономики, малое предпринимательство может стать приемлемым для экономики региона средством удовлетворения внутреннего спроса в существующих и во вновь образующихся рыночных нишах, а также

средством смягчения социальных проблем (организация рабочих мест), увеличения налоговых поступлений.

Принимая во внимание то, что результаты деятельности малого предпринимательства являются важным элементом формирования валового выпуска по РК и оказывают влияние на показатели, характеризующие состояние экономики, необходимо на основе существующей зависимости выявить тенденции в развитии региональной экономики в рамках эффективного управления экономическим развитием территории.

В 2004 г. по данным Карелиястата в республике насчитывалось 4348 малых предприятий, что составляет 0,4% от всей совокупности малых предприятий по Российской Федерации. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), в который входит Республика Карелия, занимает третье место (15%) среди семи федеральных округов по количеству зарегистрированных малых предприятий в Российской Федерации. Республика по этому показателю находится на 7 месте среди 10 субъектов, входящих в состав СЗФО.

Почти половина всех малых предприятий Карелии (48,7%) была занята в торговле, которая остается для малого предпринимательства наиболее привлекательной сферой деятельности. В основных сферах материального производства — в промышленности и в строительстве действовали немногим более 1/4 всех малых предприятий, что соответствует среднероссийскому показателю.

Роль деятельности малых предприятий в экономике региона постепенно возрастает, о чем свидетельствует доля производства продукции (работ, услуг) данными предприятиями в валовом выпуске республики.

Так, объем производства малыми предприятиями вырос в 2004 г. по сравнению с 1999 г. почти в 4 раза, при среднем темпе прироста за период в 32%.

Следует отметить, что в 1999-2002 гг. доля производимой продукции отраслями малого бизнеса в валовом выпуске возрастала и достигла в 2002 г. - 9,8%, дальнейшие периоды характеризуются относительным снижением данного показателя, что свидетельствует о некотором замедлении в процессе развития малого бизнеса (рис. 1).

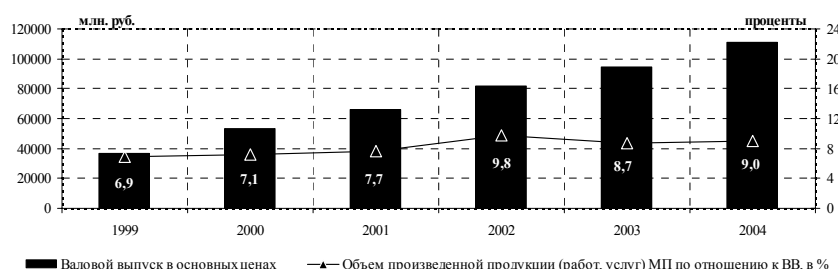

Рис 1. Динамика валового выпуска (ВВ) по РК и объема произведенной продукции (работ, услуг) малыми предприятиями в % к ВВ [3; 4]

Тенденция роста сказывается также и на доле ее производства в валовом выпуске региона, которая в 1999 г. составляла 6,9%, в то время как в 2004 г. – 9%. Рост доли производства продукции (работ, услуг) малыми предприятиями в валовом выпуске региона в период 1999-2002 гг. был связан с существенным ростом платежеспособного спроса в республике, с эффектом активной инвестиционной деятельности в секторе малого предпринимательства в 1999-2000 гг.

Снижение данного показателя, имевшее место с 2002 г., является следствием опережающего роста валового выпуска в сравнении с производством продукции (работ, услуг) малыми предприятиями.

Кризис 1998 г., который придал «импульс» развитию всей экономики Республики Карелия, в особенности экспортно-ориентированного сектора, отразился и на деятельности малых предприятий, результаты которых ощутимо изменились за последние 6 лет.

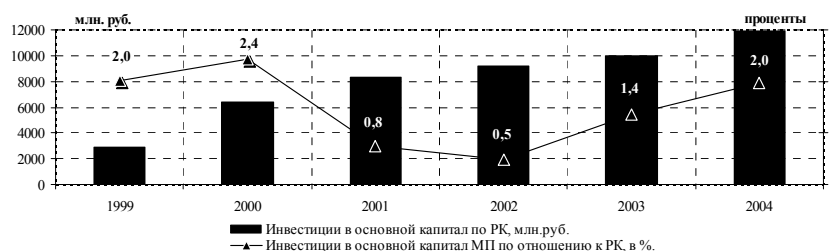

Рис 2. Объем инвестиций в основной капитал по РК и объем инвестиций в основной капитал малыми предприятиями в % к РК [3; 4]

Важную роль в обеспечении производства продукции (работ, услуг) малыми предприятиями играют инвестиции (рис. 2). В периоды 1999-2000 гг., 2003-2004 гг. наблюдается рост инвестиций в основной капитал малых предприятий и снижение в 2001-2002 гг. В целом же доля инвестиций в основной капитал малых предприятий в общем объеме инвестиций остается относительно стабильной - в среднем около 1,5%, что характеризует незначительную капиталоемкость и низкую инвестиционную привлекательность малого бизнеса республики.

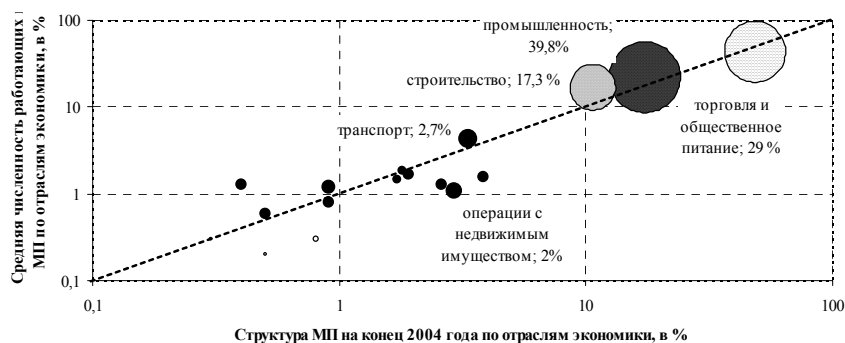

Рис 3. Средняя численность занятых, численность малых предприятий, объем произведенной продукции (работ, услуг) по основному виду деятельности (размер шара) малыми предприятиями в РК за 2004г., в %. [3; 4]

Прослеживается прямая зависимость между средней численностью работающих на малых предприятиях и количеством предприятий в отрасли.

Три отрасли (промышленность, торговля и общественное питание, строительство) формируют около 86% продукции (работ, услуг) производимой малыми предприятиями Карелии (рис. 3).

Наиболее эффективной отраслью с точки зрения производительности труда и соотношения «результат-количество предприятий» является промышленность, затем строительство и торговля. Деятельность малых предприятий с точки зрения рентабельности выглядит иначе.

Наиболее рентабельными являются предприятия, относящиеся к отраслям торговли, материально-технического снабжения и сбыта, лесного хозяйства. По официальным данным субъекты малого бизнеса, занятые в других отраслях, имеют крайне низкую рентабельность.

При сравнении общей рентабельности производства продукции (работ, услуг) в целом по экономике региона и малым предприятиям прослеживается в период 1999-2002 гг. одинаковая тенденция к снижению данного показателя (рис. 4).

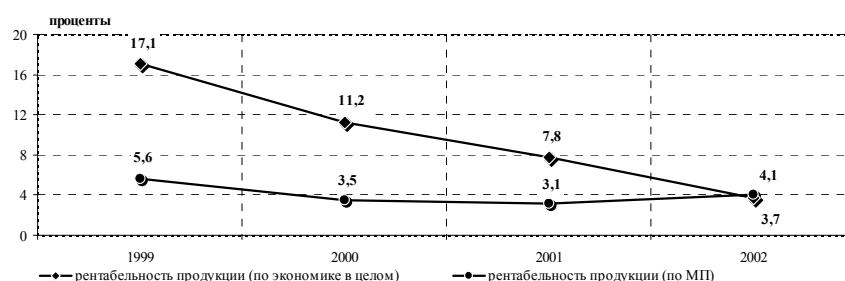

Рис 4. Сравнительный анализ рентабельности продукции в целом по экономике и малым предприятиям, в % [4].

Однако, снижение рентабельности производства за 1999-2002 гг. в целом по экономике республики происходило более быстрыми темпами (4,2 раза) чем по деятельности малых предприятий (1,4 раза), что свидетельствует о достаточной гибкости предприятий малого бизнеса. Относительно постоянный уровень рентабельности производства продукции малых предприятий характеризует их высокую приспособляемость и способность перепрофилироваться в условиях насыщения рынка товарами, растущей конкуренции, диверсификации спроса.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. На протяжении последних 6 лет доля малого предпринимательства в валовом выпуске Республики Карелия остается незначительной. В разные годы удельный вес малого предпринимательства республики в общем объеме налоговых поступлений ежегодно составлял порядка 10% с незначительными колебаниями. Эти данные свидетельствуют о необходимости разработки эффективных мероприятий по созданию условий для развития одного из важных секторов экономики, играющего важную социально-экономическую и стабилизирующую роль в региональной экономике.
2. Несмотря на рост инвестиций в общий объем в малое предпринимательство за последние два года объем производимой продукции малыми предприятиями в валовом выпуске уменьшается, что характеризует более низкую норму рентабельности субъектов малого бизнеса по сравнению с крупными и средними предприятиями. Данное явление характеризуется также усиливающейся конкуренцией со стороны крупных и средних предприятий в условиях специфики регионального рынка.
3. В динамике развития малых предприятий прослеживается устойчивая тенденция увеличения доли производства в сфере торговли и общественного питания. В этой связи, представляется целесообразным направить усилия для поддержки малого предпринимательства в реальном секторе экономики.

Литература

1. Блинов А.О., Кестер Я.М. Управление предпринимательской деятельностью. – М.: Образовательная академия «Континент», 2003. – 506с.
2. «Возрождение Карелии». Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999 – 2002 – 2010 гг. - Петрозаводск, 1999.
3. О развитии малого предпринимательства в Республике Карелия: Статистический сборник. – Петрозаводск: Комстат РК, 2004. – 66с.
4. Малое предпринимательство в Республике Карелия за 2004 год: Статистический бюллетень. – Петрозаводск: Карелиястат, 2005. – 17с.
5. Малое предпринимательство в России. 2004: Стат.сб. - М.: Росстат., 2004. – 158с.

6. Материалы международной конференции «Опыт поддержки и развития малого и среднего предпринимательства на севере Европы» 20-21 ноября 2003г. – Петрозаводск, 2003.
7. Мониторинг социально-экономических процессов Республики Карелия // Труды Института экономики КарНЦ РАН. Выпуск 4. - Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. 160с.
8. Сеничев А.А. Государственная поддержка развития малого предпринимательства. – Петрозаводск, 2004.
9. Становление предпринимательства в Республике Карелия: опыт и проблемы переходного периода 1991-2003гг. – Петрозаводск: Карелия, 2003. – 304с.
10. Стулов С.В., Юрлов Ф.Ф. Социально-экономическая оценка малого предпринимательства: Монография. – Н.Новгород: Нижегород.гос.техн.ун-т., 1999. – 111с.

УДК 346.26:342.25(470.22)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА САМОУПРАВЛЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ¹⁸

А. Е. Курило

Статья посвящена вопросам, касающимся разработки системы управления развитием малого предпринимательства на самоуправляемой территории с позиций изучения элементов этой системы и связей между ними, определяющих характер развития малого предпринимательства. Сделана попытка определить структуру системы управления развитием малого предпринимательства как элемента стратегического планирования развития самоуправляемой территории.

Практика экономических реформ в России дает основания утверждать, что государственная экономическая политика, которая главной целью имеет построение основ рыночной системы, должна быть в кратчайшие сроки дополнена эффективной региональной политикой, в рамках которой было бы возможно проводить дифференцированную по регионам федеральную политику.¹⁹

Для Республики Карелия с её достаточно большой территорией, разным уровнем социально-экономического развития административных территорий одним из важнейших элементов экономической политики (реализации Концепции социально-экономического развития) является развитие самоуправляемых территорий. Формируются новые взаимоотношения, в которых самоуправляемые территории республики должны стать полноправными участниками социальной и экономической деятельности.

Одним из элементов их взаимоотношений, по нашему мнению, является малое предпринимательство, которое по своей природе является региональным и может решать достаточно много проблем самоуправляемых территорий. Для этого необходима подсистема разработки программ развития малого предпринимательства на самоуправляемой территории и методика их разработки. Эта подсистема строится на основе уже действующей в Республике Карелия единой системы стратегического управления развитием республики.²⁰ Она является одним из элементов этой системы и предусматривает разработку программных документов на всех уровнях, начиная с малых предприятий и предпринимателей без образования юридического лица. К числу этих документов относятся (рис. 1):

- на уровне Правительства республики – Концепция социально-экономического развития с обязательным разделом: «Развитие малого предпринимательства»;
- на уровне Министерства РК, как органа, уполномоченного Правительством РК, координирующего развитие малого предпринимательства – «Программа развития малого предпринимательства в РК»;
- на уровне общественных некоммерческих объединений предпринимателей – предложения по развитию малого предпринимательства для реализации на территории республики и на самоуправляемых территориях;
- на уровне самоуправляемых территорий – «Программы развития малого предпринимательства на территории»;

¹⁸ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05-02-42201а/С

¹⁹ Немкович Е.Г., Шишкин А.И. Возрождение Карелии. Научно-методологические основы разработки Концепции социально-экономического развития Республики Карелия. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 1999. – с.5.

²⁰ Немкович Е.Г., Шишкин А.И. Возрождение Карелии. Научно-методологические основы разработки Концепции социально-экономического развития Республики Карелия. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 1999, 48с., с.7.

- на уровне малых предприятий и предпринимателей без образования юридического лица – бизнес-планы.

Все эти документы представляют собой комплекс взаимосвязанных основополагающих элементов, определяющих развитие предпринимательства и реализуемых на территории республики. Это позволяет более полно использовать ресурсы республики и включить в процесс развития малого предпринимательства все уровни управления. Происходит мобилизация ресурсов для развития территории. Это и есть новая система экономических отношений при ограниченных ресурсах в условиях становления органов самоуправления и смены государственной формации.

В этих условиях возникает актуальная необходимость создания основных принципов методики разработки и составления программ развития малого предпринимательства на самоуправляемой территории.

Как следует из смысла термина, «самоуправление» означает, что определенное сообщество людей управляет само собой. Территориальное самоуправление – это совместная деятельность людей, направленная на создание нормальных условий жизни (за счет совместной деятельности), на обеспечение комплексного социально-экономического развития территории, на сохранение и воспроизводство окружающей среды. Причем, это деятельность сообщества людей, проживающего в одной местности.²¹

Рис. 1. Программные документы развития малого предпринимательства на территории

Самоуправляемая территория является сложной целенаправленной системой. Вместе с тем она – часть системы более высокого порядка – экономики республики в целом. Целенаправленное развитие системы обеспечивается за счет управления.

В широком смысле слова управление – процесс упорядочения организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающий сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, достижение на-

²¹ Блотнер Б.Л., Гладкий В.А. Малый и средний бизнес в системе местного самоуправления. – СПб, 1999. – с.6.

меченной цели.²² Применительно к процессу развития малого предпринимательства это означает сознательную деятельность местной власти по осуществлению воздействия на объекты и процессы, в том числе и на людей, для придания им определенного направления действий, которое должно, в конечном счете, привести в эффективному развитию малого предпринимательства. Иначе это мотивированное воздействие субъекта управления (органы власти) на объект управления (малое предприятие).²³

Нас интересует система управления развитием малого предпринимательства на самоуправляемой территории с позиций изучения элементов этой системы и связей между ними, определяющих характер развития малого предпринимательства. Далее на этой основе нужно определить структуру управления развитием малого предпринимательства. Это вписывается в принципы системного подхода, который предполагает рассмотрение самоуправляемой территории как системы, состоящей из взаимосвязанных частей.

Орган местного самоуправления координирует работу по развитию предприятий на своей территории. Он прогнозирует развитие территории, то есть определяет перспективу как вероятностное научно-обоснованное суждение о возможных состояниях того или иного явления в будущем и об альтернативных путях и сроках их осуществления.²⁴ Это усиливает функции анализа, поскольку необходимо производить сопоставление прогнозных показателей социально-экономического развития с фактически полученными с целью исследования причин такого расхождения и корректировки выполняемых действий или прогнозов.

Сегодня при существующей значительной неопределенности внешней экономической среды самоуправляемые территории практически не имеют соответствующей методики среднесрочного и долгосрочного прогнозированного развития, базирующейся на использовании методов прогнозирования, способных адекватно отражать условия формирования рыночных отношений. Поэтому прогнозы развития самоуправляемых территорий оказываются чем-то средним между поисковыми (исследовательскими) прогнозами, определяющими возможное состояние исследуемого объекта в будущем, исходя из тенденций его развития в прошлом и настоящем, и нормативными (целевыми), определяющими пути и сроки достижения целей.²⁵

В то же время основной задачей прогнозирования является ориентация управления на возможные изменения в будущем состоянии как объекта управления, так и окружающей его внешней среды. При этом необходимо проанализировать, обобщить и дать аргументированный, всесторонне обоснованный ответ на три основных вопроса. Во-первых, в каком направлении вести развитие, во-вторых, какими способами достигнуть поставленных целей и, в-третьих, каков конечный результат.²⁶ Эти задачи могут быть решены в рамках квалифицированно разработанной программы развития малого предпринимательства самоуправляемой территории.

Основные методологические принципы разработки программы, отвечающие требованиям современной экономической ситуации, сводятся к следующему:

1) программа развития малого предпринимательства самоуправляемой территории должна базироваться на согласовании экономических интересов всех экономических субъектов территории;

²² Афанасьев В.Г. Управление. / БСЭ в 30 т. – 3-е изд-е. – М., 1977. – т.27. – с.33.

²³ Словарь справочник менеджера. / Под ред. Лапусты М.Г. – М.: ИНФРА-М, 1996. – с.470.

²⁴ Экономическая энциклопедия. / Под ред. Абалкина Л.И. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1998. – с.617.

²⁵ Жаров В.С. Управление развитием экономики региона. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 1998. – с.45.

²⁶ Горелова В.Л., Мельникова Е.А. Основы прогнозирования систем. – М.: Высшая школа, 1986. – с.37.

2) информационной базой для подготовки программ развития должна служить система прогнозов;

3) основным методом прогнозирования развития должно быть имитационное моделирование с выделением базовой модели развития;

4) подготовка, принятие и выполнение решений в области развития малого предпринимательства должна обеспечиваться за счет координационного регулирования целей развития предприятий и организаций на основе согласования экономических интересов всех субъектов управления;

5) координационное регулирование должно базироваться в основном на использовании разнообразных экономических методов управления, позволяющих обеспечить согласованное развитие малых предприятий и стимулирования их деятельности;

6) организационная структура системы развития малого предпринимательства должна адекватно отражать функции управления развитием, быть гибкой, многозвенной, сочетающей экономические методы управления с административными;

Главной целью Программы является создание на уровне самоуправляемых территорий социально-экономических, организационно-хозяйственных, финансовых, материальных и других условий, обеспечивающих поддержку предпринимательства.

В основе своей программа должна предусматривать:

- создание равных стартовых условий каждому предпринимателю;
- упорядочение и упрощение процедур регистрации новых предприятий;
- предоставление муниципальных гарантий, позволяющих эффективно инвестировать денежные средства;
- создание системы муниципальной поддержки предпринимательства, системы правовой защиты прав предпринимателей;
- удовлетворение потребностей местного населения посредством насыщения рынка товарами, услугами, произведенными силами предпринимательского сектора экономики;
- создание благоприятных условий для оздоровления окружающей среды;
- формирование позитивного общественного мнения в отношении законной и честной предпринимательской деятельности.

Программа развития предпринимательства должна быть ориентирована на развитие малого предпринимательства непосредственно на самоуправляемой территории. Поэтому особое внимание необходимо уделять приоритетным отраслям экономики района.

Учитывая выполнение перечисленных условий можно рассчитывать на получение следующих результатов:

- наполнение местного рынка товарами и услугами;
- снижение уровня безработицы, как следствие открытия новых рабочих мест;
- структурная перестройка экономики самоуправляемой территории.

Кроме того, внимательное отношение к малому предпринимательству ускорит создание предпосылок для повышения уровня благосостояния общества и формирования слоя собственников, как социальной основы стабильного развития самоуправляемой территории.

Конечной целью программ является повышение уровня жизни населения, проживающего в районе. Цель эта должна достигаться за счет создания условий для полного раскрытия способностей людей, стимулирования у них стремления вложить силы в перспективные, приоритетные для района направления деятельности. Это в немалой степени зависит от уверенности предпринимателя в получении за свои усилия соответствующего дохода или другой экономической выгоды (например, снижение налога, получение льготного кредита и т.д.).

Разработка программ развития и поддержки предпринимательской деятельности (да-

лее программ) на самоуправляемой территории почти не имеет аналогов в практике отечественной экономики. Мировой опыт может быть использован с известными оговорками.

Программа поддержки малого предпринимательства должна являться составной частью программы социально-экономического развития района. Это обеспечит приоритетность мероприятий, включенных в программу, исключит повторное финансирование мероприятий и устранил причины, сдерживающие развитие региональных программ. А к сдерживающим факторам относятся:

- жесткая налоговая политика, что особенно отражается на уровне эффективности вложенного капитала в условиях ограниченной платежеспособности населения;
- трудности создания материальной базы из-за отсутствия реальной возможности для получения кредита под приемлемые проценты;
- инфляция, нестабильный курс рубля, которые не позволят прогнозировать ситуацию на рынке;
- отсутствие производства, поставляющего технологии, оборудование для малого предпринимательства;
- отсутствие кредита доверия, системы страхования инвестиций в развитие малого предпринимательства на территории.

Программа призвана обеспечить благоприятную конкурентную среду на самоуправляемой территории путем создания многочисленных малых предприятий, которые и должны способствовать нормальному экономическому развитию территории. На базе аналитических материалов, разработанных в программе, строится работа территориальных органов управления по развитию предпринимательской деятельности. На основе программы должна быть выработана политика местных органов управления по развитию и поддержке предпринимательской деятельности.

Инициатива разработки программы развития малого предпринимательства на самоуправляемой территории должна принадлежать органам местного самоуправления. В этом случае удастся реализовать задачу полной сопоставимости результатов программной проработки проблем по всей территории, осуществить сравнительный анализ положительного и отрицательного опыта, с последующей разработкой системы рекомендаций и мероприятий по сдерживанию негативных тенденций и распространению положительного опыта. Кроме этого, владение инициативой и информацией позволит выйти на республиканский уровень с целью уточнения законов и подзаконных актов.

Для учета интересов и возможностей поселков деревень и других населенных пунктов, находящихся на самоуправляемой территории к процессу разработки и реализации программы привлекаются представители соответствующих органов самоуправления.

Финансовое обеспечение разработки и реализации основных мероприятий программы осуществляется из следующих источников:

- бюджет местного самоуправления;
- средства местных союзов и ассоциаций предпринимателей, а также отдельных предпринимателей;
- средства российского и республиканского Фондов поддержки малого предпринимательства;
- средства предприятий и организаций государственного сектора, в том числе оборонных предприятий, осуществляющих конверсию;
- кредиты банков.

Разработка программы осуществляется за счет привлекаемых средств, а реорганизация основных мероприятий - преимущественно за счет кредитных средств, полученных на возвратной основе из различных фондов. Средства аккумулируются в территориальном фонде поддержки малого предпринимательства.

Конкретные объемы финансовых ресурсов местного бюджета, направляемых на разработку и реализацию программы, определяются с учетом конкретной финансово-экономической ситуации. При этом выделенные средства поступают преимущественно на развитие региональных рыночных структур, на создание инфраструктуры и на разработку и реализацию других мероприятий.

Главной целью разрабатываемой программы является выработка политики местных органов самоуправления в области предпринимательства, обеспечивающей формирование равных благоприятных условий развития деловой активности населения и достижения на этой основе динамичного подъема уровня жизни на самоуправляемой территории. Для достижения её необходимо обеспечить решение следующих блоков задач:

- создание рыночной инфраструктуры;
- развитие конкуренции, создание служб правовой поддержки и защиты предпринимательства, а также усиление борьбы с преступлениями в сфере экономики;
- создание режима наибольшего благоприятствования для развития малого предпринимательства;
- ориентация предпринимательства на решение приоритетных социально-экономических и экологических проблем самоуправляемой территории;
- создание условий для адаптации широкого круга населения к рыночным отношениям, обучение и подготовка кадров предпринимателей;
- содействие конверсии предприятий оборонных отраслей, ориентация на решение ими приоритетных районных проблем и на производство оборудования для предпринимательства;
- расширение сферы предпринимательства за счет приватизации муниципальной собственности;
- содействие развитию предпринимательства в сельском хозяйстве;
- создание экономического механизма муниципального регулирования и других условий развития предпринимательской деятельности, в том числе: разработка научно-экономического инструментария по формированию рациональной системы налоговых льгот для конкретных предпринимательских объектов и структур, обеспечивающих рост благосостояния жителей и увеличение производственно-экономического потенциала самоуправляемой территории.

Это наиболее общий набор целей и задач программ развития предпринимательства на самоуправляемой территории. После проведения этапа анализа, цели программы уточняются и определяются приоритетные.

Использование этих методических принципов органами самоуправления при развитии малого предпринимательства, на наш взгляд, позволит им в концентрированном виде представить проблемы территории, их взаимосвязь и самое главное, наметить пути их решения. Без активного участия местного самоуправления в процессе становления малого предпринимательства развитие территории будет проходить достаточно медленно.

Литература

1. Блотнер Б.Л., Гладкий В.А. Малый и средний бизнес в системе местного самоуправления. – СПб, 1999.
2. Горелова В.Л., Мельникова Е.А. Основы прогнозирования систем. – М.: Высшая школа, 1986.
3. Жаров В.С. Управление развитием экономики региона. – Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 1998.
4. Немкович Е.Г., Шишкин А.И. Возрождение Карелии. Научно-методологические основы разработки Концепции социально-экономического развития Республики Карелия. – Петрозаводск: КНЦ РАН, 1999.
5. Словарь справочник менеджера. / Под ред. Лапусты М.Г. – М.: ИНФРА-М, 1996.
6. Экономическая энциклопедия. / Под ред. Абалкина Л.И. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1998.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ КАК СТИМУЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Э.В. Мантере

В Карелии, как и во многих других регионах, ощущается острая нехватка инвестиционных ресурсов. Правительство республики разработало для этой цели программу «Инвестиционная политика Правительства РК на 2003-2006 гг.», но результаты ее реализации пока не значительны.

В статье рассматривается один из вариантов повышения эффективности инвестиционной политики, - создание территориальной инвестиционной стратегии, основанной, в частности, на принципах частно-общественного партнерства.

Как и большинство регионов, Республика Карелия в 1998 г. приняла закон «Об инвестиционной деятельности в РК», послуживший началом коренных преобразований в данной сфере. В 2002 г. Правительство взяло курс на активизацию инвестиционной политики, разработав для этой цели Программу под названием «Инвестиционная политика Правительства РК на 2003-2006 гг.»²⁷. Реализация данного документа по данным Минэкономразвития РК с 1998 г. вызвала устойчивый рост инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах (рис. 1).

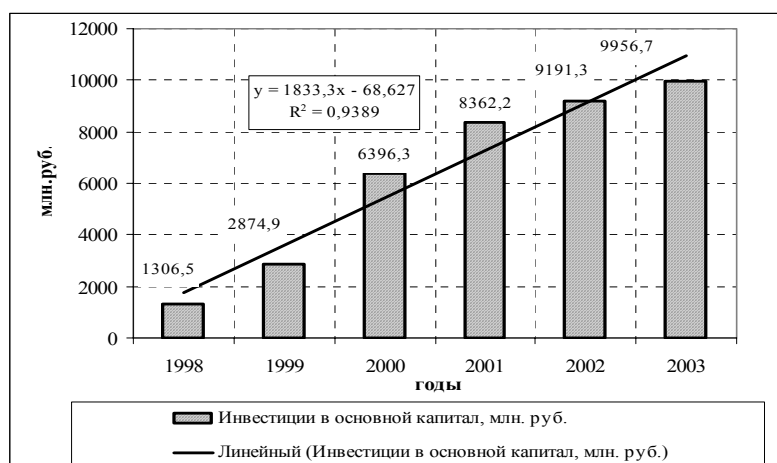

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал²⁸

Но динамика данного показатель в сопоставимой оценке выглядит не столь убедительно (рис. 2).

С началом периода радикальных реформ, начавшегося в 1992 г., отечественные предприятия были поставлены в жесткие рамки, обусловленные необходимостью адаптации к новым условиям хозяйствования. Получившие возможность распоряжаться инвестиционными ресурсами по своему усмотрению, многие из них вынуждены были пойти по пути решения сиюминутных тактических задач выживания в быстроменяющейся среде, поза-

²⁷ Республика Карелия для инвестора: инф.-справ. материалы. – Вып.1 / М-во экон. развития РК; сост.: Ю.В. Смирнов, И.Н. Глеза, Е.В. Харламов. – Петрозаводск: Verso, 2004.

²⁸ Инвестиции в экономику Республики Карелия. Аналитическая записка / Карелия-стат. – Петрозаводск, 2004. – 25с.

быв какие-либо стратегические ориентиры²⁹. И, как следствием этого выбора, стал инвестиционный кризис 1992-1998 гг. (рис. 2).

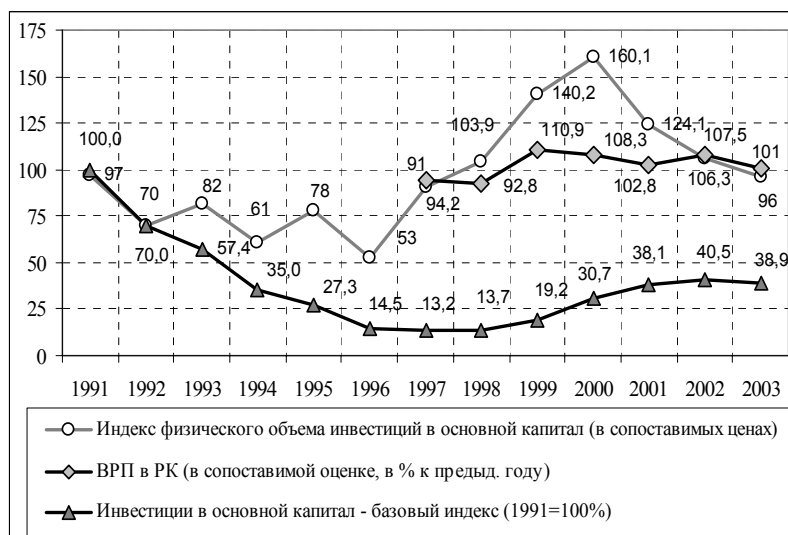

Рис.2. Динамика ВРП и инвестиций в основной капитал³⁰

С 1998 г. объемы инвестиций в основной капитал начали расти, достигнув пика в 2002 г. (прирост инвестиций в 2002 г. составил 196% к уровню 1998 г., при росте ВРП на 32,7% и росте промышленного производства на 36,3% к уровню того же 1998 г.). Таким образом, темпы роста инвестиций на пике инвестиционной активности опережали темпы роста ВРП и промышленного производства. Рост реальных располагаемых доходов населения за тот же период составил 43,5%. После 2002 г. опять начался спад.

Подтверждение данному факту мы можем также найти, обратившись к рейтингу инвестиционной привлекательности нашей республики. По данным, опубликованным в журнале «Эксперт» №45 за 2004 г., по рангу инвестиционного риска за 2003-2004 гг. наша республика упала с 35 на 47 место. К сожалению, по наиболее весомому, с точки зрения экспертной оценки, компоненту риска – законодательному, Карелия занимает в лишь 55 место по сравнению с 21 местом в 2001-2002 гг.. Кроме того, наиболее неблагоприятная обстановка сложилась с финансовым и экологическим компонентами риска, по которым республика занимает соответственно 57 (-22 позиции) и 65 (+6 позиций) место. Изменилась в не лучшую сторону ситуация с криминальным риском, ранг которого ухудшился на 12 позиций (50 место в 2003 -2004 гг. против 38 в 2001-2002 гг.)³¹.

Возникает закономерный вопрос: почему же усилия региональных властей не приносят необходимых для развития территории плодов? Возможно, еще слишком рано говорить о результативности Программы, т.к. известно, что чем больше система, тем больше ее инерция, и оптимистичные прогнозы Правительства республики полностью оправдаются. На взгляд автора, необходимо создать основу для подобных прогнозов, послужить которой может *территориальная инвестиционная стратегия*.

Это должен быть официальный документ, разработанный с привлечением консультантов и экспертов, например, Национального агентства прямых инвестиций, в котором будет даваться подробное и обоснованное представление инвестиционных возможностей и

²⁹ Гладышевский А.И. Прогнозирование воспроизводственных процессов в экономике (инвестиционный аспект): Научные труды ИНП РАН. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 392 с.

³⁰ Республика Карелия в цифрах: Статистический сборник/ Карелия -стат. – Петрозаводск, 2004.

³¹ Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов в 2003-2004 годы // Эксперт.- 2004.- № 45. – на <http://www.raexpert.ru>.

общих подходов по повышению инвестиционной привлекательности региона³². Инвестиционная стратегия должна включать в себя следующие разделы:

1. Анализ ситуации и постановка целей:

- анализ субъектов инвестиционной деятельности и их интересов;
- анализ физической среды для инвестирования – выявление объективно привлекательных для инвесторов участков и зон;
- оценка ресурсов общественного и частного секторов, которые могут быть вовлечены в инвестиционный процесс по развитию территории;
- диагностика инвестиционного климата.

2. Основные направления действий:

- формирование благоприятного хозяйственного климата;
- поддержка перспективных видов деятельности;
- повышение эффективности бюджетных инвестиций за счет территориальной концентрации и переориентации бюджетных вложений на привлечение частных инвестиций;
- улучшение инвестиционного климата – совершенствование нормативно-правовой и информационной среды для инвесторов;
- улучшение физической среды для инвесторов – подготовка конкретных площадок и зон, инфраструктурное благоустройство, развитие транспортной сети;
- создание и продвижение благоприятного инвестиционного имиджа в России и за рубежом³³.

Кроме того, необходимо обратить внимание на тот факт, что в последние годы негосударственная форма собственности стала играть решающую роль в инвестиционном процессе. Если до 1992 г. единственным инвестором было государство, то после ситуация кардинально поменялась. На инвестиционный рынок пришел частный капитал. Доля государственных инвестиций в 2003 г. упала на 21,5% по сравнению с уровнем 2001 г., когда доля их была максимальной и составляла 54,3%. Напротив, доля частных инвестиций возросла на 21,6% к уровню того же года и составила 33,9%. Отмечен также рост доли иностранных инвестиций (4,6%) и муниципальных (2,6%) (рис. 3).

В связи с этим, региональная инвестиционная стратегия должна базироваться на принципах частно-общественного партнерства, в основе которого поддержка и стимулирование частных инвестиций бюджетными средствами и кредитными ресурсами. Задача состоит в том, чтобы разработать общие нормативно-правовые и институциональные условия, стимулирующие инвестиционную деятельность в приоритетных направлениях.

Институт частно-общественного партнерства давно применяется в высокоразвитых странах и позволяет реализовывать крупные социально-значимые проекты (например, строительство крытого стадиона в Бирмингеме, создание второй переправы через Темзу и др.). При этом предполагается полное равноправие сторон, что позволяет решать партнерам, а именно власти и бизнесу, как совместные цели, так и свои собственные.

³² Национальное агентство прямых инвестиций.

³³ Частно-общественное партнерство в разработке и реализации территориальной инвестиционной стратегии: основные результаты проекта. – СПб, 2001.

Рис .3. Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности

Таким образом, *инвестиционная стратегия может стать средством влияния на рыночные процессы перелива капитала и способствовать укреплению взаимодействия частных и бюджетных инвестиций, объединяемых для достижения целей территориального развития*³⁴.

Продуманная стратегия является своего рода товаром, с которым можно выходить на внешние контакты. В данном случае она становится дополнительным фактором, повышающим инвестиционную привлекательность региона.

Конечно, говоря о территориальной инвестиционной стратегии, необходимо помнить и о проведении мониторинга ее реализации. Только имея обратную связь, можно говорить об эффективности мероприятий по привлечению капитала в регион.

³⁴ Там же.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

А. И. Шишкин

Происходит процесс математизации в исследовании и в управлении социально-экономическими явлениями и использование методов естественных наук, прежде всего физики, которая в наибольшей степени накопила опыт моделирования различных явлений.

Задачей исследователя-экономиста, является концентрация явления в поле зрения наблюдателя (уменьшение), так как размеры социально-экономической системы в примерно $10^8 - 10^{10}$ раз больше размеров самого экономиста. По сути дела аналогом эксперимента для экономистов и социологов до последнего времени служил **«жизненный»** опыт, который исследователи черпают в своей деятельности, из опыта других, из публикаций в научных журналах, монографиях и статистики.

Однако в последние десятилетия начали происходить коренные изменения. Эти изменения связаны с использованием РС, с созданием автоматизированных ГИС, которые «уменьшают» объект исследования, концентрируют данное явление во времени и в пространстве.

Роль вычислительных комплексов в экономической системе такая же, как роль телескопа «в руках» астрофизика. Появление новых технологий в исследовании представило экономистам и социологам такой же рост возможностей, какой произошел в деятельности астрономов в связи с изобретением телескопа. У биологов с появлением микроскопа.

Существует мнение, что эксперимент в социологии и экономике невозможен, так как создать искусственно некоторое общество и его изучать невозможно. Но история развития общества России и человечества сама предоставляет нам экспериментальные данные, которые мы анализируем.

Долгое время социально-экономические системы изучались главным образом с позиции оптимизации и теории игр, которые считались имманентными именно социально-экономическим системам. Как правило, в этих теориях присутствует целевая функция, и, таким образом, неявно предполагается, что историю общества, объективные законы социально-экономических систем **творят цели индивидов. То есть не признаётся наличие объективных законов.**

Однако в последние два десятилетия начала распространяться иная точка зрения на законы общественного развития. Она связана с новым синтетическим направлением, возникшем на стыке физики, химии, биологии, экологии, социологии, психологии и экономики, - синергетика (А. А. Богданов), которая не предполагает формулировку цели в явном виде. Синергетика - это наука о коллективных процессах и явлениях самоорганизации в открытых и неравновесных системах произвольной природы³⁵.

Синергетика основана на идеях неравновесной термодинамики.

Если в физике, химии и биологии можно подводить итоги изучения синергетики соответствующих явлений, то в социально-экономических системах ее **изучение только начинается.**

³⁵ Иногда с термином «синергетика» ассоциируется название теории автоволновых процессов, автоволн в возбудимых средах. Чаше же всего термин «синергетика» является синонимом слова **самоорганизация**. Но это недостаточно корректно. Кооперация не является простой суммой возможностей, кооперативная возможность больше простой суммы ($2+2 > 4$).

Большая ставка делается на гражданскую кооперацию (гражданское общество). Опыт показывает, что весьма многие явления в социально-экономических системах основаны на био-физико-химической кинетике. Мысль о том, что феноменологию обобщенных био-физико-химических реакций можно использовать в анализе социально-экономических систем, давно мучает ученых нового поколения в экономике.

Нет ничего удивительного в том, что биологические системы с их основными переменными - концентрациями веществ - похожи на экономические, где в качестве переменных выступают количества тех или иных продуктов или предметов, а роль концентрации ферментов играет число станков в цехе или автоматические линии.

В этом смысле и кинетические модели биофизики и биохимии и модели экономические являются частями одной общей отрасли кибернетики, так называемой **теории больших систем**.

В направлении этой идеи идет подавляющее число исследователей социально-экономических процессов. Это открывает путь физике в социально-экономические системы и тянет за собой неравновесную термодинамику открытых систем.

Одно из главных положений кинетики таково: для того, **чтобы провзаимодействовать, надо, по крайней мере, встретиться**³⁶.

В экономике и социологии – это диалог - партнерство.

Все содержательные выводы находятся в области социально-экономических явлений. Так, моделирование торговой системы приводит к весьма полезному соотношению для коэффициента удовлетворения потребностей, выраженного через долговечность товара.

Моделирование ценообразования - на основе фактически обобщенной реакции обмена - приводит к согласующимся с экспериментом значениям для розничных или оптовых цен, эмиссии денег и т.д. Экономисты не используют терминологию физической химии³⁷, так как почти всегда оказывается, что построение модели можно осуществить в подходящих терминах социально-экономических систем.

В анализе функционирования глобальной экономики, отдельного региона, предприятия и т.д. часто возникают модели, которые содержат много уравнений и параметров, характеризующих данный объект. При этом практический анализ таких систем довольно сложен, а попытка разобраться в том, что на что влияет, часто вызывает непреодолимые технические сложности.

Принцип редукции сотен, тысяч уравнений к системе уравнений гораздо меньшей размерности основывается на принципе минимума, на принципе «узкого места». В кинетике социально-экономических систем есть все основания для его употребления.

Процесс моделирования социально-экономических систем сильно упрощается при выделении системы уравнений, действующих на данном промежутке характерного времени. Это тоже принцип «узкого места».

Принцип «узкого места» действует в социально-экономических системах в гораздо более сильной форме.

При моделировании социально-экономических систем получить детальные сведения обо всех промежуточных стадиях процесса в ряде случаев оказывается затруднительным. Тогда исследователь может предположить, исходя из анализа системы, что некоторая система уравнений демонстрирует проявление узкого места. Обоснованием такой эвристической процедуры служит социально-экономическая практика.

³⁶ . В биохимических реакциях необходимо встретиться двум молекулам или атомам; в проблеме сосуществования видов необходимо встретиться, например, рыси с зайцем (что сопровождается реакцией поглощения).

³⁷ Мы об этом говорим для того, чтобы подчеркнуть, почему в правых частях уравнений систем присутствуют полиномы по переменным (как правило, весьма невысокой степени).

Узкие места динамичны: по устранению одного возникает другое. Поэтому многие руководители очень быстро скатываются к последовательной ликвидации узких мест, без должного внимания стратегическим задачам. Процесс управления системой при последовательной ликвидации узких мест существенно упрощается, так как в этом случае нет необходимости следить за всей совокупностью показателей производственной деятельности. Это делает процесс управления системой простым, но мало эффективным.

При моделировании системы, имеющей **временную иерархию**, число независимых переменных и параметров может сильно уменьшиться. Это обстоятельство представляется экономически выгодным, так как значительно упрощается процесс управления системой и увеличивается его надежность.

Казалось бы, исследование упрощенной модели не может дать больше, чем исследование полной модели; точный результат всегда полнее и «лучше» приближенного. В данном случае наоборот - приближенное решение оказывается полнее «точного». Дело в том, что «точное» решение удастся получить лишь в отдельных частных случаях, которые не дают представления о поведении системы в достаточно широкой области параметров. В то же время упрощенная система, как правило, допускает исследование в широком спектре параметров.

Может показаться, что принцип простоты противоречит системному подходу к явлениям. Но, если найдены действительно существенные переменные, то явление может быть описано простой моделью. Многие считают, что, перебирая как можно больше переменных, можно достигать все большей полноты описываемого явления. Но в социально-экономических системах нет экспериментаторов - используется статистика. Все ученые-экономисты - теоретики. В этой ситуации главным считается вопрос об улучшении точности статистики.

В качестве исходной строится простейшая модель, а затем проверяется согласие теории с экспериментом (проверка на адекватность), и в дальнейшем усложняем модель, если согласие не достигнуто. Другими словами, конкретная, реальная простота, вернее ее констатация, носит характер, если можно так сказать, существенно **«постфактумный»**.

У известного украинского философа XVII столетия Сковороды этот критерий звучит в его молитве как благодарность богу за то, что тот сделал так, что все простое существует в природе, а все сложное отсутствует.

Эйнштейн резюмирует эволюцию **как процесс в направлении все увеличивающейся простоты логических основ.**

Гейзенберг в одной из своих работ («Что такое «понимание» в теоретической физике») пишет: **«Все еще может считаться лучшим критерием корректности новых концепций старая латинская пословица «Simplex sigillum veri» (Простота - это признак истинности), которая была выведена большими буквами в аудитории Геттингенского университета».**

Если модель не соответствует описываемому явлению, мы усложняем ее ценой либо введения новых членов в правые части уравнений, либо добавляем третье уравнение и т.д. То есть, мы хотим постепенно наращивать сложность явления по мере уточнения сведений об объекте исследования, полученных, главным образом, на основе экспериментальных фактов.

Именно такое постепенное увеличение сложности следует назвать системным анализом.

Большой вклад в изучение социально-экономических систем с позиций теории игр и оптимизации внесли работы Л. В. Канторовича, Н. Н. Моисеева, Г. С.Поспелова, В. Л.Макарова, Д. Б.Юдина, В. В.Кондратьева, А. И. Ястремского и других советских математиков. Особо следует отметить вклад проф. В. Н.Буркова в теорию управления так называемыми «активными системами». Он применяет введенный им принцип открытого

управления для изучения процессов ценообразования, что позволило в активных системах использовать способ оптимальной процедуры планирования.

«Знание - это почти синоним управления» - утверждает в большинстве своих работ Н.Н. Моисеев.

Применение качественной теории к анализу социально-экономических явлений в западной научной литературе имеет место, хотя носит эпизодический характер, не составляя пока отдельного научного направления. В нашей стране качественные методы при изучении науки как открытой системы использовали А.И. Яблонский и И.А. Евин. Существуют и другие работы, имеющие некоторое отношение к качественным исследованиям. **Следует заметить, что в этих работах теория бифуркаций практически не используется.** Когда речь идет о теории социально-экономических процессов, то в первую очередь в литературе говорят о применении математики к их анализу, забывая о физике, которая предоставляет недостающий адекватный аппарат исследователю в виде качественной теории процессов.

Обычно с применением математики к анализу реальных объектов связывают получение численного результата. В этом отношении задача качественных методов несколько иная: она делает акцент на получении качественного результата, на получении характерных черт всего явления сразу, на прогнозировании явления. Конечно, интересно знать, на сколько увеличится платежеспособный спрос при снижении цен на некоторый товар, но гораздо интереснее знать, наступит ли при этом дефицит данного товара.

Качественная теория в последнее время обогатилась новым направлением - теорией катастроф.

В современном анализе социально-экономических явлений математическими средствами пока не существует общих принципов, применение которых к изучению того или иного явления приводило бы сразу к адекватной формулировке уравнений для описания данного явления.

Принцип оптимальности, широко используемый в большинстве экономико-математических работ, пока хорошо работает в приложениях, например, в инженерной экономике, экономической кибернетике, но теряет свою эффективность, когда речь идет об изучении с его помощью таких проблем, как автоколебания в динамике валового продукта и цен в стране; выяснение принципиальных различий между экономическими системами; различных скачков, быстрых изменений (катастроф) и т.д.

В настоящее время не существует адекватной феноменологической математической теории социально-экономических явлений, т.е. теории, которая строится на основе эмпирического материала.

В цели экономистов-управленцев входит:

- *построение адекватной феноменологической теории обменных процессов, экономического развития;*
- *проведение бифуркационного анализа возникающих структур;*
- *выяснение закономерностей развития науки, мыслительной деятельности;*
- *исследование процессов обучения, принятия решений, механизмов возникновения целей.*
- *идентификация в социально-экономических системах всевозможных быстрых изменений, скачков, разрывов непрерывности (катастроф) с помощью систематического применения теории бифуркаций.*
- *построение теории кооперативных явлений, самоорганизации социально-экономических систем без целеналожения (построение теории естественного пути развития).*
- *доказать, что теория самоорганизации имеет междисциплинарную общность, что идеи синергетики (без целеналожения) простираются вплоть до социально-экономических систем.*

- доказать, что многие явления в социальной жизни могут быть с достаточной степенью точности описаны простыми и даже очень простыми системами уравнений, так как чрезвычайная сложность описания макроэкономической динамики математическими средствами сильно преувеличена.

Особое место занимает вопрос исследования хаотических и спонтанных движений в социально-экономических системах и возникновении организаций (субъектов экономической жизни) из хаоса. Все явления, связанные с самоорганизацией и кооперативным поведением большого числа субъектов самой различной природы, объединены теперь единым термином - «синергетика».

Сегодня экономисты-управленцы едины в том, что социально-экономические системы являются открытыми и неравновесными.

В силу своей открытости они могут обмениваться с внешней средой энтропией. Если приток отрицательной энтропии из внешней среды довольно значителен (большой уровень конкурентной борьбы), то суммарная величина энтропии системы может понижаться, что ведет к образованию в системе структуры коллективного поведения.

Под глобальным процессом понимается процесс, проявление которого становится заметным на больших отрезках времени в несколько сотен лет. Локальные процессы сказываются через месяцы или через несколько лет. Фактор действий отдельного человека проявляется на коротком отрезке времени, а на больших временных интервалах на первое место выходят системные связи и законы развития общества в целом.

Поэтому успешно моделируется то, что в меньшей степени зависит от качества человеческой психики личности или группы личностей. В глобальных социальных процессах **лишен смысла вопрос о победе** той или иной политической партии, но закономерен вопрос о судьбе общества, поворотах в его истории, его культуре, состоянии окружающей его природной среды.

Единое Земное общество разбиваться на местные, региональные сообщества, которые отличаются друг от друга типом потребляемой пищи, темпами прироста или смертности популяции и уровню промышленных загрязнений. Данное общество лучше называть **популяцией – первый этнический уровень**. Математическая модель этого уровня частично разработаны и представлены в трудах В. Крапивина, Ю. Свирижева, А. Тарко.

На втором этническом уровне общество - это уже **коллектив индивидов**, способных к единым (может быть и неосознанным) действиям и характеризующихся одинаковыми ответными реакциями на внешние воздействия, то есть вполне определенным стереотипом поведения, порожденным региональными условиями местожительства. Такое общество называется **этносом**. Данный уровень описан в теории этногенеза Л.Н. Гумилева. Математическая модель этноса описывается системой дифференциальных уравнений, которая построена профессором А.К. Гуцом [3]

На третьем социальном уровне мы имеем дело с **обществом** в самом распространенном смысле этого слова. Популярна математическая модель данного уровня, построенная на основе **теории общества** американского социолога Т. Парсонса [7].

В экономических исследованиях активно используется **теория цикличности**, которая является одной из интерпретаций мирового исторического процесса. Эта теория утвердилась на рубеже XIX-XX века в Европе работами О. Шпенглера, Арн. Тоинби, Н. Данилевского и других. Каждое общество проходит определенные стадии развития, роста, надлома и разложения. С расширением культурного горизонта возобладало представление о многообразии культурных типов³⁸.

³⁸ Н.Я.Данилевский выделил 10 типов, А. Тоинби - 21 цивилизацию.

Русские экономисты являются основателями теории циклической динамики общества. **Н.Д. Кондратьев** в 30-х годах XX века на основе большого массива статистических данных и математического моделирования социально-экономических процессов пришел к выводу, что каждые полвека большие циклы экономической конъюнктуры сменяют друг друга. Каждый такой цикл в свою очередь является элементом «векового» цивилизационного цикла, меняющегося через 200-300 лет.

Н. Кондратьев считал, что данная закономерность позволяет более обоснованно прогнозировать тенденции в развитии экономики, назревание кризисов. В настоящее время этот подход развивается под руководством академика Ю.В. Яковца. **Циклы Кондратьева** являются следствием появления новых отраслей и технологий, **строительные циклы Кузнецова** (10-22 года), выявлены **средние волны (циклы) Жуглера** (период 7-11 лет), и короткие **инновационные волны Китчина** (38-48 месяцев) связаны с инвестициями в машины и оборудование в рамках «цикла конъюнктуры»³⁹.

Теории циклов рассматриваются как инструмент экономического предвидения. В рамках исторических суперциклов рассматриваются закономерности и тенденции изменений технологии, экономики, социально-политической сферы.

Социальная система - это универсальный способ организации общественной жизни, который возникает в результате взаимодействия социальных действий на базе диктуемых социальных ролей.

Она объединяется в упорядоченное и самосохраняющееся целое образцами норм и ценностей, обеспечивающих взаимозависимость частей системы и интеграцию целого.

Входя в общество, человек становится носителем вполне определенного поведения, то есть действия, смысл которого определяется (и становится поэтому понятным) окружающей человека этнической культурной средой. Факторы, обуславливающие стереотип поведения, усваиваются на этническом уровне в процессе научения через условный рефлекс подражания (сигнальная наследственность), а на социальном - в процессе обучения (социализации), при котором важнейшую роль играют символически организованные этнические образцы. Эти образцы создаются в процессе этногенеза и формируются, главным образом, в рамках подсистем организации и культуры этноса. Они (образцы поведения) отличаются длительным существованием на протяжении многих поколений и поэтому способны придавать системе социальных действий высоко устойчивые структурные опоры, соответствующие генетическим свойствам.

В американской социологии вместо слова «этнический» используется слово «культурный» и по существу, эти понятия практически совпадают.

Этнические образцы подвергаются на социальном уровне закреплению посредством возникающих в системе действий институтов управления.

Каждый человек, подвергаясь научению в определенной этническо-культурной среде, имеет вполне определенный стереотип поведения. Но его организм, его окружение (физическое, этническое и социальное) всегда уникальны. Поэтому его собственная поведенческая система - система личности, является уникальным вариантом культуры этноса и присущих ей образцов действия. Личность ориентирована на достижение целей по отношению к окружающей среде. **Следовательно, система личности** - самостоятельная подсистема системы социальных действий, не сводимая ни к организму, ни к этнической системе.

При анализе её поведения на первый план выступает **процесс адаптации (солидарности)**, столь необходимый социальным отношениям из-за внутренней расположенности к конфликту и дезорганизации.

³⁹ Всего исследователям удалось выделить в истории развития общества 1380 видов циклов, имеющих отношение к экономике (Mager N.H. The Kondratieff Waves. - N.Y., Baeger, 1987.)

Адаптация - это процесс создания таких структур и организация таких процессов, посредством которых отношения между частями социальной системы упорядочиваются способом, обеспечивающим гармоническое их функционирование в соответственных связях друг с другом.

Главное для людей - это решение проблемы порядка в обществе.

Социальная система - это система отношений индивидов.

Культуры и искусства (этнос), соотносясь с высшей реальностью, преобразует *нормативные образцы* в ценностные ориентации, относящиеся к окружающему физическому миру, организмам, личностям и социальным системам.

Этническая система становится механизмом, через который общественная система функционирует и приобретает стабильность. При этом она дает толчок социальным изменениям и способствует эволюции всей системы. Физическая же среда создает условия функционирования, но не организует их.

Физические, природные факторы не контролируются, к ним человек обязан адаптироваться.

Таким образом, одна из важнейших проблема общества при его развитии - это сохранение внутреннего культурного единства и солидарности. Это объясняет все возрастающее внимание экономической науки к культуре, как *средообразующем факторе*.

Частично данная проблема решается институтами социального контроля посредством создания и поддержания общих норм и ценностей. С их помощью организуется коллективная жизнь населения.

По мере развития общества происходит видимое разделение, разобщение людей через общественное разделение труда. Однако, как показал Дюркгейм, специализируясь, разобщаясь по сферам узкой трудовой деятельности, люди все более нуждаются в особой интеграции, названной им *органической солидарностью* [6]⁴⁰.

Значимость солидарности на социальном уровне определяется степенью развитости политической системы общества.

Объединение людей в сообщество происходит, прежде всего, на этническом уровне. Лишь с формированием культурного образца, особенно оценочного ориентира, в социальной структуре обеспечивается взаимное соединение личности, социальной системы и культуры⁴¹. **Образцы социального действия** - это нормы, правила того, как должен вести себя человек в обществе, какие цели он должен ставить перед собой и какими средствами может их добиваться. Образцы создаются индивидуальными исполнителями и распространяются в социальной системе благодаря диффузии, а среди личностей - благодаря процессу обучения.

Огромную роль имеет система поддержки - система мер, законов и норм, защищающих эти образцы поведения со стороны действующей власти.

Экономическая система определяет степень адаптации общества к окружающей физической среде; степень выживания людей, где первичным является обеспечение людей пищей и жильем. Экономика есть та часть общественной структуры, где производятся и распределяются материальные продукты, необходимые членам общества.

Она (**Экономическая система**) служит для включения технологических процедур в социальную систему, а также для контроля за ними в интересах общества. Важным (интегри-

⁴⁰ Автор предлагает воспринимать под термином органическая солидарность - социально-культурное единство общества.

⁴¹ На этом же уровне есть понятие организации этноса, в которой закреплён стереотип поведения членов этноса, его структура, нравы, обычаи, иными словами все образцы поведения.

рующим) элементом здесь являются **институты собственности**, договорных отношений и регулирования условий занятости, что предполагает управление со стороны государства.

В целом экономические процессы стремятся ослабить влияние политической и культурной среды и системы поддержания ценностных (этнокультурных) образцов.

Прогресс развития общества связан с усилением адаптивных возможностей. Последнее определяется ростом разделения общественного труда и ослаблением роли традиций, то есть этнических образцов, наличием минеральных ресурсов, ростом инвестиций и развитием образования, науки и информационных потоков.

На сегодняшнем этапе сооруженное огромнейшим опытом и мощным исследовательским потенциалом современное развитие общества и вместе с ним экономической науки руководствуется тремя основными парадигмами:

- **Неоклассическая - экономическая система** рассматривается как совокупность действий самостоятельных агентов (физических и юридических), в определенном свободном экономическом пространстве процессы производства, потребления, обмена на основе интересов получения прибыли.

Объект исследования - экономическое состояние системы.

Основной предмет исследования - поведение экономических субъектов.

- **Институциональная теория** - действия агентов разворачиваются не «в чистом поле свободного рынка, а в сильно «пересеченной местности» разнообразными институтами (организациями, правилами, традициями и т.п.). Побудительными мотивами действий агентов являются не столько попытки обеспечения максимальной прибыли, сколько стремление к соответствию данного агента институциональным нормам и правилам, к улучшению своего положения в рамках этих институтов.

Объект исследования - институты.

Предмет исследования - отношения между агентами и институтами.

- **Эволюционный подход** опирается на динамическое представление о деятельности агентов, на инерцию основных особенностей поведения.

Объект исследования - поведение агентов рассматривается в контексте факторов эволюционного характера.

Предмет исследования - поиск и изучения механизмов поведения, аналогичных механизму наследования генотипа агента, популяции агентов и общества в целом.

Литература

1. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. // Звезда, 1990, N2.
2. Гуц А.К. Математическая модель этногенеза // Ученый совет мат. фак. ОмГУ. Деп. в ВИНТИ 20.07.94, N 1885 - В94. - 18с.
3. Гуц А.К. Математическое моделирование этногенетических процессов // Ученый совет мат. фак. ОмГУ. - Деп. в ВИНТИ 21.10.96, N 3100 - В96. - 15с.
4. Гуц А.К., Коробицын В.В. Компьютерное моделирование этногенетических процессов. // Ученый совет мат. фак. ОмГУ. - Деп. в ВИНТИ 24.09.97, N2903 - В97. - 23 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Запад. - М.: Книга, 1991.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М.: Наука, 1991.
7. Капитонов Э.А. Социология XX века. - Ростов-на-Дону, 1996.
8. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. - М.: Экономика, 1993.
9. Крапивин В.Ф., Свирижев Ю.М., Тарко А.М. Математическое моделирование глобальных биосферных процессов. - М.: Наука, 1982.
10. Лаптев А. А. Математическое моделирование этносоциальных процессов. // Ученый совет мат. фак. ОмГУ. - Деп. в ВИНТИ 24.09.97, N2904 - В97. -- 26 с.
11. Марсден Дж., Мак-Кракен М. Бифуркация рождения цикла и ее приложения. - М.: Мир, 1983.
12. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. // Тезис. - Т.1, N.2. - С.94-122.

13. Посконин В.В. Социально-политическая теория Т. Парсонса: методологический аспект. - Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1994.
14. Тойнби А. Дж. Постижение истории. - М.: Прогресс, 1991.
15. Терехин М.Т. Бифуркация систем дифференциальных уравнений: Учебное пособие к спецкурсу. - М., 1989.
16. Хэссард Б. Теория и приложения бифуркации рождения цикла. - М.: Мир, 1985.
17. Шпенглер О. Закат Европы. - М.: Мысль, 1991.
18. Яковец Ю.В. История цивилизаций. - М.: ВлаДар, 1995.

АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КАРЕЛИИ⁴²

П. В. Дружинин, А. Е. Курило, С. В. Михайлов

Повышение темпов экономического роста является одной из приоритетных задач современной российской экономики. Для решения данной задачи на региональном уровне необходимо выявить и определить резервы и возможности ускоренного роста. Очевидно, в разных регионах они различны. В данной работе рассматриваются возможные ограничения роста ВРП Карелии в отраслевом разрезе.

Изначально была проведена оценка потребности в основных экономических ресурсах, необходимых для двукратного увеличения валового регионального продукта Карелии при существующей структуре экономики. Данный анализ показал, что для удвоения ВРП при существующем состоянии экономики потребуются инвестиции, значительно превышающие как возможности экономики Карелии, так и ожидаемый от них результат (рис. 1).

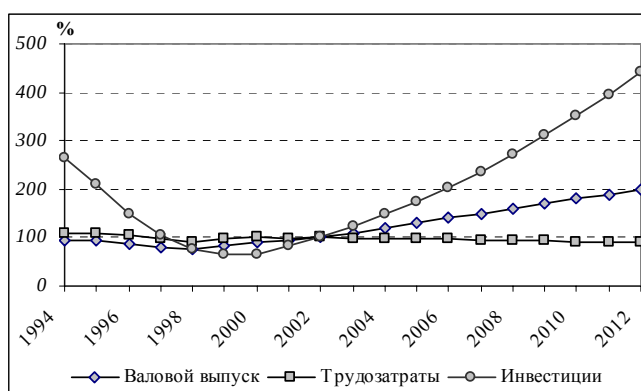

Рис. 1. Прогноз потребности в основных экономических ресурсах для удвоения ВРП РК при существующей структуре экономики

Структура экономики традиционно рассматривается с позиций выделения двух составляющих: производство товаров и услуг. Теоретически в сфере услуг возможны более высокие темпы роста, чем в производственной сфере. Экономика Карелии в этом смысле не исключение – сфера услуг развивается значительно быстрее, чем производство товаров, и к 2012 г. доля услуг в ВРП Карелии прогнозируется в пределах 55-56% (табл. 1).

Таблица 1

Один из сценариев изменения структуры ВРП Республики Карелия
(оценка Института экономики КарНЦ РАН)

Отрасль	1985	1995	2002	2012
промышленность	57,1	41,6	36,9	32,2
сельское хозяйство	8	3,9	2,6	1,7
лесное хозяйство	0,4	0,3	0,5	0,6
строительство	5,5	8,4	8,2	8,7
прочие виды производства товаров	0,2	0,6	1	1
транспорт	9,8	15,6	12,6	12,6
связь	2,3	1,6	1,3	1,5
торговля	3,8	12,4	14,1	14,3

⁴² Исследования поддерживаются РГНФ, проект №05-02-42201а/с

Отрасль	1985	1995	2002	2012
операции с недвижимостью	0	2	2,9	3,5
дорожное хозяйство	0	1,2	0,5	0,4
ЖКХ	3,4	2,9	2,5	3
бытовое обслуживание	0,7	0,1	0,1	0,1
наука	1	0,1	0,3	0,4
здравоохранение	2,2	2,6	4,7	5,9
образование	3,5	4	5,3	5,3
культура	0,7	0,4	0,9	1,1
страхование	0,4	0,1	0,2	0,6
управление	0,4	1,6	5	6,5
прочие услуги	0,6	0,6	0,4	0,6
итого	100	100	100	100

При исследовании в каждой из сфер экономики выделялось несколько отраслей, которые имеют потенциал для развития, и анализировались различные барьеры, препятствующие его реализации.

Влияние на прирост экономики региона четырех основных отраслей: промышленность, строительство, транспорт и торговля уменьшается до 64,4%; и возрастает влияние здравоохранения, образования, ЖКХ и управления. То есть в экономике происходят существенные структурные сдвиги. Однако сравнение структуры экономики РК и Финляндии показывает, что структурная трансформация еще не завершилась. Например, в финской экономике доля добывающих производств составляет всего 4%, в Карелии – 15%, а перерабатывающих – 32%, в РК – 34%.

Анализ развития балтийских стран и некоторых российских регионов показал, что здравоохранение, образование, ЖКХ могут успешно развиваться.

Для развития большинства отраслей промышленности существуют специфические для них ограничения. Например, для лесозаготовительной – объем расчетной лесосеки, низкая продуктивность лесов, резкое удорожание заготовки при увеличении доли освоения расчетной лесосеки, отсутствие качественного российского оборудования, отсутствие квалифицированных кадров, отсутствие квалифицированных менеджеров, социальные проблемы при переходе на сортиментную технологию заготовки леса.

Ограниченность запасов и высокая стоимость местного сырья, отсутствие качественного российского оборудования и нехватка квалифицированных кадров и менеджеров сдерживают рост деревообрабатывающей промышленности.

Металлургия имеет ограниченную сырьевую базу (затраты на Костомукшском месторождении по мере увеличения масштабов его разработки будут увеличиваться, а Корпакское месторождение только начнет осваиваться). Внутренний спрос на окатыши ограничен потребностями только одного концерна «Северсталь», а для экспорта на европейский рынок требуется постоянное совершенствование качества продукции. Растущий азиатский рынок недоступен из-за высоких транспортных затрат. Так же как и во многих других отраслях в металлургии существует нехватка квалифицированных менеджеров и специалистов. Эффективность освоения Аганозерского месторождения при существующем спросе на хром пока неясна. Мощности Надвоицкого алюминиевого завода (НАЗ) используются полностью. Его модернизация длится уже 10 лет, что говорит о низком приоритете данного предприятия в планах развития холдинга «Сибирско-Уральская Алюминиевая Компания» (СУАЛ), владеющего контрольным пакетом акций НАЗа. Очевидно, внешний, по отношению к Республике Карелия, собственник имеет более эффективные варианты развития СУАЛа, чем увеличение мощностей НАЗа.

В машиностроении для большинства производств основной проблемой является нехватка менеджеров и квалифицированных специалистов. Производство автомобильной

проводки встроено в технологическую цепочку европейских производителей, и развитие карельского предприятия будет определяться развитием европейских производств.

Развитие судостроения сдерживается отсутствием собственных специализированных проектно-технологических структур. Сотрудничество с ведущими в данной отрасли подобными структурами сильно затруднено по целому ряду причин. Тракторостроение характеризуется низким техническим уровнем производства. Оно ориентировано на стремительно устаревающую технологию и пока не имеет проектов в перспективных направлениях и возможностей их разработки. Эти же факторы сдерживают развитие собственного производства бумагоделательного оборудования. Развитие химического машиностроения зависит от соотношения цен на цветные металлы на внутрироссийском и мировом рынках. При существующей конъюнктуре преобладание экспорта цветных металлов сдерживает развитие данной отрасли.

Развитие промышленности строительных материалов зависит от динамики промышленного, жилищного и дорожного строительства. Использование устаревших мощностей и технологий сказывается на качестве и рентабельности продукции. Для удовлетворения растущего спроса строительных организаций на производимые в Карелии строительные материалы потребуются значительные инвестиции в перевооружение производства, этого требуют и постоянно повышающиеся требования к качеству продукции. Увеличение объемов производства на существующей материально-технической базе ведет к критическому снижению рентабельности (вплоть до убыточности производства) и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Специфика производства железобетонных конструкций такова, что оно экономически выгодно только при больших объемах. Производство малыми партиями не дает эффекта от масштаба, продукция слишком дорогая. На данный момент спрос невелик, и прогнозировать его стремительный рост в рассматриваемом периоде нет оснований.

На развитие производства щебня может повлиять сокращение вложений в дорожное строительство в центральных регионах России, тогда не будут осваиваться новые карьеры, поскольку велики затраты на преодоление административных барьеров, строительство дорог и другой необходимой инфраструктуры.

Целлюлозно-бумажная промышленность имеет значительные сырьевые ограничения. В Карелии его мало и оно дорогое, при ввозе из других регионов велики транспортные издержки. Используемые технологии устарели, в России же отсутствует производство современного оборудования. Стоимость современной бумагоделательной машины составляет не менее \$250 млн. Реализация таких крупных инвестиционных проектов для собственников карельских предприятий крайне затруднительна. Тем не менее, предприятия целлюлозно-бумажной отрасли представляют большой интерес для крупных российских структур данной отрасли. Существующая возможность поглощения карельских предприятий крупными российскими структурами означает, что их нынешние собственники несут повышенные затраты по защите своих прав собственности, что так же является ограничивающим фактором.

В большинстве подотраслей пищевой промышленности в последние годы произошел заметный спад, особенно ярко эта тенденция выражена в отраслях с высоким уровнем конкуренции. Многие карельские предприятия имеют низкий уровень менеджмента, реализуется мало новых перспективных проектов, использование дорогого собственного карельского сырья снижает рентабельность продукции. Эффективность сельского хозяйства в Карелии находится на очень низком уровне. Развитие рыболовства в регионе в значительной степени зависит от федеральной политики.

Проблемы электроэнергетики связаны с незаинтересованностью федеральных структур в строительстве небольших энергетических объектов, ограниченными финансовыми воз-

возможностями Карелии и незаинтересованностью частного бизнеса во вложениях в энергетику в нынешних условиях.

Доля других отраслей промышленности незначительна и на динамику экономики в целом они практически не влияют.

Возможности ускоренного развития сельского хозяйства в республике существуют, но отдача от их реализации меньше, чем от вложений в другие сферы экономики в сельской местности, например, такие как туризм. Несельскохозяйственные инвестиции на селе оказываются более результативными и с точки зрения решения социальных проблем на селе, таких как занятость. Частный бизнес уже реализует такие инвестиционные проекты.

Лесное хозяйство после девальвации рубля в 1998 г. развивалось быстрее, чем экономика в целом. В настоящее время создается база для ускоренного развития отрасли, при условии, что средства предприятий целлюлозно-бумажной промышленности будут вкладываться в отрасль.

Предполагается, что строительство будет развиваться несколько быстрее, чем экономика в целом из-за ускорения жилищного строительства и инвестиций в регион.

Смещение структуры экономики в сторону сферы услуг ведет к меньшей потребности в инвестициях. В данном варианте прогноза развития экономики региона также предполагается рост эффективности инвестиционной деятельности. Доля строительства вряд ли превысит финские показатели, к которым она близка уже сейчас.

Развитие транспорта будет идти теми же темпами, что и экономика Карелии в целом, что означает значительное ускорение относительно тенденций последних лет. Примерно 40% отправок грузов приходится на единственное предприятие – «Карельский окатыш», что является сдерживающим фактором развития транспорта, поскольку темпы его развития прогнозируются намного ниже, чем по экономике Карелии в целом.

Для повышения темпов развития транспорта потребуются реализация новых проектов, часть из которых уже заявлена, а также более быстрое развитие автомобильного, водного и воздушного транспорта. Это возможно при дальнейшем росте доходов населения и технического оснащения карельских транспортных фирм, чтобы они могли потеснить финских перевозчиков на международных перевозках. Надо отметить, что доля транспорта в структуре экономики существенно выше, чем в Финляндии, где она составляет 7,3%.

Развитие традиционных подотраслей связи характеризовалось значительным спадом, что отразилось на динамике отрасли в целом. В то же время стали развиваться новые подотрасли, доля которых существенно выросла, и теперь именно они будут определять динамику основных показателей отрасли в целом. Максимальные темпы роста мобильной связи были в 2004 г., в дальнейшем они уменьшатся, но показатели подотрасли за 10 лет вырастут в 10-12 раз. Кроме того, возрастут темпы роста у других подотраслей, которые сейчас только появляются.

Показатели развития торговли определяются снижением численности населения, ростом его доходов (при увеличении доли услуг и уменьшении доли товаров в расходах), развитием системы кредитования и увеличением потока туристов (его доля в товарообороте около 5%). В такой ситуации рост доли отрасли если и будет, то незначительный. В дальнейшем можно ожидать снижения доли торговли и приближения ее удельного веса к финским данным – 10,4%.

Операции с недвижимостью были одной из наиболее быстроразвивающихся отраслей. В данном прогнозе предполагается, что темпы роста отрасли будут немного превышать средние по экономике Карелии, хотя потенциально она может расти значительно быстрее при условии развития законодательства в этой сфере (в Финляндии ее доля в ВВП составляет 11%, уступая лишь обрабатывающей промышленности).

Показатели развития дорожного хозяйства определяются возможностями финансирования данной отрасли из бюджета и специальных фондов, а также возможным появлением через несколько лет системы привлечения частных инвестиций. Предполагается, что в первые пять лет появится некоторое отставание, а затем темпы роста будут такими же, как и у экономики республики в целом.

Развитие ЖКХ зависит от тех действий по реформированию данной отрасли, которые будут предпринимать федеральные и региональные власти. Пока их эффективность была невелика. Иногда они выполнялись в правильном направлении, но так, что лишь ухудшали положение, например, монетизация льгот. В ЖКХ на первое место выходит необходимость подготовки менеджеров, что возможно организовать на базе существующих образовательных организаций.

Темпы роста показателей развития сферы бытового обслуживания предполагаются средними по экономике региона.

Наибольший спад в начале 90-х годов в карельской экономике был в науке – доля отрасли в ВРП уменьшилась в 10 раз. После девальвации рубля в 1998 г. отрасль стала развиваться и имеет хорошие перспективы. Стимулирование инновационной деятельности и рост других отраслей ведет к необходимости реализации новых проектов и увеличения затрат на НИР. В целом инновационная сфера требует создания структур, которые обеспечили бы более тесные связи с крупными предприятиями, смогли бы переориентировать ученых на возникающие практические задачи, способствовали бы созданию команд с участием студентов, реализующих заказы крупных предприятий. Должна измениться роль университета, который должен ориентироваться на будущие потребности экономики Карелии и с точки зрения специалистов, и с точки зрения инновационных проектов.

Образование и здравоохранение требуют активизации инновационной политики. Основные ее элементы изложены в документах, подготовленных ранее Институтом экономики КарНЦ РАН.

Здравоохранение развивалось быстрее, чем экономика в целом, в том числе и за счет роста удельного веса платных услуг бюджетными организациями и количества частных фирм. В данном варианте прогноза предполагается, что этот процесс продолжится. Для реализации инновационных проектов в здравоохранении необходимо решение проблемы создания своей клиники для медицинского факультета. В Финляндии доля здравоохранения существенно выше, чем в Карелии и составляет 8,3%.

Развитие образования будет сдерживать снижение численности населения в возрасте до 20 лет. В такой ситуации образование должно переориентироваться на систему непрерывного образования и переподготовки кадров. Эта сфера не будет финансироваться бюджетом, потребность в ней возрастает у предприятий и специалистов. В данном варианте предполагается, что подобные центры повышения квалификации достаточно высокого уровня будут в Петрозаводске, и лишь часть высших менеджеров будет учиться в более крупных городах.

Рост доходов населения и развитие туризма ведут к более быстрому увеличению основных показателей развития культуры. По прогнозу предполагается, что данный процесс продолжится, но несколько замедлится и доля культуры вырастет незначительно.

Страхование в последние годы стало выходить из кризисного состояния. Ускоренный рост его продолжится еще несколько лет, затем будет замедляться, но, тем не менее, отрасль будет развиваться намного быстрее, чем экономика Карелии в целом.

Быстрое развитие управления продолжится еще несколько лет, но будет постепенно замедляться после окончания реформы местного самоуправления. Тем не менее, доля управления в структуре экономики вырастет примерно на треть.

Прочие отрасли включают ИВО, геологию и геологоразведку, и другие отрасли. Предполагается, что их доля сохранится на уровне середины 90-х годов.

Литература

1. Долгосрочное прогнозирование территориального экономического развития России. Методологические основы и прогноз на период до 2015 года. - Под ред. Б. М. Штульберга - М.: СОПС, 2002.
2. Регионы России: Стат.сб. В 2т. Т.2. - Госкомстат России. - М.: 2004.
3. Теория и практика управления экономическим развитием региона. Труды Института экономики КарНЦ РАН. Вып. 8. - Петрозаводск, 2004.

УДК 33С5 (С122)

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ДИНАМИКУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

М. В. Морощкина

В предложенной статье исследовано влияние структурных преобразований на показатели регионального развития. Выявлена закономерность между наличием на территории региона природных ресурсов и уровнем среднедушевых доходов населения.

Переход к рыночным отношениям повлиял на дифференциацию российских регионов. Результатом рыночных реформ в российской экономике стал рост дифференциации социально-экономического положения регионов, наблюдаемой практически по всем статистическим показателям [1,2].

На основании анализа официальной статистики по субъектам Российской Федерации наблюдаются значительные отличия уровня социально-экономического развития и жизненный уровень населения. В процессе рыночных преобразований прослеживается неоднородность экономических и инвестиционных показателей в регионах [3].

Неравенство российских регионов по социально-экономическому развитию определяется целым рядом объективных причин:

- уровень регионального развития (ВРП);
- инвестиционная привлекательность региона;
- институциональный показатель;
- экономико-географическое положение;
- уровень развития инфраструктуры;
- инновационный фактор экономики региона.

Традиционным подходом к сравнительному анализу и уровню развития российских регионов является исследование основных экономических показателей:

- производство ВРП на душу населения;
- промышленного производства на душу населения;
- уровня дохода на душу населения.

Традиционно процесс регионального развития характеризуется совокупностью количественных и качественных показателей, формирующих состояние или динамику территории. Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ 05-02-42201а/с.

Специфика состояния экономики переходного периода требует анализа динамики доходов населения. Именно она отражает степень экономического развития регионов. Уровень доходов на душу населения является фактором, который позволяет более четко проследить такое экономическое явление как межрегиональная дифференциация.

Среди регионов выделяются «богатые» регионы, с высоким уровнем душевого дохода и «бедные» с низким уровнем доходов.

Среднедушевые доходы населения определяются влиянием большого количества факторов, но в рамках данного исследования выбраны:

- динамика и структура производства;
- региональная экономическая политика.

Анализ динамики среднедушевых доходов в рамках периода рыночных преобразований позволил разделить весь период на 3 этапа и выделить среди российских регионов 2 основные группы – лидирующую и отстающую.

Период I	-	1990	-	1994 гг.,
Период II	-	1995	-	1998 гг.,
Период III	-	1999	-	2004 гг.

Анализ динамики состава лидирующих и отстающих групп по периодам позволил основные закономерности дрейфа (попадания и выхода из «полярные» регионов).

В период с 1990-1994 гг. в лидирующую группу по параметру среднедушевые доходы попадают территории с ресурсо-добывающей и экспортно-ориентированной направленностью (Тюменская и Магаданская области), что свидетельствует о том, что уровень среднедушевых доходов регионов определяется структурой промышленности.

В состав группы отстающих регионов входят северо-кавказские республики с низким экономическим потенциалом.

В периоды 1995-1998 гг. и 1998-2004 гг., по уровню среднедушевого дохода группы изменяется незначительно.

Группу лидирующих регионов составляют регионы с достаточно развитой производственной и финансовой сферой. Это сырьевые регионы, которые присутствуют в лидирующей группе на протяжении всего рассматриваемого периода: Тюменская область, Камчатская область, Магаданская область, Республика Якутия. Это Москва.

Отстающие регионы – это также достаточно устойчивая группа регионов. Что позволяет обосновать наличие регионов в данной группе слабой экономической и производственной базой, легкой промышленностью, некоторые аграрные (Марий Эл, Чувашская Республика).

Проведенный анализ позволил сформулировать характерные особенности лидирующих и отстающих регионов и распределил их по периодам.

Таблица 1

Характерные особенности лидирующих и отстающих регионов по периодам – показатель среднедушевые денежные доходы

Периоды	Отстающие	Лидеры
I период 1990-1994 гг.	Незначительный экономический потенциал	Сырьевые регионы
II период 1995-1998 гг.	Незначительный экономический потенциал Моноспециализация	Сырьевые регионы Москва
III период 1999-2004 гг.	Незначительный экономический потенциал Легкая промышленность	Сырьевые регионы Москва

Табл. 1 показывает наблюдаемую картину по показателю среднедушевые доходы. В группе лидеров Москва и сырьевые регионы, которые характеризуются высоким уровнем производства и как следствие - высоким уровнем жизни населения. Отстающие территории - это регионы с незначительным производственным потенциалом.

Анализируя влияние денежных доходов на дифференциацию необходимо рассмотреть влияние инфляции на данный процесс. В результате предложено исследование в текущих и индексированных (сопоставимых) ценах. Данные Госкомстата предлагают показатели среднедушевого дохода только в текущих ценах, исключая влияние инфляционных процессов. В рамках исследования произведена оценка влияния среднедушевых доходов с учетом инфляции в индексированных ценах по следующей методике.

Основной показатель инфляции, который определяет изменения уровня цен – индекс потребительских цен (CPI). Данный показатель отражает изменение стоимости с течением

времени. В результате исследования были пересчитаны среднедушевые доходы в ценах 1991 г.

Если принять, что

$$CPI(0) = CPI(1991) = 1,$$

а

$$CPI'(1991) = 100,$$

То индекс потребительских цен будет определяться по формуле:

$$CPI'(i) = \frac{CPI(91) * CPI(i) * CPI(i-1) + CPI(i-1) * CPI(91)}{2}, \quad (1)$$

где:

CPI – текущие индексы потребительских цен (статистические данные)

CPI' – сопоставимые в ценах 1991 г. индексы потребительских цен.

Используя статистические данные по среднедушевым доходам и средним индексам цен, полученным на основании формулы (1), получаем среднедушевые доходы в ценах 1991 г.:

$$Income^{91}(i) = \frac{100 * Income(i)}{CPI'(i)} \quad (2)$$

Исследование межрегиональной дифференциации позволило выявить характер региональной ассиметрии по показателю среднедушевые доходы.

Высокие доходы прослеживаются, прежде всего, в природноресурсных сырьевых регионах с высоким экспортным потенциалом, а низкие на территориях, имеющих незначительный экономический потенциал.

Выявлено снижение темпов роста дифференциации в период 1995-1998 гг., что связано с развитием производства в регионах, которые не относятся к сырьевым.

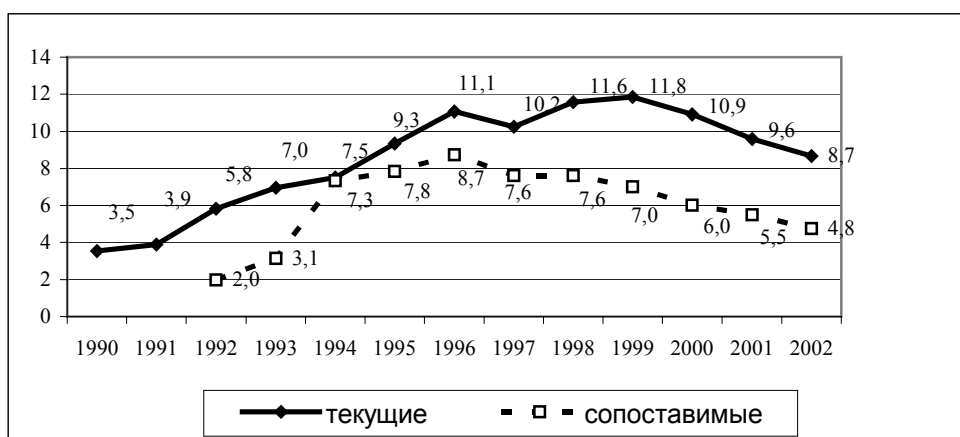

Рис. 1. Дифференциация по показателю среднедушевые денежные доходы (лидирующий регион/отстающий).

Межрегиональная дифференциация по показателю среднедушевые доходы наблюдается в период с 1990-1994 гг., изображенная на рис. 1., достаточно наглядно показывает сложившуюся ситуацию. Методика вычисления коэффициента дифференциации в индексированных ценах предложена выше. Коэффициент дифференциации в текущих ценах вычисляется следующим образом:

$$K = \frac{Income_{max}}{Income_{min}},$$

где k – коэффициент дифференциации

Результаты, получившиеся при анализе данного показателя в индексированных ценах несколько отличаются. В результате в индексированных ценах наблюдается стабильный рост до 1996 г.

В результате в начале 90-х годов расхождения регионами показатель среднедушевых доходов сглаживался благодаря государственному регулированию доходов. Рыночные преобразования изменили динамику показателя среднедушевых денежных доходов населения.

В период до трансформации экономической системы межрегиональные различия среднедушевых доходов сглаживались благодаря государственному регулированию доходов. Рыночные преобразования изменили динамику показателя среднедушевых денежных доходов населения. Либерализация цен в 1992 г. привела к снижению денежных доходов значительной части населения. Дальнейший период вплоть до 1998 г. динамика показателя среднедушевого денежного дохода населения начинает выравниваться. Однако финансовый кризис 1998 г. увеличил процент людей с низким уровнем доходов, но уже с 2000 г. наблюдается улучшение.

Литература

1. Ларина Н.И. Смена парадигмы в региональной экономике // Регион: Экономика и социология. – 2000. – №4. – с.3-22.
2. Левицкий Е.М. «Адаптация в моделировании экономических систем», Наука, Новосибирск, 1977 г. – 240 с.
3. Гранберг А.Г. Регионы в экономическом пространстве России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы.-1999.-№2.-с.4-12.
4. Регионы России, 2000 г., Госкомстат России, том 1,2. – 614 с.
5. Регионы России, 2001 г., Госкомстат России, том 1,2. – 797 с.

УДК 339.543.644(470.23/.25)

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВАЛОВОГО ПРОДУКТА

Н. А. Громцев, П. В. Дружинин, Т. В. Кухарева

В статье изложены результаты исследования процесса влияния внешнеэкономической деятельности приграничных регионов СЗФО на формирование ВВП.

Важнейшая задача предстоящего периода социально-экономического развития России до 2010 г. – увеличение валового внутреннего продукта (ВВП).

Особая роль в процессе интеграции в международное разделение труда принадлежит приграничным регионам, которые, как правило, являются и транзитными территориями.

Ниже приводятся данные об участии приграничных регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в формировании валового продукта как результат их внешнеэкономической деятельности.

Выделение регионов СЗФО в объект отдельного исследования связан с тем, что данные территории являются форпостом России на границе с Европейским Союзом. В связи с этим исследование влияния границы на социально-экономическое развитие данных регионов имеет особое значение.

Известно, что приграничные регионы Северо-Запада в силу объективных обстоятельств, более активно, чем другие регионы (с аналогичными возможностями) ведут внешнеторговые отношения, в том числе с соседними странами. Так внешнеторговый оборот (ВТО) Республики Карелия с Финляндией составляет треть от всего ВТО. Половина производимой продукции республики поставляется на экспорт.

Одной из составляющих валового продукта является сальдо торгового баланса или «чистый» экспорт, величина которого равна:

$$ЧЭ = Э - И,$$

где: Э – стоимость экспорта; И – стоимость импорта.

Очевидно, что от соотношения этих величин в правой части уравнения зависит вклад региона в формирование валового продукта.

Закономерно, что приграничные регионы являются транзитными территориями, и это выражается в том, что сальдо торгового баланса некоторых из них (Калининградская, Псковская области и г. Санкт-Петербург) имеет отрицательную величину (табл. 1). Калининградская область в 2002 г. импортировала товаров и услуг на сумму – 1577,3 млн. долл., а объем экспорта составил только 394,4 млн. долл. Вместе с тем, такая роль транзитных регионов существенно влияет на их социально-экономическое развитие, т.к. сфера транзита обеспечивает дополнительную занятость населения, пополнение бюджета, а также способствует соответствующему развитию инфраструктуры региона.

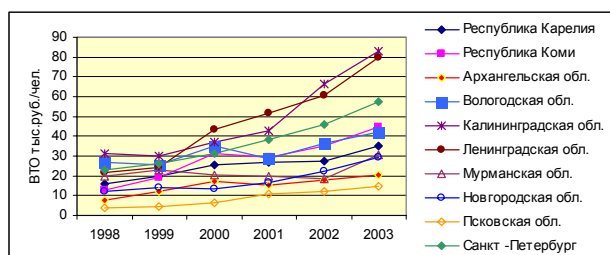

Рис. 1 Величина ВТО на душу населения в регионах СЗФО, тыс. руб./чел

По внешнеторговому обороту на душу населения в 2003 г. лидерами являются Калининградская область (82,8 тыс. руб.), Ленинградская область (79,5) и С-Петербург (57,3), которые значительно опережают остальные регионы. Республика Карелия занимает 6 место в СЗФО (35,4), замыкает десятку Псковская область (14,5 тыс. руб.). По пограничным регионам в целом этот показатель равен 55,3 тыс. руб. на душу населения (рис. 1).

Наиболее высокие показатели по «чистому» экспорту на душу населения по СЗФО в 2003 г. отмечаются в Ленинградской области (921,7 долл.) и Республике Карелия (647,1 долл.). В этих регионах с 1998 г. наблюдается значительное превышение среднего по СЗФО показателя в 2 и более раз. Это объясняется тем, что в состав СЗФО входят Калининградская область и г. Санкт-Петербург, имеющие значительные по величине отрицательные значения сальдо торгового баланса (рис. 2), (табл. 2).

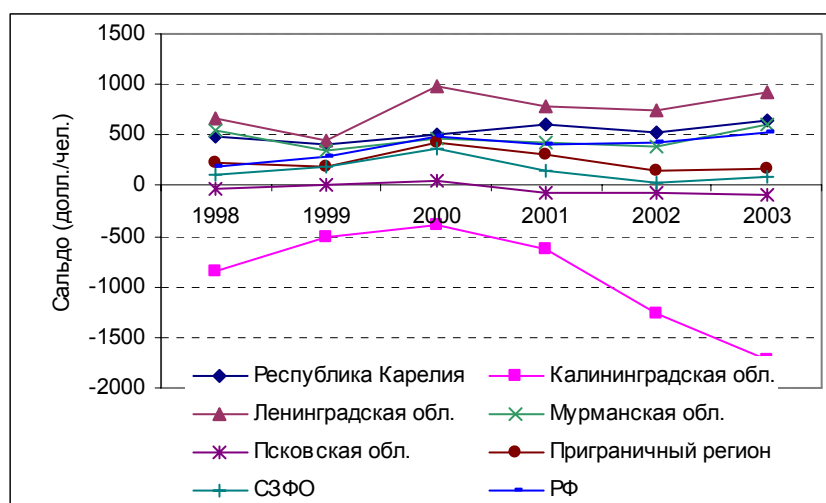

Рис. 2 Сальдо торгового баланса приграничных регионов СЗФО на душу населения, долл. (без С-Пб)

Как уже отмечалось, Калининградская область, в ряду приграничных регионов СЗФО, занимает особое место. Сальдо торгового баланса этого региона имеет отрицательную величину на протяжении последних пяти лет. В 1998 г. она составила – 800,3 млн. долл. США, в 2002 г. – 1182,9 (табл. 1). Такая же ситуация складывается в отношении С-Петербурга. Причины пассивного сальдо торгового баланса в этих субъектах разные, как и влияние на социально-экономическое развитие этих регионов.

Таблица 1

Доля «чистого» экспорта от величины ВРП в Северо-Западном федеральном округе, %

	1998			2000			2001		
	ВРП млн. руб.	Сальдо млн. долл.	%	ВРП млн. руб.	Сальдо млн. долл.	%	ВРП млн. руб.	Сальдо млн. долл.	%
Республика Карелия	11381,8	370,9	67,5	28285,3	381,0	37,9	34041,4	4562,4	38,9
Республика Коми	29368,8	444,0	31,3	64831,3	983,5	42,6	88508,5	907,3	30,0
Архангельская обл.	22889,0	433,6	39,2	62562,7	665,6	29,9	68040,0	534,5	23,0
Вологодская обл.	23913,3	1304,9	112,9	70232,7	1391,4	55,7	69862,0	980,0	41,1
Калининградская обл.	8716,3	-800,3	-190,1	24576,1	-367,4	-42,0	31327,3	-597,5	-55,9
Ленинградская обл.	22446,1	1117,2	103,0	58833,7	1638,6	78,3	80510,6	1308,1	47,6
Мурманская обл.	23652,1	558,2	48,9	57441,3	462,3	22,6	58936,8	418,6	20,8
Новгородская обл.	9422,3	224,8	49,4	21476,0	207,2	27,1	27869,8	184,8	19,4
Псковская обл.	6489,6	-21,2	-6,8	17178,0	30,6	5,0	20583,1	-51,4	-7,3
г. Санкт-Петербург	92029,0	-2044,2	-46,0	205091,7	-54,2	-0,7	275442,6	-2089,5	-22,2
СЗФО, в т.ч.:	250308,3	1587,9	13,1	610508,8	5338,6	24,6	755122,1	2046,9	7,9

	1998			2000			2001		
	ВРП млн. руб.	Сальдо млн. долл.	%	ВРП млн. руб.	Сальдо млн. долл.	%	ВРП млн. руб.	Сальдо млн. долл.	%
Пригран. рег. (без С-Пб)	72685,9	1224,8	34,9	186314,4	2145,1	32,4	225399,2	1530,2	19,9
Россия (справочно)	2424,0 млрд. руб.	27735	23,7	6219,3 млрд. руб.	69214	31,3	7830,3 млрд. руб.	57670	21,6

Одна из задач исследования – определение вклада приграничных регионов в формирование валового продукта через «чистый» экспорт.

При этом определялась доля «чистого» экспорта как в валовом региональном продукте (ВРП), так и в формировании ВВП.

В целом, для СЗФО эта величина равнялась от 7,9% в 2001 г. до 24,6% в 2000 г. Однако, в отдельных приграничных регионах доля «чистого» экспорта от ВРП составляет значительную величину: от одной трети в Республике Карелия до половины в Ленинградской области.

Доля «чистого» экспорта от ВВП России в последние годы изменялась от 21,6% в 2001 г. до 31,3% в 2000 г.

Заметим, что географический фактор мало влияет на приток иностранных инвестиций в приграничные регионы. Основная роль здесь принадлежит инвестиционному климату в регионе, наличию соответствующих природных ресурсов и развитости инфраструктуры. По этой причине наиболее привлекательными в СЗФО являются такие регионы как

Архангельская и Ленинградская области, где приток инвестиций на душу населения близок к общероссийскому уровню; на другом полюсе – Республика Карелия и Мурманская область.

С другой стороны, реализация большинства проектов, по линии программ Европейского Союза, осуществляется на приграничных территориях. Но, как правило, инвестиционная составляющая этих проектов незначительна. Однако, социальная значимость таких проектов весьма ощутима.

Кроме того, как отмечают эксперты ЕС, опыт сотрудничества России с Финляндией на низовом уровне является примером будущего взаимодействия между ЕС и Россией через любые другие границы [5].

Таблица 2

Сальдо торгового баланса на душу населения, (долл.)

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Республика Карелия	481,1	412,3	500,6	598,4	518,1	647,1
Республика Коми	385,7	520,4	873,4	812,3	948,1	1104,3
Архангельская обл.	293,4	340,9	461,3	374,0	359,5	484,3
Вологодская обл.	982,6	728,2	1061,3	753,3	861,9	1058,2
Калининградская обл.	-841,5	-500,9	-387,9	-633,6	-1258,4	-1713,5
Ленинградская обл.	667,4	444,8	987,7	792,8	738,3	921,7
Мурманская обл.	548,3	346,8	467,4	428,0	393,9	605,2
Новгородская обл.	306,3	205,0	288,2	259,9	326,0	295,2
Псковская обл.	-26,1	14,4	38,7	-66,1	-68,4	-83,1
г. Санкт-Петербург	-435,4	-61,4	-11,7	-454,6	-703,5	-647,4
Северо-Западный федеральный округ в т.ч.:	108,7	196,9	371,4	143,6	30,8	80,8
Приграничные ре- гионы (без С-Пб)	234,4	181,4	416,8	299,7	147,4	168,2
Россия (справочно)	189,6	292,6	477,9	400,5	419,3	529,1

В 2002 г. внешнеторговый оборот всех регионов СЗФО составил 17347,7 млн. долл., это 11,4% от ВТО РФ. ВТО приграничных регионов достиг 6661,3 млн. долл. что составляет 38,4% от ВТО СЗФО.

Таким образом, Северо-Запад России – единственный макрорегион страны, имеющий непосредственную границу с Европейским Союзом. Он имеет выходы к Балтийскому и Баренцеву морям, располагая шестью крупными портами, одновременно близко находясь от развитого промышленного центра Федерации. По данным таможенных органов, через Северо-Западный макрорегион поступает до 80% грузов из стран Евросоюза. Доля ВТО (в стоимостном измерении) составляет до 20% от общероссийского. По последнему показателю СЗФО уступает только Центральному федеральному округу.

Приграничные регионы СЗФО, благодаря интенсивной внешнеэкономической деятельности, вносят существенный вклад в увеличение валового продукта и, в свою очередь, в развитие экономики и социальной сферы самих регионов.

Литература

1. Статистический сборник «Внешняя торговля в Республике Карелия, Петрозаводск, 2003, с
2. Статистический сборник «Социально-экономические показатели регионов Северо-Западного Федерального округа в 1995–2002 гг.», Петрозаводск, 2003 г.
3. Регионы России: Стат.сб. В 2 т.Т.2/ Госкомстат России. М.: 1998. - 797 с.
4. Внешнеэкономические связи Республики Карелия Аналитическая записка, ГКРК по статистике, Петрозаводск, 2004 г.
5. Сутела П. Россия и Европа. Некоторые аспекты экономических взаимоотношений. Московский центр Карнеги. Гендальф, М., 2003 г.
6. Основные показатели деятельности совместных и иностранных предприятий Республики Карелия за 2003 г., статистический бюллетень, ГКРК по статистике, Петрозаводск, 2003 г.

УДК 338.242:332.05 (470.22)

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ВАЛОВОМ РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОДУКТЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

И. Г. Зудов

В статье анализируется динамика структуры ВРП Карелии, выявлено, что с 1999 года уменьшается интенсивность структурных сдвигов и снижается неравномерность отраслевой структуры, а также, рассмотрены факторы, влияющие на данные изменения.

Валовой региональный продукт (ВРП) является обобщающим показателем социально-экономического развития региона. ВРП характеризует результаты процесса производства товаров и услуг на территории республики. Производство валового регионального продукта определяется множеством факторов, среди которых можно выделить: уровень, цен, изменение объема выпускаемой продукции, структура отраслей формирующий валовую добавленную стоимость, производительность труда, уровень инвестиций.

Показатель ВРП, рассчитанный производственным методом позволяет характеризовать отдельно вклад отраслей экономики оказывающих услуги и производящих товары.

Отраслевая структура является не только результатом, но и управляемым фактором экономического роста. Реализация задачи возобновления экономического роста возможна при условии активного влияния на структурные преобразования. Для обоснования необходимых сдвигов в структуре экономики республики на перспективу требуются всесторонние исследования отраслевой структуры, складывающихся пропорций экономического развития и выявление факторов обуславливающих их изменения.

Это определило актуальность исследований, связанных с анализом отраслевой структуры ВРП, оценкой структурных изменений в экономике отдельных регионов.

Объем ВРП Республики Карелия в 2002 г. в текущих ценах составил 41605,6 млн. руб. По сравнению с 1994 г. объем ВРП увеличился в 12,3 раза, в том числе производство товаров возросло в 12 раз и производство услуг – в 13 раз.

Рост ВРП в текущих ценах обусловлен главным образом ростом цен. В период с 1994-2002 гг. происходили изменения в структуре ВРП Карелии (табл. 1) [4, с. 16]. Валовая добавленная стоимость в структуре ВРП Карелии составляет 99% - это позволяет использовать при анализе структуры валовой добавленной стоимости понятие «структура ВРП».

Следует отметить, что в 1994-1995 гг. доля товаров в структуре ВРП составляла 51,1 и 56,9 процента соответственно, затем с 1996 -1998 гг. преобладает доля услуг 55,6 , 57,8 , 53 процента соответственно. Начиная с 1999 г. в структуре ВРП преобладает доля товаров, которая составляет 55,9 (1999г.), 54,2 (2000г.), 55 (2001г.) процента. С 2002 г. в Карелии наметилась тенденция к повышению доли услуг до 50,8 процента. Можно с небольшой долей вероятности предположить, что такая тенденция сохранится. Выявлены циклические колебания структуры с периодом в три года. Цикличность в структуре ВРП Карелии зависит от множества факторов, среди которых: инвестиции в основной капитал, стоимость сырья на мировом рынке, внешнеэкономическая конъюнктура, курс рубля к доллару США. В производстве услуг больший удельный вес занимают рыночные услуги, но их доля снизилась с 37,8% в 1994 г. до 36,1% в 2002 г., а доля нерыночных услуг возросла с 11,1% в 1994 г. до 14,7% в 2002 г.

Таблица 1

Структура ВРП Республики Карелия в 1994-2002 гг., в %

Показатели	Годы								
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
ВРП, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:									
производство товаров	51,1	56,9	44,4	42,2	47	55,9	54,2	55	49,2
производство услуг	48,9	43,1	55,6	57,8	53	44,1	45,8	45	50,8
из них:									
рыночные услуги	37,8	37,3	43,1	43,1	41	31,9	35,1	33,6	36,1
нерыночные услуги	11,1	5,8	12,5	14,7	12	12,2	10,7	11,4	14,7

На изменение структуры производства ВРП значительное влияние оказывают отраслевые структурные сдвиги. Анализ структурных сдвигов по данным отраслевой структуры ВРП Республики Карелия (табл. 2) [4, с. 16-19] выполнен за период 1994-2002 гг.

Таблица 2

Отраслевая структура ВРП Карелии в 1994-2002 гг., в %

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Валовая добавленная стоимость	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Производство товаров	51,1	56,9	44,4	42,2	47	55,9	54,2	55	49,2
промышленность	36,4	43,3	32	30,5	36,9	46,2	43,5	41,7	36,9
сельское хозяйство	4,6	4	4,6	3,5	3,4	3,7	2,3	2,6	2,6
лесное хозяйство	0,6	0,3	0,6	0,4	0,5	0,3	0,4	0,4	0,5
строительство	8,8	8,7	6,8	7,3	5,7	5,3	7,5	9,5	8,2
прочие виды деятельности по производству товаров	0,7	0,6	0,4	0,5	0,5	0,4	0,5	0,8	1
Производство услуг	48,9	43,1	55,6	57,8	53	44,1	45,8	45	50,8
рыночные услуги	37,8	37,3	43,1	43,1	41	31,9	35,1	33,6	36,1
транспорт (в 1994г – транспорт и связь)	12,4	16,1	15,7	15,2	13,3	11,6	15	14,2	12,6
связь	0	1,6	2,2	2,2	2,9	1,8	1,4	1,4	1,3
торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг	20,7	13,2	14,2	12,9	13,6	11,4	11,3	10,8	14,1
заготовки	0,1	0,2	0,3	0	0	0	0	0	0
Информационно-вычислительное обслуживание	0,1	0	0	0	0	0	0,1	0,1	0,1
операции с недвижимым имуществом	1,5	1,9	1,3	1,8	1,6	1,2	2	1,7	2,9
геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
организации, обслуживающие сельское хозяйство	0	0,2	0,4	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1
дорожное хозяйство	0	0	1	1,1	0,9	0,7	0,3	0,5	0,5
жилищное хозяйство	0,8	1,4	2,2	2,2	3,5	1,2	1,2	1,2	1
коммунальное хозяйство	0,5	1	3,6	4,9	2,5	2,1	1,7	1,6	1,3
непроизводственные виды бытового обслуживания населения	0,1	0,1	0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
страхование	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
наука и научное обслуживание	0,2	0,1	0	0,3	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1
здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,7	0,7	0,7
образование (в 1994г. - образование и культура)	0,4	0,2	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
культура и искусство	0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3
управление	0,4	0,6	0,9	1	0,9	0,3	0,3	0,3	0,3
нерыночные услуги в отраслях	11,1	5,8	12,5	14,7	12	12,2	10,7	11,4	14,7
транспорт	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0
жилищное хозяйство	0,8	0,4	1,1	1,4	0	0,6	0,5	0,2	0,2
коммунальное хозяйство	0,3	0,2	0	0	0	0	0	0	0
организации, обслуживающие сельское хозяйство	0,1	0	0	0	0,1	0	0	0	0,1
дорожное хозяйство	0,9	1,2	0	0	0	0	0	0	0
здравоохранение, физкультура и соцобеспечение	2,9	2,2	3,4	4	3,5	2,9	2,8	2,9	4
образование	4,1	0,5	4,9	5,2	4,5	3,3	3,3	3,4	4,9
культура и искусство	0	0,3	0,5	0,5	0,6	0,5	0,4	0,5	0,6
наука и научное обслуживание	0	0	0,2	0	0	0	0	0,2	0,2
управление	2	1	2,4	3,6	3,1	4,9	3,7	4,2	4,7

Для оценки интенсивности структурных сдвигов (рис. 1) использован показатель среднего линейного изменения (темпа прироста) по модулю, который рассчитывается по формуле:

$$I_d = \frac{\sum_{i=1}^n \left| \frac{d_i^t - d_i^{t-1}}{d_i^{t-1}} \right|}{n}, \quad (1)$$

где: d_i^t - доля i -ой отрасли в ВРП в момент времени t ; (1994 год = $t-1$), n - число отраслей.

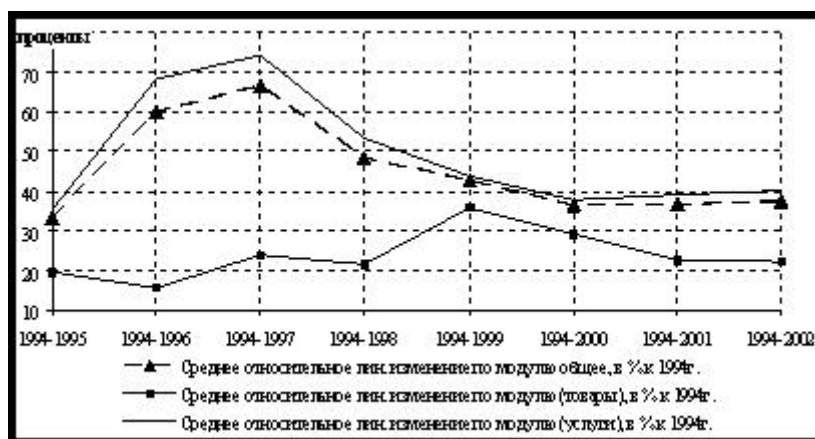

Рис.1 Динамика показателя среднего линейного изменения (темпа роста) по модулю

Результаты анализа показывают, что общая максимальная интенсивность структурных сдвигов в ВРП республики наблюдалась в 1997 г.

Последующие периоды характеризуются значительным снижением интенсивности структурных сдвигов. Следует отметить, что тенденция общей неравномерности структуры ВРП обусловлена в значительной мере сферой услуг, ее изменение в большей степени зависит от структурных изменений в этой сфере. Общее наметившееся снижение показателя среднего линейного изменения в последние годы свидетельствует о наметившейся стабилизации отраслевой структуры ВРП республики.

Для исследования равномерности формирования структуры ВРП по отраслям экономики республики, использован коэффициент структурной неравномерности f (рис. 2), который рассчитывается по формуле:

$$f = \sum_{i=1}^n |ny_i - 1|, \quad (2)$$

С 1999 г. динамика коэффициента структурной неравномерности с высокой степенью точности ($R^2 = 0,94$) описывается зависимостью:

$$y = -0,2437t^2 + 3,4028t + 35, \quad (3)$$

где y - коэффициент структурной неравномерности отраслей формирующих ВРП, %;
 t - параметр времени (для 1999 г. $t = 1$).

Динамика коэффициента неравномерности начиная с 2000 г. становится более предсказуемой, что означает стабилизацию структуры отраслей экономики, тенденция снижения коэффициента структурной неравномерности свидетельствует о более равномерном вкладе отдельных отраслей в общую величину ВРП Карелии, о чем свидетельствует изменение коэффициента от 45,8% до 47%, в период с 1999-2002 гг. Основная значимость коэффициента структурной неравномерности заключается не в количественной оценке процесса, а качественной оценки тенденций в динамике структурной неравномерности.

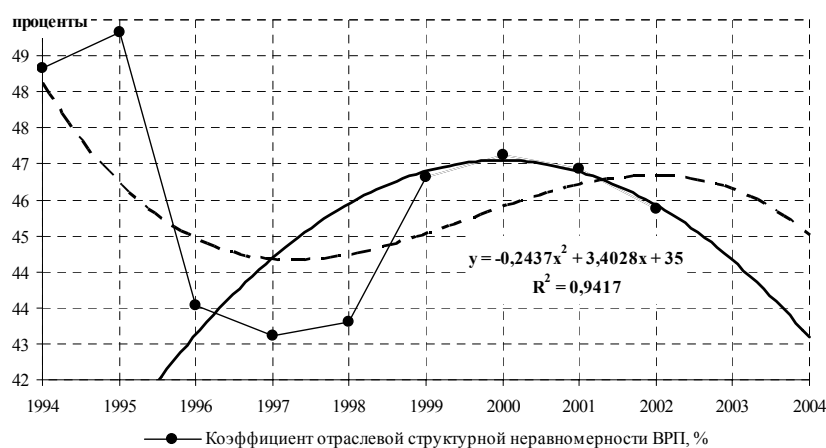

Рис. 2 Динамика коэффициента отраслевой структурной неравномерности ВРП, в %

Исследование неравномерности составных элементов отраслевой структуры ВРП выявило, что уровень динамики неравномерности задается сферой услуг, в тоже время характер изменений по годам зависит от производства товаров, а именно промышленности (рис.3).

Выполненный нами анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Исследования отраслевой структуры ВРП Республики Карелия показали, что во всех отраслях в результате преобразований, осуществляемых в ходе реформ, наблюдаются структурные сдвиги.
2. Наиболее интенсивные структурные сдвиги происходили в 1997 г., о чем свидетельствует показатель среднего линейного изменения.
3. Снижение показателя среднего линейного изменения и коэффициента структурной неравномерности с 2000 г. свидетельствует о том, что в экономике республики

происходят затухающие изменения, связанные, прежде всего со стабилизацией тенденций в изменении отраслевой структуры ВРП Республики Карелия.

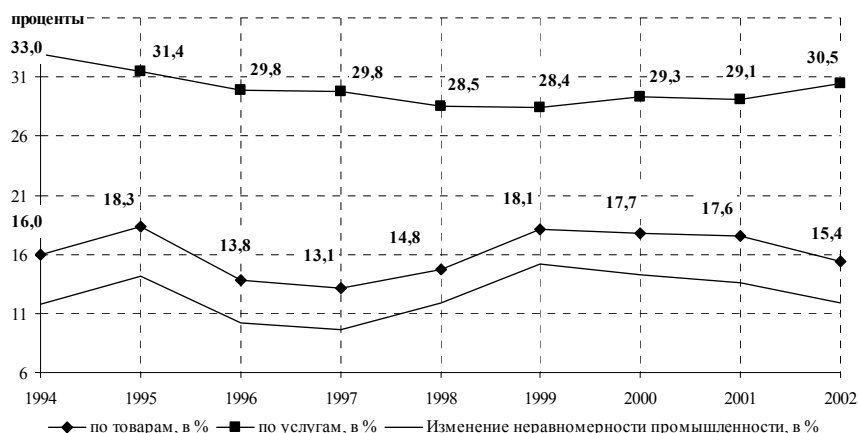

Рис. 3 Неравномерность отраслевой структуры по отраслям производящим товары и услуги

Литература

1. Байбусинов Ш.Ш., Козлов А.Ф., Шкиперова Г.Т., Голдобина А.А., и др. Экономические проблемы перехода Карелии к устойчивому развитию.- Петрозаводск: Изд. дом «Карелия», 2001. - 160с.
2. «Возрождение Карелии». Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999 – 2002 – 2010 гг. Петрозаводск, 1999.
3. Дружинин П.В. Структурные модели региональной экономики. - Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. - 96с.
4. Национальные счета: Статистический сборник. Карелиястат. - Петрозаводск, 2005.
5. Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение России. / Материалы международной научно-практической конференции "Третьи Арсеньевские чтения". - Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. - 508с.
6. Теория и практика управления экономическим развитием региона. / Труды Института экономики КарНЦ РАН.(отв.редактор А.И. Шишкин) Выпуск 8. -Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2004. - 411с.
7. Экономическая статистика. 2-е изд., доп.: Учебник / Под ред. Ю.Н. Иванова. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 480с.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЕЙ В УСЛОВИЯХ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ.

В. Н. Григорьев

В статье представлены особенности местного самоуправления, как важнейшего общественно-политического института и основные проблемы экономического характера в связи с реализацией Закона РФ №131 – «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации».

В условиях проведения политических, экономических и административных реформ в России по укреплению вертикали власти, развитию инициативы на местах возрастает потребность в повышении эффективности работы базиса всей системы – муниципального управления

Местное самоуправление имеет большое значение для поиска новых моделей управления обществом, формирования новой российской государственности, где пирамида формирования и удовлетворения потребностей принципиально перевернута: не государство определяет то, что нужно местному сообществу и в каком объеме, а само население посылает импульсы-требования к местной власти, а она, в свою очередь, - государству. Суть в том, что полномочия по определенным предметам ведения должны исполняться на максимально приближенном к населению уровне власти, где может быть достигнута относительная замкнутость цикла оказания услуг. Поэтому именно местное самоуправление, являясь властью местного сообщества, может реализовать эту идею, в силу знания местных условий, интересов совместного проживания и хозяйствования, а также подконтрольно-стью его органов власти населению.

Система местного самоуправления занимает особое место в государстве в силу своей общественно-политической природы. Являясь властью специфической, производной от государственной, местное самоуправление имеет два вида полномочий: собственные и переданные государством. С этой точки зрения она осуществляет связь между государством и населением. Поэтому институт местного самоуправления является, с одной стороны, институтом власти, с другой – общественным институтом.

Осуществляя властные полномочия, органы местного самоуправления тем не менее имеют особенности, отличающие их от органов государственной власти. Эти особенности сформулированы еще в начале XX в. Л.А. Велиховым [1], определившим четыре основных отличия органов местного самоуправления от органов государственной власти:

- самоуправление, в отличие от государственной власти, - власть подзаконная, действующая в пределах и на основании законов, принимаемых органами государственной власти;
- самоуправление возможно лишь тогда, когда строго определена часть общественных дел, которыми оно занимается (предметы его ведения). В этом его отличие от советов, где все уровни власти занимались всем и окончательным являлось только решение центральных органов власти;
- для реализации полномочий по этим предметам ведения местное самоуправление должно иметь собственные ресурсы в виде самостоятельного бюджета и муниципальной собственности;
- эта власть требует обязательного наличия представительства населения, т.е. она выборная.

В силу специфики своей природы местное самоуправление приобретает главенствующую роль в механизме взаимодействия гражданского общества и государства, обеспечивая баланс интересов общества и государства.

В 1998 г. Российская Федерация ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления. Хартия понимает местное самоуправление как «право и реальная способность органов самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» [ст. 3 п.1]. В п. 2 этой статьи записано, что «это право осуществляется советами или собраниями, избранными путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования». Российский базовый закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» допускает осуществление этого права «и иными органами местного самоуправления». Отсюда и существующее сегодня на практике принижение роли представительных органов местного самоуправления и выдвижение на первый план исполнительных органов.

Такое положение дел приводит к тому, что на обочине политического процесса оказывается главное действующее лицо в системе местной власти - население. Люди на местах не видят смысла в избрании депутатов, которые ничего не решают, и мэра, которого невозможно снять, если он плохо ведет городское хозяйство. Такая ситуация естественным образом увеличивает число сторонников вертикали власти, в которой, как кажется многим гражданам современной России, все просто и понятно. При этом теряется нить стратегической перспективы местного самоуправления как важнейшего общественно-политического института.

Большинство проблем в законодательстве о местном самоуправлении связано с несовершенством экономических механизмов самоорганизации муниципального образования как основного звена территориального хозяйствования и самоуправления. В частности, в главе 3 «Вопросы местного значения» перечислены задачи местного самоуправления, которые имеют преимущественно обслуживающий характер, связанный с социальным потреблением, и практически не упоминаются задачи развития экономики и увеличения доходов местного бюджета. Получение различных социальных и других благ никак не увязывается с результатами экономической деятельности и вкладом населения в создание общественного богатства. По этим причинам основные усилия органов власти направляются не на развитие производства и экономической активности населения, а главным образом на дележку дефицитного бюджета. У местных властей отсутствуют стимулы для активной деятельности и развития предпринимательства. Практически любое увеличение собственных доходов приводит к погашающим изменениям в регулирующих доходах. Неудовлетворенность такой ролью муниципалитета выражают многие главы местного самоуправления.

Реализация нового законодательства предусматривает длительный и тщательно регламентированный переходный период. Муниципальную реформу необходимо увязать с налогово-бюджетной – именно в отсутствии такой согласованности заключалась одна из важнейших причин неудачи прежнего муниципального проекта. Одним из основных принципов построения и функционирования бюджетной системы является принцип самостоятельности бюджетов, предусматривающий, что расходы каждого бюджета должны покрываться его доходами. Однако анализ бюджетов на местном уровне свидетельствует о том, что этот принцип не получает достаточного практического воплощения. Это наглядно видно из представленной таблицы.

Таблица

Соотношение собственных доходов и расходов муниципальных образований Республики Карелия

Год	Собственные доходы (тыс. руб.)	Расходы (тыс.руб.)	Соотношение доходов и расход.
2000	2066448	2644387	78,1%
2001	1856464	2912697	63,7%
2002	2225120	4497871	49,4%
2003	2960266	5063867	58,4%
2004	3042225	6260430	48,5%

Данные представленные в табл. 1 показывают, что доля собственных доходов в финансировании расходов муниципалитетов за последние 5 лет сократилась с 78,1% до 48,5%, соответственно увеличивается роль финансовой помощи из бюджетов других уровней. В 2004 г. доходная часть местных бюджетов более половины состояла из субсидий и дотаций вышестоящих бюджетов. Причем даже этот показатель – 48,5% поддерживается благодаря относительно более высокому уровню собственных доходов в бюджетах городов Костомукша, Петрозаводск, Кондопога и Кемь. В десяти муниципальных образованиях соотношение собственных доходов и расходов менее 40%, а в Олонецком и Пудожском районах меньше 30%.

На основе анализа динамики собственных доходов местных бюджетов можно сделать вывод о том, что налоговые реформы привели к снижению уровня фискальной автономии муниципалитетов, а их зависимость от региональных властей усиливается. В этих условиях главной проблемой органов местного самоуправления является обеспечение текущих расходов социальных объектов, говорить о финансировании капитальных расходов не представляется возможным.

В связи с реализацией Закона РФ от 06.09.2003 №131 – «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» еще более актуальным становится вопрос об эффективном управлении бюджетами территорий. Указанным Законом установлено обязательное формирование муниципальных образований на двух уровнях: в поселениях и муниципальных районах с разграничением и закреплением за каждым уровнем присущих ему полномочий по решению вопросов местного значения, а также переданных государственных полномочий. Введение практически четвертого уровня бюджетной системы влечет за собой значительный рост дополнительных расходов.

В первую очередь финансовые трудности возникают у муниципальных образований в связи с установленной Федеральным законом №131 необходимостью проведения инвентаризации и оценки собственности, а также разграничения прав собственников и ее регистрации. Объем работ огромен. У муниципальных образований возникает необходимость практически одномоментной выплаты (в течение 2005 г.) значительных денежных средств, которые никак не учтены в межбюджетных отношениях. Кроме того, федеральные структуры, в чьи задачи входит регистрация права собственности, взимают государственную пошлину, которая полностью зачисляется в федеральный бюджет. Таким образом, средства из местных бюджетов поступают в федеральный бюджет, а на местах их может просто не хватать для проведения расчетов за весь объем необходимых работ. Поэтому было бы целесообразно освободить субъекты и муниципальные образования в 2005 г. от всяческой платы за проведение комплекса работ по разграничению прав собственности, либо выделить им целевую финансовую помощь на названные нужды.

Существует и другая сторона этой проблемы. С 1 января 2006 г. именно налоги на землю и имущество составят основную часть бюджетных поступлений муниципальных образований. Однако сегодня существуют трудности с регистрацией юридическими и физическими лицами принадлежащего им имущества. Без такой регистрации невозможно достоверно оценить налоговую базу муниципального образования, от этого зависит и величина налоговых поступлений в местные бюджеты. Согласно федеральному законодательству физические и юридические лица могут регистрировать свое имущество только в добровольном порядке. А учитывая, что такая регистрация требует больших затрат времени и денег, согласования большого количества документов, а впоследствии скажется на уровне уплачиваемых налогов, ни граждане, ни юридические лица не спешат зарегистрировать принадлежащее им имущество.

Так, например, на территории Прионежского района расположено 150 личных подсобных хозяйств, 187 участков для индивидуального дачного строительства, 111 индивидуальных садоводств, 183 садоводческих товарищества (21077 участков), 150 тыс. кв. метров частного жилья, но лишь единицы зарегистрировали свое имущество в установленном порядке. Назрела необходимость на федеральном уровне законодательно закрепить обязательность и одновременно возможность для физических лиц до определенного срока зарегистрировать принадлежащее им имущество на льготных условиях и по упрощенной системе. А к тем, кто не воспользуется этим правом в установленные сроки, установить возможность применять меры административной ответственности.

Важное звено для местного самоуправления – малый бизнес. На государственном уровне этот сектор экономики призван решить несколько задач, в частности политическую задачу создания среднего класса, класса собственников и предпринимателей. Для огромного большинства муниципальных образований малый бизнес – это единственный способ выживания и населения, и самого муниципального образования как хозяйствующего субъекта. Среди причин слабого развития малого бизнеса называются: несовершенство нормативно-правовой базы, несовершенство системы налогообложения, несовершенство государственной системы поддержки малого бизнеса. Чтобы изменить отношение местных органов власти к малому бизнесу, было бы целесообразно нормативно создать прямую зависимость благополучия муниципального образования от успехов малого бизнеса. Для этого все налоговые поступления от предприятий малого бизнеса необходимо закрепить за местным бюджетом. Причем сделать это на долгосрочной основе с условием, что все дополнительные доходы не повлияют на нормативы отчислений из вышестоящего бюджета.

Проблемой является и необходимость кардинального решения серьезнейшей кадровой ситуации, существующей на уровне местной власти не первый год. Пик этой проблемы придется на конец 2005 г., когда на территории Республики Карелия необходимо будет обеспечить кадрами 109 вновь созданное по поселенческому принципу муниципальное образование. Кадровая проблема усугубляется и повышенными требованиями к руководителям финансовых органов муниципальных образований. Если на уровне муниципального района кандидатуры, отвечающие этим требованиям, еще можно найти, то на уровне поселения в большинстве случаев – нет. Поэтому сегодня стоит задача обеспечить обучение и повышение квалификации большому количеству будущих муниципальных служащих.

Вопросы управления развитием территорий отражались в действующем законе как одна из функций местного самоуправления. И это не случайно. Ведь именно оно, даже по определению, – форма самоорганизации и самореализации людей. Более того, сама территориальная организация муниципальных образований должна строиться по принципу наличия возможностей для развития территории.

В настоящее время в республике завершена работа по установлению территорий и границ муниципальных образований. За основу взято административно-территориальное деление Республики Карелия.

Как известно, современное административно-территориальное деление было заложено в период районирования (1923-1929 гг.). С тех пор границы претерпели изменения, но основные принципы формирования административно-территориального деления остались прежними. Административные границы районов устанавливались на основе различных критериев, однако главным и определяющим из них был критерий, обеспечивающий более удобное управление территорией (в рамках единой государственной власти). Критерии экономической целесообразности учитывались, но они не были доминирующими.

На сегодня не все города, не говоря уже о селах, могут осуществить самостоятельное развитие своих территорий. При ныне действующем бюджетным и налоговым законодательством, если предположить, что все налоговые и неналоговые доходы, формирующие доходную часть бюджетов Республики Карелия поделить поровну между республиканским бюджетом и бюджетами муниципальных образований, самостоятельно сможет прожить без финансовой поддержки разве что г. Костомукша. Это, в частности, связано с тем, что время возникновения и развития многих современных поселений совпало с периодом индустриализации, которая проходила в условиях административной централизованной экономики. Эти условия не создавали предпосылок для формирования финансово-экономических основ саморазвития территории, т.е. не стимулировали разработку и осуществление собственных программ социально-экономического развития территории. В недавнем прошлом такое понятие, как «комплексное социально-экономическое развитие», в отношении поселений вообще не применялось (генеральные планы развития поселений не являлись социально-экономическими).

Сегодня российским законодательством комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования отнесено к вопросам местного значения со всеми вытекающими из этого правовыми и имущественными последствиями. Они получили право определять собственную стратегию развития, разрабатывать и реализовывать собственные проекты и планы.

Отсутствие условий для самостоятельного развития не означает отказ от местного самоуправления и возвращение к централизованному государственному руководству процессами развития. Невозможность в настоящее время самостоятельно осуществлять комплексное социально-экономическое развитие означает, что за прошедший период сверхцентрализованной государственной экономики не создана устойчивая экономическая база саморазвития соответствующего муниципального образования и, следовательно, необходимо эту базу создавать. Это означает, что экономический фактор наряду с процессами демократизации является определяющим в стратегии становления и развития местного самоуправления.

Литература

1. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. - М.;Л.; Госиздат, 1928;
2. Закона РФ от 06.09.2003 №131 – “Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации”
3. Европейская хартия о местном самоуправлении от 15.10.1985

УДК 338.43 (470.22)

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ.

Е. В. Жирнель, Ю. В. Савельев

В настоящее время отсутствие определенной политики в области социально-экономического развития сельских территорий и агропромышленного комплекса являются одной из причин их кризисного состояния. Возникает необходимость применения принципов стратегического планирования в этой сфере, как на федеральном, так и на региональном уровне. Решение социально-экономических проблем села должно быть основано на комплексном подходе с учетом как территориальных, так и отраслевых аспектов используя элементы сложившейся в республике системы стратегического планирования.

Современное состояние сельских территорий характеризуется значительным отставанием сельской местности, как в развитии, так и в получении ресурсов. Одной из объективных причин такого положения является урбанизация. Решение социально-экономических проблем села невозможно без активного участия государства. Исключительно важна его роль в территориальном развитии.

Процессы, связанные с урбанизацией и отставанием сельских территорий в развитии вызвали необходимость разработки региональных и национальных стратегий сельского развития во многих странах. Основными целями стратегий являются: обеспечение на селе равных с городом социальных стандартов и возможностей для занятости населения, сохранение природных условий и окружающей среды, грамотное пространственное проектирование. Историей развития мирового общества доказано, что основной функцией управления социально-экономическими системами является не столько решение возникающих текущих и тактических проблем и вопросов, сколько формирование долгосрочного видения перспективы развития.[4,стр.154] В этих условиях возникает необходимость поиска новых методов прогнозирования и планирования социально-экономического развития. Примером такого поиска может служить острая в среде российской научной общестственности дискуссия по проблемам устойчивого развития России и ее регионов. Поиск путей устойчивого развития необходимо основывать на междисциплинарных началах, рассматривая экономические, экологические и социальные проблемы в их взаимосвязи и взаимообусловленности. [6, стр.17] Одной из стратегических целей государственной политики является создание условий устойчивого развития сельских территорий. Государственная политика в этой области в первую очередь должна ориентироваться на многофункциональность сельского хозяйства, т.е. на его способность производить блага, которые трудно поддаются какой-либо количественной оценке.

Кризисное состояние сельских территорий требует переосмысления роли государства в этой сфере и поиска путей выхода из сложившейся ситуации. Без государственной поддержки сельские муниципальные образования не в состоянии эффективно участвовать в проведении социальных реформ, в удовлетворении основных жизненных потребностей проживающего на их территории населения. [1] В марте 2005 года на заседании правительственной комиссии была одобрена Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ, которая направлена на преодоление сложившейся ситуации в сельской местности. В Концепции выделяется особая роль сельского хозяйства в обеспечении устойчивого развития села. Кроме того, в настоящее время рассматривается вопрос о создании в составе Межведомственной комиссии по разработке стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации рабочей группы по рассмотрению вопросов и коор-

динации действий по устойчивому развитию сельских территорий. Одним из принципов, определяющих стратегию устойчивого развития, является развитие села как единого социально-экономического, территориального, природного и культурно-исторического комплекса, выполняющего производственные, социально-демографические, культурные, природоохранные и рекреационные функции.[2]

На сегодняшний день, как отмечают разработчики этой Концепции, для правового обеспечения государственного регулирования сельских территорий назрела необходимость принятия Федеральных законов «О развитии сельского хозяйства» и «Об устойчивом развитии сельских территорий». Необходимо отметить тот факт, что решение этой проблемы должно быть основано на комплексном подходе. Таким, образом, необходимо сказать о том, что в современные условия требуют новых подходов в управлении агропромышленным комплексом, непосредственно сельскохозяйственными предприятиями и в целом сельскими территориями.

В настоящее время в России накоплен определенный опыт в сфере стратегического планирования. Стратегическое региональное планирование представляет собой особый вид управленческой деятельности, состоящий в обосновании таких целей перспективного социально-экономического развития региона и механизма их достижения, реализация которых обеспечивает его эффективное развитие в условиях изменяющейся внешней среды.[6,стр.74]. Территориальное стратегическое планирование на практике выражается в виде системы взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга плановых документов. (Табл.1) Важно стратегические плановые документы социально-экономического развития территории рассматривать не как простую совокупность, а как систему структурных элементов.

Верхний уровень планирования представлен Концепцией социально-экономического развития, которая, по сути, и по охвату проблем является наддисциплинарным документом, формулирующим миссию региона, приоритетные направления развития и стратегические цели, основные принципы и средства их реализации. В Республике Карелия – это Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999-2002-2010 гг. «Возрождение Карелии». К основным инструментам реализации региональной Концепции относят целевые отраслевые и территориальные программы. Система стратегического планирования социально-экономического развития Республики Карелия охватывает все хозяйствующие субъекты территории, все уровни государственного управления. Нижний уровень представлен бизнес-планированием предприятий и организаций.

Одним из основополагающих принципов территориального стратегического планирования является совмещение территориальных и отраслевых аспектов, а также обеспечение баланса территориальных и отраслевых интересов.

Узкоотраслевой подход и ведомственная разобщенность приводит к существенным экономическим, социальным и моральным потерям. Результаты такого подхода сегодня можно наблюдать в агропромышленном комплексе Республики Карелия. Несмотря на незначительный вклад в ВРП Республики (2,6%) сельское хозяйство продолжает оставаться основным источником доходов для значительной доли сельского населения (15 тыс. занятых в 2003 году). [9]

Таблица1.

Система стратегического планирования социально-экономического развития Республики Карелия.

	Уровень планирования	Функции
Концепция социально-экономического развития РК	Глава Республики Карелия	Обоснование направлений и путей социально-экономического развития республики
Республиканские целевые и комплексные отраслевые программы	Министерства, ведомства, органы местного самоуправления	Обеспечение приоритетных направлений развития и отраслей специализации региона

	Уровень планирования	Функции
	управления	
Программы развития самоуправляемых территорий	Главы органов местного самоуправления и муниципальных образований	Определение целей развития, приоритетных направлений, комплекса мероприятий по их реализации в соответствии с ресурсными возможностями конкретных локальных территорий
Бизнес-планы предприятий и организаций	Руководители предприятий и организаций	Формирование долгосрочной программы (стратегии) развития предприятия через увязывание внутренних возможностей с факторами внешней среды, через прогнозирование рисков

Кризисное состояние сельскохозяйственных предприятий, которые не смогли адаптироваться к условиям рынка, является зачастую источником социальной напряженности территории. В тоже время социальная напряженность территории не может не сказываться на результатах деятельности сельхозпредприятий. Наряду с недостатком квалифицированных кадров, многие предприятия вынуждены сохранять избыточную численность неквалифицированных работников для обеспечения занятости населения. На протяжении длительного ряда лет сохраняется достаточно низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве. В 2003 году уровень среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве по отношению к среднереспубликанскому составил всего 62,7%, положение усугубляется задержками по ее выплате. В результате сокращения объемов сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли значительно увеличился разрыв между селом и городом по уровню и условиям жизни. Производство сельскохозяйственной продукции на сегодняшний день превратилось в самоцель. В то время как моноотраслевая специализация территории является существенным фактором риска. Диверсификация сельской экономики может идти не только в аграрном направлении. Хотя в большинстве случаев выбор ограничен либо только сельскохозяйственным, рекреационным или историко-культурным направлениями, либо их комбинациями при одном доминирующем секторе.[8]

Социальная сфера и инженерная инфраструктура села характеризуется значительным износом и интенсивным сокращением объектов. За последние годы в сельской местности наблюдается сокращение детских дошкольных учреждений, школ, учреждений здравоохранения, предприятий розничной торговой сети. Основная масса сельского населения живет в условиях ограниченного информационного поля или вообще находится в условиях информационной изоляции. Существующая сельская дорожно-транспортная сеть не соответствует растущим потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей, сдерживает интеграционные процессы, тормозит формирование в аграрном секторе рыночной инфраструктуры и препятствует организации выездных форм социального обслуживания сельского населения, развитию торгово-бытового и других видов сервиса. [1]

На уровне Концепции, в соответствии с определенными приоритетами развития республики, одной из отраслей специализации является сельское хозяйство. Данная отрасль рассматривается не как источник доходов, а как механизм самообеспечения жителей республики собственными продуктами питания.[4,стр.237] Цели развития в этой области являются социальными, а экономика выступает как средство достижения целей. Раздел Концепции 10.2.19 «Аграрная политика» определяет цель, основные задачи и механизмы их реализации в отношении аграрной политики. Основной целью является: «Сохранение села и развитие сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности, обеспечение занятости сельского населения»[3] Одним из механизмов реализации аграрной политики выступает участие в реализации Федеральной целевой программы «Социальное

развитие села до 2010 года», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года № 858. Государственным заказчиком-координатором Программы определен Минсельхоз России. Программа направлена на улучшение условий жизнедеятельности на селе, созданию основ для повышения престижности проживания в сельской местности путем развития социальной и инженерной инфраструктуры. Мероприятия Программы носят упреждающий характер для преодоления критического положения в сфере социального развития села. На реализацию программы предусмотрено направление средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников. За 2003 год освоение средств по всем разделам Программы составило 20,44 млрд. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 3,23 млрд. рублей, бюджетов субъектов Российской Федерации – 10,9 млрд. рублей и внебюджетных источников – 5,8 млрд. рублей. В реализации федеральной целевой программы в 2003 году принимали участие 63 субъекта Российской Федерации, 38 субъектов разработали и приняли программы социального развития села своих регионов (в т.ч. и Республика Карелия). На один рубль вложенных средств федерального бюджета субъектами Российской Федерации привлечено 5,7 рубля. В Республике Карелия разработана программа «Социальное развитие села Республики Карелия до 2010 года», в рамках программы освоено 180 млн.руб., в т.ч. 9 млн.руб. из федерального бюджета. Несмотря на неоднозначные позиции экспертов по поводу целесообразности дальнейшей ее реализации, Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» на сегодняшний день представляет собой единственную комплексную программу, направленную на развитие социальной сферы и инженерной инфраструктуры, расширение рынка труда в сельской местности и создание условий для развития сельской экономики.

В настоящее время становится очевидным, что агропромышленный комплекс республики не способен решить тот комплекс проблем, который существует на селе.

Современные условия требуют разработки стратегических документов развития сельских территорий и агропромышленного комплекса с учетом региональных особенностей, к которым можно отнести такие как малая освоенность территории, многонациональность и социальная дифференциация населения, наличие интеллектуального и научного потенциала, протяженная граница и развитые связи с Финляндией.

Решение проблемы должно быть основано на принципе партнерства с привлечением органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей агробизнеса, сельских жителей. Необходима выработка общей стратегии, которая будет направлена на преодоление ведомственной разобщенности в решении проблем сельских территорий. Отсутствие четкой политики в этой сфере неизбежно приводит к деградации сельской поселенческой среды.

Более того, в условиях неопределенности затрудняется деятельность сельскохозяйственных предприятий. Отсутствие современной системы планирования не позволяет предприятиям ориентироваться в условиях изменяющейся среды, что является причиной слабой адаптации сельхозпроизводителей к условиям рынка. Существующая на сегодняшний день система имеет строго производственный подход и не включает в себя маркетинговых мероприятий, в результате чего возникают большие проблемы со сбытом продукции, ее неконкурентоспособностью на рынке и т.д. Кроме того, система бизнес-планирования должна значительно увеличить возможности получения кредитов и приобретения техники в лизинг. В настоящее время это условия, которые диктует рынок, но отсутствие определенных знаний и опыта в системе бизнес-планирования, нехватка квалифицированных

в этой области кадров также является одной из причин затрудняющих деятельность предприятий.

Таким образом, подводя итог краткого обзора сложившейся в республике системы стратегического планирования и современного состояния сельских территорий можно сделать вывод о том, что одним из условий выхода из кризиса является создание системы стратегического планирования сельских территорий с учетом как отраслевых, так и территориальных аспектов. Данная система должна сформировать видение перспективы развития и представлять собой комплекс взаимосвязанных документов, основанный на существующей методике и с учетом особенностей сельской среды.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года».. www.mcx.ru / Федеральные программы
2. Проект Концепции устойчивого развития сельских территорий./Всероссийский институт аграрных проблем./ <http://www.Viapi.ru>
3. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002-2006-2010 гг. «Возрождение Карелии».
4. Ю. В. Савельев, А. И. Шишкин. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (Опыт Республики Карелия). Петрозаводск, 2003. 357с.
5. С. А. Гурова, А.И. Шишкин. Процесс формирования стратегий социально- экономического развития муниципальных образований./ Труды КарНЦ РАН. Выпуск 6. Петрозаводск, 2004
6. Т. В. Морозова, С. А. Гурова, Т.Б. Козырева. Сельские сообщества Карелии: традиции, современность, перспективы. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2004. 252 с.
7. О. В. Коломийченко, В. Е. Рохчин. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация.- СПб.: Наука, 2003.- 235 с.
8. Н. Ю. Скрибунова. Политика сельского развития как фактор влияния на сельскую бедность: выбор направлений./Материалы Никоновских чтений. 2004./ <http://www.Viapi.ru>
9. Сельское хозяйство РК., Карелиястат, 2004

СПИСОК
аспирантов и сотрудников Института экономики КарНЦ РАН,
защитивших диссертации (2000 – 2005 гг.)

МОРОЗОВА Т. В.

Социально-экономическая адаптация сельских сообществ к рынку (на примере Республики Карелия)

Специальность **08.00.05.-** «Экономика и управление народным хозяйством», специализация – «Теория управления экономическими системами»
Докторская диссертация выполнена и защищена **15 ноября 2005 года** в Институте социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук, г. Москва.

Научный консультант член-корреспондент Н. М. Римашевская

Официальные оппоненты: д.э.н. Бобко В. Н., д.э.н. Гребенников В. Г., Пациорковский В.В.

Диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора экономических наук (Специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством», специализация - «Теория управления экономическими системами») Морозовой Татьяны Васильевны «Социально-экономическая адаптация сельских сообществ к рынку (на примере Республики Карелия)» защищено 15.11.2005 в г. Москве (Диссертационный совет Д 002.091.01 ИСЭПН РАН). Научный консультант - доктор экономических наук, профессор, член - корреспондент РАН Римашевская Наталья Михайловна. Официальные оппоненты: д.э.н., профессор Бобков Вячеслав Николаевич; д.э.н., профессор Гребенников Валерий Григорьевич; д.э.н. профессор Пациорковский Валерий Валентинович.

Цель диссертационного исследования – выявление оснований устойчивого развития сельских сообществ через их адаптационный потенциал для формирования государственных стратегий развития сельских социально-экономических систем переходного типа. Основные **результаты** исследования:

1. Разработана комплексная методика исследования сельских сообществ, базирующаяся на использовании экономического и статистического анализа, качественных и количественных социологических подходов, позволяющая операционализировать процесс изучения их социально-экономической адаптации к рынку
2. Типологический анализ экономического поведения субъектов хозяйственной деятельности на селе показал, что в условиях разрушения традиционных производств и неясных перспектив зарождающихся на селе форм хозяйственной жизни, сельские сообщества утратили экономическую основу устойчивости. Наиболее устойчивыми социальными структурами сельских сообществ являются домохозяйства, многомерный анализ которых позволил выявить 5 основных типов поведения (самодостаточные – 10%, активные – 22%, активно-пассивные – 17%, пассивные – 36%, эксклюзивные – 15%) - демонстрирующих разнообразие форм и способов адаптации. Динамика типов поведения домохозяйств за период 1997 – 2004 гг. отражает основные тенденции проективно-адаптационных стратегий сельских домохозяйств, характеризующие стабилизацию доли эксклюзивных слоев, незначительный рост активных и самодостаточных домохозяйств, развитие основной части «пассивных» в настоящее время домохозяйств, стоящих перед необходимостью изменения типа адаптационного поведения.

3. Теоретически обоснована и эмпирически подтверждена модель социальной самоорганизации сельских сообществ, базирующаяся на низовой инициативе в виде социальной и хозяйственной кооперации, социального партнерства. Доказано, что в условиях ослабления экономической устойчивости сельских сообществ, социальная самоорганизация осуществляют компенсаторную функцию поддержки жизнеобеспечения сельского населения.
4. Предложена «карельская модель» трансграничного сотрудничества в международных отношениях России со странами мирового сообщества в пространстве «старых» границ. На фоне различий в социально-экономических условиях сопредельных территорий формируются эффективные практики международного взаимодействия, которые прошли эволюцию от приграничных закрытых зон до трансграничных регионов.

ВИСТБАККА И. А.

«Интегральная оценка социально-экономических процессов (на примере Республики Карелия)»

Диссертация защищена в ноябре 2000 г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Шишкин А. И.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Впервые для мониторинга социально-экономических процессов в Карелии разработан, опробирован и утвержден законодательной властью Интегральный критерий развития территории (ИКРТ),

который лег в основу мониторинга реализации стратегического плана развития Карелии: «Концепция социально-экономического развития РК на период 1999-2002-2010 годы»

ГУРОВА С. А.

Социально-экономическое развитие лесных поселений Республики Карелия.

Диссертация защищена в июнь 2000 г., в Санкт-Петербургском Государственном университете экономики и финансов.

Научный руководитель Козлов А. Ф., **официальные оппоненты:** Чистобаев А. И., Макарихин А. В. Ведущая организация Карельский Государственный Педагогический университет.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Особенности жизнедеятельности населения и самих лесных поселений в полной мере отражают социально-экономические последствия развития локальных территорий РК, в частности доминированием отраслевого подхода к методам и формам управления локальными территориями. Выявлены особенности социально-экономического развития локальных территорий. Построенная социально-экономическая типология лесных поселений дала возможность определить основные направления экономического развития поселений. Среди этих направлений выделены традиционные – связанные с лесопользованием, и принципиально “новые” виды хозяйственной деятельности, не связанные с промышленным освоением лесных ресурсов. В процессе анализа эмпирического материала определены три наиболее типичные для Карелии современные модели социально-экономического развития лесных поселков. В их основе заложены особенности производственной деятельности лесных предприятий в рамках лесных поселений и экономических структур, сложившейся в процессе их развития.

КОЗЫРЕВА Г. Б.

«Проблемы институционального развития системы лесопользования (на примере Республики Карелия)»

Диссертация защищена в ноябре 2000 г. в Петрозаводском государственном университете. г. Петрозаводск

Научный руководитель Морозова Т. В., **официальные оппоненты:** Козьменко С. Ю., Хазов Г. А.

Специальность 08.00.01.- «Теория экономических учений»

Диссертационное исследование посвящено проблеме формирования института собственности на лесные ресурсы в условиях переходной экономики. В данном контексте анализируются процесс развития лесного законодательства России и ее регионов за 10 лет (1990-2000 гг.), организационной структуры лесного комплекса за этот же период, а также экономическое поведение субъектов лесных отношений Республики Карелия. В результате исследования обосновано, что формирование института собственности на лесные ресурсы происходит в условиях рассогласования формальных и неформальных институтов, что связано с неразвитостью в российском обществе социальных норм, адекватных рыночному порядку. Оппортунизм и персонифицированное доверие субъектов лесных отношений значительно снижают эффективность формирующихся институтов. В настоящее время правомочия собственности на лесные ресурсы размыты, отсутствует их спецификация. Оптимальная схема развития возможна при включении институциональных ресурсов всех субъектов лесных отношений. Эмпирической базой исследования являются данные комплексных экономико-социологических обследований лесных поселений Республики Карелия за 1997-2000 гг., данные госстатистики, нормативно-правовая база по лесному законодательству.

КУРИЛО А. Е.

«Становление и развитие малого предпринимательства в Северном приграничном регионе (на примере Республики Карелия)»

Диссертация защищена в марте 2000 г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Дружинин П. В., **официальные оппоненты** Мантайров М. С., Сачук Т. В.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Исследован процесс становления и развития малого бизнеса, смоделирован процесс развития роли малого бизнеса в экономика Карелии.

Разработаны рекомендации по созданию наиболее благоприятных условий для реализации предпринимательского потенциала жителей региона.

РОЗАНОВА Л. И.

Развитие рынка продовольственных товаров

Диссертация защищена в марте 2000 г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург. **Научный руководитель** - Дружинин П. В. **Официальные оппоненты:** Егоров В. Ф., Макарихин А. В.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Целью исследования являлся поиск рациональных форм интеграции субъектов продовольственного рынка. Идентификация внешней среды, оказывающая влияние на формирование интеграционных связей, велась в направлении исследования переходных состояний общественных отношений, что позволило выявить эволюционный характер происходящих процессов и предложить новую модель интеграции хозяйствующих субъектов, объединяющим началом в которой стала кредитная кооперация. С учетом специфики сельского хозяйства кредитная кооперация становится важным финансовым институтом.

САВЕЛЬЕВ Ю. В.

«Методические основы территориального стратегического планирования (на примере Республики Карелия)»

Диссертация защищена в ноябре 2001 г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург. **Научный руководитель** Немкович Е. Г., **Официальные оппоненты** Рохчин В. Б., Сачук Т. В.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Цель - анализ развития методов и подходов территориального планирования в России и Республике Карелия. Развитие территориального стратегического планирования – непрерывный процесс, основанный на согласовании методов и подходов, структурных элементов системы планирования с изменениями факторов внешней среды. Сам процесс стратегического планирования является инструментом долгосрочного системного управления развитием региона. В современных условиях территориальное стратегическое планирование должно быть основано на отечественном опыте долгосрочного планирования, модернизированном методами стратегического менеджмента. Создан алгоритм разработки и реализации концепции на основе согласования интересов населения, бизнеса, власти и органов местного самоуправления.

БЕЛАЯ Р. В.

«Региональные основы содействия экономической активности населения (на примере Республики Карелия)»

Диссертация защищена в марте 2001 г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Морозова Т. В., **Официальные оппоненты** Кузнецов С. В., Шумилова Т. М.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Экономическая активность жителей региона – основной фактор социально-экономического развития. Для реализации данного тезиса выполнены исследования определяющие состояние экономической активности и разработаны рекомендации повышению эффективности предпринимательской активности в основном новыми формами кооперации.

ГАРИФУЛЛИНА Н. Ю.

«Исследование роли и места машиностроения в экономике региона (на примере Республики Карелия)»

Диссертация защищена в апреле 2002 г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Немкович Е. Г., **официальные оппоненты:** Ман-таиров М. С., Кузнецова З. П.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Исследовано состояние машиностроения как отрасли и выявлена его роль в решении вопросов стабилизации рынка труда в Карелии.

ГУБАНОВА Т. Г.

«Региональное налоговое регулирование экономической активности предпринимательских организаций»

Диссертация защищена в мае 2001 г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Шишкин А. И., **официальные оппоненты** Замятина М. Ф., Сачук Т. В.

Ведущая организация – Петрозаводский государственный университет.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Исследована динамика налоговой нагрузки на бизнес в основных сферах производстве в регионе (Карелии), выявлены тенденции и разработаны рекомендации по региональными органами управления содействия приоритетным направлениям в развитии Карелии).

ШИШКИН А. А.

«Исследование возможности прогнозирования цены с целью использования ее как основного фактора повышения конкурентоспособности строительных фирм региона (на примере РК)»

Диссертация защищена в мае 2001 г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Ревайкин А. С.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Исследовано состояние строительного производства в регионе и процесса его адаптации к работе в условиях конкуренции. Выявлена роль частного заказчика в структуре рынка спроса на жилье как самого активного инвестора. Исследована роль цены в строительстве как основного инструмента повышения конкурентоспособности строительной фирмы. Доказана инертность реакции себестоимости строительства на динамику валютного рынка. Разработана методика прогнозирования цены строительных услуг.

ГРОМОВ В. В.

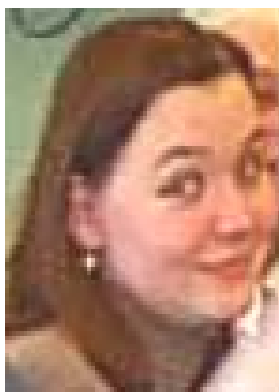
«Стратегическое управление развитием туризма в регионе на основе системного подхода (на примере Республики Карелия)»

Диссертация защищена в марте 2000 г. в Санкт-Петербургском госуниверситете экономики и финансов.

Научный руководитель Шишкин А. И., **официальные оппоненты** Кузнецов Ю. В., Рафиков С. А.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Исследована роль туризма в развитии региона, разработаны методические рекомендации по разработке стратегического плана развития туризма в приграничном регионе.

КОНДРАТЮК Е. А.

«Исследование проблем эквивалентного обмена аграрного и промышленного труда (на примере Республики Карелия)»

Диссертация защищена в марте 2000 г. в Сельскохозяйственной Академии г. Пушкин.

Научный руководитель Шишкин А. И., **официальные оппоненты** Кузнецов Ю. В., Рафиков С. А.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Исследован процесс обмена молочными продуктами в Карелии, разработана схема организации на кооперативных принципах производство молочной продукции с учетом территориальной составляющей. Выявлены резервы повышения конкурентоспособности производства молочной продукции в дотационных условиях и без дотаций.

ТОЛСТОГУЗОВ О. В.

Управление процессом разработки и реализации стратегического планирования социально-экономического развития региона (на основе опыта Республики Карелия)

Диссертация защищена в октябре 2003 г. Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Шишкин А. И., **официальные оппоненты:** Жихаревич Б. С., Лаптев А. А.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

На основе проведенных исследований состояния теории и практики выполнена классификация основных принципов *стратегического планирования* с точки зрения их практического использования – выделены четыре группы принципов. Предложен алгоритм адаптивного управления с учетом особенностей системы управления региона, условий стратегических рисков, неполноты информации.

ЧУБИЕВА И. В.

«Роль предпринимательской активности в социально-экономическом развитии региона (на примере РК)»

Диссертация защищена в октябре 2003г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Шишкин А. И., **Официальные оппоненты:** Гусаков М. А., Лаптев А. А.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

В качестве основного фактора развития региона (как гипотеза принята экономическая активность личности). Анализ основных аспектов предпринимательской активности, позволил выявить роль правительства региона, семьи и культурно – поведенческий среды на развитие экономики региона. Разработаны методические рекомендации повышения предпринимательской активности в регионе.

ШМУЙЛО Т. П.

Мониторинг социально-экономических процессов в муниципальных образованиях как инструмент реализации стратегического плана региона (на примере Республики Карелия)

Диссертация защищена 17 июня 2003 года в Институте проблем региональной экономики РАН г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель А. И. Шишкин, **Официальные оппоненты:** Рохчин В. Е., Забабурова Н. Н.

Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Диссертация посвящена изучению проблемы организации и проведения мониторинга социально-экономических процессов в муниципальных образованиях как инструмента реализации стратегического плана региона. В работе исследованы теоретические основы мониторинга социально-экономических процессов начиная с генезиса происхождения этого универсального метода наблюдения, сбора, анализа и прогнозирования процессов и явлений в различных сферах до вопросов его практического использования в республике. Рассмотрены сущность, задачи, принципы организации мониторинга, отмечены трудности, возникающие при организации мониторинга, основные требования и место мониторинга в системе управления социально-экономическими процессами региона.

МИХАЙЛОВ С. В.

Управление динамикой социально-экономического развития региона (на примере Республики Карелия)

Защита состоялась 15 февраля 2005 г. в Институте проблем региональной экономики РАН г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Шишкин А.И., **Официальные оппоненты:** Б. С. Жихаревич, Т. В. Сачук. Ведущая организация - Карельский региональный институт управления, экономики и права Петрозаводского государственного университета при Правительстве Республики Карелия.
Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

В диссертации проведено исследование динамики социально-экономического развития Республики Карелия с позиций системно- синергетического подхода и общих закономерностей развития систем. На основе анализа экономико- математических моделей динамики и взаимосвязей показателей, характеризующих условия, ресурсы и результаты экономической деятельности в регионе, были сделаны выводы о периодах и характере экономического роста Карелии. Линейный характер роста экономики на постбифуркационном этапе свидетельствует о том, что этот рост происходил «по инерции» под воздействием факторов, сформировавшихся в конце прошлого века. Показано, что развитие по сложившейся траектории имеет затухающий характер и для повышения его темпов необходима смена траектории развития системы. Разработаны и обоснованы меры по активному воздействию на экономическую систему региона, которые сформулированы и обобщены в виде основных положений методики управления динамикой социально- экономического развития региона.

ЗУДОВ И. Г.

Исследование изменения динамики структуры валового регионального продукта (на примере Республики Карелия)

Защита состоялась 6 декабря 2005 г. в Институте проблем региональной экономики РАН г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Лаптев А. А, **Официальные оппоненты:** Рудakov М. Н, Сачук Т. В.. Ведущая организация - Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН»
Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Валовой региональный продукт Республики Карелия (ВРП РК) является основным, обобщающим показателем социально - экономического развития региона. ВРП характеризует конечные результаты хозяйственной деятельности на региональном уровне. Выполнение исследования изменения динамики его структуры позволило разработать мероприятия по активному влиянию на рост ВРП и ответить на вопрос о возможности его удвоения.

КОДОЛОВА Т. А.

Управление процессом капитализации отходов производства и потребления в приграничном реурсно - ориентированном регионе

Защита состоялась 27 декабря 2005 г. в Институте проблем региональной экономики РАН г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Шишкин А.И., **Официальные оппоненты:** М.Н. Рудаков, О. П. Старченко. Ведущая организация - Карельский государственный педагогический университет
Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Получение индивидом статуса собственника, как свободного экономического субъекта, и прав на собственность отходов поставило его в объективные условия к дальнейшему обращению и распоряжению ими с целью минимизации расходов по их утилизации или использованию и распоряжению с максимальной экономической отдачей. Исследования позволили выработать основные методологические положения по развитию капитализации отходов в условиях развития рыночных отношений с учетом экологических аспектов проблемы обращения отходов на территории субъекта Федерации, способствуют развитию малого экологически ориентированного бизнеса в регионе.

КУРИЦЫН С. В.

**«Совершенствование территориальной структуры экономики региона
(на примере лесопромышленного комплекса РК)»**

Диссертация защищена в марте 2003г. в Институте проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург.

Научный руководитель Дружинин П. В.
Специальность 08.00.05.- «Экономика и управление»

Научное издание

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

Труды Института экономики
Карельского научного центра
Российской академии наук

Выпуск 10

*Печатается по решению Ученого совета
Института экономики Карельского научного центра РАН*

Компьютерная верстка В. Ф. Добрынин
(оригинал-макет подготовлен в Институте экономики КарНЦ РАН)

Изд. лиц. № 00041 от 30.08.99. Подписано в печать 28.12.05.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Book Antigua». Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 32,7. Усл. печ. л. 35,8. Тираж 300 экз. Изд. № 12. Заказ № 560

Карельский научный центр РАН
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
Редакционно-издательский отдел